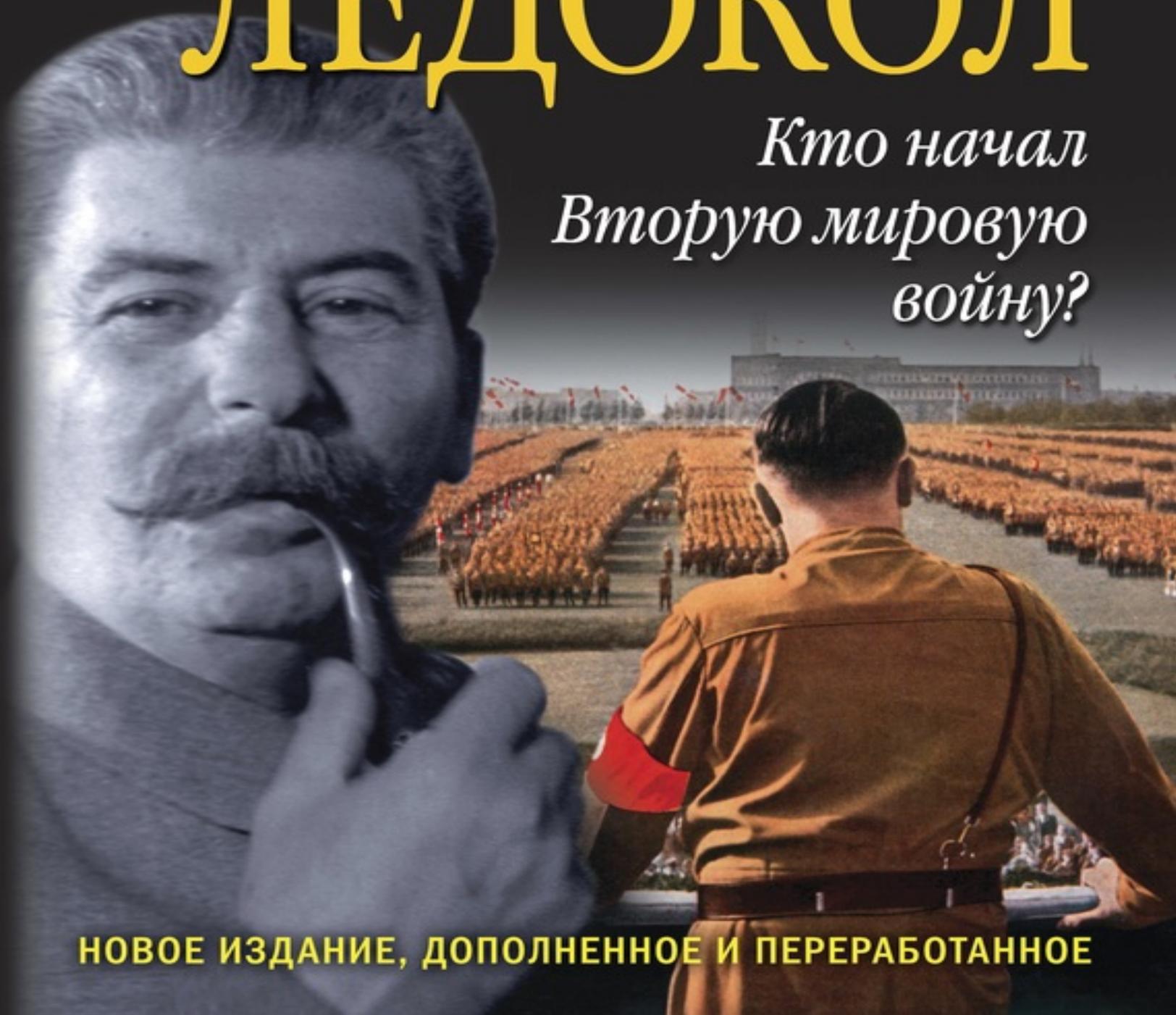

АВТОР
БЕСТСЕЛЛЕРОВ
«КОНТРОЛЬ» И
«АКВАРИУМ»

ВИКТОР СУВОРОВ ЛЕДОКОЛ

*Кто начал
Вторую мировую
войну?*

НОВОЕ ИЗДАНИЕ, ДОПОЛНЕННОЕ И ПЕРЕРАБОТАННОЕ

Annotation

Новое, дополненное и переработанное издание культовой книги выдающегося историка, писателя и военного аналитика Виктора Суворова, перевернувшей наши представления о причинах Второй мировой войны, – это грандиозная историческая реконструкция событий 1920-1940-х годов, когда Советский Союз под руководством Сталина осуществлял глобальный план переустройства мира ради достижения своей главной цели – мирового господства.

Складывая известные и малоизвестные факты и события тех лет в единую мозаику, автор рассказывает о том, как руководство СССР во главе со Сталиным пыталось раздуть пожар мировой революции и новую мировую войну, используя Гитлера и нацистскую Германию в качестве «Ледокола Революции» для завоевания Европы под прикрытием коммунистической идеологии.

Виктор Суворов развеивает многочисленные мифы о причинах и обстоятельствах начала Второй мировой и Великой Отечественной войны, которые десятилетиями создавали и распространяли советская пропаганда, политики и историки в России и за рубежом, фальсифицируя историю ключевых событий первой половины XX века.

- [Виктор Суворов](#)
 -
 -
 - [Путеводитель по страницам «Ледокола»](#)
 -
 - [Вместо предисловия](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)

- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 31](#)
- [Глава 32](#)
- [Глава 33](#)
- [Глава 34](#)
- [Глава 35](#)
- [Глава 36](#)
- [Глава 37](#)
- [Глава 38](#)
- [Глава 39](#)
- [Глава 40](#)
- [Глава 41](#)
- [Глава 42](#)
- [Глава 43](#)
- [Глава 44](#)
- [Глава 45](#)
- [Глава 46](#)
- [Глава 47](#)
- [Глава 48](#)
- [Глава 49](#)

- [Глава 50](#)
- [Глава 51](#)
- [Глава 52](#)
- [Глава 53](#)
- [Глава 54](#)
- [Вместо заключения](#)
- [Список литературы](#)
- [Некоторые «антиледокольные» публикации](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)
 - [16](#)
 - [17](#)
 - [18](#)
 - [19](#)
 - [20](#)
 - [21](#)
 - [22](#)
 - [23](#)
 - [24](#)
 - [25](#)
 - [26](#)
 - [27](#)
 - [28](#)
 - [29](#)
 - [30](#)

- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)

Виктор Суворов

Ледокол

© Виктор Суворов, 1985, 2013.

© ООО «Издательство «Добрая книга», 2014 – издание на русском языке, оформление.

* * *

Прочел ее [Книгу «Ледокол». – Прим. ред.] с большим интересом. На меня она произвела впечатление весьма убедительное. Сама идея – захватывающая, но несмотря на полную неожиданность для публики – чрезвычайно правдоподобная. Напечатание такой книги – даже если она не будет признана полностью, а станет объектом споров – будет иметь большое историческое значение, и не только для нашей страны. У Вас – четкое мышление, неупускающее внимание. Вы напоминаете многие известные факты, но забытые по людской беспечности. Вы провели огромную исследовательскую работу – и изящно то, что по советским же публикациям. <...>

Что ж, дерзайте! Так вполне бывает: несомненная вещь – и никому не видна.

Всего Вам лучшего и доброго!

*Александр Солженицын. Письмо Виктору Суворову от
25 октября 1987 года*

*«Ледокол» рассчитан на наивных простаков.
Сразу оговорюсь, я эту книгу не читал.*

*Григорий Барановский. «Независимая газета», 19
ноября 1992 года*

Суворова прочитал с интересом и не склонен подозревать его в фальсификации... Кто-то, может быть, и располагает

документами, фактами, опровергающими суворовскую версию, а у меня нет пока веских аргументов, серьезных оснований для недоверия.

Булат Окуджава. «Литературная газета», № 18–19,
11 мая 1994 года

Гипотеза Виктора Суворова продемонстрировала главный признак истинной научной теории, а именно: все новые факты и документы укладываются в рамки концепции Суворова, как патроны в обойму, точно и четко, не разрушая конструкцию, но лишь повышая ее «убойную мощь». За истекшие после выхода «Ледокола» двадцать пять лет альтернативных концепций сформулировано не было. Нет ни одной книги, ни одной статьи, никто ни разу не пытался дать другое объяснение, другую интерпретацию фундаментальным фактам.

Марк Солонин

Эту версию уже опровергла история.

Генерал-полковник Дмитрий Волкогонов, доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии наук, о книге Виктора Суворова «Ледокол»

Виктор Суворов для российской новейшей истории – что Менделеев для русской водки. Суворов очистил историю от сивушных масел сталинщины, а главное – дал правильный градус для разведения. Это важно, потому что отечественная история в концентрированном виде сожжет внутренности любому.

Сева Новгородцев

«Ледокол» – это политическое психоделие, цинично нацеленное на разрушение ядра культуры.

Полковник А. Д. Орлов. Журнал «Россия XXI», 1993 г.,
№ 8

Основной вывод В. Суворова верен.

Полковник Валерий Данилов, кандидат исторических наук

Суворов спорит с каждой книгой, с каждой статьей, с каждым фильмом, с каждой директивой НАТО, с каждым предположением британского правительства, с каждым чиновником Пентагона, с каждым академиком, с каждым коммунистом и с каждым антикоммунистом, с каждым неоконсервативным интеллектуалом, с каждой советской песней, поэмой, романом, с каждой мелодией, которые были услышаны, написаны, спеты, выпущены, исполнены за последние 60 лет. Даже за одно это следует считать «Ледокол» самым оригинальным произведением в современной истории.

Газета «The Times», 5 мая 1990 года

Издатели миллионными тиражами разнесли эту фальшивку [«Ледокол». – Прим. ред.] по стране.

Такую ли «литературу» ждут от них истосковавшиеся по правдивой истории россияне?

Виктор Анфилов, доктор исторических наук

Эта книга написана профессиональным разведчиком, а не историком, и это резко повышает ее ценность.

Советские товарищи и их западные друзья будут в дикой ярости.

Без боя они не отдадут последнее «белое пятно» в их истории. Не слушайте их, читайте «Ледокол»! Это честная книга.

Газета «Die Welt», 23 марта 1989 года

Книги Виктора Суворова, в том числе «Ледокол», до предела напичканы цитатами из мемуаров и военачальников, и командиров тактического звена. Но возьмите с полки любую из этих книг и о том, что СССР якобы готовил нападение на Германию, не найдете даже намека. Речь идет о другом: мы собирались наступать, громить агрессора на его же территории, причем малой кровью.

Полковник В. Мороз. Газета «Красная звезда», 28 марта 2000 года

Противники Виктора Суворова сегодня наконец-то могут с чистой совестью сказать: «Ты победил, галилеянин...» Впрочем, боюсь, в своем большинстве они так все равно не скажут. Тем не менее теперь... можно однозначно утверждать: суворовская гипотеза о планировавшемся на 6 июля 1941 года нападении Сталина на Гитлера обрела статус научной истины.

Борис Соколов, кандидат исторических наук.
«Независимая газета», 5 апреля 1999 года

Отвергнутая как несостоятельная большинством российских и западных историков, эта версия тем не менее проросла на отечественной почве прежде всего по той причине, что в средствах массовой информации фактически не дают возможности противопоставить ей имеющиеся достоверные документы и факты.

Олег Ржешевский, президент Ассоциации историков Второй мировой войны, доктор исторических наук.
Газета «Красная звезда», 10 апреля 2001 года

Может быть, книга В. Суворова – это первый шаг к формированию целостной, внутренне непротиворечивой национальной идентичности... Дерзкая книга Суворова – это предсказание сдвигов, которые произойдут в самосознании российской нации.

Денис Драгунский

В откликах на эту книгу в основном рассматриваются лишь ее отдельные положения, а прочие оставлены без всякого упоминания. Книга В. Суворова, не свободная от слабых и спорных положений, ставит серьезную и многогранную проблему о целях и намерениях советского руководства в 1939–1941 годах.

Михаил Мельтюхов, научный сотрудник Всероссийского

Виктор Суворов настолько силен и уверен в себе, что, выходя на борьбу с многочисленными противниками, правую руку прячет за спину и предлагает им померяться с его «одной левой»: он использует только открытую информацию. Ему хватило. Другим, «ленивым и нелюбопытным» или не таким безрассудно смелым, не хватило ни того, ни другого. Выскочить за пределы созданного еще Сталиным мифа о Великой Отечественной войне советского народа никто, кроме него, за пятьдесят лет так и не сумел.

Григорий Файман. Газета «Русская мысль» (Париж),
7–13 мая 1993 года

«Ледокол» Суворова – это книга скандальная. И поэтому первая инстинктивная реакция историка – никак на нее не откликнуться. Реагировать на такую книгу – это значит признать ее право на существование, поэтому историки предпочли проигнорировать «Ледокол». И вдруг это чудовище выросло до гигантских размеров... Историки вначале не хотели мараить руки, хотели остаться чистенькими, а потом оказалось уже поздно... Эта книга глупая и несерьезная... Мое мнение о Суворове таково: это человек прожженный, единственное, что его интересует, это деньги... И я воспользуюсь здесь известным русским выражением: перед нами попытка «сделать деньги на крови».

Габриэль Городецкий, профессор истории, директор Каммингсовского Центра по изучению России и Восточной Европы Тель-Авивского университета, автор книги «Миф “Ледокола”»

Профессор Городецкий – типичный представитель сословия титулованных исследователей, которые годами кормились на изучении советской истории, но не сумели даже приблизиться к пониманию ее центральных проблем. Виктор Суворов смутил этих людей глубиной своей мысли, широтой эрудиции

и академической смелостью. Он возбудил их гневную ревность, и за это они ему мстят, каждый – на своем языке.

Дов Контонер. Газета «Вести-2» (Иерусалим), 24 июня 1999 года

Перед нами не просто книга, а исторический труд... Среди казенщины и банальщины идей и людей, чьи книги вы никогда не отличите друг от друга, если вырвете титульные страницы написанных ими томов, работы Виктора Суворова «Ледокол» и «День М» – явление выдающееся.

Политизированная история надевает на нас такие забрала слепоты, что нужно быть не историком, чтобы познать истину. Нужно быть не профессионалом, чтобы опрокинуть привычность догм. Нужно быть отшельником-одиночкой, чтобы избавиться от давления перевешивающих любую чашу весов и всегда до скуки одинаковых мнений современников. Суворов открыл для нас целый пласт нашей истории. В этом его величайшая заслуга.

Юрий Фельштинский, профессор (Бостон, США)

Обращаясь к Виктору Суворову, хочу отметить: многое из того, о чем он пишет, мы знаем. Признаюсь, я очень сожалею, что Сталин не успел распорядиться о нанесении упреждающего удара. История бы его оправдала.

Генерал-майор Ю. Солнышков. «Независимая газета», 31 декабря 1993 года

Роль Виктора Суворова в понимании истории Второй мировой войны аналогична роли Николая Коперника в понимании строения Солнечной системы. У Коперника не было телескопа, у Суворова – доступа к архивам. Коперник смотрел на те же небесные тела, что и миллионы других людей, и Суворов читал те же книги, что и миллионы других людей. Но Коперник и Суворов поняли увиденное по-своему. Да здравствует независимое мышление!

Михаил Шаули, переводчик и издатель «Ледокола» в

Израиле

Как ни странно это звучит, но доказывать наступательную направленность советских оперативных планов и обусловленного этими планами построения группировок войск пришлось только после выхода в свет знаменитой книги В. Суворова «Ледокол». <...> В. Суворов всего лишь предложил перестать считать советских генералов идиотами, не понимающими азбучных основ стратегии и оперативного искусства, и обратил внимание на умственные, а главное – нравственные достоинства советских историков. Разумеется, «историки» ему этого не простили. Странно, но и реабилитированные В. Суворовым советские генералы за него не заступились...

Марк Солонин. «23 июня: “День М”». М.: Яуза, Эксмо, 2007

Для специалиста обнаружение искажений и ошибок в абсолютном большинстве основных положений «Ледокола», а также подбор весомых контраргументов не представляет сложной научной задачи. Сам Резун и его хозяева, видимо, это хорошо понимают, что и заставляет их делать упор на эмоции, свойственные, как правило, непрофессионалам.

Владимир Егорычев. Правда и ложь на весах истории. Гродно, 2010

Суворов все очень точно описал, но интуитивно. Сейчас историки и архивисты доказали: Сталин готовил наступательную войну. Удары должны были быть нанесены в августе 1941 года в районы Южной Польши, Восточной Пруссии, Будапешта... Но Гитлер начал войну 22 июня. Плана оборонительной войны не было. Начали «импровизировать» на ходу и «доимпровизировались» до Москвы.

Юрий Пивоваров, доктор политических наук, академик Российской академии наук в интервью Владимиру Ханелису. Приложение «Окна» к газете «Вести» (Тель-Авив, Израиль), 28 июля 2011 года

То, что сделал Суворов, переоценить невозможно. Он вернул нам нашу историю. Сильной рукой смел мусор, который нам десятилетиями сыпали в глаза, и открывшаяся в результате ясная картина никого не оставила равнодушным.

Александр Никонов, автор книги «Бей первым!»

Семья Резунов – очень грамотная, выбивались в офицеры, хотелось иметь труд полегче, хорошо оплачиваемый. Так и сыночка Володю воспитывали, а он умело делал карьеру. Обиднее всего, что этим предателем стал украинец. О чем могут быть его книги? Учебники для кого? Назвал бы лучше все своими именами – донесения, фальшь всякая. Это, господин Резун, политическая наглость – поливать грязью нашу страну могучую. Писать такие глупости под чью-то диктовку – это ужасный позор. Считаю, что одному Резуну до этого не додуматься. В. Резун – политический вун, его нельзя понять. Там, в Лондоне, ему верят, но наш народ не поверит никогда!

М. Золотарь. Газета «Украина Центр», 13 января 1995 года

Незаметный офицерик встал один против всего мира и доказал просто и доходчиво, что русские – от солдата до Верховного главнокомандующего, от рабочего до министра, от хлебороба до академика, – не дураки. Суворов доказал, что действия Сталина и его генералов были глубоко осмыслены и дьявольски логичны. Всему, в чем глупцы находили только глупость, Суворов нашел простое и понятное объяснение. Он отвергнут своей страной, ничего удивительного и нового: Россия никогда не умела ценить своих гениев.

Телеканал NBC

Путеводитель по страницам «Ледокола»

Вместо предисловия. Кто начал Вторую мировую войну?

Виноваты все, кроме Советского Союза: виновники начала Второй мировой войны по мнению советских лидеров и советской пропаганды. – Советские коммунисты обвиняют все страны мира в развязывании Второй мировой войны, чтобы скрыть свою позорную роль поджигателей войны. – Зачем Сталин помогал Гитлеру. – «Ледокол Революции»: Гитлер расчищает путь мировому коммунизму. – Преступники сами рассказывают о своих преступлениях: об источниках и свидетельствах, на которых основана книга.

Глава 1. Кто первым заявил о необходимости Второй мировой войны?

Всероссийская коммунистическая партия большевиков как организованная преступная группа. – Война – мать революции: корни коммунистического милитаризма. – Мировая война как необходимое условие построения социализма во всем мире. – Борьба большевиков за мир и их борьба за продолжение войны. – Декрет о мире как акт безоговорочной капитуляции России перед Германией и одна из основных причин начала Гражданской войны.

Глава 2. Ради чего Ленин предал Россию?

Брестский мир как предательство собственного народа. – Последствия Брестского мира: Ленин может бороться за укрепление коммунистической диктатуры внутри страны, а Германия получает огромные ресурсы и резервы для продолжения войны на западе. – «Миролюбие» большевиков начинает казаться подозрительным. – Брестский мир был заключен не в интересах России, а в интересах мировой революции. – Мир и война как два инструмента достижения политических целей, которыми пользовались большевики. – Послевоенный кризис в Европе. – «Миролюбие» в действии: на третий день после окончания Первой мировой войны Красная Армия разворачивает наступательные операции против европейских государств. – На пороге мировой революции. – Брестский мир как прообраз и аналог пакта Молотова – Риббентропа.

Глава 3. Первые попытки развязать Вторую мировую войну

Расчет Ленина частично оправдывается: на обломках империй возникают первые коммунистические государства, поразительно похожие на режим большевиков. – Подготовка к установлению коммунизма в странах Европы и Азии. – Провал попыток разжигания мировой революции в 1918 и 1919 годах. – Переброска сил Красной Армии на внутренние фронты и на борьбу против народов России, не желавших коммунизма. – Создание штаба мировой революции: Коминтерн, его цели и методы работы, открытые и тайные. – Коммунизм как идеология разрушения: каждый вступивший в коммунистическую партию тем самым соглашался вести борьбу против собственной страны всеми средствами ради светлого будущего всего человечества. – Борцы за светлое будущее всего человечества на службе у Кремля: благодаря развитию международного коммунистического движения разведывательные службы Советской России внезапно становятся самыми мощными тайными организациями мира. – Версальский мирный договор как одна из предпосылок Второй мировой войны.

Глава 4. «Даешь Варшаву!»

Новая попытка большевиков развязать революционную войну для «освобождения» Европы летом 1920 года. – «Освободительный поход» Красной Армии на Варшаву и Берлин. – Создание Польской Советской Социалистической Республики, которую возглавили руководитель советской тайной полиции Дзержинский и его заместитель Уншлихт. – Европейская цивилизация на грани катастрофы. – Поражение армий Тухачевского под Варшавой. – Когда лишняя соломинка ломает хребет верблюду: роль стратегических резервов в войне. – Тухачевский и его «вклад» в теорию военного искусства. – Главный принцип стратегии. – Европа спасена от коммунистического нашествия, коммунисты откладывают революцию в Европе до 1923 года. – Как создавался миф о «гениальном полководце» Тухачевском.

Глава 5. Первый контакт

Антикоммунистические восстания в Советской России в 1920–1921 годах. – Попытка коммунистов захватить власть в Германии в 1921 году. – Новая экономическая политика как короткая передышка между войнами для укрепления и консолидации власти. – Создание Союза Советских Социалистических Республик в 1922 году: первый шаг к созданию Всемирной Советской Социалистической Республики. – Декларация об образовании СССР: открытое объявление войны всему остальному миру с

целью подчинить и включить в состав СССР все остальные государства. – Вооруженное восстание в Болгарии в 1923 году. – Новая попытка захватить власть в Германии руками германских коммунистов и нацистов осенью 1923 года. – Роль советских коммунистов в становлении мирового политического терроризма.

Глава 6. Роль Сталина в возвышении Гитлера

Причина неудачи революции в Германии в 1923 году. – Борьба за власть в руководстве СССР. – 1925 год: заявление Сталина о неизбежности Второй мировой войны. – Новая война как обязательное условие для начала новой революции в Европе. – Сталин планирует организовать кризис в Европе руками Гитлера. – Роль Сталина в захвате нацистами власти в Германии. – Предсказания Троцкого. – Германский нацизм как Ледокол Революции.

Глава 7. Зачем коммунистам столько оружия? Цели и цена индустриализации

1927 год: первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР и начало индустриализации. – Развитие советской военной промышленности и производство оружия как основная цель индустриализации. – Мифы об итогах первых пятилеток. – Секреты советского «экономического чуда»: массовый террор, повсеместное использование рабского труда, варварская эксплуатация огромных ресурсов страны, передовые западные технологии и шпионаж. – Цена индустриализации. – Битва за хлеб: продовольственный кризис и его причины. – 1930 год: начало беспощадной войны против крестьян, которую называют коллективизацией. – Невозможность возврата к нормальной человеческой жизни в милитаризованной экономике как основная причина коллективизации. – «Перекачка средств из сельского хозяйства в тяжелую промышленность». – Голод в СССР и демографические потери страны от коллективизации. – Зачем коммунистам столько оружия? – Коммунистический мир оказался страшнее мировой войны: в мирное время Сталин и его соратники ради оружия истребили во много раз больше своих сограждан, чем страна потеряла в Первой мировой войне. – Диктовалось ли наращивание советской военной мощи внешней угрозой? – Основная масса оружия, производившегося в Советском Союзе, не была пригодна для обороны.

Глава 8. Возрождение военной мощи Германии и роль Сталина

Ситуация в Европе после Первой мировой войны: никто не хотел воевать, а те, кто хотел, воевать не могли. – Вместо поддержания мира в Европе вожди СССР тайно помогают Германии возродить военную мощь. – Секретная авиационная школа для подготовки германских военных летчиков под Липецком. – Танковая школа рейхсвера под Казанью. – Совместные советско-германские разработки, производство и испытания химического оружия. – Производство оружия и боеприпасов для рейхсвера. – На чьи головы должен был обрушиться выкованный в СССР фашистский меч? – Зачем Советскому Союзу военный опыт Германии и германские военные технологии, если без создания в СССР базы для возрождения германской военной мощи Вторая мировая война никогда бы не началась?

Глава 9. Зачем Сталин согласился на раздел Польши?

Кто и зачем сокрушил разделительный барьер нейтральных государств между Германией и Советским Союзом? – Как советские историки объясняли действия Советского Союза. – Что должен был делать Сталин для укрепления обороны страны в сложившейся ситуации и что он делал на самом деле. – Разрушение Сталиным барьера нейтральных государств между СССР и Германией. – Как Сталин сам объяснял свои действия. – «Не успокаиваться на достигнутом!»

Глава 10. Сталинский капкан

Как Сталин сделал Гитлера виновником начала Второй мировой войны. – Франция и Великобритания объявляют войну Германии. – Сталин получил ту войну, которую желал: европейские страны воевали, ослабляя друг друга, а Советский Союз оставался нейтральным и при этом мог рассчитывать на помощь стран Запада. – Итоги Второй мировой войны: Сталин стал властелином огромной антизападной империи, созданной им с помощью стран Запада, сохранив репутацию наивного доверчивого простака, а Гитлер вошел в историю как коварный злодей. – Собирался ли Сталин соблюдать подписанный с Германией договор о ненападении? – «Скоро вся земля будет принадлежать нам»: советская пропаганда о приближающемся часе освобождения Европы. – Гитлер начал войну с СССР, не дожидаясь удара освободительного топора в спину.

Глава 11. Когда Советский Союз вступил во Вторую мировую войну?

22 июня 1941 года как фальшивая дата вступления Советского Союза

во Вторую мировую войну, запущенная советской пропагандой. – «Предвоенный период», которого не было. – «Освободительные походы» Красной Армии на запад для «укрепления безопасности западных рубежей». – Сентябрь 1939 года: «странная война» на западе и странный «мир» на востоке. – СССР готовится вводить всеобщую воинскую обязанность еще до подписания пакта Молотова – Риббентропа. – 19 августа 1939 года как новая дата начала Второй мировой войны и фактическая дата вступления в нее Советского Союза. – Сталинский план «освобождения» Европы, заседание Политбюро ЦК ВКП(б) 19 августа 1939 г. и решение об осуществлении этого плана. – Сообщение агентства «Гавас» и реакция Сталина. – От слов к делам: действия Сталина ясно показывают его замыслы. – Пакт Молотова – Риббентропа как самая блистательная победа Сталина. – Сталин выиграл Вторую мировую войну уже 23 августа 1939 года, еще до того, как Гитлер в нее вступил. – Гитлер понимает, что его обманули, и пытается переиграть Сталина. – Величие и гениальность Сталина в том, что он, главный враг Запада, сумел использовать Запад для защиты и укрепления своей диктатуры, разделив своих противников и столкнув их лбами.

Глава 12. «Расширение базиса войны»

Цель войны по Тухачевскому. – «Расширение базиса войны» по Тухачевскому и по Гитлеру. – Владимир Триандафиллов, основатель советского оперативного искусства. – Разработка методов быстрой советизации «освобожденных» территорий. – Создание формирований Осназ на базе пограничных войск НКВД. – Единый сценарий советских «освободительных походов» на примере похода в Польшу. – Подготовка советизации Финляндии. – Советизация Эстонии, Литвы и Латвии. – «Освобождение» Бессарабии и Северной Буковины. – Операции НКВД по очистке тыла. – Подготовка кадров для управления новыми «освобожденными» территориями: аттестация партийных работников и присвоение им воинских званий.

Глава 13. Зачем чекистам гаубичная артиллерия?

Карательные органы и карательные войска как два основных механизма карательной машины коммунистической диктатуры в войне против собственного народа. – От Главного управления пограничных и внутренних войск НКВД СССР к шести Главным управлениям НКВД, ведающим войсками и военными вопросами: небывалое наращивание мощи карательных войск по окончании Великого очищения. – Главное

управление по охране железнодорожных сооружений НКВД. – Что делала 13-я конвойная дивизия НКВД в Львовском выступе у самой германской границы и кого Сталин замышлял конвоировать целой дивизией? – Разработка бронепоездов в СССР в период между двумя мировыми войнами. – Зачем чекистам бронепоезда? – Главное управление оперативных войск НКВД и Отдельная моторизованная дивизия Осназ НКВД имени Дзержинского. – Состав и вооружение типичного отдельного полка оперативных войск НКВД. – Для чего Сталин сосредотачивал силы НКВД на западных границах СССР. – Зачем чекистам гаубичная артиллерия?

Глава 14. Пограничные войска НКВД в июне 1941 года

Принципы комплектования Вооруженных Сил СССР. – Чем занимались советские пограничники в последнюю неделю перед германским вторжением. – Массовая депортация мирных жителей из западных приграничных районов СССР. – Зачем карательные батальоны Осназ НКВД остались в приграничной полосе после ее зачистки. – Странный выбор места дислокации 132-го отдельного конвойного батальона НКВД.

Глава 15. Почему накануне войны была уничтожена полоса обеспечения на западных границах СССР?

Назначение полосы обеспечения, создающейся между границей и главной полосой обороны. – Как организовывали оборону страны наши прапрадеды: засеки и Большая засечная черта. – Создание мощных полос обеспечения на западных границах Советского Союза в 1920-х годах. – Опыт, полученный Красной Армией в результате преодоления полос обеспечения в Польше и Финляндии, и его последующее использование. – Причины разгрома 3-й, 4-й и 10-й армий Западного фронта в первые недели войны. – Прокладка новых железных и автомобильных дорог к западным границам СССР в довоенный период. – Вклад Советского Союза в успех немецкого блицкрига на Восточном фронте: как в 1941 году советские военачальники помогли Гитлеру дойти до Москвы. – Почему советские военачальники, находившиеся на западных границах СССР в канун войны, были озабочены организацией работ по разграждению, а не созданием заграждений?

Глава 16. Почему Сталин уничтожил линию Сталина?

13 укрепленных районов линии Сталина. – Линия Сталина и линия

Мажино: сходство и различия. – Что мог и обязан был сделать Сталин для повышения безопасности западных рубежей СССР после появления общей границы между Германией и Советским Союзом? – Прекращение строительства фортификационных сооружений на линии Сталина, их разоружение и уничтожение в 1939–1941 годах и прекращение производства в СССР оборонительных систем вооружения: почему Сталин уничтожал все, что имело отношение к обороне?

Глава 17. Зачем Сталину линия Молотова?

Начало строительства новой полосы укрепленных районов на новой границе СССР летом 1940 года. – Почему линию Сталина на старой границе уничтожили до окончания строительства линии Молотова? – Почему две оборонительные полосы лучше, чем одна: кому мешала линия Сталина? – Версия о необходимости переброски оружия с линии Сталина на линию Молотова. – Сравнение линии Молотова с линией Сталина. – Строительство линии Молотова и разрушение линии Сталина как загадки советской истории. – Принципы оборонительной и наступательной фортификации. – Линия Зигфрида.

Глава 18. Советские партизаны и диверсанты до и после нападения Германии

Партизанские действия как лучший метод борьбы с сильным противником. – Партизанская война против Красной Армии в Финляндии во время Зимней войны. – Подготовка советских партизанских формирований и тайных баз для них в 1920-х – 1930-х годах и их ликвидация в 1939 году во время начала Второй мировой войны. – После 22 июня 1941 года партизанское движение создается заново. – Зачем полковник Старинов приехал в Брест 21 июня 1941 года. – Из карателей в дипломаты: зачем перед самой войной Ваупшасов был назначен советским консулом в Финляндии.

Глава 19. Зачем Сталину десять воздушно-десантных корпусов?

Для чего нужны воздушно-десантные войска. – Массовая подготовка парашютистов в Советском Союзе в довоенные годы и ее цена для страны. – Отработка проведения «глубоких операций» на советских маневрах 1930-х годов. – Тайное развертывание пяти советских воздушно-десантных корпусов в западных районах СССР в апреле 1941 года. – Необычная мода иметь солдата-немца в роли ординарца, водителя или переводчика, распространившаяся среди советских командиров воздушно-

десантных войск в начале 1941 года. – Создание в СССР второй пятерки воздушно-десантных корпусов в мае 1941 года. – Прочие советские воздушно-десантные части и соединения. – К выполнению каких задач готовили советских десантников?

Глава 20. Как доставить десять десантных корпусов в тыл противника?

Как доставить миллион десантников в тыл врага. – Массовое увлечение планеризмом в СССР в 1930-е годы и его причины. – Военная направленность советского планеризма. – Разработка и массовое производство транспортно-десантных планеров. – Военно-транспортный самолет Дуглас DC-3 (С-47) и его советский аналог ПС-84 (Ли-2). – «Особая операция начального периода войны»: подготовка советским командованием широкомасштабной стратегической операции по подавлению авиационной мощи противника на начальном этапе наступательной войны. – Единственный возможный сценарий использования советских десантных частей и соединений.

Глава 21. Как Жуков готовил оборону страны

Особенности территории европейской части Советского Союза, которые можно использовать для обороны страны. – Почему грандиозный противотанковый ров по имени Днепр не стал преградой на пути германских танков. – Крюковский мост через Днепр и его «подрыв» в августе 1941 года. – Смоленские ворота и их значение в военной стратегии. – Прорыв немецких войск через Смоленские ворота летом 1941 года и его последствия. – Самые большие в истории войн Киевское и Вяземское окружения советских войск осенью 1941 года как результат неготовности Красной Армии к обороне Смоленских ворот. – Попытки выдать «Воспоминания и размышления» Жукова за достоверную версию истории Второй мировой войны. – Основные тезисы мемуаров Жукова. – Как объяснить действия Жукова на посту начальника Генерального штаба? – Почему наступавшие германские войска захватили пограничные мосты через Буг и другие реки без боя и в полной сохранности. – Советское топливо немецкого блицкрига: кто и зачем переместил стратегические запасы Красной Армии к западным границам СССР и как получилось, что немцы дошли до Москвы на советском бензине и советских консервах? – Нужны ли были советским военачальникам образование, опыт ведения войны и большие ресурсы для обороны Советского Союза в 1941 году: простые и эффективные меры для организации обороны страны, которые

не были приняты. – Вожди и военачальники Советского Союза готовили не оборону своей страны, а нападение на Германию.

Глава 22. О Днепровской военной флотилии

Днепровская военная флотилия: история создания и боевого применения, состав и возможности в оборонительной войне. – Расформирование флотилии и создание на ее основе Дунайской и Пинской флотилий. – Ведение боевых действий вверх по течению Дуная в ходе наступления Красной Армии как единственный возможный вариант боевого применения Дунайской флотилии. – Необычная реакция командования Дунайской военной флотилии на начало советско-германской войны. – Нефть как кровь войны и центральный вопрос советской военной стратегии. – Не продиктованные целями обороны «освобождение» Бессарабии и Западной Буковины и сосредоточение советских войск на границе с Румынией как прямая и явная угроза Германии. – Кто кому угрожал и кто кого провоцировал? Причины принятия Гитлером решения о проведении операции «Барбаросса». – Замысел германского плана нападения на СССР. – Бессарабия как исходный плацдарм для последующего наступления Красной Армии на румынские нефтедобывающие районы. – Захват Бессарабии в 1940 году и концентрация здесь мощных сил, ни для чего, кроме агрессии, не пригодных, как главная ошибка Сталина.

Глава 23. Советская военно-морская база в белорусских болотах

Пинская военная флотилия и невозможность ее использования в обороне. – Почему Сталин приказал прокладывать канал из Днепра в бассейн Западного Буга с востока на запад, вместо того, чтобы рыть противотанковые рвы вдоль границ СССР с севера на юг. – Разрушение канала и подрыв кораблей Пинской флотилии после нападения Германии на СССР, и восстановление канала и флотилии в конце 1943 года. – Корабли Днепровской военной флотилии в Берлинской операции 1945 года.

Глава 24. Морская пехота в лесах Белоруссии

Создание первых частей и соединений советской морской пехоты в июне 1940 года. – Оборона советской военно-морской базы в Лиепае. – Совместные учения Черноморского флота и 9-го особого стрелкового корпуса 18–19 июня 1941 года в Крыму с высадкой десанта на побережье условного противника. – Где советское командование могло высадить 9-й особый стрелковый корпус? – Грандиозные учения 3-го воздушно-

десантного корпуса 13–17 июня 1941 года в Крыму и их связь с учениями Черноморского флота и 9-го особого стрелкового корпуса: подготовка внезапного удара чудовищной мощи вошла в последнюю стадию.

Глава 25. Факт, опрокидывающий устоявшиеся представления о Второй мировой войне

«Великие тайны» советско-германской войны, раскрытые с выходом первых томов «Советской военной энциклопедии» в 1976 году. – Когда именно в июне 1941 года в Советском Союзе были сформированы семь новых армий? – Семь советских армий были созданы до 22 июня 1941 года: факт, опрокидывающий устоявшиеся представления о Второй мировой войне. – Противоречивые тезисы истории советско-германской войны, которых до сих пор придерживается государственная пропаганда.

Глава 26. Загадка 26-й армии

Войска Первого стратегического эшелона. – Против кого Сталин тайно формировал армии в европейской части Советского Союза еще до начала Второй мировой войны? – Процесс развертывания армий. – Белорусский фронт и его состав. – Украинский фронт и его состав. – Существовало ли некое политическое решение советского руководства о подготовке к нападению на Германию? – География «освободительных походов» недавно созданных советских армий в 1939–1940 годах: Польша, Финляндия, Эстония, Литва, Латвия, Бессарабия и Северная Буковина. – Появление 17-й армии как переломный момент в подготовке Советского Союза к предстоящему «освобождению» Европы. – Сообщение ТАСС от 22 июня 1940 года как прикрытие процесса формирования в СССР новых армий. – Нарушение нумерации или скрытая система: почему 26-я армия «возникла» вслед за созданием 17-й армии. – Тайное развертывание новых армий на западных границах Советского Союза.

Глава 27. Калининский военный округ и сталинский механизм «освобождения» соседних государств

Зачем в 1938 году между Ленинградским и Московским военными округами был создан Калининский военный округ и почему через два года он был упразднен. – Развертывание 7-й армии в Ленинградском военном округе и ее участие в «освобождении» Финляндии в 1939 году. – Сталинский сценарий «освобождения» Финляндии. – Упразднение Калининского военного округа и одновременное создание Прибалтийского военного округа на территории трех независимых прибалтийских

государств после введения туда войск Красной Армии. – Механизм «освобождения» соседних народов создавался в Советском Союзе еще до подписания пакта Молотова – Риббентропа.

Глава 28. От ударных армий к армиям прикрытия

Тайное создание и развертывание советских армий на западных границах СССР по мере продвижения германских войск на запад, север и юг Европы. – Концепция глубокой операции как основа советской военной стратегии. – Ударные армии как инструмент агрессии. – Германская концепция блицкрига и советская концепция глубокой операции: сходство и различия. – Гибкая организационная структура советских армий. – Как обычная советская армия превращалась в ударную. – Сколько советских ударных армий находилось на границах с Германией и Румынией на 21 июня 1941 года? – В ловушке игры слов: от ударных армий к армиям вторжения и армиям прикрытия. – Лукавство и лицемерие советской военной терминологии. – Правильный и неправильный сценарии начала войны в понимании советских стратегов. – Три сверхударные советские армии вторжения.

Глава 29. Горные дивизии в степях Украины

Уникальная структура и особое предназначение каждой из советских армий как признак кропотливой подготовки Советского Союза к наступательной войне. – 12-я армия: структура, дислокация, боевой путь, необычные изменения национального состава и их причины. – Оперативные планы 12-й армии и характер ее боевой подготовки: как армия из обычной превратилась в горную. – Почему советское командование интересовалось карпатскими перевалами. – Развертывание 18-й горной армии в Восточных Карпатах 13 июня 1941 года и ее задачи. – Катастрофические последствия концентрации двух советских горных армий в Восточных Карпатах после нападения Германии. – Единственный возможный способ использования двух советских горных армий в Карпатах в случае войны. – Советский план тройного удара по Румынии с целью отрезать Германию от источников нефти.

Глава 30. Для чего предназначался Первый стратегический эшелон?

Состав Первого стратегического эшелона на 21 июня 1941 года и его общая задача. – Выдвижение войск Первого стратегического эшелона к границам Германии и Румынии под прикрытием сообщения ТАСС от 13

июня 1941 года. – Увязка выдвижения войск Первого стратегического эшелона с действиями органов, частей и соединений НКВД и насильственное выселение жителей из приграничной полосы 14 мая 1941 года.

Глава 31. Главный приказ Сталина

Май 1941 года как самый загадочный период во всей советской истории. – Зачем Сталин становится главой правительства Советского Союза в мае 1941 года. – Твори добро своими руками, а зло – чужими: «фирменный» сталинский стиль руководства. – С какими внешнеполитическими задачами могло быть связано назначение Сталина. – Что мог предпринять Сталин в отношении Германии на посту главы государства: три возможности. – Главный Приказ Сталина. – «Красные пакеты» – Программная речь Сталина после вступления в должность главы правительства: выступление на приеме в честь выпускников военных академий в Кремле 5 мая 1941 года. – Изменение риторики советской пропаганды по мере изменения внешнеполитических задач и установок советского руководства. – Сталинский призыв «быть готовым ко всяким неожиданностям».

Глава 32. Тайная переброска частей и соединений Красной Армии с Дальнего Востока к западным границам СССР и ее прикрытие

Сообщение ТАСС 8 мая 1941 года. – Переброска воздушно-десантных войск к границам как признак подготовки к наступлению. – Тайное перемещение советских войск с Дальнего Востока к западным границам Советского Союза: примеры и свидетельства. – План тайной переброски Второго стратегического эшелона Красной Армии к западным границам СССР, его прикрытие и связанные с ним меры сохранения секретности. – Если не хочешь, чтобы твой секрет узнал враг, скрывай его и от друзей: преднамеренное дезинформирование советских войск относительно планов их действий как признак подготовки к наступлению. – Предчувствие грозных событий.

Глава 33. Слова и дела

Мифы о войне и о Сталине, созданные на XX съезде КПСС. – Заявление ТАСС от 14 июня 1941 года и его место в официальной версии истории войны. – О сходных моментах в истории германского национал-социализма и советского интернационал-социализма. – Слухи о неизбежной войне между СССР и Германией и борьба с ними. –

Переброска советских войск к западным границам Советского Союза: представления советских и германских военачальников, истинный размах операции и высочайший уровень ее секретности. – Демонстративное строительство приграничных советских оборонительных сооружений на виду у вероятного противника: идиотизм, вредительство или дезинформация противника? – Версия об оборонительных целях концентрации советских войск и сокрытие ее истинных масштабов советскими историками. – Удивительная гибкость советской исторической науки. – Почему советские мемуаристы уклонялись от подробного и точного описания событий весны – лета 1941 года. – Руководителям Советского Союза было что скрывать.

Глава 34. Еще раз о сообщении ТАСС

Кто был автором сообщения ТАСС от 13 июня 1941 года. – Зачем Сталин принялся оправдываться и к кому он на самом деле обращался. – Магическая фраза «Враг не дремлет!». – Истинная цель сообщения ТАСС. – 13 июня 1941 года как одна из самых важных дат советской истории. – Что происходило 13 июня 1941 года в Киевском особом военном округе. – Интенсивная переброска войск в пять западных приграничных военных округов Советского Союза из других районов страны в мае 1941 года. – Дислокация 170 дивизий Первого стратегического эшелона Красной Армии в июне 1941 года. – Как незаметно возникают и исчезают советские армии. – Как формировалась 9-я армия.

Что происходило 13 июня 1941 года во внутренних военных округах Советского Союза. – Формирование Второго стратегического эшелона Красной Армии. – 81 дивизия Второго стратегического эшелона начинает выдвижение к западным границам СССР из Сибири, Забайкалья, Дальнего Востока и центральных районов страны. – Сюрпризы блицкрига: неожиданное столкновение передовых германских частей с новыми советскими корпусами и армиями в конце июня 1941 года после разгрома армий Первого стратегического эшелона. – Учения и «проверка железнодорожного аппарата» или переброска войск для агрессии против соседних государств? Аргументы сообщения ТАСС от 13 июня 1941 года оказываются несостоятельными. – «Под видом учений»: истинная цель концентрации советских войск на западных границах в июне 1941 года до сих пор остается государственным секретом. – Версии о сосредоточении советских войск для обороны и демонстрации военной мощи и их несостоятельность.

Глава 35. Сговор с поджигателями войны

Передислокация Балтийского флота под прикрытием сообщения ТАСС от 13 июня 1941 года и ее цели. – Интенсивная переброска военной техники, вооружения, топлива, боеприпасов и других военных грузов к западным границам Советского Союза. – Встреча советского посла в Великобритании Майского с министром иностранных дел Великобритании Иденом в Лондоне 13 июня 1941 года. – Переговоры между СССР и Великобританией о совместных военных действиях против Германии велись еще до нападения Гитлера на Советский Союз. – «Если начнется война»: лукавый язык советской дипломатии.

Глава 36. О брошенных военных округах

Командующий войсками военного округа, его задачи и полномочия. – 13 мая 1941 года командующие войсками семи внутренних военных округов Советского Союза превращаются в командующих новыми армиями. – Формирование 18-й, 19-й, 20-й, 21-й, 22-й, 24-й и 28-й армий во внутренних военных округах Советского Союза и их тайная переброска к западным границам страны. – Выделение командования и управления Южного фронта из управления и штаба Московского военного округа. – Внутренние военные округа Советского Союза в первый и последний раз в истории страны остаются без войск и без военного командования, а войска и командование тайно перемещаются на западные границы страны: причины создания беспрецедентной ситуации.

Глава 37. Триумф систематизации

Любая сумма знаний превращается в науку только в том случае, если знания систематизированы. – Отсутствие систематизации знаний о Второй мировой войне в Советском Союзе и в современной России. – Даже простейшая хронология и внимательное чтение опубликованных мемуаров советских военачальников опрокидывают все устоявшиеся представления о начале советско-германской войны. – Сколько армий было в Советском Союзе на 22 июня 1941 года и где они находились в момент германского нападения? – Результаты систематизации: командующие всеми внутренними военными округами Советского Союза до 22 июня 1941 года забрали все войска в своих округах, сформировали армии и во главе этих армий тайно двинулись к границам Германии и Румынии.

Глава 38. «Черные дивизии» Красной Армии

Почему бойцы армий разных эшелонов были одеты в разные цвета. –

«Черные корпуса» генерала Ремезова и комкора Петровского. – «Черные полки» и «черные дивизии» 24-й армии Второго стратегического эшелона, тайно выдвигавшейся из Сибири. – Чекист во главе целой армии: почему командующий 24-й армией генерал-лейтенант Калинин передал ее под командование генерал-майору НКВД Ракутину. – Формирование десяти новых дивизий Сибирского военного округа в «барачных городках для лесорубов», расположенных «в непроходимой тайге». – Армия «лесорубов» в черном на довольствии в ГУЛАГе и под командованием чекиста: тайна полков и дивизий в черном обмундировании разгадана. – Когда именно Сталин решил дать энкам возможность «искупить вину» перед Родиной? – Лагерная армия генерал-майора Рокоссовского и его довоенная судьба. – Зачем Сталин дал энкам в руки оружие до 22 июня 1941 года: единственный возможный способ использования вооруженных энков, тайно стягиваемых к германским и румынским границам.

Глава 39. Из тюрем и лагерей – под боевые знамена: «второе рождение» комбригов и комдивов

Странные для 1941 года звания комкора Петровского и комбрига Фоканова. – От комиссаров к замкомполковникам: эволюция званий и должностей в Советской России. – Сталинский пряник после большой порки 1937–1938 годов: введение генеральских званий в Красной Армии в мае 1940 года и переаттестация высшего командного состава. – Почему товарищ Сталин стал таким добрым? – «Пряники» достаются не всем: параллельное существование двух систем воинских званий для высшего командного состава Красной Армии. – Из лагерей – в Сочи, оттуда – под боевые знамена: рекрутирование высших командиров для «черных» корпусов и дивизий из «барачных городков для лесорубов». – «Второе рождение» комбрига Горбатова. – Возвращение высших командиров из тюрем и лагерей: укрепление армии в предчувствии скорого нападения Германии или подготовка агрессии?

Глава 40. Зачем был создан Второй стратегический эшелон?

81 дивизия Второго стратегического эшелона. – Как можно было использовать для обороны Советского Союза семь армий, тайно выдвигавшихся в западные районы страны. – Почему утром 22 июня 1941 года Жуков не поставил армии Второго стратегического эшелона в оборону? – Могло ли выдвижение Второго стратегического эшелона быть реакцией Сталина на действия Гитлера? – Переброска войск Второго стратегического эшелона как уникальная транспортная операция. –

Отработка взаимодействия войск Первого и Второго стратегических эшелонов. – Почему штабы советских армий располагались вблизи границ с Германией и Румынией. – Тактическая плотность войск для наступательных и оборонительных действий. – Выдвижение 81 дивизии Второго стратегического эшелона к западным границам под видом учебных сборов 13 июня 1941 года. – Вынужденное использование войск Первого и Второго стратегических эшелонов в целях обороны после нападения Германии: откровения советских военачальников. – «Бить врага на его же территории»: первоначальное предназначение Второго стратегического эшелона и его роль в советских планах войны. – Особенности армий Второго стратегического эшелона и планы их действий после прибытия в западные районы страны. – Особенности состава советских армий Первого и Второго стратегических эшелонов раскрывают замысел советского наступления. – Версия о предназначении Второго стратегического эшелона для нанесения «контрударов» и ее несостоятельность.

Глава 41. Главный вопрос

Проблемы с размещением войск Первого стратегического эшелона, прибывавших в западные районы СССР в 1939–1940 годах. – Из военных городков в палаточные лагеря: почему весной 1941 года советские войска перестали заботиться о том, как они проведут следующую зиму, и вышли из мест постоянной дислокации в приграничную полосу, а вновь прибывшие части не строили даже землянок. – Не глупость, а подготовка к наступлению: полная идентичность действий вооруженных сил СССР и Германии перед нападением Германии на Советский Союз. – В лучших традициях Дикого Запада: мобилизация, сосредоточение и оперативное развертывание войск СССР и Германии как дуэль. – Выбор критерия при определении виновника начала войны: виноват тот, кто первым выстрелил, или тот, кто первым схватился за револьвер? – Понимал ли Жуков, что выдвижение войск к границам означает начало войны? Попытки спасения затасканного мифа. – История в сослагательном наклонении: что мог сделать Сталин, если бы Гитлер отложил начало операции «Барбаросса» на два месяца. – Главный вопрос книги: если Красная Армия не могла вернуться назад, но и не могла долго оставаться в приграничных районах, что же ей оставалось делать?

Глава 42. Зачем Сталин перебрасывал войска из восточных приграничных округов на западные границы?

Ситуация на Дальневосточном фронте и в трех восточных

приграничных военных округах в первой половине 1941 года. – Интенсивная подготовка к «освобождению» Ирана в Среднеазиатском и Закавказском военных округах. – переброска войск и боевой техники из Среднеазиатского военного округа. – Не на ту войну ехали: как 27-й механизированный корпус отправился «на фронт» из Средней Азии еще до нападения Германии на Советский Союз и почему он был расформирован в пути еще до встречи с противником. – Как использовать воздушно-десантный корпус для отражения агрессии: примечательное назначение генерала Жадова накануне войны. – Тайная передислокация 16-й армии из Забайкальского военного округа на запад. – Переброска войск и высших командиров Красной Армии с Дальневосточного фронта на западные границы СССР. – Свидетельство маршала Ерёменко. – Концентрация всех советских воздушно-десантных войск на западных границах страны в начале июня 1941 года как явный признак готовящейся агрессии.

Глава 43. В какой момент война между СССР и Германией стала неизбежной?

Фронт в советской военной терминологии. – Фронты и военные округа. – Дальневосточный фронт как ширма для прикрытия советских стратегических планов. – Создание пяти фронтов на западе СССР: реакция на вторжение или подготовка к вторжению? – Как приграничный военный округ превращается во фронт: три сценария. – Тайная подготовка к выделению Западного фронта из состава Западного военного округа и разделение структур управления фронтом и военным округом. – Тайное развертывание Юго-Западного фронта на территории Киевского особого военного округа и подготовка войск округа к наступательной операции. – Разделение структур управления округом и фронтом в Киевском, Прибалтийском и Ленинградском военных округах в начале февраля 1941 года. – Разделение структур управления Одесского военного округа и 9-й армии в январе 1941 года. – Выдвижение управлений фронтов на основные командные пункты в июне 1941 года: окончательное и полное разделение структур управления в военных округах. – Система связи в СССР и особенности плана ее перестройки с мирного на военный режим как доказательство подготовки страны к наступательной войне. – «Большой план» и его срыв из-за нападения Германии. – Точка невозврата: почему после 13 июня 1941 года война для Советского Союза стала неизбежной и должна была начаться летом того же года независимо от того, как повела бы себя Германия.

Глава 44. Зачем саперу рассматривать вражеский берег?

Рекогносцировка. – «Новая обстановка»: о чем свидетельствовало появление германских рекогносцировочных групп на советской границе. – Идиотизм или подготовка к наступлению: чем в это время должны были заниматься на границе советские военачальники, и чем они на самом деле занимались. – Начало массированных советских рекогносцировок германской территории вблизи границы в июле 1940 года. – Выдвижение советских штабов к самой границе как признак подготовки к очередному «освободительному походу». – Если готовишься к обороне, не изучаешь местность врага, а работаешь на своей: можно ли объяснить советские рекогносцировки подготовкой к обороне?

Глава 45. Точка невозврата

Таинственное заседание Политбюро ЦК ВКП(б) 21 июня 1941 года и оформление давно принятого решения о создании пяти фронтов. – Фронты были созданы не для отражения германского вторжения, а для другой цели. – Решение о создании группы армий Резерва Главного Командования и ее цели. – О том, как Сталин послал Жукова на румынскую границу, а Мерецкова – на финскую для подготовки отражения германской агрессии, в возможность которой сам Сталин не верил: удивительная версия советских историков. – Еще раз о полном совпадении действий армий СССР и Германии. – Выезд членов Политбюро в приграничные районы 21 июня 1941 года. – Экономические причины неизбежного нападения СССР на Германию в 1941 году.

Глава 46. Почему Сталин не верил Чёрчиллю?

Должен ли был главный коммунист Сталин верить предупреждениям ярого антикоммуниста Чёрчилля? – Советский Союз как единственный возможный «громоотвод» для германского блицкрига: послания Чёрчилля в контексте политической обстановки в Европе. – О мотивах Чёрчилля. – Не допустить войну на два фронта: главная задача германской стратегии. – Превращение войны на один фронт в войну на два фронта как единственный путь спасения Великобритании. – Почему Сталин не верил в возможность нападения Германии на СССР. – Сокрушительные поражения Великобритании в 1940–1941 годах и обоснованность сомнений Сталина в надежности источников информации Чёрчилля. – Призыв Чёрчилля к объединению против Гитлера. – Мифы о «предупреждениях» Чёрчилля, распространявшиеся советской пропагандой. – Подписание пакта Молотова – Риббентропа и согласие на раздел Польши с СССР как роковая

ошибка Гитлера, сделавшая войну на два фронта неизбежной. – Операция «Барбаросса» как попытка Гитлера исправить непоправимую ошибку. – Ледокол Революции прокладывает для Сталина путь в Европу: как создавалась благоприятная ситуация для «освобождения» европейских стран. – Зачем был создан миф о «предупреждениях» Чёрчилля.

Глава 47. Почему Сталин не верил Рихарду Зорге?

Как Сталин «заботился» о советской военной разведке: целенаправленный террор против руководства Разведупра, его цели и последствия. – Как и почему Разведупр стал самой мощной и самой эффективной разведывательной организацией мира. – Энтузиаст-невозвращенец под глубоким прикрытием: почему Зорге тратил на нелегальную работу личные деньги и не мог передать в Центр очень важные документы. – Почему Зорге не верил Сталину, а Сталин не верил Зорге. – Можно ли было доверять сообщениям Зорге о готовящемся германском вторжении в СССР? – Почему руководители Советского Союза были уверены, что Гитлер не начнет войну на Востоке, не завершив ее на Западе. – Гитлер в стратегическом тупике. – «Отвести возможность войны между Японией и СССР»: истинный подвиг Рихарда Зорге. – Почему советская пропаганда раздувала миф о «предупреждениях» Зорге о начале германской агрессии. – Роль Зорге в создании японского «ледокола» и его направлении в нужную для Сталина сторону.

Глава 48. Почему Сталин не расстрелял генерал-лейтенанта Голикова?

Разведка как самая неблагодарная работа в мире. – Как советская военная разведка и руководство СССР отреагировали на полученные в декабре 1940 года сведения о планах Гитлера напасть на Советский Союз. – Загадка карьеры генерал-лейтенанта Голикова. – Гитлер действительно не готовился к войне против Советского Союза – так, как следовало готовиться к операции такого размаха. – Индикаторы как главный источник объективной информации о намерениях противника. – Зачем советская военная разведка следила за изменением цен на баранину в европейских странах и за составом оружейного масла в частях вермахта. – Некоторые важнейшие показатели готовности Германии к войне против Советского Союза. – Гитлер напал на СССР без должной подготовки. – Нужны ли для блицкрига тулупы: ключевой аргумент критиков «Ледокола» и его несостоятельность. – Мог ли Гитлер разгромить Советский Союз за три месяца: «последний промышленный район на Урале» и другие грубейшие

стратегические просчеты германского командования.

Глава 49. Таинственное совещание в Кремле 24 мая 1941 года

Таинственное совещание в Кремле 24 мая 1941 года. – «Журнал записи лиц, принятых И.В. Сталиным» и послевоенные заявления Жукова о невозможности доложить Сталину о состоянии обороны страны. – Вычисляем круг обсуждавшихся на совещании вопросов по составу участников совещания. – «Не поддаваться на провокации!» – Почему советские высшие командиры не имели никаких планов на случай внезапного нападения противника, кроме запрета на применение оружия. – Для чего Сталин собрал больших авиационных начальников в своем кабинете 24 мая 1941 года. – Был ли у Жукова план отражения германской агрессии? – Действия советской авиации 22 июня 1941 года как доказательство отсутствия планов обороны страны. – Запрет отвечать на провокации был продиктован не заботой об обороне страны, а необходимостью избежать ненужного обострения перед внезапным нападением на противника.

Глава 50. Почему у советского руководства не было планов обороны страны?

В готовность к каким действиям Жуков собирался приводить Красную Армию за несколько дней до 22 июня 1941 года? – После назначения Жукова на должность начальника Генерального штаба развитие Красной Армии шло по пути создания сверхмощных инструментов агрессивной войны и разрушения оборонительного потенциала страны. – Почему Жуков не разработал план обороны страны, находясь на посту начальника Генерального штаба? – Готовность как конкретное понятие. – Расположение войск свидетельствует о том, к чему они готовятся. – Что могло произойти, если бы Жуков отдал приказ привести войска в готовность?

Глава 51. Зачем нарком связи Пересыпкин слал шифровки наркому связи Пересыпкину

Ложное сообщение о переезде советского правительства на командный пункт в Свердловске, полученное германской разведкой 6 июня 1941 года. – Подвижный главный передовой командный пункт и его предполагаемое расположение. – Тайный переезд советского правительства к западным границам. – Появление начальника связи военного формирования в определенном месте как верный признак скорого появления здесь штаба

этого формирования. – Для кого поехал проверять связь в Вильнюсе нарком связи Пересыпкин и почему после нападения Германии на СССР он стремительно вернулся в Москву. – Еще до нападения Германии члены советского правительства выехали на войну, в которой германское вторжение не предвиделось. – Последнее совещание у Сталина вечером 21 июня 1941 года и обсуждавшиеся на нем вопросы. – Если советские руководители не верили в возможность германского вторжения, значит, они собрались на войну, которая должна была начаться без германского вторжения. – Нападением на Советский Союз Гитлер сорвал сталинский план войны и заставил Сталина импровизировать.

Глава 52. К какой войне готовилась Красная Армия?

В момент нападения Германии на Советский Союз Красная Армия не имела планов обороны страны. – «СССР готовил наступление в ответ на германское нападение»: новая версия советской пропаганды и ее несостоятельность. – Какие планы войны были у советского командования? – Шила в мешке не утаишь: сохранившиеся свидетельства советских наступательных планов и действия Красной Армии в первые дни после германского вторжения, подтверждающие наличие таких планов. – Общая оценка реакции Красной Армии на германское вторжение. – Откровения советских военачальников о подготовке к нападению на Германию. – Действия Красной Армии в первые дни войны лучше всего говорят о намерениях советских вождей и военачальников. – Совершенно секретная директива Генерального штаба командующим фронтами от 5 мая 1941 года. – Совершенно секретные боевые приказы штабов пяти фронтов армиям, корпусам и дивизиям от 15 июня 1941 года: планы войны у советских командиров были, но планов оборонительной войны не было. – Первые директивы советского руководства войскам после нападения Германии.

Глава 53. Нападение Германии на Советский Союз: неспровоцированная агрессия или упреждающий удар?

Допросы высших военных лидеров фашистской Германии группой советских военных следователей 17 июня 1945 года и их попытки заставить Кейтеля и Йодля изменить показания. – Двадцать лет спустя: свидетельство адмирала Кузнецова. – Если Гитлер сорвал планы Сталина, значит, Сталин готовил не отражение германского вторжения, а нападение на Германию. – Идентичность свидетельств Кейтеля и Кузнецова: Германия нанесла упреждающий удар по СССР, защищаясь от неизбежной агрессии. – Что

означает понятие «захват стратегической инициативы». – В чем именно Гитлер мог упредить Сталина?

Глава 54. Война, которой не было

Вероятная дата начала советской стратегической наступательной операции вторжения на территорию Германии и Румынии. – И снова об истории в сослагательном наклонении: как могло выглядеть начало советско-германской войны по планам Сталина, если бы Гитлер перенес дату начала операции «Барбаросса» на 3–4 недели. – То, чего не случилось в 1941 году, произошло в 1945-м.

Вместо заключения

Центральная идея книги: Сталин использовал Гитлера в качестве инструмента для сокрушения Европы, сделал его виновником начала Второй мировой войны и загнал его в безвыходное положение, после чего Гитлер был вынужден нанести упреждающий удар для спасения от неминуемого вторжения с востока.

Мы делаем дело, которое в случае успеха перевернет весь мир и освободит весь рабочий класс.

Иосиф Сталин. Газета «Правда».

5 февраля 1931 г.

Запад с его империалистическими людоедами превратился в очаг тьмы и рабства. Задача состоит в том, чтобы разбить этот очаг на радость и утешение трудящихся всех стран.

Иосиф Сталин. Передовая статья в газете «Жизнь национальностей», № 6. 15 декабря 1918 г.

Вместо предисловия

Кто начал Вторую мировую войну?

На этот вопрос отвечают по-разному. Единого мнения нет. Советское правительство, например, меняло свое мнение по этому вопросу многократно.

18 сентября 1939 года советское правительство в официальной ноте объявило виновником начала войны Польшу.

30 ноября 1939 года товарищ Сталин в газете «Правда» назвал еще двух виновников: *«Англия и Франция напали на Германию, взяв на себя ответственность за нынешнюю войну»*.

5 мая 1941 года в секретной речи перед выпускниками военных академий Сталин назвал еще одного виновника – Германию (1941 год. Книга вторая. М.: Международный фонд «Демократия», 1998. С. 158–161).

Вторая мировая война завершилась 2 сентября 1945 года. Не прошло и полугода, как круг «виновников» ее возникновения был расширен. Товарищ Сталин объявил:

Война возникла как неизбежный результат развития мировых экономических и политических сил на базе современного монополистического капитализма

(Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского округа Москвы 9 февраля 1946 года).

Таким образом, вину за развязывание Второй мировой войны товарищ Сталин возложил на все капиталистические страны мира. До Второй мировой войны все суверенные государства, кроме Советского Союза, считались в СССР капиталистическими. Если верить Сталину, то получается, что самую кровавую в истории человечества войну начали правительства всех стран, включая Швецию и Швейцарию, Канаду, Испанию и Аргентину, но исключая Советский Союз.

Все это дает нам основания считать началом холодной войны именно речь Сталина 9 февраля 1946 года, а вовсе не речь Чёрчилля^[1] в Фултоне 5 марта 1946 года. Даже газета «Красная звезда», центральный орган Министерства обороны РФ, 11 марта 2006 года вынуждена была признать, что *«речь Сталина от 9 февраля была воспринята на Западе как призыв к*

новому противоборству с капитализмом».

Советские идеологи идеи вождя развили и уточнили:

В качестве пособников фашистской агрессии и провокаторов международных конфликтов выступили правительства США, Англии и Франции... Лагерь мира, демократии и социализма был в то время представлен только одним государством – Советским Союзом (Деборин Г. А. Вторая мировая война. М.: Воениздат, 1958. С. 7).

Сталинская точка зрения о том, что в развязывании Второй мировой войны виноваты все государства кроме СССР, надолго укоренилась в коммунистической мифологии. Во времена Хрущёва и Брежнева, Андропова и Черненко обвинения против всего мира неоднократно повторялись. Во времена Горбачёва сталинская точка зрения о виновниках войны не пересматривалась. Главный историк Советской Армии генерал-лейтенант П. А. Жилин заявил: *«Виновниками войны были не только империалисты Германии, но и всего мира»* (Красная звезда. 24 сентября 1985 г.).

Заявляю, что советские коммунисты обвиняли все страны мира в развязывании Второй мировой войны только для того, чтобы скрыть собственную позорную роль поджигателей войны.

Давайте вспомним, что после Первой мировой войны Германия потеряла право иметь мощную армию и наступательное вооружение, включая танки, тяжелую артиллерию и боевые самолеты. Руководители Германии были лишены права готовиться к ведению агрессивных войн на собственной территории. Они не нарушали запретов до определенного времени и не готовились к агрессивным войнам на своих полигонах, а делали это... на территории Советского Союза.

Сталин предоставил руководителям Германии все то, чего они не вправе были иметь: танки, тяжелую артиллерию, боевые самолеты. Сталин выделил им учебные классы, полигоны, стрельбища^[2]. Сталин открыл им доступ на самые мощные в мире советские танковые заводы: смотрите, запоминайте, перенимайте^[3].

Если Сталин хотел мира, то он должен был всячески мешать возрождению ударной мощи германского милитаризма, и тогда Германия оставалась бы слабой в военном отношении страной.

Кроме слабой в военном отношении Германии в Европе была Британия, не имеющая мощной сухопутной армии, Франция, которая почти

весь свой военный бюджет тратила на сугубо оборонительные программы, возводя вдоль своих границ подобие Великой Китайской стены, и другие более слабые в военном и экономическом отношении страны.

При таком раскладе Европа не могла бы стать очагом новой войны. Но товарищ Сталин и другие товарищи с какой-то целью не жалели средств, сил и времени на возрождение германской ударной мощи. Зачем? Против кого?

Конечно, не против самих себя!

Тогда против кого? Ответ один: против всей остальной Европы.

Но возродить в Германии мощную армию и столь же мощную военную промышленность – это только полдела. Даже самая агрессивная армия сама войн не начинает. Нужен фанатичный, безумный лидер, готовый начать войну. И Сталин сделал очень многое для того, чтобы во главе Германии оказался именно такой вождь.

Пришедших к власти нацистов Сталин упорно и настойчиво толкал к войне. Вершина этих усилий – пакт Молотова – Риббентропа. Этим пактом Сталин гарантировал Гитлеру свободу действий в Европе и, по существу, сделал начало Второй мировой войны возможным и неизбежным. Когда мы недобрым словом поминаем пса, искусавшего пол-Европы, давайте не забудем и товарища Сталина, который этого пса вырастил, а потом и спустил с цепи.

Задолго до прихода Гитлера к власти советские лидеры нарекли его тайным титулом: Ледокол Революции. Прозвище точное и емкое. Сталин понимал, что Европа станет уязвима только в случае войны, и Ледокол Революции сможет сделать Европу уязвимой.

Впервые выражение «Ледокол Революции» применительно к Гитлеру я услышал на лекции по истории международных отношений на втором курсе Военно-дипломатической академии Советской Армии. Впоследствии выяснилось, что этот термин был в ходу и за пределами Советского Союза, в частности использовался историками:

По новой концепции Гитлер был своего рода «Ледоколом Революции» – он был последней отчаянной попыткой буржуазии удержать власть, и его падение должно было привести к полному краху капитализма. Эта точка зрения быстро входила в моду (Конквест Р. Большой террор. Firenze: Editone Aurora, 1974. С. 406–407).

Адольф Гитлер, не сознавая того, расчищал путь мировому

коммунизму. Молниеносными войнами Гитлер сокрушал западные демократии, при этом распыляя и разбрасывая свои силы от Норвегии до Ливии.

Ледокол Революции совершал величайшие злодеяния против человечества и своими действиями дал Сталину моральное право в любой момент объявить себя освободителем Европы, заменив коричневые концлагеря красными.

Сталин понимал, что войну выигрывает не тот, кто в нее вступает первым, а тот, кто вступает последним, и любезно уступил Гитлеру позорное право быть зачинщиком войны.

Я считаю Гитлера людоедом европейского масштаба. Но если Гитлер был людоедом, из этого вовсе не следует, что сокрушивший Гитлера Сталин был вегетарианцем.

В Советском Союзе давно и тщательно почищены архивы, а то, что осталось, исследователям почти недоступно. Мне посчастливилось совсем немного поработать в архивах Министерства обороны СССР, но я совершенно сознательно почти не использую архивные материалы. У меня много материалов из германских военных архивов, но и их я практически не использую. Мой главный источник – открытые советские публикации. Даже их вполне достаточно для того, чтобы поставить советских коммунистов к позорному столбу и посадить их на скамью подсудимых рядом с германскими нацистами, а то и впереди них.

Мои главные свидетели – Маркс, Энгельс, Ленин, Троцкий, Сталин, почти все советские маршалы, многие ведущие генералы. Кремлевские вожди сами признают, что они развязали в Европе войну руками Гитлера и готовили внезапный удар по Германии, чтобы захватить разрушенную нацистами Европу.

Ценность моих источников в том, что в них преступники сами говорят о своих преступлениях.

Глава 1

Кто первым заявил о необходимости Второй мировой войны?

Центральная Россия – это очаг мировой революции.

Иосиф Сталин. Правда. 10 ноября 1920 г.

1

11 ноября 1918 года завершилась Первая мировая война: 11-го числа 11-го месяца в 11 часов утра. Но уже утром 13 ноября была сделана первая попытка развязать Вторую мировую войну.

Надо отметить, что в то время еще не было этих понятий и названий: Первая мировая война, Вторая мировая. В СССР до 1939 года войну 1914–1918 годов называли Империалистической, ибо она была столкновением гигантских империй.

В дореволюционной России эту войну называли Великой (так ее до сих пор и называют в европейских странах), ибо прежде не было войн, подобных этой, ни по масштабам, ни по расходам, ни по числу участников, ни по протяженности фронтов, ни по интенсивности боевых действий, ни по потерям, ни по тяжести социальных и экономических последствий.

Варварство всемирной бойни было настолько очевидным, что подавляющее большинство людей считало невозможным повторение подобного безумия. Потому война 1914–1918 годов имела и еще одно название, которое сейчас напрочь забыто. Ее называли Последней войной. Многие думали, что кровавый абсурд Великой Империалистической войны отрезвит всех ее участников и навсегда отобьет охоту воевать.

Однако в России существовала небольшая группа людей, которая мечтала о том, чтобы мировая война была еще более жестокой и кровавой, чтобы она охватила не только Европу и часть Азии, но и все другие континенты. Эти люди называли себя большевиками, или коммунистами. Во главе этой группы стоял Владимир Ленин. Свою организацию большевики называли политической партией. Однако если смотреть на

внутреннюю структуру, тактику и стратегию группы Ленина, она напоминает не политическую партию, а небольшую законспирированную и хорошо организованную секту.

У партии Ленина была видимая всем «внешняя» структура, но параллельно с ней существовала тайная, невидимая непосвященным организация. Как в мафии: есть открытые организации и предприятия, которые существуют совершенно легально, и есть тайная объединяющая сила, которая всегда остается в тени.

С одной стороны, депутаты партии Ленина заседали в Государственной думе Российской империи.

С другой стороны, Ленин и его сторонники считали, что партийную кассу можно пополнять любыми способами, включая ограбления банков. Если в ходе ограбления были убиты охранники и случайные люди, то в этом ничего страшного нет – главное, чтобы в партийной кассе были деньги. Глядя с этой точки зрения, секту Ленина надо называть не партией, а организованной преступной группой.

Вожди этой секты скрывали свои настоящие имена. Ленин, Троцкий, Сталин, Зиновьев, Каменев, Молотов, Киров – все это псевдонимы. Под ними прятались те, у кого были серьезные основания не называть своих настоящих имен. Например, под псевдонимом Сталин прятался грабитель банков Джугашвили. Сталин был организатором и участником наиболее успешных и дерзких вооруженных ограблений банков. Самое сенсационное из них было совершено 25 июня 1907 года на Эриванской площади в Тифлисе. Карета с деньгами под мощной охраной появилась на площади перед казначейством. Внезапно раздались взрывы, и началась стрельба. Охранники были убиты или ранены, а крупные денежные суммы – похищены.

Сталин отвечал за наполнение партийной кассы. С этим поручением Коммунистической партии он справлялся успешно.

Старший брат Ленина Александр Ульянов был террористом. Он был повешен за подготовку покушения на императора Александра III. Сам Ленин тоже был террористом. Не отрицая пути индивидуального террора, по которому пошел старший брат, Ленин открыто пропагандировал и широко практиковал массовый террор.

Ленин и его сторонники сделали очень много для того, чтобы Первая мировая война продолжалась как можно дольше.

Война – мать революции. Мировая война – мать мировой революции. Чем дольше будет продолжаться война, чем больше будет крови и разрушений, тем скорее наступит революция.

Партия Ленина была не только самой воинственной в мире, но одновременно и самой миролюбивой.

В 1914 году практически все политические партии во всех воюющих государствах дружно голосовали в парламентах своих стран за предоставление военных кредитов. Среди единичных исключений была партия Ленина. Вместе с российскими социал-демократами (меньшевиками) она выступала против увеличения военных расходов, хотя каждому ясно, что во время войны военные расходы не могут быть такими же, как и в мирное время. 26 июля 1914 года на экстренном заседании IV Государственной думы большевики и меньшевики покинули зал заседания «в знак протеста против военного безумия».

Ленин надеялся, что и в других странах найдутся настоящие марксисты, способные подняться «над узконациональными интересами» на борьбу против своих собственных правительств ради превращения мировой войны в мировую гражданскую войну. Но таковых в других странах не нашлось, потому перспектива мировой революции отодвинулась в недостижимое грядущее. Ничего. Если не мировая революция, так хоть первый шаг к ней.

Уже осенью 1914 года Ленин принимает своеобразную программу-минимум: если в результате Первой мировой войны мировая революция не случится, так хоть клочок оторвать. Не во всем мире, так хоть в одной стране. Все равно в какой. Сначала захватить одну страну, потом использовать ее как базу для подготовки новой мировой войны и развития революции в других странах.

Победивший пролетариат этой страны, экспроприировав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы против остального, капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран, поднимая в них восстание против капиталистов, выступая в случае необходимости даже с военной силой против эксплуататорских классов и их государств (Ленин В. И. О лозунге Соединенных Штатов Европы. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1974 (далее – ПСС). Т. 26. С. 353–354).

Выдвигая программу-минимум о захвате власти в одной стране, Ленин

не терял из виду перспективы. Для Ленина, как и для Маркса, мировая революция оставалась путеводной звездой. Но по программе-минимум в результате Первой мировой войны возможна революция только в одной стране. Как же потом произойдет мировая революция? В результате чего?

В 1916 году Ленин дает четкий ответ на этот вопрос: в результате ВТОРОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ (Военная программа пролетарской революции. ПСС. Т. 30. С. 140–141).

Могу и ошибаться, но прочитав многое из написанного Гитлером, я не нашел решительно никаких указаний на то, что он в 1916 году мечтал о Второй мировой войне. А вот Ленин мечтал. Мало того, Ленин уже в то время теоретически обосновывал необходимость такой войны для построения социализма во всем мире.

3

Партия Ленина развернула невиданную в мировой истории кампанию по борьбе за мир. В сентябре – октябре 1917 года партия большевиков владела 75 газетами и журналами, их общий тираж (по неполным данным) составлял около 600 тысяч экземпляров ежедневно (Великая Октябрьская социалистическая революция. Энциклопедия. Издание третье, дополненное. М.: Советская энциклопедия, 1987. С. 64).

С гордостью сообщая о таком размахе борьбы за мир, ученые товарищи не уточняют, в какой тумбочке товарищ Ленин брал деньги. Четвертый год шла мировая война, страна остро нуждалась в самом необходимом, а товарищ Ленин находил деньги на типографии, на бумагу и краску, на распространение своих изданий.

Все эти газеты и журналы призывали к немедленному миру. Их коммунисты бесплатно раздавали на улицах городов, в казармах, на заводах, на фронте в окопах. Кроме газет и журналов партия Ленина печатала миллионы книг, брошюр, листовок и прокламаций. Солдатам рекомендовали не стрелять в противника, а пытаться установить дружеские отношения с ним. Лозунгами коммунистов были: «Штык в землю!», «Расходись по домам!», «Превратим войну империалистическую в войну гражданскую!»

4

Осенью 1917 года коммунисты под руководством Троцкого и Ленина совершили государственный переворот и захватили власть в Петрограде, столице Российской империи. Впервые в мировой истории власть в столице большой страны захватили люди, которые жили и работали под вымышленными именами. Большинство стран мира не признало новую власть законной. Исключением были только Германия и Австро-Венгрия – государства, с которыми Россия находилась в состоянии войны. Иными словами, власть Ленина и Троцкого признали только враги России.

В первые минуты существования новой власти был подписан самый первый документ – Декрет о мире. Кроме того, Ленин и Троцкий обратились по радио ко всем солдатам и матросам русской армии и флота: *«Пусть полки, стоящие на позициях, выбирают тотчас уполномоченных для формального вступления в переговоры о перемирии с неприятелем. Совет Народных Комиссаров дает вам права на это»*. Эту радиотелеграмму подписали председатель СНК Ленин и нарком по военным делам и Верховный главнокомандующий Николай Крыленко (Декреты Советской власти. В двух томах. М.: Политиздат, 1957. Т. 1. С. 63–65).

Подписи наркома иностранных дел Троцкого под этим текстом нет. Но надо иметь в виду, что уже в период становления диктатуры Сталина и во все последующие десятилетия история революции подвергалась многократной и тщательной переработке. Участие Троцкого в революции сначала сознательно преуменьшалось, а затем полностью отрицалось. Троцкому приписывали только преступные деяния во вред революции. Любые упоминания о нем, включая признание наличия подписи Троцкого под определенными историческими документами, снимались и уничтожались. Однако в 1917 году решение такой важности не могло быть принято без согласия Троцкого – главного организатора захвата государственной власти большевиками.

Первым декретом Советской власти был Декрет о мире, принятый 26 октября (8 ноября) 1917 года; в тот же день был принят Декрет о земле. Коммунисты на протяжении многих десятилетий представляли эти документы в качестве свидетельства того, что именно они стремились к миру и выражали вековые чаяния народа. На самом деле оба декрета были смертельными ударами по Русской армии, следовательно – по России.

Из первого декрета следовало, что наступил мир, и в окопах больше сидеть незачем. Из второго декрета следовало, что сейчас будут делить землю, и надо было к этому разделу не опоздать. А поскольку в процессе раздела могут возникнуть трения, каждый солдат возвращался домой со своей родной трехлинейкой.

Война была чужда и непонятна народам России. И вот из столицы поступил приказ прекратить войну. Большинство частей и соединений армии и флота прекратили военные действия. В каждом полку выбирали солдатские комитеты. Уполномоченные каждого полка вели с противником свои собственные переговоры о мире, не обращая внимания ни на командиров полков, ни на командиров дивизий и корпусов, ни на командующих армиями и фронтами.

Но Декрет о мире был нужен Ленину не для мира, а для того, чтобы удержаться у власти. После декрета миллионы вооруженных солдат хлынули с фронта домой. Декретом о мире Ленин превратил войну империалистическую в войну гражданскую, погрузил страну в хаос, консолидируя власть коммунистов, отвоевывая понемногу территории и подчиняя их себе. Хлынувшие с фронта солдаты сыграли роль ледокола, разломавшего Россию. Результатом Гражданской войны было желаемое еще Марксом «всеобщее истощение», которое и позволило Ленину удержать и укрепить власть.

Сначала каждый полк, потом и каждый батальон самостоятельно вырабатывал условия мира, не обращая внимания на соседние части и соединения. Русская армия рассыпалась на сотни неуправляемых полков и тысячи батальонов, она перестала существовать как единый организм. Фронт рухнул. Армия превратилась в многомиллионную вооруженную толпу. Защищать Россию было некому, тем более что из столицы пришел приказ больше не воевать.

Тут же Ленин и его соратники учредили комитеты по демобилизации Русской армии, то есть по ее роспуску. О начале демобилизации армии было объявлено 23 ноября 1917 года, когда был принят декрет «О сокращении численности армии». В нем, в частности, говорилось:

Рабочее и Крестьянское правительство Народных Комиссаров постановило: Приступить к постепенному сокращению численности армии; для этого немедленно уволить в бессрочный запас солдат-граждан призыва 1899 года. Об увольнении призывных других сроков предписание последует в дальнейшем. При увольнении оружие сдавать полковым

комитетами, которые являются ответственными за его хранение (Декреты Советской власти. Т. 1. С. 66).

Под декретом от 23 (10) ноября 1917 года стояли подписи Председателя Совета Народных Комиссаров Вл. Ульянова (Ленина) и народных комиссаров по военным делам В. А. Овсеенко (Антонова) и Н. Крыленко.

Вслед за первым декретом о сокращении армии последовала целая серия мер, направленных на ее развал. 15 декабря 1917 года в Петрограде открылся Всеармейский съезд по демобилизации армии. 16 декабря 1917 года были подписаны Декреты ВЦИК и СНК «О выборном начале и организации власти в армии» и «Об уравнивании в правах всех военнослужащих». Для Русской армии эти декреты были чем-то вроде контрольных выстрелов в голову.

В соответствии с декретом «О выборном начале и организации власти в армии» власть в армии окончательно перешла в руки солдатских комитетов, которые никому не подчинялись и ни перед кем не отчитывались. Все важные вопросы отныне предписывалось решать голосованием.

Декрет «Об уравнивании в правах всех военнослужащих» отменял воинские звания и отличия (ордена, погоны, лампасы и проч.). Все генералы и офицеры становились «солдатами революционной армии». В комитеты их, понятно, никто не выбирал.

Все это завершилось полным распадом армии.

Ни одно государство не распускало армию в мирное время добровольно. А Ленин и Троцкий распустили армию России в разгар мировой войны, когда победа была близка.

В это время положение Германии было уже совершенно безнадежным. У Германии практически нет природных ресурсов. Германия и ее союзники были заблокированы, снабжение по морю было невозможно. А природные ресурсы России безграничны. Против Германии вместе с Россией воевали величайшие колониальные империи – Британская и Французская. В их распоряжении тоже были неограниченные ресурсы. В апреле 1917 года войну Германии объявили Соединенные Штаты Америки. Имея таких противников, Германия не могла победить ни при каких обстоятельствах.

России в этой ситуации оставалось набраться терпения и подождать, когда Германия запросит мира.

Но случилось то, о чем кайзер Германии не мог даже мечтать: армия России по приказу Ленина и Троцкого покинула окопы и разошлась по домам. На линии фронта были брошены тысячи пушек и гаубиц, минометов и пулеметов, огромные склады оружия, боеприпасов, обмундирования, продовольствия.

Ленинский Декрет о мире был актом безоговорочной капитуляции России перед Германией. С этого момента Восточный фронт перестал существовать. Германия получила возможность сосредоточить все свои силы на Западном фронте против вчерашних союзников России.

Ленин и Троцкий в одностороннем порядке вывели Россию из войны и сдались на милость Германии.

Декрет о земле, как и Декрет о мире, тоже оказался грандиозным обманом. Землю отдали крестьянам, но ввели так называемую «продовольственную диктатуру»: всё, что на земле выросло, сгребали вооруженные продотряды, а заградительные отряды на подходах к городам ловили, грабили и даже убивали так называемых «мешочников» – крестьян, пытавшихся продавать то, что они вырастили своим трудом на «своей» земле.

Глава 2

Ради чего Ленин предал Россию?

*Мы на горе всем буржуям
Мировой пожар раздуем.
Мировой пожар в крови –
Господи, благослови!*

*Александр Блок. Поэма «Двенадцать», январь
1918 года*

1

Несмотря на добровольную капитуляцию России, к которой ее никто не принуждал, положение в Германии и Австро-Венгрии продолжало резко ухудшаться. В январе 1918 года в Австро-Венгрии разразилась всеобщая забастовка. В том же месяце разразилась всеобщая забастовка в Германии. Обе страны стояли на грани краха. Положение спасли русские коммунисты.

Чтобы Германия воевала как можно дольше, ей были необходимы стратегические ресурсы, причем в огромных количествах. И тут Ленин и Троцкий снова пришли на помощь кайзеру Вильгельму. 3 марта 1918 года они подписали так называемый Брестский мир. Коммунисты отдали под власть Германии около миллиона квадратных километров территории своей страны. На этой территории проживало 56 миллионов человек – одна треть населения Российской империи. На этой территории находилось более четверти всех обрабатываемых в стране земель, 26 % железнодорожной сети, 918 текстильных фабрик, 244 химических завода, 615 целлюлозных фабрик, 1073 машиностроительных завода, тут выплавлялось 73 % чугуна и стали, добывалось 89 % каменного угля (Фельштинский Ю. Г. Крушение мировой революции. Брестский мир. Октябрь 1917 – ноябрь 1918. М.: Терра, 1992. С. 286–287).

Важно отметить: на этой территории находились самые плодородные земли России. Отсюда немедленно началась массовая переброска хлеба в Германию. Без такого подарка Германия должна была сдаться в самом

начале 1918 года, она не смогла бы продержаться до ноября 1918 года.

27 августа 1918 года было подписано русско-германское финансовое соглашение, служащее добавлением дополнительного договора к мирному договору, заключенному между Россией с одной стороны и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией с другой. В первой главе этого документа было установлено следующее: *«Россия уплатит Германии 6 миллиардов марок. Сумма в 1,5 миллиарда марок будет уплачена переводом 245 564 кг чистого золота и 545 440 000 рублей кредитными билетами»* (Документы внешней политики СССР. М.: Политиздат, 1957. Т. 1. Документ № 320. С. 445–453). Условия мирного договора были не просто разорительными для России – они были убийственными.

2

В момент заключения Брестского мира с Германией и ее союзниками положение Германии уже было безнадежным. Понимал ли это Ленин? Конечно. Поэтому и подписывал мир, который:

- развязывал Ленину руки для борьбы за укрепление коммунистической диктатуры внутри страны;
- давал Германии значительные ресурсы и резервы для продолжения войны на западе, которая истощала как Германию, так и западных союзников.

Заклучив сепаратную сделку с противником, Ленин предал не только союзников России, но и саму Россию. В начале 1918 года победа Франции, Великобритании, России, США и других стран над Германией и ее союзниками была уже близка и неизбежна. Россия потеряла в войне убитыми и ранеными миллионы солдат и имела полное право быть в числе победителей наряду со своими западными союзниками. Но Ленину такая победа была не нужна, ему была нужна мировая революция. Ленин не скрывал, что Брестский мир был заключен не в интересах России, а в интересах мировой революции, в интересах установления коммунизма в России и в других странах. Ленин признавал, что *«поставил всемирную диктатуру пролетариата и всемирную революцию выше всяких национальных жертв»* (Отчет Центрального Комитета VIII съезду РКП(б) 18 марта 1919 года. Ленин В. И. Собрание сочинений. Издание 4-е. Т. 29. С. 128).

Поражение Германии уже было близко, а Ленин заключил мир, по которому Россия отказывалась от своих прав на роль победителя. Наоборот,

Ленин без боя отдал Германии миллион квадратных километров самых плодородных земель и богатейшие промышленные районы страны, да еще и контрибуцию золотом выплачивал.

Ленин и Троцкий, по существу, упразднили Русскую армию, и миллионы русских солдат, никем не управляемых, пошли по домам, ломая по пути основы государственности и только что рожденную демократию. В стране началась жесточайшая Гражданская война, гораздо более кровавая и жестокая, чем Первая мировая. Пока каждый воевал против каждого, коммунисты укрепляли и расширяли свою власть, а потом через несколько лет подчинили себе всю страну.

Коммунисты гордятся своим миролюбием, однако упорство, с которым они добивались мира, настолько далеко выходит за пределы здравого смысла, что начинает казаться подозрительным.

Ради мира Ленин и Троцкий отдали под иностранную оккупацию 56 миллионов своих граждан, не спрашивая их желания. Зачем этим миллионам людей мир, если в их дома придут оккупанты?

Ради мира Ленин и Троцкий отдали Германии самые плодородные территории Российской империи, и в результате на оставшихся территориях разразился голод.

Ради мира Ленин и Троцкий отдали территории, на которых в стране производилась большая часть чугуна и стали и добывался практически весь уголь. В то время индустриальная мощь государства определялась именно по этим параметрам: сталь, чугун и уголь. Без хлеба, мяса, золота, стали, чугуна и угля Россия просто не могла существовать. Зачем нужен мир, который означает смерть государства?

В своем стремлении к миру Ленин и Троцкий распустили армию России. После этого германский кайзер мог забрать не только то, что отошло ему в соответствии с Брестским мирным договором, но и всю остальную Россию. Иными словами, мир означал безоговорочную, позорную, полную и неограниченную капитуляцию перед Германией и ее союзниками. Россия добровольно стала колонией Германии.

Для всех этих действий Ленин и Троцкий придумали оправдание: Брестский мир был вынужденным, у нас не было армии, Россию некому было защищать, поэтому мы пошли на подписание этого унижительного, позорного и грабительского мира.

Это объяснение поражает полным отсутствием логики. Сначала Ленин, Троцкий и вся их братия три года разлагали страну и армию призывами воткнуть штыки в землю, в ноябре 1917 года они распустили армию, а потом объявили, что Россию некому защищать.

Ленину было мало одной мировой войны. Он первым в мире заявил о необходимости Второй мировой войны. И тот же самый Ленин распустил армию России и поставил страну на колени перед иностранными завоевателями.

Но эти действия кажутся противоречивыми только на первый взгляд.

Официальный гимн партии Ленина – «Интернационал». Его содержание таково: мы разрушим старый мир, и на его обломках построим новый мир. Ленин, Троцкий, Сталин и все их последователи для разрушения существующего порядка использовали не только войну, но и мир. Для них и мир, и война – инструменты достижения собственных политических целей, и они пользовались этими инструментами одновременно.

В нормальной ситуации, в обстановке мира и процветания партия Ленина никому не была нужна, у нее не было никаких шансов получить власть. Поэтому коммунистам была нужна война. Ленин, Троцкий, Сталин и их сообщники начиная с 1900 года с нетерпением ждали начала мировой войны. Но если эта война завершится победой России, то коммунисты снова будут никому не нужны. Поэтому им была нужна не только война, но еще и катастрофа, поражение своей страны. Поэтому они голосовали против военных кредитов, поэтому они разлагали свою армию всеми возможными средствами.

В 1914 году, в самом начале Первой мировой войны, партия Ленина выступила за поражение своей собственной страны в этой войне. Пусть враг уничтожит и разорит Россию, пусть свергнет правительство, пусть растопчет национальные святыни. В разоренной, побежденной стране легче захватить власть. Ленин открыто объявил о своем намерении *«войну империалистическую превратить в войну гражданскую»* (ПСС. Т. 26. С. 13–23).

Всегда и всем было ясно, что Германия не может одновременно успешно вести войну на два фронта. Но если Германия будет быстро побеждена, то мировая война прекратится, и перспективы начала мировой революции будут весьма неопределенными. Следовательно, задача Ленина и его партии сводилась к тому, чтобы создать ситуацию, в которой Германия воевала бы только на одном фронте. Для этого они и вывели Россию из войны.

Чтобы облегчить положение Германии, большевики отдали ей все, что

могли отдать: территории, хлеб, золото, сталь, уголь и многое другое. Замысел Ленина был прост: пусть Германия и Австро-Венгрия воюют против Великобритании, Франции и США. Пусть истощают друг друга. Главное – не позволить, чтобы пожар войны потух. А мы будем в стороне. А мы будем подбрасывать топлива в огонь.

В момент, когда по приказу Ленина в Бресте подписывали мир с Германией, в Петрограде шла интенсивная работа по подготовке к свержению германского правительства.

В это время в Петрограде полумиллионным тиражом издается коммунистическая газета на немецком языке «Die Fackel». Еще до подписания Брестского мира в январе 1918 года в Петрограде была создана германская коммунистическая группа «Спартак». Газеты «Die Weltrevolution» (нем. «Мировая революция») и «Die Rote Fahne» (нем. «Красное знамя») тоже были основаны не в Германии, а в коммунистической России – по приказу Ленина, который подписал мир с Германией (Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. Второе издание. М.: Советская энциклопедия, 1987. С. 397).

В 1920-е годы коммунизм в Германии пустил глубокие корни. К этому приложил руку Ленин и именно в тот момент, когда Германия вела изнурительную безнадежную войну на западе, а Ленин имел с германским правительством «мирный» договор.

И вот Первая мировая война завершилась. В ноябре 1918 года в Европе возникла ситуация, о которой мечтали кремлевские вожди. Военно-экономическое истощение всех воюющих государств достигло предела. В Европе разразился небывалый кризис, который охватил все сферы общественной жизни: экономику, политику, идеологию. Германия признала себя побежденной. Монархия пала. В Германии царили голод и анархия. И тут все миролюбие Ленина и Троцкого вдруг закончилось. 13 ноября 1918 года, на третий день после окончания Первой мировой войны, правительство Советской России отдало приказ Красной Армии развернуть наступательные операции против Европы.

Достаточно открыть протоколы любого из многочисленных заседаний и съездов тех дней, чтобы убедиться, что на повестке дня стоял единственный вопрос: о мировой революции.

Цель советского наступления – коммунизм на всем европейском

континенте. Через несколько дней Красная Армия вступила на территорию государств Балтии.

29 ноября 1918 года было сформировано коммунистическое правительство Эстонии.

4 декабря 1918 года – Латвии.

8 декабря 1918 года – Литвы.

В Латвии 17 декабря [1918 года. – Прим. автора.] был опубликован большевистский манифест, указывающий на Германию как на ближайший объект наступления (Фельштинский Ю. Г. Крушение мировой революции. London: Overseas Publications Interchange, 1991. С. 529).

Но можно даже не читать воззваний и манифестов, решений съездов и резолюций. Мощный призыв к мировой войне пронизал в те дни всю жизнь красной России. Призыв к новой мировой войне гремел с первой страницы нового букваря, с миллионов плакатов, которыми были оклеены дома и целые улицы, призыв звучал на каждом рабочем собрании, на каждом митинге красноармейцев, с каждой трибуны, с каждого фонаря и, уж конечно, со страниц печатных изданий: мировой пожар раздуем!

Расчет Ленина был точен: истощенная войной Германская империя не выдержала напряжения войны. Война завершилась крушением империи и революцией. В разоренной войной Европе на обломках империй возникли коммунистические государства, поразительно похожие на режим большевиков. Ленин ликовал: *«Еще недолго, и мы увидим победу коммунизма во всем мире, мы увидим основание Всемирной Федеративной Республики Советов»* (Речь Ленина «III Коммунистический Интернационал», произнесенная в конце марта 1919 г. ПСС. Т. 38. С. 231).

* * *

Брестский мир был направлен не только против национальных интересов России, но и против Германии. По смыслу и духу Брестский мир – это прообраз пакта Молотова – Риббентропа.

Суть расчета Ленина в 1918 году и расчета Сталина в 1939 году была одна: пусть Германия воюет на западе, пусть она истощает себя, а заодно и западных союзников, до последней возможности. Мы любой ценой поможем Германии истощать себя до предела, а потом...

Глава 3

Первые попытки развязать Вторую мировую войну

Мы партия класса, идущего на завоевание мира.

Фрунзе М. В. Избранные произведения. В двух томах. М.: Воениздат, 1957. Т. 2. С. 92

1

Расчет Ленина оправдался. Частично. Истощенная войной Германская империя не выдержала напряжения войны. Война завершилась крушением империи и революцией. Не выдержала и Австро-Венгерская империя: рухнула и она.

В результате Первой мировой войны в Европе сложилась ситуация, которую коммунисты называли революционной. В 1918 году во многих европейских странах возникли коммунистические партии. 3 ноября 1918 года восстали германские военные моряки в Киле. Через два дня восстание охватило всю Северную Германию, а 7–8 ноября – основные промышленные районы и столицу государства, Берлин.

Восстание было подавлено или утихло само, но уже в январе 1919 года в Бремене была провозглашена советская республика.

В марте 1919 года возникла Венгерская советская республика.

В апреле 1919 года – Баварская советская республика.

По советскому образцу в этих коммунистических государствах создавались красные армии и отряды тайной полиции, которые именовали себя чрезвычайными комиссиями по борьбе с контрреволюцией. Чрезвычайные комиссии тут же начинали революционный террор против всех слоев населения, а красные армии бросались в революционную войну ради «освобождения» соседей.

Типичный пример: части Венгерской Красной Армии вступили на территорию Словакии, и здесь 20 июня 1919 года была провозглашена Словацкая советская республика. Немедленно было сформировано коммунистическое правительство, которое объявило об изъятии ценностей

у частных лиц и о национализации земли, всех промышленных и торговых предприятий, банков и транспорта. Началось формирование словацкой Красной Армии и Чрезвычайной комиссии для усмирения недовольных. В это же время Украинская Советская Социалистическая Республика объявила войну Румынии и собиралась продвигаться на запад, на соединение с Венгерской советской республикой (Родина. 1990. № 10. С. 13).

Ленин и Троцкий готовили установление коммунизма не только в Европе, но и в Азии. 5 августа 1919 года Троцкий пишет соответствующий секретный меморандум. (Этот документ хранится в архиве Троцкого в Гарвардском университете. Первая публикация этого документа: *The Trotsky Papers 1917–1922*. Ed. by J. Meijer. Vol. 1, 1917–1919. The Hague, 1964. Pp. 620–627.)

Троцкий считал, что «путь на Париж и Лондон лежит через города Афганистана, Пенджаба и Бенгалии». Он предлагал «подготовку военного удара на Индию, на помощь индусской революции». Для этого, по его мнению, следовало создать на Урале или в Туркестане «политический и военный штаб азиатской революции и революционную академию», сформировать особый конный корпус численностью в 30–40 тысяч всадников и «бросить его на Индию» на помощь «туземным революционерам».

Одна часть этого меморандума представляет особый интерес. Троцкий предлагал использовать противоречия между США и Японией:

Антагонизм Японии и Соединенных Штатов создал бы для нас благоприятную обстановку... Мы могли бы даже рассчитывать, вероятно, на прямую поддержку вашингтонских подлецов против Японии (там же. С. 622).

В 1918 и 1919 годах разжечь Вторую мировую войну не удалось. Красная Армия до Германии не дошла. Она была еще слишком слабой. Кроме того, в России бушевала кровопролитная Гражданская война. Главные силы Красной Армии были брошены на внутренние фронты, на борьбу против народов России, не желавших коммунизма. В тот момент Ленин и Троцкий не могли бросить значительные силы на помощь коммунистическим государствам, которые возникали в Центральной

Европе.

Но борьба продолжалась. Коммунисты Советской России вынужденно прекращали войны, вели переговоры о мире, подписывали мирные договоры. Однако официально и открыто еще в марте 1918 года они объявили о том, что любой мирный договор они разорвут в удобное для себя время:

Съезд особо подчеркивает, что Центральному Комитету дается полномочие во всякий момент разорвать все союзы и мирные договоры с империалистическими и буржуазными государствами, а равно объявить им войну (Резолюция VII съезда Российской коммунистической партии^[4]. Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Седьмой съезд. Москва – Ленинград, 1928. С. 176. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Сборник документов. М.: Политиздат, 1970. С. 27).

3

В 1919 году Ленин и Троцкий создают в Москве международную организацию под названием Коммунистический Интернационал. Сокращенно – Коминтерн. Эта сама организация определяла себя как штаб мировой революции.

Коминтерн ставил своей целью создание Всемирного Союза Советских Социалистических Республик.

В 1919 году на всех континентах нарастал процесс создания и усиления коммунистических партий. Все они объявляли себя секциями Коминтерна.

Официально структура этой организации выглядела следующим образом. Все коммунистические партии мира, включая Российскую (РКП(б)), равны между собой. Все они вносят взносы в общую кассу Коминтерна. Представители всех коммунистических партий мира собираются вместе на конгрессы, вырабатывают стратегию, тактику и формируют общее для всех руководство – Исполнительный комитет Коминтерна. Этому органу подчиняются все коммунисты мира. Коммунистическая партия России официально являлась такой же секцией Коминтерна, как и все другие партии, она была обязана подчиняться совместно выработанным решениям наравне с остальными.

На практике все выглядело иначе. Все деньги в бюджет Коминтерна поступали из золотого запаса Советской России. Все коммунистические партии мира были созданы на деньги Москвы и существовали только благодаря финансовой помощи Кремля. И сам Коминтерн был создан на те же деньги. Руководители Коминтерна жили и работали в Москве под плотным контролем советской тайной полиции. Все указания они получали из Кремля. В руководстве Коминтерна сидели только те люди, которые были угодны кремлевским вождям, которые беспрекословно выполняли все, что им приказывали.

Коминтерн был уникальным в своем роде образованием. Никогда ранее в человеческой истории не существовало подобного ему объединения. Практически во всех странах мира, от Японии до Уругвая и Чили, были созданы коммунистические партии, проводившие ту политическую линию, которую им диктовали в Москве. Во многих случаях представители коммунистических партий входили в состав руководства профсоюзов, в состав законодательных органов своих стран, а иногда и в состав правительств. Но это только одна, видимая сторона деятельности Коминтерна.

С другой стороны, коммунисты вели не только открытую борьбу, но и тайную. Если кратко выразить идеологию коммунистов, то она сводилась к следующему:

1. Надо разрушить старый мир и построить новый мир.
2. Для разрушения старого мира и построения нового необходимо захватить политическую власть.
3. Для захвата политической власти надо использовать все средства, как мирные, так и насильственные, как открытые, так и тайные.
4. Борьба за новый мир должна разворачиваться не в масштабе одной страны, а в мировом масштабе.
5. Интересы мировой революции выше интересов отдельных государств.

Каждый, кто вступал в коммунистическую партию, принимал эту идеологию, то есть соглашался, если потребуется, вести борьбу против собственной страны всеми средствами, включая тайные и насильственные. Возникла уникальная ситуация: разведка Советской России вдруг получила целые легионы добровольцев практически во всех странах мира. Оставалось выбирать из них самых подходящих, обучать их, снабжать деньгами и ставить им задачи на борьбу против собственных стран и правительств.

Так в 20-х годах XX века разведывательные службы Советской России

внезапно стали самыми мощными тайными организациями мира. Сотни и тысячи немцев и чехов, венгров и американцев, англичан, японцев и французов самоотверженно работали якобы ради светлого будущего всего человечества.

На самом деле они работали в интересах Кремля.

Но мировой революции не последовало. Коммунистические режимы в Баварии, Бремене, Словакии и Венгрии оказались чахлыми и нежизнеспособными, левые партии западных стран проявили слабость и нерешительность в деле захвата и удержания власти, а Ленин и Троцкий в то время не могли поддержать их вооруженной силой: все силы большевиков были брошены на внутренние фронты, на борьбу против народов России, не желавших коммунизма.

4

28 июня 1919 года между побежденной Германией с одной стороны и странами-победительницами с другой был подписан Версальский мирный договор.

У победы всегда много отцов. В числе победителей кроме Великобритании, США и Франции оказались Боливия, Гватемала, Гаити, Куба, Эквадор, Гондурас, Либерия, Никарагуа, Панама, Перу, Уругвай и многие другие государства. Однако по большому счету, Версальский мирный договор был заключен между поверженной Германией и победившими Францией и Великобританией, которых в полной мере поддерживали Соединенные Штаты.

Условия, которые победители продиктовали в Версале, требовали от побежденной страны практически полного разоружения. В Германии отменялась всеобщая воинская повинность. Устанавливался предел численности вооруженных сил в количестве 100 тысяч человек. Генеральный штаб был распущен, как и все военные академии. Создание нового Генерального штаба и военных академий запрещалось. Вооруженные силы могли комплектоваться только путем добровольного найма и использоваться исключительно для поддержания внутреннего порядка в стране. Надводный флот лежал резкому сокращению, подводный – полному уничтожению. Большинство германских укреплений предписывалось взорвать.

Германия потеряла право иметь тяжелую артиллерию, танки, подводные лодки, военную и военно-морскую авиацию, включая

дирижабли. Ей запрещалось иметь или разрабатывать боевые отравляющие вещества, все запасы отравляющих веществ подлежали уничтожению. Ввоз в Германию оружия и другого военного имущества категорически запрещался. Производство оружия в Германии ставилось под полный международный контроль.

От Германии были отрезаны территории общей площадью более 67 тысяч квадратных километров, то есть 1/8 ее территории с населением 5 миллионов 138 тысяч человек. У Германии были отобраны все ее колонии общей площадью почти в 3 миллиона квадратных километров с населением 13 миллионов человек (Шацилло В. К. Первая мировая война. 1914–1918. Факты. Документы. М.: Олма-Пресс, 2003. С. 470).

Германия была обязана передать союзникам все свои торговые суда водоизмещением более 1600 тонн, половину судов водоизмещением свыше 1000 тонн, четверть рыболовных судов, пятую часть речного флота и в течение пяти лет строить для союзников торговые суда общим водоизмещением 200 тысяч тонн в год. (Здесь и далее условия договора приводятся по изданию: Ключников Ю. В. Версальский мирный договор. М.: Издание Литиздата НКВД, 1925.)

Германия обязывалась поставить Франции до 140 миллионов тонн угля, Бельгии – 80 миллионов тонн, Италии – 77 миллионов тонн, а также передать победителям половину своего запаса красящих и небоевых химических веществ и отдавать им четвертую часть из будущей выработки до 1925 года.

Союзники получали право на льготных условиях пользоваться портами, железными дорогами и водными путями Германии. Кроме всего этого, Германия была обязана выплатить победителям астрономические денежные суммы. Лондонская конференция в мае 1921 года определила общую сумму репарационных платежей Германии в размере 132 миллиарда золотых марок.

Версальский договор был не только чудовищно несправедливым, грабительским и унижительным для Германии. Самое главное: он был глупым. Этот договор не обеспечивал примирения.

Ленин раньше всех понял, что Первая мировая война оставила после себя наследие-динамит. Страны-победители, особенно Франция, слишком увлеклись и обложили побежденную Германию чудовищными

репарациями. Выплата огромных сумм победителям привела к жестокому экономическому кризису в Германии и поставила германский народ на грань голода и нищеты, на грань бедствия.

Ленин понял первым, что Версальский договор – это бомба, заложенная под Европу: Германия никогда не смирится с несправедливостью, в Германии найдутся силы, которые выступят против Версальского договора, за пересмотр результатов Первой мировой войны, выступят с идеей реванша и осуществят его. 15 октября 1920 года Ленин заявил:

Порядок, который держится Версальским миром, держится на вулкане, так как те 7/10 населения всей земли, которые поработаны, только и ждут не дождутся, чтобы нашелся кто-нибудь, кто поднял бы борьбу, чтобы начали колебаться все эти государства... (ПСС. Т. 41. С. 353.)

* * *

Ленин не знал, что этот *кто-нибудь* уже нашелся. В сентябре 1919 года этот самый *кто-нибудь* записался в Немецкую рабочую партию и начал борьбу против Версальского мирного договора.

Эту борьбу он позднее назовет «Mein Kampf»^[5].

Глава 4

«Даешь Варшаву!»

Нет никакого сомнения в том, что если бы на Висле мы одержали победу, то революция охватила бы огненным пламенем весь европейский материк... Революция извне была возможна.

*Михаил Тухачевский. Поход за Вислу. М.:
Новости, 1992. С. 88*

1

Летом 1920 года Ленин и Троцкий предприняли новую попытку развязать революционную войну прорывом через Польшу в Германию. Благоприятный момент уже был упущен, и все же Германия 1920 года оставалась вполне подходящим местом для разжигания классовой войны. Германия разоружена и унижена. Все идеалы поруганы и оплеваны. В стране нет армии, в стране жесточайший экономический кризис: в марте 1920 года Германию потрясла всеобщая забастовка, в которой, по некоторым сведениям, участвовало более 12 миллионов человек. Германия – пороховая бочка, и нужна только одна искра. Вот эту искру и должна была принести в Германию Красная Армия.

Товарищи Ленин и Троцкий протянули руку помощи Европе. Руку с горящим факелом.

Официальный марш Красной Армии (марш Будённого) включал такие слова: «Даешь Варшаву! Дай Берлин!»

9 мая 1920 года газета «Правда» опубликовала призыв: «*На Запад, рабочие и крестьяне! Против буржуазии и помещиков, за международную революцию, за свободу всех народов!*»

2

Летом 1920 года два советских фронта, Западный и Юго-Западный,

развернули мощное наступление против Польши. Фронтами командовали два бывших царских офицера, два будущих Маршала Советского Союза: Западным – бывший поручик Тухачевский, Юго-Западным – бывший полковник Егоров.

С самых первых дней существования Красной Армии над всеми командирами от батальона и выше был установлен строгий контроль Коммунистической партии. Коммунисты-контролеры от батальона до корпуса включительно назывались комиссарами, на уровне армий и фронтов – членами Революционных военных советов (РВС)^[6].

Действия Тухачевского контролировали два члена РВС Западного фронта, Дзержинский и Уншлихт.

Действия Егорова контролировал член РВС Юго-Западного фронта Сталин.

Цель войны – освобождение Европы. Вот выдержки из приказа войскам Западного фронта № 1423 от 2 июля 1920 года:

Бойцы рабочей революции! Устремите свои взоры на Запад. На Западе решаются судьбы мировой революции. Через труп белой Польши лежит путь к мировому пожару. На штыках понесем счастье и мир трудящемуся человечеству. На Запад! К решительным битвам, к громозвучным победам! (Какурин Н., Меликов В. Гражданская война в России. Война с белополяками. М.: АСТ, 2002. С. 670. Иванов В. Реквием на победных литаврах. Журнал «Урал». 1994. № 2–3. С. 242.)

В дни, когда Красная Армия неудержимым победным маршем шла на Варшаву и Львов, в Москве проходил Второй конгресс Коминтерна. Этот штаб мировой революции призывал тогда:

Братья красноармейцы, знайте: ваша война против польских панов есть самая справедливая война, какую когда-либо знала история. Вы воюете не только за интересы Советской России, но и за интересы всего трудящегося человечества, за Коммунистический Интернационал... Знайте, товарищи: Красная Армия есть сейчас одна из главных сил всемирной истории. Знайте: вы уже не одни. Трудящиеся всего мира – на вашей стороне. Ближе время, когда создастся международная Красная Армия (Протоколы конгрессов Коммунистического Интернационала. Второй конгресс Коминтерна. Июль – август

1920 г. М., 1934. С. 586).

Вот некоторые отрывки из «Манифеста Второго конгресса Коминтерна»:

Коммунистический Интернационал есть партия революционного восстания международного пролетариата (там же. С. 563).

Советская Германия, объединенная с Советской Россией, оказались бы сразу сильнее всех капиталистических государств вместе взятых! Дело Советской России Коммунистический Интернационал объявил своим делом. Международный пролетариат не вложит меча в ножны до тех пор, пока Советская Россия не включится звеном в федерацию советских республик всего мира (там же. С. 556).

23 июля 1920 года Ленин прямо с конгресса направил Сталину, в тот момент члену РВС Юго-Западного фронта, телеграмму:

Положение в Коминтерне превосходное. Зиновьев, Бухарин, а также и я думаем, что следовало бы поощрить революцию тотчас в Италии. Мое личное мнение, что для этого надо советизировать Венгрию, а может быть, также Чехию и Румынию (Коминтерн и идея мировой революции. Документы. М.: Наука, 1998. С. 186).

В беседе с французскими делегатами конгресса Ленин был еще категоричнее:

Да, советские войска в Варшаве. Скоро нашей будет Германия. Мы снова завоюем Венгрию, Балканы поднимутся против капитализма. Задрожит Италия. Буржуазная Европа трещит по всем швам (в переводе с французского цитируется по изданию: Frossard L.-O. De Jaures a Lenine. Notes et souvenirs d'un militant. Paris, 1930. P. 137).

Ленин несколько опередил события, выдавая желаемое за действительное. Но надо признать, что коммунисты России были близки к победе. К концу работы Второго конгресса Коминтерна Варшава находилась в полуокружении частей Красной Армии. Накануне польского контрнаступления 3-й конный корпус Гая переправился через Вислу в районе города Влоцлавек, то есть находился на расстоянии 360 км от Берлина, или в десяти днях марша (Какурин Н., Меликов В. Гражданская война в России. С. 434).

Для победы требовалась вовсе не классическая оккупация, достаточно было «поджечь». В истерзанной Первой мировой войной, разоренной до крайнего предела, истощенной, ослабленной Европе было достаточно горючего материала.

Красная Армия вступила на территорию Польши и немедленно, в первом занятом ею городе, было провозглашено создание ПССР – Польской Советской Социалистической Республики (Документы и материалы по истории советско-польских отношений. М.: Наука, 1965. Т. 3 (апрель 1920 – март 1921 г.). С. 221). ПССР возглавили товарищи из советской тайной полиции. Среди них – Феликс Дзержинский и его заместитель Иосиф Уншлихт. Дзержинский – ближайший соратник Ленина и Троцкого, один из основных создателей карательной системы коммунистической диктатуры и первый глава ВЧК.

30 июля 1920 года сразу же после захвата Белостока там был образован Временный революционный комитет Польши (Польревком) во главе с Юлианом Мархлевским; в его состав вошли также Дзержинский, Уншлихт, Прухняк и Кон. Но действительным руководителем Польревкома был, конечно, глава тайной полиции Дзержинский. Для обеспечения деятельности Польревкома Москва выделила 1 миллиард рублей. В середине августа началось формирование польской Красной Армии, главкомом которой был назначен Роман Лонгва (Пятницкий В., Колпакиди А. Заговор против Сталина. М.: Современник, 1998. С. 322. Мельтюхов М. И. Советско-польские войны: военно-политическое противостояние 1918–1939 гг. М.: Вече, 2001. С. 78).

В случае падения Варшавы для Красной Армии дорога в Европу была бы открыта. В те дни некоторые вожди Советской России выражали надежду на то, что война приведет Красную армию к стенам Парижа и Лондона (Коэн С. Бухарин. Политическая биография. 1888–1938. М.: Прогресс, 1988. С. 133).

Маршал Юзеф Пилсудский, который возглавил польское государство и армию в войне против коммунистов, в своей книге «Война 1920 года»

полностью соглашается с оценкой ситуации: в тот момент мировая цивилизация была близка к катастрофе. Сложилась поистине драматическая ситуация, когда, по словам Пилсудского, «над всей Варшавой сгустился кошмар бессилия и трусости». (Пилсудский Ю. Война 1920 года. М.: Новости, 1992. С. 226. Книга опубликована под одной обложкой с книгой Тухачевского «Поход за Вислу».)

В 1920 году кроме Польши сопротивляться Советской России в Европе было некому. Пилсудский справедливо считал, что «эта война чуть не перевернула судьбу всего цивилизованного мира».

4

Между Советской Россией и Германией не было общей границы. Чтобы зажечь пожар революции, нужно было сокрушить разделительный барьер – свободную, независимую Польшу. Выступая 22 сентября 1920 года на IX конференции РКП(б), Ленин так описал логику, которой большевики руководствовались в июле 1920 года:

У нас созрело убеждение, что... оборонительная война с империализмом кончилась, мы ее выиграли... Мы будем пробовать теперь на них наступать, чтобы помочь советизации Польши... История Комитета действий в Англии доказала... что где-то около Варшавы лежит центр всей теперешней системы международного империализма... В Германии и Англии мы создали совершенно новую полосу пролетарской революции против всемирного империализма, потому что Польша, как буфер между Россией и Германией... является опорой Версальского договора... Мы ставили своей задачей занятие Варшавы... Оказалось, что решается не судьба Варшавы, а судьба Версальского договора (РГАСПИ. Фонд 44. Опись 1. Дело 5. Листы 9–36. Неправленая стенограмма. Машинопись. Опубликовано: Исторический архив. 1992. № 1. С. 14–27).

На беду коммунистов во главе советских войск оказался Тухачевский, ничего не понимавший в военной стратегии^[7]. Армии Тухачевского были разбиты под Варшавой и позорно бежали. В критический момент у Тухачевского не оказалось стратегических резервов, это и решило исход грандиозного сражения.

Поражение Тухачевского не было случайным: за полгода до начала советского «освободительного похода» на Варшаву и Берлин он «теоретически обосновал» ненужность стратегических резервов в войне. 24 декабря 1919 года Тухачевский прочитал лекцию в Академии Красного Генерального штаба, где заявил следующее: *«Стратегические резервы, польза употребления которых всегда была сомнительна, в нашей войне и вовсе неприемлемы»* (Тухачевский М. Н. Избранные произведения. М.: Воениздат, 1964. Т. 1. С. 47).

Это заявление полностью противоречит опыту, накопленному человечеством за тысячи лет, и всей мировой практике ведения военных действий. Полководец не разгромлен до тех пор, пока у него есть резервы. Стратегические резервы – это главный, а порой и единственный инструмент, которым полководец оказывает влияние на ход и исход боя, сражения и всей войны. Лишняя соломинка ломает хребет верблюду. Эту соломинку полководец должен всегда иметь в своем рукаве. Чем менее ясной, менее предсказуемой и более опасной становится ситуация, тем больше резервов должно быть выделено в неприкосновенный запас. В решающий момент в решающем месте стратег вводит в бой свежие силы, которые берег на крайний случай.

Именно так во всей человеческой истории были выиграны самые знаменитые сражения. С раннего утра далеко за полдень гремит смертельная битва. Грохот и стоны, звон железа и нечеловеческие вопли. Пот и кровь ручьями, горы трупов, лошади раненых топчут. Истомились бойцы, изнемогли. В рядах супостата запели трубы, возвещая о близкой победе.

Но мудрый полководец знает: еще не вечер! Он ввел в сражение отнюдь не всю свою рать. В соседнем лесу затаился засадный полк – лучшая часть войска, отборные бойцы и воеводы. Эта свежая сила уже одним своим внезапным появлением ломает боевой дух супостата. И начинается разгром.

Во все времена стратегический резерв решал исход сражений и войн. И наоборот: отсутствие стратегических резервов вело к сокрушительным поражениям. Без стратегических резервов война невозможна.

Игрок, проигравший последнюю медную монету, должен немедленно бросить карты. Играть в долг нельзя! Заиграешься! Именно так полководец, израсходовав свои резервы, обязан наступление прекратить и немедленно перейти к обороне или начать отход.

«Великий стратег» Тухачевский начинал наступление на Варшаву, изначально не имея никаких стратегических резервов. Он принципиально

не желал их иметь. Кстати, заявление о том, что стратегические резервы на войне не нужны – единственный вклад Тухачевского в военную стратегию. Больше он ее ничем не обогатил.

Итак, Западный фронт без стратегических резервов шел на Варшаву. Юго-Западный фронт шел на Львов. В его составе – сверхмощный стратегический резерв, 1-я конная армия. По названию армия конная, однако в ее составе аэропланы, бронепоезда и броневые автомобили. 1-я конная была насыщена артиллерией и пулеметами, установленными как на тачанках, так и на грузовых автомобилях. 1-я конная армия обладала небывалой со времен Чингисхана стратегической мобильностью. Она была способна совершить внезапный стремительный бросок по тылам противника, выходя на его тылы и фланги, опережая в занятии наиболее важных районов и рубежей. 1-я конная армия в случае необходимости могла нанести сокрушительный контрудар по прорвавшемуся противнику.

1-я конная армия – детище Сталина. Создавали эту армию другие люди, но без поддержки в высших эшелонах власти эта идея не могла выжить. Сталин идею оценил и поддержал.

Егоров и Сталин шли на Львов. Тухачевский, Дзержинский и Уншлихт – на Варшаву. Развивать дальнейшее наступление на Германию из района Львова удобнее, чем из района Варшавы: не надо форсировать Вислу и Одер. Если же противник взорвет мосты на Висле и Одере, то снабжать уходящие вперед войска будет чрезвычайно трудно.

Войска Юго-Западного фронта под командованием Егорова и Сталина вышли в район Львова. Войска Западного фронта под командованием Тухачевского вышли на подступы к Варшаве; один конный корпус даже форсировал Вислу.

Но бывший поручик Тухачевский командовал Западным фронтом своеобразно. Командовал он из прекрасного далека – из роскошного железнодорожного состава, который до падения монархии принадлежал великому князю Николаю Николаевичу. Состав тот под охраной бронепоездов стоял в Минске. Своих войск Тухачевский не видел. Донесения читал с телеграфной ленты, и свои приказы слал по телеграфу.

16 августа 1920 года польские войска под командованием Пилсудского нанесли внезапный удар во фланг и тыл армиям Западного фронта. У Тухачевского в руках не было стратегических резервов, то есть того

инструмента, которым можно было бы отразить удар противника. Тухачевский обратился к своему вышестоящему начальнику, Троцкому: резервов нет, срочно нужны резервы.

Ни Троцкий, ни Тухачевский ничего подобного 1-й конной армии не создали, подобных идей не поддерживали. Но вот над роскошным поездом командующего Западным фронтом сладкими голосами запели жареные петухи, и Тухачевский прозрел: отдайте мне 1-ю конную армию!

И Троцкий повелел: забрать 1-ю конную армию у Юго-Западного фронта, перебросить ее в распоряжение Тухачевского!

Членом Военного совета Юго-Западного фронта был товарищ Сталин. Он категорически отказался выполнять приказ о передаче 1-й конной армии в состав Западного фронта.

Первая причина: львовское направление более перспективно, чем варшавское.

Вторая причина: 1-я конная армия уже введена в сражение, она уже ввязалась в тяжелые бои, уже несет огромные потери. Попытка забрать 1-ю конную из состава Юго-Западного фронта обернется гибелью как 1-й конной, так и всего Юго-Западного фронта.

Разгром под Варшавой был грандиозным. Одних только пленных поляки взяли около ста тысяч. Причину разгрома Тухачевский объяснил просто: так у меня же не было стратегических резервов! Если бы у соседнего Юго-Западного фронта отобрали 1-ю конную армию и отдали бы ее в подчинение Западного фронта, тогда польский удар был бы отражен! Иными словами, если бы у дядьки вон за тем столом забрали кошелек да отдали бы его мне, вот тогда бы я точно сумел расплатиться за девок, рябчиков и шампанское.

Вопрос: зачем заказывать обед в шикарном ресторане, если в карманах дырки? Зачем Тухачевский начинал грандиозную наступательную операцию, если знал, что сил у него на такой размах не хватает? Зная, что резервов нет, командующий Западным фронтом Тухачевский был обязан либо резко сократить размах и глубину операции, либо вообще ее не проводить.

После такого урока, который был преподан Тухачевскому под Варшавой, любой даже не самый умный командир изменил бы мнение о пользе стратегических резервов на войне. Но только не Тухачевский. В

следующем году Тухачевский издал книгу «Война классов. Статьи 1919–1920 гг.» (М.: Госиздат, 1921). В этой книге без всяких комментариев повторены заявления о том, что стратегические резервы на войне не нужны и польза их всегда была сомнительной.

Стратегия имеет простые, но неумолимые законы. Главный принцип стратегии – концентрация. Главный «секрет» стратегии – в решающий момент, в решающей точке сконцентрировать подавляющую мощь против самого уязвимого места противника. Чтобы концентрировать мощь, нужно иметь ее в резерве. Тухачевский этого не понимал и поплатился за свое непонимание.

Маршал Пилсудский, который спас Польшу и Европу от коммунистического нашествия, основной слабостью красных считал неспособность Тухачевского управлять войсками, неумение «увязывать свои мысли с повседневной жизнедеятельностью войск» (Пилсудский Ю. Война 1920 года. С. 95).

Европе повезло и на этот раз. Коммунистам Советской России пришлось отложить революцию в Европе до 1923 года.

Во времена Хрущёва была пущена в оборот легенда о том, что Красная Армия в 1937 году была якобы обезглавлена, что самые лучшие полководцы были Сталиным уничтожены. Самым талантливым военачальником из числа репрессированных был объявлен Тухачевский. Остальные якобы тоже были талантливыми, но, правда, не настолько.

Однако здесь есть одна неувязка. В теории Тухачевский не преуспел. В практике – тоже.

Вклад Тухачевского в стратегию ограничился только одной идеей, да и та оказалась, как мы увидели выше, вредительской. В практике у Тухачевского – только провалы, включая грандиозный разгром под Варшавой, который привел к срыву мировой революции, поражению в войне с Польшей, включению Западной Украины и Западной Белоруссии в состав Польши, отказу от установления коммунистической власти в Эстонии, Литве и Латвии, огромным материальным убыткам и потере десятков тысяч бойцов убитыми, искалеченными, ранеными и порядка сотни тысяч пленными.

Как же из такого негодного материала слепить гения стратегии? Не беспокойтесь. У нас умеют. Когда захотят. Прежде всего, было выпущено

два тома сочинений Тухачевского. Их поставили на полки всех научных и военных библиотек. Наличие сочинений стало доказательством: теоретик! Расчет был на то, что читать эти тома все равно никто не будет. Расчет оказался точным.

С половиной задачи справились. Но что делать с боевой практикой Тухачевского? Тут тоже решение было найдено простое и гениальное в своей простоте. Было установлено разгром под Варшавой разгромом не называть: это не разгром, а неожиданный исход сражения. И еще было объявлено, что неожиданный исход сражения под Варшавой не убавил славы Тухачевскому, а только добавил. Начиная с 1956 года эта смелая мысль повторялась десятилетиями на лекциях и семинарах, в статьях и диссертациях. Вот довольно поздний пример:

Неожиданный исход Варшавской операции ни в коей мере не умалил полководческих способностей М. Н. Тухачевского и значения смело задуманного плана операции. Наоборот, широта ее стратегического замысла и размаха подняла авторитет Тухачевского как талантливого стратега (Иванов В. М. Маршал Тухачевский. М.: Воениздат, 1990. С. 184).

Мысль о том, что позорное бегство Тухачевского из-под Варшавы – это вершина его полководческого мастерства, в нас вбивали довольно упорно. И однажды на семинаре по истории военного искусства друг мой Толя Магальяс, в те времена старший сержант четвертого курса Киевского высшего общевойскового командного училища, впоследствии генерал-майор, начальник разведки группы войск, поинтересовался: а если я когда-нибудь проиграю операцию и войну, меня тоже великим объявят?

Глава 5

Первый контакт

Если с какого-нибудь конца начнется революционная встряска Европы, то это с Германии... Победа революции в Германии есть обеспечение победы международной революции.

Иосиф Сталин. Сочинения. Собрание сочинений в 13 томах. М.: Политиздат, 1946–1951. Т. 6. С. 267

1

Разгром армий Тухачевского летом 1920 года в Польше имел для коммунистов России весьма неприятные последствия. Россия, которую коммунисты, казалось бы, утопили в крови и полностью подчинили своему контролю, вдруг встрепенулась в отчаянной попытке сбросить коммунистическое иго.

В тот момент Ленин и Троцкий готовились к новой мировой войне: «*Опыт истории революций... учит тому, что войны, ряд войн неизбежен*» (выступление Ленина 21 декабря 1920 года на Восьмом Всероссийском съезде Советов. ПСС. Т. 42. С. 101).

Ради войны Ленин был готов на любые потери:

У нас большая нищета во всем, но все же мы разорены не больше, чем разорены рабочие Вены. Рабочие Вены умирают, голодают, дети их также умирают, голодают, но у них нет самого главного, что есть у нас: у них нет надежды. Они умирают, подавляемые капитализмом, они находятся в таком положении, что несут жертвы, но не так, как несем мы их. Мы несем жертвы ради войны, которую мы объявили всему капиталистическому миру (там же. С. 358).

Однако народы России требовали не мирового господства, а мира. Забастовал рабочий Питер, колыбель революции. Рабочие требовали хлеба.

Рабочие требовали свободы. Большевики давили рабочие выступления, но на стороне рабочих в марте 1921 года вдруг выступила эскадра Балтийского флота.

В 1917 году коммунисты захватили власть в Петрограде благодаря поддержке петроградского гарнизона и матросов Балтийского флота. И вот матросы Кронштадта, те самые, которые подарили власть Ленину и Троцкому, потребовали очистить Советы от коммунистов.

А по стране прокатилась волна крестьянских выступлений. В тамбовских лесах крестьяне создали хорошо организованную, но плохо вооруженную антикоммунистическую армию.

Что ж, Тухачевский, расхлебывай.

Тухачевский руководил подавлением восстания матросов в Кронштадте, затем был назначен командующим войсками Тамбовской губернии, которая была охвачена народным восстанием. Чужой кровью он смывал позор своего стратегического провала под Варшавой. О зверствах Тухачевского в Кронштадте ходили легенды. Чудовищное истребление Тухачевским крестьян в Тамбовской губернии стало одной из самых страшных страниц во всей истории России.

XX век знает немало великих злодеев: Ягода, Ежов, Хрущёв, Пол Пот. По количеству пролитой крови Тухачевский вполне заслужил место в одном ряду с ними, а по времени был их предшественником. Тухачевский, Уборевич, Антонов-Овсеенко проявили совершенно нечеловеческую жестокость, поправ все международные и общечеловеческие законы и правила. Под их руководством расстреливали тысячи заложников, травили восставших отравляющими газами, сжигали деревни, топили крестьян в болотах, а восставших матросов – подо льдом.

Вожди Советской России судорожно искали выход из кризиса.

Голод, крестьянские восстания, Кронштадтский мятеж и всеобщая стачка петроградских рабочих подвели правительство к черте, за которой был крах. Коминтерн, оказавшись в этой отчаянной ситуации, принял решение, что единственный путь, который может спасти большевизм, – это революция в Германии. Зиновьев послал в Берлин своего верного соратника Бела Куна, еще недавно стоявшего во главе Венгерской Советской Республики.

Бела Кун прибыл в Берлин в марте 1921 года с приказом ЦК компартии Германии от Зиновьева и Исполкома Коминтерна, гласящим: в Германии сложилась революционная ситуация,

коммунистическая партия должна взять власть. Приказ Бела Куна был ясен: немедленное восстание, отказ от Веймарской республики и установление диктатуры коммунистов.

22 марта была объявлена всеобщая забастовка в промышленных районах Центральной Германии...

24 марта коммунисты захватили здания муниципальных учреждений в Гамбурге. В Лейпциге, Дрездене, Хемнице и других городах Центральной Германии коммунисты организовали захват зданий судов, муниципалитетов, банков и полицейских участков. Официальный орган немецких коммунистов «Роте фане» открыто призвал к революции (Кривицкий В. Я был агентом Сталина. М.: Современник, 1996. С. 42–43).

Мы уже не помним, кем были Зиновьев, Бела Кун, Кривицкий. Напомню.

Григорий Зиновьев – ближайший помощник Ленина, член Политбюро, один из главных организаторов террора, председатель Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала.

Бела Кун – один из лидеров Венгерской Советской Республики, народный комиссар по иностранным и военным делам (то есть занимал он те же должности, что и Троцкий в Советской России). После поражения венгерской революции Кун бежал сначала в Австрию, а затем в Советскую Россию.

Вальтер Кривицкий – один из самых высокопоставленных руководителей советской разведки. Он сам принимал участие в этих событиях:

Нас послали в Германию для разведки, мобилизации недовольных элементов в Рурской области и подготовки рабочих к благоприятному моменту для восстания. Мы сразу же образовали три типа организаций в Германской компартии: разведслужбу, действующую под руководством Четвертого отдела Красной Армии; военные формирования как ядро будущей Красной Армии Германии и небольшие отряды боевиков, в функцию которых входило разложение морального духа рейхсвера и полиции (там же. С. 102–103).

Для справки: разведчики германской и всех других коммунистических партий работали под руководством Четвертого управления Красной Армии.

Четвертое управление, сменив несколько названий, впоследствии стало именоваться Главным разведывательным управлением Генерального штаба – ГРУ ГШ. «Разложение морального духа» рейхсвера и полиции Кривицкий осуществлял путем убийств высокопоставленных командиров и чиновников полиции.

Попытка захватить власть в Германии в 1921 году вновь потерпела поражение. Поэтому в Москве немедленно началась подготовка к новому захвату власти в Германии и во всей Европе.

2

В 1921 году Ленин вводит в стране Новую экономическую политику – нэп. В этой политике не было ничего нового – это был старый добрый капитализм. Коммунистам надо было сохранить власть, и они шли на любые послабления, вплоть до введения элементов свободного рынка.

Принято считать, что события в Кронштадте и Тамбове – это главные причины, толкнувшие Ленина ввести элементы свободного рынка и ослабить идеологическую удавку на шее общества. Я думаю, что причины надо искать глубже: в 1921 году Ленин понял, что Первая мировая война не вызвала мировой революции. Надо было, по совету Троцкого, переходить к перманентной революции, нанося удар за ударом по слабым звеньям свободного общества и одновременно готовить Вторую мировую войну, которая и принесет окончательное «освобождение».

Перед самым введением нэпа в декабре 1920 года Ленин говорил о мировой войне: *«новая такая же война неизбежна»* (речь на торжественном заседании Московского Совета, посвященном годовщине III Интернационала). И снова вспомним Гитлера. Я не защищаю его, просто отмечаю, что в 1920 году он ничего публично не говорил о неизбежности или желательности Второй мировой войны. А вот заявление Ленина того времени: *«Мы кончили одну полосу войн, мы должны готовиться ко второй»* (доклад «О внешней и внутренней политике» на VIII Всероссийском съезде Советов 22 декабря 1920 г. ПСС. Т. 42. С. 143). Для подготовки к новой войне и вводился нэп.

«Мир – это передышка между войнами» – писал французский драматург XIX века Адриан Декурсель. И Ленин, и Сталин придерживались того же мнения. Нэп был короткой передышкой между войнами. Коммунистам надо было привести свою страну в порядок, укрепить и консолидировать власть, развернуть сверхмощную военную

промышленность, подготовить население к будущим войнам, сражениям, «освободительным походам». Этим они и занялись.

Введение элементов свободного рынка совсем не означало отказ от подготовки мировой революции и Второй мировой войны, которая должна такую революцию породить. Уже в следующем 1922 году был создан Союз Советских Социалистических Республик – СССР. Декларация об образовании СССР объявляла, что СССР – это только первый решительный шаг в создании Всемирной Советской Социалистической Республики: намечалось количество республик увеличивать до тех пор, пока весь мир не войдет в состав СССР:

Воля народов советских республик, собравшихся недавно на съезды своих Советов и единодушно принявших решение об образовании «Союза Советских Социалистических Республик», служит надежной порукой в том, что <...> оно [новое союзное государство, СССР. – Прим. автора] послужит верным оплотом против мирового капитализма и новым решительным шагом по пути объединения трудящихся всех стран в мировую Социалистическую Советскую Республику (из Декларации I съезда Советов СССР об образовании Союза Советских Социалистических Республик. 30 декабря 1922 г.).

Таким образом, Декларация об образовании СССР фактически была открытым и прямым **ОБЪЯВЛЕНИЕМ ВОЙНЫ ВСЕМУ ОСТАЛЬНОМУ МИРУ**.

Давайте задумаемся. Книга «Моя борьба», в которой Гитлер писал о необходимости грядущей войны с целью расширения жизненного пространства, в СССР была запрещена (как запрещено ее распространение в современной России; эта книга официально признана экстремистской). Но Гитлер написал свою книгу позже, и она является точкой зрения одного человека: «Моя борьба». А Декларация об образовании СССР – более ранний и официальный документ, в котором говорится о главной цели огромного государства, и эта цель – подчинить и включить в свой состав все остальные государства мира.

предпринимали многократно.

Была сделана попытка разжечь «Балканскую революцию», а из района Балкан, по словам Троцкого, – прямой путь к портам Франции и Британии (Родина. 1990. № 10. С. 13).

Было предпринято покушение на болгарского царя Бориса. Он уцелел чудом. В сентябре 1923 года началось вооруженное восстание в Болгарии. Оно проводилось по решению Коминтерна (Новая и новейшая история. 2001. № 5. С. 50). Вот выдержка из протокола № 36 заседания Политбюро ЦК РКП(б) от 27 сентября 1923 года:

Постановили:

<...>

2. Сейчас же послать 10 коммунистов болгар, военных (офицеров и летчиков) в Севастополь. Если окажется, что какой-нибудь прибрежный город находится в руках восставших, то все военные товарищи, кроме летчиков, отправляются в Болгарию, летчики же устанавливают связь между югом России и Болгарией на аэроплане. <...>

3. Оружие, которое еще лежит в Севастополе с прошлого года, приготовленное для Болгарии, послать немедленно, как только будет установлена связь. <...>

4. Болгарские коммунисты... которые находятся в Москве и других городах России, немедленно, как только будет установлена связь, посылаются в Болгарию вооруженными (Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Европа. Решения «особой папки». 1923–1939. М.: Российская политическая энциклопедия, 2001. С. 21).

Но главной целью оставалась Германия. Одна из нескольких следующих попыток захватить власть в Германии представляет особый интерес; она была предпринята осенью 1923 года.

В 1923 году Ленин уже не принимал участия в управлении страной. Бразды правления почти полностью захватил Сталин, хотя ни страна, ни мир, ни даже его соперники в партии этого еще не поняли. Личный секретарь Сталина Борис Бажанов подготовку к захвату власти в Германии описывает так:

В конце сентября состоялось чрезвычайное заседание Политбюро, настолько секретное, что на него были созваны только члены Политбюро и я. Никто из членов ЦК на него допущен не был. Оно было созвано для того, чтобы фиксировать дату переворота в Германии. Он был назначен на 9 ноября 1923 года (Бажанов Б. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. Париж: Третья волна, 1980. С. 68–69).

Бажанов точно изложил суть совершенно секретных решений Политбюро. Ошибка только в дате – это заседание Политбюро состоялось не в конце сентября, а 4 октября 1923 года. В 2001 году это решение было опубликовано. Вот выдержка из протокола № 38 от 4 октября 1923 года:

Постановили: <...>

3. Согласиться с комиссией в вопросе о назначении срока – 9 ноября с. г.

4. Приложить все политические и организационные усилия к тому, чтобы этот срок был соблюден. <...>

5. Следует помнить, что по ходу событий возможно, что возникнет необходимость назначить решающее выступление и раньше предусмотренного срока. <...>

7. Послать в Германию гг. Пятакова, Радека, Рудзутака и Куйбышева. <...>

11. Предложить четверке решить по приезду в Берлин вопрос о привлечении к ее работе т. Крестинского, и в случае возможности соблюдения необходимой конспирации, привлечь т. Крестинского к участию в работе четверки, предоставляя ему на всех или некоторых своих совещаниях решающий голос. <...>

13. Увеличить особый фонд на 500 000 золотых рублей (Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Европа. С. 22–23).

Николай Крестинский был тогда полномочным представителем (то есть послом) Советской России в Германии. Посол не имеет права вмешиваться во внутренние дела страны, в которую его направили, это категорически запрещено Венской конвенцией 1815 года.

Бажанов пишет, что средства на германскую революцию были отпущены огромные, затем было принято решение вообще средства не ограничивать. В Советском Союзе были мобилизованы коммунисты немецкого происхождения и коммунисты, владеющие немецким языком. Их

готовили и отправляли в Германию на подпольную работу.

В Германию направлялись не только рядовые советские коммунисты, но и руководители высшего ранга, в том числе нарком труда Василий Шмидт, члены Центрального Комитета Коммунистической партии Радек и Пятаков, кандидат в члены Политбюро Бухарин и другие. Уже в августе – сентябре 1923 года в Германию под чужими именами были направлены Уншлихт, Тухачевский, Вацетис, Менжинский, Трилиссер, Ягода. Уншлихта и Тухачевского мы уже встречали ранее. Вот некоторые сведения о других бойцах этой славной когорты.

Иоаким Вацетис в 1918–1919 годах – главнокомандующий вооруженными силами Советской России, далее – на высших руководящих постах в Красной Армии.

Вячеслав Менжинский – один из лидеров тайной полиции ВЧК – ГПУ, с сентября 1923 года – первый заместитель председателя ОГПУ, с 1926 года – председатель ОГПУ.

Меер Трилиссер – один из руководителей органов государственной безопасности, с 1922 года – начальник иностранного отдела ВЧК, с 1926 года – заместитель председателя ГПУ.

Генрих Ягода – один из лидеров тайной полиции ВЧК – ГПУ – НКВД, в 1922–1923 годах – член коллегии ГПУ, с 1934 года – народный комиссар внутренних дел СССР (то есть руководитель НКВД).

Создается ощущение, что в Германию переместилась значительная часть руководства СССР.

Советский полпред (посол) в Германии Крестинский развернул в этой стране мощную сеть тайной агентуры. Советское полпредство в Германии превратилось в организационный центр подготовки революции. Через полпредство шли указания Москвы и потоки денег, которые быстро превращались в вагоны подрывной литературы, в лавины оружия и боеприпасов.

Один из высокопоставленных советских руководителей, направленных в Германию в тот момент, вызывает особый интерес. Его звали Иосиф Уншлихт. Должность – заместитель председателя ГПУ, то есть тайной полиции. В 1920 году он был одним из главных руководителей похода на Польшу. Накануне похода на советской территории уже было сформировано коммунистическое «правительство» Польши, которое

должно было захватить власть в стране после вступления Красной Армии в Варшаву. Уншлихт был членом этого «правительства». Поход на Варшаву провалился. Теперь через три года Уншлихт поднимает революцию в Германии.

На Уншлихта была возложена организация отрядов вооруженного восстания для переворота, их рекрутирование и снабжение оружием. На него же была возложена обязанность организации германского ЧК для истребления буржуазии и противников революции после переворота (Бажанов Б. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. С. 67).

В Германии мы работали над организацией военных коммунистических формирований для будущей германской Красной Армии... Москва решила в этот раз продумать все до мелочей. Она тайно направила в Германию своих лучших людей – Бухарина, Макса Левине, одного из лидеров Баварской советской диктатуры, просуществовавшей четыре недели, Пятакова, венгерских и болгарских агентов Коминтерна и самого Радека. Мы, командиры Красной Армии, продолжали в Германии обучение войск. Проводили секретные ночные маневры близ Золингена в Рейнской области, в которых порой принимали участие по несколько тысяч рабочих... Готовясь совершить революцию, немецкие коммунисты создавали так называемые «группы Т» – небольшие террористические группы для деморализации рейхсвера и полицейских сил с помощью серии покушений... На протяжении нескольких недель эти группы наносили быстрые и эффективные удары в разных частях Германии, выбирая для этой цели полицейских чинов и других противников коммунистического дела (Кривицкий В. Я был агентом Сталина. С. 50–51).

Сегодня мир ведет борьбу с терроризмом. Чтобы это явление понять и успешно с ним бороться, не мешает вспомнить о том, что российские революционеры и советские коммунисты внесли огромный вклад в становление мирового политического терроризма на самых ранних стадиях его развития.

Вот как сам Сталин описывает свою роль в подготовке германской революции 1923 года:

Германская комиссия Коминтерна в составе Зиновьева, Бухарина, Сталина, Троцкого, Радека и ряда немецких товарищей имела ряд конкретных решений о прямой помощи германским товарищам в деле захвата власти (речь Сталина на Объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 1 августа 1927 г.).

Сегодня исследователям доступны некоторые документы Полит-бюро, которые относились к коммунистическому перевороту в Германии. Самый интересный из них – «Замечания к тезисам товарища Зиновьева». Дата – 19 августа 1923 года. Документ написал лично Сталин:

Нужно всячески избегать всего того, что может дать повод подумать, что революция «продиктована», «инспирирована» из России. Необходимо действовать только через Германскую Компартию и только от ее имени... Нужно ясно сказать немецким коммунистам, что им одним придется взять власть в Германии (Кривицкий В. Я был агентом Сталина. С. 252).

В германской революции 1923 года у коммунистов были надежные союзники – нацисты. К этому моменту Германская рабочая партия уже имела новое название – Национал-социалистическая немецкая рабочая партия (НСДАП) и нового фюрера – Адольфа Гитлера.

Лозунг Коминтерна: «Война Штреземану и Пуанкаре!»

Лозунг нацистов: «Война Пуанкаре и Штреземану!»

(Густав Штреземан – рейхсканцлер Германии, Раймон Пуанкаре – премьер-министр Франции.)

Шли даже переговоры между Радеком и некоторыми лидерами нацистской и националистической партий (там же. С. 49–50).

Карл Радек был членом Исполнительного комитета Коминтерна и членом Центрального Комитета РКП(б). Он уже неоднократно бывал в

Германии с одной целью – для разжигания революции. В 1919 году он был арестован германскими властями, но вскоре отправлен домой. И вот он снова в Германии.

Вальтер Кривицкий не называет имен лидеров нацистской партии, с которыми вел переговоры Карл Радек. Но давайте зададим себе вопрос: мог ли кто-нибудь из лидеров нацистов вести переговоры с членом Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала Радеком, не имея на это разрешения Гитлера? И другой вопрос: мог ли Карл Радек вести переговоры с лидерами нацистов без приказа товарища Сталина?

Сопоставим даты. В августе 1923 года Сталин принимает решение о том, что «немецким коммунистам одним придется взять власть в Германии». Ключевое слово в этом решении – «одним». Затем в октябре того же года в Германию посылают высокопоставленных советских представителей, и один из подчиненных Сталина ведет переговоры с нацистами о совместных действиях. Не кажется ли вам это странным: мол, господа нацисты, помогите коммунистам захватить власть, а потом коммунисты будут править Германией одни.

Это почерк коммунистической власти. И это личный почерк Сталина. Коммунисты захватили власть в России в союзе с другими партиями, а затем всех своих вчерашних союзников уничтожали. И лично Сталин действовал так же: он уничтожал своих политических противников руками своих союзников, а затем уничтожал и самих союзников.

* * *

В 1923 году нацистами и коммунистами действительно была совершена попытка совместного захвата власти в Германии. Коммунистические пропагандисты уверяют нас, что в 1923 году между коммунистами и нацистами не было сговора о совместном захвате власти. Не будем спорить. Обратимся к фактам.

Кремлевские вожди назначили дату захвата власти в Германии – 8 ноября 1923 года. И к этому захвату приступили.

И нацисты решили захватить власть. В тот же день!

8 ноября 1923 года в Мюнхене Гитлер с группой вооруженных сторонников предпринял попытку арестовать правительство Баварии. Гитлер объявил, что национальная революция началась, что баварское правительство и правительство Веймарской республики низложены.

Вот уже скоро как целый век коммунистические историки нам твердят:

это просто цепь невероятных совпадений по месту, времени и целям. Еще и символы совпали: красные флаги были и у германских интернационал-социалистов, и у германских национал-социалистов. Это же надо было такому случиться!

Итак: попытки использовать Гитлера и его партию для дестабилизации политического положения в Германии советские коммунисты предпринимали задолго до прихода Гитлера к власти. Но даже если попытку совместного захвата власти в Германии в 1923 году объявить цепью необъяснимых совпадений, то многочисленные попытки советских коммунистов «раздуть мировой пожар» и начать Вторую мировую войну в Европе никакими сов-падениями объяснить нельзя – они стремились к этому сознательно и настойчиво. Они начали готовить войну в Европе с первых дней существования коммунистической диктатуры.

Глава 6

Роль Сталина в возвышении Гитлера

Если Россия заключит мир, то этот мир будет только перемирием. Социалистическая революция в России победит только тогда, когда она будет окружена кольцом социалистических республик-сестер. Мир, заключенный с империалистической Германией будет явлением эпизодическим. Он даст небольшую передышку, после которой вновь закипит война.

Григорий Зиновьев, член Политбюро ЦК ВКП(б), председатель Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала. Сочинения. Ленинград, 1925. Т. 7. С. 490

1

В 1923 году революция в Германии не состоялась. Не состоялась по многим причинам.

Первая: народные массы выбрали золотую середину – шли не за коммунистами, а за социал-демократами. Германская компартия не имела необходимой для захвата власти поддержки масс; кроме того, партия раскололась на две фракции, и лидеры обеих фракций не проявляли решительности в духе Ленина и Троцкого.

Вторая: между Советским Союзом и Германией не было общей границы. Как и три года назад, их разделяла Польша. Если бы общая граница была, то Красная Армия могла оказать братскую помощь германской коммунистической партии и ее нерешительным вождям.

Третья причина, пожалуй, самая главная. Ленин уже давно не руководил ни Советским Союзом, ни мировой революцией. Он умирал. У Ленина было много политических наследников: Троцкий, Зиновьев, Каменев, Рыков, Бухарин. Рядом с явными соперниками работал скромный Сталин, которого никто претендентом на должность вождя не считал, но

который, по словам Ленина, уже «сосредоточил в своих руках необъятную власть».

Германская революция 1923 года управлялась из Кремля, но за место у руля мировой революции шла жестокая драка. Ни один из явных претендентов на власть не желал видеть своего противника в роли вождя германской и, следовательно, европейской революции. Вожди толкались у руля, давая подчиненным противоречивые указания. Это никак не могло кончиться победой.

Мудрый Сталин в этой ситуации не лез в рулевые. Он решил сначала все внимание уделить вопросам окончательной консолидации своей единоличной власти, а уж потом заниматься всеми остальными проблемами, в том числе и мировой революцией. В ближайшие годы Сталин опустит всех претендентов на власть этажом ниже, а потом будет и дальше опускать их все ниже и ниже – до самых лубянских подвалов. Захватив власть, Сталин устранил все барьеры, мешающие победе революции в Германии:

- он наведет порядок в германской компартии и заставит ее беспрекословно выполнять приказы Москвы;
- он установит общие границы с Германией;
- он уничтожит германскую социал-демократию.

Конечно, он уничтожит германскую социал-демократию не лично и не руками Советского Союза. Разве Сталин когда-нибудь кого-нибудь убивал своими руками?

В 1925 году Сталин объявил о том, что Вторая мировая война совершенно неизбежна, как неизбежно и вступление Советского Союза в эту войну: *«А что война в Европе начнется и что они там обязательно передерутся, в этом не может быть сомнения...»* (Сталин И. В. Сочинения. Т. 7. С. 72.)

Но Сталин не хотел сам начинать войну и быть ее участником с первого дня: *«Нам придется выступить, но выступить последними, мы выступим для того, чтобы бросить решающую гирю на чашу весов, гирю, которая могла бы перевесить»* (там же. С. 14). Это цитата из выступления Сталина на январском (1925 года) пленуме ЦК, на котором, в частности, рассматривался вопрос об увеличении военных расходов.

Сталину была нужна война в Европе потому, что революция возникает

в результате войны. Война обостряет противоречия, разоряет хозяйство, приближает нации и государства к роковой черте, за которой ломается привычный уклад жизни. Сталин это понимал лучше всех. В вопросах войны и мира он занял принципиальную позицию: если социал-демократы своим пацифизмом отвлекают пролетариат от революции и от войны, которая порождает революцию, значит, социал-демократам надо объявить беспощадную войну. И 6 ноября 1927 года Сталин бросил лозунг: *«Невозможно покончить с капитализмом, не покончив с социал-демократизмом»* (Правда. № 255. 6–7 ноября 1927 г.).

В следующем, 1928 году Сталин объявил борьбу с социал-демократией главной задачей коммунистов: *«Во-первых, неустанная борьба с социал-демократизмом по всем линиям... включая сюда разоблачение буржуазного пацифизма»* (Сталин И. В. Сочинения. Т. 11. С. 202).

3

В отношении тех, кто требовал реванша, следовательно, войны, – например, в отношении германских нацистов, – позиция Сталина была столь же принципиальной: их надо поддерживать. Пусть нацисты уничтожают пацифистов и социал-демократов, пусть нацисты начнут новую войну. Всем известно, что следует за большой войной.

В 1927 году Сталин предвидел приход нацистов к власти в Германии и считал такое развитие желательным. В речи на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 1 августа 1927 года, которая была опубликована только через 25 лет после ее произнесения, Сталин заявил:

Именно тот факт, что капиталистические правительства фашизируются, именно этот факт ведет к обострению внутреннего положения в капиталистических странах и к революционным выступлениям рабочих (там же. Т. 10. С. 49).

В отчетном докладе XVII съезду Коммунистической партии Сталин называл режим Гитлера «террористической диктатурой» и добавлял:

Революционный кризис будет нарастать тем быстрее, чем больше буржуазия будет запутываться в своих комбинациях, чем чаще она будет прибегать к террористическим методам (Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б). 26

января 1934 г. Сталин И. В. Вопросы ленинизма. Издание одиннадцатое. М.: ОГИЗ, 1945. С. 433).

Логика товарища Сталина была такой: капиталистические правительства фашизируются, и это хорошо, это ведет к кризисам и войнам, за которыми неизбежно последует революция. Особую радость товарищу Сталину доставлял тот факт, что фашизм победил в Германии: *«Я говорю не о фашизме вообще, но прежде всего о фашизме германского типа»* (там же. С. 430). Вот он, германский фашизм, и есть долгожданный поджигатель, который жаждет реванша за поражение в Первой мировой войне и за унижения Версаля!

Сталину были нужны в Европе кризисы, войны, разруха, голод. Все это мог организовать Гитлер. Чем больше преступлений будет творить в Европе Гитлер, тем лучше для Сталина, тем больше у Сталина оснований однажды пустить в Европу Красную Армию – освободительницу.

Троцкий понимал все это еще до прихода Гитлера к власти. В 1931 году Троцкий объяснил отношение Сталина к германским фашистам: *«Пусть они придут к власти, пусть скомпрометируют себя, а тогда...»* (Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев). № 25–26. Ноябрь – декабрь 1931 г. С. 5).

4

Проблема заключалась в том, что Гитлеру для победы нужно было получить на выборах абсолютное большинство голосов, то есть более половины от общего числа избирателей. Добиться этого он не смог. 31 июля 1932 года на выборах в рейхстаг НСДАП собрала 13,7 миллиона голосов, или 37,3 % от общего числа проголосовавших – это был пик популярности нацистов, после которого началось падение. Всего за четыре месяца Гитлер потерял два миллиона голосов избирателей. Падение продолжалось, скорость падения нарастала. Вот расклад основных политических сил в Германии на 6 ноября 1932 года, когда прошли внеочередные выборы в рейхстаг:

- национал-социалисты: 11 миллионов 705 тысяч голосов;
- социал-демократы: 7 миллионов 231 тысяча голосов;
- коммунисты: 5 миллионов 971 тысяча голосов.

Национал-социалистическая рабочая партия Гитлера попала в беду. В кризис. На первый взгляд, Гитлер – победитель, самый популярный

политик Германии. Бери власть! Так нет же. Абсолютного большинства у него нет и потому взять власть он не может. Простое большинство без решающего перевеса – не победа, а глубочайший кризис. Общее количество голосов у социал-демократов и коммунистов все равно больше. Кроме того, НСДАП испытывала серьезные финансовые трудности.

В своем дневнике 23 декабря 1932 года Геббельс пишет:

Меня охватывает ужасное одиночество, схожее с тупой безысходностью! Год 1932-й был сплошной чередой неудач. Его надо разбить вдребезги... Не осталось никаких перспектив, никаких надежд.

Тяжелая ситуация, в которой тогда оказались нацисты, не была секретом и для политических наблюдателей. Под Новый год влиятельная немецкая газета «Франкфуртер цайтунг» уже радовалась «развенчанию легенды об НСДАП», а Харольд Ласки, один из ведущих интеллектуалов английских левых сил, уверял:

День, когда национал-социалисты представляли собой смертельную опасность, прошел... Если отвлечься от случайностей, то не так уж невероятно, что Гитлер окончит свою карьеру стариком в какой-нибудь баварской деревушке, рассказывающим своим друзьям по вечерам в пивной, как он однажды чуть было не устроил переворот в Германском рейхе (Фест И. К. Гитлер. В трех томах. Т. 2. Пермь, 1993. С. 234).

Но лидеры германских коммунистов, очевидно, подчиняясь приказу Сталина (иного объяснения такому странному поведению невозможно найти), не пожелали выступить с социал-демократами единым блоком. Без вмешательства Сталина германские коммунисты просто из чувства самосохранения должны были вступить в союз с социал-демократами, но вмешался Сталин и своим вмешательством открыл дорогу Гитлеру.

За несколько дней до ноябрьских (1932 года) выборов в рейхстаг в Берлине началась забастовка на общественном транспорте. Забастовкой дружно руководили нацисты и коммунисты. Штурмовики и коммунисты на пять дней парализовали общественный транспорт, выкапывали трамвайные рельсы, выставляли пикеты, избивали тех, кто выходил на работу, силой останавливали машины, которые властям удавалось вывести на линию.

Так Сталин руками немецких коммунистов поддерживал гитлеровцев,

рвущихся к власти.

5

Роль Сталина в захвате нацистами власти в Германии огромна. Приведу яркое и лаконичное мнение Льва Троцкого, высказанное им в 1937 году: «*Без политики Сталина не было бы победы Гитлера!*» (Троцкий Л. Д. Преступления Сталина. М.: Издательство гуманитарной литературы, 1994. С. 117.)

О проницательности Троцкого и знании им предмета говорит другое его замечание, сделанное в ноябре 1938 года: «*Сталин окончательно развязал руки Гитлеру, как и его противникам, и подтолкнул Европу к войне*» (Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев). Ноябрь 1938 года. № 71. С. 7). Оно было опубликовано в момент, когда Чемберлен радовался тому, что ему удалось предотвратить войну в Европе, Муссолини считал себя миротворцем, а Гитлер еще не давал директиву о подготовке плана нападения на Польшу и тем более на Францию. В этот момент, когда Европа с облегчением вздохнула и поверила, что войны не будет, Троцкий уже понял, что война скоро начнется, и знал, кто в этом виноват.

Чтобы окончательно убедиться в правоте Троцкого и правильности его оценок, обратим внимание на еще одно его пророчество, высказанное 21 июня 1939 года. В тот момент шли интенсивные переговоры между Великобританией, Францией и СССР против Германии. Ничто не указывало на возможность каких-то неожиданностей и осложнений, но Троцкий написал: «*СССР придвинется всей своей массой к границам Германии как раз в тот момент, когда Третий рейх будет вовлечен в борьбу за новый передел мира*» (Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев). 21 июня 1939 г. № 79–80. С. 13).

Так и будет! Германия будет воевать во Франции, а Советский Союз «всей своей массой» будет сокрушать нейтральные государства на своих западных границах, приближаясь к границам Германии.

6

Читая обобщения и предсказания Троцкого спустя много десятилетий и оценив их точность, зададим вопрос: как же он это мог знать?

Троцкий не скрывал причин своей осведомленности. Он был главным

организатором коммунистического переворота в России, создателем Красной Армии, руководителем делегации Советской России на переговорах о мире в Бресте, в результате которых Россия вышла из Первой мировой войны. Троцкий – первый лидер советской дипломатии и экс-командующий Красной Армии, бывший вождь СССР и бывший рулевой мировой революции. Уж он-то знал, что такое коммунизм, что такое Красная Армия и кто такой Сталин. Троцкий давно понял игру Сталина, которую не поняли западные лидеры, которую не понял вначале и Гитлер.

А игра Сталина была совсем простой. Троцкий сам стал жертвой этой игры, потому и понимал ее.

Сталин отстранил Троцкого от власти в союзе с Зиновьевым и Каменевым.

Зиновьева и Каменева Сталин отстранил в союзе с Бухариным.

Потом Сталин убрал и Бухарина.

Поколение чекистов Дзержинского Сталин отстранил от власти руками Генриха Ягоды.

Генриха Ягodu и его поколение чекистов Сталин убрал руками Ежова.

Ежова и его поколение чекистов Сталин убрал руками Берию.

Сталин использовал тот же нехитрый прием и в международных делах. Троцкий это увидел. Для Сталина германский нацизм – инструмент.

Германский нацизм – Ледокол Революции.

Германский нацизм может начать войну, война приведет к революции. Пусть же Ледокол ломает Европу!

Гитлер для Сталина – очистительная гроза Европы. Гитлер мог сделать то, что Сталину самому делать неудобно.

* * *

Начиная с 1927 года Сталин всеми силами поддерживал нацистов, рвущихся к власти.

Когда Гитлер придет к власти, Сталин всеми силами будет толкать его к войне.

Когда Гитлер развяжет войну, Сталин прикажет коммунистам стран Запада временно стать пацифистами, разлагать армии своих стран, требуя прекращения «империалистической войны» и отказа от защиты своего отечества.

Но, толкая Гитлера на страны Европы, Сталин уже вынес ему смертный приговор. За пять лет до прихода нацистов к власти в Германии

Сталин уже планировал их уничтожение: «Разгромить фашизм, свергнуть капитализм, установить советскую власть, освободить колонии от рабства» (Сталин И. В. Сочинения. Т. 11. С. 202).

Глава 7

Зачем коммунистам столько оружия?

Цели и цена индустриализации

Люди гибнут за металл! Сатана там правит бал...

Из арии Мефистофеля в опере Ш. Гуно «Фауст», написанной на сюжет одноименной трагедии Гёте (авторы либретто Жюль Барбье и Мишель Карре)

1

В мае 1929 года V съездом Советов СССР был утвержден первый пятилетний план развития народного хозяйства. Это было началом индустриализации. Сверхиндустриализации. Супериндустриализации. За первой пятилеткой последовала вторая, затем – третья.

О назначении пятилетних планов можно судить по таким фактам.

На 1 января 1928 года Красная Армия располагала:

- 45 танками «Рикардо» Mk V,
- 6 танками «Тэйлор» Mk A,
- 28 танками «Рено» FT 17.

Итого – 79 танков иностранного производства.

За годы первой пятилетки было выпущено 3 949 танков и танкеток (История Второй мировой войны. 1939–1945. В двенадцати томах. М.: Воениздат, 1973. Т. 1. С. 260), при этом за первые четыре года пятилетки было построено 910 танков, в последний год пятилетки – 3 039 танков и танкеток.

Но все же уклон в сторону наращивания военного производства в первой пятилетке не так заметен. Главное внимание уделялось не производству вооружения, а созданию индустриальной базы, которой предстояло потом вооружение выпускать.

Вторая пятилетка – это продолжение развития индустриальной базы. Это создание коксовых батарей и мартеновских печей, гигантских электростанций и кислородных заводов, прокатных станков и блюмингов,

шахт и рудников. Производство вооружения – пока не главное, хотя и о нем не забывает товарищ Сталин: за первые две пятилетки было произведено 21 573 боевых самолета (Шумихин В. С. Советская военная авиация. 1917–1941. М.: Наука, 1986. С. 157).

А вот третья пятилетка, которая должна была завершиться в 1942 году, – это уже выпуск продукции. Военной продукции. В гигантских количествах и очень высокого качества.

Если верить коммунистической пропаганде, то выходит, что в годы первых пятилеток было совершено великое чудо – из отсталой крестьянской страны Советский Союз превратился в великую индустриальную державу, которая по промышленному производству заняла первое место в Европе и второе в мире.

Однако никакого чуда тогда не произошло. Россия вовсе не была отсталой, какой ее рисовала советская пропаганда. И в XIX веке, и в начале XX века в области литературы, музыки, театрального искусства, балета, живописи Россия занимала весьма видное место. Этого невозможно достичь в отсталой стране. В тот же исторический период Россия достигла выдающихся высот в науке, технике, промышленном развитии. На рубеже XIX и XX веков в России работали великие ученые, совершившие выдающиеся открытия во многих областях: Менделеев, Павлов, Бехтерев, Зелинский. За короткий срок была создана гигантская сеть железных дорог. Коммунисты практически ничего не добавили к тому, что было построено при двух последних царях.

При последнем русском царе была построена великая Транссибирская железнодорожная магистраль, которая соединила два порта России – Петербург на Балтике и Владивосток на Японском море. Она была и остается самой длинной железнодорожной магистралью мира. Транссибирская магистраль была построена в тяжелейших природных, географических и климатических условиях в невероятно короткий срок. Такой проект был невозможен в отсталой стране, в отсутствие мощной машиностроительной, сталелитейной и угольной промышленности, без тысяч инженеров самой высокой квалификации.

В 1910 году в России началось строительство серии эскадренных миноносцев типа «Новик». Корабли этого типа имели скорость 37 узлов (69 км/час). Вооружение – четыре 100-мм орудия и четыре двухтрубных торпедных аппарата. В начале XX века в своем классе это были самые мощные и быстроходные в мире корабли.

В начале 1911 года Б. Н. Юрьев первым в мире предложил механизм циклического изменения угла установки лопастей несущего винта за время

одного полного его оборота – так называемый автомат перекося (Шавров В. Б. История конструкций самолетов в СССР до 1938 года. 4-е изд., исправл. М.: Машиностроение, 1994. С. 110). Это было одно из величайших изобретений в истории авиации: без такого механизма устойчивый полет вертолета был невозможен.

Коммунисты изображали Русскую армию отсталой и небоеспособной. Но и это было не так. Россия вступила в Первую мировую войну, имея самую многочисленную в мире военную авиацию – 244 самолета, в то время как в вооруженных силах Германии имелось 232 самолета, Франции – 156, Австро-Венгрии – 65, Великобритании – 56 (Митяев Д., Разумова Р. Мировая война в цифрах. Сборник Института мирового хозяйства и мировой политики Коммунистической академии. М.: Воениздат, 1934. С. 45. Соболев Д. А. История самолетов. Начальный период. М.: Российская политическая энциклопедия, 1995. С. 248).

В 1914 году самые передовые страны мира имели на вооружении своих армий только одномоторные самолеты, в России же в 1913 году впервые в мире совершил полет четырехмоторный самолет. Во время Первой мировой войны Россия была единственной в мире страной, имевшей на вооружении своей авиации четырехмоторные бомбардировщики конструкции Игоря Сикорского.

Армия России на момент начала Первой мировой войны имела 6 848 орудий полевой артиллерии – больше, чем в армиях Великобритании и Франции вместе взятых (Зайончковский А. М. Первая мировая война. СПб.: Полигон, 2000. С. 8). На вооружении России стояли лучшие в мире трехдюймовые полевые пушки. На момент начала войны Россия имела 2,6 миллиарда патронов – почти в три раза больше, чем запас патронов в Германии, и в 9,3 раза больше запаса патронов в Австро-Венгрии (Россия XXI. № 11–12. М., 1993. С. 147–149).

В 1914 году русские ошеломили массированным применением пулеметов, ручных гранат и поразительно высоким уровнем подготовки в деле сооружения полевых укреплений (Миддельдорф Э. Тактика в русской кампании. Перевод с немецкого. М.: Воениздат, 1958. С. 356).

В ходе Первой мировой войны в России было развернуто грандиозное военное производство. Например, за три года войны было произведено 13,5 миллиарда патронов (Россия XXI. № 11–12. С. 147–149). Это мировой рекорд для Первой мировой войны. Оружия и боеприпасов, произведенных

при последнем русском царе, хватило на всю грандиозную Гражданскую войну, которая продолжалась до 1922 года, а в некоторых районах страны и позже.

Можно продолжать перечислять примеры, но и сказанного выше достаточно, чтобы заявить: коммунисты начинали индустриализацию не на пустом месте.

2

При Сталине Советский Союз действительно достиг грандиозных успехов. Первый секрет успеха – террор. Коммунисты закрыли границы государства, убежать было невозможно. Тайная полиция развернула в стране борьбу с «вредителями». Любую аварию на производстве, любую поломку, любую неудачу объясняли злым умыслом. Виновных (и невиновных) сажали, на сроки не скупилась. Тех, кого объявляли злостными вредителями, – расстреливали.

Террор давал двойной эффект.

С одной стороны, была поднята дисциплина и задавлено любое сопротивление; теперь властям можно было не опасаться ни забастовок, ни требований поднять зарплату.

С другой стороны, в концлагерях оказались миллионы людей. Это бесплатная рабочая сила. Заключенным вообще ничего не надо платить. Их можно было посылать куда угодно. Им не надо домов, им достаточно рваной палатки, барака из досок, который они сами же и построят, или норы в земле, которую они сами выроют. Заключенных можно было почти не кормить и не одевать. Их жизнь вообще ничего не стоила. Их можно было заставлять работать сколько угодно часов в день. Без выходных. За невыполнение нормы их можно было расстрелять.

Освоение недоступных районов Сибири, Дальнего Востока, Крайнего Севера было возможно: такие районы с неблагоприятным географическим положением и суровым климатом успешно осваивались в США (Аляска), Канаде, Норвегии, Швеции, Финляндии. Но для целенаправленного и интенсивного освоения таких территорий людям пришлось бы платить большие деньги. Коммунисты решили денег не платить. Они послали в дикую глушь многомиллионные армии заключенных и «спецпереселенцев», то есть насильно депортированных. Коммунисты оплачивали освоение дальних районов не деньгами, а человеческими судьбами и жизнями.

И назвали это экономическим чудом.

Из-за этого «чуда» Россия сегодня вымирает.

В те славные героические годы советское правительство заранее планировало количество заключенных, которое потребуется для выполнения тяжелых работ в следующем году, и передавало чекистам заявку на аресты. Основанием для ареста могло быть все что угодно.

Второй секрет успеха сталинской индустриализации – огромные ресурсы страны. За тысячу лет своей истории Россия скопила несметные сокровища. Страна имела огромный золотой запас. В церквях, монастырях, музеях, в царских дворцах, в домах богатых людей были собраны умопомрачительные ценности: иконы, картины, статуи, ордена, книги, антикварная мебель, меха, ювелирные изделия. Все это беспощадно отнималось, вывозилось и продавалось за рубежом.

Сталин продал на внешнем рынке колоссальные запасы золота, платины, алмазов – всего за несколько лет он продал то, что нация накопила за сотни лет. Сталин ограбил церкви и монастыри, императорские хранилища и музеи. На продажу пошли редкие иконы и драгоценные рукописные книги. На экспорт были брошены картины великих художников эпохи Возрождения, коллекции бриллиантов, сокровища музеев и библиотек.

Кроме того, в России есть любые природные ресурсы, и практически в неисчерпаемых количествах. Миллионы людей рубили лес и гнали его к северным портам. Лес – основа экспорта. И не только лес. Сталин организовал добычу золота с невиданным в истории человечества размахом. Среди прочих в стране была образована группа концлагерей под названием «Дальстрой».

Француз Жак Росси провел в советских концлагерях половину своей жизни. Он написал потрясающую энциклопедию – «Справочник по ГУЛАГу» (издание на русском языке: М.: Просвет, 1991). Вот как он описывает эту группу концлагерей:

Дальстрой – самое мощное и почти автономное царство в империи ГУЛАГа. Дальстрой основан в 1932–1933 годах на берегу Охотского моря, в верховье Колымы. Главная задача – добыча золота. Местные леса, уголь и др. эксплуатируются только для собственных нужд Дальстроя. Все работы производятся зэками, в том числе строительство поселков и городов для вольнонаемных, строительство сотен и тысяч километров шоссейных дорог, барачных лагерей для заключенных и пр. К

началу 40-х годов Дальстрой простирался на 1300 км с юга на север и на 1700 км с востока на запад, охватывая западную часть Камчатки и восточную Якутию. Дальстрой не подчинялся местной администрации (Росси Ж. Справочник по ГУЛАГу. London: OPI, 1987. С. 96–97).

С конца 30-х и до начала 50-х годов там [в Дальстрое. – Прим. автора] несколько сотен тысяч заключенных добывали для Сталина до 100 тонн золота ежегодно (ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960. Сборник документов. Под ред. акад. А. Н. Яковлева. Составители А. И. Кокурин, Н. В. Петров. М.: Международный фонд «Демократия», 2000. С. 753).

В 1939 году одним только Дальстроем на Колыме было добыто 66,7 тонны золота. План на 1940 год составлял 80 тонн золота, и добыча золота в дальнейшем росла. Но Колыма – не единственное место Советского Союза, где добывали золото. Для сравнения: в России до революции максимальное количество золота было добыто в 1913 году – 64 тонны; средний же общий уровень ежегодной добычи золота в мире в 1930–1939 годах составлял 803 тонны, а в 1940–1949 годах – 815 тонн. Таким образом, только колымские лагеря давали Сталину до 12 % от общемирового объема золото-добычи (Попова С. Г. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук «Мировой рынок золота и проблемы развития экспорта золота из России». М., 1998).

Золото Сибири и Дальнего Востока – золотой ключ к успеху индустриализации.

И не только золотом Сталин расплачивался за машины и оборудование. Сталин гнал на экспорт уголь, никель, марганец, нефть, хлопок, икру, пушнину и многое-многое другое. В 1930 году главной статьей советского экспорта стало зерно – за вывезенный хлеб удалось получить 883 миллиона золотых рублей. Продажа нефти и нефтепродуктов, а также леса и лесоматериалов принесла еще 430 миллионов рублей. Почти 500 миллионов рублей заплатили капиталисты за пушнину и лен. Позднее, в условиях перепроизводства зерна в США, мировые цены на него резко упали. Выручка за проданное в 1932–1933 годах по демпинговым ценам зерно составила всего лишь 369 миллионов рублей. В 1933 году выручка от экспорта зерна из СССР составила только 8 % от общих экспортных поступлений. Между тем, по некоторым оценкам, и половины проданного в 1932–1933 годах зерна хватило бы, чтобы спасти все районы страны от

смертельного голода (Роговин В. З. Власть и оппозиции. М.: Товарищество «Журнал “Театр”», 1993. Глава XLVIII «Голод»).

Миллионы коммунистических рабов выполняли первый пятилетний план, а в это время в Соединенных Штатах Америки разразился небывалый экономический кризис, который распространился на Европу. Кризис дал дополнительный импульс сталинскому строительству. Оказавшись в критической ситуации, изобретатели и предприниматели Америки, Германии, Великобритании, Франции продавали Советскому Союзу свои технологические разработки по бросовым ценам – благо у Сталина золота было в достатке.

Западные технологии – вот еще одна из главных причин успеха индустриализации. В начале 1930-х годов СССР стал крупнейшим в мире импортером машин и оборудования: удельный вес Советского Союза в их мировом импорте в 1930 году составил 30 %, а в 1932 году – целых 50 %. Нарком тяжелой промышленности СССР Серго Орджоникидзе с удовлетворением заявил:

Наши заводы, наши шахты, наши фабрики теперь вооружены такой прекрасной техникой, которой ни одна страна не имеет... Откуда же мы ее взяли? Мы покупали у американцев, у немцев, у французов, у англичан самые усовершенствованные машины, самые последние достижения мировой техники, и этим вооружили свои предприятия.

А затем ехидно добавил:

А у них самих многие заводы и шахты вооружены еще машинами 19-го и начала 20-го века (Правда. 2 февраля 1935 г.).

Американские инженеры приезжали в Советский Союз, проектировали заводы, сталинские рабы рыли для них котлованы, бетонировали подъездные пути, возводили стены. Тут же из-за границы прибывали краны, станки, кузнечно-прессовое оборудование, иностранные инженеры все это монтировали, налаживали и запускали в работу.

И вот в начале 1930-х годов на глазах удивленного мира в городе

Нижний Тагил возникло самое мощное промышленное предприятие мира – Уралвагонзавод. Американцы с законной гордостью рассказывают о своих гигантских заводах, однако самый мощный завод мира они спроектировали и построили не в Америке, а в Советском Союзе. На протяжении шести десятилетий, до самого крушения Советского Союза, Уралвагонзавод оставался самым большим предприятием в мире. Так и записано в книге рекордов Гиннеса.

Уралвагонзавод строился так, чтобы в любой момент перейти с производства вагонов на производство танков. В 1941 году был дан приказ на выпуск танков, и Уралвагонзавод без всяких проблем и задержек начал их массовое производство. За неполные четыре года войны Уралвагонзавод построил 35 тысяч танков Т-34, одновременно выпуская и другое оружие.

Там же, на Урале, в то же самое время был построен Челябинский тракторный завод. И он тоже был построен по американскому проекту и полностью оснащен американским оборудованием. Он тоже строился так, чтобы в любой момент прекратить производство тракторов, а вместо них выпускать танки. Во время войны Челябинск называли Танкоградом: сюда были эвакуированы ленинградский Кировский и Харьковский моторостроительные заводы, производившие танки и танковые двигатели. Танкоград строил средние танки Т-34 и тяжелые ИС и КВ; производство Танкограда не уступало Уралвагонзаводу по количеству выпускаемых танков.

Неподалеку, в Свердловске, был возведен третий гигантский завод – Уралмаш. Этот завод входил в первую десятку крупнейших машиностроительных заводов мира.

Для обеспечения этих гигантов сталью на Урале была резко расширена сеть сталелитейных заводов. Был построен город металлургов, Магнитогорск, и огромный комбинат, главной продукцией которого была броневая сталь.

Урал был отнюдь не единственным центром танкостроения. В Сталинграде был построен тракторный завод, который тоже строился как бы для производства тракторов, но на самом деле был танковым.

Одновременно возводились автомобильные, моторные, авиационные, артиллерийские заводы. Самый мощный авиационный завод мира был построен на Дальнем Востоке. Для обслуживания завода был возведен город Комсомольск-на-Амуре. Город этот – только приложение к заводу. И этот завод, и этот город строились по американским проектам, оснащались самым современным американским оборудованием. Размах строительства в Комсомольске поражал даже американских инженеров, которые вели

монтаж оборудования.

В Советском Союзе строилось множество огромных современных заводов, но жизнь народа от этого никак не улучшалась. Заводы эти не производили ничего для нужд народа. Самые обыкновенные кастрюли и ложки, резиновые сапоги и тарелки, простейшая мебель и самая дешевая одежда, гвозди и спички – все это стало дефицитным товаром. У магазинов выстраивались огромные очереди. За индустриализацию Сталин платил снижением уровня жизни народа, опустив его до крайне низкого.

Еще один козырь Сталина – шпионаж. Запад поставлял Сталину самое современное промышленное оборудование, продавал лицензии на производство новейших образцов вооружения и боевой техники. А то, что не удавалось добыть легальным путем, воровали сталинские шпионы. На шпионаж Сталин золота не жалел.

Чтобы повысить производительность труда своих ученых и конструкторов, Сталин сажал в тюрьмы целые конструкторские коллективы, обвинив их в шпионаже. За решетками оказались выдающиеся авиационные, танковые, артиллерийские конструкторы. В их числе С. П. Королёв, будущий создатель советских ракет и космических кораблей, Н. Н. Поликарпов, А. Н. Туполев, Р. Л. Бартини, В. М. Мясищев, В. М. Петляков и тысячи других. Задача ставилась просто: создадите лучший в мире бомбардировщик (танк, пушку, двигатель, подводную лодку) – получите освобождение, не создадите – поедете в Дальстрой добывать золото, там заключенные долго не живут.

Заключенным конструкторам за работу не надо было платить миллионы, не надо было строить для них хорошие дома и квартиры, не надо было посылать их на курорты к теплему морю: они без всего этого были заинтересованы в том, чтобы создать самое лучшее в мире оружие и в предельно короткие сроки. Это были талантливые люди; кроме того, им в помощь сталинская разведка поставляла все то, что было создано лучшими умами человечества в других странах. Каждый заключенный конструктор имел в распоряжении последние американские, немецкие, британские и все прочие разработки в своей области. Он мог выбрать лучшее и на этой основе создавать нечто еще более совершенное.

Сразу после захвата власти коммунистами земля была разделена между крестьянами. Землю делили довольно справедливо – по числу едоков, то есть семья получала надел, размер которого зависел от числа ее членов. Миллионы русских крестьян веками мечтали получить землю, мечта сбылась, но в результате в стране разразился голод. Причина в том, что коммунисты, дав людям землю, взамен потребовали все, что крестьяне вырастят, отдавать государству. Земля твоя, но все, что на ней вырастет – не твое.

Понятно, что никто добровольно плоды своего труда отдавать не желал. В ответ на это коммунисты создали продовольственные отряды и целые продовольственные армии – части вооруженных людей, которые отбирали у крестьян запасы зерна и продовольствия. Крестьяне отвечали вооруженным сопротивлением. Все происходило как в знаменитом американском фильме «Великолепная семерка», с той разницей, что у русских крестьян не было благородных защитников.

В борьбе за хлеб коммунисты победили. Но они рано праздновали победу. Можно отнять у крестьянина весь хлеб и всю картошку, можно увести коров и свиней, но нельзя силой заставить человека рационально и упорно трудиться. Крестьяне России прекратили выращивать хлеб и все остальное. Все равно осенью придут коммунисты и ограбят, зачем же рано вставать и трудиться в поле от зари до зари? Вот главная причина страшного голода 1920–1921 годов.

Ленин дал отбой своей неумной политике. Была разрешена свободная торговля продовольствием, в стране ввели золотой рубль. Все это именовалось термином нэп – Новая экономическая политика. Трижды повторю: ничего нового тут не было. Это был старый добрый капитализм. И страна мгновенно ожила: уже на следующий год ситуация со снабжением населения продовольствием значительно улучшилась.

И вот в 1927 году Сталин начал индустриализацию. Этот процесс повлек за собой следствия, которых коммунисты не предвидели. В стране были огромные резервы продовольствия, но крестьяне не спешили его продавать. Причина простая: трудолюбивые крестьяне, продавая плоды своего труда, за несколько лет скопили весьма значительные запасы золотых рублей. Они приезжали в город за товарами, но товаров в магазинах не было. Практическая вся промышленность Советского Союза была военной. Она производила танки, самолеты, парашюты, пушки,

снаряды, патроны, пулеметы. У крестьянина карманы набиты золотыми рублями, но купить на них ничего нельзя. И границы на замке, доступ иностранным товарам закрыт, за границу крестьянин уехать не может. Зачем человеку золотые рубли, если на них нельзя ничего купить? Поэтому крестьяне снова или прекратили продавать продовольствие или прекратили его производить.

Перед коммунистами стояла дилемма: развернуть часть промышленности на производство товаров для разбогатевших (то есть самых трудолюбивых) крестьян, или уничтожить их, самых богатых, то есть самых толковых, самых работающих.

Если пойти по первому пути, то крестьяне будут производить все больше и больше продовольствия, и для них придется во все возрастающих количествах выпускать хорошую мебель, посуду, ковры, качественную одежду; однажды им захочется иметь личные автомобили, лечиться у хороших врачей, учить своих детей в хороших школах. Такой возврат к нормальной человеческой жизни был бы возможен только при отказе руководства страны от милитаризации промышленности, что, в свою очередь, ставило под угрозу планы проведения мировой революции.

На это вожди Советского Союза пойти не могли. В 1930 году они начали кровавую войну против крестьян, которая называлась коллективизацией.

В те годы в Америке произошло значительное перепроизводство сельскохозяйственной продукции. Коммунисты любили показывать возмущенным зрителям ужасные кадры: американские фермеры выливают молоко на землю, сжигают посевы, убивают коров и хлоркой засыпают их туши.

В Советском Союзе проблему перепроизводства решали более радикальным путем. Части Красной Армии под руководством всевозможных тухачевских и якиров, гамарников и блюхеров, дыбенков и уборовичей оцепляли целые районы. Тех крестьян, которые производили больше всех, вместе с семьями в разгар зимы загоняли в товарные вагоны и везли на многие тысячи километров в Сибирь, на Урал, в Казахстан и там выбрасывали на мороз в голой степи. Эта грандиозная операция проводилась по приказу товарища Сталина. Непосредственное руководство осуществлял товарищ Молотов. Много лет спустя ему был задан вопрос:

сколько же людей вывезли тогда в дикие необжитые районы? Молотов ответил: «Сталин говорил, что мы выселили десять миллионов. На самом деле мы выселили двадцать миллионов» (Чуев Ф. Молотов. М.: Олма-Пресс, 2002. С. 458).

Одновременно с массовым выселением крестьян чекисты и части Красной Армии повсеместно производили реквизицию всех продуктов питания. У крестьян отнимали хлеб, забирали скот, часто его тут же и уничтожали. В стране был искусственно организован страшный голод. Перед крестьянами был поставлен жесткий выбор: или вступаешь в колхоз, или умрешь с голода. Коллективизация стала возможной только под пулеметным огнем Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Голод был организован с опорой на штыки все той же армии-«освободительницы». Это ее боевые отряды изымали все, что можно было считать едой, и беспощадно уничтожали.

Голод был организован ради того, чтобы загнать крестьян в колхозы. А колхозы создавали ради того, чтобы даром забирать хлеб. Весь хлеб. На жаргоне советских лидеров это называлось «перекачать средства из сельского хозяйства в тяжелую промышленность».

В исторической литературе и в документальных источниках можно найти разные цифры демографических потерь от коллективизации и голода 1932–1933 годов. На сегодняшний день наиболее обоснованными мне представляются следующие цифры: от голода погибли от 3,5 до 5 миллионов человек, в результате репрессий и от невыносимых условий депортации и жизни в местах высылки – от 3 до 4 миллионов. Всего от 6,5 до 9 миллионов.

В стране процветало людоедство, а Сталин в эти страшные времена продавал за рубеж миллионы тонн хлеба.

В 1928 году было экспортировано менее 100 тысяч тонн зерна,

в 1929 году – 1,3 миллиона тонн,

в 1930 году – 4,8 миллиона тонн,

в 1931 году – 5,2 миллиона тонн,

в 1932 году – 1,8 миллиона тонн,

в 1933 году – 1 миллион тонн.

(Роговин В. З. Власть и оппозиции. Глава XLVIII «Голод».)

Для чего была нужна коллективизация? Для индустриализации.

А для чего была нужна индустриализация? Поднимать жизненный уровень народа? Нет. До индустриализации и коллективизации жизнь народа во времена нэпа была вполне сносной. Если бы жизненный уровень народа действительно интересовал товарища Сталина и других руководящих страной товарищей, то не было бы ни индустриализации, ни коллективизации – надо было сохранять нэп.

Во времена индустриализации и коллективизации жизненный уровень народа опустился на такую жуткую глубину, на которой он не был, наверно, и во времена татаро-монгольского ига. Богатейшие сельскохозяйственные районы страны, да и всей планеты – Украина, Дон, Кубань, Поволжье – были охвачены голодом. Люди ели собак, кошек, перешли на крыс, мышей, лягушек. Британский историк Роберт Конквест выпустил страшную книгу «Жатва скорби»^[8] о тех кровавых пятилетках с жуткими фотографиями детей-скелетов. Эти снимки будут пострашнее более поздних фотографий голодающих детей из коммунистической Эфиопии и коммунистической Камбоджи времен Пол Пота.

А советская интеллигенция в те жуткие годы выплясывала фокстрот. Бездарный кремлевский холуй Михаил Шолохов сочинил агитку «Поднятая целина» о счастливой жизни в колхозе имени Сталина, о вкусной и здоровой пище на свежем воздухе. Да, соглашается Шолохов, были и лягушки в рационе тружеников полей – так это глупый дед Щукарь по ошибке их сварил. То-то смеху было!

Итак, индустриализация и коллективизация проводились не для повышения жизненного уровня населения, а для того, чтобы производить оружие в гигантских количествах.

Зачем же коммунистам оружие? Защищать страну и ее народ? Нет. Если бы Сталин платил за автострадные танки, за парашютный шелк, за западные военные технологии не по пять миллионов тонн хлеба в год, а хотя бы по четыре, то миллионы голодавших советских детей остались бы живы. Во всех странах оружие служит для того, чтобы защитить население, и прежде всего детей, будущее нации, от страшных бедствий. В Советском Союзе дело обстояло наоборот: население, в том числе и детей, подвергли страшным бедствиям, чтобы получить оружие.

Даже ужасы Первой мировой войны блекнут перед ужасами сталинской индустриализации. Россия потеряла в мировой войне 2,3 миллиона погибшими, а Сталин *в мирное время* ради оружия истребил во много раз больше своих сограждан.

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ МИР ОКАЗАЛСЯ СТРАШНЕЕ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.

Наращивание советской военной мощи никак не диктовалось внешней угрозой, ибо началось ДО прихода Гитлера к власти. Уничтожение миллионов детей ради производства оружия проходило одновременно с мероприятиями по возвышению нацистов.

* * *

Могут возразить, что Сталин пожертвовал миллионами людей, но создал оружие, чтобы защитить остальных.

Нет, граждане, создаваемое оружие для обороны своей территории и для защиты своих людей никак не предназначалось и для этого не подходило, его пришлось или применять не по назначению, или вообще бросить.

Если коммунисты создавали гигантские арсеналы оружия не для защиты своей территории и населения, то тогда для чего?

Товарищи коммунисты, вам слово.

Глава 8

Возрождение военной мощи Германии и роль Сталина

Лишь одна страна – Советская Россия – может в случае общего конфликта выиграть.

Адольф Гитлер в беседе с лордом Галифаксом 19 ноября 1937 года. Документы и материалы кануна Второй мировой войны. М.: Политиздат, 1948. Т. 1. С. 38

1

После Первой мировой войны в Центральной и Западной Европе сложилась ситуация, в которой – в случае строгого соблюдения условий Версальского договора – новая большая война не могла возникнуть. Ее некому было начинать.

Первую мировую войну Франция завершила в числе главных победителей. В соответствии с Версальским договором Франция получила все, на что могла претендовать. Германия выплачивала Франции огромные репарации. У Франции не было никаких причин начинать новую войну в Европе. Забота французского правительства заключалась в том, чтобы существующее положение в Европе сохранить как можно дольше. Французские генералы выбрали сугубо оборонительную стратегию. На своих границах они возводили линию Мажино – некое подобие Великой Китайской стены.

Великобритания тоже была в числе победителей. Она не претендовала ни на какие новые территории в Европе. Поэтому у Великобритании тоже не было причин начинать новую европейскую войну. В интересах Британии тоже было сохранение сложившегося в Европе равновесия. Главные интересы Великобритании лежали вне Европы и заключались в том, чтобы сохранить колонии: она была центром величайшей в истории колониальной империи. Великобритания имела мощный флот для защиты колоний и торговых путей и относительно небольшую армию для обороны

метрополии и поддержания порядка в колониях. Если бы даже правительство Великобритании и имело намерение начинать новую войну в Европе, то сил британской армии для этого было недостаточно.

Германия в соответствии с Версальским договором была полностью разоружена. Версальский договор не только требовал от Германии денег, денег и денег для Франции, но и запрещал Германии иметь, покупать, конструировать, испытывать и производить наступательное оружие и сильно ограничивал оборонительные вооружения.

Остальные государства Западной и Центральной Европы развязать большую войну не могли, так как не имели для этого достаточной экономической и военной мощи, а самое главное – желания.

2

В этой ситуации кремлевские вожди, казалось бы, могли вздохнуть с облегчением и полностью посвятить себя мирному строительству. Для того чтобы война в Европе не возникла, надо было лишь следить за тем, чтобы Версальский договор не нарушался, чтобы Германия оставалась разоруженной и слабой в военном отношении.

Германия была главным противником России в Первой мировой войне и наиболее вероятным противником в грядущей войне. Советская Россия не была участником Версальского договора, но он давал России, которая превратилась в Советский Союз, неопределимые преимущества: в Советском Союзе можно было создавать любые образцы вооружения и боевой техники, а Германия в военном отношении не просто стояла на месте, но была отброшена далеко назад.

Кремлевским вождям следовало направить всю мощь советской дипломатии и разведки на то, чтобы вскрывать и пресекать любые попытки возродить германскую военную мощь. Пусть Германия останется слабой! Если Германия не будет иметь танков, авиации, тяжелой артиллерии, отравляющих газов, подводных лодок, если в Германии не будет подготовленных подводников, танкистов и летчиков, если германские генералы будут лишены права отрабатывать на своих полигонах новые приемы и способы ведения боевых действий, если немецкие конструкторы не будут иметь возможности создавать новые образцы вооружений, заводы не будут это вооружение производить, то Германия никогда не начнет новую войну.

Но кремлевские вожди почему-то не ставили своей разведке задачу

следить за соблюдением и строгим выполнением Версальского договора. Они поступили как раз наоборот. Тайное возрождение германской военной мощи с помощью Советской России началось еще при Ленине и Троцком. Первым решением об этом было постановление Политбюро ЦК РКП(б) от 5 ноября 1920 года: *«Немецкие командные курсы открыть вне Москвы, о месте поручить сговориться тт. Троцкому и Дзержинскому»* (Горлов С. А. Совершенно секретно. Альянс Москва – Берлин. 1920–1933 гг. М.: Олма-Пресс, 2001. С. 125).

В мае 1921 года в Советскую Россию прибыла группа офицеров, уполномоченная командующим вооруженными силами Веймарской республики Хансом фон Зектом на месте определить возможности создания учебных центров, полигонов и военно-промышленных объектов, где можно было бы разрабатывать и испытывать запрещенные Версалем виды оружия, а также готовить военные кадры. Делегацию возглавлял О. фон Нидермайер, в ее состав входили майор Ф. Чунке, майор В. Шуберт и руководитель германской миссии по делам военнопленных в Советской России Г. Хильгер (Красная звезда. 25 ноября 1990 г. Зданович А. Тайные лаборатории рейхсвера в России. Армия, 1992. № 1. С. 64).

Сталин был достойным продолжателем дела Ленина и Троцкого. Став генеральным секретарем ЦК ВКП(б), Сталин тоже позволил германскому правительству создавать тайные конструкторские бюро и учебные центры на территории Советского Союза.

26 ноября 1922 года в Москве был подписан концессионный договор с самолетостроительной фирмой «Юнкерс» о производстве металлических самолетов и авиамоторов (Горлов С. А. Совершенно секретно. Альянс Москва – Берлин. 1920–1933 гг. С. 69, 95).

В июле 1923 года были парафированы (то есть предварительно подписаны до официального подписания) два договора: первый – о производстве в СССР (Златоуст, Тула, Петроград) боеприпасов и военного снаряжения, предусматривавший их поставку в Германию, второй – о строительстве химического завода (Красная звезда. 25 ноября 1990 г.).

15 апреля 1925 года было подписано соглашение о создании в районе Липецка совершенно секретной авиационной школы для подготовки германских военных летчиков. Там же создавались склады авиационных материалов. Соглашение было подписано начальником ВВС РККА П. И. Барановым и германским представителем полковником Х. фон дер Лит-Томзенем (Горлов С. А. Совершенно секретно. Альянс Москва – Берлин. 1920–1933 гг. С. 126). Из-за версальских ограничений Германия не могла самостоятельно закупить самолеты для учебного центра в Липецке.

И тут снова помог товарищ Сталин. По его приказу якобы для советской авиации у голландской фирмы «Фоккер» были закуплены первые сто истребителей типа D-XIII, на которых начали готовить тех, кто впоследствии составит элиту военно-воздушных сил Третьего рейха (Военно-исторический журнал (далее – ВИЖ). 1993. № 6. С. 43).

Подготовка летчика имеет как бы два уровня. Сначала надо воспитать воздушного бойца очень высокого класса, потом некоторых из этих бойцов превратить в больших авиационных командиров. Один из германских летчиков стал настоящим воздушным бойцом в ходе Первой мировой войны. Он сбил 22 самолета противника. После Первой мировой войны этот воздушный боец повышал в Липецке свою летную квалификацию. Его имя – Герман Геринг. Впоследствии он стал ближайшим соратником Гитлера.

О том, что Геринг прошел подготовку в Советском Союзе, было известно давно, но эти сведения не подтверждались официально. Лишь через три четверти века Министерство обороны России было вынуждено признать этот факт (Красная звезда. 15 февраля 2003 г.).

3

Никто не должен был знать, что Сталин готовит Германию к новой мировой войне. Были приняты драконовские меры безопасности и сохранения тайны.

По железной дороге из Кёнигсберга в Россию через Литву и Латвию следовали грузы, не вызывавшие подозрения таможенников. Воздушным транспортом переправлялись наиболее ценные грузы. Самолеты, предназначенные для обучения и испытаний, совершали беспосадочные перелеты на большой высоте. Транспортировка морем (Штеттин – Ленинград) была однако основной. Именно этим путем в Англию (и обратно) для ремонта направлялись из Липецка английские авиамоторы «Фоккер» (ВИЖ. 1993. № 6. С. 43).

Все, кто направлялся в Липецкий центр, формально исключались из списков рейхсвера, фамилии их изменялись... Немало хлопот вызывало возвращение на родину тел погибших во время нередких аварий и катастроф. Их отправляли через Ленинград морем в контейнерах с подписью «Детали машин».

Родственникам так и не сообщали об истинных причинах смерти. Утраты и трудности выглядели, однако, несущественными на фоне реальной отдачи, которую давал Липецк. Испытываемые здесь образцы самолетов легли в основу первых серийных типов истребителей и бомбардировщиков военно-воздушных сил Третьего рейха (Красная звезда. 25 ноября 1990 г.).

«Военно-исторический журнал» (1993. № 6. С. 42) с гордостью сообщает: *«Таким образом именно в авиационной школе под Липецком был создан первый германский истребитель-бомбардировщик».*

По данным немецкого историка Олафа Грелера, в Липецке прошли испытания следующие типы самолетов: Heinkel He 45, He 46 и He 51, Arado Ar 65 и Ar 65, Junkers K 47, Dornier Do 11 (Groehler Olaf. *Selbstmorderische Allianz. Deutsch-Russische Militarbeziehungen 1920–1941.* Berlin, 1992).

На основе учебных воздушных боев в Липецке немцы разработали «Наставление об истребительной авиации» и «Наставление о бомбардировочной авиации», создали и испытали приборы и устройства прицельного бомбометания.

К концу 1933 года в школе было подготовлено 450 летчиков-истребителей, воздушных наблюдателей и членов бомбардировочных экипажей. Многие из них впоследствии вошли в руководящее ядро штаба Геринга (Красная звезда. 25 ноября 1990 г.).

Многие выпускники Липецкой авиационной школы впоследствии стали заметными фигурами люфтваффе. В книге независимого исследователя Юрия Николаевича Тихонова «Засекреченный город» (Липецк, 2012) приводится впечатляющий список высших офицеров люфтваффе, прошедших подготовку в Липецке. Среди выпускников Липецкой авиационной школы – генерал-фельд-маршал Гуго Шперле, два генерал-полковника, 15 генералов авиации (это звание в Германии предшествовало званию генерал-полковника), 12 генерал-лейтенантов и 16 генерал-майоров. После возвращения в Германию выпускники школы стали командирами дивизий и корпусов, командующими и начальниками штабов воздушных флотов; среди них оказались будущий командующий бомбардировочной и разведывательной авиацией люфтваффе, главный уполномоченный по реактивной авиации, начальник оперативного отдела Генерального штаба люфтваффе, руководитель научно-технического

направления Министерства авиации, начальник управления личного состава люфтваффе, офицер по особым поручениям рейхсмаршала Геринга, главный инженер люфтваффе и так далее.

Выпускник Липецкой школы генерал-полковник Ганс Ешонек с 1 февраля 1939 года по 19 августа 1943 года занимал пост начальника Генерального штаба люфтваффе. Еще один выпускник школы, генерал-полковник Отто Десслох, с 1935 по 1939 год был начальником всех авиационных школ Германии, в 1943–1944 годах командовал 4-м воздушным флотом (то есть всей авиацией южного фланга советско-германского фронта) и в 1945 году занял должность главнокомандующего люфтваффе.

Немецкие летчики, учившиеся в Липецке, впоследствии встретились с советскими пилотами в небе Испании. Там будущий генерал-майор Х. Траутлофт сбил первые четыре самолета республиканцев (напомню, что подавляющее большинство самолетов республиканцы получили из Советского Союза и пилотировали их саратовские, рязанские и, возможно, даже липецкие парни). К концу Второй мировой войны генерал-майор Траутлофт имел 57 побед, в их числе 45 – на Восточном фронте.

В Липецкой авиационной школе учились полковник Николас фон Белов, который на протяжении всей войны был личным адъютантом Гитлера от люфтваффе, полковник Гюнтер Радуш, воевавший в Испании и до конца Второй мировой войны лично сбивший 63 самолета, и полковник Гюнтер Лютцов, сбивший 115 самолетов, в том числе 5 в Испании и 85 – на Восточном фронте.

Как мило: в 1933 году Гитлер пришел к власти в Германии, но ему не нужно все начинать с нуля. Товарищ Сталин уже подготовил основное руководящее ядро германских военно-воздушных сил и группу инструкторов высшего класса. Теперь они, не медля ни минуты, могли приступить к развертыванию массовой подготовки летного состава.

Товарищ Сталин понимал, что новая война будет не только авиационной, но и танковой. Поэтому Сталин уделил совершенно исключительное внимание подготовке германских танкистов.

В 1926 году под Казанью была создана танковая школа рейхсвера. Немецкие танкисты носили советскую военную форму

без знаков различия (Красная звезда. 25 ноября 1990 г.).

Договор об организации танковой школы был заключен 3 декабря 1926 года, с советской стороны его подписал начальник Четвертого управления Штаба РККА Берзин. Сейчас это Управление называется Главным разведывательным управлением Генерального штаба. Сталин полностью обеспечил будущих германских танковых генералов всем необходимым. Сталин дал им танки, топливо, снаряды, транспорт, жилье, ремонтную базу и огромный хорошо охраняемый секретный полигон: твори, выдумывай, пробуй!

Немцам удалось подготовить у нас несколько сот летчиков, танкистов, специалистов химической войны. Впоследствии они составили костяк инструкторов для массового обучения этим специальностям в вермахте. Существенно также, что в обход версальских ограничений немцы смогли разрабатывать и совершенствовать многие средства ведения предстоящей войны (Красная звезда. 25 ноября 1990 г.).

Важно, чтобы конструкторы постоянно работали над совершенствованием вооружения. Если допустить разрыв хотя бы в десять лет, это повлечет за собой необратимые последствия: старые инженеры и конструкторы уйдут в другие отрасли промышленности или на пенсию, не передав своих знаний и опыта новому поколению. Через несколько лет возникает двоякая проблема: с одной стороны – технологическое отставание, с другой – отсутствие опытных кадров, которые смогли бы это отставание сократить.

Между окончанием Первой мировой войны и приходом Гитлера к власти – 15 лет. Заслуга Сталина перед гитлеровской Германией состоит в том, что он не позволил возникнуть научному и технологическому отставанию Германии от ее противников. Сталин обеспечил передачу опыта уходящего поколения конструкторов кайзеровской Германии новому поколению конструкторов Третьего рейха.

Особо следует сказать о разработке, производстве и испытании боевых отравляющих веществ. Разработка и производство химического оружия

(иприт, фосген) было налажено на предприятии советско-немецкой фирмы «Берсоль» в Иващенково (ныне Чапаевск) под Самарой. Там ежедневное производство печально прославившегося в годы Первой мировой войны иприта достигало 3,3 тонны, фосгена – 2,6 тонны. 5,9 тонны боевых отравляющих веществ в день – это более 2 тысяч тонн в год. Наливные станции «Берсоли» должны были снаряжать ипритом и фосгеном по 500 тысяч снарядов ежегодно. Совместные испытания химического оружия проводились на полигоне «Томка» неподалеку от города Вольска Саратовской области и «Подосинки» (сегодня это район Москвы – Кузьминки). Именно там в 1926–1927 годах проводились первые совместные советско-германские испытания химического оружия (Горлов С. А. Совершенно секретно. Альянс Москва – Берлин. 1920–1933 гг. С. 104–105, 224).

Вторая мировая война (если не считать отдельных случаев) была войной без массового применения боевых отравляющих веществ. Однако если бы на полях этой войны началось массовое применение химического оружия, Германия к такому повороту событий была готова.

Товарищ Сталин приложил к этому руку.

Недостаточно подготовить кадры и разработать образцы оружия. Нужны военные заводы, которые будут это оружие производить. И тут советские вожди еще в начале 1920-х годов проявили полное понимание ситуации и пришли на помощь германской военной индустрии.

Было выработано соглашение о создании в России производственных структур немецкой военной промышленности, замаскированных под советско-германские предприятия и концессии. Начало такой практике положил «Юнкерс». В 1922 году фирма приступила к строительству в подмосковных Филях завода по производству металлических самолетов и авиамоторов. С 1924 года завод уже начал ежегодно давать по несколько сот самолетов... Вслед за «Юнкерсом» корни на нашей земле пустили «Фридрих Крупп» (пушки, снаряды, танки), БМВ (танковые двигатели и авиамоторы), «Берсоль» (отравляющие вещества), «Карл Вальтер» (стрелковое оружие) и другие... В то же время на верфях Николаева и Ленинграда осваивалось

производство подводных лодок и крейсеров для Германии. На реконструированных заводах Тулы, Ленинграда и Златоуста ежегодно стали производиться сотни тысяч артиллерийских снарядов для рейхсвера (Красная звезда. 25 ноября 1990 г.).

Два смелых российских историка, Юрий Леонтьевич Дьяков и Татьяна Семеновна Бушуева, в 1992 году опубликовали книгу потрясающей силы: «Фашистский меч ковался в СССР: Красная Армия и рейхсвер. Тайное сотрудничество. 1922–1933 гг. Неизвестные документы». Какое звучное и емкое название! Уже в названии содержится вся суть.

Если фашистский меч ковался в СССР, возникает закономерный вопрос: ЗАЧЕМ? Очевидно, что Сталин, вооружая Германию, не рассчитывал, что все это обернется против него. На что же он рассчитывал? Ясно, что Сталин ковал фашистский меч не для того, чтобы тот обрушился на его голову. На чью же голову этот меч, по замыслам Сталина, должен был обрушиться?

Книгу Дьякова и Бушуевой невозможно пересказать. Ее надо читать от корки до корки. Я процитирую только один фрагмент лишь одного документа, приведенного на странице 72. Заместитель народного комиссара обороны СССР Иосиф Уншлихт докладывал Сталину о тайной помощи Германии: *«Необходимо иметь совершенно скрытую базу для нелегальных вооружений»*.

Самое интересное в этом документе – имя его автора. Уншлихт нам уже знаком: в 1920 году он был членом военного совета Западного фронта, войска которого пытались прорваться через Польшу в Германию и принести на своих штыках «революцию извне». Одновременно Уншлихт был членом созданного в Москве польского коммунистического правительства; в случае успеха он стал бы одним из красных диктаторов Польши. В 1921 и 1923 годах Уншлихт был одним из главных организаторов революции в Германии и тайного нелегального вооружения этой страны. Именно Уншлихт с 1923 года по июнь 1930 года курировал все вопросы военного сотрудничества с рейхсвером, будучи до февраля 1925 года членом Революционного военного совета республики и начальником снабжения РККА, а затем заместителем председателя РВС СССР и заместителем наркома по военным и морским делам СССР. С 1930 года за военные контакты с немцами стал отвечать Ян Берзин, начальник Разведупра РККА.

Чего же добивались Сталин и его подчиненный Уншлихт? Они тайно усиливали военную мощь Германии – и одновременно разрушали

Германию, готовили в этой стране революцию.

Противоречия в действиях Сталина и его подчиненных нет. Их цель – революция. Они пробуют ее развязать, пользуясь разрухой и кризисом, который разразился в результате Первой мировой войны. Одновременно шла подготовка Германии ко Второй мировой войне, которая должна была принести еще большие разрушения. Уж тогда победа революции была бы неизбежна.

Серьезные историки обычно объясняют действия Сталина по возрождению и восстановлению германской военной мощи взаимной выгодой: да, Сталин тайно готовил Германию к новой войне, но за это он получил право учиться у немцев тактике и стратегии, перенимать у них новейшие конструкторские разработки и производственные технологии. Чтобы скрыть преступный замысел Сталина, советские идеологи пытаются изобразить советское руководство глупым и отсталым: мол, мы сами ни на что не были способны, нам надо было у кого-то учиться.

Но после Первой мировой войны у германских генералов нечему было учиться: они войну проиграли. Если бы они ее и выиграли, то учиться у них все равно было бы нечему. Первая мировая война была позиционным тупиком: она свелась к многолетнему взаимному истреблению. Никакой гениальности и оригинальности эта война не требовала. Солдат должен был уметь копать лопатой, стрелять из винтовки и колоть штыком. От офицеров и унтер-офицеров требовалось вести солдат в изнурительные атаки и контратаки. А от генералов ничего не требовалось. Ситуация на фронтах не менялась годами. Любые грандиозные генеральские замыслы на деле распадались на тысячи и миллионы мелких стычек, боев и столкновений. Перенимать тут было нечего. Русская армия имела такой же опыт траншейной войны, как и все другие армии.

Но кроме полностью негативного и никому не нужного опыта Первой мировой войны командиры Красной Армии имели опыт Гражданской войны в России. Эта война велась на огромных территориях. В отличие от Первой мировой это была не позиционная, а подвижная, маневренная война, когда обстановка мгновенно и кардинально менялась, когда надо было принимать решения без промедления.

Гражданская война в России требовала от командиров умения планировать, обеспечивать и проводить операции с участием миллионов

солдат. В этой войне красные победили. Начав с нуля, они развернули пятимиллионную армию и подчинили себе Россию. Таким образом, в период между двумя мировыми войнами Красная Армия была единственной армией в мире, имевшей опыт ведения грандиозной победоносной маневренной войны с глубокими прорывами в тыл противника, стремительными маршами, обходами, охватами, глубокими рейдами.

На основании этого опыта в Советском Союзе в 1930 году впервые в мировой практике были созданы воздушно-десантные войска. На основании опыта маневренной войны в Советском Союзе в 1932 году впервые в мире были созданы мощные бронетанковые соединения для действий в глубоком тылу противника. Не красные командиры учились у немцев ведению маневренной войны, а немецкие генералы перенимали опыт Красной Армии. Об этом прямо и четко заявил начальник генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковник Франц Гальдер: *«Именно русские впервые выдвинули идею массирования подвижных соединений»* (Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск. В трех томах. М.: Воениздат, 1971. Запись 23 июня 1941 г. Т. 3. Книга 1. С. 34).

Но, может быть, Сталин хотел позаимствовать у Германии новейшие образцы техники и передовые технологии? Нет, и это не так. Даже один пример, приведенный выше, опровергает это предположение: если Сталину были нужны лучшие в мире самолеты, он без всяких проблем закупал голландские истребители с английскими двигателями. Если Сталину нужно было ремонтировать английские авиационные двигатели, он совершенно легально отправлял их на ремонт в Великобританию и получал обратно. Если сталинским командирам, инженерам и конструкторам надо было учиться и перенимать опыт, для них был открыт весь мир. Можно было учиться где угодно и покупать любую технику и любые технологии в любой стране мира – во Франции, Чехословакии, Бельгии, Италии, Великобритании, США. Для получения самой новейшей техники и технологий вовсе не требовалось иметь какие-либо контакты с Германией, которая была полностью разоружена, которой было запрещено заниматься разработкой новых образцов оружия и боевой техники.

После Первой мировой войны перенимать в Германии было нечего. У этой страны не было ни самолетов, ни авиационных двигателей, ни аэродромов, ни танков, ни подводных лодок. Если же Сталина интересовала германская техника и германские технологии, то их можно было покупать точно так же, как покупалась техника и технологии в других

странах, – за золото. Золота у товарища Сталина было достаточно, а Германия в нем остро нуждалась. Кроме того, у Сталина была самая мощная в мире разведка, которая могла украсть любую технологию, любые образцы вооружения, чертежи, патенты, планы, наставления и прочие документы.

Короче говоря, если Сталину была нужна немецкая техника и технологии, то ради их получения вовсе не нужно было создавать в СССР тайные немецкие учебные центры, полигоны, конструкторские бюро и заводы.

Речь идет не только об авиации. В других областях наблюдалась та же картина. Например, советские конструкторы не копировали германские танки. Первые советские танки строились по французским, британским и американским проектам, а в Германии в то время никаких танков не было. При подготовке германских танкистов действовала та же схема, что и при подготовке летчиков: не советские конструкторы и инженеры перенимали германский опыт, а германские специалисты на сталинских секретных полигонах изучали и перенимали самый передовой мировой опыт.

* * *

Тезис о том, что Сталин перевооружал Германию ради того, чтобы перенять ее опыт, можно опровергнуть еще проще.

Если бы Сталин не создал базу для быстрого возрождения и усиления германской военной мощи, то Вторая мировая война никогда бы не началась так, как она началась – с агрессии Германии против европейских стран. Это очевидно. А если так, то зачем Сталину германский опыт?

Глава 9

Зачем Сталин согласился на раздел Польши?

Эстонский крестьянин Москвин высказал мысль: «Не хочет ли Германия договором с Советским Союзом развязать себе руки для войны с Польшей?»

Из донесения Главного управления пограничных войск НКВД о настроениях населения прибалтийских стран и пограничных районов Финляндии в связи с заключением договора о ненападении между СССР и Германией. Пограничные войска СССР. 1939–1941. Сборник документов и материалов. М.: Наука, 1970. С. 41

1

22 июня 1941 года Германия внезапно и вероломно напала на Советский Союз. Это исторический факт. Однако это очень странный факт. До Второй мировой войны Германия не имела общих границ с Советским Союзом и потому не могла напасть, тем более – напасть внезапно.

Германия и Советский Союз были разделены сплошным барьером нейтральных государств. Чтобы советско-германская война могла состояться, необходимо было создать соответствующие условия: сокрушить барьер нейтральных государств и установить общие советско-германские границы.

Каждый, кого интересуют события 22 июня 1941 года, прежде чем проклинать Гитлера и обвинять его в вероломстве, обязан хотя бы самому себе дать честный ответ на два вопроса:

1. Кто сокрушил разделительный барьер нейтральных государств между Германией и Советским Союзом?
2. Зачем это было сделано?

Барьер между Германией и СССР был двойным и лишь в одном месте – одинарным. Польша – единственная страна, которая имела границу и с Советским Союзом, и с Германией. Через Польшу – самый короткий, самый прямой, самый удобный путь из СССР в Германию. Польша – самая тонкая часть разделительной стены. Потенциальный агрессор, который желал, чтобы советско-германская война состоялась, должен был пытаться прорубить коридор именно здесь.

И наоборот, та страна, которая советско-германской войны не желала, должна была всей мощью своих вооруженных сил, всей своей государственной мудростью, всей силой своего международного авторитета не допустить своего противника на польскую территорию, в крайнем случае – начать войну против него еще в Польше, не допуская к своим границам.

Представьте себе, что рядом с вами, за стенкой, живет людоед, который громогласно объявил о своем намерении вас сожрать. Убедившись в том, что вы совершенно четко уяснили его людоедские намерения, он начал ломать разделяющую вас стену. Какова будет ваша реакция? Представьте себе, что людоед, ломая стену, столкнулся с определенными трудностями и просит вас помочь ему в его трудном деле. Без вашей помощи он просто не сможет сделать пролом в стене, а, следовательно, не сможет вас сожрать. Как вы будете реагировать на такие предложения?

Гитлер объявил о своих намерениях совершенно открыто. Сталин его публично называл людоедом. Но Гитлер не мог напасть на Сталина, так как у Германии и СССР не было общих границ. Гитлер обратился к Сталину с предложением сов-местными усилиями сделать пролом в разделявшей их стене. Сталин с восторгом принял это предложение и с огромным энтузиазмом ломал польскую стену, прорубая коридор навстречу Гитлеру.

Мотивы Гитлера понятны. А чем объяснить действия товарища Сталина?

Серьезные историки придумали объяснения действиям Советского Союза.

Объяснение первое: растерзав и утопив в крови Польшу, мы

переместили наши границы на запад, то есть укрепили нашу безопасность.

Странное объяснение. Советские границы действительно были отодвинуты на 200–300 километров на запад, но при этом и Германия продвинулась на 300–400 километров на восток. От этого безопасность Советского Союза не повысилась. Наоборот, она понизилась. Возник совершенно новый фактор: общая советско-германская граница. И как следствие этого – возможность нападения Германии на Советский Союз, в том числе и внезапного.

Объяснение второе: ударив топором в спину Польше в момент ее отчаянной борьбы против нацистов, мы якобы пытались оттянуть момент начала советско-германской войны.

Это объяснение для дебилов. Пока существовала Польша, нападение Германии на Советский Союз, тем более внезапное, было невозможно. После оккупации Польши нападение, в том числе и внезапное, стало возможным. То есть оккупация Польши не оттягивала момент начала войны между Советским Союзом и Германией, а приближала.

Объяснение третье: Франция и Великобритания не хотели заключать с нами договор, поэтому...

Какая чепуха! Почему Франция и Великобритания должны защищать Советский Союз, если Советский Союз провозгласил своей целью свержение демократии повсеместно, в том числе во Франции и Великобритании? Кроме того, Великобритании и Франции было безразлично, пойдет Гитлер на Восток или нет. Им это было даже выгодно: пусть Гитлер идет на Восток и там воюет.

А вот Польше, Литве, Латвии, Эстонии, Финляндии и Румынии было совсем не безразлично, что затевает Гитлер. Если Гитлер повернет на восток, эти страны станут первыми жертвами. Поэтому Польша, Эстония, Литва, Латвия, Финляндия и Румыния были естественными союзниками СССР. С ними нужно было искать союза против Гитлера. Но Сталин такого союза не искал, а в случаях, когда подобные договоры существовали, Советский Союз не выполнял своих союзнических обязательств. Сталин мог бы оставаться нейтральным, но он вместо этого бил топором в спину тех, кто воевал против гитлеровцев.

Подобных объяснений действий Сталина серьезные историки придумали много. Но каждое из этих объяснений имеет два серьезных недостатка:

- оно придумано задним числом;
- оно полностью игнорирует позицию советских руководителей, хотя эта позиция изложена более четко и понятно, чем позиция Гитлера в его

сочинениях и речах.

Сокрушив Польшу, Гитлер проломал коридор в разделительной стене. Теперь у него появилась общая граница с Советским Союзом протяженностью 570 километров. Гитлер посчитал это достаточным и занялся своими западноевропейскими, африканскими, средиземноморскими и атлантическими проблемами.

Что должен был делать Сталин, имея перед собой пролом шириной 570 км и некоторое время в запасе? Правильно: он должен был спешно укреплять оборону именно на этом участке. Вдоль старых границ существовала мощная линия укрепленных районов. Ее нужно было срочно развивать и совершенствовать. Кроме нее создавать вторую линию обороны, третью, пятую. Нужно было срочно минировать дороги, мосты, поля, рыть противотанковые рвы и прикрывать их противотанковой артиллерией.

Несколько позже, в 1943 году на Курской дуге, Красная Армия готовилась к отражению наступления противника. За короткий срок на огромном фронте советские войска создали шесть непрерывных полос обороны протяженностью в сотни километров каждая. Полосы располагались одна за другой, общая глубина обороны составляла 250–300 километров. Каждый километр был перенасыщен окопами, траншеями, ходами сообщения, укрытиями, огневыми позициями. Средняя плотность минирования была доведена до 7 тысяч противотанковых и противопехотных мин на километр фронта обороны, а плотность противотанковых орудий доведена до чудовищного уровня в 41 орудие на каждый километр, не считая полевой и зенитной артиллерии и врытых в землю танков. Так в чистом поле в очень короткое время была создана поистине непреодолимая оборона.

В 1939 году на только что образовавшейся советско-германской границе условия для организации обороны были гораздо более удобными: леса, реки, болота, мало дорог и много времени. Советские войска могли создать здесь мощный оборонительный рубеж, благо пролом был неширок.

Но в этот момент Советский Союз прекратил производство противотанковых и зенитных пушек. Вместо того чтобы сделать местность непроходимой, ее срочно делали более доступной. Тут строились дороги и мосты, железнодорожная сеть расширялась, усиливалась и

совершенствовалась, а существовавшие укрепления разрушались и засыпались землей. Один из участников тех событий, полковник ГРУ Илья Григорьевич Старинов довольно откровенно описывает это так:

Глупое создавалось положение. Когда мы соприкасались со слабыми армиями относительно небольших государств, наши границы действительно были на замке. А когда нашим соседом стала фашистская Германия, инженерные оборонительные сооружения вдоль прежней границы оказались заброшенными и частично даже демонтированными (Старинов И. Г. Мины ждут своего часа. М.: Воениздат, 1964. С. 176).

Инженерное управление Красной Армии направило заявку на 120 000 железнодорожных мин замедленного действия. Этого количества вполне бы хватило для того, чтобы в случае вторжения германской армии парализовать все железнодорожное сообщение в ее тылах, от которого она полностью зависела. Но вместо заказанного количества было получено... 120 мин (там же. С. 186).

Между тем мина – самое простое, самое дешевое и очень эффективное оружие. Производство мин в Советском Союзе было огромным, но после того, как была установлена общая граница с Германией, их производство было свернуто.

5

Чем в те грозные годы занимался товарищ Сталин кроме разрушения своей собственной обороны?

Он занимался разрушением барьера нейтральных государств. Гитлеру одного пролома в стене между Германией и СССР было достаточно. Сталину – нет.

Гитлер (с помощью Сталина) уничтожил государственную власть только в одном из государств разделительного барьера – в Польше.

Сталин (без посторонней помощи) сделал это в трех государствах (Эстонии, Латвии, Литве), пытался сделать это в четвертой стране (Финляндии) и активно готовился сделать это в пятой стране (Румынии), предварительно оторвав от нее огромный кусок территории.

Гитлер стремился сделать только один пролом в стене, Сталин –

сокрушить всю стену. И Сталин своего добился. Всего через десять месяцев после подписания договора о ненападении между Германией и Советским Союзом усилиями Сталина разделительный барьер между этими государствами был полностью сокрушен от Ледовитого океана до Чёрного моря. Нейтральных государств между Сталиным и Гитлером больше не осталось, и тем самым условия для нападения были значительно улучшены.

Все западные соседи Сталина за это короткое время стали его жертвами. Кроме стран, имевших границу с Советским Союзом, в рабство к Сталину попала и Литва, которая вообще границ с Советским Союзом ранее не имела. Появление летом 1940 года советских дивизий, корпусов и армий в Литве означало, что они вышли к границам Восточной Пруссии. Тут уж никак нельзя сказать, что людоед Гитлер рубил коридоры на восток, а глупый Сталин ему помогал. Нет, Сталин сам рубил коридоры на запад без посторонней помощи.

Серьезные историки пытались придумать ответ на вопрос, зачем Сталин помогал Гитлеру рубить относительно узкий коридор через Польшу, но убедительного ответа не нашли. Более неудобный вопрос о том, зачем Сталин сокрушил весь барьер нейтральных государств к западу от СССР, они предпочитают вообще не поднимать. Не будем и мы ломать голову. Слово Сталину. Он ответил на этот вопрос четко и ясно:

История говорит, что когда какое-либо государство хочет воевать с другим государством, даже не соседним, то оно начинает искать границы, через которые оно могло бы добраться до границ государства, на которое оно хочет напасть (Правда. 5 марта 1936 г.).

Возникает законный вопрос: собиралась ли Красная Армия остановиться на достигнутых рубежах? Ответ дал народный комиссар обороны СССР Маршал Советского Союза Тимошенко:

В Литве, Латвии, Эстонии уничтожена ненавистная для трудящихся власть помещиков и капиталистов. Советский Союз значительно вырос и продвинул свои границы на запад. Капиталистическому миру пришлось потесниться и уступить. Но не нам – бойцам Красной Армии зазнаваться и успокаиваться на достигнутом! (Приказ народного комиссара обороны № 400 от 7 ноября 1940 г.)

Это не речь политика и не сообщение журналиста. Это – боевой приказ для Красной Армии. Но западнее советских границ – только Германия или союзные ей страны. Не успокаиваться на достигнутом? Продвигать границы дальше на запад? За счет Германии? Но с ней же подписан договор о дружбе и границе!

Глава 10

Сталинский капкан

В связи с этим договором получалось, что войну начинает Гитлер. Это нам было выгодно с точки зрения и военной, и моральной. Такими действиями он вызовет на войну против себя Францию и Англию, выступив непосредственно против Польши. Мы же останемся нейтральными.

Никита Хрущёв. Огонёк. 1989. № 30. С. 10

1

Со стороны кажется, что Польшу поделили поровну: половина страны – Гитлеру, половина – Сталину. Однако уже через неделю после подписания пакта Молотова – Риббентропа Сталин сыграл с Гитлером первую злую шутку. Гитлер начал войну против Польши, а Сталин объявил, что его войска к войне еще не готовы. Он мог бы сказать об этом Риббентропу перед подписанием договора, но Сталин этого не сделал. Гитлер начал войну и оказался в одиночестве.

Вот и первый результат для Гитлера: он и только он оказался виновником начала Второй мировой войны.

Начав войну против Польши, Гитлер тут же получил войну против Франции, то есть войну на два фронта. Каждый германский школьник знал, чем в конечном итоге для Германии кончаются войны на два фронта.

Тут же войну Германии объявила и Великобритания. С Францией еще можно было справиться, но Великобритания – на островах. Чтобы туда попасть, нужна длительная и серьезная подготовка, нужен мощный флот, примерно равный британскому, нужно господство в воздухе. Война таким образом превращалась в затяжную. Каждый знает, чем кончаются затяжные войны для стран с ограниченными ресурсами.

За спиной Великобритании стояли Соединенные Штаты, и в самый драматический момент (как, например, в Первой мировой войне) они могли бросить на чашу весов свою поистине неисчерпаемую мощь. Так все

ведущие страны Запада стали врагами Германии.

А на дружбу товарища Сталина Гитлер мог рассчитывать только до тех пор, пока Германия оставалась сильным государством. В затяжной войне против Запада Гитлер эти силы должен был растратить и тогда...

2

А вот в каком положении оказался Сталин.

Польшу делили не в Имперской канцелярии, а в Кремле. Гитлер при этом не присутствовал, присутствовал Сталин. Но Гитлер оказался виновником начала войны, а Сталин – нет. Сталин – невинная жертва. Сталин – освободитель Восточной Европы.

Войска Сталина творили на территории Польши такие же, а может быть, и большие преступления, но страны Запада ему войну по какой-то причине не объявили.

Сталин получил войну, которую желал: жители западных стран убивали друг друга и разрушали города и заводы друг друга, а Сталин оставался нейтральным в ожидании удобного момента. Но, попав в тяжелое положение, Сталин немедленно получил помощь стран Запада.

В конечном итоге Польша, ради свободы которой Запад вступил в войну, свободы не получила, а была отдана в рабство Сталину вместе со всей Центральной Европой, в том числе и с частью Германии. При этом некоторые жители стран Запада продолжают верить в то, что их страны были победителями во Второй мировой войне.

В конечном итоге Гитлер покончил жизнь самоубийством, а Сталин стал неограниченным властелином огромной антизападной империи, созданной им с помощью Запада. При всем этом Сталин сумел сохранить репутацию наивного доверчивого простака, поверившего Гитлеру, а Гитлер вошел в историю как коварный злодей!

На Западе выпущено множество книг о Второй мировой войне, основанных на одной простой идее: Сталин был к войне не готов, а Гитлер – готов. А на мой взгляд, готов к войне не тот, кто об этом громко заявляет, а тот, кто ее выигрывает, разделив своих врагов и столкнув их лбами.

3

Собирался ли Сталин соблюдать подписанный с Германией Договор о ненападении? Слово Сталину:

Вопрос о борьбе... нужно рассматривать не под углом зрения справедливости, а под углом зрения требований политического момента, под углом зрения политических потребностей партии в каждый данный момент (речь на заседании исполкома Коминтерна 22 января 1926 г.).

Война может перевернуть вверх дном все и всякие соглашения (Правда. 15 сентября 1927 г.).

Очень многое зависит от того, удастся ли нам оттянуть войну с капиталистическим миром, которая неизбежна... до того момента, пока капиталисты не передерутся между собой... (Сталин И. В. Сочинения. Т. 10. С. 288.)

Решительное сражение можно считать вполне назревшим, если все враждебные нам классовые силы достаточно обессилили себя борьбой, которая им не по силам (там же. Т. 6. С. 158).

Сталину нужна была ситуация, в которой *«капиталисты грызутся как собаки»* (Правда. 14 мая 1939 г.). Московский пакт Риббентропа и Молотова создал именно эту ситуацию. «Правда» захлебывалась от восторга:

Дрожат устои света, почва ускользает из-под ног людей и народов. Пылают зарева, и грохот орудий сотрясает моря и материки. Словно пух на ветру разлетаются державы и государства... Как это великолепно, как дивно прекрасно, когда весь мир сотрясается в своих основах, когда гибнут могущества и падают величия (Правда. 4 августа 1940 г.).

Каждая такая война приближает нас к тому счастливому периоду, когда уже не будет больше убийств среди людей (Правда. 18 августа 1940 г.).

Эти настроения распространялись в партии и в Красной Армии от руководящей верхушки до самых низов. Генерал-лейтенант С. М. Кривошеин описывает разговор со своим заместителем

П. М. Латышевым (в тот момент Кривошеин командовал 25-м механизированным корпусом; несколько ранее, 22 сентября 1939 года, он вместе с генералом Хайнцем Гудерианом^[9] командовал совместным советско-нацистским парадом в Брест-Литовске). Латышев замечает: «С немцами мы заключили договор, но это ничего не значит», на что Кривошеев отвечает шуткой: «Сейчас самое распрекрасное время для окончательного и конструктивного решения всех мировых проблем» (Кривошеин С. Ратная быль. М.: Молодая гвардия, 1962. С. 8). В корпусе Кривошеина, как и во всей Красной Армии, такие шутки были в ходу. По поводу того, как корпус и вся Красная Армия подготовлены к обороне, никто серьезных разговоров не вел и даже не шутил.

О том, как советские коммунисты верили в пакт о ненападении и как собирались его соблюдать, говорит Маршал Советского Союза Л. И. Брежнев. Он описывает собрание партийных агитаторов в Днепропетровске в 1940 году:

– Товарищ Брежнев, мы должны разъяснить о ненападении, что это всерьез, а кто не верит, тот ведет провокационные разговоры. Но народ-то мало верит. Как же нам быть? Разъяснить или не разъяснять?

Время было довольно сложное, в зале сидело четыре сотни человек, все ждали моего ответа, а раздумывать долго возможности не было.

– Обязательно разъяснять, – сказал я. – До тех пор будем разъяснять, пока от фашистской Германии не останется камня на камне (Брежнев Л. И. Малая земля. М.: Детская литература, 1978. С. 16).

Момент, когда «от Германии не останется камня на камне» приближался. Новый, 1941 год был встречен в Советском Союзе вот под каким лозунгом:

Мы в сорок первом свежие пласты
Земных богатств лопатами затронем.
И, может, станет топливом простым
Уран, растормошенный циклотроном.
Наш каждый год – победа и борьба
За уголь, за размах металлургии!..
А может быть, к шестнадцати гербам

Еще гербы прибавятся другие.

(Правда. 1 января 1941 г.)

Пока Гитлер был врагом, в составе Советского Союза было 11 республик. Каждая имела свой флаг и свой герб. В августе 1939 года с Германией был подписан Договор о ненападении, в сентябре к нему был добавлен Договор о дружбе и границе. Сговор с Гитлером позволил Сталину в 1940 году включить в состав Советского Союза сразу пять новых республик: Карело-Финскую, Эстонскую, Латвийскую, Литовскую и Молдавскую. Всем им придумали новые флаги и гербы.

Кремлевские мечтатели надеялись, что и 1941 год будет не менее урожайным: добавим гербов к нашим шестнадцати!

Нет! Они не думали об обороне. Они к ней не готовились и не собирались готовиться. Они знали точно, что Германия уже воюет на западе и потому не начнет войны на востоке. Они знали точно, что война на два фронта – это самоубийство для Гитлера. Так оно и было. Но Гитлер, зная, что делается у него за спиной, вынужден был начать войну на два фронта, и в самом деле завершившуюся его самоубийством.

Перед войной главная газета коммунистов «Правда» совсем не призывала советский народ крепить оборону. Тон «Правды» был другим: скоро весь мир будет принадлежать нам.

Велика наша страна: самому земному шару нужно вращаться девять часов, чтобы вся огромная наша советская страна вступила в новый год своих побед. Будет время, когда ему потребуется для этого не девять часов, а круглые сутки... И кто знает, где придется нам встречать новый год через пять, через десять лет: по какому поясу, на каком новом советском меридиане? (Правда. 1 января 1941 г.)

Час освобождения Европы приближался, и «Правда» высказывалась все более откровенно:

Разделите своих врагов, временно удовлетворите требования каждого из них, а затем разбейте их поодиночке, не давая им возможности объединиться (Правда. 4 марта 1941 г.).

* * *

Гитлер решил, что ждать больше не стоит. Он начал первым, не дожидаясь удара освободительного топора в спину. Но, даже начав войну в самой благоприятной обстановке, которая когда-либо существовала для нападающего, он эту войну выиграть не смог. Даже в самой неблагоприятной обстановке Красная Армия сумела в конечном итоге «освободить» пол-Европы и полвека хозяйничала в «освобожденных» странах. Интересно, какой стала бы Европа, если бы лучшие германские силы ушли с материка в Африку и на Британские острова, а за их спиной Красная Армия уничтожила единственный для Германии источник нефти в Румынии?

Глава 11

Когда Советский Союз вступил во Вторую мировую войну?

Сталин оказался редким стратегом, планирующим историю, феноменальным тактиком, организующим победы под чужим знаменем и чужими руками.

Абдурахман Авторханов. Происхождение партократии. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1973. Т. 2. С. 356

1

Все, что относится к началу Второй мировой войны, в Советском Союзе было покрыто непроницаемым мраком государственной тайны. Среди многих страшных тайн войны есть одна особо охраняемая – дата вступления СССР во Вторую мировую войну.

Для того чтобы скрыть правду, кремлевские вожди пустили в оборот фальшивую дату – 22 июня 1941 года. Серьезные историки придумали множество легенд про 22 июня. Я слышал даже такую: «Мы жили мирной жизнью, а на нас напали...» Если верить этим выдумкам, то выходит, что Советский Союз не сам добровольно развязал Вторую мировую войну, а его чуть ли не насильно в нее втянули.

Чтобы версия про 22 июня казалась более правдоподобной, советская пропаганда укрепила эту дату двумя подпорками. С одной стороны, был придуман так называемый «предвоенный период», в который включены два года, предшествующие 22 июня 1941 года. С другой стороны, в наши головы вбивалась цифра «1418 дней войны». Это на тот случай, если некто любопытствующий решит сам вычислить дату начала войны. Начав отсчет назад с момента окончания войны в Европе, он непременно (по расчетам наших мудрых академиков) должен упереться в «то роковое воскресенье».

Но развенчать миф о 22 июня как о дне вступления Советского Союза в войну не составляет труда. Для этого нужно проверить на прочность одну из подпорок – концепцию «предвоенного периода», например. И вся

конструкция рухнет вместе с «роковой» датой и 1418 днями «Великой Отечественной войны».

«Предвоенный период» никогда не существовал. Достаточно вспомнить, что за «предвоенный период» все европейские соседи СССР стали жертвами советской агрессии. Красная Армия совсем не намеревалась на этом ограничивать или прекращать кровавые «освободительные походы» на Запад. На этот счет я уже приводил приказ народного комиссара обороны СССР № 400 от 7 ноября 1940 года.

В сентябре 1939 года СССР объявил себя нейтральным и за «предвоенный период» захватил территории с населением более 23 миллионов человек. Не много ли для нейтрального государства? На захваченных территориях Красная Армия и НКВД творили страшные злодеяния. Советские концлагеря были забиты пленными солдатами и офицерами европейских стран. Пленных офицеров (не только польских) истребляли тысячами. Будет ли нейтральная страна истреблять пленных офицеров армий иностранных государств? И откуда у нейтральной страны тысячи пленных офицеров, да еще и в «предвоенный период»?

Интересно получается: Германия напала на Польшу, значит, Германия – инициатор и участник европейской, а, следовательно, и мировой войны. Советский Союз сделал то же самое и в том же самом месяце, но он инициатором войны не числится. И участие в мировой войне Советского Союза исчисляются лишь с 22 июня 1941 года. А почему?

Польский солдат, убитый в бою против Красной Армии, считается участником Второй мировой войны и ее жертвой, а советский солдат, убивший его, считается «нейтральным». Если в том же бою на польской территории убит советский солдат, то считается, что он убит не во время войны, а в мирное время, в «предвоенный период».

Германия захватила Данию, и это акт войны, хотя больших сражений и не было. Советский Союз захватил – тоже без боя – три прибалтийских государства, очень похожих на Данию по географическому положению, количеству населения, культуре, традициям, но действия СССР актом войны не считаются.

Германия захватила Норвегию – это дальнейшее развитие агрессии, а Советский Союз перед этим пролил реки крови в соседней Финляндии, и никто это агрессией не называет. Принято считать, что военные действия во Второй мировой войне Германия начала 1 сентября 1939 года, а Красная Армия – только 22 июня 1941 года. Почему?

За «предвоенный период» Красная Армия в ожесточенных сражениях потеряла сотни тысяч своих солдат. Потери германской армии за тот же

период были гораздо меньшими. Если судить по потерям, то Германия имеет больше оснований считаться «нейтральной» в 1939–1940 годах.

Действия Красной Армии в «предвоенный период» официально именуется термином «укрепление безопасности западных рубежей». Это неправда. Рубежи были в безопасности, когда соседями СССР были нейтральные государства Европы, пока не было общих границ с Германией и, следовательно, Гитлер вообще не мог напасть на СССР, не говоря уже о внезапном нападении. Но Сталин планомерно уничтожал нейтральные государства Европы, устанавливая общую границу с Германией, и от этого безопасность советских границ никак не могла повыситься.

Но даже если мы назовем агрессию против шести нейтральных государств Европы термином «укрепление безопасности границ», почему же мы не используем тот же термин и в отношении Гитлера? Разве, захватывая соседние страны, он не укреплял безопасность своих границ?

Мне возражают: в «предвоенный период» Советский Союз не вел одну непрерывную войну, это была серия войн и вторжений с перерывами между ними. Но и Гитлер тоже вел серию войн с перерывами. Почему мы описываем его действия другими словами?

Утверждают, что Советский Союз в «предвоенный период» никому формально войну не объявлял, поэтому его нельзя считать участником войны. Позвольте, но и Гитлер не объявлял войну Великобритании и Франции – это они объявили Гитлеру войну. По заявлениям советской пропаганды, 22 июня 1941 года тоже никто никому войну не объявлял. Почему же эта дата считается разделом между войной и миром? 22 июня 1941 года – просто день начала наступления вооруженных сил одного государства против вооруженных сил другого государства в ходе войны, в которой оба государства уже давно участвовали.

Пойманный преступник начинает излагать случившееся с момента, когда кто-то дал ему по морде, упуская из виду, что сам он до этого грабил и убивал людей на улице. Советская пропаганда, подобно пойманному преступнику, начинала изложение истории войны с момента, когда иностранные войска появились на советской территории, при этом изображая Советский Союз невинной жертвой.

Давайте перестанем считать СССР невинной жертвой. Давайте вспомним действительно невинных, погибших в «предвоенный период» на штыках армии-«освободительницы». Давайте писать историю войны не с 22 июня 1941 года, а с момента, когда коммунистические орды без объявления войны ударили в спину истекающей кровью Польше, героическая армия которой в неравной борьбе пыталась остановить

движение Гитлера на восток. Давайте писать историю войны не с 22 июня 1941 года, а с того дня, когда Сталин принял решение начать войну.

1 сентября 1939 года, на рассвете, германская армия начала войну против Польши. Но в XX веке начало любой войны в Европе автоматически означало начало мировой войны. Война действительно быстро захватила Европу, а потом и почти весь мир.

По странному стечению обстоятельств именно в этот день, 1 сентября 1939 года, четвертая внеочередная сессия Верховного Совета СССР приняла закон о всеобщей воинской обязанности. Такого закона во всей истории СССР еще не было. Удивительное дело: пока Гитлером пугали детей (и взрослых), пока Гитлер считался извергом и людоедом, в Советском Союзе как-то обходились без всеобщей воинской обязанности. Но вот с Германией подписан договор о ненападении – и всеобщая воинская обязанность срочно потребовалась.

Сентябрь 1939 года – начало «странной войны» на западе^[10]. На востоке в том же месяце начался не менее странный «мир».

Зачем же Советскому Союзу всеобщая воинская обязанность? Наши маршалы и генералы, академики и доктора наук в один голос отвечают: так в этот же день началась Вторая мировая война, мы в ней участия принимать не хотели, но приняли меры предосторожности. Маршал Советского Союза Мерецков – один из многих, кто утверждал, что закон имел огромное значение и был принят «в условиях уже начавшейся Второй мировой войны» (Мерецков К. А. На службе народу. М.: Политиздат, 1968. С. 181).

Давайте представим польско-германскую границу в то трагическое утро: мрак, туман, стрельба, рев моторов. Даже в Польше в тот день мало кому было понятно, что же на самом деле происходит – провокация это или несанкционированный конфликт, возникший сам собой. А вот депутаты Верховного Совета СССР – чабаны с заоблачных пастбищ и знатные оленеводы с пастбищ заполярных – уже знают: это не провокация, не конфликт, не германо-польская и даже не европейская война, а начало мировой войны. Надо нам, депутатам, срочно собраться в Москве (сессия – внеочередная!) да принять соответствующие законы.

Только непонятно, отчего эти самые депутаты не отреагировали так же борзо, когда подобное случилось на советско-германской границе 22 июня 1941 года?

Утром 1 сентября не только правительство Польши, не только правительства западных стран не знали, что началась новая мировая война, – об этом не знал даже сам Гитлер. Он начал войну против Польши в надежде на то, что это будет локальная акция, как захват Чехословакии. И это не пропаганда Геббельса; об этом свидетельствуют люди из ближайшего окружения Гитлера:

Когда 3 сентября за ультиматумами западных держав последовало объявление войны, Гитлер после короткого периода растерянности утешал нас, как и себя, замечанием, что Англия и Франция объявили войну лишь для виду, чтобы не потерять лицо перед всем миром, и что, по его глубокому убеждению, объявление войны не будет сопровождаться военными действиями... В эти самые первые дни сентября, как мне кажется, Гитлеру едва ли было до конца ясно, что он неотвратимо развязал Вторую мировую войну (Альберт Шпеер. Воспоминания. Смоленск: Русич, М.: Прогресс, 1997. С. 238, 239).

Правда, в тот момент Гитлер еще не рассчитывал, что Англия вмешается и начнет из-за Польши войну (Иоахим фон Риббентроп. Между Лондоном и Москвой. М.: Мысль, 1996. С. 145).

Итак, Гитлер не знал, что он начинает Вторую мировую войну, а вот товарищи в Кремле это знали!

И еще два интересных момента.

Первый момент: депутаты Верховного Совета СССР – это народные избранники. Это шахтеры с отбойными молотками, оленеводы в мягких сапогах из тюленьих шкур, кубанские казаки в малиновых рубахах. Они принимали закон о всеобщей воинской обязанности после того, как им разъяснили, почему такой закон нужен, и почему он нужен именно в данный момент. Доклад о необходимости принятия нового закона сделал народный комиссар обороны Маршал Советского Союза товарищ Ворошилов. И сделал он его днем раньше – 31 августа 1939 года.

Голосовали доярки и пастухи 1 сентября. Этот факт при желании еще можно объяснить тем, что в этот день началась Вторая мировая война. Пусть будет так. Однако доклад о новом законе товарищ Ворошилов прочитал (озвучил, как сказали бы новоявленные ревнителю чистоты родного языка) почти за сутки до первого выстрела на германско-польской границе.

Вопрос: как товарищ Ворошилов 31 августа 1939 года мог знать, что завтра, 1 сентября, Гитлер начнет Вторую мировую войну, если и сам Гитлер, повторяю, этого не знал?

Второй момент: путь до Москвы не близок. Это сейчас купил во Владивостоке или Хабаровске билет на самолет, да и лети. А в те времена некоторым депутатам нужно было 7, 10, а то и 12 дней до Москвы добираться.

Это означает, что еще до фактического начала войны в Европе вожди Советского Союза дали сигнал депутатам собраться в Кремле для принятия закона, необходимого в условиях военного времени.

Скажу больше: сигнал этот был дан даже до подписания пакта Молотова – Риббентропа^[11].

3

Любая попытка установить точную дату начала Второй мировой войны и время вступления в нее Советского Союза неизбежно приводит нас к дате 19 августа 1939 года.

Сталин и раньше на секретных совещаниях неоднократно высказывал свой план «освобождения» Европы: втянуть Европу в войну, сохраняя при этом нейтралитет, а затем, когда противники истошат друг друга, бросить на чашу весов всю мощь Красной Армии (Сталин И. В. Сочинения. Т. 6. С. 158. Т. 7. С. 14).

19 августа 1939 года на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) было принято бесповоротное решение осуществить этот план. Сведения о заседании Политбюро и принятых решениях почти немедленно попали в западную печать. Французское агентство «Гавас» опубликовало содержание речи Сталина на этом заседании.

Как совершенно секретный протокол Политбюро мог попасть в западную прессу? Этого я не знаю. Однако могло быть несколько путей. Первый из наиболее вероятных мог быть таким: один или несколько членов Политбюро, напуганные планами Сталина развязать Вторую мировую войну, решили его остановить. Протестовать открыто они не могли. Был только один путь заставить Сталина отказаться от своих планов: опубликовать эти планы на Западе. Члены Политбюро, особенно те, кто контролировал Красную Армию, военную промышленность, военную разведку, НКВД, пропаганду, Коминтерн, имели такую возможность.

Этот вариант не так фантастичен, как может показаться на первый

взгляд. В 1917 году члены Политбюро Зиновьев и Каменев, чтобы сорвать Октябрьский переворот, опубликовали планы Ленина и Троцкого в «буржуазной» печати.

Должен повторить, что не знаю, как документ попал на Запад; я только подчеркиваю, что существовали пути, по которым он мог туда попасть.

Многие историки ставят под сомнение достоверность сообщения агентства «Гавас» и сам факт заседания Политбюро 19 августа 1939 года, считая текст речи Сталина на этом заседании фальшивкой. В связи с этим я должен подчеркнуть, что нас интересует вовсе не достоверность текста этого сообщения, а *реакция Сталина на него*.

Сталин отреагировал на сообщение агентства «Гавас» молниеносно и совершенно необычно. Он выступил в газете «Правда» с опровержением. Сталинское опровержение – серьезный документ, который нужно читать только полностью. Вот он:

О лживом сообщении агентства Гавас

Редактор «Правды» обратился к тов. Сталину с вопросом: как относится т. Сталин к сообщению агентства Гавас о «речи Сталина», якобы произнесенной им «в Политбюро 19 августа», где проводилась якобы мысль о том, что «война должна продолжаться как можно дольше, чтобы истощить воюющие стороны».

Тов. Сталин прислал следующий ответ: «Это сообщение агентства Гавас, как и многие другие его сообщения, представляет вранье. Я, конечно, не могу знать, в каком именно кафе-шантане сфабриковано это вранье. Но как бы ни ввалили господа из агентства Гавас, они не могут отрицать того, что:

а) не Германия напала на Францию и Англию, а Франция и Англия напали на Германию, взяв на себя ответственность за нынешнюю войну;

б) после открытия военных действий Германия обратилась к Франции и Англии с мирными предложениями, а Советский Союз открыто поддержал мирные предложения Германии, ибо он считал и продолжает считать, что скорейшее окончание войны коренным образом облегчило бы положение всех стран и народов;

в) правящие круги Англии и Франции грубо отклонили как

мирные предложения Германии, так и попытки Советского Союза добиться скорейшего окончания войны.

Таковы факты.

Что могут противопоставить этим фактам кафешантанские политики из агентства Гавас?» (Правда. 30 ноября 1939 г.)

Пусть мой читатель сам решает, что есть вранье – сообщение агентства «Гавас» или сталинское опровержение. Думаю, что сам Сталин через некоторое время вряд ли повторил бы свои собственные слова о том, что «Франция и Англия напали на Германию».

4

Откровенная лживость сталинского опровержения и небывалая для Сталина потеря хладнокровия говорят в пользу сообщения агентства «Гавас». В данном случае задета струна необычайной чувствительности, оттого такой резонанс.

За десятилетия советской власти западная печать о Советском Союзе и лично о Сталине писала много. Большевиков и лично Сталина обвиняли во всех смертных грехах. О Сталине писали, что он провокатор полиции, что он убил свою жену, что он деспот, садист, диктатор, людоед, палач и прочая и прочая. Но Сталин никогда не ввязывался в полемику с «буржуазными писаками». Отчего же на этот раз молчаливый хладнокровный Сталин унизился до базарной ругани и дешевых оскорблений?

Ответ ясен: агентство «Гавас» раскрыло самые сокровенные намерения Сталина. Именно поэтому Сталин отреагировал так необычно. Ему было все равно, что подумают о его опровержении будущие поколения (кстати, они о нем ничего не думают), Сталину было важно в тот момент сохранить в тайне свой план на ближайшие 2–3 года, пока европейские страны не ослабят друг друга в истребительной войне.

Давайте на несколько минут согласимся с аргументами Сталина: да, сообщение «Гавас» – это просто «вранье, сфабрикованное в кафешантане». В этом случае мы должны выразить наше восхищение журналистам агентства. Если они действительно придумали свое сообщение, то это было сделано на основе глубокого знания марксизма-ленинизма, характера Сталина и тщательного научного анализа военно-политической ситуации в Европе. Журналисты агентства «Гавас», конечно, понимали ситуацию гораздо лучше, чем Гитлер и лидеры западных

демократий. Если сообщение агентства «Гавас» было просто придумано, то это именно тот случай, когда выдумка полностью соответствовала действительности.

5

Через много лет, когда все давно забыли про сообщение агентства «Гавас» и опровержение Сталина, в Советском Союзе были опубликованы 13 томов сочинений Сталина. Среди сталинских работ есть его речи на секретных заседаниях ЦК партии. В 1939 году журналисты агентства «Гавас» к этим речам доступа не имели, но публикация сталинских сочинений подтверждает, что план Сталина был прост и гениален, и он был именно таким, каким его описали французские журналисты.

Еще в 1927 году на закрытом заседании ЦК Сталин высказал мысль о том, что необходимо в случае войны сохранять нейтралитет до момента, пока «враждующие стороны не истошат друг друга взаимной борьбой, которая им не по силам». Эта мысль затем повторялась неоднократно в тесном кругу вождей. Сталин считал, что в случае войны в Европе Советский Союз неизбежно станет участником войны, но он должен вступить в войну последним, со свежими силами, прямо в финал игры – против всех, кто уже изнемог в борьбе.

Но и предшественники Сталина говорили о том же. Обосновывая свой план в своем кругу, Сталин просто цитировал Ленина, подчеркивая, что идея принадлежит Ленину. Но и Ленин не был оригинален: он в свою очередь черпал свои идеи из бездонной бочки марксизма. В этом отношении интересно письмо Энгельса Бернштейну от 12 июня 1883 года:

Все эти разного рода бездельники должны сперва перегрызться друг с другом, изничтожить и скомпрометировать друг друга и тем подготовить почву для нас.

Сталин отличался от своих предшественников и последователей тем, что меньше говорил, а больше делал.

6

Важно знать, что говорил Сталин на заседании Политбюро 19 августа

1939 года. Но если бы мы и не знали его слов, мы видим его дела, и они гораздо более ясно раскрывают сталинский замысел. Уже через четыре дня, 23 августа 1939 года, в Кремле был подписан пакт Молотова – Риббентропа, ставший самым выдающимся достижением советской дипломатии за всю ее историю и самой блистательной победой Сталина. Хрущёв в своих воспоминаниях пишет об этом так:

Сталин правильно оценивал значение этого договора с Германией. Он понимал, что Гитлер хочет нас обмануть, просто перехитрить. Но полагал, что это мы, СССР, перехитрили Гитлера, подписав договор. <...>

Сталин... говорил нам: «Тут идет игра, кто кого перехитрит и обманет». <...>

В связи с заключенным договором получалось, что войну начал Гитлер, что было нам выгодно с точки зрения и военной, и политической, и моральной. Такими действиями он вызывал на войну против себя Францию и Англию, выступив против их союзника Польши. Мы же остаемся нейтральными (Хрущёв Н. С. Время. Люди. Власть. (Воспоминания). В четырех книгах. М.: ИИК «Московские Новости», 1999. Книга первая. Глава «Вторая мировая война приближается»).

Сталин действительно обманул Гитлера так, как никто никого в XX веке не обманывал. Уже через полторы недели после подписания пакта Гитлер имел войну на два фронта, то есть Германия с самого начала попала в ситуацию, в которой она могла только проиграть войну (что и произошло).

Другими словами, Сталин выиграл Вторую мировую войну уже 23 августа 1939 года – еще до того, как Гитлер в нее вступил.

* * *

Только летом 1940 года Гитлер понял, что его обманули. Он попытался переиграть Сталина, но было поздно. Гитлер мог рассчитывать только на блестящие тактические победы, но стратегическое положение Германии было катастрофическим. Германия снова оказалась между двух жерновов: с одной стороны – Великобритания на своих недоступных островах (и США за ее спиной), с другой стороны – Сталин.

Гитлер повернулся лицом на запад, но отчетливо осознал, что Сталин готовит нападение, что Сталин одним ударом может перерезать нефтяные магистрали в Румынии и парализовать всю германскую промышленность, армию, авиацию и флот. Гитлер повернулся лицом на восток, но получил стратегические бомбардировки западных Союзников, а затем и вторжение с запада.

Говорят, что Сталин победил только благодаря помощи и содействию Великобритании и США. Святая правда! В этом и состоит величие Сталина: он, главный враг Запада, сумел использовать Запад для защиты и укрепления своей диктатуры. В этом и заключается гениальность Сталина: он сумел разделить своих противников и столкнуть их лбами. Именно о таком развитии событий предупреждала западная свободная пресса еще в 1939 году, когда Сталин на словах разыгрывал нейтралитет, а на деле был самым главным и самым коварным зачинщиком и участником войны.

Глава 12

«Расширение базиса войны»

Национальное освобождение Германии – в пролетарской революции, охватывающей Центральную и Западную Европу и объединяющей ее с Восточной Европой в виде Советских Соединенных Штатов.

Лев Троцкий. Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев). № 24. Сентябрь 1931 г. С. 9

1

После изгнания Бонапарта из России Русская армия победоносно пришла в Париж. Не застав там Бонапарта, она с песнями ушла домой. Для России целью войны являлся разгром армии противника. Если никто больше Москве не угрожает, то и Русской армии нечего делать в Западной Европе.

Разница между Россией и Советским Союзом – в целях войны. В 1923 году Тухачевский, уже прославившийся массовым истреблением мирного населения Центральной России, Северного Кавказа, Урала, Сибири и Польши, теоретически обосновал цель войны:

Обеспечить себе свободное применение насилия, а для этого нужно в первую очередь уничтожить вооруженные силы противника (Тухачевский М. Н. Избранные произведения. Т. 1. С. 107).

Разгром армии противника и уничтожение его вооруженных сил – это не конец войны и насилия, а только предварительная стадия, только первый шаг к «свободному применению насилия».

Каждая занятая нами территория является после занятия уже советской территорией, где будет осуществляться власть рабочих и крестьян (Тухачевский М. Н. Избранные произведения. Т. 1.

С. 258).

В своей работе «Вопросы современной стратегии» Тухачевский обращает внимание на то, что советские штабы *«должны вовремя давать указания политическому управлению и соответствующим органам о подготовке ревкомов и прочих местных административных аппаратов для тех или иных районов»* (там же. С. 196).

Другими словами, обязанность советских штабов – в глубокой тайне готовить операций по «освобождению» соседних территорий, но сохранение тайны не должно помешать командирам вовремя дать указания комиссарам и «соответствующим органам» о подготовке революционных комитетов и коммунистического административного аппарата для «освобожденных» районов. Красная Армия на своих штыках принесет соседям счастливую жизнь вместе с заранее созданными органами местной власти.

Советизация захваченных территорий путем «свободного применения насилия» и эксплуатация всех ресурсов «освобожденных» районов для новых «освободительных походов» получили у Тухачевского «научное» название – «расширение базиса войны». Этот термин Тухачевского вошел даже в «Большую советскую энциклопедию» 1928 года.

Адольф Гитлер в речи 30 марта 1941 года объявил своим генералам цель войны на Востоке: разбить вооруженные силы, уничтожить коммунистическую диктатуру, установить настоящий социализм и превратить Россию в базу для продолжения войны.

Разницы между Гитлером и Тухачевским практически нет. Оба – социалисты, оба покоренные территории планировали использовать для «расширения базиса войны». Готовя вторжение, Гитлер заранее формировал административный аппарат для своих новых территорий, но и Тухачевский предлагал делать то же самое еще в 1923 году, еще до того, как Гитлер впервые обмакнул перо в чернила, чтобы написать «Майн Кампф».

Из Тухачевского получился бы знатный гауляйтер, но он не был стратегом. Метод «таранной стратегии» Тухачевского даже при теоретическом рассмотрении обнаруживает полную несостоятельность.

Серьезные историки десятки лет пытаются доказать, что, уничтожив Тухачевского, Сталин полностью отверг его методы. Нет. Сталин отверг только неприемлемый, заведомо ведущий к поражению стратегический метод Тухачевского, сохранив и позволив другим развить идеи «расширения базиса войны».

Кроме Тухачевского и ему подобных у Сталина были настоящие стратеги. Первым и самым блистательным из них был Владимир Триандафиллов – отец оперативного искусства^[12]. Именно он в 1926 году впервые изложил концепцию глубокой операции в книге «Размах операций современных армий». Позднее в книге «Характер операций современных армий» Триандафиллов развил свои идеи. Эти книги оставались фундаментом советского военного искусства вплоть до крушения Советского Союза.

Триандафиллов нашел людей, которые поняли его идеи, и продвинул их в Генеральный штаб. Среди учеников Триандафиллова был и будущий начальник Генштаба Маршал Советского Союза Василевский.

Понятно, что Триандафиллов не мог иметь нормальных отношений с «гениальным» Тухачевским. Триандафиллов открыто высмеивал убожество «таранной стратегии», указывая на шарлатанский подход Тухачевского к вопросам военного искусства, на его полную безграмотность в вопросах военного дела.

Мужеству Триандафиллова можно удивиться: Тухачевский был его прямым и непосредственным начальником. Ревность и месть Тухачевского не могли обойти строптивного теоретика. Триандафиллов знал, что от мести Тухачевского ему не уйти. Но, отвергая взгляды Тухачевского на военную стратегию, Триандафиллов, однако, полностью принял и развил идеи Тухачевского о быстрой советизации «освобожденных» территорий.

Надо в короткий срок (2–3 недели) справиться с советизацией целых государств или по отношению к более крупным государствам – с советизацией в течение 3–4 недель весьма крупных областей.

При организации ревкомов очень трудно будет рассчитывать на местные силы. Только часть технического персонала и наименее ответственных работников можно будет найти на месте. Все ответственные работники и даже часть технического персонала должны быть приведены с собой... Число этих работников, требуемых для проведения советизации вновь отвоеванных областей, будет огромно (Триандафиллов В. К. Характер операций современных армий. М.: Госвоениздат, 1936. С. 177–178).

Триандафиллов обратил внимание на то, что было бы неправильным отвлекать боевые части Красной Армии на советизацию захваченных территорий. Неплохо бы иметь для этого какие-то особые части. Красная Армия пусть наносит противнику поражение, а особые части в отвоеванных тылах устанавливают социализм. Во время Второй мировой войны Гитлер придерживался той же тактики: вермахт сокрушает противника, СС устанавливает «новый порядок».

Триандафиллов поднял военное искусство на уровень точных наук. Он разработал формулы математического расчета параметров наступательной операции миллионных армий на огромную глубину. Эти формулы столь же изящны, как теоремы геометрии. Триандафиллов предложил свои формулы для всех этапов наступления, включая и расчет количества советских политических лидеров на каждую административную единицу захваченных территорий.

В качестве примера Триандафиллов привел расчет количества административного состава в пяти польских воеводствах от советской границы до реки Сан. Он рекомендовал для проведения советизации использовать иностранных коммунистов, живущих в СССР: захваты замышлялись до самой Атлантики и одними советскими коммунистами не обойдешься.

Серьезные историки настаивают на том, что Сталин разделил Польшу, так как боялся Гитлера, хотел мира и так далее. Но они «забывают», что задолго до подписания пакта Молотова – Риббентропа и даже до прихода Гитлера к власти в советских штабах на математической основе были отработаны планы советизации Европы, причем польская территория от границы до реки Сан, которая отошла Советскому Союзу по пакту Молотова – Риббентропа, рассматривалась просто в качестве небольшого примера того, как надо дальше советизировать Европу.

В каждой стране пограничные войска создавались для охраны границ, но Советский Союз был государством необычным. Пограничные войска НКВД были способны не только самостоятельно вести наступательные бои, но – и это главное – всегда служили базой для создания формирований Осназ (ОН). Смотришь на иную пограничную заставу: фуражки зеленые, совесть чистая, собачки брешут, граница на замке, вьется дымок мирный и льется песня задушевная. Все как положено. По форме – вроде

пограничники, по содержанию – Осназ.

Осназ – наиболее агрессивные ударные формирования советской карательной машины. В Гражданской войне части Осназ прославились особой жестокостью даже по стандартам ВЧК. После Гражданской войны Осназ был резко сокращен: осталась только одна отдельная мотострелковая дивизия Осназ в районе Москвы (ОМСДОН НКВД, командир дивизии – комбриг Павел Артемьев).

Но вот в начале августа 1939 года Жуков готовил в Монголии внезапный удар по японским войскам. В подчинение Жукова поступил отдельный батальон Осназ НКВД численностью 502 человека. Немного, но батальон был укомплектован отборными ребятами, за которых можно было ручаться: у этих рука не дрогнет. Главная задача батальона Осназ – «очистка прифронтового тыла» (Часовые советских границ. Краткий очерк истории пограничных войск СССР. М.: Политиздат, 1979. С. 106). Осназ поработал славно, Жуков остался доволен.

Этот батальон, видимо, и был первой ласточкой, за которой последовали стаи новеньких осназовских формирований. Они пошли целыми косяками и формировались из числа отборных пограничных частей там, где скоро готовилось очередное «освобождение» и «коренные социально-политические преобразования». Вот, например, из донесения политотдела пограничных войск Киевского округа от 17 сентября 1939 года мы узнаем о том, что батальоны Осназ только что сформированы и к выполнению любой задачи готовы (Пограничные войска СССР. 1939–1941. Документ 185).

Пакт Молотова – Риббентропа открыл ворота советизации смежных с СССР государств. У Сталина все было готово не только в теории. Советские штабы разработали операции в глубокой тайне, но не забыли дать указания политическим комиссарам и «соответствующим органам» быть в полной готовности к советизации.

Все «освободительные походы» готовились по единому сценарию. Первыми границы переходили пограничники НКВД: *«Действуя небольшими группами, они захватывали и удерживали речные переправы и узлы дорог»* (ВИЖ. 1970. № 7. С. 85).

В ночь на 17 сентября 1939 года начальник пограничных войск НКВД Белорусского округа комбриг И. А. Богданов отдал приказ чекистам:

«Армии Белорусского фронта с рассветом 17 сентября 1939 года переходят в наступление с задачей содействовать восставшим рабочим и крестьянам Белоруссии...» (Пограничные войска СССР. 1939–1941. Документ 186). И так, революция началась, восставшие рабочие и крестьяне справятся сами, Красная Армия и НКВД им будут только содействовать.

Документ 193 в том же сборнике сообщает о другом участке границы: особый батальон, сформированный из бойцов и командиров Ямпольского пограничного отряда, 17 сентября в 13 часов 15 минут перешел государственную границу СССР. Из того же документа мы узнаем, что в районе Тарнополя (с 1944 года – Тернополь) губернатор, группа жандармов, полицейских и чиновников оказала вооруженное сопротивление. Часть из них была уничтожена батальоном Осназ, 32 человека захвачены в плен. Вот такое содействие «восставшим рабочим и крестьянам».

А вот результаты работы батальонов Осназ НКВД (там же. Документ 196): *«Через границу проконвоировано около 600 пленных, в числе которых офицеры, помещики, попы, жандармы, полицейские...»*. Предложение оборвано на половине и мы не знаем, какого сорта еще там были «пленные». Академия наук СССР, Институт истории СССР, Главное управление Пограничных войск КГБ СССР, которые общими усилиями издали сборник документов о доблестных пограничниках, не стесняясь, оставили «попов» и «помещиков» в числе «пленных». Советская цензура образца 1970 года тоже не нашла здесь ничего крамольного. Но кого-то пришлось в этом тексте срезать, дабы не развеять героический ореол вокруг людей в зеленых фуражках.

Документ датирован 19 сентября 1939 года и описывает ситуацию только на одной пограничной заставе НКВД. Это третий день советского «освободительного похода» в Польшу. В настоящее время это «освобождение» объясняется стремлением Сталина обезопасить свои границы от возможного удара Гитлера. Если так, то надо как минимум местное население против себя не настраивать. Зачем же гнать «помещиков» и «попов» через границы в Советский Союз и объявлять их пленными?

600 «пленных» – это только одна капля в огромном потоке, который шел не через множество пограничных застав, и хлынул он в первый день «освобождения», постоянно набирая силу. Большую часть пленных польских офицеров части Осназ не передавали в ГУЛАГ, а оставляли в своем распоряжении. Лагеря польских офицеров, захваченных частями Осназ, имели в своих индексах буквы «О» и «Н» – «особого назначения».

Этого вполне достаточно, чтобы сделать заключение: товарищ Сталин не планировал своих пленников выпустить живыми. Массовое истребление пленных польских офицеров – это тоже акт из области «содействия восставшим рабочим и крестьянам».

Кстати говоря, Сталин не так уж боялся Гитлера, как это пытаются представить серьезные историки. Если бы Сталин Гитлера боялся, то он сохранил бы польских офицеров и в случае германского вторжения бросил бы их во главе десятков тысяч польских солдат партизанить на польской территории. Но оборона против Гитлера в сталинские планы не входила. Сталин не только не воспользовался возможностью поставить себе на службу польских военных в случае нападения Германии, но и разогнал свои партизанские отряды, созданные заранее на случай войны.

Советизация Финляндии готовилась еще более тщательно. В момент, когда «финская военщина» начала «вооруженные провокации», у Сталина уже находились в резерве финский коммунистический «президент», «премьер-министр» и целое «правительство», включая и главного чекиста «свободной демократической Финляндии».

В Зимней войне^[13] отряд пограничников НКВД тайно проник на территорию Финляндии, совершил бросок через тундру и внезапным ударом захватил город Петсамо и порт. В Финляндии не обошлись только батальонами Осназ. Из состава Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения НКВД была выделена боевая группа Осназ, которая вела интенсивную работу на «освобожденных» территориях. Эту группу возглавлял сам командир дивизии комбриг П. А. Артемьев. В Зимней войне против Финляндии на советизацию и зачистку тыла было брошено восемь полков оперативных войск НКВД, помимо отдельных батальонов и формирований пограничников.

Далее – Эстония, Литва и Латвия. В добровольно-принудительном порядке трем этим странам были навязаны советские военные гарнизоны. Войска Красной Армии вошли на территорию этих государств якобы для того, чтобы защитить их от германской агрессии.

И тут же пролетарии этих стран восстали!

В результате победоносных социалистических революций народы Литвы, Латвии и Эстонии свергли буржуазные

правительства (Часовые советских границ. С. 120–121).

Вот как этот взрыв народного гнева через сорок лет описали советские генералы в книге «Партия и армия» (М.: Политиздат, 1980. С. 172). Книга сотворена авторским коллективом под руководством начальника Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского флота генерала армии А. А. Епишева. В составе авторского коллектива – генерал армии Е. Е. Мальцев, член-корреспондент АН СССР генерал-лейтенант П. А. Жилин, доктор исторических наук, профессор генерал-лейтенант Е. Ф. Никитин, доктор исторических наук, профессор генерал-майор Н. Р. Панкратов и другие товарищи им в масть. Генералы-членкоры-доктора-профессора, вам слово:

В результате мощного революционного подъема народных масс, руководимых коммунистами, буржуазно-националистические правительства были свергнуты, а республики, по просьбе их народной власти, приняты в состав Советского Союза. Тем самым Коммунистическая партия и правительство, весь советский народ на деле проявили глубокие чувства пролетарского интернационализма, оказали прибалтийским народам помощь в их национальном и социальном освобождении.

Если мудрая Коммунистическая партия, заботливое советское правительство и наш добрый народ проявили чувства пролетарского интернационализма в отношении народов Прибалтики и освободили их от гнета, то неужели они были так черствы, чтобы не проявить столь же глубокие чувства и в отношении других народов и стран? Итальянский и немецкий пролетариат изнывали под гнетом своих злодеев, а Западная Польша, Чехословакия, Бельгия, Голландия, Люксембург, половина Франции, Дания, Норвегия – еще и под иностранной оккупацией. Неужто нам братьев по классу не было жалко?

Практически одновременно состоялось освобождение Бессарабии. Когда-то Бессарабия входила в состав Российской империи, а после ее крушения отошла к Румынии, так как молдаване и румыны были родственными народами. Товарищ Сталин решил вернуть Бессарабию в братскую семью народов СССР.

Исходя из принципов братского сплочения трудящихся и

укрепления их единства, учитывая острую международную обстановку, СССР предложил Румынии возвратить Бессарабию и Северную Буковину (Партия и армия. С. 172).

Северная Буковина никогда в состав Российской империи не входила. Но товарищу Сталину надо было укреплять единство трудящихся, не так ли? Оценим мудрость наших историков в лампадах и прикинем: есть ли вообще на нашей маленькой планете такая территория, которую нельзя было бы присоединить к братской семье народов, исходя из принципов братского сплочения трудящихся и учитывая острую международную обстановку?

6

В составе НКВД имелось большое количество полков, бригад и дивизий оперативных, конвойных и охранных войск. Все они в так называемый «предвоенный период» интенсивно занимались истреблением «вражеских элементов» и «очисткой территорий». Размах действий НКВД по «очистке тыла» мы можем видеть хотя бы на примере операции, проведенной в 1944 году в тылу 1-го Белорусского фронта. В ней участвовало пять пограничных полков НКВД, семь полков оперативных войск НКВД, четыре кавалерийских полка, отдельные батальоны, разведывательная авиация. Общая численность занятых в операции войск – 50 тысяч человек. «Обрабатываемая площадь» – 30 тысяч квадратных километров (Часовые советских границ. С. 181).

Но и до нападения Гитлера НКВД работал с не меньшим размахом, просто данные по операциям, проводимым в 1940 году в Эстонии, Литве, Латвии, в Западной Украине и Белоруссии, в Северной Буковине и Бессарабии, до сих пор не рассекречены. 1940 год по интенсивности действий НКВД превосходил и 1944-й, и 1945-й, и многие последующие. Достаточно вспомнить, что именно в 1940 году случилась Катынская трагедия.

Но ведь и литовских офицеров тогда тоже истребляли, и латвийских, и эстонских. И не только офицеров, но и учителей, священников, полицейских, писателей, юристов, журналистов, трудолюбивых крестьян, предпринимателей и представителей всех остальных слоев населения, – точно так же, как и во время Красного террора против русского народа.

В Эстонии, Литве, Латвии, Бессарабии и Северной Буковине нашлись «представители народа», требовавшие присоединения к «братской семье», нашлись (удивительно быстро) председатели революционных комитетов, народные заседатели, депутаты и прочая и прочая. Советизация тем временем набирала силу, Сталин наращивал резерв партийных администраторов для новых походов.

13 марта 1940 года Политбюро приняло решение об аттестации всех номенклатурных работников партии и присвоении всем им воинских званий. Выполнение этой задачи было поручено Наркомату обороны. Вся партия из полувоенной организации превращалась в чисто военную. Было решено, что *«Работники партийных комитетов обязаны систематически проходить военную переподготовку, с тем чтобы они в любой момент призыва в РККА и РККФ могли выполнять работу на должностях, соответствующих их квалификации»* (постановление Политбюро «О военной переподготовке, переаттестовании работников партийных комитетов и о порядке их мобилизации в РККА» от 13 марта 1940 г.).

Обратим внимание на слова «работу на должностях, соответствующих их квалификации». Какая у партийного воротилы квалификация, кроме секретаря райкома? Так вот их и намечали использовать секретарями райкомов (горкомов, обкомов и так далее) и после призыва в армию.

С мая 1940 года по февраль 1941-го были переаттестованы (то есть прошли экзамены и комиссии) 99 тысяч политработников запаса, включая 63 тысячи руководящих «работников партийных комитетов». Переподготовка номенклатуры шла быстрыми темпами. И не только переподготовка. Шел призыв.

17 июня 1941 года еще 3 700 номенклатурных чинов получили приказ поступить в распоряжение армии!

Зачем?

Готовилась новая советизация.

Глава 13

Зачем чекистам гаубичная артиллерия?

Следует упорядочить вопрос с военнопленными, с их размещением, питанием, охраной, отправкой в тыл. Необходимо принять меры к наведению в тылу порядка в смысле поддержания в нем дисциплины и общественного порядка, создав для этого специальные части, на них же возложить очистку от оставшихся в тылу нежелательных элементов.

Генерал армии Г. К. Жуков. Доклад на совещании командного состава 24 декабря 1940 года

1

Карательная машина коммунистической диктатуры имела два основных механизма: органы и войска. Имеются в виду, конечно, не войска Красной Армии, а особые соединения и части ВЧК – ГПУ – НКВД.

Назначение Красной Армии – воевать против внешнего врага.

Назначение карательных войск – воевать против внутреннего врага, в том числе и против Красной Армии, если она повернет штыки не в ту сторону.

Во времена утверждения коммунистической диктатуры карательные войска играли более важную роль, чем карательные органы. Главное оружие карателей в те славные времена – броневик, трехдюймовая пушка и пулеметы. Внутренняя война против собственного народа по зверству и числу жертв ничем не отличалась от обычной захватнической войны. Для координации действий всех карательных войск было создано Главное управление пограничных и внутренних войск НКВД СССР. Время от времени карательная машина меняла свои названия так же просто, как змея шкуру, оставаясь при этом все той же змеею. Но орган, координирующий действия карательных войск, оставался неизменным – Главное управление. Эта организация и подчиненные ей войска совершили жуткие злодеяния

против всех народов, населяющих Советский Союз.

По мере укрепления коммунистической диктатуры органы занимали все более важное место в структуре власти. Главным оружием террора становится скрипучее перо в руке доносчика, напильник для спиливания зубов в руке следователя и револьвер системы «Наган» в руке исполнителя приговоров. Карательные войска не уменьшались количественно, но их роль становилась обеспечивающей: обыски, облавы, аресты, конвоирование, охрана «исправительных» учреждений. Кроме того, карательные войска охраняли вождей, правительственную связь, государственные границы. Образ бойца-карателя изменился. Теперь это был не уголовник в матросском тельнике, а охранник в тулупе на полярном ветру: штык вперед и верный пес рядом. Бронеавтомобилей у карателей осталось совсем немного. Они им больше были не нужны.

Террор внутри страны то разгорался, то угасал, то вновь разгорался. Вот и 1937-й год. Кремлевские идеологи рассказывают, что 1937-й год – это начало террора. Нет. Начало – в 1917-м. Вершина – в 1930-м. В 1937-м террор, следуя своей логике, добрался до верхов, под топор пошли коммунисты, потому их сторонники тот год хорошо запомнили. А когда разнообразные якиры, гамарники, блюхеры и тухачевские заливали кровью простого народа целые губернии, это террором не считалось.

1937-й год – не начало, а скорее победный финал террора. Еще год, и чистки из всеобщих превратятся в выборочные. На этом этапе карателям даже и пулеметы не требовались: их коллеги, попав под ножи собственной мясорубки, не особенно брыкались.

Террор против верхов Коммунистической партии, НКВД и Красной Армии продолжался всего только два года; осенью 1938 года он резко пошел на спад. Что в этой ситуации должно было произойти с карательными войсками и Главным управлением, которому они подчинены? Правильно. Пришло время Главного управления ликвидировать, что и было сделано.

25 ноября 1938 года Генеральный комиссар государственной безопасности Ежов Николай Иванович был снят с должности народного комиссара внутренних дел СССР. На этом Великое очищение было завершено. Некоторое время Ежов оставался на свободе, затем бесследно исчез. О судьбе всенародного любимца советские люди так ничего и не

узнали до самого момента крушения Советского Союза.

2 февраля 1939 года постановлением СНК Главное управление пограничных и внутренних войск НКВД СССР было упразднено.

Резонно предположить, что вместо уничтоженного управления будет создан некий новый орган того же назначения, но рангом поменьше. Логика так подсказывает. Но произошло нечто противоречащее человеческой логике: 2 февраля 1939 года вместо одного Главного управления было создано ШЕСТЬ самостоятельных Главных управлений НКВД, ведающих войсками и военными вопросами:

1. Главное управление пограничных войск НКВД;
2. Главное управление по охране железнодорожных сооружений НКВД;
3. Главное управление по охране особо важных предприятий промышленности НКВД;
4. Главное управление конвойных войск НКВД;
5. Главное управление военного снабжения НКВД;
6. Главное управление военного строительства (Главвоенстрой) НКВД.

Завершение Великого очищения стало началом небывалого наращивания мощи карательных войск. На вооружение войск НКВД поступают самолеты, бронепоезда, минометы, пушечные бронеавтомобили БА-10 и, наконец, танки и гаубичная артиллерия.

В составе НКВД войск становится так много, что для управления ими вводится особая должность – заместитель народного комиссара внутренних дел по войскам. На эту должность 2 февраля 1939 года был назначен комбриг И. И. Масленников, который через месяц стал комдивом, а вскоре – комкором. В июне 1940 года Сталин провел переаттестацию высшего командного состава, и Масленников получил звание генерал-лейтенанта.

Завершение Великого очищения стало не только началом резкого количественного увеличения карательных войск, произошел и качественный скачок: карательные войска вновь заняли ведущее место, оттеснив карательные органы на вспомогательные роли.

Но странная вещь: НА СОВЕТСКОЙ ТЕРРИТОРИИ КАРАТЕЛЬНЫЕ ВОЙСКА БОЛЬШЕ БЫЛИ НЕ НУЖНЫ. Новая чистка в 1940 году в СССР явно не намечалась – страна была поставлена на колени и полностью подчинена Сталину. Если бы и намечалась еще одна чистка, то револьверов, напильников, кнутов и плетей было бы достаточно. Зачем чекистам понадобились танки и гаубицы?

Главное управление по охране железнодорожных сооружений НКВД имело в своем составе дивизии, бригады и полки. Помимо стрелкового оружия эти соединения и части имели на вооружении зенитные пушки и пулеметы, артиллерию и минометы, бронепоезда.

К началу Второй мировой войны на вооружении внутренних войск НКВД состояло более пятидесяти подразделений бронепоездов. Количество чекистских бронепоездов к началу Второй мировой войны даже превысило число армейских (Дроговоз И. Крепости на колесах. История бронепоездов. Минск: Харвест, 2002. С. 226–227).

В западных районах Советского Союза я насчитал восемь дивизий НКВД по охране железнодорожных сооружений:

2-я дивизия НКВД: Эстония;

3-я дивизия НКВД: Белоруссия;

4-я дивизия НКВД: Молдавия, Одесса;

5-я дивизия НКВД: Украина;

9-я дивизия НКВД: Брест, Барановичи – Минск;

10-я дивизия НКВД: Львов, Тарнополь;

13-я дивизия НКВД: Бельцы – Бендеры,

24-я дивизия НКВД: Минск – Смоленск.

Не настаиваю, что список полный. Кроме этих дивизий на тех же территориях находились еще пять отдельных бригад НКВД охраны железнодорожных сооружений.

Грубо говоря, из центральных районов Советского Союза к западным границам страны шли десять железнодорожных магистралей. На каждой из них была сосредоточена одна бригада или даже дивизия НКВД. На самой важной магистрали от Смоленска до Бреста было сосредоточено две таких дивизии. Помимо этого тут же находились дивизии, бригады и полки других главных управлений НКВД: например, 20-я дивизия НКВД охраны особо важных предприятий промышленности в Ленинграде, 42-я отдельная конвойная бригада в Минске, 13-я конвойная дивизия в Западной Украине.

Основной состав этих дивизий был выдвинут к границам так близко, что они вошли в состав действующей армии в самые первые дни войны. Среди них – 13-я конвойная дивизия НКВД, которая наряду с другими

числится в составе действующей армии с 22 июня 1941 года (Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: Действующая армия. М.: Кучково поле, Animi Fortitudo, 2005. С. 518).

Что целая вертухайская дивизия во главе с вертухайским генералом делала во Львовском выступе на самой германской границе? Кого и куда товарищ Сталин замышлял конвоировать целой дивизией?

4

В период между двумя мировыми войнами Советский Союз совершил мощный рывок в разработке и производстве бронепоездов. Еще во время Первой мировой войны в России был создан первый в мире мотоброневагон. Он представлял собой самодвижущийся броневой вагон с двигателем внутреннего сгорания и мощным вооружением. Ему не нужен был паровоз. Он мог вести боевые действия самостоятельно.

Бронепоезд демаскировал себя шумом и дымом. В топке паровоза надо было либо постоянно поддерживать огонь, либо в противном случае потратить много времени на разжигание огня и разогрев котлов. Мотоброневагон был лишен этих недостатков. По огневой мощи он равнялся целому бронепоезду, но был лучше защищен, менее уязвим, имел гораздо меньший вес и размеры, в любой момент был готов к движению.

В Советском Союзе концепция мотоброневагона получила дальнейшее развитие. Было разработано несколько образцов мотоброневагонов. В 1939 году на вооружение поступил пятиосный мотоброневагон типа МБВ-2. Он имел три орудийных башни, каждая с 76-мм пушкой и пулеметами ДТ, счетверенную зенитную установку М-4 и четыре бортовых пулемета «Максим». Всего: 3 пушки калибра 76 мм, 8 пулеметов ДТ, три из которых зенитные, 8 пулеметов «Максим», 4 из которых зенитные.

На мотоброневагонах ставили танковые двигатели, которые позволяли развивать скорость до 120 км/час. Мотоброневагоны могли действовать в составе бронепоездов или самостоятельно. Сам мотоброневагон мог служить локомотивом. К нему в случае необходимости цепляли платформу с двумя 37-мм автоматическими пушками. Впереди и сзади обычно ставили контрольные платформы, которые позволяли избежать подрыва на минах и фугасах. Ничего подобного в других странах не было; в этой области мы обогнали весь остальной мир.

Принимая это во внимание, зададим вопрос: а зачем чекистам такая боевая техника? И зачем им так много бронепоездов и мотоброневагонов?

Своего мнения не навязываю, но согласен с мнением эксперта в этой области.

Хотя советская военная стратегия тридцатых годов уже отводила главную роль в будущей войне танкам и авиации, бронепоездам тоже нашлась бы работа. После рывка танковых корпусов вглубь территории европейских стран, в тылу наступающей Красной Армии неизбежно оставались бы очаги сопротивления войск противника, разрозненные части, которые могли бы угрожать коммуникациям ушедших далеко вперед войск. Вот тут-то и наступало время действовать бронепоездам дивизий НКВД по охране железных дорог (Дроговоз И. Крепости на колесах. С. 226–227).

5

26 февраля 1941 года в составе НКВД создается еще одно Главное управление, на этот раз чисто военное: Главное управление оперативных войск НКВД. Главой ГУОВ НКВД Сталин поставил ветерана Осназа Павла Артемьева, которому было присвоено звание генерал-лейтенанта. В подчинении ГУОВ НКВД находилась Отдельная моторизованная дивизия Осназ НКВД имени Дзержинского и 18 отдельных полков: 13 мотострелковых, 4 кавалерийских и 1 стрелковый.

На первый взгляд, немного. Однако ОМСДОН им Дзержинского стремительно усиливалась. Основными ее частями были кавалерийский и три мотострелковых полка, танковый батальон и артиллерийский дивизион. В феврале 1941 года танковый батальон ОМСДОН был развернут в танковый полк, артиллерийский дивизион – в гаубичный артиллерийский полк. Чекисты получили гаубицы калибра 122 мм и даже 152 мм. Помимо этого дивизия в случае необходимости могла выделить из своего состава командное ядро для развертывания еще одной такой же отдельной мотострелковой дивизии особого назначения, что и было сделано после нападения Германии на СССР.

Отдельные полки оперативных войск НКВД тоже представляли собой весьма грозную силу. В каждом полку было четыре мотострелковых батальона, артиллерийский дивизион, танковая и автотранспортная роты.

Мотострелковый батальон – это три стрелковых, пулеметная и минометная роты, автотранспортный взвод.

Артиллерийский дивизион – это две пушечных и одна гаубичная батареи.

Всего в мотострелковом полку НКВД было:

- танков БТ-7 – 16;
- 122-мм гаубиц – 4;
- 76-мм дивизионных пушек – 8;
- 45-мм противотанковых пушек – 8;
- 82-мм минометов – 24;
- 50-мм минометов – 36;
- станковых пулеметов – 60;
- ручных пулеметов – 144.

Автотранспортная рота полка и автотранспортные взводы батальонов могли поднять сразу весь полк, потому он и назывался мотострелковым. По существу отдельные мотострелковые полки НКВД были не полками, а бригадами.

Стрелковые полки Красной Армии не имели танков и гаубиц. В их составе было не по четыре, а по три стрелковых батальона. Стрелковый полк Красной Армии имел 6 пушек калибра 76 мм, но то были полковые пушки с короткими стволами, а полки НКВД имели по 8 гораздо более мощных дивизионных пушек.

Наличие большого количества автомашин в каждом мотострелковом полку НКВД – это не просто высокая мобильность, это не только возможность доставить в район боев бойцов, не измученных длительными маршами, но еще и возможность в любой момент подать полку боеприпасы и все остальное, что нужно для жизни и боя.

Ради маскировки отдельные мотострелковые полки НКВД до начала боевых действий не были объединены в дивизии, но 28 февраля 1941 года был отдан приказ НКВД № 00234 о развертывании дивизий. То есть дивизии существовали фактически, но формально их как бы не было.

В момент объявления мобилизации эти дивизии мгновенно появились из небытия:

- 21 мсд НКВД в Ленинграде. В ее составе существовавшие ранее 13-й, 14-й, 15-й и вновь сформированный 35-й мотострелковые полки, танковый и конвойный батальоны.

- 22 мсд НКВД в Риге. В составе дивизии 1-й, 3-й и 5-й мотострелковые и 83-й железнодорожный полки, танковый и 155-й конвойный батальоны.

- 23 мсд НКВД в районе Львова. В составе дивизии ранее существовавшие 4-й, 6-й, 16-й и развернутый с началом войны 28-й

мотострелковые полки, танковый и 172-й конвойный батальоны.

Три эти дивизии числятся в составе действующей армии с 26 июня 1941 года, а 8-я мотострелковая дивизия НКВД – с 24 июня 1941 года (Военная история Государства Российского. Действующая армия. 1941–1945. М.: Animi Fortitudo, Кучково поле, 2005. С. 518).

Несколько полков оперативных войск НКВД оставались отдельными. Например, 23-й мотострелковый полк НКВД в Белостоке, 21-й кавалерийский полк НКВД (танковых, пулеметный и четыре сабельных эскадрона) в Станиславе.

6

Ради чего товарищи Сталин и Берия сосредотачивали всю эту мощь на своих западных границах? Понятно, что не ради обороны страны.

Если теннисист ждет удара противника, то лучше ждать не у самой сетки, а подальше от нее, чтобы лучше видеть, куда удар направлен, чтобы иметь время правильно отреагировать.

Так и подвижное соединение: для отражения удара надо держаться подальше от границы, чтобы иметь время и пространство для проведения оборонительного маневра. Если же теннисист стремительно пошел к сетке (мотострелковая дивизия НКВД – к границе), то это никак не для обороны. У самой сетки – лучшее положение для нанесения удара, но самое худшее для отражения удара противника.

О наступательных намерениях чекистов говорят и гаубичные артиллерийские батареи, дивизионы и даже целые гаубичные полки в составе войск НКВД. Пушки малого и среднего калибра стреляют по настильной траектории, потому хороши в обороне: настильным огнем мы заставляем наступающего противника остановиться, лечь, зарыться в землю.

Теперь поменяемся ролями – мы наступаем, а противник в траншеях обороняется. В этой ситуации пушки нам мало помогут: траектории настильные, снаряды летят над траншеями противника, вреда ему не причиняя, потому наступающему нужны гаубицы.

Гаубица отличается от пушки крутой навесной траекторией. Гаубица хороша для выкуривания из окопов и траншей обороняющихся войск противника. Если готовимся к наступательной войне, производим гаубицы, к оборонительной – пушки, и уж, конечно, в предвидении оборонительной войны вооружаем пушками боевые войска, а не карательные.

На советской территории карательные дивизии с тяжелым наступательным оружием не нужны: мятежи и восстания давно подавлены. Махно и Антонов не грозят всероссийским пожаром. На новых землях, захваченных в соответствии с пактом Молотова – Риббентропа, два года продолжался террор, но тоже обходились без танков и гаубиц, а в случае крайней нужды просили помочь Красную Армию.

Уверен, что в первой половине 1941 года мотострелковые дивизии НКВД создавались для вторжения в Германию, для ситуации, когда войска Красной Армии стремительно уходят вперед, не ввязываясь в затяжные бои, оставляя позади себя целые гарнизоны и недобитые части сильного противника – вот против них и нужны мощные, хорошо вооруженные карательные дивизии. Если есть другие мнения, готов выслушать и опровергнуть.

Оборонительную версию прошу не выдвигать. В оборонительной войне мощные, мобильные, заботливо укомплектованные и великолепно вооруженные мотострелковые дивизии НКВД совершенно не нужны, как не нужны оказались Гитлеру карательные дивизии СС в самом конце войны после вступления Красной Армии на территорию Германии.

Своим вторжением 22 июня 1941 года Гитлер оставил бериевских танкистов, мотострелков и артиллеристов без работы. Главное управление оперативных войск НКВД в оборонительной войне оказалось бесполезным. Оно увяло как цветочек, посаженный в неподходящую почву. Уже на четвертый день войны (по некоторым сведениям – на второй) Сталин забрал генерал-лейтенанта Артемьева из ГУОВ, оставив эту структуру без головы. Из состава НКВД в РККА было передано 29 дивизий (генерал-майор В. Некрасов. ВИЖ. 1985. № 9. С. 29). В оборонительной войне нужна простая пехота, а не карательная.

Во второй половине 1941 года, когда нужда заставила, Сталин создал не просто саперные батальоны и полки, и даже не бригады, не дивизии и не корпуса, а *десять саперных армий*, которые перекопали страну от моря до моря, создав труднопреодолимые заграждения и препятствия.

Но в первой половине того же года Сталин саперных армий не формировал и не планировал формировать, как не формировал ни саперных корпусов, ни саперных дивизий, ни саперных бригад. В первой половине 1941 года товарищ Сталин был занят другими проблемами и формировал

войска совсем не оборонительного назначения.

Прошло три года жуткой войны, и в 1944 году Красная Армия, а за ней и НКВД наконец появились в Центральной Европе. Они установили власть рабочих и крестьян, социальную справедливость и прочие блага. Но не надо думать, что механизм построения счастливой жизни создавался и отлаживался в 1944 году. Нет, Сталин создавал его до германского вторжения. Просто Адольф Гитлер не позволил Иосифу Сталину воспользоваться этим механизмом до 1944 года, да и потрепал механизм так, что счастливую жизнь удалось установить только в некоторых странах Европы отнюдь не главных, и не навечно.

Глава 14

Пограничные войска НКВД в июне 1941 года

Готовясь к великому освободительному походу в Европу, советское командование отдало приказ о разминировании приграничной полосы и мостов в этой зоне. Немецкие войска воспользовались этим подарком и спокойно продвигались на восток.

*Игорь Дрогвоз. Крепости на колесах.
История бронепоездов. С. 289*

1

Начиная с 22 июня 1941 года в сознание советских людей вбивали мифы о какой-то необычайной стойкости пограничников. Прошло уже семьдесят лет, но эти мифы до сих пор не умирают. Наоборот, они обрастают новыми героическими подробностями. В последние годы стало даже модно противопоставлять стойкость пограничников паническому бегству частей Красной Армии.

Разберемся.

Вооруженные силы СССР, если кто не помнит, комплектовались по тому же принципу, по которому в стране было организовано снабжение материальными благами начальников всех рангов и уровней. Сначала самые большие начальники забирали себе царские дворцы в Кремле и Ялте. За ними начальники меньшего ранга, зная свой шесток, селились в квартирах царских министров. Потом начальники еще меньшего ранга прибирали к рукам купеческие особняки, лечебницы и санатории, по такому же принципу распределялись одежда и обувь, посуда и продукты питания, медикаменты и товары народного потребления. На еще более низких ступенях по уровню и качеству снабжения находились директора заводов и начальники цехов, редакторы областных газет и начальники райотделов милиции, бригадиры и мастера. Все, что оставалось, – передавалось рабочему классу, гегемону. Не жалко.

Так было и в вооруженных силах. Сначала самых грамотных, здоровых и сильных призывников забирали себе чекисты. Потом гребли себе бойцов командиры авиационные и флотские. Из тех, кто оставался, шел отбор в десантуру, разведку, артиллерию, войска связи и топографические части, в шифровальщики, писари и водители, в хлеборезы и комсомольские секретари. Тех, кто оставался после этого, направляли в стрелковые, а после войны – в мотострелковые полки и дивизии.

Мне пришлось служить в армии через четверть века после начала войны, но система была все той же. Мне почему-то всегда попадались только хорошие солдаты. Плохих у меня не было. Но половина из них (случалось, и больше) русского языка не понимали. В армии таким бойцам давали множество оскорбительных кличек.

Я не против этих славных ребят, которых эшелонами гнали в мою родную 66-ю гвардейскую дивизию защищать какую-то непонятную им Родину. Я не против дружбы народов. Я против того, чтобы сравнивать отборные пограничные «сливки» с нашим танковым и мотострелковым отстоем.

2

Еще кое-что из личного опыта. В конце 1960-х годов мне выпало два года протрубить в Северной Буковине. Граница рядом. С каким-то дьявольским постоянством раз в полгода в какой-нибудь из зенитно-ракетных бригад соседнего 28-го корпуса ПВО Прикарпатского военного округа появлялся какой-нибудь солдатик, который, застрелив в карауле пару своих товарищей и захватив «калаш» с патронами, пробивался к границе. Словно в Румынии ему будет лучше. Словно там только его и ждут. Ждут и плачут.

В таких случаях мой доблестный 145-й гвардейский Будапешт-ский учебный мотострелковый полк, как и все соседние, поднимали по тревоге. Задача: не пропустить взбесившегося юношу через границу. Понятно, живыми таких ребят захватывать не рекомендовали. Живым он нам был не нужен. А то пока дело до трибунала дойдет, комиссии понаедут, разбирательства разведут всевозможные. К чему нам это? Потому приказ: убивать при первой встрече.

Кстати, в моем полку летом 1969 года в 5-й роте, которой командовал лейтенант Володя Архангородский, друг мой еще со времен училища, тоже был похожий случай. Солдатик, сменившись из караула, сдавал оружие и

патроны. Потом раздумал сдавать, присоединил магазин к «калашу», шарахнул очередью и убил семерых своих товарищей. Того ловить не надо было. Сам себя пристрелил.

Так мы о чем? О пограничниках. В те славные времена как-то раз усиливаю я со своими орлами пограничную заставу. Интересуюсь службой незнакомой. Спрашиваю пограничного лейтенанта: командир, сколько у тебя бойцов русский язык понимают? Он изумился: все! Я даже и не сразу поверил. Оказалось, что дело обстояло именно так: у них, в пограничных войсках, все солдаты понимали русский язык.

Так было и перед войной. Потому не надо бахвалиться стойкостью пограничников, коль скоро в те войска отбирали не только понимающих русский язык, но и способных на русском языке объясняться.

3

Каждую пограничную заставу еще в момент ее создания готовили к самообороне. На каждой заставе – блокгаузы, блиндажи, траншеи и окопы. Блокгауз – это фортификационное сооружение с круговым обстрелом. Обычно заставка имели три или четыре блокгауза, соединенных траншеями и перекрытыми ходами сообщения. Блокгаузы могли прикрывать друг друга пулеметным и снайперским огнем.

Каждая заставка колючей проволокой оплетена. На заставе – запас патронов и гранат на пару недель боев. На заставе – кухня, колодец с водой, склад с сухарями и картошкой, медпункт с медикаментами и бинтами, умывальник и даже сортир.

Главное, в головы пограничников десятилетиями вбивали закон: при попытках нарушения границы, при нападении на посты или на саму заставу врагов крушить, не спрашивая разрешения.

А у стрелковых дивизий Красной Армии, которые перед войной выдвигались к границе, запас патронов только тот, что солдаты в подсумках несли. У них не было ни блиндажей, ни траншей, ни окопов, не было колодцев с чистой водой, и кухня не всегда рядом была. И был у них драконовский приказ Жукова: на провокации не поддаваться!

Были и такие дивизии на самой границе, у которых отняли патроны, гранаты и снаряды, чтобы они на провокации не поддались. Немцы нашу пехоту на гусеницы мотали, а ты, боец, не моги на провокацию поддаваться.

Но не это главное. Мосты через пограничные реки охраняли не бойцы

Красной Армии, а пограничники НКВД. И сдали мосты немцам. Целенькими.

В составе каждого пограничного отряда был саперный взвод, а то и саперная рота. Укажите же мне те пограничные мосты, которые наши доблестные пограничники взорвали 22 июня 1941 года! По мостам, которые несгибаемые погранцы любезно сдали немцам, лавины германских войск ринулись в обход сверхмощных группировок Красной Армии, нанося удары во фланги и в тыл.

Позор 1941 года никогда не будет смыт с Пограничных войск.

Это они открыли ворота врагу. Это они поставили Красную Армию под разгром.

Пограничные заставы, которые стояли на пути, немцы смяли, не заметив. А те, что на пути не стояли, немцы просто блокировали. И что толку от того, что какие-то заставы держались по несколько дней, если тремя или пятью километрами севернее или южнее по неповрежденным мостам потоком прошли немецкие танки, не обращая внимания на героических защитников границы. По тем же самым мостам гнали потом в Германию наших пленных.

Реки можно форсировать на лодках, плотках и понтонах. Машины можно гнать по наплавным мостам. Но снабжение войск в стратегическом масштабе можно было организовать только по железным дорогам. Сдав железнодорожные мосты, пограничники НКВД обеспечили Гитлеру блицкриг.

Но и дальше на восток железные дороги охраняли дивизии НКВД с мощным оружием, с бронепоездами. Если бы они взрывали при отходе все железнодорожные мосты, тоннели, водокачки, паровозные депо и другие железнодорожные сооружения, то снабжать рвущиеся вперед гитлеровские танковые дивизии было бы невозможно. В этом случае блицкриг был бы остановлен на подступах к Западной Двине и Днепру.

Но героические чекисты особого рвеня в исполнении воинского долга не проявляли.

В последние годы в так называемый «научный оборот» вброшена подлая идея о том, что якобы командующий Западным фронтом Герой Советского Союза генерал армии Павлов Дмитрий Григорьевич и подчиненные ему генералы состояли в сговоре с Гитлером, надеялись

угодить ему, пропустив германские войска на советскую землю.

Те, кто эту идею распространяют, не уточняют, ради чего генералы Красной Армии заговор плели. Не иначе надеялись, что Гитлер их наградит бочкой варения и корзиной печения. Или, может быть, они мечтали Золотые Звезды поменять на железные кресты?

С автором этой смелой теории спорить не буду. Я только укажу на то, что вовсе не командование Западного фронта открыло дорогу на советскую землю танкам Гота и Гудериана, Манштейна и Клейста. Неповрежденные мосты через пограничные реки немцам сдали героические пограничники НКВД. И если в этом кто-то усмотрел заговор, то не нужно приплетать к числу заговорщиков генералов Красной Армии. Ваша теория, господа, будет звучать более убедительно, если вы объявите, что в сговоре с Гитлером состояли не генералы Красной Армии, а десятки тысяч пограничников НКВД, которые попрятались в блокгаузах пограничных застав и в казематах Брестской крепости, но мосты взрывать не стали.

Шутки в сторону! И войска Красной Армии, и пограничные войска НКВД в соответствии с присягой свято выполняли свой воинский долг перед преступным режимом. Они делали то, что им приказали делать товарищи Жуков, Тимошенко, Берия, Сталин. Они не делали того, что им запретили делать товарищи Жуков, Тимошенко, Берия, Сталин.

Приказ начальника – закон для подчиненного. На том стоит армия. Иначе быть не может. Не надо искать «стрелочников» среди тех, кто стоял у пограничных мостов. Не лучше ли попытаться понять логику тех, кто подобные приказы отдавал? Не лучше ли посмотреть на то, чем занимались доблестные пограничники в последнюю неделю перед германским вторжением?

Пик работы батальонов Осназ НКВД – 14 июня 1941 года. В тот день была начата массовая депортация мирных жителей из приграничных районов Карелии, Литвы, Западной Украины, Западной Белоруссии, Молдавии, а так же всех подозрительных лиц из Эстонии и Латвии. Большинство из попавших под карающую лапу НКВД никогда больше не увидели родной земли. Это был тот самый день, когда в газетах было опубликовано такое наивное, такое успокаивающее сообщение ТАСС о том, что войны не будет.

К слову сказать, по ту сторону границы батальоны СС провели точно

такую же операцию по выселению жителей из приграничной полосы.

Каждый агрессор перед введением войск в приграничную полосу выселяет оттуда жителей. Германское вторжение готовилось на две недели раньше советского, и потому операция по выселению по ту сторону границы пришлось не на 14-е, а на 2 июня.

После 14 июня 1941 года произошло событие, значение которого серьезные историки нам стесняются объяснить. Карательные батальоны Осназ НКВД «вычистили» всю приграничную полосу и *остались* в ней. Зачем?

Понятно присутствие карателей там, где может найтись им работа. Понятно присутствие гитлеровских карателей в приграничной полосе: они готовятся чистить Советский Союз. А вот наши родные советские каратели, они-то что делали в приграничной полосе? Какие еще территории они решили почистить? Кроме Германии и ее союзников, впереди никого не было. Неужели Германию?

6

Части НКВД были придвинуты к границам невероятно близко. Некоторые находились буквально в нескольких метрах от границ. Пример: 132-й отдельный батальон НКВД находился в Тереспольском укреплении Брестской крепости. Для обороны? Нет. Крепость для обороны не готовилась, в ней предполагалось в случае войны оставить один стрелковый батальон обычных войск.

Может, батальон НКВД должен был охранять границу? Да нет же, для этого рядом, в тех же казармах на острове Пограничном находился штаб 17-го пограничного отряда НКВД. А 132-й батальон НКВД не пограничный, а *конвойный*. Этот батальон использовался для конвоирования «врагов» из Западной Белоруссии. Но эта операция была успешно завершена, и батальон поместили на *западном* берегу Западного Буга.

Батальон пока ничего не делает – трудна дорога в Советский Союз: нужно сначала перейти через Западный Буг в цитадель, надо пройти через множество ворот и мостиков, через рвы, перей-ти реку Мухавец и снова – рвы, валы и бастионы. Врагов в крепости нет, а до города не близко. Так что батальон пока отдыхает. Тереспольское укрепление – это вообще-то уже на польской, точнее, в то время – на германской территории, и в Германию попасть – только мостик через канаву перейти.

Кого же гулаговские вертухаи намеревалась конвоировать через пограничные мосты?

Глава 15

Почему накануне войны была уничтожена полоса обеспечения на западных границах СССР?

Мины – мощная штука, но это средство для слабых, для тех, кто обороняется. Нам не так мины нужны, как средства разминирования.

Маршал Советского Союза Г. И. Кулик, начало июня 1941 года. Старинов И. Г. Мины ждут своего часа. С. 179

1

Страна, которая готовится к обороне, располагает свою армию не на самой границе, а в глубине территории. В этом случае противник не может одним внезапным ударом разгромить главные силы обороняющихся.

Кроме того, между границей и главной полосой обороны создается сплошная зона заграждений и разрушений. Эта зона называется полосой обеспечения. Назначение – измотать агрессора еще до того, как он встретит главные силы обороняющихся. В этой полосе обороняющаяся сторона преднамеренно не ведет никакого промышленного и транспортного строительства, не содержит тут ни крупных воинских формирований, ни больших запасов. Наоборот, в этой полосе заблаговременно готовят к взрывам все существующие мосты, тоннели и дороги.

Полоса обеспечения – своеобразный щит, который обороняющаяся сторона использует против агрессора. Попав в полосу обеспечения, агрессор теряет скорость движения, его войска несут потери еще до встречи с главными силами обороняющейся стороны. В полосе обеспечения действуют только небольшие, но подвижные, неуловимые отряды обороняющейся стороны. Тактика: действия из засад. Такие отряды совершают внезапные нападения и быстро отходят на новые заранее подготовленные рубежи. Легкие отряды стараются выдать себя за главные

силы. Агрессор вынужден останавливаться, разворачивать свои войска, тратить снаряды по пустым площадям, в то время как легкие отряды уже скрытно и быстро отошли и готовят засады на новых рубежах.

Попав в полосу обеспечения, агрессор теряет свое главное преимущество – внезапность. Пока агрессор ведет изматывающую борьбу против легких отрядов прикрытия, главные силы обороняющейся стороны имеют возможность привести себя в готовность и встретить агрессора на удобных для обороны рубежах.

Чем глубже полоса обеспечения, тем лучше. Кашу маслом не испортишь. Прорываясь через глубокую полосу, агрессор невольно показывает главное направление своего движения. Теряя преимущество внезапности, агрессор сам становится ее жертвой: глубина полосы обеспечения ему не известна, поэтому встреча с главными силами обороняющихся происходит в момент, не известный агрессору заранее, но известный обороняющейся стороне.

На протяжении веков и даже тысячелетий славянские племена возводили мощные полосы заграждений колоссальной протяженности и огромной глубины. Использовались различные способы создания заграждений; главным была засека.

Засека – это полоса леса, в которой деревья рубят на высоте полтора-два метра, но так, чтобы ствол оставался соединенным с пнем. Верхушки деревьев валят крест-накрест в сторону противника и прижимают к земле кольями. Тонкие ветви обрубают, а толстые заостряют. Глубина засеки – несколько десятков метров там, где появление противника почти исключено. Но на вероятных путях движения противника глубина засек могла быть огромной: 40–60 километров непроходимых завалов, усиленных частоколами, надолбами, волчьими ямами, страшными капканами, способными переломать лошадиные ноги, ловушками самого хитроумного устройства.

Засечные черты Русского государства тянулись на сотни километров, а Большая засечная черта, созданная в XVI веке, – более чем на 1500 километров. За засечными чертами строились крепости и города-крепости. Засеки тщательно охранялись легкими подвижными отрядами. Легкие отряды наносили внезапные удары по противнику и, не ввязываясь в затяжные бои, тут же исчезали в многочисленных лабиринтах. Попытки их преследовать дорого обходились агрессору: в засеках создавались проходы, которыми мог воспользоваться только их создатель, а непосвященного лабиринты в засеках заводили в зоны засад и ловушек.

В районах засек запрещалось рубить лес и прокладывать дороги. При

продвижении границ Русского государства на юг старые полосы не уничтожались, но полностью сохранялись и усиливались, а на новых границах возводилась новая линия укреплений, крепостей, укрепленных городов, перед которой создавалась новая засечная черта. К концу XVII века противник, который решился бы напасть на Москву с юга, должен был преодолеть одну за другой восемь засечных черт общей глубиной 800 километров. Ни одной армии мира в то время такая задача была не по силам. Но если бы противник и прошел весь этот почти тысячекилометровый путь, то внезапного нападения все равно не получилось бы: слишком много сил и времени пришлось бы отдать на прогрызание пути, слишком много жертв понесла бы любая армия от внезапных нападений легких отрядов обороняющихся. Но если бы противник и преодолел все это, то в конце многострадального пути его ждала бы полностью отмотобилизованная, свежая, готовая к бою русская армия.

Перед Второй мировой войной командиры Красной Армии отлично понимали значение полос обеспечения и имели горький опыт действий в таких полосах. Один из примеров: в 1920 году Красная Армия попала в полосу обеспечения, подготовленную польской армией. Вот как это описывает главный маршал артиллерии Воронов:

Польские войска по пути своего отступления разрушали все: станции, железнодорожные пути, мосты, жгли деревни, посева, стога сена. Продвижение вперед стоило нам огромного труда. Каждую речку приходилось форсировать вброд или на подручных средствах. Все труднее становилось с боеприпасами (Воронов Н. Н. На службе военной. М.: Воениздат, 1963. С. 34).

Имея такой опыт, Красная Армия сама создала мощные полосы обеспечения на своих границах, особенно западных. Специальные правительственные комиссии обследовали западные районы и определили наиболее и наименее проходимые для противника зоны. Затем все мосты в западных районах государства были подготовлены к взрывам. Команды охраны мостов были обучены подрывным работам и были готовы разрушить мосты. Например, шестидесятиметровый железнодорожный мост под Олевском мог быть готов к взрыву при дублированной системе взрывания через две с половиной минуты (Старинов И. Г. Мины ждут своего часа. С. 24). Кроме мостов к взрывам готовились депо, водокачки, водонапорные башни, высокие насыпи и глубокие выемки (там же. С. 18).

Уже в конце 1929 года только в Киевском военном округе было подготовлено 60 подрывных команд общей численностью 1400 человек. Для них было приготовлено *«1640 вполне готовых сложных зарядов и десятки тысяч зажигательных трубок, которые можно было привести в действие буквально мгновенно»* (там же. С. 22). Подобная работа проводилась и в других военных округах.

Кроме команд подрывников в западных районах страны были сформированы железнодорожные заградительные батальоны, в задачу которых входило полное разрушение крупных железнодорожных узлов в случае отхода и проведение заградительных работ на главных магистралях: разрушение путей, установка мощных фугасов замедленного действия на случай, если противник попытается восстанавливать дороги. На Украине уже в 1932 году было четыре таких батальона (там же. С. 175). Кроме того, к эвакуации готовились железнодорожные стрелочные переходы, аппаратура связи, телеграфные провода, а в некоторых случаях и рельсы.

Советская полоса обеспечения постоянно совершенствовалась. Количество объектов, подготовленных к взрывам и эвакуации, возрастало. Создавались новые труднопроходимые препятствия и заграждения, лесные завалы, искусственные водоемы перед оборонительными сооружениями, участки местности готовились к затоплению и заболачиванию.

В сентябре 1939 года Советскому Союзу крупно повезло: по пакту Молотова – Риббентропа Польша была разделена, и западные границы СССР сместились на запад на 200–300 км. Появилась возможность значительно расширить ранее созданную полосу обеспечения. Новые территории самой природой были созданы именно для возведения заграждений: леса, холмы, болота, полноводные реки с топкими берегами, а на Западной Украине – бурные горные реки с крутыми берегами. *«Местность благоприятствовала обороне и созданию заграждений»* (Маршал Советского Союза А. И. Ерёменко. В начале войны. М.: Наука, 1964. С. 71).

Вдобавок ко всему железнодорожная сеть на территориях, присоединенных после раздела Польши, была развита слабо. Из 6696 км железнодорожных путей только 2008 км были двухпутными, но и они имели низкую пропускную способность. Превратить их в случае необходимости в вообще непроходимые было совсем легко.

В то же самое время, в ноябре 1939 года, в Финляндии, Красная Армия получила еще одно блестящее подтверждение того, что заранее подготовленная полоса обеспечения может резко облегчить положение обороняющейся стороны и осложнить действия агрессора. Советский Союз

совершил агрессию против Финляндии, но внезапного нападения не получилось: основные финские силы находились далеко от границы за полосой обеспечения.

Преодоление финской полосы обеспечения потребовало от Красной Армии огромных затрат времени, сил, средств и солдатской крови. Необходимо отметить, что неудачи Красной Армии в Финляндии – это не только результат просчетов советского командования, более важную роль сыграла готовность финской армии к обороне.

Одним из элементов этой готовности была полоса обеспечения перед главной линией обороны, имевшая глубину от 40 до 60 км (Советская военная энциклопедия (далее – СВЭ). М.: Воениздат, 1976. Т. 6. С. 504). Полоса была насыщена минными полями и заграждениями, здесь очень активно действовали снайперы, саперы и легкие подвижные отряды. Результат: эту полосу Красная Армия преодолевала 25 дней и вышла к главной линии обороны, имея огромные потери, подавленное моральное состояние, без боеприпасов, без топлива, без продовольствия. Возможности маневра были резко ограничены: каждый шаг в сторону с дороги мог стать последним. Тылы отстали и находились под постоянной угрозой повторных налетов легких финских отрядов, которые отлично знали местность и имели секретные проходы в минных полях. Восхищение финской полосой обеспечения высказывали все советские командиры, прежде всего Мерецков, который командовал 7-й армией в ходе войны с Финляндией (Мерецков К. А. На службе народу. С. 184).

Преодолев полосу обеспечения в Финляндии и по достоинству ее оценив, Мерецков был назначен начальником Генерального штаба. Как же он использовал свой опыт для усиления советской полосы обеспечения, созданной вдоль западных границ СССР?

Мерецков приказал:

1. Ранее созданную полосу обеспечения на западных границах уничтожить, команды подрывников распустить, заряды снять, мины обезвредить, заграждения сровнять с землей.

2. На территориях Польши, которые в 1939 году были присоединены к Советскому Союзу, полосу обеспечения не создавать.

3. Основные силы Красной Армии вывести прямо к границам, не прикрывая эти силы никакой полосой обеспечения.

4. Из глубины страны прямо к границе перебросить и здесь сосредоточить все стратегические запасы Красной Армии.

5. Срочно начать масштабные работы по развитию аэродромной и дорожной сети в Западной Белоруссии и Западной Украине. Однопутные

дороги превратить в двухпутные. Повсеместно повысить пропускную способность дорог, строить новые дороги прямо к германским границам.

Вот результаты этих мер. В 1939 году, когда Польша была разделена между Германией и Советским Союзом, некоторые реки на ее территории превратились в пограничные. На этих реках сохранились мосты, которые никто не использовал. Например, только в полосе 4-й армии Западного особого военного округа было шесть таких мостов. По понятным причинам германская сторона не ставила вопрос об их уничтожении, хотя они в мирное время никому не были нужны. Но и советская сторона не ставила вопрос об их уничтожении. В момент начала войны все эти мосты были захвачены германскими войсками, через них переправилось огромное количество войск, застав 4-ю армию врасплох. Армия потерпела сокрушительный разгром. Разгром 4-й армии открывал путь в тыл сверхмощной 10-й армии. И эта армия потерпела совершенно небывалый разгром. Не встречая больше преград, танки Гудериана устремились к Минску.

Бывший начальник штаба 4-й армии генерал-полковник Сандалов вопрошает: «*А почему, собственно, в полосе 4-й армии сохранялось так много мостов через Буг?*» (Сандалов Л. М. Пережитое. М.: Воениздат, 1966. С. 99.)

Действительно, почему? Германское командование надеялось использовать мосты в агрессивной войне, оттого и не ставило вопроса об их уничтожении. А советское командование на что надеялось?

Серьезные историки придумали хорошее объяснение на все случаи жизни: советские командиры были не очень умными людьми. Но это объяснение вряд ли можно применить к Сандалову, который был начальником штаба 4-й армии и был обязан поставить вопрос о взрыве ненужных мостов через пограничную реку. Один оставить, остальные поднять на воздух. Интересно, что Сандалову никто эти мосты не поставил в вину, и его не поставили к стенке за подобную халатность. Наоборот, от полковника в июне 1941-го он очень быстро дошел до генерал-полковника, отличился во многих операциях. Самая бросающаяся черта в его характере: исключительная предусмотрительность и внимание к мелочам. А мое личное впечатление: человек редкой хитрости. Что же с ним случилось в июне 1941 года?

Дальше германские войска продвигались без затруднений, захватывая мосты на Немане, Даугаве, Березине, Припяти. Если бы мосты не подготовили к взрывам, мы могли бы квалифицировать это как преступную халатность. Но тут все серьезнее. Эти мосты подготовили к взрывам, но после того как была установлена общая советско-германская граница, их разминировали. Разминировали повсеместно, то есть это была не глупость отдельных командиров, а государственная политика.

Наша страна уже вплотную соприкасалась на западе с сильной военной машиной фашистской Германии... Угроза вторжения нависла над Англией... Ознакомившись с подготовкой к устройству заграждений в приграничной полосе, я был просто ошеломлен. Даже то, что удалось создать в 1926–1933 годах, оказалось фактически ликвидированным. Не существовало больше складов с готовыми зарядами около важных мостов и других объектов. Не было не только бригад, но даже и специальных батальонов... Ульяновское училище особой техники – единственное учебное заведение, готовившее высококвалифицированных командиров для подразделений, оснащенных радиоуправляемыми минами, – было реорганизовано в училище связи (Старинов И. Г. Мины ждут своего часа. С. 175).

При нападении врага можно было резко сократить влияние фактора внезапности – если не держать главные силы у самых границ. Пустая территория, пусть даже никак не оборудованная, в этом случае будет служить своеобразной полосой обеспечения – обеспечения защиты от внезапного нападения. Получив сигнал от передовых отрядов, главные силы имели бы немного времени для приведения оружия в готовность. Но *«Армиям... предстояло развертываться непосредственно вдоль государственных границ... непосредственно на границе, несмотря на всю невыгодность ее начертания для обороны. Даже предусмотренная нашими довоенными наставлениями полоса обеспечения не оборудовалась»* (История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. В шести томах. М.: Воениздат, 1960–1965. Т. 2. С. 49).

Итак, начальник Генерального штаба генерал армии Мерецков

действовал вопреки наставлениям. Неужели Сталин не сместил его? Сместил. Но не за то, что Мерецков разрушил полосу обеспечения и не создал новой полосы, а за то, что Мерецков действовал недостаточно активно в вопросах строительства дорог, мостов, аэродромов в новых районах.

Вместо Мерецкова 13 января 1941 года начальником Гене-рального штаба стал генерал армии Жуков. И работа закипела с истинно жуковским размахом.

4

До 1941 года в Красной Армии было пять железнодорожных бригад. Жуков немедленно увеличил это число до тринадцати. (Каждая бригада состояла из одного полка, двух отдельных батальонов и обеспечивающих подразделений.) Почти все железнодорожные войска были сосредоточены в западных приграничных районах и вели интенсивные работы по модернизации старых и прокладке новых дорог прямо к самой границе (Красная звезда. 15 сентября 1984 г.). Вот некоторые из новых линий, создававшихся ими в довоенный период:

Проскуров – Тарнополь – Львов,
Львов – Яворов – государственная граница,
Львов – Перемышль – государственная граница,
Тимковичи – Барановичи,
Беловежа – Оранчица – государственная граница.

Уже тот факт, что эти железные дороги оканчивались на государственной границе, говорит о том, что советское руководство рассматривало пограничную полосу не как зону сражений, а как свою тыловую зону, куда, в случае быстрого продвижения на запад, необходимо будет доставить миллионы новых резервистов, миллионы тонн боеприпасов, топлива и других предметов снабжения.

Одновременно со строительством железных дорог шло интенсивное строительство автомобильных дорог в западных районах страны. Вот некоторые из них:

Орша – Лепель,
Львов – Перемышль,
Белая Церковь – Казатин,
Минск – Брест.

При подготовке к оборонительной войне прокладывают рокады –

дороги, параллельные фронту, для маневра резервами с пассивных участков обороны на угрожаемые. При этом дороги вдоль фронта строят не у границы, а далеко в глубине, оставляя приграничные районы по возможности вообще без дорог и мостов.

Но Красная Армия строила и железные, и автомобильные дороги с востока на запад, что делается при подготовке к наступлению для быстрой переброски резервов из глубины страны к государственной границе и для последующего снабжения войск после того, как они перейдут границу. Новые дороги вели прямо к пограничным городам – Перемышлю, Бресту, Яворову.

Маршал Советского Союза Жуков вспоминает: *«Сеть шоссейных дорог в Западной Белоруссии и Западной Украине была в плохом состоянии. Многие мосты не выдерживали веса средних танков и артиллерии»* (Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1969^[14]. С. 207). Вот бы Жукову и радоваться! У этих слабеньких мостиков еще бы и сваи подпилить! Да мин противотанковых по берегам насовать, да снайперов по кустам посадить, да пушек противотанковых! Но нет, Жуков интенсивно строил новые дороги, старые мосты новыми заменял, чтобы и танки любые могли тут ходить, и артиллерия!

В этой грандиозной работе Красной Армии огромную помощь оказывал НКВД и лично Генеральный комиссар государственной безопасности Лаврентий Павлович Берия. В советских источниках очень часто встречаются термины «строительные организации НКВД» (Главный маршал авиации Новиков А. А. В небе Ленинграда. М.: Наука, 1970. С. 65). Но мы-то знаем, кого НКВД использовал в качестве рабсилы. Зачем же столько эков держать в приграничной полосе, да еще и накануне войны?

А война явно надвигалась. Официальная история Киевского военного округа сообщает: *«В начале 1941 года гитлеровцы приступили к строительству мостов, железнодорожных веток, полевых аэродромов»* (Киевский Краснознаменный. История Киевского военного округа. 1919–1972. М.: Воениздат, 1974. С. 147). Понятно, что это явные признаки подготовки к вторжению.

А вот что делали советские железнодорожные войска в то же самое время. Цитирую ту же книгу (с. 143): *«Железнодорожные войска в Западной Украине вели работы по развитию и усилению железнодорожной сети»*.

Созданные по приказу Жукова железнодорожные бригады проделали огромную работу на советской территории, но главное их предназначение – действуя на территории противника, вслед за наступающими войсками

быстро преодолеть полосу обеспечения противника, восстановить дороги и мосты, на основных направлениях перешить узкую западноевропейскую колею на широкий советский стандарт.

Летом 1941 года после германского нападения эти бригады использовались для ведения заградительных работ, но это не то, для чего они создавались. Заградительные работы – импровизация, «дело тяжелое и незнакомое» (Косович С. С., Филимонов А. М. Советские железнодорожные. М.: Воениздат, 1984. С. 98). В составе этих бригад не было заградительных батальонов, зато были восстановительные батальоны (Советские Вооруженные Силы. История строительства. М.: Воениздат, 1978. С. 242).

Накануне войны советские железнодорожные войска не готовили рельсы к эвакуации и взрывам, не вывозили запасы из приграничных районов. Наоборот, прямо на границах они создавали мощные запасы рельсов, разборных мостов, строительных материалов, угля. Там эти запасы и захватила германская армия. Не только германские документы свидетельствуют об этом, но и советские источники. Начальник отдела заграждений и минирования инженерного управления РККА Старинов описывает пограничную станцию Брест 21 июня 1941 года: *«Солнце освещало горы угля возле железнодорожных путей, штабеля новеньких рельсов. Рельсы блестели. Все дышало спокойствием»* (Старинов И. Г. Мины ждут своего часа. С. 190). Каждый знает, что рельсы очень быстро покрываются легким налетом ржавчины. Значит, речь идет о рельсах, только что, прямо накануне войны, доставленных на границу. Зачем?

Нам постоянно вбивают в голову мысль: ах, если бы Сталин не уничтожил Тухачевского, то все пошло бы по-другому! Нет. Не пошло бы. Тухачевский отличился чудовищной жестокостью при истреблении крестьян Тамбовской губернии да пленных кронштадтских матросов, а в настоящей войне он был бит польской армией. В остальном он ничем не отличался от других советских маршалов: *«В подготовку операции должны быть обязательно включены меры по заготовке деревянных мостов и по сосредоточению на нужных направлениях железнодорожных восстановительных частей... При перешивке узкой железнодорожной колеи на широкую...»* – ну и так далее (Тухачевский М. Н. Избранные произведения. Т. 1. С. 62–63).

Горы угля и штабеля новеньких рельсов там, где железнодорожная магистраль Москва – Берлин пересекает советско-германскую границу, – это и есть подготовка к операции. Прямо по Тухачевскому.

Кроме железнодорожных войск на западных границах были собраны

практически все советские инженерные войска. В приграничной полосе перед войной действовали саперные подразделения и части, не только входившие в состав дивизий, корпусов и армий, сосредоточенных на самой границе, но и из состава формирований, которые только начали выдвигаться к германским границам. Вот чем занимались советские саперы:

...Подготовкой исходных рубежей для наступления, прокладкой колонных путей, устройством и преодолением заграждений, оперативной и тактической маскировкой, организацией взаимодействия с пехотой и танками, входившими в состав штурмовых групп, обеспечением форсирования рек... (Советские Вооруженные Силы. С. 255.)

Пусть читателя не вводит в заблуждение «устройство заграждений». Перед решающим штурмом линии Маннергейма в Финляндии советские саперы тоже создали несколько участков заграждений, похожих на финские. Перед вступлением в бой прибывающие советские войска проходили через эти тренировочные заграждения, после чего шли на настоящий штурм.

Надо признать, что германская армия к серьезной войне была катастрофически не готова. Создается впечатление, что беззаботный германский генеральный штаб просто не знал, что в России иногда бывает зима, а дороги несколько отличаются от германских.

Смазка в германском стрелковом оружии застывала на морозе, и в результате оружие не действовало. Говорят, что виноват мороз. Нет. Это просто плохая смазка. Вернее, плохой генеральный штаб, который не заказал смазку, пригодную для реально существующих условий.

Говорят, что блицкриг не получился оттого, что в России плохие дороги. Это ложь. Гитлер знал, что ему придется воевать в России, почему же он не заказал вооружение и технику, которые могли бы действовать в условиях этой страны? Если германская промышленность выпускала вооружение, которое можно было использовать только в Западной Европе и в Африке, но невозможно в России, можно ли считать Германию готовой к войне?

Но Гитлеру повезло. Прямо накануне войны в западных районах СССР были произведены титанические работы по расширению и модернизации дорожной сети. Конечно, и этого было недостаточно для германской армии. Но представьте себе, что бы с ней произошло, если бы Жуков, Мерецков и Берия не построили дороги прямо накануне войны? Если бы не создали огромных запасов рельсов, разборных мостов, строительных материалов, которые достались германским войскам даром? Если бы была введена в действие мощная система самозащиты: все мосты взорваны, подвижной состав и рельсы эвакуированы, все запасы уничтожены, дороги разрушены, затоплены, заболочены, заминированы?

Ответ прост: германский блицкриг забуксовал бы не у ворот Москвы, а гораздо раньше.

Мерецков, Жуков, Берия были виноваты в быстром продвижении германской армии в центральные районы Советского Союза. Расстрелял ли их Сталин? Нет, все трое вскоре все стали маршалами. За что их расстреливать? Гитлер воспользовался их трудами, но строили дороги и создавали запасы они, конечно, не для Гитлера, а для того, чтобы беспрепятственно и быстро пропустить в Европу армию-освободительницу и снабжать ее в ходе сокрушительного внезапного вероломного наступления.

Накануне войны никто в Красной Армии не думал о заграждениях, все думали о преодолении заграждений на территории противника. Вот почему под прикрытием Сообщения ТАСС от 13 июня 1941 года на западной границе появились (тайно) советские маршалы и ведущие эксперты по разграждению. Вот Маршал Советского Союза Кулик (тайно прибывший в Белоруссию) разговаривает с полковником Стариновым, который тогда был начальником отдела заграждений и минирования Главного инженерного управления РККА: *«Миноискатели давай, сапер, тралы давай!»* (Старинов И. Г. *Мины ждут своего часа*. С. 179.)

А ведь маршал о германской территории говорит: на советской территории все мины уже обезврежены и заграждения сняты. Да и расположение своих мин известно, их можно обезвреживать без миноискателей. Вот что маршал говорит дальше:

Не так называли ваш отдел, как надо. Надо бы его в соответствии с нашей доктриной назвать отделом разграждения и разминирования. Тогда и думали бы иначе. А то заладили: оборона, оборона... Хватит! (Там же. Выделено Стариновым.)

Той же проблемой был занят и командующий войсками Западного особого военного округа (округ уже тайно превращен в Западный фронт) генерал армии Павлов. Старинов пишет, что Павлов сердито замечает: разграждению уделяется недостаточное внимание.

Но вот что интересно: в оборонительной войне вопросам разграждений вообще не надо уделять никакого внимания. Нужно создавать только заграждения и, опираясь на них, изматывать противника, а затем быстро отходить к другой, заранее подготовленной линии заграждений.

Красная Армия имела поучительный опыт преодоления финской полосы обеспечения, поэтому она учла свои ошибки и теперь тщательно готовилась для преодоления германской полосы заграждений. Ах, если бы советские маршалы только знали, что начни они войну не в июле, как планировалось, а 21 июня, то не нужно будет никаких средств разграждения: германская армия, нарушая свои уставы, делала то же самое: снимала мины, сравнивала с землей препятствия, сосредоточивала свои войска прямо на границе, не имея никакой защитной полосы!

В начале июня германские войска начали снимать колючую проволоку прямо на границе. Маршал Советского Союза Москаленко считает, что это было неопровержимым свидетельством того, что Германия скоро нападет на СССР (Москаленко К. С. На юго-западном направлении. М.: Наука, 1969. С. 24).

Но и Красная Армия делала то же самое, правда, с небольшим опозданием. Из Москвы на западную границу прибыл весь цвет военно-инженерной мысли, включая генерал-лейтенанта инженерных войск профессора Д. М. Карбышева. Уезжая из Москвы в начале июня, он заявил своим друзьям, что война уже началась, и договорился встретиться с ними после победы и не в Москве, а «на месте победы» (Решин Е. Г. Генерал Карбышев. М.: Издательство ДОСААФ, 1971. С. 201).

Думается мне, что генерал Карбышев, уезжая на границу, назвал какое-то конкретное место, где он намеревался встретить победу, просто автор книги по вполне понятным соображениям это место не назвал.

Прибыв на западную границу, генерал-лейтенант Карбышев, развернул кипучую деятельность: присутствовал на учениях по форсированию водных преград (что в оборонительных боях не требуется) и по преодолению новейшими танками Т-34 противотанковых препятствий (что тоже в оборонительной войне не нужно). 21 июня 1941 года он выехал в 10-ю армию.

Перед этим Карбышев с командующим 3-й армией В. И. Кузнецовым и комендантом Гродненского УРа полковником Н. А. Ивановым побывали на погранзаставе. Вдоль границы, у дороги Августово – Сейно, еще утром стояли наши проволочные заграждения, а когда они проезжали вторично, заграждения оказались снятыми (там же. С. 204).

Можем ли мы представить себе подобную картину: чекисты снимают колючую проволоку на границах! Официальные историки объявили всех советских маршалов и генералов глупцами и этим объяснили причины разгрома, а некоторых даже обвинили в заговоре против СССР.

Не будем спорить. Но пограничники – это НКВД. Пограничники командирам Красной Армии не подчиняются. Никаким. Пусть даже и маршалам. Как же объяснить действия доблестных чекистов? Тех самых чекистов, которые только что завершили Великую чистку? Тех самых чекистов, которые держат границу на замке? Тех самых чекистов, которые оплели страну колючей проволокой? Зачем же они снимают свою чекистскую проволоку на самой границе? Они намерены впустить германских шпионов или выпустить своих беглецов? Или, быть может, пограничники НКВД были в сговоре с генералом армии Павловым?

Интересно, что советские командиры весьма высокого ранга никак не реагировали на такие действия пограничников. А ведь командующему 3-й армией предстояло воевать именно в этом районе. И коменданту укрепленного района, который теоретически назначен для обороны (на деле – для наступления), тоже тут предстояло воевать. На странные действия не реагировал даже прибывший из Москвы генерал-лейтенант инженерных войск – специалист высшего класса, который знал, что война уже началась, который уже наметил встречу с друзьями на каком-то «месте победы», название которого замалчивается даже через десятки лет после войны.

Снятие заграждений по времени совпало с визитом высокого московского начальника прямо к контрольно-следовой полосе. Опять же вопрос: а что ему, собственно, там было надо? Можем ли мы представить командира советской погранзаставы в звании старшего лейтенанта НКВД, который по своему произволу начал снимать колючую проволоку? Если он отдаст такой приказ, не сочтут ли его подчиненные приказ преступным? Но старший лейтенант приказ отдал, а подчиненные его резво выполнили. Видно, не обошлось тут без приказа начальника погранвойск НКВД Белоруссии генерал-лейтенанта И. А. Богданова. Может, Богданов не

понимал, что война надвигается? Нет, он понимал. «18 июня 1941 года начальник пограничных войск НКВД Белоруссии генерал-лейтенант Богданов принял решение об эвакуации семей военно-служащих» (Дозорные западных рубежей. Киев: Издательство политической литературы Украины, 1972. С. 101).

Мог ли Богданов принимать такие решения самостоятельно? Мог ли он эвакуировать семьи пограничников и снимать колючую проволоку без ведома народного комиссара внутренних дел генерального комиссара государственной безопасности товарища Берии Лаврентия Павловича? Не мог. Да и Берия сам вряд ли решился бы на такое. Он и не решился. Берия действовал в полном взаимодействии с маршалом Тимошенко, генералами Жуковым, Павловым, Кузнецовым, Карбышевым. Значит, кто-то свыше координировал и очень неплохо направлял действия Красной Армии и НКВД.

Военные и чекисты делали одно дело, причем очень согласованно по существу, по месту и по времени. А координировать их действия мог только товарищ Сталин.

* * *

Нас уверяют, что первые поражения после вторжения Германии на территорию СССР Красная Армия потерпела в результате того, что она не готовилась к войне.

Чепуха! Если бы она не готовилась к войне, то колючая проволока хотя бы на границе оказалась целой. Армейские подразделения в этом случае имели бы хоть немного времени, чтобы привести свое оружие в готовность. Тогда итоги первых месяцев войны не оказались бы такими страшными.

Чекисты снимали колючую проволоку на границах, конечно, не для того, чтобы германская армия воспользовалась этими проходами. Проволока снималась для других целей. Давайте представим себе, что могло бы произойти, если бы вторжение Германии 22 июня 1941 года по каким-то причинам не случилось. Что делали бы тогда чекисты на советских границах? Уничтожив пограничные барьеры, подержали бы границу открытой и снова начали строить заграждения?

Нет, конечно!

Остается только один вариант: чекисты снимали колючую проволоку для того, чтобы пропустить армию-освободительницу на территорию противника. Точно так же чекисты снимали колючую проволоку на

советских границах перед «освобождением» Польши, Финляндии, Эстонии, Латвии, Бессарабии, Северной Буковины. И вот теперь настала очередь Германии.

Говорят, что Сталин хотел напасть на Гитлера в 1942 году. Но если бы Сталин планировал «освобождение» в 1942 году, то и пограничную проволоку надо было бы снимать в 1942 году.

В самый последний момент.

Глава 16

Почему Сталин уничтожил линию Сталина

Только наивные люди думают, что оборона – это главная задача укрепленных районов. Нет, укрепленные районы строятся для более надежной подготовки наступления. Они должны надежно прикрыть развертывание ударных группировок, отразить любую попытку врага сорвать развертывание, а с переходом наших войск в наступление поддержать их всей мощью огня.

Генерал-майор П. Г. Григоренко, участник строительства линии Сталина. В подполье можно встретить только крыс. Нью-Йорк: Детинец, 1981

1

С 1926 по 1937 годы вдоль западных границ СССР были возведены 13 укрепленных районов. Эта цепь укреплений получила неофициальное название – линия Сталина.

Укрепленный район (УР) – это заблаговременно подготовленный к обороне участок местности; в то же время – это воинское формирование, равное полку или бригаде по численности личного состава, но по огневой мощи равное корпусу.

Каждый УР включал в свой состав командование и штаб, от двух до восьми пулеметно-артиллерийских батальонов, артиллерийский полк, несколько отдельных батарей тяжелой капонирной артиллерии, танковый батальон, роту или батальон связи, инженерно-саперный батальон и другие подразделения.

Каждый УР занимал район в 100–180 км по фронту и 30–50 км в глубину. Район оборудовался сложной системой железобетонных и броневых боевых и обеспечивающих сооружений. Внутри укрепленного

района создавались подземные железобетонные помещения для складов, электростанций, госпиталей, командных пунктов, узлов связи. Подземные сооружения соединялись сложной системой тоннелей, галерей, перекрытых ходов сообщения. Строилась разветвленная железнодорожная сеть для подвоза материально-технических средств, маневра бронепоездов и для быстрой переброски резервов на угрожаемые направления. Каждый УР мог самостоятельно вести боевые действия длительное время в условиях изоляции.

Автором проектов советских укрепленных районов был выдающейся фортификатор XX века профессор Дмитрий Михайлович Карбышев. В 1940 году ему было присвоено звание генерал-лейтенанта инженерных войск. Одновременно со строительством на западных границах по проектам Карбышева велось строительство укрепленных районов на Дальнем Востоке и в Забайкалье. Там эти укрепления используются до сих пор. «Красная звезда» (8 сентября 1990 г.) так описывает одно из таких действующих боевых сооружений:

Полукапонир – из карбышевских. Строил, конечно, не сам Дмитрий Михайлович. По его проектам возводились... Соединительных швов не ищите. Это монобетон. Непрерывная заливка. Толщина стен до полутора метров. Полвека стоят, а и сегодня ни один снаряд не возьмет... Приземистые своды боевых казематов. Орудийные. Командирский. Дизельная. Аккумуляторная. Фильтры. Воздухозаборники. Автономная система отопления... В напичканном приборами и вооружением «орешке» чувствуешь себя будто в гигантском закопанном танке или упрятанной под землю подводной лодке.

Каждый УР состоял из опорных пунктов, любой из которых в свою очередь имел круговую оборону и был в состоянии самостоятельно обороняться в полном окружении противника, отвлекая на себя значительные силы.

Основной боевой единицей укрепленного района был ДОТ – долговременная огневая точка. «Красная звезда» (25 февраля 1983 г.) так описывает один из вполне стандартных ДОТов линии Сталина – ДОТ № 112 Могилев-Подольского УР:

Это было сложное фортификационное подземное сооружение, состоящее из ходов сообщения, капониров, отсеков, фильтрационных устройств. В нем находились склады оружия, боеприпасов, продовольствия, санчасть, столовая, водопровод (действующий, кстати, поныне), красный угол, наблюдательный и командный пункты. Вооружение ДОТа – трехамбразурная пулеметная точка, в которой стояли на стационарных турелях три «Максима» и два орудийных полукапонира с 76-мм пушкой в каждом.

Такой ДОТ можно считать средним. Кроме подобных ему были построены тысячи небольших боевых сооружений на один-два пулемета, вместе с тем строились и гигантские фортификационные ансамбли. Участник строительства линии Сталина генерал-майор Григоренко в своих мемуарах описывает один из таких ансамблей, возведенный все в том же Могилев-Подольском УР:

Девять огневых точек, связанных между собой подземными ходами, будучи во взаимной огневой связи, седлали высокий берег излучины Днестра и держали под плотным орудийным и пулеметным обстрелом зеркало реки и противоположный берег (Григоренко П. Г. В подполье можно встретить только крыс. С. 140).

Другой участник строительства линии Сталина полковник Уманский в своей книге рассказывает о многокилометровых подземных сооружениях в Киевском УР (Уманский Р. Г. На боевых рубежах. М.: Воениздат, 1960. С. 35). Еще один участник строительства генерал-полковник Шебунин сообщает, что многие железобетонные оборонительные сооружения в Проскуровском УР прикрывались искусственными водными преградами. В этом УР была возведена *«мощная линия обороны, в которой насчитывалось более тысячи различных боевых укреплений. Многие объекты были так тщательно замаскированы, что даже вблизи трудно было догадаться об их подлинном назначении»* (Шебунин А. И. Сколько нами пройдено. М.: Воениздат, 1971. С. 58).

Строительство линии Сталина не афишировалось, как строительство французской линии Мажино. Линия Сталина строилась в обстановке строгой государственной тайны. При строительстве каждого опорного пункта части НКВД «закрывали» несколько участков так, что *«и птица непотребная не пролетела туда»* (Григоренко П. Г. В подполье можно встретить только крыс. С. 189). Строительство велось одновременно на всех участках, но только на некоторых настоящее, а на большинстве остальных – ложное. Не только местные жители, но и сами участники строительства имели искаженное дезинформацией представление о том, что и где строится.

Между советской линией Сталина и французской линией Мажино было много различий. Линию Сталина было невозможно обойти стороной: ее фланги упирались в Балтийское и Чёрное моря. Линия Сталина возводилась не только против пехоты, но, прежде всего, против танков противника и имела мощное зенитное прикрытие. Линия Сталина имела гораздо большую глубину. Кроме железобетона на строительстве линии Сталина использовалось много броневой стали, а также гранитные блоки. В отличие от линии Мажино линия Сталина строилась не у самых границ, но в глубине советской территории – значит, первый удар артиллерии противника будет нанесен не по боевым сооружениям, а по пустому месту.

Значит, при внезапном нападении гарнизоны имеют минимум несколько дней для того, чтобы занять свои казематы и привести оружие и сооружения в окончательную готовность, а противник, прежде чем как начать штурм укреплений, должен пройти от 20–30 до 100–150 километров по территориям, насыщенным минными полями, фугасами и другими неприятными сюрпризами. Значит, агрессору придется форсировать десятки рек и ручьев, на которых взорваны мосты. Значит, войска противника перед штурмом укреплений понесут огромные потери в сотнях и тысячах мелких засад на пути движения.

Полоса обеспечения перед линией Сталина не только снижала скорость движения противника и изматывала его силы, но и служила своего рода туманом на море, за которым скрывается цепь айсбергов. Не зная точного расположения переднего края линии Сталина, противник мог внезапно для себя оказаться прямо перед советскими боевыми сооружениями в зоне их убийственного огня. Расположение линии Сталина в глубине советской территории за полосой обеспечения давало возможность противопоставить внезапности нападения внезапность обороны: укрепленные районы были замаскированы и спрятаны так, что столкновение войск агрессора со сталинскими фортами в большинстве

случаев было бы внезапным для агрессора. При определенных условиях это столкновение могло бы напомнить столкновение «Титаника» с огромным, но невидимым в тумане айсбергом.

Отличие от линии Мажино заключалось и в том, что линия Сталина не была сплошной: между укрепленными районами были оставлены довольно широкие проходы. В случае необходимости проходы могли быть быстро закрыты минными полями, инженерными заграждениями всех видов, полевой обороной обычных войск.

Но проходы могли оставаться и открытыми, как бы предлагая агрессору не штурмовать укрепленные районы в лоб, а попытаться протиснуться между ними. Если бы противник воспользовался предложенной возможностью, то масса его наступающих войск была бы раздроблена на несколько изолированных потоков. Каждый поток должен был продвигаться вперед по простреливаемому с двух сторон коридору, имея свои фланги, тылы и линии коммуникаций под постоянной и очень серьезной угрозой.

Дальше мы увидим, что проходы между УР имели еще и другое назначение.

4

Тринадцать укрепленных районов на линии Сталина – это титанические усилия и гигантские расходы. В 1938 году все 13 УР было решено усилить за счет строительства в них тяжелых артиллерийских капониров; кроме того, на линии Сталина началось строительство еще 8 УР. За один год в новых УР было забетонировано 1028 боевых сооружений. И вот в этот момент был подписан пакт Молотова – Риббентропа.

Пакт означал, что началась Вторая мировая война. Помимо этого он означал, что между СССР и Германией больше нет разделительного барьера: теперь у них была общая граница. В столь грозной обстановке Сталин мог сделать многое, чтобы повысить безопасность советских западных рубежей и гарантировать нейтралитет СССР в ходе войны. Сталин, например, мог бы сделать следующее:

- дать приказ усилить гарнизоны укрепленных районов на линии Сталина;
- приказать заводам, производящим оружие для УР, резко увеличить выпуск продукции;
- то же самое приказать заводам, производящим оборонительное

вооружение – противотанковые пушки и противотанковые ружья;

- мобилизовать строительную технику государства и его ресурсы, чтобы резко ускорить строительство линии Сталина;

- завершив строительство линии Сталина и приведя ее в полную боевую готовность, начать строительство второй такой же (или еще более мощной) оборонительной системы впереди линии Сталина;

- построить, помимо двух мощных оборонительных систем, третий пояс укрепленных районов позади линии Сталина – например, вдоль восточного берега Днепра;

- приказать войскам Красной Армии вырыть тысячи километров траншей, противотанковых рвов, окопов и ходов сообщения от Балтийского моря до Чёрного, переплетая полевую оборону войск с полосами укрепленных районов, используя последние в качестве стального каркаса непреодолимой для противника обороны.

5

Так мог бы действовать Сталин. Но он действовал совсем иначе.

Осенью 1939 года, в момент начала Второй мировой войны, в момент установления общих границ с Германией дальнейшее строительство укрепленных районов прекратилось (ВИЖ. 1987. № 12. С. 48). Гарнизоны укрепленных районов на линии Сталина были сначала сокращены, а затем полностью расформированы. Советские заводы прекратили выпуск вооружения и специального оборудования для фортификационных сооружений. Существующие укрепленные районы были разоружены; вооружение, боеприпасы, приборы наблюдения, связи и управления огнем были сданы на склады (ВИЖ. 1961. № 9. С. 120).

После этого было принято решение линию Сталина уничтожить. Некоторые боевые сооружения были переданы колхозам в качестве овощехранилищ. Большинство боевых сооружений было засыпано землей.

Кроме прекращения производства вооружения для укрепленных районов советская промышленность уже после начала Второй мировой войны прекратила производство и многих других оборонительных систем вооружения. Так, например, было полностью прекращено производство противотанковых пушек и 76-мм полковых и дивизионных пушек, которые можно было использовать в качестве противотанковых (ВИЖ. 1961. № 7. С. 101. ВИЖ. 1963. № 2. С. 12).

Имеющиеся в войсках противотанковые пушки стали использовать не

по прямому назначению, а для решения других огневых задач – например, для подавления огневых точек противника в ходе атаки советских войск (Генерал-лейтенант Рослый И. П. Последний привал – в Берлине. М.: Воениздат, 1983. С. 27).

Противотанковые ружья сняли не только с производства, но и с вооружения Красной Армии, забрали из боевых подразделений и положили на склады (ВИЖ. 1961. № 7. С. 101).

* * *

Все, что было связано с обороной, беспощадно разрушалось и уничтожалось. Самое удивительное, что все это происходило в момент, когда Красная Армия воевала в Финляндии. Именно там Сталин и его маршалы убедились, что укрепленные районы и полосы имеют колоссальную ценность для обороны страны.

Глава 17

Зачем Сталину линия Молотова?

Войска в выступах только для двух вещей годятся – окружить или окружаться.

Александр Никонов. Бей первым! М.: Энас, СПб.: Питер, 2009. С. 81

1

Справедливости ради надо указать, что летом 1940 года прямо на новой советско-германской границе началось строительство полосы укрепленных районов, которая, однако, так никогда и не была закончена. В Генеральном штабе Красной Армии эти новые укрепленные районы с определенной долей иронии неофициально называли линией Молотова^[15]. Решение о начале ее строительства было принято 26 июня 1940 года (Анфилов В. А. Бессмертный подвиг. М.: Наука, 1971. С. 162).

Оборонительное строительство на новых границах шло очень медленно, а разрушение на старой границе шло удивительно быстро. Маршал Советского Союза Константин Константинович Рокоссовский свидетельствует: «*Старые УРы были разрушены и заброшены*» (ВИЖ. 1989. № 4. С. 55). Весной 1941 года линия Сталина была окончательно разрушена:

Я не знаю, как будущие историки объяснят это злодеяние против нашего народа. Нынешние обходят это событие полным молчанием, а я не знаю, как объяснить. Многие миллиарды рублей (по моим подсчетам, не менее 120) содрало советское правительство с народа, чтобы построить вдоль всей западной границы неприступные для врага укрепления – от моря и до моря, от седой Балтики до лазурного Чёрного моря. И накануне самой войны – весной 1941 года – загремели мощные взрывы по всей 1200-километровой линии укреплений. Могучие железобетонные капониры и полукапониры, трех-, двух- и

однообразные огневые точки, командные и наблюдательные пункты – десятки тысяч долговременных оборонительных сооружений были подняты в воздух по личному приказу Сталина (Григоренко П. Г. В подполье можно встретить только крыс. С. 141).

Итак, линия Сталина на старой границе уже уничтожена, а линия Молотова на новой границе еще не построена. Советские генералы и маршалы после смерти Сталина хором высказали свое возмущение:

Как могло наше руководство, не построив нужных оборонительных полос на новой западной границе 1939 года, принять решение о ликвидации и разоружении укрепленных районов на прежних рубежах? (Главный маршал артиллерии Воронов Н. Н. На службе военной. С. 172.)

Возмущение маршала Воронова фальшиво. Он ругает «наше руководство». Но разве в момент уничтожения линии Сталина он не занимал в Красной Армии один из высших командных постов? Разве он сам в то время не имел звания генерал-полковника артиллерии? Разве без его ведома были сняты с производства противотанковые и капонирные пушки? Разве он не знал о разоружении и уничтожении артиллерийских капониров на линии Сталина?

Сама постановка вопроса Вороновым в корне не верна. Цель его вопроса – отвлечь внимание от существа проблемы. Воронов задает вопрос: почему одну линию уничтожили до того, как построили другую? Воронов своим вопросом по существу оправдывает действие «нашего руководства», упрекая его не в уничтожении линии Сталина, а только в том, что это уничтожение было преждевременным. По Воронову выходит, что надо было сначала построить линию Молотова, а уж потом ломать линию Сталина.

Но почему бы не задать другой вопрос: зачем вообще ломать линию Сталина? Разве две линии не лучше одной? Разве в обороне бывают лишние оборонительные сооружения, лишние траншеи, форты и казематы, лишние минные поля и проволочные заграждения?

В 1940 году дважды подтвердилось, что две оборонительные полосы лучше, чем одна.

В 1940 году Красная Армия ценой больших потерь прорвала финскую линию Маннергейма, и это вынудило Финляндию пойти на переговоры со

Сталиным и уступить его требованиям. Но давайте представим, что могло бы произойти, если бы позади линии Маннергейма в глубине финской территории была еще одна линия обороны!

В 1940 году германская армия обошла стороной французскую линию Мажино, вырвалась на оперативный простор, и это стало для Франции концом войны: страна с позором капитулировала. Давайте представим, как могли бы развиваться события в Европе, если бы в глубине французской территории оставалась еще одна линия обороны, которую обойти нельзя.

К сожалению, ни у Франции, ни у Финляндии второй линии обороны в глубине территории не было. А вот в Советском Союзе линия Молотова возводилась у самых границ, а позади нее в глубине территории находилась вторая, еще более мощная линия Сталина. Если противник прорвет одну линию, то упрется в другую.

Но вторую линию интенсивно разрушали.

Серьезные историки выдумали множество всяческих объяснений случившемуся. Одно из них предложил приглашенный из Израиля в Москву на борьбу с «Ледоколом» профессор Габриэль Городецкий: на новой границе не хватало вооружения для новых укрепленных районов, поэтому вооружение пришлось снять с линии Сталина.

Такое объяснение может удовлетворить только бессовестных пропагандистов. А нормальный человек возразит: если на линии Молотова не хватало вооружения, то нужно дать приказ артиллерийским заводам увеличить выпуск вооружения! Но такого приказа никто не дал. Наоборот, был дан противоположный приказ: производство вооружения для укрепленных районов сократить или прекратить вовсе (Маршал Советского Союза Захаров М. В. Вопросы истории. 1970. № 5. С. 33).

У наших и приглашенных со стороны агитаторов все просто: не хватало специального УРовского вооружения на новой границе, вот и пришлось пойти на вынужденный шаг – разоружить линию Сталина. Нужда, мол, заставила. Но никакой нужды не было: разоружение линии Сталина на старой границе началось в сентябре 1939 года, а решение о строительстве линии Молотова на новой границе было принято 26 июня 1940 года. Вот и получается, что сначала была разоружена линия Сталина, а уж потом, почти год спустя, возникла мнимая причина, нужда и потребность пойти на такой шаг.

Если бы руководство страны действительно приняло решение перебросить оружие укрепленных районов со старых границ на новые, то так следовало и поступить. Но оружие и оборудование, снятое на линии Сталина, не отправлялось на новые укрепления, а сдавалось на склады

Аргумент о необходимости переброски оружия с линии Сталина на линию Молотова нельзя принять и потому, что линия Молотова в сравнении с линией Сталина была жидкой цепочкой относительно легких укреплений, которым не требовалось много вооружения. Пример: в Западном особом военном округе, то есть в Белоруссии, на новой границе было построено 193 боевых сооружения, а до этого на старых границах было разоружено 876 более мощных боевых сооружений.

В других военных округах соотношение между вновь построенными сооружениями и ранее разоруженными еще более разительно. В Одесском военном округе осенью 1939 года на старой границе разоружили три сверхмощных УРа, а через полтора года, весной 1941 года, к строительству на новой границе еще не приступили: велись подготовительные работы, выбирались места для строительства (Маршал Советского Союза Захаров М. В. Вопросы истории. 1970. № 5. С. 32).

Чтобы вооружить линию Молотова, достаточно было снять с линии Сталина только часть вооружения, причем меньшую часть, и снять в самый последний момент, когда новые укрепления будут уже построены и готовы к монтажу вооружения и внутреннего оборудования. Отчего же с линии Сталина сняли полностью все вооружение?

Но даже если, вопреки здравому смыслу, мы и поверим приглашенному из дальних стран высоколобому профессору, то получим только неудовлетворительный, рассчитанный на дураков ответ на вопрос о том, почему линию Сталина разоружили. Но мы не имеем никакого, даже самого нелогичного ответа на вопрос о том, зачем же ее уничтожили!

Казематные орудия, пулеметы, боеприпасы, перископы, средства связи, газовые фильтры можно снять с линии Сталина и перебросить на линию Молотова. Но можно ли перебросить с одной линии на другую железобетонные сооружения? Самый маленький одноамбразурный пулеметный дот – это железобетонный монолит весом 350 тонн, врытый в землю «по самые глаза», поверх него навалены гранитные глыбы (чтобы вызвать преждевременный разрыв вражеского снаряда), и все это засыпано землей, на которой уже проросли деревья, высаженные для дополнительной защиты и маскировки. А вокруг – рвы и искусственные пруды. Можно ли все это перетащить на 200 километров на запад? Нельзя.

Сооружения большего размера – это тысячетонные монолиты, расположенные глубоко под землей. Можно ли их перетащить на линию Молотова? Опять же нельзя. Если из одного прекрасного прочного дома мы перенесли мебель в другой дом, разве это достаточное основание для того, чтобы первый дом взорвать?

Разоружить – нужда заставила. Пусть будет так. Но зачем забивать казематы землей или взрывать? Пускай себе стоят. Они хлеба не просят. Может, когда-нибудь еще пригодятся. Разоруженный ДОТ можно вооружить. В крайнем случае в разоруженные ДОТы можно посадить обычную пехоту с ее обычным вооружением.

В обороне солдат пехоты, вооруженный винтовкой и лопатой, может вырыть окоп, превратив его в труднопроходимый, а порой и непроходимый для противника рубеж. А если посадить того же солдата с винтовкой (или с ручным пулеметом) не в грязную яму посреди поля, а в простейший, пусть и разоруженный ДОТ, то живучесть и устойчивость того же солдата повысятся в десятки раз: солдат будет иметь над головой минимум метр усиленного фортификационного железобетона, полтора метра с фронта и по метру с флангов, и все это заранее укрыто и замаскировано от любопытного взгляда противника. А уж если бы в первые дни войны посадить в такие коробки, пусть разоруженные, сто семьдесят советских дивизий первого эшелона, то проломить их оборону было бы совсем не так просто. Войскам в обороне всегда надо за что-то зацепиться: за разоруженные форты Вердена, за не подготовленные к обороне бастионы Бреста, за стены цехов Сталинграда. Зацепившись, пехота врется в землю так, что ничем ее из нор и берлог не выкуришь. И превратит пехота руины завода, бастионы девятнадцатого столетия или цитадель тринадцатого века в неприступную крепость.

Линия Сталина, даже полностью разоруженная, могла стать тем гребнем, зацепившись за который, Красная Армия создала бы линию обороны, не пропустив противника вглубь страны. Пригодились бы и разоруженные ДОТы, и подземные командные пункты, и госпитали, и защищенные бетоном склады, пригодились бы подземные галереи и тоннели, линии связи и управления, электростанции и водопроводные системы.

боевого устава. Каждый солдат помнит это требование и знает, что оно означает: независимо от того, насколько мощной является оборона, каждый солдат минимум десять часов в сутки продолжает упорно рыть землю. Не имеет значения, стоит ли солдат в обороне один день или один год: он будет рыть и рыть землю, расширяя и углубляя противотанковые рвы, дополняя первую траншею второй, третьей, пятой. Требование устава о постоянном совершенствовании обороны означает, что меры, предпринятые войсками для организации обороны, никогда не будут достаточными: если вырыто десять противотанковых рвов один за другим, что ж, ройте одиннадцатый!

Простую истину о том, что лишних оборонительных сооружений не бывает, как не бывает и устаревших, известна уже три тысячи лет. Поэтому любые новые оборонительные сооружения создаются не для того, чтобы заменить ранее построенные, но для того, чтобы их усилить и дополнить. Посмотрим повнимательнее на любой замок: в центре – башня десятого века, вокруг нее – стены тринадцатого века, опоясанные кольцом бастионов семнадцатого века, которые, в свою очередь, окружены фортами девятнадцатого века, усиленными ДОТами века двадцатого.

Линия Молотова могла бы служить дополнением линии Сталина, но не заменой ее, однако создавалась она и не как дополнение, и не в качестве замены. Линия Молотова резко отличалась от линии Сталина и по общему замыслу, и в деталях. Есть как минимум четыре главных различия между теми укреплениями, которые ломали на старых границах, и теми, которые создавали на новых:

1. Линию Молотова строили так, чтобы *противник ее видел*.
2. Узлы обороны линии Молотова создавалась на *второстепенных направлениях*.
3. Линия Молотова не прикрывалась полосой обеспечения, минными полями и другими инженерными заграждениями.
4. Строители не использовали многих возможностей усиления линии Молотова и не торопились ее строить.

Строительство линии Молотова – такая же загадка советской истории, как и разрушение линии Сталина. Странные вещи творились на строительстве новых укрепленных районов.

В так называемый «предвоенный период», то есть с сентября 1939 года по 21 июня 1941 года во Львовско-Черновицком выступе была сосредоточена самая мощная группировка войск в мире. Тут находились главные силы Юго-Западного фронта. Уже в мирное время эти войска были с тех сторон окружены войсками противника. Уже в мирное время

стараниями какого-то «гениального стратега» эта самая мощная группировка войск на планете была подставлена под угрозу разгрома.

Вторая по мощи группировка советских войск была сосредоточена в Белостокском выступе в Белоруссии. Здесь, в такой же потенциальной мышеловке, обреченные на поражение при нападении противника, находились главные силы Западного фронта.

Советские маршалы объясняют столь странное, если не сказать вредительское, расположение войск так: главного удара мы ждали в Украине, а вспомогательного – в Белоруссии.

Коли так, то главные усилия при строительстве линии Молотова должны быть прежде всего сосредоточены в Украине, во вторую очередь – в Белоруссии. Но при этом половину всех средств, выделяемых на строительство линии Молотова, планировалось использовать... в Прибалтике! (Анфилов В. А. Бессмертный подвиг. С. 164.)

Почему в Прибалтике? Это же второстепенное направление!

Четверть средств планировалось для Белоруссии и только 9 % для Украины, где, по утверждениям советских маршалов, они ожидали главный удар.

Не только в стратегическом плане, но и в плане тактическом укрепления линии Молотова строились на второстепенных направлениях. Пример: в районе Бреста пограничную реку пересекало сразу шесть железнодорожных и автомобильных мостов. Москва – Смоленск – Минск – Брест – Варшава – это главное стратегическое направление войны. Мосты в Бресте – это мосты величайшей стратегической ценности. В районе Бреста строился новый укрепленный район – но не там, где мосты, а на 27 километров севернее Бреста, там, где никаких мостов нет!

Укрепленные районы линии Молотова были вплотную придвинуты к границе, они отныне не прикрывались полосой обеспечения, и в случае внезапного нападения у гарнизонов не было времени для того, чтобы занять боевые сооружения и привести оружие в готовность.

Бывший начальник штаба 4-й армии генерал-полковник Сандалов свидетельствует, что в Брестском укрепленном районе боевые сооружения строились прямо по берегу пограничной реки, а *«в глубине этого района строительство еще не начиналось»* (Сандалов Л. М. Первые дни войны. М.: Воениздат, 1989. С. 45).

В отличие от линии Сталина укрепленные районы на линии Молотова имели очень небольшую глубину. Новые укрепления строились не на тактически выгодных для обороны рубежах, но вдоль государственной границы, повторяя все ее изгибы и извилины. Тыловые оборонительные

рубежи не строились и даже не планировались (Генерал-лейтенант Зотов В. Ф. На Северо-Западном фронте. (1941–1943). Сборник статей участников боевых действий. Составитель Ф. Утенков. М.: Наука, 1969. С. 175). Новые боевые сооружения колючей проволокой, минами, рвами, надолбами, ежами и тетраэдрами не прикрывались, и никакие инженерные заграждения в районе строительства не возводились. Новые сооружения даже не маскировались. Пример, во Владимир-Волыньском УРе «из 97 боевых сооружений было обсыпано землей 5–7, остальные были фактически демаскированы» (ВИЖ. 1976. № 5. С. 91).

Раньше ДОТы на линии Сталина строились тайно, вдали от границ, и противник не мог знать, где находятся укрепления, где проходы между ними, да и есть ли вообще такие проходы. Теперь противник мог со своего берега не только видеть все строительство и точно знать, где находятся укрепления, но мог с высокой точностью выявить каждое отдельное сооружение и даже установить направление стрельбы для каждой амбразуры. На основе этого он мог определить всю систему огня. Зная направление секторов обстрела, противник мог выбрать непростреливаемые участки, пробраться к демаскированным ДОТам и заткнуть амбразуры мешками с песком, что, кстати, и было сделало противником 22 июня 1941 года.

Маршал Советского Союза Жуков свидетельствует:

Укрепленные районы строятся слишком близко от границы и имеют крайне невыгодную оперативную конфигурацию, особенно в районе Белостокского выступа. Это позволяет противнику ударить из районов Бреста и Сувалки в тыл всей нашей белостокской группировки. Кроме того, из-за небольшой глубины УРы не могут долго продержаться, так как они насквозь простреливаются артиллерией (Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1969. С. 194).

Если противник может ударить из районов Бреста и Сувалки, то почему бы не использовать брошенные старые русские приграничные крепости Брест, Осовец, Гродно, Перемышль, Каунас? Каждая из этих крепостей по мощи не уступала Вердену^[16]. Каждая из этих крепостей, если ее включить в систему обороны советских войск, могла превратиться в неприступный бастион, повышающий устойчивость всей системы обороны. Помимо крепостей в этих же районах находились старые, не столь мощные укрепления – капониры начала XX века, каждый на одну

стрелковую роту. Толщина их стен и перекрытий – три метра фортификационного железобетона. Разве этого мало? Если толщина три метра не удовлетворяет, то перекрытия можно нарастить. Куда же смотрело ГВИУ, Главное военно-инженерное управление Красной Армии?

Начальник ГВИУ предложил использовать старые русские приграничные крепости и создать зоны заграждений. Это предложение так никогда и не было принято. Ни к чему, мол (Старинов И. Г. Мины ждут своего часа. С. 177).

4

13 января 1941 года на должность начальника Генерального штаба Красной Армии был назначен генерал армии Жуков. Его главная обязанность на этом посту – подготовка Красной Армии к войне. Уж он-то наведет порядок на линии Молотова!

Но нет. Не спешите. На строительстве линии Молотова после прихода Жукова ничего к лучшему не изменилось. Наоборот, строительство некоторых укрепленных районов, например Брестского, было отнесено ко второй очереди (Анфилов В. А. Бессмертный подвиг. С. 166).

Читателю, знакомому с советской действительностью, не надо объяснять значение словосочетания «строительство второй очереди». На практике оно означало почти полностью замороженное строительство.

Но у этой медали была и обратная сторона. Именно о Брестском укрепленном районе мы знаем больше, чем о других. В частности, из трофейных документов германского 48-го моторизованного корпуса известно, что у германского командования создавалось совсем другое впечатление: германские войска видели интенсивное строительство, которое не останавливалось ни днем, ни ночью.

Как же это понимать? Неужели русские так глупы, что строительные площадки у самой границы полностью демаскируют каждую ночь полным освещением?! И как это связать вместе: с одной стороны – «строительство второй очереди», с другой стороны – «день и ночь при полном освещении»?! Неужели демонстрация?

Именно так.

Маршал Советского Союза Баграмян строительство линии Молотова охарактеризовал как «*явную демонстрацию оборонительных работ*» (ВИЖ. 1976. № 1. С. 54). Генерал-полковник Сандалов в своих мемуарах

(Пережитое. С. 64) передает слова коменданта Брестского укрепленного района генерал-майора К. Пузырева:

Вынос укрепрайона к самой границе – дело непривычное. Раньше мы всегда строили ДОТы на некотором удалении от границы. Но тут ничего не поделаешь. Мы должны руководствоваться не только военными, но и политическими соображениями.

Вот и опять загадка: хорошо известно, что советские войска прятались в лесах, им запрещалось появляться на виду. Причина: «чтобы не спровоцировать войну». В то же самое время, исходя из каких-то не известных нам политических соображений, днями и ночами противнику назойливо демонстрировали интенсивную подготовку к обороне, не боясь вызвать никаких дипломатических и военных осложнений.

Как же все эти загадки разгадать? Как объединить все эти противоречивые факты в одном объяснении? Нам подсказывают, что все это от глупости.

С этим можно было бы согласиться. Но вот беда: у линии Сталина и у линии Молотова был один и тот же «папа» – генерал-лейтенант инженерных войск профессор Карбышев. На линии Сталина он все делал правильно, на уровне мировых стандартов и выше. На линии Сталина он все предусмотрел: и тщательную маскировку каждого ДОТа, и огромную глубину каждого УРа, и заграждения, и полосу обеспечения, и многое-многое другое. Но вот подписан пакт Молотова – Риббентропа, и один из величайших военных инженеров мира вдруг «поглупел» и все делал «неправильно».

А над Карбышевым стоял Жуков. Получается, что в первой половине 1941 года и он вдруг превратился в идиота и давал идиотские приказы. Ведь именно в момент прихода Жукова в Генеральный штаб *«укрепрайоны на старых границах по-прежнему разоружались, а строительство на новых границах велось черепашим темпом»* (Старинов И. Г. *Мины ждут своего часа*. С. 178).

Версия о глупых советских командирах не пройдет. Дело в том, что 1939–1941 годах, когда шло разрушение линии Сталина и одновременно –

совершенно «неправильное» строительство линии Молотова, на Дальнем Востоке велось интенсивное строительство укрепленных районов по проектам того же Карбышева, причем там все делалось правильно.

Версия о русской глупости не пройдет и потому, что германские генералы в то же самое время делали то же самое. Они принимали точно такие же, на первый взгляд «глупейшие» решения, и никто их действия не осуждает.

В 1932–1937 годах на берегах Одера были построены сверхмощные укрепления, прикрывающие Германию от ударов с востока. Это были первоклассные боевые сооружения, вписанные в местность и великолепно замаскированные. Не буду описывать их в деталях; пусть читатель поверит, вспомнив о немецкой точности, аккуратности и трудолюбию. Укрепленные районы в междуречье Одера и Варты могут служить образцом высших достижений военно-инженерной мысли первой половины XX века.

Но вот в Москве подписан пакт Молотова – Риббентропа, и германская армия пошла на восток, в Польшу. И тут германские командиры вдруг стали творить все те же «глупости», что и их советские коллеги. Великолепные укрепления на старой германской границе были брошены и *никогда* больше не были заняты войсками. Многие боевые сооружения были использованы для других нужд: например, в районе Хохвальде находился мощный фортификационный ансамбль, включавший двадцать два четырехэтажных боевых сооружения, соединенных 30-километровым подземным тоннелем. Все они были отданы авиационной промышленности для размещения завода авиадвигателей.

Уйдя вперед и встретившись с Красной Армией посреди Польши, германские войска начали строительство новой линии укрепленных районов. Они строились *на второстепенных направлениях* и были вплотную придвинуты к советским границам. Впереди новых укрепленных районов не возводились минные поля и заграждения. Работы велись днем и ночью, и советские пограничники их хорошо видели и докладывали «куда надо» (Пограничные войска СССР. 1939–1941. Документы № 344 и № 287).

Строительство интенсивно велось до мая 1941 года, после чего его, выражаясь советским языком (по словам генерал-майора Григоренко, участника строительства советских укрепленных районов в довоенный период) «*строительство переведено в разряд не первоочередного*». Из восьмидесяти боевых сооружений, запланированных на берегах пограничной реки Сан, было завершено только семнадцать. Все они были замаскированы недостаточно. Каждое из этих сооружений в сравнении с теми, которые были построены на старой германской границе, можно

считать легким. На старой границе по линии Одера возводились гораздо более мощные фортификационные сооружения.

Точно так же делалось и на советской стороне. На линии Сталина были мощные бронеколпаки и очень тяжелые броневые детали, а вот на строительстве линии Молотова на берегах той же реки Сан советские инженеры использовали относительно тонкие броневые детали.

Пока соседом была относительно слабая Польша, германские войска возводили на своих границах сверхмощные укрепления, но как только сокрушили Польшу и установили общую границу с Советским Союзом, так старые укрепления забросили, и на новых границах строили лишь легкие оборонительные сооружения, да и то черепашьими темпами. Все как в Красной Армии! Уж не поглупели ли германские генералы?

Нет, не поглупели. Просто здесь, на новых границах, они долго обороняться не собирались.

6

Фортификация бывает оборонительной, а бывает наступательной. Если вы собрались наступать, то при возведении укрепленных районов соблюдайте следующие правила:

- На главных направления собирайте ударные группировки войск, смело оголяйте второстепенные направления и прикрывайте их укрепленными районами.

- Не старайтесь маскировать ваши укрепления – пусть противник думает, что вы готовитесь к обороне.

- Не стройте укреплений в глубине своей территории. Всё, что можно расположить прямо на берегах пограничных рек, там и располагайте; при переходе ваших войск в наступление все вынесенные к границе ДОТы поддержат ваше наступление огнем, а каждый ДОТ в глубине вашей обороны обречен на пассивное бездействие.

- Не прикрывайте ДОТы минными полями и проволочными заграждениями – этим вы помешаете вашим же наступающим войскам.

- Не тратьте много цемента и стали на возведение укрепленных районов – вы же не собираетесь долго сидеть в обороне.

Именно этими правилами руководствовались германские военачальники начиная с 1939 года.

Именно так действовали и советские военачальники.

Чуть раньше, в августе 1939 года, Жуков следовал всем этим правилам

на Халхин-Голе:

Этими мероприятиями мы стремились создать у противника впечатление об отсутствии на нашей стороне каких-либо подготовительных мер наступательного характера, показать, что мы ведем широко развернутые работы по устройству обороны, и только обороны (Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1969. С. 161).

Японцев удалось обмануть: они поверили «оборонительным» работам Жукова и тут же поплатились за это, попав под его внезапный сокрушительный удар. После этого, только в гораздо большем масштабе, Жуков проводит ту же работу и на германской границе. Но немецких генералов ему обмануть не удалось. Дело в том, что у них был свой, точно такой же опыт.

Жуков на Халхин-Голе нанес внезапный удар 20 августа 1939 года. 22 августа того же года в момент переговоров Молотова и Риббентропа, а также интенсивной подготовки германской армии к вступлению на польскую территорию, генерал Хайнц Гудериан получил приказ возглавить «фортификационный штаб Померании». Цель: успокоить поляков чисто оборонительными приготовлениями и заодно быстро возвести относительно легкие укрепления на второстепенных направлениях, чтобы высвободить побольше полевых войск для главного удара.

Весной и летом 1941 года Гудериан снова был занят оборонительным строительством, теперь уже на советской границе. И если Гудериан строил бетонные коробки по западным берегам пограничной реки Западный Буг, то это совсем не означает, что он был намерен обороняться. Нет, это означало нечто совсем противоположное.

И если Жуков демонстративно строил точно такие же коробки по восточным берегам пограничных рек, что бы это могло означать?

Линия Сталина была универсальной: она могла быть использована как для обороны государства, так и служить плацдармом для наступления. Именно для наступления и были оставлены широкие проходы между УРами: пропустить массу наступающих войск на запад.

Когда граница была отодвинута на пару сотен километров на запад,

линия Сталина полностью потеряла свое значение как укрепленный плацдарм для дальнейшей агрессии, а обороняться после пакта Молотова – Риббентропа Сталин больше не собирался. Вот почему линию разоружили, а потом и разрушили.

Почему же дорогостоящие оборонительные сооружения на линии Сталина не просто разоружали, а именно разрушали или засыпали землей? Ведь содержание разоруженных УРов не требовало никаких затрат, а вот их разрушение или засыпание, напротив, требовали немалых сил и средств. Почему оборонительные сооружения просто не законсервировали?

В каждом современном городе мы можем найти брошенные здания. Их окна и двери заложены кирпичом. Если этого не сделать, то брошенные здания превращаются в места, которые трудно или вообще невозможно контролировать местным властям и полиции. Брошенные здания превращаются в неподконтрольные территории. Вот почему власти блокируют входы в неиспользуемые строения, подземные сооружения, пещеры, катакомбы и тому подобные объекты.

Линия Сталина – это не просто брошенные здания, но специально приспособленные для жизни и длительной обороны сооружения с непробиваемыми перекрытиями, с канализацией и водопроводом, с подземными галереями.

Товарищ Сталин знал, как советский народ «любит» его власть. Товарищ Сталин помнил, каких трудов стоило подавить сопротивление народа. Если возникнут новые восстания против коммунистов, то брошенные форты линии Сталина могли стать неприступными бастионами и укрытиями для антикоммунистических отрядов.

В любом случае, каковы бы ни были причины разрушения линии Сталина, мы должны помнить главное: Сталин не собирался обороняться на своей территории. После того, как Германия увязла в войне против Великобритании, укрепленные районы в глубине советской территории были больше Сталину не нужны.

* * *

У Гитлера все обстояло так же не только на восточных границах, но и на западных. Там в 1930-е годы была возведена линия Зигфрида. Традиционно германский удар против Франции со времен франко-прусской войны планировался на севере. Линия Зигфрида построена южнее этого направления, то есть на второстепенном направлении по принципу: на

главном направлении – наступаем, второстепенное – прикрываем.

В 1940 году германская армия ушла далеко на запад, и линия Зигфрида оказалась ненужной. В то время Гитлер и представить не мог, что через четыре года ему снова придется обороняться на своих собственных границах. Линию Зигфрида бросили. Использовали ее весьма своеобразно: передали боевые сооружения фермерам для хранения картошки. Часть боевых сооружений с неприступными броневыми дверями закрыли на замки, а когда сооружения снова понадобились, хозяева не смогли найти ключи (Mallory K., Ottar A. *Architecture of Aggression*. Architectural Press, 1973. P. 123).

Можно, конечно, выдающихся советских и германских генералов называть идиотами. Но их поведение никак нельзя считать глупым. Просто и те, и другие были агрессорами. И те, и другие замыслили наступление, и когда укрепления больше нельзя было использовать в наступательных целях, их сносили или, если была возможность, отдавали боевые казематы фермерам под картошку.

Глава 18

Советские партизаны и диверсанты до и после нападения Германии ^[17]

Ленинизм учит, что страна социализма, используя благоприятно сложившуюся международную обстановку, должна и обязана будет взять на себя инициативу наступательных военных действий против капиталистического окружения с целью расширения фронта социализма... Ленинский лозунг «на чужой земле защищать свою землю» может в любой момент обратиться в практические действия.

Директива Главного политического управления Красной Армии 3 июня 1941 г. РЦХИДНИ. Фонд 88. Опись 1. Дело 898. Лист 21

1

Против любого, даже самого сильного противника можно вести успешную борьбу. Для этого надо вести партизанские действия. Еще две с половиной тысячи лет назад китайский стратег и теоретик военного искусства Сунь Цзы в своем трактате «Искусство войны» писал: «Если враг силен, уклоняйся от него». Враг может в считанные дни захватить страну, но потом долгие годы вести изнурительную войну против партизан. История знает множество примеров, когда совсем небольшие, вооруженные чем попало отряды партизан успешно боролись против могущественных армий.

Красная Армия имела огромный опыт борьбы с партизанами. Командиры Красной Армии знали, насколько тяжелой и изнурительной может быть эта борьба. В ходе Гражданской войны население бывшей Российской империи вело борьбу против коммунистов в основном партизанскими методами. На юге Украины действовала целая партизанская

армия под командованием великого народного полководца Нестора Ивановича Махно. В Тамбовской губернии уже после Гражданской войны развернулась настоящая война против партизанской армии Александра Антонова. Уничтожить партизан удавалось лишь с помощью массовых расстрелов заложников, истребления мирного населения, сжигания деревень вместе с жителями, широкого применения боевых отравляющих газов. В Сибири, на Северном Кавказе и в Закавказье война Красной Армии против партизан продолжалась до середины 1920-х годов, а в Средней Азии – до начала 1930-х.

После подписания пакта Молотова – Риббентропа Советский Союз начал планомерное уничтожение нейтральных государств, чтобы, как предсказывал Троцкий, «всей своей массой придвинуться к границам Германии, как раз в тот момент, когда Третий рейх будет вовлечен в борьбу за новый передел мира».

«Освободительный поход» Красной Армии в Польшу прошел успешно потому, что Гитлер, словно ледокол, расчистил путь не только себе, но и товарищу Сталину. Но в Финляндии получился сбой. Как мы уже знаем, Красная Армия попала там в финскую полосу обеспечения.

Вот типичная ситуация. Советская колонна танков, мотопехоты, артиллерии идет по лесной дороге. Вправо и влево сойти нельзя – мины. Впереди – мост. Саперы проверили – мин нет. Первые танки вступают на мост, и вместе с мостом взлетают в воздух: заряды взрывчатки были вложены в опоры моста еще во время строительства; обнаружить их не так просто, а если заряды и будут обнаружены, то любая попытка их снять приведет к взрыву.

Советская колонна во много километров длиной останавливается на дороге. Теперь наступает очередь финских снайперов. Они не спешат. Раздаются редкие хлопки выстрелов, и снова все тихо в лесу. И снова: хлопок, хлопок. Снайперы бьют откуда-то издалека. Снайперы бьют только советских командиров: хлопок, хлопок. И комиссаров тоже. Прочесать лес невозможно: мы же помним – справа и слева от дороги непроходимые минные поля. Любая попытка советских саперов приблизиться к взорванному мосту или обезвредить мины на обочинах дороги завершается выстрелом финского снайпера: хлопок!

Были случаи, когда советские полки и дивизии, остановленные у

взорванных мостов, за день такого «боя» теряли весь командный состав. Замерла колонна: ни вперед, ни назад. А ночью по беспомощной советской колонне – минометный налет откуда-то из-за дальнего леса или длинная пулеметная очередь из кустов, и снова все тихо.

Говорят, Красная Армия показала себя в Финляндии не с лучшей стороны. Истинная правда. Но представим на месте советской дивизии дивизию любой другой армии. Что делать в такой ситуации? Оттягивать колонну назад? Но тяжелые артиллерийские тракторы с огромными гаубицами на крюках толкать назад свои многотонные прицепы не могут. А снайперы – по водителям тракторов: хлоп, хлоп. С горем пополам колонна задним ходом пятится назад, а позади в это время взлетает в воздух еще один мост. Колонна заперта. У того, другого, моста тоже все подходы заминированы, и снайперы там тоже не торопятся – по командирам, комиссарам, по саперам, по водителям: хлоп, хлоп.

Далеко впереди почти неприступная линия финских железобетонных укреплений – линия Маннергейма. Прорвать ее без артиллерии, без тысяч тонн боеприпасов невозможно. Советские войска уперлись в финские укрепления, а тяжелая артиллерия далеко отстала, она тут, на лесных дорогах, между минных полей и взорванных мостов, под огнем снайперов.

Конечно, получив такой урок в Финляндии, советские командиры должны были сделать соответствующие выводы. Конечно, в западных районах страны еще в мирное время нужно было создать легкие партизанские отряды, чтобы встретить возможное вторжение противника.

Западные районы Советского Союза самой природой созданы для того, чтобы вести здесь партизанскую борьбу на коммуникациях агрессора, который пойдет на восток. Создавались ли в СССР легкие подвижные отряды, готовились ли для них базы в лесах на случай германского нападения? Да, такие отряды были созданы еще в 1920-х годах.

Вожди Советского Союза понимали, что использование партизанской тактики позволяет выиграть войну против любого агрессора. СССР – самая большая по территории страна мира. В одной только Белоруссии в мирное время существовало шесть партизанских отрядов численностью по 300–500 человек каждый.

Небольшая численность отрядов не должна нас смущать. Отряды комплектовались только командирами, инструкторами и специалистами.

Каждый партизанский отряд мирного времени – это ядро, вокруг которого в самом начале войны создается мощное формирование численностью в несколько тысяч человек.

Для партизанских формирований в мирное время в непроходимых лесах и на островках среди бескрайних болот были созданы тайные базы, построены подземные убежища, госпитали, склады, подземные мастерские для производства боеприпасов и вооружения. В одной только Белоруссии для возможной партизанской войны в подземные тайники было заложено вооружения, боеприпасов и снаряжения для 50 тысяч партизан.

Для подготовки партизанских лидеров, организаторов и инструкторов были созданы тайные школы. Секретные научно-исследовательские центры разрабатывали специальные средства партизанской войны, особое снаряжение, вооружение, средства связи. Партизаны регулярно проходили сборы, в ходе учений в качестве противника обычно выступали дивизии НКВД.

Помимо партизанских формирований готовились небольшие подпольные группы, которые в случае агрессии не уходили в леса, а оставались в городах и селах с задачей входить в доверие к противнику и оказывать ему содействие, а войдя в доверие, собирать разведывательные данные и совершать диверсии.

Такая же работа проводилась не только в Белоруссии, но и в Украине, в Крыму, в Ленинградской области и в других районах Советского Союза.

Помимо деятельности тайной полиции точно такую же работу параллельно, но совершенно независимо от НКВД вела советская военная разведка: оборудовались тайные базы, убежища, секретные квартиры и явки, готовились линии конспиративной связи и делалось многое другое. Советская военная разведка имела собственные тайные школы, своих организаторов и инструкторов.

Помимо НКВД и военной разведки Коммунистическая партия готовила некоторых своих лидеров в западных районах страны к переходу на нелегальное положение в случае захвата территорий противником. Коммунисты еще во времена подготовки русской революции имели богатый конспиративный и криминальный опыт, умели хранить свои тайны. Традиции подпольной деятельности в 1920-х и 1930-х годах были сохранены, партийные организации в случае необходимости могли вновь превратиться в глубоко законспирированные центры тайной борьбы.

Не забудем, что партизанские отряды создавались в так называемой «зоне смерти» – в советской полосе обеспечения, где при отходе советских войск все мосты должны быть взорваны, тоннели – завалены,

железнодорожные узлы – приведены в полную негодность, стрелочные переходы и даже рельсы и телефонный кабель – эвакуированы. Партизанам оставалось только не допустить восстановления уже разрушенных объектов.

Партизаны были почти неуязвимы, ибо партизанские лидеры знали проходы в гигантских минных полях, а противник их не знал. Партизанам не составляло труда в случае необходимости уйти от любого преследования в минированные леса и болота.

Полоса обеспечения и партизанские отряды, готовые с первой минуты действовать в занятой врагом полосе обеспечения, – это великолепная система самозащиты Советского Союза. Но в 1939 году Гитлер попал в очень неприятную стратегическую ситуацию – ему пришлось воевать против Великобритании, Франции и других государств, за спиной которых стояли Соединенные Штаты, и выиграть эту войну он не мог. С этого же самого момента оборонительные системы Сталину оказались больше не нужны. Одновременно с полосой обеспечения было ликвидировано и советское партизанское движение: партизанские отряды были распущены, оружие, боеприпасы, взрывчатка – изъяты, тайные убежища и хранилища – засыпаны землей, партизанские базы – опустошены.

Все это происходило осенью 1939 года. А в самом конце осени Красная Армия начала «освобождение» Финляндии и здесь встретила все те элементы самозащиты, которые недавно существовали и в Советском Союзе: линия железобетонных укреплений, полоса обеспечения перед нею и активные действия легких отрядов партизанского типа в этой полосе. Легкие подвижные отряды финских лыжников наносили внезапные удары и тут же исчезали в лесу. От этих ударов Красная Армия несла огромные потери, а вся самая современная военная техника была совершенно бесполезна в борьбе с противником, который уклоняется от боя.

Может быть, получив жестокий урок в Финляндии, Сталин изменил свое мнение, и вновь создал партизанские формирования в западных районах Советского Союза?

Нет, не изменил. Нет, не создал.

22 июня 1941 года начались многочисленные импровизации, в том числе и создание партизанского движения. Да, его создали. Его развернули. Но создали и развернули во всю мощь только в 1943–1944 годах. Если бы

его не уничтожили в 1939-м, то оно развернулось бы в полную силу с первых же дней войны. Оно могло быть во много раз более эффективным.

В ходе войны партизанам пришлось платить большой кровью за каждый взорванный мост. Чтобы взорвать мост, его надо сначала захватить, а мост охраняют, и деревья вокруг вырублены, и все вокруг заминировано. А взрывчатку где партизанам взять? Если она и есть, много ли партизанская группа на себе унесет? При подготовке взрыва приходилось спешно заряды укладывать не в опоры моста, а на пролеты.

Если заряд заложен внутри опоры моста, то эффект от взрыва резко возрастает. Если такой же заряд установить с внешней стороны, то большая часть энергии расходуется впустую. После взрыва противник мог быстро восстановить такой мост, и партизанам пришлось бы все начинать сначала. Пока противник ремонтирует один мост, остальные мосты в этом районе действуют, и противник может перераспределить транспортные потоки.

А ведь до осени 1939 года в районе старой границы все было готово к тому, чтобы поднять в воздух ВСЕ мосты. Поднять так, чтобы восстанавливать было нечего. Поднять так, чтобы не терять партизанской крови. Поднять можно было простым нажатием кнопки в тайном партизанском бункере, а потом из-за непроходимых минных полей только постреливать из снайперских винтовок по офицерам, по саперам, по водителям.

Германская армия была привязана к дорогам. Полное отсутствие мостов, миллионы партизанских мин на дорогах, засады и снайперский террор с первых часов вторжения могли бы резко снизить скорость германского блицкрига.

Кто же уничтожил советское партизанское движение *в момент начала Второй мировой войны* и почему?

Один из отцов советского диверсионного дела полковник ГРУ профессор Старинов в те годы командовал тайной школой, которая готовила партизанские группы, подчиненные советской военной разведке. Полковник в своих мемуарах называет виновника:

Надежно спрятанное в земле оружие и взрывчатые вещества ждали своего часа. Но раньше, чем пришел этот час, скрытые партизанские базы были опустошены, безусловно, с ведома и,

наверное, даже по прямому приказу Сталина (Старинов И. Г. Мины ждут своего часа. С. 40).

Один из ветеранов советского политического терроризма полковник КГБ Станислав Алексеевич Ваупшасов^[18] перед Второй мировой войной командовал партизанским отрядом НКВД в Белоруссии. Он объясняет причину уничтожения партизанских формирований:

В те грозные предвоенные годы возобладала доктрина о войне на чужой территории... она имела ярко выраженный наступательный характер (Ваупшасов С. А. На тревожных перекрестках. М.: Политиздат, 1971. С. 203).

Можно соглашаться с полковником КГБ, можно его оспаривать, но другой причины уничтожения партизанских формирований и баз пока никто не придумал.

6

Мнения двух полковников мы заслушали, а теперь посмотрим на то, что сами они делали в начале июня 1941 года. А делали они именно то, что и остальные партизанские лидеры и бойцы.

После расформирования партизанских отрядов, предназначенных для действия на своей территории, перед бывшими партизанами были открыты три пути:

1. в подразделения воздушно-десантных войск (именно в этот момент начался их бурный рост);
2. в карательные формирования Осназ НКВД;
3. в небольшие тайные группы, которые с некой целью собирали на границах Германии и ее союзников или же перебрасывали через границу еще до начала боевых действий.

Военный разведчик полковник Илья Старинов пошел по третьему пути. Пусть скромное звание полковника не смутит читателя – это был полковник особого рода и профессор особых наук. Он уже прошел Испанию, где занимался любимым делом: взрывал дома, мосты и тоннели, пускал под откос поезда и автомашины.

С первых дней войны полковник Старинов будет действовать, имея в кармане предписание наркома обороны Маршала Советского Союза

Тимошенко и подчиняясь только ему. В 1942 году он займет пост заместителя главнокомандующего партизанского движения по диверсиям, то есть станет главным диверсантом Красной Армии. В 1943 году по планам и под руководством Старинова будут проведены грандиозные операции «Концерт» и «Рельсовая война», в каждой из которых одновременно примут участие более ста тысяч партизан и диверсантов. Старинов стал лидером гигантской армии советских диверсантов совсем не случайно – у него был на то соответствующий опыт.

Итак, 21 июня 1941 года этот матерый диверсантище появляется прямо в районе пограничных мостов в Бресте, которые имеют поистине стратегическое значение для обороны советской территории. Какая удача! Стоит этому человеку поработать на каждом из этих мостов по паре часов, и тогда в случае германской агрессии можно будет просто одним нажатием на кнопку перекрыть врагу все транспортные магистрали. Но оборонительные приготовления не интересовали Старинова, как не интересовали они и всех вышестоящих командиров. На следующий день, ранним утром 22 июня 1941 года германская армия захватит в районе Бреста сразу все *шесть* мостов!

Чем же занимался полковник Старинов в Бресте? Зачем же его отправляли на границу? Официально – на учения. Но, прибыв в Брест, Старинов узнал, что учения – это только предлог. Учения отменены (а может быть, и не планировались вовсе).

Если Старинова прислали не на учения и не для подготовки обороны, то что же диверсанту такого ранга делать на самой границе? Он так и не узнал причину своего визита в Брест. Началось германское вторжение, и полковнику Старинову пришлось-таки заниматься делами сугубо оборонительными.

Еще один штрих к портрету этой личности. Всю войну вместе со Стариновым пройдет его верный, надежный, расторопный водитель по фамилии Шлегер, немец по национальности. Мода такая вдруг появилась среди советских командиров, особенно среди десантников, разведчиков, диверсантов: иметь рядом настоящего немца в роли ординарца, денщика, водителя, переводчика.

Мода эта возникла в феврале 1941 года.

его была весьма бурной и насыщенной приключениями: до 1926 года он воевал в польских лесах. Официально война с Польшей завершилась в 1920 году, но советские «партизанские отряды», укомплектованные головорезами из ЧК и ГПУ, еще много лет продолжали убивать людей в этой стране во имя мировой революции.

После возвращения в СССР Ваупшасов был большим начальником на великих стройках ГУЛАГа. В 1937–1939 годах он участвовал в Гражданской войне в Испании и руководил контрразведкой и диверсионными формированиями республиканской армии. После этого в Белоруссии Ваупшасов готовил советских партизан на случай вторжения противника на советскую землю.

Но вот подписан пакт Молотова – Риббентропа, Германия увязла в войне против Франции и Великобритании, поэтому Сталину партизаны стали больше не нужны. Ваупшасов попадает в формирования Осназ НКВД и занимается благородным делом «очистки территорий от вражеских элементов» в ходе «освободительных походов» Красной Армии в Польшу и Финляндию.

А вот 22 июня 1941 года Ваупшасов встретил не на границе, а за границей, на территории «вероятного противника», имея в кармане дипломатический паспорт. Он вдруг превратился в советского консула в Финляндии (Ваупшасов С. А. Партизанская хроника. М.: Воениздат, 1961. С. 5).

Зачем этого карателя, вертухая, террориста, ГУЛАГовского «дипломата» отправили за рубеж? Может, в интересах укрепления безопасности страны в предвидении оборонительной войны? Нет, в оборонительной войне он там был совсем не нужен. Как только такая война началась, его срочно вернули в Советский Союз и отправили в Белоруссию партизанить – создавать с нуля недавно уничтоженное партизанское движение.

Если готовилась оборонительная война, то зачем понадобился весь этот маскарад с переодеванием в дипломатический фрак? Не проще ли держать этого человека (и тысячи ему подобных) уже в районах вероятной оккупации в готовности встретить агрессора в самые первые часы войны?

Нет, «возобладала доктрина о войне на чужой территории».

Это не просто слова полковника КГБ. Это факт истории, подтвержденный судьбой того, кто эти слова сказал, и тысячами судеб таких же людей, как Ваупшасов.

Глава 19

Зачем Сталину десять воздушно-десантных корпусов?

В грядущих боях мы будем действовать на территории противника. Так предписывают наши уставы.

*Герой Советского Союза полковник Александр Ильич Родимцев (в будущем – дважды Герой Советского Союза, генерал-полковник).
Выступление на XVIII съезде ВКП(б). 1939 г.*

1

Воздушно-десантные войска предназначены для действий в ходе внезапных, стремительных, сокрушительных наступательных операций. В «Полевом уставе Красной Армии 1936 года» (ПУ-36. М.: Воениздат, 1936. Статья 7) записано: использование воздушно-десантных войск возможно только в ходе наступательных операций и только во взаимодействии с войсками, наступающими с фронта.

Перед Второй мировой войной очень немногие страны замыслили грандиозные наступательные операции, а раз так, то воздушно-десантные войска в большинстве стран развития не получили.

Было три исключения. Гитлер готовил свою армию к наступательной войне, и в 1936 году в Германии были созданы воздушно-десантные войска. Численность парашютистов в этих войсках к началу Второй мировой войны – 4 тысячи человек.

Вторым исключением была Италия. Муссолини подготовил 700 парашютистов-десантников.

Третьим исключением был Советский Союз. Именно у нас в 1930 году, то есть еще до прихода Гитлера к власти в Германии, впервые в мире были созданы воздушно-десантные войска.

К началу Второй мировой войны Советский Союз имел более одного миллиона подготовленных десантников-парашютистов. О том, что в

Советском Союзе подготовлен один миллион парашютистов, 18 августа 1940 года сообщила газета «Правда».

Но, может, это был обман? «Правда» правдивостью не отличалась.

В свете рассекреченных сегодня документов мы можем с уверенностью заявить: это был обман!

В 1930-х годах в Советском Союзе разразился настоящий парашютный психоз. Без парашютной вышки не обходился ни один городской парк; значок парашютиста для каждого молодого человека превратился в совершенно необходимый символ мужского достоинства. А получить значок было совсем не просто. Значок давали только за прыжки с самолета, а к прыжкам с самолета допускали только того, кто предварительно сдал зачеты по бегу, плаванию, стрельбе, метанию гранаты на дальность и точность, преодолению полосы препятствий, пользованию противохимическими защитными средствами и многим другим необходимым на войне навыкам. По существу, прыжки с самолета были заключительным этапом индивидуальной подготовки бойца крылатой пехоты.

Весь мир видел эту небывалую подготовку Советского Союза к освободительным войнам. Чтобы успокоить соседние страны, газета «Правда» сообщила заниженные цифры: у нас подготовлен всего лишь один миллион парашютистов.

Однако рассекреченные архивы дают совсем другую картину. Вот только некоторые отрывочные сведения: «С апреля 1934 года по февраль 1936 года на Украине подготовлено 427 000 парашютистов» (Партийный архив Института истории партии ЦК КП Украины. Фонд 7. Опись 1. Дело 1330. Лист 32).

427 тысяч парашютистов подготовлено *только на одной Украине и только в указанный выше двухлетний период*. Но ведь не только же на Украине их готовили! Украина вовсе не была главным районом подготовки десантников. Парашютистов готовили в основном в Москве и Московской области, в Ленинграде, Иваново, Горьком, Воронеже, Куйбышеве, на Урале, в Сибири, в Белоруссии, на Северном Кавказе, в Крыму, который в то время в состав Украины не входил.

427 тысяч парашютистов Украина подготовила за неполные два года, но ведь не прекратилась же их подготовка после февраля 1936 года! Наоборот. 1936 год – лишь самое начало. Сколько же их было подготовлено одной только Украиной в 1937–1938 годах? А в 1939-м, 1940-м, 1941-м?

Сведения о подготовке парашютистов на территории России и Белоруссии до сих пор хранятся как особая государственная тайна, однако

размах подготовки парашютистов в России резко превосходил все, что делалось в этом направлении в Украине. Поэтому каждый исследователь, который изучал эту проблему, приходит к выводу, что парашютистов в Советском Союзе было подготовлено не один миллион, а больше.

Мы, наверное, никогда не узнаем точную цифру. Поэтому давайте согласимся с самой минимальной оценкой, которая была объявлена официально: один миллион.

2

В оборонительной войне парашютисты не нужны. Использовать парашютиста в обороне в качестве обычной пехоты – это то же самое, что использовать на строительстве золотую арматуру вместо стальной: золото мягче стали.

Десантные подразделения не имеют такого тяжелого и мощного оружия, как обычная пехота^[19], потому их устойчивость в обороне гораздо ниже, чем у простой пехоты. Да и накладно золото вместо стали использовать. Но подготовка миллиона советских парашютистов стоила дороже золота. За подготовку парашютистов и производство парашютов Сталин платил жизнями огромного количества советских людей. Парашютный психоз бушевал в Советском Союзе одновременно со страшным голодом. В голодающих регионах страны процветало людоедство, а наша любимая Родина вывозила хлеб, чтобы купить технологии производства парашютов, чтобы построить гигантские шелковые комбинаты и парашютные фабрики, чтобы покрыть страну сетью аэродромов и аэроклубов, чтобы поднять в каждом городском парке каркас парашютной вышки, чтобы подготовить тысячи инструкторов, чтобы построить парашютные сушилки и хранилища, чтобы подготовить более миллиона откормленных парашютистов, необходимое для них вооружение, снаряжение и парашюты.

В 1937 году в Советском Союзе была проведена перепись населения.

Данные переписи произвели эффект разорвавшейся бомбы. Иосиф Сталин вынужден был признать ее «вредительской» и засекретить ее результаты... В результате всестороннего учета «прорисовывались» страшные последствия голода 1932–1934 годов... Организаторы и многие рядовые исполнители опальной переписи оказались в лагерях, часть из них была расстреляна

(Красная звезда. 27 апреля 2002 г.).

Итоги переписи 1937 года подтверждают, что от голода погибло от 3,5 до 5 миллионов человек. Если бы между переписями 1926 и 1937 годов страна развивалась в условиях нормального воспроизводства населения, то к январю 1937 года население СССР должно было составлять не менее 170 миллионов человек. Перепись же дала иной результат: 162 миллиона человек. Эти недостающие 8 миллионов – результат неестественно высокой смертности населения, в том числе и от голода, а также результат снижения рождаемости в эти годы.

Для чего готовили парашютистов? Наверное, не для того, чтобы защищать население собственной страны, которое из-за этих парашютов гибло от голода.

Некоторые западные эксперты пытаются понять смысл действий Сталина.

В России в 1930-х годах парашютизм был национальным спортом... Более миллиона мужчин и женщин всех возрастов прыгали с парашютом просто ради удовольствия! (Gregory V., Batchelor J. Airborne Warfare 1918–1941. Phoebus: Leeds, 1978. P. 22.)

Ради удовольствия? Но в Советском Союзе не было частной собственности. Не было частных аэродромов, частных самолетов, частных парашютных клубов, частных инструкторов и парашютов. Все принадлежало государству. Государство убило по самым скромным подсчетам миллионы своих граждан. Государство отнимало у миллионов голодающих хлеб и продавало за границу, а на эти деньги покупало все необходимое для подготовки парашютистов.

Убивать миллионы людей ради того, чтобы обеспечить возможность другим миллионам прыгать с парашютом, – это чисто коммунистическое удовольствие.

Если подсчитать всех военных парашютистов мира на момент начала Второй мировой войны, то получается, что Советский Союз имел подготовленных десантников примерно в *двести раз больше*, чем все

страны мира вместе взятые, включая и Германию.

Для экономии средств советских парашютистов готовили как любителей: чтобы молодой энтузиаст работал на строительстве или на заводе, а свободное время парашютному делу отдавал. Но готовились и десантные подразделения, части и даже соединения:

К концу 1933 года Красная Армия располагала одной воздушно-десантной бригадой, четырьмя десантными мобильными отрядами, 29 отдельными батальонами и несколькими ротами и взводами общей численностью около 10 тысяч человек (ВИЖ. 1982. № 10. С. 75).

В 1930-х годах в западных районах страны неоднократно проходили грандиозные маневры. На каждом маневре отрабатывался только один вид боевых действий – «глубокая операция», внезапный удар гигантских масс танков на огромную глубину. Сценарий всегда простой, но грозный. Внезапному удару сухопутных войск в ходе каждого учения предшествовал не менее внезапный и не менее сокрушительный удар советской авиации по аэродромам условного противника, после чего происходила выброска парашютного десанта для захвата аэродромов. Вслед за волной парашютистов на захваченных аэродромах посадочным способом высаживалась вторая волна десантников с тяжелым вооружением.

В 1935 году на знаменитых киевских маневрах в ходе грандиозной операции был выброшен парашютный десант в 1 200 человек, немедленно вслед за ним был высажен посадочный десант в 2 500 человек с тяжелым вооружением, включая артиллерию, броневые автомобили и танки.

В 1936 году в Белоруссии при отработке того же наступательного сценария был выброшен парашютный десант в 1 800 человек, за которым последовал посадочный десант в 5 700 человек с тяжелым оружием.

В том же году в ходе наступательных маневров Московского военного округа 84-я стрелковая дивизия в полном составе была десантирована посадочным способом.

В 1938 году на базе имевшихся к тому времени авиадесантных частей и соединений формируется шесть воздушно-десантных бригад: 201, 202, 204, 211, 212, 214-я (Заместитель командующего ВДВ генерал-лейтенант К. Курочкин. ВИЖ. 1980. № 8. С. 94). Общая численность шести бригад составляла 18 тысяч человек (ВИЖ. 1975. № 9. С. 81). Содержать больше боевых частей и соединений было обременительно. Расчет прост: через эти части и соединения пропустить только некоторых. Если потребуется, всех

остальных можно в любой момент призвать под их знамена. Такие призывники-парашютисты уже подготовлены.

В 1939 году Сталин приказал уничтожить партизанские базы и партизанские формирования, которые предназначались для действий на своей территории в случае иностранной агрессии. Вместо этого он приказал формировать новые десантные подразделения: полки и отдельные батальоны. В Московском военном округе, например, создавали три полка трехбатальонного состава и несколько отдельных батальонов по 500–700 парашютистов в каждом батальоне (Ордена Ленина Московский военный округ. М.: Воениздат, 1977. С. 177).

В 1940 году Сталин сокрушил все нейтральные государства разделительного барьера и везде, где можно, вышел к самым границам Германии. После этого он должен был, казалось бы, сократить количество своих воздушно-десантных частей и соединений: дальше на запад оставалась только Германия и союзные ей государства, а с Германией подписан договор «О дружбе и границе».

Но Сталин свои воздушно-десантные подразделения не расформировывал. Наоборот, в апреле 1941 года в Советском Союзе было тайно развернуто *пять воздушно-десантных корпусов* (Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О новых формированиях в составе Красной Армии» № 1112–459сс от 23 апреля 1941 г. 1941 год. Книга вторая. С. 104–106).

Все корпуса были дислоцированы в западных районах Советского Союза. Каждый корпус имел в своем составе управление, штаб, подразделения обслуживания, три воздушно-десантные бригады, артиллерийский дивизион, отдельный танковый батальон (54 танка) и другие подразделения. Численность каждого корпуса – 10 419 человек.

Вот состав воздушно-десантных корпусов (вдк) на конец мая 1941 года:

1-й вдк (Киевский особый военный округ): командир – генерал-майор М. А. Усенко; 1-я, 204-я, 211-я воздушно-десантные бригады (вдбр);

2-й вдк (Харьковский военный округ): командир – генерал-майор Ф. М. Харитонов; 2-я, 3-я, 4-я вдбр;

3-й вдк (Одесский военный округ): командир – генерал-майор В. А. Глазунов; 5-я, 6-я, 212-я вдбр;

4-й вдк (Западный особый военный округ, Пуховичи, Белоруссия): командир – генерал-майор А. С. Жадов; 7-я, 8-я, 214-я вдбр;

5-й вдк (Прибалтийский особый военный округ, Даугавпилс, Латвия): командир – генерал-майор И. С. Безуглый;

9-я, 10-я, 201-я вдбр.

202-я воздушно-десантная бригада оставалась отдельной.

Кто-то усомнится: возможно, за номерами ничего не стояло, корпуса могли быть не укомплектованы. Отбросим сомнения. Официальная история ВДВ сообщает: *«Укомплектование корпусов личным составом к 1 июня 1941 года было закончено»* (Советские воздушно-десантные. М.: Воениздат, 1986. С. 51).

4

От обычной боевой подготовки воздушно-десантные корпуса скоро перешли к подготовке весьма конкретной. После 13 июня 1941 года были отданы соответствующие распоряжения и выполнены самые последние приготовления к выполнению боевых задач: например, десятки тысяч парашютов уже были сложены в районах аэродромов погрузки.

Воздушно-десантные корпуса помимо обычной десантной пехоты имели довольно мощную артиллерию и даже батальоны легких плавающих танков.

Все десантные корпуса создавались на таком расстоянии от границ, что их можно было выбрасывать на территориях противника без дополнительного перебазирования. При этом 4-й и 5-й корпуса могли без перебазирования быть использованы против Германии, 3-й – против Румынии, 1-й и 2-й – как против Германии, так и против Румынии, а также против Чехословакии или Австрии, чтобы перерезать в горах нефтяные магистрали из Румынии в Германию.

Все корпуса вели интенсивную подготовку к предстоящему десантированию.

Все корпуса были сосредоточены в лесах вдали от посторонних взглядов.

5

Собирая материалы о советских воздушно-десантных войсках, которые были развернуты в первой половине 1941 года или готовились к развертыванию во второй половине того же года, я обратил внимание на интересную деталь. Каждый советский десантный командир, особенно на уровне полковника или генерала, имел в своем ближайшем окружении солдата или сержанта немецкого происхождения.

Ту же картину наблюдаем и в советской кавалерии. Впрочем (и это мы дальше увидим), между воздушно-десантными войсками и кавалерией существовала прямая связь: и десантники, и кавалеристы предназначены для решительных наступательных действий, для смелых рейдов и внезапных ударов по тылам противника. Оба рода войск требуют инициативных командиров, способных действовать самостоятельно в отрыве от своих соседей, штабов и тылов. Кавалерия отмирала, а личный состав ее шел в танкисты и в десантники.

Так вот, старшие десантные командиры или те командиры, которые готовились перейти в воздушно-десантные войска из кавалерии, вдруг обзавелись советскими солдатами-немцами. У одного немец – водителем, у другого – ординарцем, у третьего – связным. Бывшие советские командиры-десантники (и кавалеристы) сообщают об этом как о забавной подробности: вот, мол, война с немцами началась, а у меня радист персональный – кто бы вы думали? Немец! Правда, парнишка хороший, дисциплинированный, проверенный.

Вот у полковника К. Штейна, командира 2-й воздушно-десантной бригады 2-го воздушно-десантного корпуса, солдат-немец в ординарцах, у командира 5-й воздушно-десантной бригады 3-го воздушно-десантного корпуса полковника Родимцева немец водителем пристроен. (Это тот самый Родимцев, который в 1939 году на съезде Коммунистической партии гордо доложил, что уставы Красной Армии приписывают воевать только на территории противника.)

В 1941-м воздушно-десантную бригаду Родимцева пришлось срочно превращать в обычную пехоту: пришлось у этой бригады (как и у всех остальных воздушно-десантных бригад) отобрать парашюты, а вместо них дать побольше тяжелого оружия, и его ребята, потеряв многих и переучиваясь оборонительным навыкам под огнем противника, в конце концов показали себя в обороне очень даже неплохо. Это Родимцев со своими гвардейцами в 1942-м держал самые последние дома в Сталинграде у самой Волги.

А вот в начале июня 1941-го года Родимцев и его ребята об обороне не думали. Они укладывали парашюты да учили себе языки, особо упирая на немецкий.

Воздушно-десантные войска разбухали, и все новые и новые кавалерийские офицеры и генералы вечерами зубрили немецкий язык, ибо ждали направления в десантники. Кстати, и наш герой полковник Родимцев – только что из кавалерии.

А вот кавалерийский полковник (впоследствии Герой Советского

Союза и генерал-майор) Лев Доватор пока еще не попал в десантники, но мода на немецкий язык и на солдата-немца и его не обошла. Вдова генерала вспоминала начало 1941-го года:

В нашем полку был один немец. Так вот, Лев Михайлович, почитай, каждый день его к себе домой приводил, в разговоре, значит, все упражнялись, и к началу войны он уже свободно говорил по-немецки (Красная звезда. 17 февраля 1983 г.).

Такой вот предусмотрительный полковник оказался. Всю жизнь прожил без языков, а к самой войне вдруг потянуло, да не одного его.

6

12 июня 1941 года в Красной Армии было создано Управление воздушно-десантных войск, а в августе – еще пять воздушно-десантных корпусов.

Надо отметить, что вторая серия десантных корпусов не была ответом на германское вторжение. Решение об их создании было принято в мае 1941 года, а все необходимое для укомплектования, от командного состава до рядовых бойцов, от парашютов до вооружения, обмундирования и обуви было подготовлено за несколько лет до войны.

Вот состав этих корпусов в августе 1941 года:

6-й вдк (Московская область): командир – генерал-майор А. И. Пастревич; 11-я, 12-я, 13-я воздушно-десантные бригады (вдбр);

7-й вдк (Поволжье): командир – генерал-майор И. И. Губаревич; 14-я, 15-я, 16-я вдбр;

8-й вдк (Московская область): командир – генерал-майор В. А. Глазков; 17-я, 18-я, 19-я вдбр;

9-й вдк (Ивановская область): командир – генерал-майор М. И. Денисенко; 20-я, 21-я, 22-я вдбр;

10-й вдк (Поволжье, Гороховецкие лагеря): командир – полковник Н. П. Иванов; 23-я, 24-я, 25-я вдбр.

Кроме этих пяти корпусов были развернуты пять отдельных маневренных воздушно-десантных бригад. Всего летом 1941 года Сталин имел десять воздушно-десантных корпусов, по три бригады в каждом, шесть отдельных воздушно-десантных бригад и несколько отдельных полков.

Помимо воздушно-десантных корпусов, бригад и полков в составе обычной советской пехоты формировалось довольно значительное число отдельных парашютно-десантных батальонов. Маршал Советского Союза Баграмян сообщает, например, что в 55-м стрелковом корпусе непосредственно на румынской границе в начале 1941 года шла интенсивная подготовка нескольких парашютно-десантных батальонов. Из описания Баграмяна и из других источников следует, что 55-й стрелковый корпус (всего в Красной Армии в тот момент было шестьдесят два стрелковых корпуса) был не исключением, а правилом.

Кроме чисто парашютных подразделений к переброске воздухом и десантированию посадочным способом на территорию противника готовились некоторые с виду обычные стрелковые дивизии. Пример: 21 июня 1941 года в ходе учений Сибирского военного округа целая стрелковая дивизия высаживалась посадочным способом в тылу условного противника.

Вопрос: почему раньше подобные эксперименты и учения проводились только в европейской части страны, а тут вдруг в Сибири? Никакой загадки здесь нет. Войска Сибирского военного округа были тайно превращены в 24-ю армию и готовились к переброске на германскую границу. Перед погрузкой в эшелоны 24-я армия провела заключительные маневры войск.

Если бы 24-я армия готовилась к обороне, то тренировать дивизию для высадки в тыл противника не было смысла. В оборонительной войне совсем не сложно забросить войска в тыл противника. Наоборот, танковые клинья наступающего противника рвутся вперед, отрезая десятки и сотни тысяч ваших бойцов и командиров от главных сил, и проблема перед обороняющимся – не как бы забросить в тыл противника еще одну дивизию, а как эвакуировать с занятой противником территории хотя бы некоторых своих генералов да знамена хоть каких-нибудь дивизий.

Но 21 июня 1941 года командующие советскими армиями об оборонительной войне не думали, они готовили свои дивизии на грандиозных маневрах для совсем другой войны.

* * *

В июне 1941 года, когда Германия напала на Россию, последняя имела больше одного миллиона подготовленных парашютистов. Представляется совершенно невероятным, что

средства, затраченные на эту подготовку, ни в коей мере не окупились в ходе войны (Airborne Operations. London: Salamander, 1978. P. 30).

Вожди Советского Союза истратили сотни тысяч тонн бумаги на книги о советско-германской войне, но на вопрос, зачем Сталин создал в 1941-м году десять воздушно-десантных корпусов, ни одна книга ответа не дала.

Глава 20

Как доставить десять десантных корпусов в тыл противника?

Авиацию нужно подавлять и уничтожать на аэродромах. Успех подавления авиации на аэродромах зависит от внезапности действий. Важно застать авиацию на аэродромах.

*Маршал Советского Союза И. С. Конев. ВИЖ.
1976. № 7. С. 75*

1

Подготовить сотни тысяч десантников и парашюты для них – это только полдела: нужны, кроме того, военно-транспортные самолеты и планеры. Советские вожди это понимали, потому повальное увлечение парашютизмом 1930-х годов сопровождалось массовым увлечением планеризмом. Советские планеристы и их планеры стояли вполне на уровне мировых стандартов. Достаточно вспомнить, что к началу Второй мировой войны из 18 мировых рекордов в области планеризма 13 принадлежали Советскому Союзу (Авиация. Энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. С. 421).

Лучшие конструкторы советских боевых самолетов временами отвлекались от своего основного занятия, чтобы создавать планеры. Их заставляли заниматься разработкой планеров не просто ради мировых рекордов. Если Сталина интересовали только спортивные достижения, то почему он не бросил лучшие умы страны также и на создание новых спортивных велосипедов?

Военная направленность советского планеризма неоспорима. Еще до прихода Гитлера к власти в СССР был создан первый в мире грузовой десантный планер Г-63 конструктора Б. Урлапова. Позднее в СССР были созданы тяжелые планеры, способные поднять грузовую машину. Конструктор П. Гороховский создал резиновый надувной планер. После выброски в тыл противника несколько таких планеров могли быть

загружены в один транспортный самолет и возвращены на свою территорию для повторного использования.

Советский Союз вступил во Вторую мировую войну, имея во много раз больше планеров и планеристов, чем весь остальной мир. Только в 1939 году в СССР одновременно обучались пилотированию планеров 30 тысяч человек. Техника пилотирования часто достигала очень высокого уровня. Например, в 1940 году в СССР был продемонстрирован полет одиннадцати планеров на буксире одного самолета.

2

Сталин сделал все для того, чтобы обеспечить своих десантников достаточным количеством планеров. Речь идет, конечно, не об одноместных спортивных планерах, а о многоместных десантных.

В конце 1930-х годов в Советском Союзе одновременно более десяти конструкторских бюро вели жестокую конкурентную борьбу за создание лучшего транспортно-десантного планера.

О. Антонов создал многоместный десантный планер А-7.

В. Грибовский разработал великолепный десантный планер Г-11.

Д. Колесников создал планер для переброски двадцати солдат – КЦ-20.

Г. Корбула работал над созданием планера-гиганта.

В январе 1940 года решением Центрального Комитета Коммунистической партии (то есть решением Сталина) в составе Наркомата авиационной промышленности было создано управление по производству транспортно-десантных планеров. Весь 1940 год велись интенсивные подготовительные работы, а с весны 1941 года заводы, подчиненные этому управлению, начали массовый выпуск десантных планеров.

23 апреля 1941 года было принято Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР № 1112-459сс (1941 год. Книга вторая. С. 106). Пункт 7-й этого постановления требовал от Наркомата авиационной промышленности ускорить постройку 11-местного планера конструкции Кучеренко, Роднянского, Афанасьева (крайний срок – 15 мая 1941 года) и 20-местного планера конструкции Колесникова и Цыбина (крайний срок – 1 июля 1941 года). Это постановление подписали товарищи Сталин и Молотов.

16 июня 1941 года генерал армии Жуков направил «Записку начальника Генштаба Красной Армии наркому авиационной промышленности СССР» № 567240сс, в которой, в частности, говорилось:

Для обеспечения воздушно-десантных частей НКО необходимо в 1941–1942 годах следующее количество планеров:

На 1941 год:

Пятиместных сухопутных планеров – 500 шт.

Одиннадцатиместных сухопутных планеров – 1000 шт.

Одиннадцатиместных гидропланеров – 200 шт.

Двадцатиместных сухопутных планеров – 300 шт.

Всего на 1941 год – 2000 шт. <...>

Всего на 1942 год – 5500 шт. (Там же. С. 366–367.)

Тут мы подошли к довольно интересному моменту. Выпущенные весной 1941 года планеры можно было использовать летом 1941-го или, по крайней мере, ранней осенью. Но сохранить транспортно-десантные планеры до 1942 года было уже невозможно. Все ангары были давно забиты ранее выпущенными планерами. Хранить огромный десантный планер под открытым небом на осенних дождях и ветрах, на морозе и под слоем снега – невозможно.

Массовое производство транспортно-десантных планеров в 1941 году означало намерение их использовать в 1941 году.

Если бы Сталин намеревался выбросить сотни тысяч своих десантников в Центральную и Западную Европу в 1942 году, то массовое производство планеров нужно было планировать на весну 1942 года.

3

Планер – это средство для доставки грузов и групп десантников без парашютов. Десантники с парашютами доставляются в тыл противника военно-транспортными самолетами.

Лучшим военно-транспортным самолетом мира в начале Второй мировой войны был легендарный американский самолет Дуглас DC-3, с 1940 года называемый С-47. Он установил абсолютный рекорд по длительности эксплуатации во многих странах мира – 55 лет. По стандартам начала 1940-х годов это был фантастический самолет.

Резонно предположить, что если лучший в мире военно-транспортный самолет создан в США, то Советский Союз в области военно-транспортных самолетов вступил в войну, имея не первое, а максимум второе место.

Такое предположение неверно. Дело в том, что американский С-47

(правда, под именем ПС-84, с 17 сентября 1942 года – Ли-2) составлял основу советской военно-транспортной авиации. Правительство США в 1938 году продало Сталину лицензию на производство этого самолета и необходимое количество самого сложного оборудования. Могучие фирмы «Фоккер» и «Мицубиси», также закупившие лицензии на производство «Дугласа», не смогли наладить его выпуск без использования агрегатов, привезенных из США, – они сумели организовать лишь сборку из американских деталей. И только советская авиационная промышленность смогла наладить производство этого чудо-самолета полностью на отечественной базе.

Это было достижением, достойным мировой сенсации. Фунты, футы и дюймы очень сложно перевести в граммы, килограммы, метры, миллиметры. Чуть толще элементы каркаса, заклепки или листы обшивки – и вся конструкция становится тяжелее, самолет теряет свои выдающиеся летные характеристики. Чуть они толще, и самолет теряет расчетную прочность.

До войны Советский Союз купил у США 20 «Дугласов», в 1939 году произвел 6 таких машин, в 1940 году – 51, в 1941 году – 237. Всего за годы войны в Советском Союзе было выпущено более 2 тысяч самолетов ПС-84/Ли-2.

Кроме копии С-47 Советский Союз имел несколько сотен тяжелых бомбардировщиков ТБ-3, которые можно было использовать как транспортные самолеты. В пункте 4 постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 23 апреля 1941 года было сказано: *«Для переброски парашютного и посадочного десанта использовать как тяжелые самолеты ТБ-7 и ТБ-3, так и средние ДБ-3 и Дуглас».*

После определенной подготовки бомбардировщики ДБ-3 и ДБ-3Ф можно было использовать для буксировки планеров А-7 и Г-11 и для выброски десанта до 7 человек. В 1939–1941 годах было построено 2822 бомбардировщика этих типов (Самолетостроение в СССР (1917–1945 гг.). Книга вторая. С. 236). К 22 июня 1941 года на западных рубежах СССР в частях дальней бомбардировочной авиации имелось 1332 самолета, из них – 1122 бомбардировщика ДБ-3 и ДБ-3Ф (Авиация и время. 1998. № 1. С. 16). Все массовые выброски десантов в 1930-е годы были совершены с ТБ-3. Их было достаточно много, чтобы одновременно поднимать в воздух

несколько тысяч парашютистов и тяжелое оружие, включая легкие танки, бронев автомобили и артиллерию.

И все же, сколько бы Сталин ни строил военно-транспортных самолетов, их в любом случае пришлось бы использовать очень интенсивно – днями и ночами в течение нескольких недель или даже месяцев, – для того, чтобы многими рейсами сперва перебросить массу советских десантников в тыл противника, а затем их там снабжать. Возникла проблема: как сохранить военно-транспортные самолеты в первом рейсе для второго рейса и как сохранить их во втором – для последующих. Потери в самолетах, планерах и десанниках в первом рейсе могли быть чудовищными. Потери во втором рейсе могли быть еще бóльшими, ибо отсутствует внезапность.

Советские генералы все это отлично понимали. Было очевидно, что выброска сотен тысяч парашютистов может быть осуществлена только при условии абсолютного советского господства в воздухе. Газета «Красная звезда» 27 сентября 1940 года открыто и прямо пишет о том, что высадить такие массы десантников без господства в воздухе невозможно.

Основным документом, определяющим действия Красной Армии в войне, был Полевой устав. В то время действовал Полевой устав 1939 года – ПУ-39. Устав однозначно и четко определял, что проведение «глубокой операции» вообще и массовая выброска воздушных десантов в частности могут проводиться только в условиях господства советской авиации в воздухе. Полевой устав, а также боевые авиационные уставы и «Инструкция по самостоятельному использованию авиации» предусматривали проведение в начальном периоде наступательной войны гигантской стратегической операции по подавлению авиационной мощи противника. В такой операции, по замыслу советского командования, должна была участвовать авиация нескольких фронтов, авиация флотов, авиация Главного командования и даже истребительная авиация ПВО.

В декабре 1940 года высшие командиры Красной Армии в присутствии Сталина и членов Политбюро на секретном совещании обсуждали в деталях именно такие операции. Они на советском жаргоне назывались «особыми операциями начального периода войны». Командующий советской авиации генерал П. В. Рычагов особо подчеркивал необходимость тщательно замаскировать подготовку советской авиации к нанесению внезапного удара, чтобы «застать авиацию противника на ее аэродромах» (материалы совещания высшего руководящего состава РККА 23–31 декабря 1940 года. Опубликовано: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 12 (1). М.: Терра, 1993. С. 177).

Совершенно очевидно, что «застать авиацию противника на аэродромах» в военное время невозможно. Это возможно только в мирное время, когда противник не подозревает об опасности. Нельзя начать войну, а потом нанести внезапный удар по большинству аэродромов в надежде захватить всю авиацию на стоянках, но можно нанести удар в мирное время, и этот удар будет началом войны.

* * *

Сталин довел численность десантных частей и соединений до такого уровня, что их можно было использовать только в одной ситуации: *Красная Армия внезапно и вероломно начинает войну ударом своей авиации по аэродромам противника*. В любой другой ситуации использовать сотни тысяч десантников и тысячи транспортных самолетов просто невозможно.

Глава 21

Как Жуков готовил оборону страны

Ничто не указывало на наличие на Немане подготовленной обороны.

Генерал-полковник Герман Гот, бывший командующий 3-й танковой группой вермахта. Танковые операции. М.: Воениздат, 1961. С. 57

Противник стремился захватить мосты, ведь мосты – это средство для развития высоких темпов наступления. Враг понимал, что в случае подрыва мостов через Неман, ширина которого достигает 100–150 метров, его танки будут вынуждены остановиться, а советские части выиграют время для организации обороны на восточном берегу... Для 3-й танковой группы явилось полной неожиданностью то, что все три моста через Неман, овладение которыми входило в задачу группы, были захвачены неповрежденными.

Анфилов В. А. Бессмертный подвиг. С. 214–215

Территория европейской части Советского Союза самой природой создана для обороны. Дорог в России, как известно, немного, а качеством тех, что есть, мы похвастаться не можем.

Весной и осенью – непролазная грязь.

Зимой – снег и мороз.

В снегу и в грязи блицкриг буксовал. Ни осенью, ни зимой, ни весной немцы успешные наступательные операции вести не могли. Каждый год Германия представляла опасность для Советского Союза только с середины

мая до середины сентября, и только на территориях южнее Смоленска. На территориях от Минска и Смоленска на север до побережья Балтики и далее германская армия вообще никакой опасности не представляла – конечно, при условии, если бы Красная Армия стояла в обороне.

Театр военных действий на север от Смоленска предельно удобен для ведения оборонительной войны и столь же неудобен для широкомасштабных наступательных операций. Тут много озер, рек и болот. Это естественные препятствия для наступающего. Это естественные рубежи обороны.

В районах севернее Минска и Смоленска много лесов. Лес – это противотанковая местность. В лесу обороняющейся стороне танки противника не страшны. Но если танки не страшны, оборону можно держать годами.

Лес – это маскировка и защита. Огонь артиллерии по войскам, которые обороняются в лесу, неэффективен. Корректировать огонь артиллерии здесь трудно или вообще невозможно. Столь же неэффективны и действия авиации по войскам, которые закрепились в лесах.

Лес – это дешевый и доступный строительный материал для возведения непреодолимой обороны. Это перекрытые, засыпанные землей и замаскированные участки траншей, это обшитые бревнами стенки траншей и окопов, это блиндажи и землянки в три, пять, а то и в десять накатов. Для колючей проволоки в лесу даже и колья ставить не нужно – натягивай проволоку между стволами, оплетай словно паутиной. Если страна готовится к обороне, то в лесистых районах создает непроходимые не только для танков, но и для пехоты заминированные завалы глубиной десятки метров и протяженностью в сотни километров.

Лес – это укрытие для снайперов, партизан и диверсантов. Лес – это идеальный плацдарм для контратак и внезапных контрударов.

Если бы летом 1941 года войска Красной Армии не были собраны гигантскими массами у самой границы в Белоруссии и Литве, если бы стояли в обороне на линии старых укрепленных районов, если бы мосты на пути наступающих германских войск были взорваны, а подступы к мостам заминированы, то блицкриг был бы остановлен на западном берегу Западной Двины.

А на юг от Смоленска до берегов Чёрного моря природой воздвигнут грандиозный противотанковый ров по имени Днепр. Во всех предшествующих победоносных кампаниях германским войскам не приходилось форсировать ни одной водной преграды, равной Днепру.

Мосты через Днепр – это объекты стратегического значения. Их

немного, от Смоленска до Херсона можно все пересчитать по пальцам. До осени 1939 года вблизи каждого моста через Днепр была расквартирована группа минеров, а на близлежащих складах хранилось достаточное количество взрывчатых веществ для того, чтобы в любой момент можно было мосты заминировать и по приказу вышестоящих командиров поднять на воздух так, чтобы восстанавливать было бы нечего. Германские танковые клинья на всем протяжении театра военных действий от Смоленска на юг можно было остановить нажатием нескольких кнопок.

Но Днепр почему-то не стал преградой на пути германских танковых клиньев.

Возможно, вам приходилось видеть фотографии Крюковского моста через Днепр, взорванного отступавшими частями Красной Армии, и понтонной переправы, которую навели немцы рядом с мостом. Может показаться: взрывавай мосты, не взрывавай, – все равно движение врага не остановишь. Так ли это? Давайте разберемся.

2

Коммунистический переворот 1917 года сорвал процесс индустриализации России, навсегда отбросив страну в число отстающих, недоразвитых, вымирающих государств. Россия, которую мы потеряли, была великой державой. Примером тому может быть хотя бы тот самый Крюковский мост.

Мост начали строить 12 мая 1870 года: 962 метра над глубокой своенравной рекой с неудержимым течением, 12 пролетов, основания береговых устоев^[20] и промежуточных опор опущены до скального монолита. Движение поездов по мосту было открыто 25 марта 1872 года. А ведь в те времена не было ни самосвалов, ни тракторов, ни бульдозеров.

В августе 1941 года Крюковский мост в числе других был взорван отступающими советскими войсками. Однако был ли он действительно разрушен? На самом деле в воду были сброшены лишь два пролета. И это все. Ни береговые устои, ни промежуточные опоры (так называемые «быки») не были заминированы и подняты на воздух. Десять пролетов моста из двенадцати не пострадали.

Примерно так же были взорваны мосты в Днепропетровске и Запорожье: береговые устои и промежуточные опоры остались целыми, пролеты взорваны не все, а лишь некоторые. Такой «подрыв» мостов – вредительство в чистом виде, преступление против страны и ее народа.

После такого «подрыва» восстановление моста не представляло большой проблемы и выполнялось в достаточно короткие сроки.

Но какая разница, взорваны мосты добротно или халтурно, если немцы рядом тут же наводили понтонные переправы?

Разница огромна. Понтонный мост выдерживает вес автомобилей и легких танков. Этого недостаточно. На восточный берег надо переправлять артиллерию и средние танки. Но даже не это главное. Войска, которые ведут боевые действия, особенно наступательные, надо снабжать. Им требуется огромное количество боеприпасов, горючего, запасных частей и много всего прочего. Сотни тысяч тонн. Немедленно. Подать такое количество грузов можно было только по железным дорогам. Но построить понтонный мост, который бы выдерживал вес железнодорожного эшелона, уровень развития германской техники того времени не позволял.

Никакой автотранспорт с такими перевозками не мог справиться даже теоретически. Да и не было у Гитлера такого количества автомашин, а если бы и были, не было для них горючего. Его не хватало даже для весьма немногочисленного количества танков и самолетов.

Войска по наведенным понтонным мостам можно перебросить на восточный берег, но базы снабжения оставались далеко позади. Возможности подвоза боеприпасов, горючего и других грузов резко ограничены. Что войска будут делать на восточном берегу без достаточного количества боеприпасов и ГСМ, без продовольствия и запасных частей? В такой обстановке стремительное движение на восток миллионных масс войск без захвата, восстановления и удержания железнодорожных мостов, особенно на Днестре, могло завершиться только крахом наступления, всеобщим и быстрым.

Обратим внимание на небольшую странность. Днестр перекрывает путь германским войскам на фронте протяженностью более тысячи километров. Казалось бы, наводи переправы где хочешь. Однако почему-то все переправы немцы возводили прямо рядом с разрушенными железнодорожными мостами. Почему?

Потому, что вся система снабжения миллионных воинских масс была намертво привязана к железным дорогам. Поэтому, пока железнодорожные мосты не были восстановлены, приходилось подгонять эшелоны к разрушенным мостам, разгружать вагоны, перевозить грузы автомашинами на другую сторону и там грузить в другие эшелоны.

Имея в виду привязанность армий к железным дорогам, советские командиры должны были вовремя отвести войска за Днестр, добротно взорвать за собой мосты и удерживать до последней возможности те

районы, где железнодорожные линии пересекают могучую реку, – с тем, чтобы как можно дольше задержать момент начала восстановительных работ.

Но летом 1941 года все делалось вопреки здравому смыслу и логике. Мало того, что мосты были взорваны так, что их можно было быстро восстановить, но и районы мостов никто не пытался удерживать, чтобы воспрепятствовать восстановлению мостов.

3

Реки в европейской части Советского Союза текут в «правильном» направлении: севернее Смоленска – с юга на север, перерезая пути с запада на восток, южнее Смоленска – с севера на юг, все так же перерезая пути с запада на восток. И только в районе Смоленска дорога с запада на восток открыта.

В военной стратегии этот район называется Смоленскими воротами. Смоленск – ворота с запада на восток и с востока на запад, поэтому несколько веков Великое княжество Литовское, Польша и Русь боролись за Смоленск. Захватив город, укрепляли его, чтобы не отдать соперникам. Смоленское княжество на протяжении веков побывало под властью Киева, Москвы, Польши, Литвы. В конечном итоге Смоленск вошел в состав России.

В начале XIX века русские цари посчитали себя достаточно сильными; они больше никого не боялись. Обороне Смоленска внимания не уделяли. И через Смоленские ворота прошел Бонапарт. Русские войска безуспешно пытались его остановить именно у Смоленска, потом у Москвы. Не вышло. Пришлось отдавать на растерзание Москву.

Во время Гражданской войны в районе Смоленска был возведен полевой укрепленный район с целью закрыть любому противнику путь на Москву. После Гражданской войны Смоленский УР был заброшен.

Получив 13 января 1941 года назначение на должность начальника Генерального штаба, генерал армии Жуков должен был требовать от Сталина немедленно возвести укрепленный район в районе Смоленска, чтобы перекрыть участок шириной 75 километров между Западной Двиной и Днепром, чтобы на Смоленские ворота повесить пудовый замок.

Но Жуков для обороны страны не делал ничего. Летом 1941 года немцы выиграли Смоленское сражение, ибо никакой обороны тут заранее создано не было. Прорвавшись через Смоленские ворота, они получили

возможность либо идти на Москву, либо ударить на юг в обход главных сил Юго-западного фронта.

2-я танковая группа нанесла удар через Конотоп на Лохвицу, 1-я танковая группа, наведя переправу рядом с Крюковским мостом в районе Кременчуга, нанесла встречный удар. Две танковые группы соединились, замкнув кольцо окружения, в котором было захвачено более 600 тысяч бойцов и командиров Красной Армии и огромные трофеи. За этим последовало грандиозное окружение Западного фронта в районе Вязьмы.

Два грандиозных, самых больших во всей человеческой истории окружения, сначала в районе Киева в сентябре 1941 года, затем в районе Вязьмы в октябре 1941 года, стали возможными потому, что никто заранее не готовил оборону Смоленских ворот, никто не организовал добротный подрыв мостов через Днепр и удержание участков, удобных для наведения понтонных переправ.

4

С 22 июня 1941 года до момента крушения Советского Союза прошло полвека. Толпам сочинителей, маршалов и генералов, идеологов, академиков и докторов, доцентов и кандидатов, Шолоховых и Стаднюков, Чаковских, Бондаревых, Некричей и Симоновых разгадать загадку катастрофы 1941 года так и не удалось. Потому убедительную историю войны сочинить не вышло.

Скоро пройдет уже четверть века с момента крушения Советского Союза, но внятной истории войны все нет. Перед инженерами человеческих душ совершенно ясно обозначилась перспектива: а ведь историю Второй мировой войны написать так и не удастся. Никогда.

Ученым товарищам давно ответ пора держать: за какие заслуги народный хлеб с маслом поедают? Если историю войны наши академики сочинить не способны, то не пора ли их разгонять и закрывать их научные учреждения? Не пора ли дармоедам от исторической науки искать себе другую работу?

Все они понимают, что попали в ситуацию весьма неприятную. Все ищут выход. И находят! Еще во времена Советского Союза кто-то из высоколбых ученых осторожно высказал спасительную идею: зачем, собственно, сочинять историю войны, если есть мемуары величайшего полководца? Разве этого не достаточно?

Идею подхватили и упорно повторяют. Вот образец:

«Воспоминания и размышления» маршала Жукова, воспоминания других видных полководцев Красной Армии и есть та достоверная военная история Великой Отечественной войны, которую надо изучать для просвещения нового поколения граждан России (Красная звезда. 15 декабря 2009 г.).

Иными словами, нам говорят: господа, паны, товарищи и братцы, официальную версию Второй мировой войны не ждите, мы ее писать не будем, читайте Жукова, он дал ответы на все вопросы.

Не будем спорить. Откроем эти мемуары и попытаемся понять, кто же пустил немцев на восточный берег Днепра. Из мемуаров Жукова узнаем, что:

- Враг был сильнее.
- Противник обладал многократным численным превосходством, особенно в авиации и танках.
- У Красной Армии не было сил даже на прикрытие.
- Наши танки были устаревшими, требовали ремонта, водители не имели опыта вождения.
- Красная Армия не имела опыта ведения боевых действий, ей не хватало автотранспорта и средств радиосвязи.
- Красная Армия была обезглавлена, самые талантливые полководцы были уничтожены.
- Сталин боялся войны, а страх – плохой советчик.

Допустим, что все обстояло именно так. Но тогда как объяснить действия начальника Генерального штаба генерала армии Жукова?

Поверим Жукову: враг был сильнее, но путь ему преграждали Неман, Западная Двина, Буг, Днестр, Березина. И вот 22 июня 1941 года советские войска пытаются выиграть время, чтобы занять оборону по восточному берегу Немана. Если бы были взорваны мосты, они бы заняли оборону.

Но взорвать мосты не успели. Какая жалость! А так бы успели занять оборону...

Постойте, а почему мосты оказались целыми? И почему войска не заняли оборону днем раньше? Что они делали 21 июня? Почему войска на заняли оборону в мае? Или в апреле? Почему они не заняли оборону в феврале 1941 года, когда пост начальника Генерального штаба занял «выдающийся полководец XX века» генерал армии Жуков?

Трусилка Сталин ужасно боялся войны. Страх – плохой советчик. Но почему хороший советчик Жуков не подсказал глупенькому Сталину, что мосты надо подготовить к взрывам, а войска поставить в оборону по

восточным берегам рек?

Начальник штаба Верховного командования сухопутных войск вермахта генерал-полковник Франц Гальдер 22 июня 1941 года сделал такую запись в служебном дневнике: *«Пограничные мосты через Буг и другие реки всюду захвачены нашими войсками без боя и в полной сохранности».*

Ключевые слова – «всюду» и «без боя». Если были захвачены шесть мостов через Буг в районе Бреста, то в этом можно обвинить командующего войсками Западного фронта генерала армии Павлова: хотел перед фюрером отличиться, заработать железный крест. Но если повсеместно мосты немцы целыми захватывали, тогда кого называть предателем?

Поверим Жукову: предположим, что Красная Армия была обезглавлена, что танки были устаревшими и неисправными, водить их было некому, у водителей опыта не было. И вот Жуков сочиняет гениальный план: дожидаться германского удара и тут же перей-ти в решительное наступление.

Сил нет не то что на наступление, их нет и на обороны, их нет, если Жукову верить, даже на прикрытие, Сталин перепуган, а Жуков наступать решил! 22 июня 1941 года в 7 часов 15 минут Жуков собственной рукой пишет директиву войскам о переходе к наступательным действиям.

Поверим Жукову. Предположим, что противник обладал многократным численным превосходством, особенно в авиации и танках. И вот по планам этого самого Жукова в Советском Союзе строилось одновременно 254 аэродрома с бетонными взлетно-посадочными полосами, большинство из них – в западных приграничных районах, иногда в 8–12 километрах от границы, то есть в зоне артиллерийского огня противника.

Допустим на мгновение, что Жуков не был предателем. Но кем же он тогда был?

Жуков сообщает, что у нас не было сил даже на прикрытие, но по планам Жукова, лично отвечавшего за тыловое обеспечение Красной Армии, стратегические запасы оружия, боеприпасов, горючего, обмундирования, продовольствия, инженерного, медицинского и другого имущества были перемещены из центральных районов страны к западным границам. Немцы бомбили Москву советскими бомбами, захваченными на

приграничных аэродромах, немцы до 1943 года кормили свою армию нашими консервами. Немецкие танки прорвались до Ростова, используя советские запасы горюче-смазочных материалов, брошенные Красной Армией в районе Львова.

Управление устройства тыла и снабжения являлось частью Генерального штаба РККА. Начальником Генерального штаба был генерал армии Жуков. Это он обеспечил германских танкистов необходимыми запасами бензина.

Поверим Жукову: пусть Сталин войны боялся, страх – плохой советчик. Так будь же хорошим советчиком! Объясни глупенькому трусливому Сталину, что:

- основную массу войск надо держать не у пограничных столбов, а на линии старых укрепленных районов;
- аэродромы возводить не в приграничной полосе, а за Днепром;
- стратегические запасы оружия, боеприпасов, ГСМ, обмундирования, продовольствия не вывозить в районы Белостока и Львова, а хранить даже не за Днепром а за Волгой;
- мосты через Днепр подготовить к взрывам так, чтобы нечего было восстанавливать.

Мне говорят: легко быть великим стратегом после войны. Не возражаю. Но в данной ситуации не надо быть ни великим, ни стратегом. Ясно, что противник будет рваться к железнодорожным мостам – вот их-то и надо держать. Если у тебя тысячи устаревших неисправных танков, поставь их в оборону в районах железнодорожных мостов через Днепр (Неман, Западную Двину, Днестр, Березину).

Танк, зарытый в землю по самую башню и замаскированный, – это смертельно опасный маленький скорпион. Это огневая точка, которую трудно обнаружить и еще труднее уничтожить. Два человека в башне. Огневая мощь – огромная. Обстрел – круговой. Подпускай противника ближе и бей внезапно.

И не нужен водителям опыт вождения, да и сами водители не нужны. Не надо радиосвязи: между танками можно телефонный кабель проложить. А можно установить простейшую систему световых, звуковых и прочих сигналов.

И не надо автотранспорта. В угрожаемый период к районам мостов на

ручной дрезине подвезите обороняющимся патронов, снарядов, картошки в мешках, капусты в бочках, консервов в ящиках, спирта в канистрах.

И не надо полководцев с академическим образованием и опытом войны. Объяснить: ребята, враг будет наводить понтонный мост именно в этом месте, ваша задача – гвоздить по нему из минометов, держитесь до последней возможности, ваши имена переписаны, даже если потом в плен попадете, Родина ваш подвиг не забудет.

В районе того же Крюковского моста на северном берегу можно было посадить в траншеи в круговую оборону стрелковый батальон, дать тому батальону пару десятков устаревших неисправных танков, зенитную и минометную батареи. С управлением таким батальоном любой толковый мужик справится. Без образования академического. Без двух лет боевого опыта.

А если посадить полк? Да к каждому большому мосту?

На 21 июня 1941 года в европейской части Советского Союза находилось 23 армии. *Двадцать три!*

Поставь три армии в оборону на восточном берегу Западной Двины. Поставь еще три армии на восточном берегу Днепра. Поставь одну армию в оборону в Смоленских воротах, чтобы перекрыть 75 километров между Западным Бугом и Днепром. Много ли ума для этого надо?

Так сколько же армий стояло в обороне на рубеже Западной Двины?

Ни одной.

Днепра?

Ни одной.

Сколько армий было поставлено в оборону в Смоленских воротах?

Ни одной.

А сколько корпусов стояло в обороне по всей советско-германской границе? На Немане, и Березине, на Западной Двине и Днестре, на Южном Буге и Днепре?

Ни одного.

А сколько дивизий?

Ответ могу подсказать, но, надеюсь, уже и сами догадались.

* * *

«Ледокол» написан ради того, чтобы доказать: вожди и военачальники Советского Союза готовили нападение на Германию, а оборону своей страны не готовили.

Всем, кто не согласен с этим выводом, предлагаю на выбор три других возможных объяснения действиям «великого полководца» Жукова: он был либо бездельником, либо идиотом, либо предателем.

Глава 22

О Днепровской военной флотилии

Нас учили, что войны теперь начинаются без рыцарского «иду на вы».

*Адмирал флота Советского Союза
Н. Г. Кузнецов. Накануне. М.: Воениздат,
1966. С. 306*

1

Итак, в 1940 году Гитлер повернулся к Сталину спиной, бросив свои дивизии на Францию. В это время Сталин, Тимошенко, Жуков и другие товарищи интенсивно уничтожали оборонительные системы Советского Союза и столь же интенсивно наращивали наступательную мощь Красной Армии.

Великая водная преграда Днепр, подготовленные к взрывам мосты и речная флотилия, действующая во взаимодействии с полевыми войсками, артиллерией и авиацией, могли надежно закрыть пути к индустриальным районам юга Украины и черноморским базам СССР. На рубеже Днепра германский блицкриг мог быть остановлен или, по крайней мере, задержан на несколько месяцев. В этом случае весь ход войны был бы совсем другим. Но и этот рубеж был стараниями советских стратегов превращен из неприступного в весьма доступный.

Впервые Днепровская военная флотилия была создана в 1736 году во время русско-турецкой войны и после окончания войны расформирована.

Во второй раз флотилия была создана во время Гражданской войны, отвоевала свое и так же после окончания боев была расформирована.

В третий раз Днепровская военная флотилия была создана 10 июня 1931 года. Флотилия представляла собой ту силу, которая могла остановить германские войска на линии Днепра. Главная база флотилии находилась в самом красивом городе мира – в Киеве.

Киев укрепляли веками. Сам город (если бы у жителей было желание защищаться) был неприступен. Любителям фортификации настоятельно

рекомендую посетить киевский военный госпиталь. Это жемчужина инженерного искусства. Это неприступная крепость. Был бы запас патронов, картошки и сала, да желание обороняться – твердыню эту вовеки штурмом не взять. Но киевский военный госпиталь – только часть огромной Печерской крепости, никак не уступающей ни Вердену, ни Кёнигсбергу. С запада Киев и его форты подковой опоясывал самый мощный советский укрепленный район – УР № 1. Протяженность по переднему краю – 75 километров. Фланги укрепрайона упираются в Днепр.

Так что база Днепровской флотилии была прочно прикрыта от ударов с суши.

К началу Второй мировой войны Днепровская военная флотилия насчитывала 120 боевых кораблей и катеров, в том числе восемь мониторов^[21] с надежной броней и мощной артиллерией, включая 130-мм корабельные пушки. Днепровская флотилия имела собственную авиацию, береговые и зенитные батареи.

Восточный берег Днепра удобен для действий речных боевых кораблей: тут множество островов, протоков, затонов, рукавов, которые позволяют боевым кораблям, даже самым крупным, скрываться от противника и наносить внезапные удары, пресекая попытки форсирования реки.

Если бы мосты на Днепре были добротнo взорваны, то флотилия не позволила бы их восстановить и навести понтонные и паромные переправы.

В этом случае исход войны был бы совершенно иным.

У Днепровской флотилии был только один, но очень серьезный недостаток: флотилия могла использоваться только на территории Советского Союза и только в оборонительной войне. Как мы увидим далее, ни Сталину, ни Жукову такая флотилия была не нужна.

7 июня 1940 года приказом НКО № 02469 генерал армии Жуков был назначен командующим войсками Киевского особого военного округа. В это время Киевский укрепленный район уже был разоружен и брошен. Киевская крепость со времен Гражданской войны к обороне не готовилась. Ее многочисленные боевые сооружения использовались в качестве госпиталя, казарм, складов, ремонтных баз.

Жуков прибыл в Киев, и после его появления там Днепровская

флотилия была расформирована. Это не просто совпадение во времени. Жуков прибыл в Киев с приказом Сталина готовить освободительный поход в Бессарабию. Бессарабия когда-то была частью Российской империи; предстояло вернуть ее в братскую семью советских народов.

Интересно, что Жуков никогда не высказывал сожаления о том, что Киевский укрепленный район был брошен, что Киевская крепость не готовилась для обороны города, что за год до германского нападения флотилия была расформирована, что летом 1941 года мосты через Днепр были взорваны халтурно.

3

Корабли расформированной Днепровской военной флотилии были разделены на две части. Вместо одной оборонительной флотилии Сталин создал две новые: Дунайскую и Пинскую.

Были ли они оборонительными? Давайте посмотрим.

Летом 1940 года лихим «освободительным походом» Жуков оторвал от Румынии Северную Буковину и Бессарабию. В самом устье Дуная восточный берег реки на участке в несколько десятков километров отошел Советскому Союзу. Сюда немедленно была выдвинута заранее сформированная для этого случая Дунайская флотилия. Перебросить ее корабли с Днепра было нелегко: малые корабли перевезли по железной дороге, большие с особыми предосторожностями в тихую погоду провели через Чёрное море.

Дунайская военная флотилия имела в своем составе 5 мониторов, 22 бронекатера, минный заградитель, 30 других кораблей и катеров, шесть береговых батарей, истребительную авиаэскадрилью, подразделения морской пехоты. Условия базирования были ужасными. Советский берег в дельте Дуная гол и открыт. Корабли стояли у причалов, а румынские войска находились рядом, иногда всего в трехстах метрах от советских кораблей.

В случае оборонительной войны вся Дунайская флотилия с первого момента войны попадала в ловушку: отходить из дельты Дуная некуда – позади Чёрное море. Маневрировать флотилии негде. В случае нападения противник мог из пулеметов обстреливать советские корабли, не давая им возможности поднять якоря и отдать швартовы. В оборонительной войне Дунайская военная флотилия не только не могла по характеру своего базирования решать оборонительные задачи, но и самих оборонительных задач у нее не могло возникнуть! Дельта Дуная – это сотни озер, это

непроходимые болота и камыши на сотни квадратных километров. Не будет же противник нападать на Советский Союз через дельту Дуная!

Существовал только один вариант действий Дунайской флотилии – в ходе всеобщего наступления войск Красной Армии вести боевые действия вверх по течению реки. Если у вас в дельте великой реки собрано несколько десятков боевых речных кораблей и катеров, то им некуда идти, кроме как вверх по течению. Других направлений нет. Но идти вверх по течению – значит действовать на территории Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии, Чехословакии, Австрии и Германии.

В оборонительной войне Дунайская флотилия никому не нужна и обречена на немедленное уничтожение на своих открытых стоянках у простреливаемого противником берега. А вот в наступательной войне Дунайская флотилия была для Германии смертельно опасна: стоило ей подняться на 130 км вверх по течению, и стратегический мост в районе города Черновада оказался бы под обстрелом ее пушек, а это означало, что подача нефти из Плоешти в порт Констанца будет нарушена. Еще двести километров вверх по течению – и вся германская военная машина остановится просто потому, что германские танки, самолеты, боевые корабли больше не будут получать топлива.

Интересная деталь: в составе Дунайской военной флотилии были подвижные береговые батареи, вооруженных пушками калибром 130 и 152 мм. Если советское командование и вправду решило, что кто-то будет нападать на СССР через дельту Дуная, то надо было немедленно береговые батареи врыть в землю, а при первой возможности построить для них железобетонные капониры. Но никто капониров не строил, пушки были подвижными и подвижными оставались.

Была только одна возможность использовать их мобильность и только одно направление, в котором они могли двигаться: в наступательных операциях подвижные батареи сопровождают флотилию, двигаясь берегом и поддерживая боевые корабли огнем.

Удивительной была реакция командования Дунайской военной флотилии на начало советско-германской войны. Слово «война» означало для советских командиров не оборону, а наступление. Получив сообщение о начале войны, советские командиры завершают последние приготовления к проведению десантной операции. Действия советских флотских

командиров, а также командования 14-го стрелкового корпуса, дивизии которого сосредоточены в районе Дунайской дельты, и командования 79-го пограничного отряда НКВД были заранее спланированы и тщательно отработаны.

25 июня 1941 года боевые корабли Дунайской флотилии под прикрытием береговых батарей и артиллерии стрелкового корпуса и дивизий, входящих в его состав, высадили разведывательно-диверсионные подразделения НКВД на румынский берег. Вслед за ними проводится высадка полков 51-й стрелковой дивизии 14-го стрелкового корпуса.

Советские десантники действовали решительно, дерзко и быстро. Сложная операция с участием речных кораблей, авиации, полевой, береговой и корабельной артиллерии, подразделений НКВД, Рабоче-Крестьянского Красного Флота и Рабоче-Крестьянской Красной Армии была отработана с ювелирной точностью. Все было заранее подготовлено, увязано, согласовано, проверено много раз.

Утром 26 июня 1941 года над центральным собором румынского города Килия был поднят красный флаг. В руках советских войск оказался мощный плацдарм на румынской территории протяженностью 70 км. Дунайская флотилия готовится к наступательным действиям вверх по течению Дуная. Ей надо было пройти вверх только 130 км. В помощь флотилии мог быть выброшен 3-й воздушно-десантный корпус, расположенный в районе Одессы.

Пройти вверх по течению несколько десятков километров Дунайская флотилия вполне могла. Позже она это доказала. Сформированная во второй раз в 1944 году, не имея ни авиации, ни тяжелых мониторов, Дунайская военная флотилия поднялась с боями вверх по течению Дуная на две тысячи километров и завершила войну в Вене. В 1941 году Дунайская флотилия имела гораздо больше сил и встречала гораздо меньше сопротивления со стороны противника.

И Гитлер, и Сталин отчетливо понимали, что означает выражение «нефть – это кровь войны». Генерал-полковник Альфред Йодль свидетельствует, что в споре с Гудерианом Гитлер заявил: «Вы хотите наступать без нефти – хорошо, посмотрим, что из этого получится».

Сталин серьезно занялся вопросами грядущей Второй мировой войны в 1927 году. Центральным вопросом стратегии для Сталина был вопрос

нефти:

Нефть является жизненным нервом борьбы мировых государств за преобладание как во время мира, так и во время войны (Сталин И. В. Сочинения. М.: ОГИЗ, Государственное издательство политической литературы, 1947. Т. 7. С. 278).

В своей речи на XV съезде ВКП(б) (так называемом политическом отчете Центрального Комитета XV съезду) 3 декабря 1927 года Сталин сказал:

Воевать без нефти нельзя, а кто имеет преимущество в деле нефти, тот имеет шансы на победу в грядущей войне (там же. Т. 10. С. 277).

Имея в виду эти две точки зрения, давайте постараемся найти виновника возникновения советско-германской войны. В июне 1940 года, когда Советскому Союзу никто не угрожал, десятки советских речных боевых кораблей и катеров появились в дельте Дуная. Этот шаг не имел никакого оборонительного значения, но был угрозой для незащищенных румынских нефтепроводов, а, следовательно, и смертельной угрозой для всей Германии.

В июле 1940 года Гитлер провел интенсивные консультации со своими генералами и пришел к неутешительному выводу: защищать Румынию нечем. Пути снабжения растянуты и проходят через горы. Если бросить много войск на защиту Румынии, то Западная Польша и Восточная Германия с Берлином окажутся открытыми для советского удара. Если сосредоточить много войск в Румынии и удерживать ее любой ценой, то и это не поможет: территорию, может быть, удержим, а нефтяные промыслы все равно сгорят от обстрелов и бомбежек.

В июле 1940 года Гитлер впервые высказал мысль о том, что Советский Союз, может быть, очень опасен, особенно если германские войска уйдут с континента на Британские острова и в Африку.

12 ноября 1940 года в беседе с Молотовым Гитлер указал на необходимость держать в Румынии много германских войск, явно намекая Молотову на советскую военную угрозу румынской нефти. Молотов намек проигнорировал. Вот почему Гитлер после отъезда Молотова, обдумав все еще раз, в декабре принял принципиальное решение о проведении операции «Барбаросса».

В июне 1940 года, когда германская армия воевала во Франции, Жуков по приказу Сталина без всяких консультаций с германскими союзниками оторвал кусок Румынии, Бессарабию, и ввел речные корабли в дельту Дуная. Если Гитлер сделает еще один шаг на запад, в Британию, где гарантия того, что Жуков по приказу Сталина не сделает еще один шаг в той же Румынии, шаг всего в сто километров, который будет для Германии смертельным?

Гитлер просил главу советского правительства отвести советскую угрозу от главного источника нефти Германии. Сталин и Молотов угрозу не отвели. Кто же виноват в начале войны? Кто кому угрожал? Кто кого провоцировал на ответные действия?

Великий британский военный историк Лиддел Гарт, тщательно изучив этот вопрос, установил, что германский план в июле 1940 года был простым: чтобы защитить Румынию в случае советской агрессии, надо нанести германский удар в другом месте, отвлекая внимание Красной Армии от нефтяных полей.

В ходе разбора вариантов было признано, что отвлекающий удар окажется успешным, только если будет мощным и внезапным. Количество войск для участия в таком ударе постепенно увеличивалось, пока, наконец, и не было признано, что в ударе должны участвовать практически все германские сухопутные войска и бóльшая часть авиации.

Расчет Гитлера оправдался: удар в другом месте заставил советские войска отходить по всему фронту. Дунайская военная флотилия оказалась отрезанной от своих войска без возможности отойти. Большинство ее кораблей пришлось взорвать и утопить, а гигантские запасы, предназначенные для обеспечения движения флотилии вверх по течению Дуная, просто бросить.

Удар Гитлера был сильным, но не смертельным. Еще Макиавелли заметил, что сильный, но не смертельный удар означает смерть для того, кто такой удар наносит. Сталин от внезапного удара с трудом, но оправился. Сталин создал новые армии и флотилии взамен потерянных в первые дни войны, а источник нефти он таки отрезал от Германии – правда, на несколько лет позже, чем планировал.

О том, зачем в июне 1940 года Сталин отнял у Румынии Бессарабию, говорит телеграмма Сталина командующему Южным фронтом генералу армии И. В. Тюленеву от 7 июля 1941 года. Сталин требовал любой ценой

удерживать Бессарабию, «имея в виду, что нам территория Бессарабии нужна как исходный плацдарм для организации наступления» (Анфилов В. А. Бессмертный подвиг. С. 438–439). В этот момент Гитлер уже нанес свой внезапный удар по Советскому Союзу, германские танки уже рвались к Ленинграду, Смоленску и Киеву, но Сталин и не думал об обороне. Его главная забота – организовать наступление из Бессарабии.

Но наступление из Бессарабии – это наступление на румынские нефтяные поля.

Сталин редко совершал ошибки. Одна из немногих его ошибок, но, возможно, самая главная – захват Бессарабии в 1940 году. Надо было или захватывать Бессарабию и тут же идти дальше до Плоешти (и это означало бы крушение Германии), или ждать, пока Гитлер не высадится в Британии, и после этого захватывать Бессарабию и всю Румынию (и это тоже было бы концом «тысячелетнего рейха»). Сталин же сделал один шаг по направлению к нефти, захватив плацдарм для будущего наступления, и остановился, выжидая. Этим он показал свой интерес к румынской нефти и «спугнул» Гитлера, который до этого воевал на западе, севере и юге, не обращая внимания на «нейтрального» Сталина.

Гитлер прекрасно понимал намерения Сталина. Генри Пикер в книге «Застольные разговоры Гитлера»^[22] (Смоленск: Русич, 1993. С. 303) приводит следующее признание, сделанное фюрером 18 мая 1942 года:

Если бы не удалось во время вторжения русских в Румынию заставить их ограничиться одной лишь Бессарабией и они забрали тогда себе румынские нефтяные месторождения, то самое позднее этой весной они бы нас задушили.

Захват Бессарабии Советским Союзом и концентрация тут мощных сил, ни для чего, кроме агрессии, не пригодных, включая воздушно-десантный корпус и Дунайскую флотилию, заставили Гитлера взглянуть на стратегическую ситуацию совсем с другой точки зрения и принять соответствующие предупредительные меры. Но было уже поздно. Даже внезапный удар Германии по Советскому Союзу уже не мог спасти Гитлера и его империю.

Гитлер сообразил, откуда исходит главная опасность, когда уже было

невозможно что-либо изменить. Об этой опасности надо было думать до подписания пакта Молотова – Риббентропа.

Глава 23

Советская военно-морская база в белорусских болотах

*Рабоче-Крестьянская Красная Армия будет самой
нападающей из всех когда-либо нападавших армий.*

Полевой устав РККА. 1939 г.

1

В мемуарах Маршала Советского Союза Жукова «Воспоминания и размышления» (М.: АПН, 1969) есть карта расположения советских военно-морских баз в первой половине 1941 года. Среди этих баз есть одна, размещенная в районе города Пинска в Белоруссии. До ближайшего моря – не меньше пятисот километров. Военно-морская база в белорусских болотах – это очень похоже на шутку нашего детства: «подводная лодка в степях Украины». Но смешного в данном случае мало.

После расформирования чисто оборонительной Днепровской военной флотилии часть ее кораблей перебросили в дельту Дуная, а другую часть подняли вверх по течению в приток Днепра – реку Припять. Поднимали корабли почти к самым истокам, туда, где ширина реки едва достигает пятидесяти метров. Тут и построили базу для новой флотилии.

Пинская военная флотилия по своей мощи не уступала Дунайской. В ее составе было девять мониторов («Витебск», «Житомир», «Бобруйск», «Винница», «Смоленск», «Левачёв», «Флягин», «Жемчужин», «Ростовцев»), четыре канонерские лодки («Передовой», «Верный», «Смольный», «Белорус»), сторожевой корабль, 30 бронекатеров, 78 орудий береговой артиллерии, авиационная эскадрилья, рота морской пехоты и другие подразделения.

В 1940 года в Киеве на заводе «Ленинская кузница» специально для Пинской военной флотилии началось строительство трех сверхмощных мониторов типа СБ-57 («Каховка», «Видлица», «Волочаевка»). Тактико-технические данные этих кораблей были выдающимися. Вооружение: четыре 130-мм корабельные пушки, два спаренных универсальных 45-мм

автоматических орудия, три спаренных 12,7-мм зенитных пулемета ДШК в броневах башнях. Толщина броневых корпусов 60 миллиметров, рубки управления и башни главного калибра – 75 миллиметров. При этом осадка составляла всего один метр (Наваль. 1991. № 1). Не исключалась возможность использования на этих кораблях в качестве главного калибра 152-мм пушек. Новые мониторы должны были войти в состав Пинской военной флотилии в июле 1941 года.

Использовать Пинскую военную флотилию в обороне нельзя: мониторы, которые пришли сюда, были повернуты носами на запад, развернуть каждый – целая операция. Если бы готовилась оборона страны, то все эти корабли следовало просто вернуть в Днепр. На тихой лесной реке Припять им нечего делать. Река течет с запада на восток, не перегораживая путь противнику, да и сам противник вряд ли полезет в эти непроходимые леса и топкие болота. Назначение Пинской военной флотилии так и останется непонятным, если не вспомнить о Днепровско-Бугском канале.

Немедленно после «освободительного похода» в Западную Белоруссию, от города Пинска к Кобрину Красная Армия принялась рыть канал длиной в 127 км. Канал строили зимой и летом. В его строительстве участвовали саперные части 4-й армии и «строительные организации НКВД», то есть тысячи зэков ГУЛАГа. О чисто военном назначении канала говорит уже тот факт, что строительством руководил начальник инженерных войск 4-й армии полковник Прошляков Алексей Иванович – впоследствии он станет начальником Инженерных войск Советской Армии и маршалом инженерных войск.

Условия, в которых прокладывался канал, были поистине ужасными. В болотной трясине тонула техника, и была только одна возможность построить канал в установленные Сталиным сроки: все делать вручную. Канал построили. Каким количеством человеческих жизней пришлось заплатить за его постройку, мы вряд ли узнаем. Да и кто те жизни считал?

Канал соединил бассейн реки Днепр с бассейном реки Западный Буг. Зачем? Торговать с Германией? Но торговля шла по Балтийскому морю и железным дорогам. Торговые корабли большой грузоподъемности разойтись в канале не могли. Да и долгим путь получается: из Днепра – в Припять, из Припяти – в Пину, дальше каналом – в Мухавец, оттуда в

Западный Буг, на котором коммерческого судоходства не было тогда, как нет и в начале XXI века. Из несудоходного Западного Буга можно было попасть в Вислу.

Нет, строительство затевалось не коммерции ради. Это чисто военный канал. Для обороны в Буге? Но у Советского Союза был только совсем маленький кусочек Буга в районе Бреста, оттуда Буг резко поворачивает к Варшаве. Оборона в этих районах не готовилась, и даже Брестская крепость в случае войны должна была иметь всего один батальон, и то не для обороны, а для гарнизонной службы.

Единственное назначение канала – пропустить корабли в бассейн Вислы и далее на запад. Другого назначения каналу не придумать. В оборонительной войне его пришлось взрывать, чтобы не пустить германские речные корабли из бассейна Вислы в бассейн Днепра. В оборонительной войне все корабли Пинской флотилии пришлось взорвать и бросить.

А вот в конце 1943 года на Днестре снова была создана флотилия, и снова по Припяти она пошла вверх, и снова советские саперы проложили канал в маленькую речушку Мухавец, которая впадала в Буг. Адмирал Григорьев, который в 1943 году принял в районе Киева новую флотилию, вспоминает слова маршала Жукова:

По Припяти сможете перейти на Западный Буг, Нарев и Вислу к Варшаве, а дальше перейти на реки Германии. Кто знает, быть может, и до самого Берлина! – Он резко повернулся, испытывающе посмотрел на меня и повторил, делая ударение на каждом слове: – До самого Берлина! А? (ВИЖ. 1984. № 7. С. 68.)

Адмирал Григорьев со своей флотилией в буквальном смысле слова дошел до Берлина: корабли Днепровской военной флотилии принимали участие в Берлинской операции 1945 года и непосредственно в штурме Берлина, войдя в протекающую через город реку Шпрее. В «Советской военной энциклопедии» (М.: Воениздат, 1976. Т. 2. С. 240) вы можете найти очень символический снимок флага Рабоче-Крестьянского Красного Флота на флагштоке корабля Днепровской флотилии, сделанный в мае 1945 года в Берлине на реке Шпрее на фоне Рейхстага.

* * *

Получилось так, что Сталин пришел в Берлин «в ответ» на нападение Гитлера. Но это вариант, которого Сталин не предвидел. Если бы он верил в возможность германского нападения, ему надо было бросить миллионы эков рыть противотанковые рвы вдоль границ СССР. Сталин намеревался прийти в Берлин, но не в ответ на нападение Гитлера, а по собственной инициативе. Вот почему советские зэки и саперы Красной Армии не рыли противотанковые рвы, а зарывали ранее построенные, и еще тянули канал с востока на запад.

Давайте же не забудем тех эков, которых Сталин погубил в 1940 году в трясине болот ради того, чтобы флаг коммунистов был поднят над столицей Третьего рейха.

Глава 24

Морская пехота в лесах Белоруссии

Ну и зачем товарищу Сталину, который все прекрасно понимает – сам бывший урка, – ждать от другого урки первого удара? Зачем ему получить слепящий удар в переносицу, падать и потом на земле огребать ногами по почкам, размышляя, удастся встать или все кончено? Может быть, товарищ Сталин мазохист?

Александр Никонов. Бей первым! С. 109

1

Морской пехоты в Красной Армии не было. Для сухопутных сражений проще и дешевле использовать пехоту обычную, а высадка морских десантов на дальних берегах пока в сталинские планы не входила.

Но вот Гитлер рванул на запад, показав Сталину незащищенную спину. Этот неосторожный шаг Гитлера повлек за собой самые радикальные структурные изменения внутри Красной Армии: уничтожились остатки обороны и резко усиливался ударный кулак.

1940-й стал годом рождения советской морской пехоты. Она родилась в июне, в том самом месяце, когда Гитлер сокрушил Францию.

В то время в составе советских вооруженных сил были два океанских и два морских флота, а также две речные флотилии, Амурская и Днепровская. Океанские флоты морской пехоты не получили: Тихий и Ледовитый океаны Сталина пока не интересовали. Амурская военная флотилия охраняла советские дальневосточные рубежи и тоже морской пехоты не получила. Днепровская военная флотилия, как мы уже знаем, была разделена на две наступательные флотилии, при этом одна из них, Пинская, расположенная в лесах Белоруссии, получила роту морской пехоты.

Правда, интересно: на океанах морской пехоты нет, а в белорусских болотах она есть. Из этого можно делать выводы о том, где Сталин готовит

оборону, а где наступление.

В составе Балтийского флота, единственным противником которого могла быть только Германия и ее союзники, была сформирована бригада морской пехоты численностью в несколько тысяч человек.

Советская морская пехота получила боевое крещение 22 июня 1941 года в оборонительных боях, защищая военно-морскую базу Лиепая. База находилась менее чем в ста километрах от германских границ, но не имела никакой сухопутной обороны и к обороне не готовилась. По свидетельствам советских адмиралов, которые подтверждаются германскими трофейными документами, Лиепая была забита советскими подводными лодками, как бочка селедкой.

Официальная история советского Военно-Морского Флота, изданная Академией наук СССР, открыто признает, что Лиепая готовилась как передовая база советского флота для ведения наступательной войны на море (Басов А. В. Флот в Великой Отечественной войне. 1941–1945. М.: Наука, 1980. С. 138). Морская пехота находилась в Лиепае так близко от германских границ, что уже в первый день войны участвовала в оборонительных боях, хотя, конечно, создавали морскую пехоту совсем не для этого. В оборонительных боях простая пехота лучше морской.

Дунайская военная флотилия имела две роты сухопутных войск, но в документах они официально морской пехотой не числятся. Это, однако, не говорит о большом миролюбии. Мы уже знаем, что еще до германского вторжения минимум две советские стрелковые дивизии, 25-я Чапаевская и 51-я Перекопская из состава 14-го стрелкового корпуса, в районе Дунайской дельты готовились (и хорошо подготовились) для действий в качестве морской пехоты.

Еще более мощными силами обладал Черноморский флот. Официально он морской пехоты не имел, но в начале июня 1941 года из Закавказья в Крым был тайно переброшен 9-й особый стрелковый корпус генерал-лейтенанта Батова. Корпус был совершенно необычным по своему составу, вооружению и направленности боевой подготовки.

18–19 июня 1941 года Черноморский флот проводил грандиозные учения с наступательной тематикой, при этом одна из дивизий 9-го особого стрелкового корпуса была погружена на боевые корабли и затем произвела высадку на побережье условного противника. Это была первая высадка

целой дивизии с боевых кораблей в истории Красной Армии и Красного Флота.

Совместным учениям флота и войск 9-го особого стрелкового корпуса советское военное руководство уделяло исключительное внимание. Эти учения проходили под наблюдением специально прибывших из Москвы командиров высокого ранга. Один из них, вице-адмирал Азаров, свидетельствует: все участники учений чувствовали, что учения проводятся неспроста и скоро придется полученные навыки использовать в войне, не на своей территории (Азаров И. И. Осажденная Одесса. М.: Воениздат, 1962. С. 3–8).

3

Давайте прикинем: если начнется война, и советское командование будет использовать 9-й особый стрелковый корпус в соответствии с его профилем и направленностью его подготовки, то где же его можно высадить? Не на советской же территории высаживать корпус с моря! Тогда где? Теоретически есть только три возможности: Румыния, Болгария, Турция. Но где бы мы корпус ни высадили, его немедленно надо будет снабжать, и для этого надо будет или высаживать дополнительные войска, или советским войскам нужно стремительно идти на соединение с 9-м особым стрелковым корпусом. А идти на соединение с этим корпусом в любом случае можно только через Румынию.

По странному совпадению почти в то же самое время, 13–17 июня 1941 года, и тоже в Крыму, 3-й воздушно-десантный корпус проводил грандиозные учения с выброской всех войск, штаба корпуса и штабов всех трех бригад. Советские историки никогда не связывали вместе эти события:

- учения 14-го стрелкового корпуса
- для высадки с кораблей Дунайской флотилии;
- учения 3-го воздушно-десантного корпуса
- с высадкой с самолетов и планеров;
- учения 9-го особого стрелкового корпуса
- с высадкой с боевых кораблей Черноморского флота.

Но эти события связаны. Они имели общее место, время и цель проведения.

Это была подготовка внезапного удара чудовищной мощи.

Это была последняя стадия подготовки.

Глава 25

Факт, опрокидывающий устоявшиеся представления о Второй мировой войне

Несмотря на то, что после окончания войны прошло более 60 лет, мы до сих пор не имеем ее полной и объективной истории.

Генерал армии В. Н. Лобов, бывший начальник Генерального штаба ВС СССР. Красная звезда. 6 декабря 2009 г.

1

В далеком 1976 году вышли первые два тома «Советской военной энциклопедии». Появлению этих томов предшествовала мощная пропагандистская «артподготовка». В полках и дивизиях, в военных училищах и академиях, на военных базах и боевых кораблях, в больших и малых штабах агитаторы всех мастей и рангов настойчиво повторяли: у нас не было научной истории войны, но прошло 35 лет после ее начала, три десятка лет со после ее окончания, так не настало ли, товарищи, время говорить правду? Не пришло ли время открыть архивы? Время пришло!

И вот красивые тома поставлены на полки библиотек бригад и полков, военных училищ и академий, отделов и управлений всевозможных штабов; их получила даже дипломатическая резидентура Главного разведывательного управления Генерального штаба в Женеве.

Впервые в нашей истории были открыты великие тайны. Нам рассказали о каждой советской общевойсковой армии, которая существовала во время Второй мировой войны.

Председателем главной редакционной комиссии первых двух томов «Советской военной энциклопедии» был министр обороны СССР Маршал Советского Союза А. А. Гречко, остальных томов начиная с третьего – начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза Н. В. Огарков. В одной только главной редакционной комиссии заседали Адмирал Флота Советского Союза Горшков, главный маршал авиации Кутахов, маршал

войск связи Алексеев, генералы армии Алтунин, Епишев, Иванов, Козлов, Куркоткин, Павловский, Шавров, Шкадов, целая рота генерал-полковников, генерал-лейтенантов, генерал-майоров, академиков, профессоров и докторов наук.

Большие начальники сочиняли «Советскую военную энциклопедию» надеясь, что народишко схавает. Приведу лишь две короткие цитаты:

Восемнадцатая армия сформирована в июне 1941 года на базе управления Харьковского военного округа и войск Киевского особого военного округа (Советская военная энциклопедия. В 8 т. М.: Воениздат, 1976. Т. 2. С. 366).

Девятнадцатая армия сформирована в июне 1941 года в Северо-Кавказском военном округе (там же. Т. 3. С. 122).

Далее – в том же духе. Граждане маршалы, генералы и адмиралы, профессора, доктора и академики сообщили нам, что 18-я, 19-я, 20-я, 21-я, 22-я, 24-я и 28-я армии сформированы в июне 1941 года.

Но позвольте! В данном случае разница даже в два дня имеет принципиальное значение. В июне 1941 года в Советском Союзе было сформировано семь новых армий.

Вопрос: были они сформированы до 22 июня или *после*?

2

У каждого полка, у каждой бригады и дивизии, у каждого корпуса, армии и фронта есть совершенно точная дата рождения.

Германия нанесла удар 22 июня 1941 года. Если в первую неделю войны, с 23 по 30 июня, в Советском Союзе было создано сразу семь армий, тогда любые рассуждения о неготовности СССР к войне надо немедленно пресекать. Практически мгновенное создание семи армий в ответ на вероломное нападение противника – это свидетельство высочайшей мобилизационной готовности страны и ее армии к отпору врагу. Граждане маршалы и генералы, сообщите же нам даты формирования этих армий, и мы будем гордиться нашей героической историей!

Сочинители «Советской военной энциклопедии» имели доступ ко всем военным документам Советского Союза. Если семь армий были сформированы сразу после 22 июня, то почему бы не назвать точные даты?

Секрет? Через тридцать лет после окончания войны, после того, как все эти армии свое отвоевали и давно расформированы? Если секрет, то почему?

А потому, что семь армий были созданы до 22 июня 1941 года^[23].

Если об этом сообщить, тогда мемуары Жукова и других сочинителей ему в масть мгновенно превратятся в безответственный треп. Если об этом сообщить, провалится мощный фундамент наших представлений о войне, и вся конструкция официальной истории войны рухнет.

Нам вдолбили в головы, что:

- Сталин верил Гитлеру,
- Сталин не верил своей разведке,
- Сталин не хотел давать Гитлеру повода для нападения,
- Сталин хотел оттянуть начало войны,
- Сталин не хотел приводить войска в боевую готовность.

Давайте к каждой из этих прописных истин добавим одно предложение: *но в июне 1941 года, до нападения Германии на СССР, Сталин развернул дополнительно еще семь армий.*

Если мы сделаем это, то прописные истины сразу перестанут быть истинами.

Удивительная история советско-германской войны у нас получилась. Вот как фактически выглядят ее основные тезисы, которых и по сей день придерживается государственная пропаганда:

1. Мы освободили Европу от коричневой чумы, но были верны союзу с Гитлером, свято соблюдали условия договора о дружбе с Германией, исправно снабжали Гитлера стратегическими ресурсами, без которых он не смог бы сокрушить Европу, нападать на Гитлера мы не хотели, освобождать никого не замышляли.

2. В случае нападения врагов на СССР мы планировали отразить удар противника и тут же перейти в решительное наступление, но германского удара не ждали и к обороне не готовились.

3. Сталин ужасно боялся возможного германского нападения, но в возможность германского нападения не верил.

4. У нас, по заявлению Жукова, не было сил на наступление, не было сил на оборону, не было сил даже на прикрытие границы, поэтому Жуков планировал получить первый сокрушительный, а то и смертельный удар от немцев, тут же его отразить и внезапно перейти в решительное

наступление.

5. Наши танки были устаревшими, самолеты были летающими гробами, танкисты не имели опыта вождения танков, летчики не умели как следует летать, не хватало радиостанций, армия была обезглавлена, командный состав не имел опыта ведения боевых действий, поэтому к обороне мы не готовились, а готовились к наступлению.

6. Германия хорошо подготовилась к войне, но была разгромлена, а Гитлер покончил жизнь самоубийством.

7. Советский Союз не был готов к войне, но Красная Армия завершила войну в Берлине, Вене, Кёнигсберге, Варшаве, Праге, Будапеште, Бухаресте, Софии и Порт-Артуре. Советский Союз стал единственной страной мира, которая завершила Вторую мировую войну, не только не потеряв ни вершка своей территории, но и получив новые земли и десятки миллионов новых подданных.

8. Война была и Великой, и Отечественной, на борьбу с врагом поднялся весь советский народ, но даже через семьдесят лет после окончания войны еще не пришло время полностью открывать для этого народа архивы военного времени.

Многие наши соотечественники верят этим тезисам государственной пропаганды и покорно их повторяют. Многие считают, что нормальный человек не может усомниться в верности этих положений, а если усомнился, значит, его подучила британская разведка.

Понимают ли такие люди, что все вышеизложенные постулаты рассчитаны только на умственно неполноценных? Создается ощущение, что нас считают дебилами, «впаривая» нам настолько нелогичные и противоречивые тезисы о войне. Разве нормальный человек может, например, считать научным произведение, в котором говорится о том, что в июне 1941 года в Советском Союзе было создано семь армий, без уточнения того, *до* или *после* 22 июня 1941 года они были созданы?

Лично я был оскорблен, когда 13 ноября 1976 года впервые напоролся на сообщение о том, что 18-я армия была создана в июне 1941 года. За кого меня принимают все эти маршалы, генералы, академики и доктора наук? За кого они принимают мой народ, если пытаются вбить нам в головы идеологические установки, рассчитанные на идиотов?

Глава 26

Загадка 26-й армии

Огромное значение для успеха имеет применение новых средств борьбы и приемов нападения. Прежде чем противник найдет способ противодействия, наступающий может воспользоваться всеми выгодами, которые дает в этих случаях элемент внезапности.

Генерал армии Георгий Жуков. Доклад на совещании высшего командного состава РККА 26 декабря 1940 года. Накануне войны. Материалы совещания высшего командного состава РККА 23–31 декабря 1940 г. М.: Терра, 1993. С. 147.

1

В европейской части Советского Союза было пять военных округов, которые имели общие границы с иностранными государствами. Войска пяти приграничных округов, три флота и две флотилии составляли Первый стратегический эшелон. Приграничные и все другие округа в своем составе имели дивизии и корпуса, но армий в их составе не было.

Армии существовали в Гражданской войне и были расформированы после ее окончания. Армии – слишком большие формирования, чтобы содержать их в мирное время. Единственным исключением была Особая Краснознаменная армия, но ее мы не можем принимать в расчет, так как под этим термином понимались все советские войска на Дальнем Востоке и в Забайкалье, а также авиация, морские силы, военные поселения и многое другое. Это огромное бесформенное образование имело в своем составе даже колхозы и собственные концлагеря. Необычность этого формирования подчеркивалась тем, что оно не имело номера, а во главе этой гигантской организации стоял Маршал Советского Союза.

28 июня 1938 года на Дальнем Востоке впервые в мирное время были сформированы две армии: 1-я и 2-я. Этот шаг советского правительства

вполне понятен: с Японией отношения были, мягко говоря, плохими, периоды длительной вражды неоднократно выливались в настоящие бои и сражения с участием огромного количества войск.

В европейской части страны армий со времен Гражданской войны не было. Приход Гитлера к власти, экономические, политические и военные кризисы в Европе, прямое столкновение советских коммунистов с фашистами в Испании, поглощение Германией Австрии и захват Чехословакии – все это и многое другое не повлекло за собой создания советских армий в европейской части СССР.

Но вот с начала 1939 года Советский Союз вступил в новую эпоху своего существования. Начало эпохи знаменовалось речью Сталина на XVIII съезде Коммунистической партии. В этой речи Сталин представил Великобританию и Францию в качестве главных поджигателей грядущей войны. Эту речь, по словам Риббентропа, в Берлине «приняли с пониманием».

Сталин не протягивал Гитлеру руку дружбы, но советская дипломатия дала ясно понять Гитлеру, что если он протянет руку, то ее примут. Кстати, протянутую Гитлером руку пожал не лично Сталин, а его верный соратник Молотов. И это неспроста. Сталин использовал Гитлера как наемного убийцу: дам за работу все, что попросишь, только дело сделай. А когда сделаешь, я тебя удавлю.

Учитывая такой вариант развития событий, авторитетный человек товарищ Сталин не стал пятнать свою репутацию общением с исполнителем. На то был вождь рангом поменьше, товарищ Молотов.

Дружба с Гитлером (без лишнего панибратства) – это видимый знак начала новой эпохи. А вот знак, невидимый для непосвященных: летом 1939 года Сталин начал тайно формировать армии в европейской части Советского Союза. Позвольте полюбопытствовать: против кого?

Против «поджигателей войны» Великобритании и Франции сухопутные армии использовать невозможно просто по географическим причинам. Против кого тогда? Неужели против Гитлера, с которым столь интенсивно велись закулисные переговоры о сближении?

Итак, советская дипломатия ищет пути к миру, а в это время на западных границах СССР тайно появляются армии, внезапно и целыми группами: 3-я и 4-я армии в Белоруссии, 5-я и 6-я в Украине, 7-я, 8-я, 9-я на

финской границе. Армии набирают мощь (в их составе увеличивается число дивизий, в составе стрелковых дивизий дополнительно разворачиваются вторые артиллерийские полки), а в это время к ним добавляются новые армии: 10-я и 11-я в Белоруссии, 12-я в Украине.

Коммунистическая пропаганда иногда старается представить дело так: вот, мол, началась Вторая мировая война, и после этого Советский Союз начал формировать свои армии. Но дело обстояло совсем не так. Существует достаточно доказательств того, что сначала Сталин принял решение сформировать армии, а потом начались войны и конфликты на западных границах СССР.

Даже советские официальные источники указывают, что эти армии были сформированы до начала Второй мировой войны.

- 4-я армия сформирована в августе 1939 года (СВЭ. Т. 8. С. 468).
- 5-я армия существовала уже в июле 1939 года (СВЭ. Т. 7. С. 411).
- 6-й армия сформирована в августе 1939 года (СВЭ. Т. 8. С. 508).
- 8-я армия существовала уже в августе 1939 года (Командармы. Военный биографический словарь. М.: Кучково поле, 2005. С. 193).
- 10-я и 12-я армии были созданы «до начала Второй мировой войны», то есть до 1 сентября 1939 года (СВЭ. Т. 3. С. 111, 157).

До чего же предусмотрительным был товарищ Сталин: только развернул армии – и тут же, как по заказу, и Вторая мировая война разразилась!

3

Развертывание армий шло в глубокой тайне.

3 и 4-я армии существовали уже в августе 1939 года, но официальный совершенно секретный приказ об их создании был подписан только 15 сентября.

Из войск Белорусского особого военного округа был создан Белорусский фронт в составе 3-й, 4-й, 10-й и 11-й армий, фронтовой конно-механизированной группы, 23-го отдельного стрелкового корпуса и авиации фронта. Командующим Белорусским фронтом был назначен командарм 2-го ранга М. П. Ковалев. 17 сентября 1939 года в 5 часов 40 минут войска Белорусского фронта во взаимодействии с войсками Украинского фронта перешли границу Польши и устремились навстречу наступающим германским войскам.

«Освободительный поход» в Польшу завершился 28 сентября, но

только 11 октября 1939 года, через две недели после завершения похода, был подписан приказ о создании Белорусского фронта (СВЭ. Т. 1. С. 435). Иначе говоря, сначала создавались армии и фронты, они вели боевые действия, и только потом отдавался приказ об их создании.

Украинский фронт под командованием командарма 1-го ранга С. К. Тимошенко перешел границу Польши одновременно с Белорусским фронтом. В составе Украинского фронта – 5-я, 6-я, 12-я армии, авиация фронта.

В сентябре 1939 года 12-я армия Украинского фронта, имея в своем составе 25-й танковый, 4-й и 5-й кавалерийские корпуса, три стрелковые дивизии и две танковые бригады, являлась, по существу, фронтовой подвижной группой (СВЭ. Т. 8. С. 181). Фронт завершил «освободительный поход» 28 сентября, и в этот же день были подписаны приказы о создании 5-й и 6-й армий (Командный и начальствующий состав Красной Армии в 1940–1941 гг. Структура и кадры центрального аппарата НКО, военных округов и общевойсковых армий. Документы и материалы. М.: Российский государственный военный архив, 2005. С. 102). Прошел еще почти месяц, и 23 октября 1939 года последовал совершенно секретный приказ о создании 12-й армии (там же. С. 105).

Мне говорят, что нападению на Германию должно было предшествовать какое-то «политическое решение» советского руководства. Раз такого решения не найдено, следовательно, и подготовки к такому нападению не было.

Очень мощный аргумент. В таком случае для начала моим критикам следовало бы найти политическое решение о подписании договора с Германией, который означал раздел Польши, который, в свою очередь, означал начало европейской, и, следовательно, Второй мировой войны. Такого политического решения пока никто обнаружить не смог. Разве из этого следует, что не было раздела Польши и Второй мировой войны?

Кроме того, было бы неплохо найти политическое решение о вступлении Красной Армии на территорию Польши 17 сентября 1939 года. Но и такого решения пока никто не обнаружил. Разве из этого следует, что не было никакого «освободительного похода» в Польшу двух фронтов Красной Армии? А где политические решения советского руководства о нападении на Финляндию в ноябре 1939 года, о нападении на Румынию в

1940 году, о «добровольном присоединении» к «братской семье народов» Эстонии, Литвы и Латвии, о повторном нападении на Финляндию 25 июня 1941 года, о нападении на Иран в августе 1941 года, о нападении на Японию в августе 1945 года? Если все это происходило без всяких политических решений, то почему нападение на Германию должно быть исключением?

И еще: я привел примеры того, как в Советском Союзе приказы сначала выполнялись, а уж потом отдавались. Да и то об этих совершенно секретных приказах, отданных задним числом, мы узнаем только через семьдесят лет и только потому, что Советский Союз сгнил и развалился.

У товарища Сталина было так заведено: сначала в районах предстоящих конфликтов создавались армии и фронты, а после их создания возникали конфликты. Каждая армия, созданная в 1939 и 1940 годах, через короткое время после своего появления побывала «в деле».

Все семь армий, развернутых на польской границе, «освобождали» Польшу.

Три армии на финской границе «помогали финскому народу сбросить гнет капиталистов». Трех армий тут не хватило – и вот появились новые, развернутые в ходе Зимней войны: 13-я, 14-я, 15-я.

После Зимней войны четыре советские армии на финских границах ушли в тень, словно растворились. 8-я армия вскоре появилась на границах прибалтийских государств, 9-я армия – на границе с Румынией. После этого последовали «просьбы трудящихся» этих стран освободить их, и доблестные советские армии «освобождали» Эстонию, Литву, Латвию, Бессарабию и Северную Буковину. После этого 9-я армия снова уходит в тень. Она, как и 13-я армия, готова появиться в нужное время в нужном месте, и она появится^[24].

После завершения боев и «освободительных» походов девять армий (3-я, 4-я, 5-я, 6-я, 8-я, 10-я, 11-я, 12-я, 14-я) на западных границах Советского Союза не были расформированы. Это был невиданный прецедент во всей истории СССР. До этого армии формировались только во время войны и только для войны. Но Советский Союз «освободил» всех, кого только можно. Больше в Европе «освободать» было некого. Дальше – Германия. И вот именно в этот момент процесс создания новых армий резко ускорился.

21 июня 1940 года было сформировано три армии: 15-я на Дальнем Востоке, 16-я и 17-я в Забайкалье. 16-я армия создавалась и располагалась так, чтобы ее в любой момент можно было быстро перебросить на запад. О ней речь впереди; не на ней сейчас остановим свой пристальный взгляд. 17-я армия – вот что интересно.

Создание армии с номером 17 – это момент исключительной важности. В Гражданской войне в самый драматический момент кровавой борьбы за сохранение коммунистической диктатуры самым большим номером для обозначения армии был номер 16. Номера 17 в нумерации армий еще никогда в истории Советского Союза не было. Появление армии с таким номером означало, что по числу общевойсковых армий Советский Союз в мирное время, не ожидая нападения извне, превзошел уровень, который был достигнут только однажды, только на короткий промежуток времени и только в ходе жесточайшей Гражданской войны.

Кремлевские вожди совершенно ясно понимали, что после создания армии с номером 17 Советский Союз перешел через невидимый никому со стороны Рубикон. Еще два года назад государство не могло себе позволить содержать ни одного формирования, которое можно было бы определить военным стандартом как армию. Теперь их создано столько, сколько не существовало никогда раньше, даже при всеобщей тотальной мобилизации всего населения, при полном напряжении всего экономического потенциала страны, духовных и физических сил всего общества. Советский Союз превзошел критическую степень могущества, и отныне развитие страны шло в совершенно новых условиях.

Ясно, что создание 17-й армии было государственным секретом высочайшей категории, и Сталин сделал все, для того чтобы этот секрет не был раскрыт ни за рубежом, ни даже внутри страны. 15-я, 16-я и 17-я армии создавались вдали от любопытных взглядов. Не посвященный в высшие государственные тайны человек мог видеть только какие-то закрытые военные городки, железные ворота, часовых у ворот. Откуда ему знать, что это не просто группа охраняемых зданий, а штаб дивизии, корпуса или даже армии?

Вдобавок были предприняты дополнительные меры по пресечению слухов о наращивании советской военной мощи. Приказ о создании 15-й, 16-й и 17-й армий был подписан Маршалом Советского Союза С. К. Тимошенко 21 июня 1940 года, а на следующий день, 22 июня, советское радио передало сообщение ТАСС.

Автором этого, как и других важных сообщений, был сам товарищ Сталин. Германский посол Шуленбург безошибочно определил автора и

сразу рассказал о своем открытии Молотову. Молотов не стал опровергать предположение Шуленбурга.

В сообщении ТАСС от 22 июня 1940 года Сталин использовал свой любимый прием: вначале приписывал своим противникам слова, которых они не говорили, потом легко разоблачал несуществующую ложь: *«Ходят слухи, что на литовско-германской границе сосредоточено не то 100, не то 150 советских дивизий...»*

Это сталинская выдумка. Сталин разоблачал несуществующие «клеветнические измышления» центральных газет Великобритании и Франции. Я проверил французские и британские газеты предшествующих дней – ни одна газета не называла таких фантастических цифр.

Приписав западной прессе то, чего она не сообщала, Сталин легко опроверг эту несуществующую клевету и перешел к главному:

В ответственных советских кругах считают, что распространители этих нелепых слухов преследуют специальную цель набросить тень на советско-германские отношения. Но эти господа выдают свои затаенные желания за действительность. Они, видимо, не способны понять тот очевидный факт, что добрососедские отношения, сложившиеся между СССР и Германией в результате заключения пакта о ненападении, нельзя поколебать какими-то слухами и мелкотравчатой пропагандой (Правда. 23 июня 1940 г.).

В сообщении есть доля правды: советские войска сосредотачивались не у самой границы. Но Сталин промолчал о том, что в глубине страны, вдали от любопытных взглядов, появляются сверхмощные формирования, которые под прикрытием другого (тоже ложного) сообщения ТАСС однажды появятся на советско-германской границе.

Совершенно очевидно, что советские армии так называемого предвоенного периода по своей маневренности, техническому оснащению, огневой и ударной мощи стояли на несоизмеримо более высоком уровне, чем армии Гражданской войны. Но разница состояла не только в этом. Во время Гражданской войны армии были разбросаны на шести разных направлениях; теперь они были собраны только на двух, причем далеко не равномерно: против Японии, с которой не прекращаются конфликты, – пять армий, против Германии, с которой подписан мир, и ее союзников – девять армий.

На этом бурный процесс создания армий не прекратился. 18 сентября

1940 года в Карелии воссоздана 7-я армия. В тот же день на границе с Германией, во Львовском выступе, была создана еще одна армия; в октябре командующим этой армией был назначен генерал-лейтенант Ф. Я. Костенко (Командармы. С. 108). Как и было принято, армия разворачивалась на основе устных распоряжений, приказ о ее создании отдавался гораздо позже. В данном случае – через четыре месяца: 27 декабря 1940 года народный комиссар обороны Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко подписал совершенно секретный приказ № 0074 о создании 26-й армии, хотя она уже существовала.

26-я армия? Что за номер? Как это понимать? Никогда в Красной Армии таких номеров не было, и порядок присвоения номеров соблюдался неукоснительно. Следующим номером должен быть номер «18». Отчего же армия названа 26-й? Отчего нарушается нумерация?

Существование 26-й армии было вскрыто германской разведкой только в апреле 1941 года. Был установлен даже ее номер. Но германские генералы этому не поверили. 26-я? Не может быть! Возможно, 2-я или 6-я. Впрочем, нет. 6-я армия – вот она, рядом. А 2-й нигде нет. Значит, это 2-я армия.

На немецких картах в июне 1941 года наша 26-я армия обозначена как 2-я. Но 2-я армия находилась на Дальнем Востоке, а во львовском выступе находилась именно 26-я. И не одна. Там было сосредоточено четыре армии, и уже в мирное время они с трех сторон были охвачены противником.

У советских маршалов и знаменитых советских историков мы не найдем ответа на вопрос, откуда же взялся этот странный номер. Но если внимательно изучить весь процесс создания армий в те годы, то сама история подскажет нам ответ. Осенью 1940 года нумерация армий не была нарушена, просто в это время все номера от «18» до «28» включительно были уже заняты. Развернув пять армий против Японии и девять против Германии и ее союзников, осенью 1940 года советское руководство принимает решение о воссоздании и создании еще четырнадцати армий. Одна – против Японии (25-я), тринадцать – против Германии (7-я, 9-я, 13-я, 18-я, 19-я, 20-я, 21-я, 22-я, 23-я, 24-я, 26-я, 27-я, 28-я).

В этой грандиозной серии 26-я армия создавалась у самой границы, и ее формирование завершилось раньше других. Но все другие армии этой серии тоже находились в стадии формирования или, по крайней мере, уже было принято решение об их создании. Армии этой серии завершили свое

формирование несколько позже, чем 26-я, но несомненно то, что они создавались до германского вторжения.

8 марта 1941 года Политбюро ЦК ВКП(б) принимает совершенно секретное решение о развертывании на Дальнем Востоке 25-й армии.

23 апреля 1941 года СНК СССР и ЦК ВКП(б) принимают совершенно секретное постановление № 1113–460сс о развертывании на западных границах Советского Союза 13-й, 23-й и 27-й армий.

13 июня 1941 года, в день передачи такого наивного сообщения ТАСС о том, что Германия не собирается нападать на Советский Союз, без шума, как призрак из мрака, не привлекая к себе внимания, появилась 9-я армия^[25]. В этот же день появились и все остальные армии-призраки: 18-я, 19-я, 20-я, 21-я, 22-я, 24-я, 28-я армии. Нумерация советских армий предстала во всей своей целостности и непрерывности.

Глава 27

Калининский военный округ и сталинский механизм «освобождения» соседних государств

*Много лжи в эти годы навечно
Чтоб запутать финляндский народ.
Раскрывайте ж теперь нам доверчиво
Половинки широких ворот.*

Анатолий Д'Актиль. Принимай нас, Суоми-красавица. 1939 г. [\[26\]](#)

1

Тверь – старинный русский город. Тверь древнее Москвы. В свое время Тверское княжество не уступало по мощи Московскому.

Впоследствии Москва затмила и подчинила Тверь. Потом появился Петербург, который затмил Москву. Тверь – это прямо на пути из Петербурга в Москву.

После победы коммунистов многие города и селения страны получили новые имена в честь коммунистических вождей: Фрунзе, Орджоникидзе, Свердловск, Киров, Кировакан, Кировабад и Кировоград, Куйбышев (один на Волге, второй в Новосибирской области, третий в Татарии), Куйбышевка, Куйбышево (в пяти разных местах), Ворошилов и Ворошиловград (в народе – Ворград), Сталино, Сталинск, Сталиногорск и Сталинабад, Ленино, Лени-набад, Ленинаван, Ленинакан, Ленингори, и, конечно, Ленинград со Сталинградом.

Москва избежала этой участи, не превратившись однажды в Марксград, как предлагал товарищ Бухарин. А Тверь от этой судьбы не увернулась, превратившись в Калинин.

Во время войны, в 1941 и 1942 годах, в районе Калинина шли жестокие сражения.

В 1943 году приказом Сталина были организованы девять первых Суворовских военных училищ – СВУ. В их числе – Калининское и Воронежское.

В 1958 году я поступил в Воронежское СВУ. Летом 1963 года три роты воронежских суворовцев перевели в Калининское суворовское военное училище.

И вот я оказался в чудесном городе на Волге. Училище – в самом центре города с выходом на берег великой реки. Со времен войны не прошло и двадцати лет. Наши командиры и преподаватели от старшины роты Алфёрова до начальника училища генерал-майора Кострова – фронтовики. Ленин требовал «учиться военному делу настоящим образом». Именно так нас и учили – в том числе и на примерах боев и сражений в районе Калинина.

И вот однажды я узнаю, что перед войной приказом Сталина был создан Калининский военный округ и втиснут между Ленинградским и Московским военными округами.

А у меня вопрос: зачем?

Не подумайте, что Ленинградский военный округ – это только город Ленинград и Ленинградская область. Вовсе нет. Это весь русский север и северо-запад, включая Карелию, республику Коми, Псковскую, Новгородскую, Архангельскую, Вологодскую и Мурманскую области. И не считайте, что Московский военный округ меньше. Территория Московского военного округа – это Белгородская, Брянская, Владимирская, Воронежская, Горьковская, Ивановская, Калининская, Калужская, Костромская, Курская, Липецкая, Московская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тульская и Ярославская области.

Политическое, экономическое, стратегическое значение Москвы и Ленинграда огромно. Московский и Ленинградский военные округа – это колоссальный военный и промышленный потенциал, мощные войсковые формирования, десятки миллионов жителей, миллионы резервистов.

Крошечный Калининский военный округ не мог даже близко равняться с Московским и Ленинградским округами ни по размерам, ни по стратегическому значению, ни по мобилизационным ресурсам. Между тем структура даже тылового военного округа включала в те годы Военный совет, штаб в составе пяти отделов, четыре управления и двенадцать

отделов, не входящих в состав штаба, – это сотни командиров высокого ранга.

Зачем же Сталин создал в Калининне столь мощную военную структуру управления? Защищать Москву со стороны Ленинграда? Да никто и представить не мог, что война когда-нибудь ворвется на древнюю тверскую землю. Если царь Николай остановил кайзера Вильгельма на границах своих владений, не пустив во внутренние губернии России, то великий и могучий Советский Союз и подавно никого к себе не пустит! Красная Армия, которой Полевой устав предписывал быть «самой нападающей из всех когда-либо нападавших армий», разгромит любого врага на его земле малой кровью, могучим ударом.

Так зачем же создавался Калининский военный округ, если воевать на этих землях не собирались, если войск тут совсем немного?

И еще головоломка: вскоре, еще до 1941 года, Калининский военный округ был упразднен и никогда больше не воссоздавался. Столь мощная военная структура управления в этих районах никому больше не понадобилась.

Если округ создавали, то зачем?

Если его ликвидировали, то почему?

3

Сейчас каждый исследователь может утонуть в океане информации: справочники, энциклопедии, фильмы, интернет. В 1963 году ничего этого не было, но были живы фронтовики.

Все мужчины, почти без исключений, которым к тому моменту стукнуло сорок или больше, были участниками войны. Потому возможность разобраться в этом вопросе у меня была. Командиры и преподаватели КлСВУ войну помнили, историей войны интересовались. Кроме того, каждый год мы проходили стажировку в войсках, в самых знатных дивизиях Советской Армии, а там офицеры батальонного, полкового и вышестоящих звеньев все как один воевали.

Выяснение вопроса я начал с поиска точных дат создания и ликвидации Калининского военного округа и фамилий командного состава. Установил: округ был создан в июле 1938 года, ликвидирован в июле 1940 года. Войсками округа командовал комкор И.В. Болдин, потом командарм 2-го ранга В.Ф. Яковлев.

Начал собирать по крупицам сведения о Болдине и Яковлеве – и нашел

ответ о назначении Калининского военного округа. Оказалось, что осенью 1939 года в Ленинградском военном округе была развернута сверхмощная 7-я армия. Командующим 7-й армией был назначен командарм 2-го ранга Яковлев. Тот самый. Оставаясь одновременно командующим войсками Калининского военного округа. Вот оно что!

Так в чем суть? Суть в том, что подготовка к «освободительному походу» в Финляндию началась как минимум летом 1938 года. Чтобы не вспугнуть финских буржуев, Ленинградский военный округ продолжал жить мирной жизнью, только количество дивизий в нем постоянно возрастало. А в тылу Ленинградского военного округа был развернут Калининский военный округ, то есть мощная военная структура управления с минимальным количеством войск. Разворачивалась эта структура управления прямо в Калинин, то есть на железнодорожной линии Москва – Ленинград, что позволяло в любой момент без всяких проблем эту структуру переместить прямо на границу с Финляндией.

Нужный момент наступил осенью 1939 года. Командующий войсками Калининского военного округа командарм 2-го ранга Яковлев вместе с заранее созданной и отлаженной структурой управления переместился на Карельский перешеек и принял под командование развернутые там войска. Структура управления, возглавляемая Яковлевым, и принятые в подчинение войска были названы 7-й армией.

Прошло полтора месяца усиленной боевой подготовки и сколачивания, и вот в конце ноября 1939 года, как по заказу, финские реакционеры, подстрекаемые буржуями Великобритании и Франции, совершили злодейское нападение на Советский Союз. А заранее развернутая 7-я армия командарма 2-го ранга Яковлева всего лишь нанесла ответный удар.

Командарм 2-го ранга Яковлев блистательных побед не одержал и был понижен в должности. У него 7-ю армию принял командарм 2-го ранга и будущий Маршал Советского Союза Мерецков.

По замыслу товарища Сталина освободить Финляндию должны были восставшие финские пролетарии и созданная ими Народная армия. Советские войска, в их числе и сверхмощная 7-я армия, должны были только содействовать восставшим по их просьбе.

Все это известно. Но я в те годы узнал нечто неизвестное и почти невероятное: создание Народной армии Финляндии велось на территории

Ленинградского и Калининского военных округов как минимум с весны 1939 года. Объяви такое – засмеют. А рассказ начальника штаба 100-го гвардейского мотострелкового полка 35-й гвардейской мотострелковой дивизии к делу не пришьешь. Документальное подтверждение этому рассказу я нашел только через четыре десятка лет.

Наша власть выделяет большие деньги на патриотическое воспитание. И вот в рамках государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы» Институт военной истории Министерства обороны подготовил биографический словарь «Командармы», вышедший в 2005 году в издательстве «Кучково поле» (на него я уже ссылался в предыдущих главах). Начальник Главного управления кадров генерал-лейтенант М. Г. Вожакин и его подчиненные раскрыли личные дела советских генералов, добросовестно выбрали ключевые моменты биографий и опубликовали. Книга издана на очень высоком уровне. Жалко, что граждане России ее не читают. А зря. Прочитали бы – тут же патриотическими чувствами переполнились.

Давайте же откроем биографию генерал-лейтенанта Гречкина Алексея Александровича (с. 56–57), который во время войны последовательно командовал 318-й стрелковой дивизией, 16-м стрелковым корпусом, 9-й и 28-й армиями. А перед войной *«с апреля 1939 г. командир 1-й стрелковой дивизии Финской народной армии»*.

Финский пролетарий Гречкин Алексей Александрович люто ненавидел угнетателей финского народа и еще за полгода до подписания пакта Молотова – Риббентропа готовил свою дивизию к освободительному походу на Хельсинки.

Итак, вот ответ на вопрос о том, зачем в июле 1938 года был создан Калининский военный округ: это была резервная структура управления, готовая в любой момент принять под свое руководство войска и оказать братскую помощь восставшим рабочим и крестьянам соседней страны.

Остается второй вопрос: зачем Калининский военный округ упразднили в июле 1940 года? Давайте разбираться.

Прежде всего, вспомним, что любая сумма знаний становится наукой только в том случае, если эти знания систематизированы. А наши маршалы Победы, генералы, адмиралы и академики преднамеренно сочиняли историю войны так, чтобы избежать систематизации. Возьмем для примера

мемуары Жукова, который в момент германского вторжения был начальником Генерального штаба.

Сколько армий было в составе Первого стратегического эшелона 22 июня 1941 года? Этого мы из мемуаров начальника Генерального штаба не узнаем. А сколько армий было в составе Второго стратегического эшелона? Этих сведений в книге Жукова тоже не содержится.

Мемуары Жукова забивали любой попавшей под руку чепухой, чтобы не дать ответа на ключевые вопросы. Из этого можно сделать только один вывод: либо начальник Генерального штаба генерал армии Жуков в 1941 году был совершенно не способен систематизировать поступающие сведения и после войны внятно их изложить, либо четырежды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза Жуков, создавая свои воспоминания, сознательно дурачил публику, уходя от ответов на самые главные вопросы.

Не получив ответов у Жукова и других столь же уважаемых авторов, давайте ответы искать самостоятельно.

Простейшая систематизация начинается с хронологии. Лично я любые даты нашей предвоенной истории записывал и запоминал. Выяснил: Калининский военный округ перестал существовать 11 июля 1940 года. Ой, как интересно! Стоит вспомнить, что еще случилось в этот день, и все нам станет ясно.

Вспомнили? Правильно! Осенью 1939 года Советский Союз заключил с Эстонией, Литвой и Латвией договоры о введении на территорию этих стран советских войск с тем, чтобы *«оказать всяческую помощь, в том числе и военную, во всех случаях угрозы их независимости со стороны любой европейской державы»* (История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. Т. 1. С. 253). Войска вводились якобы для защиты этих стран от возможной германской агрессии. Однако советские генералы все понимали правильно и между собой эту акцию называли *«освободительным походом»* (Материалы совещания высшего руководящего состава РККА 23–31 декабря 1940 г. С. 33).

11 июля 1940 года вопреки всем договорам и соглашениям на территории трех независимых государств был создан Прибалтийский военный округ, включавший Эстонию, Литву, Латвию и западную часть Калининской области. В состав округа вошли войска, ранее введенные на территорию трех этих стран.

Вот и ответ. 11 июля 1940 года в Красной Армии был сформирован новый военный округ, но структура управления этим округом не создавалась заново. Военный совет, штаб и управление были созданы еще

два года назад. Работа в отделах и управлениях налажена, все офицеры и генералы знают друг друга, все они уже управляли 7-й армией в ходе содействия финским пролетариям.

Вот и ответ на вопрос о том, зачем был упразднен Калининский военный округ. Фактически управление округа вовсе не было ликвидировано. Это была заранее развернутая структура военного управления для «освобождаемых» территорий. Территории «освободили». Калининский военный округ поглотил три независимых государства, сменил название, а его штаб переместился из Калинина в Ригу. Начальник штаба Калининского военного округа генерал-майор Гордов стал начальником штаба Прибалтийского военного округа. Вот только командующего войсками Калининского военного округа генерал-лейтенанта Яковлева отправили на понижение, потому как не мог он похвастаться большими достижениями в ходе оказания содействия восставшим пролетариям Финляндии. Вместо него командующим войсками Прибалтийского военного округа товарищ Сталин поставил заместителя наркома обороны генерал-полковника Локтионова.

А хронологию есть смысл проследить чуть дальше. В давние времена, во время правления Хрущёва вышел мощный официальный труд «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945», разработанный коллективом научных сотрудников Отдела истории Великой Отечественной войны Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Руководил созданием этого эпохального труда секретарь ЦК КПСС, кандидат в члены Президиума ЦК КПСС Герой Социалистического труда лауреат Сталинской премии первой степени академик Академии наук СССР товарищ Пospelов П. Н. В работе по созданию шедевра исторической мысли принимали участие маршалы Советского Союза, генералы, адмиралы, светила научной мысли.

Открываем раздел «Победа социалистической революции в Прибалтике и вступление советских республик Эстонии, Латвии и Литвы в СССР» и читаем:

14–15 июля 1940 г. состоялись выборы в сеймы Латвии и Литвы и в Государственную думу Эстонии, которые принесли полную победу трудовому народу этих стран. 21–22 июля на

сессиях высших законодательных органов Эстонии, Латвии и Литвы избранники народа вынесли единодушное решение об установлении власти Советов трудящихся и о вхождении их республик в Состав Советского Союза... В начале августа 1940 г. седьмая сессия Верховного Совета СССР, рассмотрев заявления полномочных комиссий сеймов Литвы и Латвии, а также Государственной думы Эстонии, постановила удовлетворить их просьбу и принять прибалтийские страны в Союз Советских Социалистических Республик (т 1. С. 357).

Вот такие мы были добрые. В трех независимых государствах одновременно, день в день, произошли социалистические революции, и эти три страны одновременно попросились в братскую семью советских народов. Наши свинарки и пастухи, заседавшие в Верховном Совете СССР, посоветовались и решили: так уж и быть, раз просят, примем их.

Но сопоставим даты. Прибалтийский военный округ образован 11 июля 1940 года, когда никаких социалистических революций в трех независимых государствах еще не произошло, в состав Советского Союза они еще не приняты (даже еще и не просились), но на территории этих государств *уже создан* военный округ.

Если наши войска находятся на чужой территории, то это группа войск. Военный округ – это единица военно-административного деления Советского Союза. Три страны были включены в состав Советского Союза еще до того, как туда попросились.

* * *

Калининский военный округ был создан в июле 1938 года для руководства «освободительными походами» в районе Балтики.

В августе 1939 года Сталин и Гитлер поделили Европу. Нам объясняют, что это был вынужденный шаг, что только дружбой с Гитлером мы могли обеспечить свою безопасность.

Однако создание Калининского военного округа в это объяснение не вписывается.

Товарищ Сталин заботился вовсе не о безопасности. Мощный механизм «освобождения» соседних народов создавался им еще до подписания пакта Молотова – Риббентропа.

Кстати, создавался он даже еще до Мюнхенского сговора

(Мюнхенского соглашения 1938 года), зафиксировавшего первое после аншлюса Австрии агрессивное поглощение Германией территории зарубежного государства, когда Чехословакия в сентябре 1938 года была вынуждена передать Германии Судетскую область под давлением руководства Великобритании и Франции.

Глава 28

От ударных армий к армиям прикрытия

В современной «армии прикрытия» заложена и доминирующая оперативно-стратегическая идея активного внезапного вторжения. Отсюда ясно, что современный оборонительный термин «армия прикрытия» скорее является ширмой для внезапного наступательного удара «армии вторжения».

*Проблемы стратегического развертывания.
М.: Издательство Военной академии РККА
им. Фрунзе, 1935*

1

Пока Гитлер был врагом, в европейской части СССР советских армий не было. Пока делили Польшу, пока советские и германские войска находились лицом к лицу, Сталину было достаточно иметь на западе 7–12 армий.

Но вот Гитлер повернулся к Сталину спиной, бросив войска вермахта против Дании, Норвегии, Бельгии, Голландии и Франции с явным намерением высадиться в Великобритании. Германских войск на советских границах почти не осталось. И вот именно в этот момент Советский Союз начинает тайное создание огромного количества армий, в числе которых была и 26-я армия, о которой мы говорили выше. Чем дальше на запад, на север, на юг уходили германские дивизии, тем больше советских армий создавалось против Германии.

Сталин развертывал армии на границе с Германией еще до так называемых предупреждений Чёрчилля (о которых речь впереди) и даже до того, как в начале июня 1940 года Гитлер приказал Верховному командованию сухопутных войск вермахта приступить к разработке плана «Барбаросса».

2

Основу советской военной стратегии составляла концепция глубокой операции. Образно говоря, это теория нанесения внезапных, очень глубоких ударов по самому уязвимому месту противника. Вместе с концепцией глубокой операции родилась и теория ударной армии – инструмента, которым такие удары наносятся.

Ударные армии создавались для решения только наступательных задач (СЭВ. Т. 1. С. 256). Ударные армии включали в свой состав значительное количество артиллерии и пехоты для того, чтобы проломить оборону противника, и мощный танковый кулак – 1–2 механизированных корпуса по 500 танков в каждом для нанесения сверхмощного удара в глубину.

Германская концепция блицкрига и советская концепция глубокой операции поразительно похожи не только по духу, но и в деталях. Для осуществления блицкрига тоже создавался специальный инструмент – танковые группы. Для вторжения во Францию использовались три такие группы, для вторжения в СССР – четыре. Каждая из них имела 600–1000 танков (иногда до 1250 танков) и значительное количество пехоты и артиллерии, чтобы проломить проход для танков.

Разница между советским и германским инструментами ведения войны заключалась в том, что в Германии все называлось своими именами, при этом танковые группы имели свою нумерацию, а полевые армии – свою. В Советском Союзе ударные армии существовали в теории, а затем были созданы и на практике, однако формально они не назывались «ударными». Это название официально было введено уже после германского вторжения. До этого все советские армии имели единую нумерацию и по своим названиям никак друг от друга не отличались. Это вводило в заблуждение многих и тогда, и сейчас. В Германии мы видим ярко выраженные инструменты агрессии – танковые группы, а в Советском Союзе мы их не видим так четко, но это говорит не о большем миролюбии Советского Союза, а только о большей скрытности.

Советские армии, на первый взгляд, как солдаты в строю – все на одно лицо. Но стоит к ним присмотреться, и мы очень быстро увидим различия. Например, для «освобождения» Финляндии за несколько месяцев до «финской агрессии» на советской территории было развернуто несколько армий. Вот их состав в декабре 1939 года (перечисление армий дается в соответствии с местам их развертывания с севера на юг):

- 14-я армия: корпусов нет, две стрелковые дивизии;
- 9-я армия: корпусов нет, три стрелковые дивизии;
- 8-я армия: корпусов нет, четыре стрелковые дивизии;
- 7-я армия: 10-й танковый корпус (660 танков); три танковые бригады

(по 330 танков в каждой); 10-й, 19-й, 34-й, 50-й стрелковые корпуса (по три стрелковые дивизии в каждом); отдельная бригада; одиннадцать отдельных артиллерийских полков помимо тех, которые входят в состав корпусов и дивизий этой армии; несколько отдельных танковых батальонов и артиллерийских дивизионов; авиация армии.

Мы видим, что 7-я армия, по названию ничем не отличающаяся от армий, развернутых по соседству, по количеству танков и артиллерии превосходит в несколько раз три эти армии вместе взятые.

Интересно положение 7-й (ударной) армии. Именно там, где ее развернуло советское командование, «финская военщина» через полтора месяца начала «вооруженные провокации» и получила «ответный удар». А там, где были развернуты слабые советские армии (по существу не армии даже, а стрелковые корпуса), «финская военщина» провокаций по какой-то причине не устраивала.

3

Организационная структура советских армий отличалась исключительной гибкостью. Простым добавлением корпусов любая армия в любой момент могла быть превращена в ударную армию и так же быстро переведена на обычное положение. Яркий пример – та же 7-я армия. Самая сильная в 1940 году, она была самой слабой в 1941 году – корпусов нет, только четыре дивизии, и все стрелковые.

Чтобы понять смысл того, что происходило на советско-германской границе в первой половине 1941 года, мы должны четко определить, какие армии являлись ударными, а какие обычными. Формально все армии одинаковы, и ни одна из них не называлась ударной, однако в составе некоторых армий танков почти не было, а в состав других армий танки входили сотнями.

Для выявления ударных армий мы используем элементарное сравнение боевой мощи советских армий с германскими танковыми группами и с советскими предвоенными взглядами на то, какой должна быть ударная армия. Элемент, который превращал обычную армию в ударную – это механизированный корпус, в котором по штату было положено иметь 1031 танк. Включи один такой корпус в обычную армию, и она по ударной мощи сравняется с любой германской танковой группой или превзойдет ее.

Вот тут мы делаем для себя поразительное открытие: на 21 июня 1941

года **все** советские армии на германской и румынской границах, а также 23-я армия на финской вполне могли считаться ударными, хотя, повторяю, этого названия формально не носили. Перечисляю их с севера на юг: 23-я, 8-я, 11-я, 3-я, 10-я, 4-я, 5-я, 6-я, 26-я, 12-я, 18-я, 9-я.

Вдобавок к ним в первой половине июня 1941 года в район Шепетовки начали прибывать и там разгружаться части и соединения 16-й армии, которая была типичной ударной армией и имела в своем составе более 1000 танков (Центральный архив Министерства обороны СССР. Фонд 208. Опись 2511. Дело 20. С. 128. Опубликовано: Командный и начальствующий состав Красной Армии в 1940–1941 гг. С. 246). Ударными вполне можно было назвать тайно выдвигавшиеся к германским границам 19-ю, 20-ю и 21-ю армии.

Германия имела мощные инструменты агрессии – танковые группы. Советский Союз имел такие же инструменты агрессии. Разница – в названиях и в количестве: у Гитлера – четыре танковые группы, у Сталина – шестнадцать ударных армий.

Не все ударные армии были полностью укомплектованы танками. Это правда. Но чтобы полностью оценить намерения Сталина, нужно принимать в расчет не только то, что он совершил, но и то, что ему не позволили совершить.

Германское вторжение застало Советский Союз в процессе создания небывалого количества ударных армий. Были созданы организационные «каркасы» этих чудовищных механизмов, и шел процесс достройки, доводки, отлаживания. Не все армии удалось довести до запланированного уровня, но такая работа велась. Гитлер сорвал ее, имея достаточно благоразумия для того, чтобы не ожидать, когда все эти инструменты агрессии будут достроены и отлажены.

В 1920-е годы советские эксперты использовали термин «армия вторжения». Согласимся, звучал такой термин не очень дипломатично, особенно для соседних стран, с которыми советская дипломатия всеми силами старалась наладить «нормальные отношения».

В 1930-е годы слишком откровенный термин был заменен более благозвучным – «ударная армия». Змея сменила шкуру, оставшись той же змеей. Советские источники подчеркивают, что произошла только смена названия, не затронув существа: «армия вторжения» и «ударная армия» –

это одно и то же (ВИЖ. 1963. № 10. С. 31). Но и смягченный термин «ударная армия», как мы видим, до начала войны не применялся, хотя большинство советских армий вполне заслуживали того, чтобы носить такое название.

Чтобы сделать этот термин совсем благозвучным, советские эксперты заменили словосочетание «ударная армия» на «армия прикрытия». Между собой советские мемуаристы четко определили лукавый смысл этих слов. В советском жаргоне таких понятий – целый табун. Например, «освободительный поход», «контрудар» и «захват стратегической инициативы» соответственно означают агрессию, упреждающий удар и внезапное нападение на соседа без объявления войны. Каждый из этих терминов – вроде чемодана с двойным дном: видимое содержание чемодана служит только для того, чтобы скрыть тайный груз. Очень жаль, что некоторые историки преднамеренно или по невежеству используют советские военные термины, не объясняя читателям их истинного значения.

«Армии прикрытия» в каком-то смысле действительно предназначались для прикрытия от мобилизации главных сил Красной Армии – если под «прикрытием» понимать не оборону, а внезапное вторжение на территорию противника, которое является лучшим прикрытием для спокойного проведения мобилизации и организованного вступления в войну главных сил РККА. Еще 20 апреля 1932 года Реввоенсовет СССР постановил, что прикрытия мобилизации будут осуществляться методом вторжения, и именно в этом понимании приграничные армии получали названия «армий прикрытия»^[27].

Советские стратеги считали, что существуют два сценария начала войны – правильный и неправильный.

Неправильный – это когда противнику объявляется война, после чего армии прикрытия (они же армии вторжения) переходят границу.

Правильный – это когда армии прикрытия (то есть армии вторжения) наносят по противнику сокрушительный удар, после чего ему объявляется война.

В июле 1939 года теория стала применяться на практике: Советский Союз начал массовое развертывание «армий прикрытия» на своих границах. Чем дальше на запад шел Гитлер, тем громче советские

дипломаты говорили о мире и коллективной безопасности, тем больше «армий прикрытия» товарищ Сталин разворачивал на своих западных границах.

Чтобы не попасть в ловушку советского словоблудия, словосочетание «армии прикрытия» надо или брать в кавычки, поясняя читателю, что «прикрытие» планировалось методом внезапного вторжения, или просто использовать термин, отражающий подлинное назначение таких армий – «армии вторжения».

6

Среди обычных советских армий вторжения (один механизированный корпус, два стрелковых корпуса, одна-две авиационные дивизии) мы встречаем и не совсем обычные армии вторжения. Их три: 6-я, 9-я, 10-я.

В каждой из них не по три корпуса, а по шесть: два механизированных, кавалерийский и три стрелковых. Каждая из них максимально придвинута к границе, причем, если граница имеет выступ в сторону противника, необычные армии вторжения находились именно в этих выступах. Каждая из трех армий была вооружена самым новейшим оружием. Пример, 6-й мехкорпус 10-й армии имел 452 новейших танка Т-34 и КВ (кроме танков других типов), 4-й мехкорпус 6-й армии имел 460 танков Т-34 и КВ (кроме танков других типов). Авиационные дивизии этих армий имели сотни новейших самолетов Як-1, МиГ-3, Ил-2 и Пе-2.

После полного укомплектования каждая из этих трех армий должна была иметь в своем составе 2350 танков, 698 бронемашин, свыше 4 тысяч орудий и минометов, более 250 тысяч солдат и офицеров. Кроме основного состава каждая из этих армий должна была получить дополнительно 10–12 тяжелых артиллерийских полков, части НКВД и многое другое.

Не знаю, как назвать эти армии, но если мы формально используем их официальные названия (6-я армия, 9-я армия, 10-я армия) то попадем в ловушку, установленную советским Генеральным штабом еще в 1939 году. Мы в этом случае просто теряем бдительность и представляем их как самые обыкновенные армии вторжения.

Но эти армии были совершенно необычными! Ни в Германии, ни в любой другой стране мира не было ничего подобного. Каждая из этих армий по количеству танков была равна примерно половине вермахта при абсолютном качественном перевесе.

Но и это не все. Советское командование имело в своих руках

достаточное количество механизированных корпусов, не входящих в состав армий, но расположенных вблизи границ. Просто включите один отдельный мехкорпус в состав обычной армии, и она сразу станет ударной. Или введите второй такой же корпус в состав ударной армии вторжения, и она станет сверхударной (или как ее еще там назвать). И все это – без изменения номера и названия армии. А можно в состав сверхударной армии ввести еще и третий мехкорпус, тогда количество танков в одной армии превысит весь танковый парк вермахта.

Я давно ломаю голову: как бы такие армии назвать? И если германские танковые группы по 600–1000 танков мы именуем инструментами агрессии, как же нам называть советские армии по две-три тысячи танков в каждой?

Глава 29

Горные дивизии в степях Украины

Эффективными будут воздушные десанты на горных театрах войны. Ввиду особой привязанности войск, штабов и органов тыла в этих условиях к дорогам, возможно применение воздушных десантов для захвата в тылу противника, на его сообщениях и путях, командных высот, теснин, перевалов, узлов дорог и т. д., что в итоге может привести к исключительно важным результатам...

Военный вестник. 1940. № 4. С. 76–77

1

Даже беглое знакомство с советскими армиями 1941 года открывает перед нами удивительную картину кропотливой подготовки к войне. Мы обнаруживаем, что каждая армия имела свою неповторимую структуру, свой характер, свое предназначение. Каждая «армия прикрытия» создавалась для решения четко определенной, особой задачи в предстоящей «освободительной» войне.

Опубликовано достаточно материалов для того, чтобы о каждой из двадцати восьми советских армий, существовавших в первой половине 1941 года, написать отдельное увлекательное исследование. Если изучить структуру, дислокацию, направленность боевой подготовки даже одной советской армии – все равно какой, – то и тогда «наступательно-освободительный» характер советских приготовлений будет очевиден. Не имея возможности подробно рассматривать в одной книге все армии, я позволю себе очень коротко остановиться только на некоторых.

Вот 12-я армия в Львовско-Черновицком выступе. В ее составе один механизированный и два стрелковых корпуса и другие части, всего девять дивизий, в том числе две танковые и одна моторизованная. На первый взгляд – обычная армия вторжения, ни по номеру, ни по составу не отличающаяся от других таких же армий. История ее вполне типична.

Армия создана летом 1939 года, в момент, когда Гитлер вдруг стал союзником товарища Сталина. Вскоре после создания 12-я армия двинулась в освободительный поход. В тот момент в ее составе был танковый корпус, две отдельные танковые бригады, два кавалерийских корпуса и три стрелковые дивизии. Мало пехоты и артиллерии – это неспроста: проламывать мощную оборону в Польше не требовалось. Зато подвижных войск в составе армии много. «12-я армия... являлась по существу фронтовой подвижной группой» (СВЭ. Т. 8. С. 181).

Типична и дальнейшая судьба этой армии: «освободительный поход» в Польше завершился, но 12-ю армию по каким-то причинам не расформировали, так и оставив на германской границе. Затем армия переживала такую же трансформацию, как и все соседние армии вторжения. Ее главный ударный инструмент теперь назывался не танковым корпусом, а механизированным – чтобы лидеры сопредельного дружественного государства не беспокоились. Правда, изменение названия повлекло за собой не уменьшение количества танков в армии, а увеличение. Кавалерия из армии была убрана. Возможности рвать оборону противника были повышены: количество стрелковых дивизий увеличено вдвое, при этом количество артиллерии в каждой дивизии тоже увеличено вдвое; кроме того, армия приняла в свой состав артиллерийскую бригаду и четыре отдельных артиллерийских полка. Возможности преодолевать инженерные заграждения противника тоже возросли – в армию был введен отдельный инженерный полк.

Что же в этой армии необычного? Состав каждой армии вторжения изменялся примерно так же. Необычным был национальный состав 12-й армии. В 1939 году, готовясь к вторжению в Польшу, Сталин укомплектовал 12-ю армию украинцами – видимо, рассчитывая на давнюю польско-украинскую рознь. Армия создавалась в Украине, поэтому и резервистов тоже призывали отсюда, и они составляли в 12-й армии устойчивое большинство.

После «освобождения» Польши происходит медленный и почти незаметный процесс изменения национального состава 12-й армии. Уже в 1940 году мы видим здесь очень глубокие перемены. Чтобы в глаза не бросались особенности национального состава этой армии, во главе ее и на некоторых ключевых постах стояли русские. Но армия по национальному

составу уже была не украинской и не русской. Она стала кавказской.

В других армиях тоже встречались грузины, армяне, азербайджанцы, но в 12-й армии преобладание представителей народов Кавказа было особенно заметно. Фамилии офицеров вроде Парцвания, Григорян, Кабалава, Гусейн-заде, Саркошьян мы встречаем десятками и сотнями, и не только на уровне командиров рот и батальонов. Командующий войсками Киевского особого военного округа генерал армии Жуков отыскал среди преподавателей Академии Генерального штаба РККА своего давнего друга-армянина, полковника Ивана Христофоровича Баграмяна (по рождению – Ованес Хачатурович), и поставил его начальником оперативного отдела (планирование боевых действий) в штаб не какой-нибудь, а именно 12-й армии. А там уже не только полковники кавказские есть, но и немало генералов. Сам начальник штаба армии генерал Баграт Арушунян – с Кавказа.

Командующий войсками Киевского особого военного округа Жуков был в 12-й армии частым гостем и неспроста собирал в ней уроженцев Кавказа – армия тайно, но неуклонно превращается в горную армию. Жуков требовал от командования армии досконального знания карпатских перевалов – не теоретического, по описаниям, а проверенного на практике. Он приказал:

Направить осенью через перевалы по всем более или менее проходимым маршрутам специально скомплектованные группы, составленные из различных боевых машин и транспортных средств, чтобы убедиться на практике в возможности преодоления их танками, автомашинами, тракторами, гужевым транспортом и вьючными животными (Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян. ВИЖ. 1967. № 1. С. 54).

Странно, не правда ли? Летом 1940 года Гитлер воевал во Франции, повернувшись спиной к Советскому Союзу, осенью шла жестокая война на море и в воздухе между Германией и Великобританией, а Жуков в это время проводил эксперименты по преодолению горных перевалов. Европейский континент был разделен между Гитлером и Сталиным. Границы точно установлены, и на карте раздела Европы Сталин лично расписался: это, Гитлер, – твое, а это – мое. Договор подписали, шампанского выпили, и Красная Армия развернула интенсивную и тайную подготовку к прорыву через горы, которые разделяют владения Сталина и Гитлера. Красная Армия готовилась нарушить договор и захватить то, что

по договору Сталину не принадлежало.

Интересно, что чуть раньше, но в том же 1940 году, германские генералы на своих западных границах тайно проводили точно такие же эксперименты в горах. Их целью была подготовка внезапного удара по Франции и ее союзникам. Германским генералам надо было убедиться, что огромные массы войск, танки, артиллерийские тягачи и грузовики могут пройти через Арденны. Германские эксперименты в горах прошли успешно. Удар по Франции получился внезапным по месту и времени, сокрушительным, смертельным.

Советские военачальники готовились нанести такой же удар по Германии.

3

Но, может быть, Жуков готовил 12-ю армию для обороны? Нет. Маршал Советского Союза Баграмян, который в ту пору был полковником и отвечал за планирование боевых действий 12-й армии, свидетельствует: *«Изучая оперативные планы, я был поражен следующим фактом: наша пограничная армия не имеет плана развертывания и прикрытия границы»* (там же).

Фраза «изучая планы» означает, что сейф оперативного отдела 12-й армии не был пуст. Там были планы. С ними нельзя было просто бегло ознакомиться. Эти планы были сложными – их надо было *изучать*. Но вот среди планов войны оборонительных планов не было.

Там же Баграмян описывает учения 12-й армии, на которых присутствовал генерал армии Жуков. Отрабатывались только наступательные задачи, причем на картах война шла на германской территории. Битва на картах начиналась не с отражения какого-нибудь германского нападения, а с форсирования советскими войсками пограничной реки Сан. Военная игра шла не против некоего вымышленного противника, а против реального, с использованием совершенно секретной разведывательной информации.

Между Жуковым и командующим армией возникли разногласия. Нет, нет, не о том, наступать или обороняться. Командующий 12-й армией генерал Парусинов настаивал: *«Мы должны стремиться нанести противнику максимальный урон в результате уже первого удара»*. Жуков считал это всего лишь благими намерениями; наносить удар надо, но не на широком фронте, как предлагал Парусинов, а на очень узком. Об этом и

спор.

Разгромив командующего армией теоретически, Жуков на этом не остановился. Парусинова вскоре сместили, а на его место встал старый друг Жукова генерал-майор Павел Григорьевич Понеделин. После этого эксперименты по преодолению горных перевалов стали проводиться более интенсивно. Ими лично руководил полковник Баграмян. В ходе этих экспериментов он оказался на государственной границе, где обнаружил «явную демонстрацию оборонительных работ» – строительство железобетонных укреплений на самом берегу пограничной реки так, чтобы противник хорошо их видел.

Удивительная вещь: Жукова интересовали перевалы и их проходимость, но отнюдь не с оборонительной точки зрения. Если бы Жукову нужно было сделать перевалы непроходимыми для противника, то следовало бросить войска в горы, перекопать и заминировать горные дороги и тропы, возводить железобетонные укрепления не в долинах у пограничных рек, а в районе этих самых перевалов! Это было бы гораздо дешевле, да и противник строительства не обнаружил бы, и преодолеть перевалы не смог бы. Впрочем, неужели кто-нибудь решил бы нападать на Советский Союз через горные хребты, если вокруг столько открытых пространств?

Но для советского командования горы имели исключительную ценность. Германия и ее главный источник нефти разделены двойным барьером гор: в Чехословакии и в самой Румынии. Удар советских войск через горы на Румынию для Германии смертелен. Пройти по своим горным перевалам и захватить перевалы в Чехословакии или Румынии означает прекратить поставки нефти в Германию. Маршал Жуков справедливо считал: *«Слабым местом Германии была добыча нефти, но это в какой-то степени компенсировалось импортом румынской нефти»* (Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1969. С. 224).

Все гениальное – просто. Жуков следовал древнему принципу: найти у противника слабое место и внезапно по нему ударить. Жуков знал слабое место Германии – вот почему эксперименты в горах продолжались. Возможности каждого рода войск, каждого типа боевых и транспортных машин в условиях карпатских перевалов тщательно изучались. Устанавливались и проверялись нормативы, отрабатывались рекомендации войскам. Время преодоления карпатских перевалов различными типами машин тщательно фиксировалось и анализировалось.

Все это нужно для планирования наступательных операций, причем операций молниеносных. Тут, как при планировании ограбления банка,

надо учесть все мельчайшие детали и рассчитать все с большой точностью. Именно этим и занимался полковник Баграмян на перевалах: фиксировал время, чтобы планирование опиралось на совершенно конкретный опыт.

Еще раз отмечу, что для обороны все это совершенно не нужно. Если бы потребовалось оборонять карпатские перевалы от противника, то скорость их прохождения замерять не надо. Нужно сказать солдатам: сидите тут и врага не пропускайте – сидите год, два, сидите до самой победы или до самой смерти!

4

Вскоре Жуков получил повышение. 13 января 1941 года он был назначен на должность начальника Генерального штаба Красной Армии. Тут же получил повышение и Баграмян. Но ни один, ни другой не забыли столь необычную 12-ю армию. Под их контролем и по их приказам медленно, но безостановочно менялась ее структура.

В 12-й армии, как и во всех других советских армиях, вещи не назывались своими именами. В начале июня 1941 года четыре стрелковые дивизии 12-й армии (44-я, 58-я, 60-я, 96-я) были преобразованы в горнострелковые. Вдобавок в это же время в состав армии вошла тайно переброшенная из Туркестана только что сформированная 192-я горнострелковая дивизия.

Как назвать 13-й корпус 12-й армии, в котором было две дивизии, и обе горнострелковые? Как назвать 17-й корпус 12-й армии, в котором из четырех дивизий три – горнострелковые? Как назвать саму 12-ю армию, в которой из трех корпусов два по существу горнострелковые и в которой горнострелковые дивизии составляют большинство?

Я бы назвал такие корпуса горнострелковыми, армию – горной. Но у советского командования были причины этого не делать. Корпуса по-прежнему назывались 13-м и 17-м стрелковыми, армия – просто 12-й.

5

Мы с вами видим только конечный результат преобразований, но сам процесс от нас скрыт. Официальное название горнострелковые дивизии получили 1 июня 1941 года, но приказ был отдан 26 апреля, а преобразование дивизий из стрелковых в горнострелковые шла еще в

начале осени 1940 года, еще до того, как Баграмян начал свои эксперименты.

Не только сама 12-я армия постепенно, но уверенно превращалась в горную армию, но и оказывала влияние на соседние армии. Подготовленная в 12-й армии 72-я горнострелковая дивизия (командир – генерал-майор П. И. Абрамидзе) была передана в соседнюю 26-ю армию. Позади 12-й и 26-й армий тайно разворачивалась перебрасываемая с Северного Кавказа 19-я армия генерал-лейтенанта И. С. Конева. В ее составе мы тоже находим горнострелковые дивизии – например, 28-ю (командир – полковник К. И. Новик).

13 июня 1941 года в Восточных Карпатах между 12-й (горной) и 9-й (сверхударной) армиями началось развертывание еще одной армии – 18-й. Нападение Германии не позволило этой армии завершить развертывание, и мне не дано точно установить ее состав в том виде, каким его задумало советское командование. Гитлер спутал Сталину все планы, и началось нечто невообразимое.

Но все же есть достаточно оснований полагать: 18-я армия по первоначальному замыслу была весьма похожа на 12-ю армию. К преобразованию армии в горную подошли очень серьезно: горнострелковые дивизии были укомплектованы специально подобранными и обученными солдатами и переведены на особый штат, резко отличавшийся от штата обычной стрелковой дивизии; они получили специальное вооружение и снаряжение.

На Кавказе накануне войны была создана школа горной подготовки, которая готовила инструкторов из лучших советских альпинистов. Подготовленных инструкторов срочно направляли на западную границу, так как именно тут, а не на Кавказе и не в Туркестане в июне 1941 года было сосредоточено огромное количество горнострелковых войск. Об этой школе есть короткая статья в газете «Красная звезда» (1 ноября 1986 г.), которая так и называется: «Готовились воевать в горах».

Вот тут самое время задать вопрос: *в каких горах?*

На западных границах Советского Союза есть только сравнительно небольшой массив Восточных Карпат, которые больше похожи на холмы, чем на горы. Создавать мощную оборону в Карпатах в 1941 году было незачем по следующим причинам:

1. Карпаты в этом месте неудобны для агрессии с запада на восток. Противник с гор спускается на равнины, а снабжать армии придется через все Карпаты, Татры, Рудные горы, Судеты. Это очень неудобно и опасно для агрессора.

2. Для Красной Армии Восточные Карпаты – это тупой клин в сторону противника. Если тут сконцентрировать много советских войск для обороны, то они уже в мирное время будут окружены противником с трех сторон. Используя равнины южнее и особенно севернее Восточных Карпат, противник в любой момент может ударить в тыл укрепившимся в горах войскам, перерезая их пути снабжения.

3. В 1941 году в Карпатах не было войск противника, достаточных для агрессии против СССР, и советское командование это хорошо знало (генерал-лейтенант Арушунян. ВИЖ. 1973. № 6. С. 61).

Концентрация двух советских горных армий в Восточных Карпатах имела катастрофические последствия. Никто эти армии, конечно, в горах не атаковал. 1-я германская танковая группы нанесла удар на равнине севернее Восточных Карпат, обходя горы огромным крюком и отрезая советские горные армии от главных сил. Советскому командованию пришлось срочно выводить их из этой мышеловки: оставшись в Карпатах, две горные армии погибли бы там без снабжения боеприпасами и продовольствием.

И вот две горные армии, не приспособленные для ведения боевых действий на равнинах, имея облегченное вооружение и множество ненужного на равнинах снаряжения, побежали с гор и здесь попали под фланговый удар германского танкового клина. Легко разгромив бегущие с гор советские армии, 1-я танковая группа германских войск устремилась вперед, заходя в тыл 9-й (сверхударной) армии, которая в результате понесла большие потери.

После этого перед германскими войсками открылись пути к незащищенным базам советского флота в Одессе и Севастополе, а также к Донбассу, Харькову, Запорожью и Днепропетровску – советским индустриальным районам колоссальной важности. Потеряв последние, Советский Союз сумел произвести за годы войны всего лишь 100 тысяч танков. Конечно, это гораздо больше, чем было произведено в Германии, но без потери этих районов производство танков в СССР в годы войны (а также производство артиллерийских орудий, самолетов и многих других видов вооружения) могло быть в несколько раз выше.

Выход германских войск на юг Украины поставил в очень тяжелое положение советские войска в районе Киева, а также открыл Германии путь на Кавказ, к нефтяному сердцу Советского Союза, и к Сталинграду,

нефтяной аорте страны.

Повторяю: две горные армии в Карпатах в 1941 году для обороны были совершенно не нужны. Но если бы кому и пришло в голову использовать их для обороны, то в этом случае не надо было в 1940 году переформировывать тяжелые стрелковые дивизии в легкие горнострелковые. Опыт Первой мировой войны, в том числе опыт Русской армии, показал, что тяжелая пехотная дивизия в низких пологих горах подходит для обороны лучше, чем облегченная горнострелковая. Закопавшись в землю, перехватив перевалы, гребни, вершины и высоты, обычная русская пехота удерживала их до конца войны, и если бы не распад Российской империи, эта оборона могла бы продолжаться еще многие годы. Зная это, советское командование тем не менее переформировало стрелковые дивизии в горнострелковые, а это было нужно только для наступления.

Еще раз дадим слово маршалу Баграмяну. Он рассказывает о своих действиях в 1940 году следующее:

Знакомство с Восточными Карпатами помогло яснее понять, сколь остро необходимо как можно быстрее переформировать тяжелые, малоподвижные, не приспособленные для действия в горах стрелковые дивизии в облегченные горнострелковые соединения. Вспоминая сейчас об этом, я ловлю себя на мысли о невольном своем заблуждении. Ведь в начале войны этим дивизиям в основном пришлось вести бои в условиях равнин, поэтому переформирование в горные лишь ослабило их (ВИЖ. 1976. № 1. С. 55).

В начале 1941 года в советских горнострелковых дивизиях появились группы хорошо подготовленных альпинистов-скалолазов. Но в советских Восточных Карпатах им явно было нечего делать. Альпинисты могли пригодиться только в тех горных районах, которые лежали на несколько сотен километров к западу от Восточных Карпат, – например, в Австрии.

Все те факторы, которые делают Восточные Карпаты неудобными для агрессии с запада на восток, делают их удобными для агрессии с востока на запад:

1. Войска уходят вперед в горы, но их базы снабжения остаются на советской территории, в основном на ровной местности.

2. Восточные Карпаты тупым клином далеко вдаются вперед на запад, рассекая группировку противника на две части. Это естественный плацдарм, который позволяет еще в мирное время, сосредоточив огромные силы, находиться как бы в тылу у противника; остается только продолжать движение вперед, угрожая тылам супостата и этим принуждая его к отступлению на всем фронте.

3. В Карпатах находились незначительные силы противника, советское командование знало об этом и именно поэтому сосредоточило тут две горные армии.

Во время войны стоять на месте две армии не могли, в обороне они были не нужны и к обороне не были приспособлены. Единственный способ использовать эти армии в войне – двинуть их вперед. И если не забывать о том, что горные армии создаются для действия в горах (а для чего же еще?), то определить направление их движения совсем легко. От Восточных Карпат идут два горных хребта: первый на запад, в Чехословакию, второй на юг, в Румынию. Других направлений для действия горных армий здесь нет. Два направления – две армии, вполне логично. Каждое направление одинаково важно, ибо выводит к главным нефтяным магистралям из Румынии в Германию. Эти магистрали лучше всего перерезать в двух местах для полной уверенности, но и успех даже одной армии был бы смертельным для Германии. Однако даже если бы действия обеих армий оказались безуспешными, то и в этом случае их появление на двух горных хребтах ослабило бы переброску германских резервов в Румынию.

Не забудем, что удар в Румынию готовился тройным: советская 9-я армия, самая мощная армия мира, должна была наносить удар на Плоешти, в нефтяное сердце страны, а две горные армии – два параллельных удара по путям перевозки нефти из Румынии в Германию. При этом действия 9-й армии были бы прикрыты двумя цепями гор. Чтобы защитить Румынию от 9-й армии, германским войскам пришлось бы последовательно преодолеть два горных хребта, встретив на каждом хребте по целой советской горной армии.

Главными факторами успеха в действиях советских горных армий были внезапность и скорость: если бы они смогли быстро захватить перевалы, то обычным полевым войскам выбить их из горных районов было бы совсем не просто. Захватив перевалы, горнострелковые дивизии открывали дорогу на запад танковым и моторизованным дивизиям и тяжелым противотанковым бригадам, которые уже в мирное время

находились в составе горных армий. Стремительный внезапный бросок вперед – и Германия осталась бы без нефти.

Вот зачем будущий Маршал Советского Союза Баграмян с секундомером в руках тренировал на перевалах советских танкистов и вот почему Жуков за этими экспериментами очень внимательно наблюдал.

* * *

Советская пропаганда утверждала, что Советский Союз к наступательной войне не готовился, от этого и все беды. Это неправда. Давайте хотя бы на примере 12-й горной армии и аналогичной ей по структуре 18-й армии проследим, что могло случиться после нападения Германии на СССР, если бы Советский Союз действительно *не готовился* к наступательной операции в Карпатах.

1. Были бы сэкономлены огромные средства, которые попросту угробили на создание двух горных армий и многих отдельных горнострелковых дивизий в составе обычных армий вторжения. Если хотя бы часть этих средств была использована для создания противотанковых дивизий, то начальный период войны протекал бы совсем иначе.

2. В Карпатах не оказались бы «запертыми» две армии, их не пришлось бы в панике выводить и они не попали бы под удар германского клина во время отхода с гор.

3. Севернее Карпат германские танковые дивизии встретились бы не с облегченными советскими дивизиями, бегущими с гор, а с тяжелыми советскими дивизиями, приспособленными для войны на равнинах, с их многочисленной мощной артиллерией, в том числе и противотанковой.

4. Если бы германский танковый клин прорвал оборону этих, никуда не бегущих дивизий, то и тогда последствия такого прорыва не были бы катастрофическими: на румынской границе не было бы скопления советских войск, и удар не пришелся бы им в тыл.

Если бы Красная Армия не готовилась к наступательной операции в Карпатах, то при нападении Германии на Советский Союз все бы пошло по-другому. Но она готовилась, и готовилась очень напряженно.

Глава 30

Для чего предназначался Первый стратегический эшелон?

Надо иметь в виду возможность одновременного проведения на театре войны двух, а то и трех наступательных операций различных фронтов с намерением как можно шире стратегически потрясти обороноспособность противника.

Народный комиссар обороны Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко. 31 декабря 1940 года

1

По состоянию на 21 июня 1941 года в состав Первого стратегического эшелона входили:

- 5 фронтов и 3 флота;
- 16 общевойсковых армий и 2 флотилии;
- 32 стрелковых, 20 механизированных, 3 кавалерийских и 5 воздушно-десантных корпусов, как входящих в состав армий, так и отдельных;
 - 40 танковых, 20 моторизованных, 103 стрелковых и горнострелковых, 7 кавалерийских дивизий;
 - 16 воздушно-десантных, 2 стрелковые, 10 противотанковых бригад и 1 бригада морской пехоты.

Кроме того – группировка авиации, равной которой никто прежде с момента появления первых самолетов не создавал, и группировка ПВО в составе 1 корпуса, 2 отдельных дивизий и 7 отдельных бригад. И еще войска НКВД, в составе которых – отборные дивизии, бригады и полки, артиллерия, танки, бронепоезда и собственная авиация.

Из всех 16 советских армий самая мощная почему-то оказалась на румынской границе.

Две армии подготовлены и оснащены для действий в горах. Они способны отрезать Румынию и ее нефть от Германии.

Среди корпусов – пять воздушно-десантных и один морской десантный. В оборонительной войне они не нужны. Два корпуса – горнострелковые. На советской территории им сложно придумать применение.

2

Какова же была общая задача Первого стратегического эшелона? Для чего он предназначался? Своего мнения я не высказываю. Слово советским маршалам.

Маршал Советского Союза А. И. Егоров считал, что в войне будут участвовать десятки миллионов солдат, которых предстоит мобилизовать. Он предлагал не дожидаться окончания мобилизации, а начинать вторжение на территорию противника в момент объявления мобилизации. Для этого, по его замыслу, следовало в мирное время постоянно держать в Первом стратегическом эшелоне «группы вторжения». Их задача: как только открытая мобилизация началась, немедленно перейти границу и тем самым сорвать мобилизацию противника и прикрыть мобилизацию Красной Армии, давая возможность главным силам развернуться и вступить в войну в наиболее благоприятных условиях. Все это отражено в документе, который именовался Докладом начальника штаба РККА Реввоенсовету СССР 20 апреля 1932 года.

Маршал Советского Союза Тухачевский с этим не соглашался. Он считал, что вторжение надо проводить немедленно в момент объявления открытой мобилизации, но не группами вторжения, а целыми армиями вторжения. Армии вторжения следует создать еще в мирное время и держать у самых границ в составе Первого стратегического эшелона РККА:

Состав и дислокация передовой армии должны в первую очередь подчиняться возможности перехода границы немедленно с объявлением мобилизации... Механизированные корпуса должны располагаться в 50–70 км от границ с тем, чтобы с первого же дня мобилизации перейти границу (Тухачевский М. Н. Избранные произведения. Т. 2. С. 219).

3

Тухачевский и Егоров, конечно, ошибались. Их пришлось расстрелять, а на вершину военной власти поднялся Жуков. 13 января 1941 года Жуков был назначен на должность начальника Генерального штаба. И вот тут Генеральный штаб сделал теоретический вывод исключительной важности: *«Выполнение задач армий вторжения необходимо возложить на весь Первый стратегический эшелон»* (ВИЖ. 1963. № 10. С. 31).

Итак, все пять фронтов и три флота, в составе которых находилось 16 армий, 2 флотилии, 60 механизированных, воздушно-десантных, стрелковых и кавалерийских корпусов, предназначались для вторжения.

Первый стратегический эшелон не только получил задачу осуществить вторжение, но и приступил к ее выполнению. Под прикрытием сообщения ТАСС от 13 июня 1941 года весь Первый стратегический эшелон двинулся к границам Германии и Румынии.

В составе Первого стратегического эшелона было около трех миллионов бойцов и командиров, однако дивизии, корпуса и армии были готовы к приему дополнительных контингентов резервистов, отобилизованных в тылу. *«Воинские части, убывшие перед войной к государственной границе... увезли с собой весь неприкосновенный запас обмундирования и обуви»* (Тыл советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1977. С. 216). Здесь же упоминается, что в резервах Центра практически никакого обмундирования и обуви не осталось. Это означает, что дивизии, корпуса и армии везли с собой одежду и обувь на миллионы резервистов.

В расчете на что это могло быть сделано, если не на немедленный призыв миллионов бойцов из запаса?

Оценивая мощь Первого стратегического эшелона, нужно помнить не только о том, сколько миллионов солдат состояло в его частях и соединениях, но и о тех миллионах, которые Гитлер не позволил одеть и обувь в заготовленную вблизи границ одежду и обувь.

Выдвижение войск Первого стратегического эшелона тщательно планировалось и увязывалось с действиями советской карательной машины.

Окончательное решение о выдвижении было принято 13 мая 1941 года.

На следующий день, 14 мая, было принято решение о насильственном выселении жителей западных приграничных районов.

Ровно через месяц Народный комиссариат обороны и Народный комиссариат внутренних дел приступили к осуществлению этих планов: 13 июня – начало всеобщего выдвижения войск к границам, 14 июня – начало насильственного выселения жителей из приграничной полосы.

Войска подходили к границам через несколько дней, когда жителей там уже не было. Остановка войск Первого стратегического эшелона у государственных границ не предусматривалась, вот почему советские пограничники расчищали проходы в своих заграждениях до самых пограничных столбов.

Глава 31

Главный приказ Сталина

Сталин поставил перед собой в области внешней политики цель огромной важности, которую он надеется достичь личными усилиями.

Граф Вернер фон дер Шуленбург, посол Германии в СССР в 1934–1941 гг. Секретный доклад германскому правительству. 12 мая 1941 года

1

Чтобы понять причины событий июня 1941 года, мы должны неизбежно вернуться в май. Май сорок первого – самый загадочный период во всей советской истории. Каждый день и каждый час этого месяца наполнены событиями, смысл которых еще предстоит разгадать. Даже те события, которые происходили на глазах у всего мира, еще никем не объяснены.

4 мая 1941 года было принято совершенно секретное постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о назначении Сталина Председателем Совета Народных Комиссаров СССР – Сталин стал главой правительства Советского Союза. До этого главой правительства был Молотов, который стал теперь заместителем главы правительства. На следующий день, 5 мая, это решение утвердил пленум Центрального Комитета ВКП(б).

Так у нас было устроено: сначала вожди Коммунистической партии тайно в своем кругу решали вопросы, потом их решение принималось официально и открыто соответствующими государственными органами.

6 мая 1941 года Президиум Верховного Совета СССР принял указ о назначении товарища Сталина на должность главы правительства.

Этот шаг озадачил многих. В то время политики и дипломаты Великобритании и США не смогли найти никакого удовлетворительного объяснения этому событию. Значение случившегося было правильно понято только в Берлине.

Советские идеологи и историки не нашли объяснений этому поступку Сталина. Они сообщают об этом событии, но никак его не комментируют. Между тем, тут есть над чем задуматься. Впервые за всю советскую историю высшая партийная и государственная власть официально оказалась сосредоточенной в одних руках. Однако это совсем не означало укрепления личной диктатуры Сталина. Разве до этого вся власть не была сосредоточена в его руках?

Если бы власть измерялась количеством звучных титулов, то Сталин еще в 1927 году мог обзавестись пышной коллекцией всевозможных званий. Но он совершенно сознательно этого не делал. Начиная с 1922 года, заняв пост Генерального секретаря Коммунистической партии, Сталин отказался от всех государственных и правительственных постов. Сталин вознес свой командный пост *над правительством* и *над государством*. Все ему подчинялись, все выполняли его приказы, Сталин мог уничтожить любого, и уничтожал миллионами, но формально сам ни за что не отвечал.

Вот как еще в 1931 году Троцкий описывал механизм подготовки очередного коммунистического переворота в Германии:

В случае успеха новой политики все Мануильские и Реммеле^[28] провозгласили бы, что инициатива ее принадлежит Сталину. А на случай провала Сталин сохранил полную возможность найти виновного. В этом ведь и состоит квинтэссенция его стратегии. В этой области он силен (Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев). № 24. С. 12).

В тот раз переворот в Германии снова провалился, и Сталин действительно нашел виновников и примерно их наказал. Так Сталин правил и внутри страны: все успехи – благодаря Сталину, все провалы – из-за происков врагов, из-за козней проходимцев, примазавшихся карьеристов, извращавших гениальные указания товарища Сталина. «Победа колхозного строя» – творение сталинского гения, а миллионы погибших от голода в результате этой «победы» – перегибы со стороны некоторой части ответственных товарищей районного масштаба.

К Великой чистке Сталин официально никакого отношения не имел – всё свалили на народного комиссара внутренних дел Ежова. И тот период называли ежовщиной.

И пакт с Гитлером Сталин не подписывал. Пакт вошел в историю с именами Молотова и Риббентропа. В Германии за этот пакт официальную ответственность нес не столько Риббентроп, сколько Адольф Гитлер,

канцлер, хотя при подписании он и не присутствовал. А вот Иосиф Сталин, присутствовавший при подписании пакта, в тот момент не имел ни государственных, ни правительственных должностей. Он просто присутствовал, оставаясь простым гражданином, не наделенным никакими государственными, правительственными, военными или дипломатическими полномочиями, – и, следовательно, формально не отвечал за происходящее.

13 апреля 1941 года был подписан договор с Японией. Сталин присутствовал при подписании договора, но опять же формально ответственности за происходящее не нес.

Гитлер много раз приглашал Сталина на личную встречу в дружеской обстановке. Но Сталин понимал, что встречаться с Гитлером не следует; на встречу ездил Молотов. А вот когда наступил перелом в войне, когда победители четко определились, Сталин лично поехал на встречу с Чёрчиллем и Рузвельтом.

В ходе переговоров на самом высшем уровне Сталин никогда не говорил «нет». Это за него делал Молотов. Все требования исходили от Молотова, все уступки – от Сталина. Проще говоря, Сталин творил добро своими руками, а зло – чужими. Те, кто творил зло по приказу Сталина, несли ответственность, а Сталин оставался чистым.

Но вот в мае 1941 года Сталин официально принял на себя бремя ответственности как лидер государства. Для Сталина новый титул – не усиление власти, а ее ограничение, точнее – самоограничение. С этого момента он не только принимал все важнейшие решения, но и официально нес за них ответственность. Что же могло заставить его добровольно взвалить на плечи тяжкое бремя ответственности за свои действия, если он вполне мог оставаться непогрешимым, предоставляя другим возможность ошибаться?

На протяжении семнадцати лет Сталин не стремился занять пост лидера государства, а тут вдруг... Зачем?

Адмирал флота Советского Союза Н. Г. Кузнецов свидетельствует: *«Когда Сталин принял на себя обязанности Председателя Совета Народных Комиссаров, система руководства практически не изменилась»* (ВИЖ. 1965. № 9. С. 66).

Если практически ничего не меняется, зачем Сталину понадобился

этот титул? *«Между тем все поступки, действия, преступления Сталина целеустремлены, логичны и строго принципиальны»* (Авторханов А. Загадка смерти Сталина. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1976. С. 132).

Где же сталинская логика?

Германский посол в Москве фон дер Шуленбург докладывал своему правительству:

Я не знаю ни одной проблемы, которая относилась бы к внутренней ситуации в Советском Союзе и была столь серьезной, чтобы вызвать такой шаг со стороны Сталина. Я с большей уверенностью мог бы утверждать, что если Сталин решил занять высший государственный пост, то причины этому следует искать во внешней политике (Доклад посла Германии в СССР в министерство иностранных дел Германии № 259 от 12 мая 1941 г. Советско-нацистские отношения. 1939–1941. Документы. Сост. Ю. Фельштинский. Париж – Нью-Йорк: Третья волна, 1983. С. 324).

Советские маршалы говорят другими словами, но то же самое: назначение Сталина связано с внешнеполитическими задачами (Маршал Советского Союза Баграмян И. Х. Так начиналась война. М.: Воениздат, 1971. С. 62). Но и без этого понятно, что внутренние проблемы Сталину куда удобнее было решать, не перегружая себя ответственностью. Какие же внешние проблемы могли заставить его пойти на такой шаг?

В мае 1941 года многие государства Европы были сокрушены Германией. Проблемы в отношениях с Францией, например, просто не могли существовать. Сохранившая независимость Великобритания протягивала Сталину руку дружбы, пример тому – письмо Чёрчилля Сталину от 1 июля 1940 года. Рузвельт относился к Сталину более чем дружески: предупреждал об опасностях, а американские технологии уже рекой лились в СССР.

Вероятных противников было только два. Но Япония, получив на Халхин-Голе в августе 1939 года представление о советской военной мощи, подписала с Советским Союзом соглашение о прекращении военных действий и устремила свои взоры в направлении, противоположном советским границам.

Итак, только Германия могла быть причиной, заставившей Сталина предпринять этот, на первый взгляд, непонятный шаг.

Что же мог предпринять Сталин в отношении Германии, используя

свой новый официальный титул главы государства? По большому счету, у Сталина было только три возможности:

1. установить с Германией прочный и нерушимый мир;
2. официально возглавить Советский Союз в оборонительной войне с целью отражения германской агрессии;
3. официально возглавить внезапное нападение Советского Союза на Германию.

Первый вариант отпадает сразу: мир с Германией к тому моменту уже был подписан рукой Молотова. Заняв место Молотова на посту главы правительства, Сталин не предпринял решительно никаких шагов, чтобы встретиться с Гитлером и начать с ним переговоры. Сталин по-прежнему использовал Молотова для мирных переговоров. Известно, что даже 21 июня 1941 года Молотов пытался встретиться с германскими руководителями, а вот Сталин таких попыток не делал. Значит, Сталин занял высший государственный пост не для того, чтобы вести мирные переговоры.

Советская пропаганда напирает на второй вариант: якобы предвидя нападение Германии, Сталин решил лично и официально возглавить оборону страны. Но и это объяснение не проходит: нападение Германии было для Сталина внезапным и явно неожиданным, и это признают все советские историки. Получается, что Сталин принял решение возглавить государство, предвидя события, которых он не ожидал.

Давайте вспомним, как вел себя Сталин в первые дни войны. 22 июня 1941 года глава правительства был обязан обратиться к народу и объявить страшную новость. Но Сталин уклонился от выполнения своих прямых обязанностей, и 22 июня к народу обратился заместитель Сталина Молотов. Зачем же Сталину надо было садиться в кресло Молотова в мае, если в июне он прятался за спиной Молотова?

Вечером 22 июня 1941 года советское командование направило войскам директиву. Слово маршалу Жукову:

Генерал Н. Ф. Ватутин сказал, что И. В. Сталин одобрил проект директивы № 3 и приказал поставить мою подпись...

– Хорошо, – сказал я, – ставьте мою подпись (Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1969. С. 251).

В итоге эта директива вышла за подписями народного комиссара обороны маршала Тимошенко, члена Главного Военного Совета РККА и секретаря ЦК ВКП(б) Маленкова и начальника Генерального штаба

генерала Жукова (История Второй мировой войны. 1939–1945. Т. 4. С. 38). Сталин одобрил директиву, но сам ее не подписал. Подписать директиву Сталин заставил своих соратников, явно уклоняясь от личной ответственности. Зачем же он принимал ее в мае? А ведь это документ величайшей важности – это приказ вооруженным силам на разгром вторгшегося противника.

На следующий день был объявлен состав Ставки Главного Командования. Сталин отказался ее возглавить и вошел в этот высший орган военного руководства только на правах одного из членов. Главкомандующим был назначен народный комиссар обороны маршал Тимошенко^[29].

При существующем порядке так или иначе без Сталина нарком С. К. Тимошенко самостоятельно не мог принимать принципиальных решений. Получалось два главкомандующих: нарком С. К. Тимошенко – юридический, в соответствии с постановлением, и И. В. Сталин – фактический (там же. С. 251).

Итак, в оборонительной войне Сталин применяет свой испытанный стиль руководства: принципиальные решения принимает он, а официальную ответственность несут Молотов, Маленков, Тимошенко, Жуков и другие.

Только через месяц, 19 июля 1941 года, члены Политбюро убедили Сталина занять официальный пост народного комиссара обороны, а 8 августа – пост Верховного главкомандующего. Если страна готовилась к обороне, стоило ли Сталину принимать на себя новые обязанности, если в первые же часы такой войны от исполнения этих обязанностей он всячески уклонялся?

Сегодня, зная о том, как Сталин руководил страной в первый месяц оборонительной войны, резонно было бы предположить, что, готовясь к такой войне, накануне ее он попытается не принимать на себя никаких титулов и никакой ответственности, выдвинув на высшие государственные посты второстепенных чиновников, полностью им контролируемых.

Итак, второе объяснение нас тоже не может удовлетворить. Поэтому мы вынуждены придерживаться третьей версии, которую пока еще никто не смог опровергнуть: Сталин, сокрушив Европу руками Гитлера, готовил внезапный удар в спину Германии. Этот «освободительный поход» Сталин намеревался возглавить лично в качестве главы советского правительства.

Коммунистическая партия готовила советский народ и Красную Армию к тому, что приказ начать «освободительную» войну в Европе Сталин даст лично. Советский народ знал, что решение начать войну будет принято в Кремле, и война начнется не нападением каких-то врагов, а по сталинскому приказу:

И когда маршал революции товарищ Сталин даст сигнал, сотни тысяч пилотов, штурманов, парашютистов обрушатся на голову врага всей силой своего оружия, оружия социалистической справедливости. Советские воздушные армии понесут счастье человечеству! (Правда. 18 августа 1940 г.)

Это говорилось в тот момент, когда Красная Армия уже уперлась в границы Германии. В августе 1940 года нести счастье человечеству Красная Армия могла только через германскую территорию, а обрушить «силу оружия социалистической справедливости» советские войска могли в основном на головы немецких солдат.

Занимая пост Генерального секретаря ЦК ВКП(б), Сталин мог отдать любой приказ, и этот приказ незамедлительно и точно выполнялся. Но любой приказ Сталина был неофициальным – в этом-то и заключалась сталинская неуязвимость и вытекающая из нее непогрешимость. В мае 1941 года Сталина перестало удовлетворять такое положение. Сталин собирался отдать главный в своей жизни приказ, и отдать этот приказ так, чтобы он официально был его, Сталина, и только его приказом.

По свидетельству Маршала Советского Союза Рокоссовского, командиры советских частей и соединений в своих сейфах имели так называемые «красные пакеты» (Рокоссовский К. К. Солдатский долг. М.: Воениздат, 1968. С. 11). Вскрывать «красный пакет» можно было только по приказу главы правительства или наркома обороны СССР. Сталин занял пост главы правительства для того, чтобы лично подписать Главный Приказ.

Гитлер, читая донесения своего проницательного посла в Москве Шуленбурга, сам, наверное, тоже понимал, что «в области внешней политики цели огромной важности» Сталин «надеется достичь личными усилиями». Гитлер понял, насколько это опасно, и лишил Сталина такой возможности.

22 июня 1941 года Гитлер спутал Сталину все карты. В неясной обстановке Сталин рисковать не стал, вот почему на самых главных директивах так называемой Великой Отечественной войны, директивах о начале военных действий, нет подписи Сталина. Он готовился выполнить почетную обязанность и совсем в другой обстановке подписать совсем другие директивы – не на вынужденную оборонительную войну, а на освобождение народов Европы.

Вступая в должность, каждый глава правительства обычно объявляет программу своих действий. А Сталин?

И Сталин объявил. Правда, речь Сталина, которая может считаться программной, была произнесена в кругу высшего руководства Красной Армии за плотно закрытыми дверями. Гриф секретности с этой речи был снят только через 57 лет, когда о ней все давно забыли.

5 мая 1941 года, на следующий день после назначения на пост главы правительства, Сталин выступил с речью в Кремле на приеме в честь выпускников военных академий. Сталин говорил 40 минут. Учитывая сталинскую привычку отмалчиваться, 40 минут – это необычно много. Это потрясающе много.

Сталин выступал перед выпускниками военных академий далеко не каждый год. За всю историю таких выступлений было только два. Первый раз – в 1935 году. Тогда над страной уже был занесен карательный топор, тайно готовилась Великая чистка, и Сталин произнес перед выпускниками военных академий простые слова: *кадры решают всё!* Смысл сталинских слов был таким: для великих дел нужна хорошая команда, если удастся подобрать хороших руководителей – решим все задачи, не удастся – все проиграем.

Вряд ли кто тогда мог понять истинный смысл этих слов. А Сталин замыслил ни много ни мало тотальное физическое истребление советской элиты – государственной, партийной, военной, технической, научной, культурной и всякой прочей. Сталин замыслил почти поголовную смену всего руководящего слоя страны.

И вот в мае 1941 года Сталин во второй раз выступает перед выпускниками военных академий. Теперь замышлялось более серьезное и более темное дело, потому сталинская речь на этот раз была засекречена. Сталин говорил о положении в Европе, о войне, о Германии. В обычной

своей манере Сталин задавал вопросы и сам на них отвечал.

Действительно ли германская армия непобедима? Этот вопрос в сталинской речи прозвучал три раза. Сталин ответил на него отрицательно. Сталин сказал, что Германия воюет под лозунгом покорения других стран. Воюя под этим лозунгом, Германия успеха иметь не будет.

Сталин задал вопрос о том, почему Германия проиграла в Первой мировой войне. И ответил: потому что воевала на два фронта. Намек весьма откровенный. Сталина в Кремле слушали люди сообразительные. Сталин подвел их к простому выводу: Германия воюет против Великобритании, за спиной которой стоят Соединенные Штаты Америки. Если мы откроем второй фронт, то Германию ждет конец, как и в Первой мировой войне.

Генеральный секретарь Коммунистического Интернационала болгарский коммунист Георгий Димитров в своем дневнике записал, что сам Сталин в тот момент находился в исключительно хорошем настроении.

В ходе приема Сталин дважды поднимал тост: первый раз – за руководящий состав военных академий, второй – за здоровье артиллеристов, танкистов, авиаторов, конников и связистов.

Но особый интерес представляет третье выступление Сталина. Когда генерал-майор танковых войск Г. Н. Ковалев поднял тост за мирную сталинскую внешнюю политику, Сталин вмешался:

Разрешите внести поправку. Мирная политика обес-печивала мир нашей стране. Мирная политика – дело хорошее. Мы до поры до времени проводили линию на оборону – до тех пор, пока не перевооружили нашу армию, не снабдили армию современными средствами борьбы. А теперь, когда мы нашу армию реконструировали, насытили техникой для современного боя, когда мы стали сильны – теперь надо перейти от обороны к наступлению. Проводя оборону нашей страны, мы обязаны действовать наступательным образом. От обороны перейти к военной политике наступательных действий. Нам необходимо перестроить наше воспитание, нашу пропаганду, агитацию, нашу печать в наступательном духе. Красная Армия есть современная армия, а современная армия – армия наступательная (Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории. Фонд 558. Опись 1. Дело 3808. Лист 12. Опубликовано: 1941 год. Книга вторая. С. 158–161).

Итак, 5 мая 1941 года Сталин совершенно четко дал понять своим генералам, что дело идет к войне с Германией и эта война для Советского Союза будет наступательной.

Мы уже видели, что начиная с августа 1939 года, после подписания пакта Молотова – Риббентропа, в Советском Союзе было сделано очень многое для разрушения всего, что связано с обороной советской территории. Илья Старинов пишет о том, какой была реакция советских военачальников на речь Сталина 5 мая 1941 года:

В начале мая 1941 года, после выступления Сталина на приеме выпускников военных академий, все, что делалось по устройству заграждений и минированию, стало еще более тормозиться (Мины ждут своего часа. С. 186).

5

В марте 1939 года Сталин публично обвинил Великобританию и Францию в том, что они хотят ввергнуть Европу в войну, оставаясь сами в стороне от нее, а потом *«выступить на сцену со свежими силами, выступить, конечно, “в интересах мира” и продиктовать ослабевшим участникам войны свои условия»* (Сталин И. В. Доклад 10 марта 1939 года на XVIII съезде партии). В этой же речи Сталин впервые заявил о том, что на международной арене нужно готовиться к неожиданностям. К каким именно, он не уточнил.

В августе 1939 года Сталин преподнес первую «неожиданность», от которой ахнул не только весь советский народ, но и весь мир, – пакт Молотова – Риббентропа. В соответствии с этим пактом 1 сентября 1939 года Германия начала войну против Польши, а 17 сентября Красная Армия нанесла внезапный удар в спину польской армии. На следующий день по радио советское правительство объявило о причинах этих действий:

Польша стала удобным плацдармом для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР... Советское правительство не может более нейтрально относиться к этим фактам... Ввиду такой обстановки советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной Армии дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения... (Правда. 18

сентября 1939 г.)

Вот вам разница между Гитлером и Сталиным. Они вдвоем разделили Польшу и вели в Польше агрессивную войну. Но Гитлер послал свои войска в Польшу для того, чтобы «расширять жизненное пространство для немцев», а Сталин послал Красную Армию для другой цели – *«чтобы выволить польский народ из злополучной войны, куда он был ввергнут неразумными руководителями, и дать ему возможность зажить мирной жизнью»* (там же).

Сталинская пропаганда не могла сдержать радости от того, что Германия уничтожает все новые и новые государства, убивает и калечит невинных людей и обрекает на страдания целые народы. Советское руководство было просто в восторге: *«Современная война во всей ее страшной красоте!»* (Правда. 19 августа 1940 г.) Вот как советская пресса описывала объятую войной Европу: *«Трупная свалка, порнографическое зрелище, где шакалы рвут шакалов»* (Правда. 25 декабря 1939 г.).

На этой же странице газеты «Правда» – дружественная телеграмма Сталина Гитлеру. Серьезные историки убеждают нас, что Сталин верил Гитлеру и хотел с ним дружбы, а в качестве доказательства суют нам сталинскую телеграмму от 25 декабря 1939 года: «Главе Германского Государства господину Адольфу Гитлеру». А прямо под дружественной сталинской телеграммой мы читаем о том, что в Европе «шакалы рвут шакалов».

Это ведь и о Гитлере сказано! Какие же еще шакалы рвали тогда друг друга на «трупной свалке» Европы?

И вдруг все изменилось. Май 1941 года – это время резкой смены интонаций всей советской пропаганды. Вот тон «Правды» на следующий день после секретной речи Сталина 5 мая 1941 года:

За рубежами нашей родины полыхает пламя Второй Империалистической войны. Вся тяжесть ее неисчислимых бедствий ложится на плечи трудящихся. Народы не хотят войны. Их взоры устремлены в сторону страны социализма, пожинаящей плоды мирного труда. Они справедливо видят в вооруженных силах нашей Родины – в Красной Армии и Военно-Морском Флоте – надежный оплот мира... В нынешней сложной международной обстановке нужно быть готовым ко всяким неожиданностям... (Правда. 6 мая 1941 г. Передовая статья.)

Вот как! Сначала Сталин пактом Молотова – Риббентропа развязал Вторую мировую войну и радовался, видя, как «шакалы рвут шакалов», а теперь вспомнил о народах, которым захотелось мира и которые с надеждой взирали на Красную Армию!

Сталин всегда приписывал противникам свои собственные намерения. Он обвинял Великобританию и Францию в том, что они хотят ввергнуть Европу в войну, сами оставаясь в стороне от нее. Но случилось обратное: пактом Молотова – Риббентропа Европу в войну вверг Сталин, оставшись в стороне.

Сталин упрекал Великобританию и Францию в том, что они намерены *«выступить на сцену со свежими силами, выступить, конечно, “в интересах мира” и продиктовать ослабевшим участникам войны свои условия»*, но именно сталинская пропаганда в мае 1941 года заговорила о том, что народы Европы захотели мира и с надеждой смотрят на Красную Армию, которая может положить конец кровопролитию.

Та же самая риторика использовалась Советским Союзом в сентябре 1939 года, когда Красная Армия внезапно ударила в спину польской армии, *«чтобы вызволить польский народ из злополучной войны»*.

В мае 1941 года призыв быть готовым к неожиданностям с новой силой загредел набатом по всей стране. Советские газеты вдруг начали настойчиво повторять слова Сталина о том, что *«международная обстановка становится все более и более запутанной»*.

Казалось бы, чего же проще: мир с Германией подписан, где же запутанность обстановки? Но сталинская пропаганда упорно повторяет предостережение не верить кажущейся простоте, быть готовым к каким-то резким поворотам и изменениям.

Призыв быть готовым к новым неожиданностям загредел в первый день мая с самой первой страницы «Правды» и был тысячекратно повторен всеми другими газетами, десятками тысяч комиссаров, политработников, пропагандистов, разъяснявших слова Сталина народным массам. Призыв быть готовым к неожиданностям зазвучал в приказе народного комиссара обороны № 191, который был опубликован в газетах и объявлен во всех ротах, батареях, эскадронах, эскадрильях и на кораблях.

Откроем газету «Правда» № 120 (8528) от 1 мая 1941 года. На первой полосе главной газеты Советского Союза среди многочисленных

пустозвонных фраз – всего две цитаты. Обе – Сталина:

То, что осуществлено в СССР, может быть осуществлено и в других странах.

Быть готовым к случайностям и «фокусам» наших внешних врагов.

Все остальное на первой полосе – о жестокой войне, захватившей Европу, о страданиях трудящихся, об их стремлении к миру и надеждах на Красную Армию. В этом контексте вторая цитата Сталина дополняет первую. На первой полосе много написано о советских усилиях по сохранению мира, но в качестве примера доброго соседа, с которым, наконец, установлены нормальные отношения, приводится Япония (время объявлять войну этой стране еще не пришло), а вот Германия в качестве хорошего друга уже не упоминается.

Но, может быть, таким образом товарищ Сталин предупреждал страну и армию о возможности внезапного германского нападения? Нет, конечно. Для самого Сталина германское нападение стало полной неожиданностью. Не мог же он предупреждать об опасности, которую не предвидел!

22 июня 1941 года все разговоры о возможных неожиданностях прекратились, и призыв быть готовым к неожиданностям больше никогда не повторялся. После войны в советских публикациях вообще не было никаких упоминаний об этом призыве – а ведь он был одним из основных мотивов советской пропаганды в последние недели перед германским вторжением.

На первый взгляд удивительно, что сам Сталин впоследствии никогда об этом призыве не вспоминал. А ведь он вполне мог заявить: вот, мол, Гитлер напал внезапно, а я же вас предупреждал: будьте готовы к неожиданностям! Но Сталин никогда ничего подобного так и не сказал.

И маршал Тимошенко мог бы однажды, после войны, спросить: помните приказ № 191? Я вас даже в приказе предупреждал!

И серьезные историки могли бы обратить на это наше внимание: вот какой мудрой была Коммунистическая партия! На страницах своей центральной газеты едва ли не каждый день призывала готовиться к неожиданностям!

Но ни Сталин, ни Тимошенко, ни кто-либо другой ни разу не вспомнили набатный призыв мая и первой половины июня 1941 года. Почему же?

Да потому, что под «неожиданностями» понималось не германское вторжение, а нечто совсем другое.

Следуя призыву готовиться к неожиданностям, чекисты снимали колючую проволоку на советских западных границах и мины в приграничной полосе вместо того, чтобы их устанавливать.

Они, наверное, догадывались, что это и есть подготовка к главной неожиданности XX века.

Глава 32

Тайная переброска частей и соединений Красной Армии с Дальнего Востока к западным границам СССР и ее прикрытие

5 мая 1941 года в Кремле перед выпускниками военных академий Сталин, по существу, призвал их не верить официальной пропаганде, а готовиться к войне.

ВИЖ. 1995. № 6. С. 6

1

8 мая 1941 года ТАСС передало в эфир важное сообщение. Вот его текст:

Японские газеты публикуют сообщения агентства Домей Цусин, в котором говорится... что Советский Союз концентрирует крупные военные силы на западных границах... концентрация войск на западных границах производится в чрезвычайно крупном масштабе. В связи с этим прекращено пассажирское движение по Сибирской железной дороге, т. к. войска с Дальнего Востока перебрасываются главным образом к западным границам. Из Средней Азии туда же перебрасываются крупные военные силы... Военная миссия во главе с Кузнецовым выехала из Москвы в Тегеран. Назначение миссии, отмечает агентство, связано с вопросом о предоставлении Советскому Союзу аэродромов в центральной и западной частях Ирана.

ТАСС уполномочен заявить, что это подозрительно крикливое сообщение Домей Цусин, позаимствованное у неизвестного корреспондента Юнайтед Пресс, представляет плод больной фантазии его авторов... Никакой «концентрации крупных военных сил» на западных границах СССР нет и не предвидится. Крупица правды, содержащаяся в сообщении Домей

Цусин, переданная к тому же в грубо искаженном виде, состоит в том, что из района Иркутска перебрасывается в район Новосибирска – ввиду лучших квартирных условий в Новосибирске – одна стрелковая дивизия. Все остальное в сообщении Домей Цусин – сплошная фантастика.

Кто же прав – Домей Цусин и Юнайтед Пресс или ТАСС?

Домей Цусин говорит о выезде советской миссии в Иран, а ТАСС это опровергает. Через три месяца советские войска без приглашения войдут в Иран и действительно построят там себе аэродромы – и не только аэродромы, но и многое другое.

О каком Кузнецове идет речь, поди догадайся: у нас Кузнецовых почти столько же, сколько Ивановых. Не в нем дело. Дело в том, что прошло совсем немного времени, и вторжение в Иран состоялось. Японские газеты, используя американские источники, точно предсказали события. Опровержение ТАСС уже поэтому можно считать ложным.

2

Домей Цусин сообщает о концентрации советских войск «в чрезвычайно крупном масштабе». Правильно. Помимо прочего на германских границах Сталин сосредоточил двадцать механизированных и пять воздушно-десантных корпусов. Никто в истории человечества ни до, ни после этого не концентрировал такое количество чисто наступательных войск против одного противника.

ТАСС сообщает об одной стрелковой дивизии, якобы перебрасываемой из Иркутска в Новосибирск. Послушаем других свидетелей. Генерал-лейтенант Г. Шелахов (в то время генерал-майор, начальник штаба 1-й Краснознаменной армии Дальневосточного фронта):

Согласно директиве НКО от 16 апреля 1941 года из состава Дальневосточного фронта на запад отправлены управления 18-го и 31-го стрелковых корпусов, 21-я и 66-я стрелковые дивизии, 211-я и 212-я воздушно-десантные бригады и некоторые части специального назначения (ВИЖ. 1969. № 3. С. 56).

Переброска воздушно-десантных войск – это верный признак подготовки к наступлению. Переброска воздушно-десантных бригад в

дополнение к пяти воздушно-десантным корпусам, уже созданным в западных районах страны, свидетельствует о подготовке наступательной операции чудовищных масштабов, которая еще никогда не проводилась за всю историю человечества и, даст Бог, никогда не будет проводиться в будущем. А ложное «опровержение» ТАСС, скрывающее переброску войск, включая и воздушно-десантные, свидетельствует о том, что наступательная операция готовилась в условиях абсолютной секретности, чтобы стать совершенно внезапной для противника. Жуков на такие затеи был горазд.

Кстати, 212-я воздушно-десантная бригада – это любимая бригада Жукова. В августе 1939 года она находилась в личном резерве Жукова вместе с батальоном Осназа НКВД и была использована в момент нанесения внезапного сокрушительного удара по японским войскам. Бригада использовалась в завершающем ударе по тылам 6-й японской армии.

Теперь Жуков тайно перебрасывал эту лучшую воздушно-десантную бригаду Красной Армии с Дальнего Востока в состав 3-го воздушно-десантного корпуса и почему-то на румынскую границу. Гитлер не позволил использовать бригаду и весь 3-й воздушно-десантный корпус (как, впрочем, и все остальные) по прямому назначению. После начала операции «Барбаросса» 3-й воздушно-десантный корпус за ненадобностью в оборонительной войне был переформирован в 87-ю стрелковую дивизию (ставшую затем 13-й гвардейской), которая действительно отличилась потом в оборонительных боях. Если Сталин действительно готовился к обороне, почему бы ему сразу не формировать обычные стрелковые дивизии вместо воздушно-десантных бригад и корпусов?

Тайное перемещение войск с Дальнего Востока мы можем проследить по многим источникам. Маршалы Советского Союза Жуков и Баграмян подтверждают прибытие 31-го стрелкового корпуса с Дальнего Востока в Киевский особый военный округ 25 мая 1941 года. Это означает, что в момент передачи «опровержения» ТАСС 31-й стрелковый корпус был где-то на Транссибирской магистрали.

Генерал-полковник И. И. Людников сообщает, что развернув, отобилизовав и возглавив 200-ю стрелковую дивизию, он получил приказ войти в состав 31-го стрелкового корпуса (Людников И. И. Сквозь грозы. Донецк: Издательство «Донбасс», 1973. С. 24). Затем корпус (как и все его

многочисленные собратья) тайно двинулся непосредственно на германскую границу. Гитлер не позволил 31-му стрелковому корпусу завершить начатый путь в пункте назначения.

Пути других корпусов, дивизий и бригад, тайно перебрасываемых с Дальнего Востока, каждый желающий может проследить по многочисленным воспоминаниям советских генералов и маршалов, показаниям пленных советских солдат-дальневосточников, оказавшихся 22 июня 1941 года у германских и румынских границ, по германским разведывательным сводкам и по многим другим источникам.

ТАСС сообщил об одной стрелковой дивизии, которую якобы перебрасывали из Иркутска в Новосибирск для улучшения квартирных условий. Много лет я безуспешно ищу следы этой таинственной дивизии. Всех, кто объявляет сообщения ТАСС глупыми и наивными, и всех, кто не верит в эту трогательную наивность, прошу оказать мне содействие и найти хоть какие-нибудь упоминания о дивизии, которая разгрузилась весной 1941 года в Новосибирске.

Вместо этой дивизии я нахожу множество других: дивизии, грузившиеся в то время в Иркутске и Новосибирске, в Чите и Улан-Удэ, в Благовещенске и Спасске, в Имане и Барабаше, в Хабаровске и Ворошилове, разгружались не через сотни километров в соседнем городе, а через тысячи километров у западных границ Советского Союза.

Вот и в книге, опубликованной именно в Иркутске (Забайкальский военный округ. Краткий военно-исторический очерк. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1972), рассказывается о срочной погрузке многих дивизий, и все они отправились на западную границу. Вот в апреле 1941 года тайно грузится 57-я танковая дивизия полковника В. А. Мишулина. Назначение ему неизвестно. 57-я танковая дивизия попадает в Киевский особый военный округ и получает приказ начать разгрузку в районе Шепетовки.

Тем временем поток войск на Транссибирской магистрали (и на всех других железнодорожных магистралях) нарастал. 25 мая 1941 года дальневосточные корпуса начали разгрузку на Украине (например, 31-й стрелковый корпус – в районе Житомира); на следующий день командующий войсками Уральского военного округа получил приказ перебросить две стрелковые дивизии в Прибалтику. В тот же день командующие Дальневосточным фронтом и войсками Забайкальского военного округа получили приказ подготовить к отправке на запад еще девять дивизий, включая три танковые (генерал-майор А. Грылев, профессор В. Хвостов. Коммунист. 1968. № 12. С. 67). А по

Транссибирской магистрали из Забайкалья в район Шепетовки начали перебрасывать 16-ю армию; за ней потянулись 22-я и 24-я армии.

Главная и самая вопиющая ложь упомянутого сообщения ТАСС состоит даже не в том, что перемещение несуществующей дивизии объясняли улучшением «квартирных условий». «Никакой “концентрации крупных военных сил” на западных границах СССР нет и не предвидится» – вот что главное.

Во-первых, в этот момент концентрация шла полным ходом. Германское вторжение подтвердило, что масштабы и степень концентрации советских войск превосходили даже самые смелые ожидания противника.

Во-вторых, в момент переброски всех этих бригад, дивизий и корпусов уже была запланирована еще более мощная и поистине небывалая по размаху железнодорожная операция, не имевшая аналогов в мировой истории – переброска к западным границам СССР Второго стратегического эшелона Красной Армии.

Директива командующим армиями о начале переброски Второго стратегического эшелона была передана 13 мая 1941 года. Именно для ее прикрытия и было опубликовано опровержение ТАСС. Переброска Второго стратегического эшелона начнется ровно через месяц, и тогда ТАСС вновь выступит с очередным сообщением о том, что ничего серьезного в Советском Союзе не происходит, кроме обычных перевозок резервистов на учения.

Пусть ТАСС вещает про обычных резервистов, а мы слушаем других свидетелей. Генерал-майор А. А. Лобачёв в то время был членом военного совета 16-й армии. Вот что он рассказывает о событиях 26 мая 1941 года:

Начальник штаба доложил, что из Москвы получена важная шифровка, касающаяся 16-й армии... Приказ из Москвы предлагал передислоцировать 16-ю армию на новое место. М. Ф. Лукину надо было немедленно явиться в Генеральный штаб за получением указаний, а полковнику М. А. Шалину и мне организовать отправку эшелонов.

– Куда? – спросил я Курочкина.

– На запад.

Посоветовались и решили, что первыми будут отправлены танкисты, затем 152-я дивизия и остальные соединения, и, наконец, – штаб армии с приданными частями.

– Отправлять эшелоны ночью. Никто не должен знать, что армия уходит, – предупредил командующий... К отходу танковых эшелонов приехали Курочкин и Зимин, собрали начальствующий состав 5-го корпуса, пожелали генералу Алексеенко и всем командирам не уронить традиции забайкальцев...

Люди слушали эти теплые напутствия, и каждый думал, что, пожалуй, не о боевой подготовке, а о боевых действиях скоро пойдет речь (Лобачёв А. А. Трудными дорогами. М.: Воениздат, 1960. С. 123).

Затем генерал Лобачёв рассказывает об удивительных вещах. Командующий армией генерал Лукин, сам Лобачёв и начальник штаба 16-й армии полковник М. А. Шалин (будущий начальник ГРУ в 1952–1956 и 1957–1958 гг.) знают, что 16-я армия перебрасывается на запад, но не знают куда именно. Всем остальным генералам из 16-й армии по секрету говорят, что назначение армии – иранская граница; нижестоящему командному составу объявляют, что целью переброски является участие в учениях; женам командного состава сообщают, что армия уходит в лагерь.

В оборонительной войне по крайней мере генералов не надо обманывать относительно направления, где придется действовать армии, а в 16-й армии три высших командира знают о западных границах, остальные генералы получили преднамеренно ложную информацию о передислокации на границу с Ираном.

В германской армии в то же самое время делалось нечто подобное: распространялась ложь об операции «Морской лев», очень похожая на правду. Преднамеренный обман войск относительно направления действий – это всегда верный признак подготовки внезапного наступления. Чтобы скрыть свои планы от противника, надо скрыть их и от своих войск. Так делали все агрессоры.

Так делал Гитлер. Так делал Сталин.

Интересно, но еще в *апреле* 1941 года все, кто был связан с этими грандиозными перебросками войск, ясно понимали, что вообще-то 16-я

армия и все другие армии, корпуса и дивизии уходили на войну. Вот жена Лобачёва спрашивает мужа:

- Воевать едешь?
- Откуда ты взяла?
- Да что я газет не читаю, что ли? (Там же.)

Это интересный психологический момент, который достоин отдельного исследования. В конце 1960-х годов я опросил десятки людей, переживших войну, и все они предчувствовали наступление грозных событий. Откуда же эти предчувствия исходили? Все отвечали: да из газет!

Мы, современные люди, на пожелтевших страницах газет тех лет редко находим прямые указания на скорую и неизбежную войну. Но вот люди того поколения, читая между строк, понимали, что война неизбежна. Но не могли же они, находясь, например, где-нибудь в Сибири, знать о приготовлениях Гитлера? Может, по размаху советских приготовлений к войне они чувствовали, что войны не избежать?

Но вернемся к рассказу генерала Лобачёва. Он вспоминает о невероятной степени секретности, с которой перебрасывалась 16-я армия: эшелоны отправлялись только ночью; поезда на крупных и средних станциях не останавливались; переброска штаба 16-й армии осуществлялась в товарных вагонах с полностью закрытыми дверями и окнами; на небольших станциях, где останавливались эшелоны, выходить из вагонов никому не разрешалось.

В то время пассажирский поезд проходил Транссибирскую магистраль более чем за 11 суток; товарные составы шли медленнее. Да, можно было возить в полностью закрытых вагонах солдат и офицеров, но тут речь идет о штабе армии! Такие жесткие меры ради сохранения секретности необычны даже по советским меркам. Сравните: когда в 1945 году по Транссибирской магистрали шел поток войск в обратном направлении для внезапного нападения на японские войска в Маньчжурии и Китае, ради маскировки все генералы ехали в офицерской форме, имея на погонах гораздо меньше звезд, чем заслужили, но все же они ехали в пассажирских вагонах.

А вот в 1941 году генералов везли в товарных вагонах.
Почему?

Глава 33

Слова и дела

Слова не всегда соответствуют делам.

В. Молотов. Беседа с Гитлером 13 ноября 1940 года. СССР – Германия. 1939–1941. Документы и материалы о советско-германских отношениях с сентября 1939 г. по июль 1941 г. Сост. Ю. Фельштинский. 1983. С. 115

1

В 1956 году Жуков и Хрущёв, дорвавшись до власти, собрали XX съезд КПСС – якобы для того, чтобы утвердить 6-й пятилетний план, а на самом деле – ради того, чтобы раз и навсегда свалить на Сталина все преступления коммунистического режима, а заодно объяснить стране и миру причины разгрома Красной Армии летом 1941 года.

Причину объяснили просто: Сталин был глуп и труслив. В качестве доказательства привели заявление ТАСС от 14 июня 1941 года, в котором, в частности, говорилось, что *«Германия так же неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта о ненападении, как и Советский Союз»*, что слухи о готовящемся нападении Германии на СССР *«являются неуклюже состряпанной пропагандой враждебных СССР и Германии сил, заинтересованных в дальнейшем расширении и развязывании войны»*.

XX съезд бурно аплодировал Хрущёву. С тех пор было принято потешаться над этим так называемым заявлением ТАСС и его автором. Этот документ якобы *«отражал неправильную оценку И. В. Сталиным сложившейся к тому времени военно-политической обстановки»* (История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. Т. 1. С. 404).

Прошло вот уже полвека, но этот миф остается живучим: считается хорошим тоном объявлять Сталина дураком и приводить в пример заявление ТАСС от 14 июня 1941 года.

Заявление ТАСС от 14 июня 1941 года заинтересовало меня в 1962 году. Мне было 15 лет; я учился в 5-й роте Воронежского суворовского военного училища, что примерно соответствовало девятому классу обычной школы. Готовясь к семинару о начале войны, я взял в библиотеке увесистый том, прочитал, выписал главное, затем выступил на семинаре, рассказал о глупом Сталине и дурацком заявлении ТАСС и получил похвалу. Но похвалой не удовлетворился.

Чтобы в следующий раз получить еще бóльшую похвалу, я решил заявление ТАСС прочитать. Полностью. Но двухкилограммовый том, в котором хватало зубоскальства и ироничных замечаний о глупости Сталина, текста заявления ТАСС не содержал.

С этого заявления ТАСС, собственно, и начался мой долгий путь к написанию этой книги. Вернее, не с заявления, а с его отсутствия. Текста заявления ТАСС нигде не удавалось найти. Нигде. Ни в каких библиотеках. Агитаторы и лекторы, орденоносные мемуаристы и храбрые исследователи, все эти Симоновы и Некричи, всю глумились над Сталиным, но цитировали только фрагмент интересовавшего меня заявления ТАСС.

Где же весь текст? Поиск результатов не дал, но позволил сделать первое удивительное открытие. Оказалось, что библиотеки, в том числе весьма уважаемые, старых газет не держат. Подшивки газет хранятся только три года и после этого исчезают. И это общее, то есть централизованно установленное правило. Наша родная власть заметала следы своих деяний уже на этом уровне.

Текст заявления ТАСС от 14 июня 1941 года мне удалось найти только через тринадцать лет. В Женеве, в библиотеке Европейского отделения ООН хранились никому не нужные и никому не интересные подшивки «Правды» за многие десятки лет.

Прочитал и присвистнул.

Вывод первый: не было никакого заявления ТАСС от 14 июня 1941 года. Было сообщение ТАСС, опубликованное в советских центральных газетах («Правда», «Известия» и др.) 14 июня 1941 года. Однако советское радио передало его вечером 13 июня. В тот же день товарищ Молотов передал текст сообщения германскому послу, вызванному по этому случаю в Народный комиссариат иностранных дел СССР, о чем посол сообщил в МИД Германии телеграммой № 1368.

Потому давайте говорить не о заявлении ТАСС от 14 июня 1941 года, а о сообщении ТАСС от 13 июня 1941 года.

Ой, да велика ли разница!

Разница невелика. Но она указывает на то, что сотни исследователей с 1956 года сами это сообщение не читали.

3

Вглядываясь во мрак истории германского национал-социализма и советского интернационал-социализма, мы находим потрясающее сходство не только в лозунгах, песнях, плакатах, но и в некоторых ключевых событиях.

В германской истории есть момент, похожий по духу и смыслу на передачу в эфир сообщения ТАСС от 13 июня 1941 года. 8 мая 1940 года германское радио объявило сведения о том, что две германские армии якобы перебрасываются к границам Голландии, «нелепыми слухами», пущенными в ход «британскими поджигателями войны».

Правда состояла в том, что к границам Голландии действительно перебрасывались не две армии, а только одна, 18-я. Зато к границам Бельгии и Люксембурга перебрасывались четыре армии: 4-я, 6-я, 12-я и 16-я, и еще две – на границу с Францией: 1-я и 7-я.

Через два дня после столь странного на первый взгляд заявления германские армии нанесли внезапный сокрушительный удар через Бельгию и Люксембург во Францию, разгромили все противостоявшие им войска западных союзников, вышибли британские войска с континента, добились капитуляции Франции, оккупировали Бельгию, Голландию, Люксембург и бóльшую часть Франции.

Сообщение германского радио от 8 мая 1940 года и сообщение ТАСС от 13 июня 1941 года – близнецы-братья. Они близки по смыслу и духу.

Гитлер не поверил сталинскому сообщению ТАСС именно потому, что сам маскировал подготовку к нанесению внезапного удара точно таким же образом.

4

Сообщение ТАСС от 13 июня 1941 года имело целью прекратить слухи о неизбежной войне между СССР и Германией. Сталин решительно

боролся с этими слухами.

Летом 1941 года перед Гитлером стояла та же самая проблема. Приготовления к войне скрыть трудно. Люди их видят и высказывают разные предположения.

24 апреля 1941 года германский военно-морской атташе в Москве направил тревожное сообщение в Берлин о том, что он борется с «явно нелепыми слухами о предстоящей германо-советской войне», циркулирующими среди сотрудников германской дипломатической миссии.

2 мая 1941 года посол Германии в СССР Вернер фон дер Шуленбург доложил в Берлин о том, что он борется со слухами, но все сотрудники, приезжающие из Германии, привозят «не только слухи, но и подтверждающие их факты».

24 мая 1941 года глава департамента иностранной прессы Министерства пропаганды Германии Карл Бёмер в пьяном виде говорил лишнее об отношениях с Советским Союзом. Он был немедленно арестован. Гитлер лично занимался этим делом и, по словам Геббельса, придавал этому событию «слишком серьезное значение».

13 июня 1941 года, в день, когда передавалось сообщение ТАСС о том, что войны с Германией не будет, Карл Бёмер предстал перед народным судом (потрясающе: в нацистской Германии, как у нас в Советском Союзе, был не просто суд, а народный суд!) и объявил свои речи пьяным бредом: конечно, никакой войны между Германией и Советским Союзом не будет!

Это не спасло беднягу Бёмера от жестокого наказания, которое послужило хорошим уроком всей Германии: войны не будет! Войны не будет! Войны не будет!

А чтобы и за рубежом ни у кого не оставалось никаких сомнений, 15 июня 1941 года министр иностранных дел Германии Иоахим фон Риббентроп разослал совершенно секретные телеграммы послам Германии в зарубежных странах: намечаются крупнейшие переговоры с Москвой. Послы должны под величайшим секретом сообщить об этом правительствам стран, в которых они находились. Например, советник германского посольства в Будапеште как особую тайну обязан был сообщить эту новость президенту Венгрии.

Принципы дезинформации везде одинаковы: если не хочешь, чтобы секрет узнал враг, скрывай его и от друзей! Руководители Германии организовали преднамеренную дезинформацию своих войск, дипломатов и военных союзников.

Вожди Советского Союза поступали точно так же.

Многие в мае – июне 1941 года видели переброску советских войск к западным границам СССР, однако каждый видел только ее часть. Мало кто представлял себе истинный размах происходящего.

Германская военная разведка считала, что происходит гигантское наращивание мощи Красной Армии, но даже она видела только Первый стратегический эшелон, не догадываясь о существовании Второго^[30].

Многие советские генералы и маршалы, исключая тех, кто был прямо вовлечен в планирование и руководство этой переброской войск, тоже не представляли ее истинного размаха, а, следовательно, и ее значения. Именно поэтому впоследствии многие из них так спокойно рассказывали об этом.

Незнание общей обстановки даже командирами весьма высокого ранга совсем не случайно. Сталин принял драконовские меры дезинформации. Сообщение ТАСС от 13 июня 1941 года – одна из этих мер. Скрыть сам факт переброски войск было невозможно, но самое главное, истинный размах этой операции и ее назначение, Сталину удалось скрыть от всей страны и даже, как мы теперь видим, от будущих поколений.

Генерал-полковник авиации А. С. Яковлев (в то время личный референт Сталина) свидетельствует, что в конце мая или в начале июня 1941 года в Кремле состоялось совещание по вопросам маскировки (Яковлев А. С. Цель жизни. Записки авиаконструктора. М.: Политиздат, 1968. С. 252).

Ранее мы уже познакомились с некоторыми мерами, которые принимались советскими маршалами и генералами для дезинформации и маскировки действий Красной Армии: войскам объявляли, что они едут на учения, хотя высший командный состав понимал, что целью передислокации были вовсе не учения.

В оборонительной войне или перед ее началом свои войска обманывать не надо. Офицерам и солдатам ставится простая и понятная задача: едем защищать Родину, вот твой рубеж, ни шагу назад! Умри, а врага не пропусти!

Если Советский Союз готовил оборонительную операцию, почему бы не сказать войскам: да, товарищи, обстановка напряженная, всякое может случиться, едем рыть окопы и в них сидеть. Если бы войска действительно ехали рыть окопы, то нет особой разницы, когда сообщать о цели передислокации – после прибытия на место или во время отправки. Но о

целях переброски войск советским офицерам и солдатам не сообщали ни при отправке, ни при прибытии. Перед ними собирались поставить совсем другую задачу, которую скрывали тогда и скрывают до сих пор.

Чтобы представить себе степень секретности переброски войск, приведу только пару примеров. Рассказывает Маршал Советского Союза М. В. Захаров:

В начале июня начальник службы военных сообщений Одесского военного округа полковник П. И. Румянцев зашел ко мне, в то время начальнику штаба ОдВО, в кабинет и таинственно доложил, что за последние дни через станцию Знаменка идут «Аннушки» с ростовского направления и выгружаются в районе Черкасс. «Аннушка» – это термин, определявший в органах военных сообщений дивизию. Через два дня мною была получена шифровка из Черкасс за подписью заместителя командующего войсками Северо-Кавказского военного округа М. А. Рейтера, в которой испрашивалось разрешение занять несколько барачных помещений вещевого склада нашего округа для размещения имущества прибывших в этот район войск с Северного Кавказа. Поскольку штаб Одесского военного округа не был информирован о сосредоточении здесь войск, я позвонил по высокочастотной связи в Оперативное управление Генштаба. К телефону подошел заместитель начальника управления А. Ф. Анисов. Сообщив ему о шифровке, полученной от М. А. Рейтера, я попросил разъяснить, в чем дело. Анисов ответил, что шифровку Рейтера надо немедленно уничтожить, что ему будут даны необходимые указания от Генштаба, а штабу округа в это дело не следует вмешиваться (Вопросы истории. 1970. № 5. С. 42).

Далее маршал Захаров сообщает, что командующий войсками Одесского военного округа генерал-полковник Я. Т. Черевиченко тоже ничего не знал об «Аннушках».

Советские войска всегда перебрасывались с соблюдением мер маскировки, советские военачальники всегда держали в секрете свои намерения. Это действительно так. Но всему есть мера. В Советском Союзе командующий войсками военного округа (особенно командующий войсками приграничного округа) и его начальник штаба были наделены чрезвычайными полномочиями и властью. Они в полной мере отвечали за

все, что происходило на территории, находящейся под их контролем. Мне неизвестны другие случаи, когда командующий войсками округа и его начальник штаба не знали бы о том, что на территории их округа сосредотачиваются какие-то другие войска! Даже в ситуации, когда командование Одесского округа случайно узнало о сосредоточении каких-то войск на территории округа, Генеральный штаб, которым командовал Жуков, потребовал о полученной информации забыть, а секретную шифровку, предназначенную только для глаз начальника штаба округа, – уничтожить. Даже находясь в сейфе начальника штаба округа, эта шифровка представляла бы опасность!

Интересно поведение генерал-лейтенанта Рейтера в этой ситуации. Макс Рейтер – дисциплинированный немец; еще в Первой мировой войне он был полковником в штабе Русской армии. Это служба прусской закваски; уж он-то знал, как хранить секреты. Но даже он, заместитель командующего войсками Северо-Кавказского округа, оказавшись со своими «Аннушками» на территории чужого военного округа, считал вполне естественным связаться с равным по положению местным начальником и спросить разрешения (конечно, персональной шифровкой!) что-либо сделать. Уверен, что товарищи из Генерального штаба быстро вправили ему мозги, и больше он подобных шифровок не писал.

Еще один пример. 12 июня 1941 года командующий войсками Западного особого военного округа генерал армии Дмитрий Григорьевич Павлов получил из Москвы директиву под грифом «Совершенно секретно. Особой важности»:

1. На территорию ЗапОВО в период с 17.6 по 2.7.41 г. придут:

51 стр. корпус в составе: управление корпуса с корпусными частями, 98, 112, и 153 стр. дивизии;

63 стр. корпус в составе: управление корпуса с корпусными частями и 546 кап, 53 и 148 стр. дивизий;

22 инженерный полк <...>

5. Соединения, прибывающие на территорию округа, в состав ЗапОВО не включаются и Военному Совету округа не подчиняются.

6. О прибытии на территорию округа указанных выше соединений и частей никто, кроме Вас, члена Военного Совета и начальника штаба округа, не должен знать.

Открытые переговоры по телефону и по телеграфу, связанные с прибытием и разгрузкой войск, категорически запрещают <...>

Народный комиссар обороны Союза ССР Маршал Советского Союза Тимошенко

Начальник Генерального штаба Красной Армии генерал армии Жуков

Этот документ был впервые опубликован в сборнике «1941 год» (М.: Международный фонд «Демократия», 1998. Книга вторая. С. 355–356). Сборник готовил мощный коллектив экспертов под общим руководством бывшего члена Политбюро ЦК КПСС секретаря ЦК КПСС академика А. Н. Яковлева. В состав редакционного совета входили бывший кандидат в члены Политбюро, два бывших главы правительства России, бывший министр иностранных дел РФ и директор СВР. Среди членов редакционного совета – высшие научные светила, творцы официальной версии истории советско-германской войны (которую никак не удастся сочинить) и хранители самых заветных и недоступных архивов.

Ни один из них, публикуя директиву, не обратил внимания на неприметную деталь, которая делает этот документ сенсационным.

Любой, кто профессионально связан с изучением истории войны, прочитав директиву, должен был матерно восхититься и объяснить современникам и потомкам значение публикуемых строк. Но никого из читателей этой книги, похоже, документ не взволновал. Никто не бросился комментировать эту директиву, никто не выступил с разъяснением ее важности.

Кому-то за моей спиной мерещатся группы экспертов из британской разведки. Но тут же все написано русским языком! Неужели мы так глупы, что без помощи вездесущих британцев не способны вникнуть в суть того, что открыто опубликовано, что доступно всем вот уже пятнадцать лет!

Так в чем же суть? Суть в том, что на территорию Западного особого военного округа, который находится на главном стратегическом направлении грядущей войны, прибывают два новых стрелковых корпуса и инженерный полк. Но об этом категорически не положено знать не то что

заместителю начальника штаба, но даже и первому заместителю командующего войсками округа.

Но не это главное. 51-й и 62-й стрелковые корпуса и 22-й инженерный полк – это 22-я армия, тайно отобилизованная на Урале и столь же тайно перебрасываемая в Белоруссию. Во главе армии – командующий войсками Уральского военного округа генерал-лейтенант Ершаков.

Так вот: этого не должен знать даже сам командующий войсками Западного особого военного округа Герой Советского Союза генерал армии Павлов. Ему директивой с грифом «СС ОВ» сообщили только о двух прибывающих корпусах, но не поставили в известность о том, что эти корпуса не отдельные, а сведенные в армию. Если сообщить, что прибывает 22-я армия, то эффект будет оглушительным. (Что за армия? Вроде не было у нас такой армии. Откуда прибывает? Зачем? Почему ее не включают в состав округа?) Если же сказать, что прибывают два корпуса, то это звучит мягче и не так сильно настораживает.

Ситуация просто невыносимая: командующему войсками Западного особого военного округа было не положено знать, что на территории вверенного ему округа находится командующий другого округа со своим управлением, штабом и со всеми своими войсками.

Вот это уровень секретности! Где и когда происходило что-нибудь подобное?

А вот несколько другие примеры.

Свидетельствует генерал-полковник Л. М. Сандалов. За некоторое время до германского нападения он осматривал строительство оборонительных сооружений на самой границе в районе Бреста и с удивлением обнаружил, что ДОТы строят так близко от границы, что их видно с германской стороны. Он задает недоуменный вопрос командующему 4-й армией генерал-лейтенанту В. И. Чуйкову. Чуйков, этот будущий сталинградский лис, вздыхает (притворно, конечно): очень жаль, но дело обстоит именно так, немцы заметят наше оборонительное строительство (Сандалов Л. М. На московском направлении. М.: Наука, 1970. С. 53).

Германский генерал-полковник Хайнц Гудериан начинал войну как раз с другого берега Западного Буга, протекающего вблизи Бреста. Он подтвердил слова советского генерал-полковника: все обстояло именно

так – советские ДОТы строили днем и ночью, причем ночью строительство велось при ярком освещении.

Удивительная вещь: ни сам Сандалов, ни Чуйков, ни какой-либо другой военачальник не приказали остановить работы и перенести строительство на пару километров в тыл, чтобы противнику не было видно точного расположения огневых точек и направления амбразур, по которым он может легко вскрыть всю систему огня.

Маршал Советского Союза Баграмян в другом военном округе в 1940 году наблюдал ту же картину: строительство укрепленного района (УР) шло прямо на виду у немцев. Строительные участки были огорожены заборчиками.

Мне эти заборчики напоминали фиговые листочки на античных статуях.

– Как вы думаете, – спросил я руководителя одной из строек, – догадываются немцы, что ваши строители сооружают тут, на берегу пограничной реки, за этим заборчиком?

– Безусловно! – ответил он не задумываясь. – Трудно было бы не догадаться о характере нашего строительства.

Я подумал: подобную тактическую неграмотность людей, выбиравших места для сооружения ДОТов, легко можно квалифицировать как вредительство. Так, видимо, и случалось в прежние времена (ВИЖ. 1976. № 1. С. 54).

Да, в 1938 году за такие действия кого-нибудь наверняка расстреляли бы. Но в 1940–1941 годах по какой-то причине во всех западных военных округах укрепления строили именно так, и никто ничего не боялся, и НКВД в это дело не вмешивался, никого не арестовывали и не расстреливали за это. Почему?

«Явная демонстрация оборонительных работ» – так определяет это строительство Баграмян и тут же добавляет, что «план строительства был утвержден вышестоящим начальством».

За укрепленные районы отвечает лично командующий войсками округа. Кто же этот идиот, утвердивший такой план? В тот момент – генерал армии Жуков. Тот самый Жуков, который только что вернулся из Монголии, где демонстративно строил оборону, а потом нанес внезапный удар по 6-й японской армии. Тот самый Жуков, который через несколько месяцев станет начальником Генерального штаба и введет драконовские правила сохранения тайны при перемещении войск, при этом «явная

демонстрация оборонительных работ» на западной границе СССР будет продолжаться и даже резко усилится.

Интересно и поведение Баграмяна в этой ситуации. Баграмян был хитрейшим из хитрецов. За время войны он сделал самую блистательную карьеру во всей Красной Армии: начав войну полковником, закончил ее генералом армии, занимая должность, которая давала право получить звание Маршала Советского Союза, и Баграмян чуть позже это звание получил.

В данной ситуации Баграмян выполнял на границе личное поручение Жукова, действуя и как подчиненный, и как доверенное лицо. Нет бы Баграмяну заорать, чтобы демонстративное строительство прекратили. Но нет, не заорал. Нет бы, встретив Жукова, сказать: «Георгий Константиныч, беда! Какие-то идиоты укрепления на самой границе строят, те укрепления стоят баснословных денег, но подавят их артиллерией в первый же час войны, ибо знает противник положение каждого ДОТа! И тебя за это расстреляют, и меня!»

Но не стал Баграмян кричать и ногами топать. А 22 июня 1941 года именно так и случилось: укрепления накрыли, но не расстрелял Сталин Баграмяна и Жукова, не тронул, а, наоборот, возвысил. Из этого следует, что такое строительство, когда противник все хорошо видит – не идиотизм, не вредительство, а нечто другое.

Серьезные историки объявили, что на западной границе СССР советские войска не рыли окопов, так как Сталин делал все, чтобы случайно не спровоцировать войну с Германией. Но обычный окоп с железобетонными укреплениями не идет ни в какое сравнение.

Сталин демонстративно^[31] строил гигантскую оборонительную полосу (линию Молотова) и не боялся, что это послужит поводом для германского нападения. Почему бы тогда и войскам не дать приказ зарыться в землю? В сравнении с линией железобетонных укреплений, которая возводилась на виду у немцев вдоль западных границ СССР, окопы никак не могли омрачить политическую ситуацию.

Но войскам, прибывающим в приграничные районы, не давали приказа зарываться в землю. Их прятали в лесах. То, что для обороны, – преднамеренно покажем противнику, а прибывающие войска пусть никто не видит. Значит, эти войска – не для обороны, а для других целей.

Странный контраст: назойливые демонстрации подготовки к обороне у самых границ и уничтоженная в штабе военного округа шифровка о прибытии новых соединений. А ведь это две стороны одной медали. У Жукова так было раньше и так повелось потом всегда: усиленная подготовка обороны, которую хорошо видел противник, и в то же время тайная концентрация прибывающих войск в лесах для удара.

Серьезные историки после моих первых публикаций объявили: да, выдвижение советских войск происходило, но мы давно дали удовлетворительное («оборонительное») объяснение этих действий, поэтому не надо искать никакого другого объяснения, все и так понятно.

Нет, господа-товарищи! Не все понятно. И никто в Советском Союзе никогда не давал этому удовлетворительного объяснения. Именно отсутствие объяснения этих действий и привлекло мое внимание. У советских генералов и маршалов не только нет объяснения, но ни один из них ни разу даже не назвал точное количество дивизий, принимавших участие в этом огромном перемещении. Более того, ни один из них никогда не называл даже приблизительную цифру.

Можем ли мы ожидать от военачальника удовлетворительного объяснения происходивших событий, если он или не знал их истинного размаха, или сознательно скрывал его?

Вот, например, академик Академии военных наук Виктор Александрович Анфилов сообщил о Западном особом военном округе: *«Из внутренних районов округа в соответствии с директивой наркома обороны на запад выдвигались десять стрелковых дивизий»* (Анфилов В. А. Бессмертный подвиг. С. 189). Здесь же он сообщил о соседнем Прибалтийском особом военном округе: *«Ближе к границе выдвигались четыре стрелковые дивизии (23-я, 48-я, 126-я, 128-я)»*. Все это верно, и мы найдем множество подтверждений, что дело обстояло именно так. Но разве в Прибалтийском особом военном округе кроме того не выдвигались к границе 11-я и 183-я стрелковые дивизии? Разве все танковые и моторизованные дивизии в это время стояли на месте?

Некоторые советские маршалы, включая Жукова, говорят о том, что из глубины страны выдвигались 28 стрелковых дивизий. Сущя правда, но не вся. Маршал Советского Союза Александр Михайлович Василевский подчеркивает, что 28 дивизий только *«положили начало выполнению плана*

сосредоточения» (Василевский А. М. Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1973. С. 119).

28 дивизий – это только начало. Мы знаем, что было и продолжение, которое в несколько раз превосходило начало, но ни сведений об этом, ни тем более точных цифр в мемуарах маршала Василевского мы не найдем.

Чтобы дать объяснение какому-либо явлению, нужно сначала точно его описать. Любой исследователь, который пытается объяснить выдвижение советских войск и сообщение ТАСС, прикрывавшее это выдвижение, не может приниматься нами всерьез до тех пор, пока он не попытается хотя бы приблизительно суммировать все, что об этом выдвижении известно и опубликовано в открытой печати.

Не удовлетворившись объяснениями историков, я обратился к мемуарам генералов и маршалов, которые принимали участие в этом выдвижении войск или им руководили. Тут-то я и обнаружил удивительную гибкость советской исторической науки и советских мемуаристов, которые уклонились от подробного и точного описания этих событий.

Например, командующий войсками Одесского военного округа генерал-полковник Я. Т. Черевиченко 9–12 июня находился в Крыму, где принимал войска 9-го особого стрелкового корпуса. Мы знаем об этом от Маршала Советского Союза М. В. Захарова (Вопросы истории. 1970. № 5. С. 44). Этот корпус был очень необычным и не зря официально назывался «особым». Но попробуйте найти хоть одну строчку у генерала Черевиченко об этом событии. Генерал по какой-то причине об этом умолчал. Кстати, это тот самый Черевиченко, который принимал прибывающий особый стрелковый корпус, но не знал, что на территории его округа тайно сосредоточивается целая армия генерал-лейтенанта Конева и его заместителя генерал-лейтенанта Рейтера.

Генерал-лейтенант Конев во время войны стал Маршалом Советского Союза. Я хватаю его мемуары в надежде найти объяснения того, как он оказался в чужом округе со своими «Аннушками» и зачем, но с удивлением обнаруживаю, что в воспоминаниях маршал начисто опустил весь начальный период войны. В своих книгах «Записки командующего фронтом (1943–1944)» и «Сорок пятый» он решил написать только о событиях 1943–1945 годов.

Я беру мемуары генерала армии П. И. Батова (В походах и боях. 3-е изд. М.: Воениздат, 1974) – в тот момент он был заместителем командующего войсками Закавказского военного округа; это его особый корпус генерал Черевиченко встречал в Крыму. Но, увы, в своей книге Батов ничего не рассказал о самом интересном. Как и почему он оказался в Крыму во главе отборного корпуса? Почему корпус назывался особым? Почему части и соединения корпуса отрабатывали элементы быстрой посадки войск и погрузки боевой техники на боевые корабли Черноморского флота и высадки на чужой берег? Почему в особом корпусе Батова велась небывалая даже по стандартам Красной Армии пропаганда «освободительной войны на территории агрессора»? Почему эту пропаганду вели специально для того прибывшие из Москвы высшие представители Главного управления политпропаганды?

Ответы на все эти вопросы мы найдем после длительных поисков в других источниках, но только не в мемуарах генерала Батова, который командовал этим поистине необычным корпусом. Сам Батов в своих мемуарах весь этот период просто пропустил.

Если мы продолжим «копать» дальше в поисках истины, то теперь будем вынуждены подняться на следующий, последний и самый высокий уровень иерархии государственного управления. Но из всех вождей Советского Союза, полностью посвященных во все высшие государственные тайны и лично планировавших действия Красной Армии (Сталин, Молотов, Маленков, Берия, Тимошенко и Жуков) мемуары написал один только Жуков. Что ж, одни лишь его воспоминания тоже могли бы многое прояснить. Жуков был начальником Генерального штаба, то есть лично отвечал за дислокацию и перемещение войск. Без его разрешения ни один батальон не мог двинуться с места. Кроме того, Жукову прямо подчинялась служба военных сообщений – всё, что было связано с военным использованием железных дорог. Во власти Жукова находился каждый военный эшелон, каждый вагон с военным грузом. Наконец, любое сообщение ТАСС, в котором упоминалась Красная Армия, готовилось в Генеральном штабе, то есть под руководством Жукова.

Мемуары Жукова – единственный открытый источник, автор которого имел отношение ко всему комплексу затронутых в этой главе проблем. В своих мемуарах Жуков должен был или взять на себя ответственность за передачу лживого сообщения ТАСС, или отмежеваться от него: мол, всякие там безответственные штатские товарищи ударили в колокола, прокричали в эфир глупейшее сообщение ТАСС, действительной обстановки не зная и не поинтересовавшись в Генштабе, идет переброска войск или нет.

Логично было бы предположить, что ответы на все волнующие нас вопросы можно будет найти в мемуарах Жукова. Мы с волнением открываем увесистый том «Воспоминаний и размышлений» и не обнаруживаем в нем ни воспоминаний, ни размышлений. Жуков уходит от ответов. Его книга написана так, будто автор адресовал ее умственно неполноценным читателям.

Да, признает Жуков, была переброска войск, но цели ее не сообщает. Обходит Жуков молчанием и количество войск, переброшенных на западные границы Советского Союза. Не рассказывает, кто и когда принимал решение о переброске. Остается неясным, почему начало переброски войск и передача сообщения ТАСС, опровергающего слухи о такой переброске, совпадали по времени. Нестыковка в работе двух ведомств? Или, наоборот, четкая координация действий?

Вместо цифр и объяснений Жуков дает пространное, на три страницы, описание переброски войск. Но хитрость состоит в том, что описывает Жуков переброску войск не от своего имени, а цитирует своего друга Баграмяна, который в те времена доступа к государственным секретам не имел.

Слушайте Баграмяна, который в те времена был лишь полковником! Слушайте Баграмяна, который был в Первом стратегическом эшелоне и не имел права знать ни состава, ни назначения, ни конечных районов движения Второго стратегического эшелона. Находясь в Первом стратегическом эшелоне, Баграмян мог видеть только незначительную часть прибывающих войск. Вот этим-то описанием Жуков и избавил себя от необходимости говорить правду.

Цитируя Баграмяна, Жуков уподобился астронавту, побывавшему на Луне и описывающему Луну фрагментами из романов Жюль Верна и Герберта Уэллса, которым на Луне побывать не довелось.

За кого Жуков принимал своих читателей? Если бы мы хотели узнать мнение Ивана Христофоровича Баграмяна, мы бы сами открыли и прочитали его книги. Спору нет, Баграмян пишет много и хорошо, у него блистательная эрудиция, тонкий анализ и цепкая память, но он переброску войск Второго стратегического эшелона не планировал и ею не руководил. Планировал Жуков и руководил Жуков. И из мемуаров Жукова мы хотели бы узнать его собственное мнение, мы хотели бы видеть ситуацию с головокругительной высоты его положения, а не с низкой колокольни Ивана Христофоровича.

Крутой маневр Жукова за спину Баграмяна, его неуклюжая попытка уйти от ответа есть подтверждение тому, что здесь не все чисто, не все

гладко, что здесь есть нечто такое, что приходится скрывать и пятьдесят, и семьдесят лет спустя, как приходилось скрывать и тогда.

* * *

О сообщении ТАСС, о событиях, которые случились в тот день, наши маршалы и генералы написали много. Но написали только те, кто не был посвящен в тайну формирования и предназначения Второго стратегического эшелона.

А те, кто знал о назначении перебрасываемых войск, молчали или ссылались на свидетельства непосвященных.

Им было о чем молчать.

Глава 34

Еще раз о сообщении ТАСС [\[32\]](#)

Сталин был не из тех, чьи намерения объявлялись открыто.

Роберт Конквест. Большой террор

1

Итак, 13 июня 1941 года советское радио передало не совсем обычное сообщение Телеграфного агентства Советского Союза. В сообщении утверждалось, что «Германия так же неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта о ненападении, как и Советский Союз», что слухи о готовящемся нападении Германии на СССР «являются неуклюже состряпанной пропагандой враждебных СССР и Германии сил, заинтересованных в дальнейшем расширении и развязывании войны». На следующий день это сообщение опубликовали центральные советские газеты, а еще через неделю Германия совершила нападение на СССР.

Кто был автором сообщения ТАСС, известно всем. Характерный стиль Сталина узнали и генералы в советских штабах, и эки в лагерях, и западные эксперты. Небезынтересно, что после войны Сталин расстрелял все руководство ТАСС, но никому из руководителей этой организации не было предъявлено обвинений в распространении сообщения от 13 июня 1941 года, хотя сообщение это можно без всяких натяжек считать явно вредительским.

Вину за передачу этого сообщения ТАСС Сталин в удобный для себя момент мог бы взвалить на любого члена Политбюро. Но этого он тоже не сделал и тем самым принял всю ответственность за передачу сообщения на себя лично.

Как в советской, так и в зарубежной печати об этом сообщении ТАСС писали очень много. Все, кто касался этой темы, над Сталиным смеялись. Это сообщение иногда рассматривается чуть ли не как проявление близорукости, однако таинственного и непонятного в нем гораздо больше, чем смешного. Решенным можно считать только один вопрос – об

авторстве этого сообщения. Все остальное – загадка.

Сообщение ТАСС от 13 июня 1941 года никак не вяжется с характером Сталина. Человек, знавший о Сталине больше других, его личный секретарь Борис Бажанов, так характеризует Сталина:

Скрытен и хитер чрезвычайно... Он в высшей степени обладал даром молчания и в этом отношении был уникален в стране, где все говорили слишком много (Бажанов Б. Воспоминания бывшего секретаря Сталина).

Вот и другие характеристики:

Он был непримиримым врагом инфляции слов – болтливости. Не говори, что думаешь... (Абдурахман Авторханов. Загадка смерти Сталина.)

В критические моменты у Сталина действие опережало слово (Антон Антонов-Овсеенко. Портрет тирана. Нью-Йорк: Хроника, 1980).

Выдающийся исследователь сталинской эпохи Роберт Конквест отмечает молчаливость и скрытность Сталина как одну из наиболее сильных черт его личности:

Очень сдержан и скрытен. Нам все еще приходится вглядываться во мрак исключительной скрытности Сталина.

Сталин никогда не рассказывал, что у него на уме, даже в отношении политических целей (Роберт Конквест. Большой террор).

Умение молчать, по меткому выражению Дейла Карнеги, встречается среди людей гораздо реже, чем любые другие таланты. С этой точки зрения Сталин был гением – он умел молчать как никто другой. И это не только сильнейшая черта его характера, но и сверхмощное оружие: своим молчанием Сталин усыплял бдительность противников, поэтому удары Сталина всегда были так внезапны и потому смертельны.

Отчего же вдруг 13 июня 1941 года Сталин заговорил, да еще и принялся оправдываться? Где скрытность? Где хитрость? К кому обращался Сталин? К Красной Армии? Если к ней, то зачем передавать важное сообщение своей армии (ведь речь идет о войне и мире, о жизни и

смерти) через столичное радио и центральные газеты?

Армия, флот, тайная полиция, концлагеря, промышленность, транспорт, сельское хозяйство, руководители всех рангов и уровней являлись частью государственной системы, и все они подчинялись не газетным сообщениям, а своим начальникам, которые по особым и зачастую тайным каналам получали приказы от вышестоящих начальников.

Сталинская империя была предельно централизована, и механизм государственного управления, особенно после Великого очищения, был отлажен так, что любой приказ немедленно передавался с самого высшего уровня до самых последних исполнителей и тут же неукоснительно выполнялся. Если в июне 1941 года у Сталина были какие-то мысли, которые немедленно нужно было довести до миллионов исполнителей, почему он не воспользовался отлаженным механизмом управления, который передает любые приказы немедленно и без искажений?

Если бы сообщение ТАСС от 13 июня 1941 года публиковалось с серьезными намерениями (о которых невозможно ничего узнать из самого сообщения), то по всем тайным каналам оно было бы продублировано. Маршал Советского Союза Василевский свидетельствует, что за этими сообщениями в печати *«не последовало никаких принципиальных указаний относительно Вооруженных сил и пересмотра ранее принятых решений»* (Василевский А. М. Дело всей жизни. С. 120). Далее маршал пишет о том, что в работе Генерального штаба и Наркомата обороны тоже ничего не изменилось и *«не должно было измениться»*.

По тайным военным каналам сообщение ТАСС не только не было подтверждено – наоборот, одновременно с ним в некоторых западных военных округах, например, в Прибалтийском особом, были изданы приказы войскам, по смыслу и духу прямо противоположные сообщению ТАСС (Архив МО СССР. Фонд 344. Опись 2459. Дело 11. Лист 31).

В день передачи в эфир этого сообщения ТАСС в газетах военных округов, которые были недоступны посторонним, появились публикации совершенно иного характера. Об этом, например, сообщает вице-адмирал Азаров (Азаров И. И. Осажденная Одесса. С. 16).

Сообщение ТАСС от 13 июня 1941 года никак не вяжется не только с характером Сталина, но и с центральной идеей всей коммунистической мифологии. Любой коммунистический тиран в любой стране (а Сталин – особенно) всю свою жизнь повторял простую и понятную фразу: враг не дремлет. Эта магическая фраза позволяла объяснить и отсутствие мяса в магазинах, и «освободительные походы», и цензуру, и пытки, и массовые чистки, и закрытые границы – и вообще все что угодно. Фразы «враг не

дремлет», «мы окружены врагами» – не просто идеологические штампы, это острейшее оружие партии. Этим оружием были уничтожены все и всяческие оппозиции, этим оружием устанавливались и укреплялись все коммунистические диктатуры.

И лишь однажды на протяжении всей истории коммунистических режимов глава самого могущественного из этих режимов заявил на весь мир, что угрозы агрессии не существует.

Давайте же не считать сообщение ТАСС от 13 июня 1941 года глупым, смешным или наивным. Давайте считать его странным, непонятным, необъяснимым. Давайте постараемся понять цель этого сообщения.

2

13 июня 1941 года – одна из самых важных дат советской истории. Существует целый пласт мемуаров советских офицеров, генералов и маршалов, которые описывают именно этот день. Кроме того, архивы понемногу открываются, и теперь мы можем посмотреть на события этого дня через призму официальных документов, которые более семидесяти лет оставались недоступными.

Сообщение ТАСС – это лишь слова. Чтобы их оценить, надо посмотреть на дела. На западных границах Советского Союза в тот момент было пять военных округов; они вместе с тремя флотами составляли Первый стратегический эшелон Красной Армии. Возьмем любой из этих округов – например, Киевский особый военный округ – и посмотрим, что происходило в этом округе 13 июня 1941 года, а также в предшествующие и последующие дни.

Документов о событиях этого дня много. Один из них хранится в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации (Фонд 16. Опись 2951. Дело 261. Листы 20–21). Это директива народного комиссара обороны СССР и начальника Генерального штаба Красной Армии Военному совету Киевского особого военного округа. Дата – 13 июня 1941 года. Гриф – «Совершенно секретно. Особой важности».

Советская система секретного делопроизводства делила все документы по степени секретности на четыре категории: «Для служебного пользования», «Секретно», «Совершенно секретно» и «Совершенно секретно. Особой важности». Существовала еще одна, наивысшая степень секретности, установленная Сталиным – «Совершенно секретно. Особая папка». Документы этой категории исполнялись только в одном экземпляре

и не могли выходить за пределы Кремля. Таким образом, самая высокая степень секретности, которую могли иметь документы, выходившие за пределы кремлевских стен – «Совершенно секретно. Особой важности».

Вот такой документ и был получен в штабе Киевского особого военного округа 13 июня 1941 года, когда по радио передавали сообщение ТАСС. Директива предписывала *«все глубинные дивизии и управления корпусов с корпусными частями привести ближе к государственной границе в новые лагеря»*.

В Киевском особом военном округе на границе стояли четыре армии, позади них – пять стрелковых и четыре механизированных корпуса. В соответствии с директивой от 13 июня 1941 года в Киевском округе к границам выдвигались все пять стрелковых корпусов: 31-й, 36-й, 37-й, 49-й и 55-й.

Стрелковый корпус – это 966 орудий и минометов, 2 100 пулеметов, более 2 000 автомашин. В стрелковом корпусе 50 тысяч солдат и офицеров. Пять корпусов – четверть миллиона.

Далее директива требовала *«передвижения войск сохранить в полной тайне. Марш совершать с тактическими учениями по ночам. С войсками вывезти полностью возимые запасы огнеприпасов^[33] и горюче-смазочных материалов»*. Директиву подписали народный комиссар обороны СССР Маршал Советского Союза Тимошенко и начальник Генерального штаба генерал армии Жуков. Маршал Советского Союза Баграмян (в то время полковник, начальник оперативного отдела штаба Киевского особого военного округа) к этому добавляет, что из глубины Киевского округа ближе к границам выдвигались не только все пять стрелковых корпусов, но и все четыре механизированных корпуса:

Нам пришлось готовить всю оперативную документацию, связанную с выдвиганием пяти стрелковых и четырех механизированных корпусов из районов постоянной дислокации в приграничную зону (Баграмян И. Х. Так начиналась война. С. 64).

Они [уходящие к границам дивизии. – Прим. автора] забрали с собой все необходимое для боевых действий. В целях скрытности движение осуществлялось только по ночам (там же. С. 77).

Генерал-полковник Людников (в то время полковник, командир 200-й стрелковой дивизии 31-го стрелкового корпуса) был одним из тех, кто этот

приказ выполнял. Он пишет:

Предписывалось выступать в поход... в полном составе... сосредоточиться в лесах в 10–15 км северо-восточнее пограничного города Ковеля. Движение предлагалось совершать скрытно, только ночью, по лесистой местности (Людников И. И. Сквозь грозы. С. 24).

Маршал Советского Союза Москаленко (в то время генерал-майор артиллерии, командир 1-й противотанковой бригады) свидетельствует: «Прибывали все новые эшелоны с людьми и боевой техникой» (Москаленко К. С. На юго-западном направлении. С. 19).

В официальной истории Киевского военного округа читаем: «87-я стрелковая дивизия генерал-майора Ф. Ф. Алябушева 14 июня под видом учений была выдвинута к государственной границе» (Киевский Краснознаменный. История Киевского военного округа. 1919–1972. С. 162). Выдвижение войск к границе под видом учений – это не местная самодеятельность, а приказ Москвы. Свидетельствует Маршал Советского Союза Жуков (в то время генерал армии, начальник Генерального штаба):

Нарком обороны С. К. Тимошенко рекомендовал командующим войсками округов проводить тактические учения соединений в сторону государственной границы, с тем чтобы подтянуть войска ближе к районам развертывания по планам прикрытия. Эта рекомендация наркома обороны проводилась в жизнь округами, однако, с одной существенной оговоркой: в движении не принимала участия значительная часть артиллерии (Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1969. С. 242).

Маршал Советского Союза Рокоссовский (в то время командир 9-го механизированного корпуса) в своих воспоминаниях поясняет, почему войска выходили к государственной границе без артиллерии. Причина проста: артиллерию было приказано выслать к границам чуть раньше (Рокоссовский К. К. Солдатский долг. С. 8).

Накануне передачи в эфир сообщения ТАСС от 13 июня 1941 года командующий того же Киевского особого военного округа получил еще одну директиву, подписанную теми же лицами и такой же степени секретности. Директива от 12 июня 1941 года гласила:

На территорию КОВО в период с 15.6 по 17.10.41 прибудет 16 армия в составе: Управление армии с частями обслуживания; 5 мех. корпус (13, 17 танковые и 109 моторизованная дивизии); 57 танковая дивизия; 32 стр. корпус (46, 152 стрелковые дивизии, 126 корпусной арт. полк)... Открытые разговоры по телефону и по телеграфу, связанные с прибытием, выгрузкой и расположением войск, даже без наименования частей, категорически запрещают. О прибытии частей 16 армии, кроме Вас, члена Военного совета и начальника штаба округа, никто не должен знать... Всем частям, прибывающим на территорию округа, присвоены условные наименования согласно прилагаемых перечней. Условное наименование применять при всякой переписке, в том числе и на конвертах совершенно секретных документов... (ЦАМО РФ. Фонд 16. Опись 2951. Дело 261. Листы 20–21.)

В составе Киевского особого военного округа было четыре армии и десять отдельных корпусов. В дополнение к этому в мае 1941 года на территорию этого военного округа началась интенсивная переброска войск из внутренних районов страны, а также с самых дальних восточных и южных границ. Маршал Советского Союза Баграмян описывает май в Киевском особом военном округе:

25 мая в состав войск прибывает управление 31-го стрелкового корпуса с Дальнего Востока... Во второй половине мая мы получили директиву Генерального штаба, в которой предписывалось принять из Северо-Кавказского военного округа управление 34-го стрелкового корпуса, четыре 12-тысячные дивизии и одну горнострелковую дивизию... Предстояло в короткий срок разместить почти целую армию... В конце мая в округ стали прибывать эшелон за эшелоном. Оперативный отдел превратился в подобие диспетчерского пункта, куда стекалась вся информация о прибывающих войсках (ВИЖ. 1967. № 1. С. 62).

Еще до 13 июня 1941 года в пять приграничных военных округов непрерывным потоком шли войска из центральных районов Советского Союза. Точно описать масштабы майской переброски практически невозможно – точных цифр нет (они до сих пор скрываются), однако остались некоторые отрывочные свидетельства.

Бывший заместитель народного комиссара государственного контроля Ковалев: «В мае – начале июня транспортной системе СССР пришлось осуществить перевозки около 800 000 резервистов... Эти перевозки нужно было провести скрытно...» (Ковалев И. В. Транспорт в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). М.: Наука, 1981. С. 41.)

Генерал-полковник И. И. Людников: «В мае... в районе Жито-мира и в лесах юго-западнее его сосредоточился воздушно-десантный корпус» (ВИЖ. 1966. № 9. С. 66).

И вот в дополнение ко всему этому 12 июня 1941 года командующий войсками Киевского особого военного округа получает директиву особой важности: принять в состав округа еще и 16-ю армию. В директиве не сказано, откуда прибывает 16-я армия. В то время командование Киевского округа этого знать не могло. Теперь эти сведения секрета не представляют: 16-я армия перебрасывалась из Забайкалья, а ее 57-я отдельная танковая дивизия – из Монголии. Командовал армией генерал-лейтенант Михаил Фёдорович Лукин. Начальник штаба 16-й армии, полковник М. А. Шалин, в будущем станет начальником ГРУ.

В составе 16-й армии было шесть дивизий, в том числе три танковых и одна моторизованная. Общее количество полков – 30, в том числе 11 артиллерийских, 7 танковых, 5 мотострелковых, 6 стрелковых и 1 мотоциклетный. Армия по количеству дивизий и полков небольшая, однако она была предельно насыщена техникой, прежде всего артиллерией и танками. В составе 5-го механизированного корпуса 16-й армии было 1076 исправных танков (ЦАМО РФ. Фонд 208. Опись 2511. Дело 20. С. 128). Кроме того, 375 танков было в составе 57-й отдельной танковой дивизии и еще 32 танка – в составе двух стрелковых дивизий. Всего в 16-й армии было 1483 танка и 560 бронев автомобилей, в том числе 397 тяжелых пушечных.

16-я армия перебрасывалась на расстояние в 7 тысяч километров. Во всей истории человечества ничего подобного никогда раньше не случалось – по двум причинам. Во-первых, ни в одной стране мира не было такой огромной территории и столь протяженных маршрутов переброски войск. Во-вторых, ни в одной стране мира в то время не было полевых армий с таким количеством танков и артиллерии. Например, во всех вместе

взятых германских полевых армиях, которые готовились к нападению на Советский Союз, вообще не было ни одного танка.

Переброска 16-й армии из Забайкалья на правобережную Украину началась 26 мая 1941 года и должна была завершиться 10 июля. Отправкой эшелонов руководил лично командующий войсками Забайкальского военного округа генерал-лейтенант П. А. Курочкин. Об этой крупнейшей железнодорожной операции мы можем найти много свидетельств, в том числе воспоминания генерал-майора А. А. Лобачёва, который в то время был членом Военного совета 16-й армии.

4

Итак, мы окинули взглядом то, что происходило в Киевском особом военном округе 13 июня 1941 года, в ближайшие предшествующие и последующие дни. В четырех других западных военных округах происходило то же самое.

14 июня Военный совет Одесского военного округа получил распоряжение о создании армейского управления в Тирасполе (ВИЖ. 1978. № 4. С. 86). (Речь идет о создании 9-й армии на границе Румынии – подробнее об этом читайте в следующей главке этой главы.)

14 июня Военный совет Прибалтийского особого военного округа утвердил план передислокации ряда дивизий и отдельных полков в приграничную полосу (Советская военная энциклопедия. Т. 6. С. 517).

Вот несколько типичных свидетельств. Генерал-майор С. Иовлев (в то время командир 64-й стрелковой дивизии 44-го стрелкового корпуса 13-й армии):

15 июня 1941 года командующий Западным особым военным округом генерал армии Д. Г. Павлов приказал дивизиям нашего корпуса подготовиться к передислокации в полном составе... Станция назначения нам не сообщалась... (ВИЖ. 1960. № 9. С. 56.)

Генерал-полковник Сандалов (в то время полковник, начальник штаба

4-й армии Западного особого военного округа):

На южном крыле 4-й армии появилась новая дивизия – 75-я стрелковая. Она выдвинулась из Мозыря и поставила в лесах тщательно замаскированные палаточные городки (Сандалов Л. М. Пережитое. С. 71).

Маршал Советского Союза Мерецков (в то время генерал армии, заместитель наркома обороны):

По моему указанию было проведено учение механизированного корпуса. Корпус был выведен в порядке тренировки в приграничный район да там и оставлен. Потом я сказал Захарову, что в округе имеется корпус генерал-майора Р. Я. Малиновского, который во время учений тоже надо вывести в приграничный район (Мерецков К. А. На службе народу. С. 204).

Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский (в то время генерал-майор, командир 48-го стрелкового корпуса Одесского военного округа) подтверждает, что этот приказ был выполнен:

Корпус еще 7 июня выступил из района Кировограда в Бельцы и 14 июня был на месте. Это перемещение произошло под видом больших учений (ВИЖ. 1961. № 6. С. 6).

Маршал Советского Союза М. В. Захаров (в то время генерал-майор, начальник штаба Одесского военного округа) свидетельствует:

15 июня управление 48-го стрелкового корпуса, 74-я и 30-я стрелковые дивизии под видом учений сосредоточились в лесах в нескольких километрах восточнее г. Бельцы (Вопросы истории. 1970. № 5. С. 45).

Маршал отмечает, что управление корпуса, корпусные части и 74-я стрелковая дивизия были подняты по боевой тревоге. Он говорит, что в «учениях» в этот момент принимала участие и 16-я танковая дивизия.

Маршал Советского Союза Ерёмченко (в то время генерал-лейтенант, командующий 1-й армией):

20 июня штаб 13-й армии получил распоряжение командования Западного военного округа передислоцироваться из Могилева в Новогрудок (Ерёменко А. И. В начале войны. С. 109).

К государственным границам перебрасывались не только армии, корпуса и дивизии. Мы находим сотни свидетельств переброски небольших частей и даже подразделений. Например, генерал-лейтенант В. Ф. Зотов (в то время генерал-майор, начальник инженерных войск Прибалтийского особого военного округа) пишет:

Саперные батальоны были отобилизованы по штатам военного времени... десять батальонов, прибывших с Дальнего Востока, были вооружены полностью (На Северо-Западном фронте. С. 172).

О бесконечных потоках войск, которые выдвигались к границам, вспоминали не только генералы и маршалы. Офицеры меньшего ранга говорят о том же. Полковник С. Ф. Хвалей (в то время заместитель командира 202-й моторизованной дивизии 12-го механизированного корпуса 8-й армии) вспоминает: *«В ночь на 18 июня 1941 года наша дивизия ушла на полевые учения»* (там же. С. 310). И тут же добавляет: так получилось, что подразделения дивизии к началу войны оказались прямо за пограничными заставами, то есть в непосредственной близости от государственной границы. (Обратите внимание на речевой оборот «так получилось», который применительно к этой ситуации нельзя воспринимать без иронии.)

Известен небольшой отрывок из боевого приказа, который в тот же день, 18 июня 1941 года, получил полковник И. Д. Черняховский (в последующем генерал армии), в то время командир танковой дивизии того же 12-го механизированного корпуса:

Командиру 28-й танковой дивизии полковнику Черняховскому с получением настоящего приказа привести в боевую готовность все части в соответствии с планами поднятия по боевой тревоге, но самой тревоги не объявлять. Всю работу проводить быстро, но без шума, без паники и болтливости, иметь положенные нормы носимых и возимых запасов, необходимых для жизни и боя (ВИЖ. № 6. 1986. С. 75).

Жаль, что полный текст этого приказа до сих пор не опубликован, хотя с тех пор прошло уже более семидесяти лет. Согласно германским трофейным документам, первая встреча немецких частей с 28-й танковой дивизией произошла под Шауляем, но дивизия имела задачу выйти к самой границе – об этом пишет маршал бронетанковых войск Полубояров (в то время полковник, начальник автобронетанкового управления Северо-Западного фронта):

Дивизия [28-я танковая. – Прим. автора] должна была выйти из Риги на рубеж советско-германской границы (На Северо-Западном фронте. С. 114).

Германское вторжение просто застало эту дивизию, как и многие другие, в пути, поэтому она просто не успела выйти на самую границу. Вот воспоминания майора И. А. Хизенко «Ожившие страницы». Первая глава называется «Идем к границе»; в ней рассказывается о 80-й стрелковой дивизии 37-го стрелкового корпуса:

Вечером 16 июня генерал Прохоров собрал штабных работников на совещание. Объявил приказ командующего Киевским особым военным округом о выходе дивизии в новый район сосредоточения... Идут разговоры, что предстоящий марш будет необычным...

Подобных свидетельств накопилось великое множество; их можно цитировать бесконечно. Каждый, кого интересует начальный период войны, может без труда их найти. Не буду утомлять читателя именами генералов и маршалов, номерами армий, корпусов и дивизий. Давайте попытаемся представить картину в целом.

Всего в Первом стратегическом эшелоне Красной Армии было 170 танковых, моторизованных, кавалерийских и стрелковых дивизий. 56 из них в первой половине июня 1941 года стояли вплотную к государственным границам. Им пока некуда было двигаться. Но даже и в этих районах все части, которые можно было выдвинуть к самой границе, были выдвинуты к ней и спрятаны в приграничных лесах. Например, генерал армии И. И. Федюнинский (в то время полковник, командир 15-го стрелкового корпуса 5-й армии) свидетельствует, что вывел четыре полка из состава 45-й и 62-й стрелковых дивизий «в леса, поближе к границе» (Федюнинский И. И. Поднятые по тревоге. М.: Воениздат, 1964. С. 12).

Остальные 114 дивизий Первого стратегического эшелона находились в глубине территории западных пограничных округов и могли быть выдвинуты к границе.

Вопрос: сколько же из этих 114 дивизий начали движение к границам под прикрытием успокаивающего сообщения ТАСС от 13 июня 1941 года?

Ответ: ВСЕ!

12–15 июня западным военным округам был отдан приказ все дивизии, расположенные в глубине, выдвинуть ближе к государственным границам (Грылев А., Хвостов В. Коммунист. 1968. № 12. С. 68).

После того, как в первом издании «Ледокола» я привел цитату из «Военно-исторического журнала», с которой началась предыдущая главка этой главы («14 июня Военный совет Одесского военного округа получил распоряжение о создании армейского управления в Тирасполе» (ВИЖ. 1978. № 4. С. 86)), меня тут же попытались прищучить «антирезунисты». Комментируя цитату, я сказал, что речь в ней идет о создании 9-й армии, самой мощной общевойсковой армии не только Советского Союза, но и всего мира, которая была развернута на границе с Румынией.

«Антирезунисты» забросали меня вопросами: понимаю ли я, что отдать приказ – одно, а сформировать целую армию – совсем другое? На формирование время требуется!

С этим полностью согласен: время действительно требуется. Однако озадачу критиков вопросом: какое время? Сколько секунд вам бы в той обстановке потребовалось, чтобы создать 9-ю армию? Если двадцати секунд мало, так возьмите все шестьдесят! Неужели целой минуты вам бы не хватило для того, чтобы сформировать самую мощную общевойсковую армию мира?

Я своими глазами видел, как возникают армии, и даже сам принимал участие в этом процессе. В августе 1970 года я получил назначение в Разведывательный отдел штаба Приволжского военного округа. Приезжаю в Куйбышев. У здания штаба округа обращаю внимание на некоторую странность: подъезжают и отъезжают военные машины, на некоторых рядом с номером – небольшой белый значок, Сатурн с колечком, на других – просто номер. На разгильдяйство не похоже – порядок там был

образцовый.

Принимаю дела, интересуюсь, сколько армий в Приволжском военном округе. Сейчас получить такую информацию можно легко, а в те времена это было ужасным секретом. Если ты из другого округа, то знать тебе не положено. Но Приволжский округ стал моим, и я, как офицер штаба, знать это был обязан. Получаю ответ: ни одной армии в Приволжском военном округе нет. Какое разочарование! У нас в Прикарпатском военном округе было четыре армии: 14-я воздушная, 8-я танковая, 13-я и 38-я общевойсковые, не считая корпуса ПВО, отдельных дивизий и бригад. А тут – ни одной! Только дивизии.

И вот через пару недель управление и штаб округа были подняты по тревоге. И тут же в округе появляется общевойсковая армия. Мгновенно. Хотя никто из посторонних об этом не подозревает. Из состава управления и штаба округа выделяется большая часть, становясь управлением и штабом новой армии. Командующий округом становится командующим вновь образованной армии, начальник штаба округа – начальником штаба армии, начальник разведки округа – начальником разведки армии, ваш покорный слуга – офицером Разведывательного отдела армии.

Номер армии держался в глубоком секрете. Вместо номера использовался временный шифр, который при каждом развертывании менялся.

Практически весь командный состав Приволжского военного округа превратился в командный состав армии. Машины управления и штаба армии ночью погрузили на станции Безымянка и эшелонами перебросили на Тоцкий полигон. В Куйбышеве остались только заместитель командующего округом и совсем небольшая группа офицеров. Командование и штаб вновь образованной армии отделились от штаба Приволжского военного округа. Все боевые части округа перешли в подчинение вновь образованной армии. В случае войны новая армия должна была перебрасываться либо в Польшу, либо в Монголию.

Сатурн с колечком был тактическим знаком этой армии. Те машины, которые были приписаны армии, значок имели, а те, которые оставались в подчинении округа, – нет.

Через неделю учения завершились. Командующий армией генерал-полковник Паршиков вновь стал командующим Приволжским военным округом, начальник штаба армии – начальником штаба округа и так далее. Армия, никем со стороны не замеченная, исчезла так же быстро, как и возникла.

Уяснив этот простой механизм, я совсем другими глазами посмотрел

на то, что происходило в Советском Союзе в день, когда прозвучало сообщение ТАСС от 13 июня 1941 года, и в последующие дни.

Итак, в составе Одесского военного округа армий не было, а было восемь корпусов и несколько отдельных дивизий. 14 июня 1941 года Военный совет Одесского военного округа получил распоряжение о создании 9-й армии со штабом в Тирасполе. Посмотрим, что за этим последовало.

Командующим войсками Одесского военного округа был генерал-полковник Черевиченко Яков Тимофеевич, его заместителем – генерал-лейтенант Чибисов Никандр Евлампиевич, начальником штаба – генерал-майор Захаров Матвей Васильевич. В состав округа входили:

- 2-й механизированный корпус,
- 18-й механизированный корпус,
- 2-й кавалерийский корпус,
- 7-й стрелковый корпус (во Втором эшелоне),
- 9-й особый стрелковый корпус (в Крыму),
- 14-й стрелковый корпус,
- 35-й стрелковый корпус,
- 48-й стрелковый корпус,
- 3-й воздушно-десантный корпус,
- 20-я и 21-я смешанные авиационные дивизии.

Из Москвы пришла шифровка с кодом «Юг 41». И мгновенно возникла 9-я армия. Командующим 9-й армией стал генерал-полковник Черевиченко, начальником штаба 9-й армии – генерал-майор Захаров. В состав армии вошли:

- 2-й механизированный корпус,
- 18-й механизированный корпус,
- 2-й кавалерийский корпус,
- 14-й стрелковый корпус,
- 35-й стрелковый корпус,
- 48-й стрелковый корпус,
- 20-я и 21-я смешанные авиационные дивизии.

Директива о создании армии означала только то, что с генерал-полковника Черевиченко и генерал-майора Захарова *снят* целый ряд обязанностей. Они больше не отвечали за территорию Одесского военного округа. Командующим войсками Одесского военного округа стал генерал-лейтенант Чибисов.

Из подчинения генерал-полковника Черевиченко были выведены:

- 7-й стрелковый корпус (поскольку он находился далеко от границы),

- 9-й особый стрелковый корпус (поскольку он находился в Крыму и готовился к высадке на побережье Румынии с боевых кораблей Черноморского флота, о чем я подробно рассказывал в главе 24),
- 3-й воздушно-десантный корпус (поскольку решение о его применении могло принять только высшее руководство страны).

Командиры двух механизированных, кавалерийского и трех стрелковых корпусов, не говоря о командирах дивизий, могли даже не заметить того, что они теперь находятся в составе 9-й армии: ими по-прежнему командовал генерал-полковник Черевиченко, а приказы передавал генерал-майор Захаров.

Сегодня понемногу открываются архивы и всплывает то, о чем можно было только догадываться. В биографическом словаре «Командармы», вышедшем в 2005 году, указано, что генерал-лейтенант Чибисов принял должность командующего войсками Одесского военного округа *в январе 1941 года* (с. 258) – то есть 9-я армия тайно выделилась из состава Одесского военного округа не 14 июня 1941 года, а за полгода до германского нападения, когда никакой угрозы Советскому Союзу, тем более с территории Румынии, не было.

С января 1941 года генерал-полковник Черевиченко как бы оставался (в целях стратегической маскировки) командующим войсками Одесского военного округа, а генерал-лейтенант Чибисов – как бы его заместителем. На самом деле Черевиченко был командующим тайно созданной 9-й армии, а Чибисов командовал Одесским военным округом, не имея права вмешиваться в дела самой мощной общевойсковой армии мира.

Кто-то из ведущих «антирезунистов» заявил, что посмотрел на карту группировки советских войск на момент начала войны, но никакой 9-й армии не обнаружил. На это четыре десятка лет назад дал ответ начальник Генерального штаба Вооруженных Сил СССР Маршал Советского Союза М. В. Захаров, который в 1941 году был генерал-майором, начальником штаба 9-й армии:

Утром 20 июня управление 9-й армии тронулось в путь. На следующий день... я тоже выехал из Одессы поездом в Тирасполь и вечером прибыл в штаб армии (Вопросы истории. 1970. № 5. С. 45–46)^[34].

Теперь посмотрим, что происходило 13 июня 1941 года во внутренних военных округах Советского Союза, в далеких уральских, алтайских, сибирских провинциях.

Дата 13 июня 1941 года по своему значению в истории войны гораздо важнее, чем 22 июня 1941 года. Советские генералы, адмиралы и маршалы в своих мемуарах описывают этот день гораздо подробнее, чем 22 июня. Вот одно типичное описание того дня. Рассказывает генерал-лейтенант Н. И. Бирюков (в то время генерал-майор, командир 186-й стрелковой дивизии 62-го стрелкового корпуса Уральского военного округа):

13 июня 1941 года мы получили из штаба округа директиву особой важности, согласно которой дивизия должна была выехать в «новый лагерь». Адрес нового расквартирования не был сообщен даже мне, командиру дивизии, и только проездом в Москве я узнал, что наша дивизия должна сосредоточиться в лесах западнее Идрицы (ВИЖ. 1962. № 4. С. 80).

В мирное время дивизия получает и хранит документы с грифом «секретно», очень редко – с грифом «совершенно секретно». Документ «особой важности» может появиться в дивизии только во время войны и только в исключительном случае, когда речь идет о подготовке операции чрезвычайной важности. Многие советские дивизии за четыре года войны не получили ни одного документа этой высшей степени секретности.

И вот вдруг *в мирное время* командир 186-й стрелковой дивизии получил такой документ, причем речь в нем шла о совершеннейшей чепухе: дивизию отправляли в лагерь. Правда, генерал Бирюков слова «новый лагерь» взял в кавычки. И он сам, и вышестоящие начальники, которые прислали ему директиву, отлично понимали, что речь идет не о новом месте дислокации, а о чем-то куда более серьезном. О чем же?

Не одна только 186-я стрелковая дивизия Уральского военного округа получила такую директиву. Все дивизии округа получили такой же приказ. Официальная история округа (Краснознаменный Уральский. М.: Воениздат, 1983. С. 104) четко фиксирует эту дату:

Первой начала погрузку 112-я стрелковая дивизия. Утром 13 июня с маленькой железнодорожной станции отошел эшелон... За ним пошли другие эшелоны. Затем началась отправка частей 98-й, 153-й, 186-й стрелковых дивизий.

К отправке также готовились 170-я и 174-я стрелковые дивизии, артиллерийские, саперные, зенитные и другие части. Для управления уральскими дивизиями были созданы управления двух корпусов, а они в свою очередь были подчинены штабу новой 22-й армии (командующий – генерал-лейтенант Ф. А. Ершаков). Вся эта масса штабов и войск под прикрытием успокаивающего сообщения ТАСС тайно двинулась с Урала в белорусские леса.

22-я армия была не единственной. Рассказывает генерал армии (во время описываемых событий – подполковник Оперативного управления Генерального штаба Красной Армии) Сергей Матвеевич Штеменко:

Перед самым началом войны под строжайшим секретом в пограничные округа стали стягиваться дополнительные силы. Из глубины страны на запад перебрасывались пять армий (Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. М.: Воениздат, 1968. С. 26).

В книге «Начальный период войны», написанной группой авторов под руководством генерала армии Семёна Павловича Иванова (М.: Воениздат, 1974. С. 211), указывается: *«Одновременно с этим к передислокации готовились еще три армии».*

Все эти армии должны были образовать Второй стратегический эшелон Красной Армии.

Возникает вопрос: почему все восемь армий не начали движение одновременно? Ответ простой. В феврале, марте, апреле и мае была проведена грандиозная тайная переброска советских войск из внутренних районов страны к западным границам. Весь железнодорожный транспорт страны был вовлечен в эту колоссальную тайную операцию. Она завершилась вовремя, но десятки тысяч вагонов должны были вернуться на тысячи километров назад. Поэтому 13 июня, когда началась новая титаническая тайная переброска войск, всем армиям просто не хватило вагонов.

В составе Второго стратегического эшелона Красной Армии – 81 танковая, моторизованная и стрелковая дивизия, не считая десятков отдельных полков и сотен отдельных батальонов. Все они начали тайное движение к западным границам СССР под прикрытием сообщения ТАСС.

Вот одно из десятков свидетельств об этой операции. Рассказывает генерал-лейтенант артиллерии Григорий Давидович Пласков (в то время полковник):

53-я дивизия, в которой я был начальником артиллерии, дислоцировалась на Волге. Старший командный состав вызвали в штаб нашего 63-го корпуса. На совещание прибыл командующий округом В. Ф. Герасименко. Прибытие большого начальства немного насторожило: значит, предстоит что-то важное. Командир корпуса А. Г. Петровский, обычно спокойный, невозмутимый, заметно волновался.

– Товарищи, – сказал он. – Приказано отобилизовать корпус. Мы должны укомплектовать части по штатам военного времени, для чего использовать неприкосновенный запас. Необходимо срочно призвать остальной приписной состав. План очередности погрузки, подачи эшелонов и отправления получите у начальника штаба корпуса генерал-майора В. С. Венского.

Совещание длилось недолго. Все было ясно. И хотя генерал Герасименко намекнул, что мы следуем на учения, все понимали, что дело куда серьезнее.

Еще ни разу на учения не брали полный комплект боевых снарядов. Не призывали людей из запаса... (Пласков Г. Д. Под грохот канонады. М.: Воениздат, 1969. С. 125.)

Таким образом, к 114 дивизиям Первого стратегического эшелона, которые тайно двинулись к границам, надо прибавить 81 дивизию Второго стратегического эшелона, которые начали выдвижение к западным границам из центральных районов страны, из Сибири, Забайкалья и даже с Дальнего Востока.

Все то, о чем советские офицеры, генералы и маршалы писали в своих мемуарах, полностью подтверждается докладами германской разведки своему командованию весной и ранним летом 1941 года: Красная Армия гигантскими потоками устремилась к западным границам СССР. Можно найти множество указаний на это в самых разных источниках.

Перед самой войной, в соответствии с указаниями Генерального штаба Красной Армии, некоторые соединения Западного особого военного округа начали выдвигаться к государственной границе (Краснознаменный Белорусский

военный округ. М.: Воениздат, 1983. С. 88).

Под видом изменения дислокации летних лагерей соединения подтягивались ближе к границе... Большинство соединений перемещалось в ночное время... (Начальный период войны. С. 211.)

Один из заместителей авиаконструктора А. Н. Туполева, Г. Озеров, который в то время, находясь в заключении, вместе с Туполевым, Королёвым и многими другими выдающимися советскими учеными и авиаконструкторами работал в ЦКБ-29, закрытом конструкторском бюро НКВД, известном как Туполевская шарага, пишет о свидетельствах «вольняшек», работавших в КБ вместе с заключенными:

Живущие на дачах по Белорусской и Виндавской^[35] дорогам жалуются – ночью нельзя спать, гонят эшелоны с танками, пушками! (Озеров Г. А. Туполевская шарага. Франкфурт-на Майне: Посев, 1971. С. 90).

Но если вы не считаете все эти источники достоверными, есть подтверждение, опровергнуть которое невозможно – это сама история войны.

Разгромив Первый стратегический эшелон и прорвав его оборону, передовые германские части внезапно столкнулись с новыми дивизиями, корпусами и армиями (например, с 16-й армией под Шепетовкой в конце июня 1941 года), о существовании которых германские военачальники даже не подозревали. Весь план блицкрига строился из расчета молниеносного разгрома советских войск, находящихся прямо у границ, но, выполнив этот план, германская армия обнаружила перед собой новую стену из армий, которые выдвигались из-за Волги, с Северного Кавказа, с Урала, Сибири, Забайкалья, с Дальнего Востока.

Для перевозки даже одной армии нужны тысячи вагонов. Их нужно подать на станции погрузки, загрузить личный состав, тяжелое вооружение, автотранспорт, запасы и перевезти на тысячи километров. Если германские войска встретили сибирские, уральские, забайкальские армии уже в конце июня, значит, их перевозка на запад началась не 22 июня 1941 года, а раньше.

Итак, 13 июня 1941 года – это начало самого крупного в истории человечества перемещения войск, оружия, боеприпасов и другого военного имущества. Теперь самое время снова вернуться к сообщению ТАСС от 13 июня 1941 года и внимательно перечитать его. Многие историки почему-то концентрируют свое внимание на вводной части этого сообщения, где говорится о намерениях Германии. Но в сообщении говорится и о намерениях Советского Союза. Эту часть текста сообщения историки не считают интересной, но самое интересное как раз в ней и содержится:

Слухи о том, что СССР готовится к войне с Германией, являются лживыми и провокационными... проводимые сейчас летние сборы запасных Красной Армии и предстоящие маневры имеют своей целью ни что иное, как обучение запасных и проверку работы железнодорожного аппарата, осуществляемые, как известно, каждый год, ввиду чего изображать эти мероприятия Красной Армии как враждебные Германии по меньшей мере нелепо.

Сравнивая это заявление с тем, что происходило на самом деле, мы обнаружим некоторое несовпадение слов с делами. В сообщении ТАСС говорится о «проверке железнодорожного аппарата». Позволим себе в этом усомниться. переброска войск началась в феврале, в марте усилилась, в апреле – мае достигла грандиозных размеров, а начиная с 13 июня 1941 года приобрела поистине всеобщий характер. В переброске не участвовали только те дивизии, которые уже вплотную были придвинуты к границам, те, которые готовились для вторжения в Иран, и те, которые оставались на Дальнем Востоке. Полное сосредоточение советских войск на германской границе планировалось завершить 10 июля 1941 года (Начальный период войны. С. 211).

Почти полгода железнодорожный транспорт, главный вид транспорта в Советском Союзе, был занят секретными военными перевозками; перевозки гражданских грузов были в значительной степени парализованы. В первом полугодии 1941 года государственный план промышленного производства был сорван по всем показателям, кроме военных – главной причиной этого был транспорт, который почти полностью переключился на секретные перевозки для нужд армии. Второй причиной срыва государственного плана работы промышленности была скрытая мобилизация мужского населения во вновь формируемые армии.

Если принимать сообщение ТАСС от 13 июня 1941 года всерьез, то получается, что ради «проверки работы железнодорожного аппарата» правительство пошло на срыв государственного плана, что выглядит, мягко говоря, нелепо. Конечно, никакой «проверки работы железнодорожного аппарата» тогда не проводилось.

В сообщении ТАСС говорится о летних сборах запасных Красной Армии и предстоящих маневрах, но советские военачальники это опровергают:

Необычность сборов, не предусмотренных планами боевой подготовки, настораживала людей (генерал-майор С. Иовлев. ВИЖ. 1960. № 9. С. 56).

Как правило, учения проводились ближе к осени, а тут они начинались в середине лета (вице-адмирал И. И. Азаров. ВИЖ. 1962. № 6. С. 77).

Обычно резервистов призывают после уборки урожая... В 1941 году это правило было нарушено (генерал-полковник И. И. Людников. ВИЖ. 1966. № 9. С. 66).

Генерал армии Михаил Ильич Казаков (во время описываемых событий – генерал-майор) в июне 1941 года находился в Генеральном штабе. Там он встретил командующего 16-й армии генерал-лейтенанта Лукина и других генералов. Их армии тайно перебрасывались на запад страны эшелонами, а командующие армиями, опережая свои войска, прибыли в Москву самолетами. В Москве они получали последние указания. Генерал Казаков категоричен: «*Ясно, что они ехали не на маневры*» (Казаков М. И. Над картой былых сражений. М.: Воениздат, 1971. С. 64).

Обратим внимание на то, что многие военачальники, рассказывая о переброске войск, употребляли фразу «под видом учений». Учения были предлогом, чтобы скрыть настоящую цель перегруппировки и концентрации советских войск. Но настоящую цель этой операции не называет *ни один* советский военачальник. Спустя семь десятилетий после окончания войны истинная цель этой переброски так и остается государственным секретом.

А может быть, товарищ Сталин почувствовал недоброе и концентрировал войска для обороны? Нет, это не так. Все, о чем идет речь, – не оборонительные мероприятия. Войска, готовящиеся к обороне, зарываются в землю. Это нерушимое правило, усвоенное каждым унтером

со времен русско-японской и всех последующих войн. Войска, готовящиеся к обороне, прежде всего перехватывают самые широкие поля, по которым будет наступать противник, перекрывают дороги, устанавливают проволочные заграждения, роют противотанковые рвы, готовят оборонительные сооружения и укрытия позади водных преград.

Красная Армия не делала ничего подобного. Ранее установленные проволочные и минные заграждения не усиливались, а снимались. Войска концентрировались не позади водных преград, что удобно для обороны, а впереди них, что удобно для наступления.

Советские войска не перехватывали широкие поля, удобные для продвижения противника, а прятались в лесах, – точно так же, как и германские войска, которые готовились к наступлению.

Может быть, все эти мероприятия были просто демонстрацией военной мощи? Конечно, нет. Демонстрация должна быть видна противнику. А Красная Армия, наоборот, не демонстрировала ничего, кроме укреплений, возводившихся перед самым носом врага, а старалась скрыть свои приготовления. Да и само сообщение ТАСС 13 июня 1941 года написано не для того, чтобы противника напугать, а для того, чтобы его успокоить.

* * *

В это чудовищное передвижение войск были вовлечены сотни тысяч и даже миллионы солдат и офицеров, вся железнодорожная сеть огромной страны была включена в единый график воинских перевозок, эшелоны заполнили все железные дороги Советского Союза. В этом небывалом стальном потоке были и те, кто совсем недавно, 5 мая 1941 года, слушал речь Сталина в Кремле:

Наша политика мира и безопасности есть в то же время политика подготовки войны. Нет обороны без наступления. Надо воспитывать армию в духе наступления.

А для всех тех, кому речь Сталина слушать не довелось, начальник Главного управления политической пропаганды Красной Армии товарищ Щербаков написал директиву о том, что именно нужно знать солдатам и офицерам, которых миллионами тайно перебрасывали к границам Германии и ее союзников. Вот некоторые выдержки из этого документа:

СССР живет в капиталистическом окружении. Столкновение между миром социализма и капитализма неизбежно... Ленинизм учит, что страна социализма, используя благоприятно сложившуюся международную обстановку, должна и обязана будет взять на себя инициативу наступательных военных действий против капиталистического окружения с целью расширения фронта социализма... В этих условиях ленинский лозунг «на чужой земле защищать свою землю» может в любой момент обратиться в практические действия (РЦХИДНИ. Фонд 88. Опись 1. Дело 898. Лист 21).

Глава 35

Сговор с поджигателями войны

*Нас вполне подготовили к агрессивной войне.
И тут уж не наша вина, что агрессию совершили
не мы.*

Генерал-майор П. Г. Григоренко

1

Под прикрытием сообщения ТАСС от 13 июня 1941 года вместе с массами советских войск началось перемещение советского флота. «Советский Балтийский флот вышел из восточной части Финского залива накануне войны» (Эстонский народ в Великой Отечественной войне Советского Союза. 1941–1945. В двух томах. Tallin: Eesti Raamat, 1973. Т. 1. С. 43).

Посмотрим на карту Европы. Если флот вышел из восточной части Финского залива, у него есть только одно возможное направление движения – на запад. Флот, конечно, шел не на учения: «Флот имел задачу активно действовать на морских коммуникациях противника» (там же).

Удивительная вещь: война с Германией еще не началась, товарищ Сталин еще не знает, что Гитлер на него нападет и в такую возможность не верит, а советский флот уже вышел из баз, имея боевую задачу на активные наступательные действия!

Одновременно шло интенсивное перебазирование авиации. Авиационные дивизии и полки небольшими группами в темное время суток под видом учений перебрасывались на аэродромы, некоторые из которых находились менее чем в десяти километрах от границы. Помимо боевых подразделений авиации шла усиленная переброска новейших самолетов, еще не включенных ни в какие полки и дивизии. Рассказывает генерал-полковник Сандалов:

С 15 июня мы начнем получать новую боевую технику. Кобринский и Пружанский истребительные полки получат

истребители Як-1, вооруженные пушками, штурмовой полк – самолеты Ил-2, бомбардировочный – Пе-2 (Сандалов Л. М. На московском направлении. С. 63).

Истребительные полки того времени имели по 62 самолета, штурмовые – по 63, бомбардировочные – по 60 машин. Следовательно, только в одной дивизии (например, в 10-й смешанной авиационной) ожидалось в этот момент поступление 247 новейших самолетов.

Здесь же генерал сообщает, что дивизия действительно начала получать новую технику, но старые самолеты оставались в дивизии. Таким образом, дивизия превращалась в гигантский боевой организм, насчитывающий несколько сотен самолетов. То же самое происходило повсеместно. Например, находящаяся рядом и тоже придвинутая к самым границам 9-я смешанная авиационная дивизия получила 176 новейших истребителей МиГ-3 и несколько десятков Пе-2 и Ил-2. Но новая техника продолжала прибывать на западные границы; даже утром 22 июня 1941 года Западный фронт получил приказ принять на аэродром Орша 99 самолетов МиГ-3 (Командование и штаб ВВС Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М.: Наука, 1977. С. 41).

Главный маршал авиации Александр Александрович Новиков сообщает, что 21 июня 1941 года Северный фронт (где он тогда был командующим ВВС в звании генерал-майора авиации) получил эшелон истребителей МиГ-3 (ВИЖ. 1969. № 1. С. 61).

Кроме истребителей в войска сплошным потоком шли танки, артиллерия, боеприпасы, топливо.

К концу июня 1941 года на железных дорогах простаивали 1 320 поездов с автомобилями (ВИЖ. 1975. № 1. С. 81).

Германские войска напали 22 июня, а уже к концу июня такое количество эшелонов с автомобилями простаивало на железнодорожных путях. Стандартная масса воинского эшелона того времени – 900 тонн (45 двадцатитонных вагонов). Даже если на каждой платформе находился всего один автомобиль, значит, разгрузки ожидали 59 400 автомобилей. Однако часто в условиях, когда нападение противника не предвиделось (а оно не предвиделось), автомобили грузили «змеей»: первый автомобиль ставился передними колесами в кузов второго, второй – передними колесами в кузов третьего и так далее. Таким образом, за счет экономии в один эшелон загружалось большее число автомобилей.

Давайте задумаемся: кто-то перед войной собрал такое количество вагонов и автомобилей, погрузил автомобили в вагоны и доставил их к западным границам СССР. Ясно, что этот процесс начался еще до войны, но разгрузить машины не успели.

Нескончаемым потоком шли к западным границам страны эшелоны с боеприпасами. Газета «Красная звезда» 28 апреля 1985 года сообщает:

Вечером 21 июня 1941 года коменданту железнодорожного участка станции Лиепая сообщили: «Примите специальный состав. Он с боеприпасами. Нужно отправить его по назначению в первую очередь».

Лиепая в то время находилась очень близко от границы, но эшелон идет транзитом, то есть к самой границе. Во всех западных приграничных округах боеприпасы хранились в железнодорожных вагонах, что обычно делается перед подготовкой наступления на большую глубину. В оборонительной войне проще, надежнее и дешевле располагать боеприпасы на заранее подготовленных рубежах: израсходовав боеприпасы на одном рубеже, войска налегке быстро отходят на второй рубеж, где заранее приготовлены другие боеприпасы, затем на третий и так далее. Но перед наступлением боеприпасы размещают на подвижном транспорте, хотя это очень дорого и опасно.

Юго-Западный фронт только на небольшой станции Калиновка имел 1500 вагонов с боеприпасами (Куманев Г. А. Советские железнодорожники в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. С. 36).

Опубликовано достаточно материалов о спасении эшелонов с боеприпасами после нападения Германии летом 1941 года. Но не все удалось спасти. Генерал-полковник артиллерии Иван Иванович Волкотрубенко сообщает, что в 1941 году только один Западный фронт потерял 4216 вагонов с боеприпасами (ВИЖ. 1980. № 5. С. 71). Но таких фронтов было пять, и не только Западный фронт терял вагоны с боеприпасами. Попробуйте представить себе общее количество боеприпасов на всех

фронтах – и те, которые попали к противнику, и те, которые удалось спасти. В середине июня 1941 года все эти чудовищные арсеналы в железнодорожных вагонах катились прямо к германским границам.

В книге «Тыл советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне» сообщается, что в начале июня *«советское правительство по предложению Генерального штаба утвердило план перемещения 100 тысяч тонн горючего из внутренних районов страны»*.

По всей видимости, кроме этого плана были приняты и другие аналогичные решения по снабжению войск горючим. После нападения Германии *«на железнодорожных узлах и даже перегонах скопилось около 8500 железнодорожных цистерн с горючим»* (там же. С. 173).

Если бы использовались только самые маленькие 20-тонные цистерны, то и тогда речь идет не о 100 тысячах тонн, а о большем количестве. Но основной цистерной в 1940 году была не 20-тонная, а 62-тонная, и речь выше идет только о 8500 цистернах, которые стояли на станциях в ожидании разгрузки в первые дни войны. К ним надо прибавить и те, которые уже были уничтожены авиацией противника на железнодорожных станциях в первые минуты и часы войны.

Генерал-полковник Иван Васильевич Болдин (в то время генерал-лейтенант, заместитель командующего Западным фронтом) сообщает, что 10-я армия (самая мощная на Западном фронте) имела достаточные запасы топлива на складах и в железнодорожных цистернах, и в первые минуты и часы войны лишилась их (Болдин И. В. Страницы жизни. М.: Воениздат, 1961. С. 92).

Накануне войны вся эта масса цистерн шла к границам вместе с войсками, техникой, вооружением, боеприпасами.

Полки, бригады, дивизии, корпуса и армии, эшелоны с танками, пушками и боеприпасами стальной лавиной устремились к границам.

13 июня 1941 года товарищ Молотов вызвал германского посла и передал ему текст сообщения ТАСС (Хвостов В., Грылев А. Коммунист. 1968. № 12. С. 68). В сообщении говорилось, что *«враждебные СССР и Германии силы, заинтересованные в дальнейшем расширении и развязывании войны»* пытаются поссорить эти страны, распространяя провокационные слухи *«о близости войны между СССР и Германией»*.

В сообщении к этим *«враждебным силами»* отнесена *«английская и*

вообще иностранная печать», а также сделан недвусмысленный намек на причастность к этим силам английского посла в СССР Криппса, после приезда которого в Лондон эти слухи якобы стали муссироваться особенно сильно.

Наше исследование будет неполным, если мы с вами не узнаем о том, что происходило 13 июня 1941 года в Лондоне.

Резонно предположить, что 13 июня 1941 года после публичного выдвигания таких обвинений в Лондоне должна была состояться встреча между послом СССР в Великобритании Иваном Михайловичем Майским и министром иностранных дел Великобритании Энтони Иденом.

Представим эту встречу. Майский бросает на стол сообщение ТАСС, стучит кулаком по столу, топает ногами, требует прекратить сеять рознь между Сталиным и Гитлером и перестать распространять провокационные слухи о войне между СССР и Германией.

Вы так представляете эту встречу? Вы ошибаетесь. Дело обстояло совсем по-другому.

13 июня 1941 года в Лондоне действительно состоялась встреча между послом СССР Майским и британским министром иностранных дел Иденом. Майский сообщение ТАСС британскому правительству не передал, ногами не топал и кулаком по столу не стучал. Встреча прошла в дружественной обстановке. Обсуждался серьезный вопрос: меры, которые предпримет Великобритания для помощи Красной Армии, если в ближайшем будущем начнется война между СССР и Германией. Среди конкретных мер помощи СССР обсуждались боевые действия британской авиации в интересах Красной Армии, военные поставки, координация действий военного командования двух стран (История Второй мировой войны. 1939–1945. Т. 3. С. 352).

13 июня 1941 года сталинская дипломатия закладывала основы союза, который вскоре будет назван «антигитлеровской коалицией». Со стороны Великобритании ничего плохого в этом нет: в тот момент она вела войну против Германии, поэтому имела полное право вести переговоры о совместных действиях против Гитлера с кем угодно.

Но Советский Союз вел грязную игру. С Германией был заключен пакт о ненападении и через месяц после этого – договор о дружбе. Если советское правительство считало, что эти документы больше не отвечают реально сложившейся ситуации, их надо было аннулировать. Но Сталин этого не делал, он уверял Гитлера в пылкой дружбе и разоблачал в сообщении ТАСС британского посла, британскую прессу и еще какие-то силы, которые хотели «дальнейшего расширения и развязывания войны». В

это же время в Лондоне велись переговоры о военном союзе с противником Германии, о конкретных военных мерах против Германии.

Удивительно: это происходило еще до нападения Гитлера на СССР!

А ведь товарищ Сталин германского нападения не ждал. Да и великий Жуков его тоже не предвидел. После драки он, понятно, стал мудрым и предусмотрительным, но почему-то инструкцию войскам о том, что надо делать в случае нападения Германии, сел сочинять только в 7 часов 15 минут 22 июня 1941 года.

Если ожидал нападения, отчего инструкцию не сочинил хотя бы за пару часов до него?

Так вот, советские вожди, начиная со Сталина, Молотова, Жукова, нападения Германии не ожидали. Через германского посла они передали Гитлеру сообщение ТАСС, в котором уверяли: войны между СССР и Германией не будет.

В тот же самый день в Лондоне советский посол вел разговор с высшими представителями правительства Великобритании совсем на другую тему: о том, что делать, если начнется война между СССР и Германией.

За нейтральным дипломатическим тоном скрывались вполне серьезные вещи. Совсем недавно сталинские дипломаты вели с Германией переговоры о внезапном нападении на Польшу, о ее разделе и оккупации. Эта агрессия описывалась невинными фразами: «если на территории Польского государства произойдут изменения...» Теперь настало время, когда советские дипломаты в таких же выражениях заговорили о судьбе Германии.

Примечательно, что на переговорах в Лондоне обе стороны употребляли выражение «если начнется война» вместо «если Германия нападет». Другими словами, собеседники совсем не исключали того, что война может начаться не путем германской агрессии, а каким-то иным образом.

Возможно, кто-то и тут возразит, что советский посол вел разговоры без ведома Сталина, превышая полномочия. Нет. В данном случае такой номер не пройдет. Сам товарищ Майский подчеркивал, что, отправляясь в Лондон еще в 1932 году, он имел встречу с народным комиссаром по иностранным делам СССР М. М. Литвиновым. Литвинов предупредил

Майского о том, что он будет выполнять инструкции не Литвинова, а «более высоких инстанций». «Более высокими» в то время были только Молотов (глава советского правительства) и Сталин. В 1941 году Литвинов оставил пост наркома иностранных дел, и из «более высоких инстанций» остались только Молотов (ставший теперь наркомом иностранных дел) и Сталин. Сам Майский пережил чистки и просидел на своем посту очень долго, сохранив при этом голову только потому, что инструкций «вышестоящих инстанций» не нарушал.

Чтобы окончательно составить себе представление о товарище Майском в частности и о советской дипломатии вообще, нужно добавить, что, вернувшись в Москву после одиннадцати лет работы в Лондоне, он сопровождал Сталина на встрече с Чёрчиллем и Рузвельтом, требуя от союзников усиления помощи. Позднее Майский написал книгу «Кто помогал Гитлеру» (М.: Издательство института международных отношений, 1962), из которой мы узнаем, что Вторую мировую войну Гитлер сам начать не смог бы – ему помогли Великобритания и Франция. В этой книге бывший советский посол в Великобритании переложил вину за бесчисленные жертвы и страдания советского народа в войне на плечи страны, которая предлагала Сталину военную и экономическую помощь еще 13 июня 1941 года.

30 ноября 1939 года Сталин через газету «Правда» объявил на весь мир:

Не Германия напала на Францию и Англию, а Франция и Англия напали на Германию, взяв на себя ответственность за нынешнюю войну.

От своих слов Сталин никогда не отказывался. И вот 13 июня 1941 года сталинские дипломаты сели за стол переговоров с поджигателями войны, чтобы обсудить совместные действия против Германии.

Хотя Сталин публично объявил, что Германия не виновна в развязывании Второй мировой войны.

Хотя Сталин подписал с Гитлером договор о дружбе.

Хотя Сталин вместе с Гитлером делил Европу.

Хотя Сталин своим нейтралитетом, а так же поставками нефти, хлеба, ванадия, вольфрама, молибдена, никеля, олова, хрома и других стратегических материалов обеспечил Гитлеру разгром всех его противников на европейском континенте.

Хотя Сталин нападения Германии не ожидал и не предвидел.

Подведем итог тому дню. На словах Советский Союз заявлял о том, что «враждебные СССР и Германии силы, заинтересованные в дальнейшем расширении и развязывании войны» хотят столкнуть СССР и Германию, и прозрачно намекал на то, что эти силы находятся в Великобритании. На деле Советский Союз тайно вел переговоры с этими самыми «поджигателями войны» о военном союзе против Германии.

На словах Советский Союз заявлял о том, что войска на границе с Германией не сосредотачивал. На деле – сосредотачивал их в невиданных ранее в истории количествах.

На словах – учения. На деле – предстояло нечто гораздо более серьезное.

Глава 36

О брошенных военных округах

Такой порядок давно установился в Красной Армии: войска еще на подходе, а командование уже выезжает к месту, где предстоит действовать.

*Маршал Советского Союза Рокоссовский.
Солдатский долг. С. 166*

1

Советский генерал, продвигаясь по служебной лестнице, проходит должности командира дивизии, корпуса и командующего армией. После этого – должность командующего войсками военного округа^[36]. Это не просто следующая ступень. Это скачок. Командующий войсками военного округа – это не только воинский начальник высочайшего ранга, но своего рода военный губернатор территорий площадью в сотни тысяч, а иногда и миллионы квадратных километров, на которых проживают миллионы (а иногда и десятки миллионов) людей. Командующий войсками округа отвечает не только за сами войска, но и за использование в интересах войны населения, промышленности, транспорта, средств связи, сельского хозяйства и природных ресурсов.

Перед войной территория Советского Союза была разделена на шестнадцать военных округов. Восемь округов были приграничными, восемь других границ с иностранными государствами не имели и считались внутренними. Каждый округ важен по-своему. В одних сосредоточено много войск, в других – мощный промышленный и мобилизационный потенциал.

13 мая 1941 года семь командующих войсками внутренних военных округов (за исключением Московского военного округа) получили директиву особой важности: в каждом из семи округов развернуть по одной новой армии, на формирование армий обратить все штабы и войска округов, командующим округами лично возглавить новые армии и ровно через месяц, 13 июня 1941 года, начать перегруппировку армий на запад.

Так семь командующих войсками внутренних военных округов превратились в командующих армиями. Но семью генералами не обойдешься. Каждому командующему армией нужны заместители, нужен штаб, нужны начальники артиллерии, инженерных войск, связи, тыла. Где набрать столько генералов? Проблем не возникло. У Сталина все подготовлено, все предусмотрено.

Рассказ о перегруппировке войск я начал с дивизий Уральского военного округа. Вот на их примере и объясним сталинское решение.

В Уральском военном округе была создана 22-я армия. Командующий войсками округа генерал-лейтенант Филипп Афанасьевич Ершаков лично ее возглавил. Член Военного совета округа корпусной комиссар Дмитрий Сергеевич Леонов стал членом Военного совета 22-й армии. Начальник штаба округа генерал-майор Георгий Фёдорович Захаров стал начальником штаба 22-й армии. Штаб округа превратился в штаб армии. Начальники артиллерии, инженерных войск, связи, разведки, начальники всех отделов и управлений округа заняли соответствующие должности в 22-й армии. Они забрали всех своих заместителей и подчиненных, погрузились в эшелоны и отбыли в западные районы Советского Союза.

Вопрос: кто же остался на Урале? Урал – это Магнитка. Это Уралмаш. Это никому тогда не известный, но набирающий силу Танкоград. Урал – это ресурсы, это заводы, это рабсила в лагерях. Все эти огромные территории нельзя оставлять без военного губернатора, поэтому во главе Уральского округа после ухода всего командного состава оказался никому не известный генерал-майор А. В. Катков, практически без всякого штаба.

То же самое произошло и в Харьковском военном округе. Накануне войны на румынской границе возникла 18-я армия. Командование и штаб этой армии – это командование и штаб Харьковского военного округа.

Командующий войсками округа генерал-лейтенант Андрей Кириллович Смирнов, член Военного совета корпусной комиссар Т. Л. Николаев, начальник штаба генерал-майор В. Я. Колпакчи, командующий авиацией округа генерал-майор С. К. Горюнов и все их подчиненные были переброшены на румынскую границу в новую 18-ю армию, оставив военный округ без всякого руководства.

19-я армия – это все войска и штабы Северо-Кавказского военного округа (СКВО). Командующий войсками округа генерал-лейтенант Иван

Степанович Конев объединил все войска своего округа в 19-ю армию, встал во главе этой армии и тайно двинулся на запад, оставив округ. Теоретически вместо него должен был оставаться его заместитель, немецкий коммунист генерал-майор Макс Рейтер, но мы уже знаем, что и он в это время находился не на Кавказе, а на Украине, точнее, в Черкассах, куда прибывали эшелоны 19-й армии. То, что Рейтер был на Украине, мы знаем не только из воспоминаний Маршала Советского Союза Захарова, но и из многих других источников, например, из мемуаров Маршала Советского Союза Баграмяна (Баграмян И. Х. Так начиналась война. С. 63).

Член Военного совета СКВО дивизионный комиссар И. П. Шекланов стал членом Военного совета 19-й армии, начальник штаба СКВО генерал-майор П. Н. Рубцов – начальником штаба 19-й армии.

Весь командный состав ВВС Северо-Кавказского военного округа (командующий ВВС СКВО генерал-майор авиации Е. М. Николаенко, начальник штаба ВВС полковник Н. В. Корнеев, командир истребительной авиационной дивизии генерал-майор авиации Е. М. Белецкий) после 13 июня 1941 года оказался на тех же должностях в 19-й армии, тайно перебрасываемой на Украину.

20-я армия – это Орловский военный округ. Командующий войсками округа генерал-лейтенант Фёдор Никитич Ремезов объединил под своим командованием все войска Орловского и Московского военных округов, забрал штаб своего округа, превратив его в штаб 20-й армии, и тайно двинулся на запад, оставив центр России без военного контроля.

21-я армия – это все войска Приволжского военного округа. Командующий войсками Приволжского военного округа генерал-лейтенант Василий Филиппович Герасименко стал командующим 21-й армией, начальник штаба округа генерал-майор В. Н. Гордов – начальником штаба 21-й армии. Начальники родов войск и служб, сотни других командиров в названиях своих должностей сменили слова «Приволжского военного округа» на «21-й армии». Например, если вам встретилась информация о том, что комдив^[37] Григорий Алексеевич Ворожейкин (впоследствии маршал авиации) весной 1941 года возглавлял авиацию Приволжского военного округа, можете быть уверены, не заглядывая в архивы, что после 13 июня 1941 года он стал командующим авиацией 21-й армии и тайно двинулся к германской границе. Если вы знаете, что полковник Юрий Вячеславович Бордзиловский (впоследствии генерал-полковник инженерных войск) служил в инженерном отделе того же военного округа, то после 13 июня 1941 года вы наверняка найдете его в инженерном отделе 21-й армии.

В Сибирском военном округе (командующий – генерал-лейтенант Степан Андрианович Калинин) была сформирована 24-я армия, а в Архангельском (командующий – генерал-лейтенант Владимир Яковлевич Качалов) – 28-я армия.

В один день, 13 июня 1941 года, когда ТАСС транслировало по советскому радио свое странное сообщение, на бескрайних территориях Центральной России, Северного Кавказа, Сибири и Урала от Архангельска до Кубани и от Орла до Читы прежний военно-территориальный порядок практически перестал существовать.

Если бы в этот момент в Советском Союзе вспыхнул бунт, его нечем было бы подавить: все дивизии ушли к германским и румынским границам. Мало того, даже решение на подавление бунта было бы некому принимать: практически все генералы тоже тайно ушли на запад. Конечно, подавлять бунты призвано НКВД, но в случае достаточно серьезных событий одними войсками НКВД не обойдешься – нужна армия. Кстати, в войсках НКВД в тот же момент происходили не менее странные события: формировались новые дивизии НКВД, в состав которых мобилизовали работников местных органов внутренних дел и государственной безопасности.

Что же случилось? Может, Сталин не доверял своим командующим войсками военных округов и решил их всех одновременно сместить? Нет, это не так. Всех, кому Сталин не доверял, он к этому моменту предусмотрительно истребил, а на их места поставил тех, кому доверял.

Обратите внимание на то, что взамен ушедших генералов в военных округах зачастую никого из военного руководства не оставалось. Командующий войсками округа, забрав своих заместителей, начальника штаба и весь штаб, тайно уходил на запад, а вместо него Сталин не назначал нового генерала. Например, после того, как командующий войсками Сибирского военного округа генерал-лейтенант Калинин превратил все войска и штаб своего округа в 24-ю армию и тайно увел ее на запад, новый генерал прибыл руководить этим военным округом только в 1942 году (Советская военная энциклопедия. Т. 7. С. 33). Во всех остальных внутренних военных округах новые командующие появились с опозданием на несколько месяцев, или же на эти должности назначались никому не известные генералы, которых никогда до этого и никогда после не удостоивали чести командовать округом или армией (например, генерал-

майор М. Т. Попов в Приволжском военном округе).

Единственным объяснением создания такой беспрецедентной ситуации может быть то, что всем командирам и их войскам предстояло совершить нечто более серьезное, чем поддержание коммунистической власти во внутренних районах Советского Союза.

Если замышлялось нечто менее важное, все командиры и войска оставались бы на своих местах.

Из восьми внутренних военных округов Московский был единственным исключением. Здесь, в отличие от остальных внутренних округов, командовал не генерал-лейтенант и даже не генерал-полковник, а генерал армии, Иван Владимирович Тюленев.

Когда под прикрытием сообщения ТАСС советские генералы, штабы, войска покидали внутренние военные округа, даже для Московского военного округа не было сделано исключение ввиду его особой важности. Все войска Московского военного округа были переданы на усиление Первого стратегического эшелона и 20-й армии Второго стратегического эшелона. Все запасы вооружения, боеприпасов, имущества были отправлены из округа на западные границы страны.

Командующий войсками Московского военного округа генерал армии Тюленев имел очень высокое звание (и пользовался особым доверием Сталина), чтобы командовать армией, поэтому решением Политбюро ЦК ВКП(б) (то есть решением Сталина) он был назначен командующим Южным фронтом. Убывая к новому месту службы, он забрал с собой весь штаб Московского военного округа во главе с генерал-майором Г. Д. Шишениным.

Состав Южного фронта нам уже знаком: 9-я (сверхударная) и 18-я (горная ударная) армии, 9-й особый стрелковый (морской десантный) и 3-й воздушно-десантный корпуса, авиация фронта. Решение преобразовать управление и штаб Московского военного округа в управление Южного фронта и перебросить их в Винницу было принято 21 июня 1941 года, но есть достаточно сведений, что для офицеров штаба это решение не было неожиданным; более того, многие отделы штаба в этот момент уже были в районе советско-румынской границы – например, в начале июня 1941 года там уже находился заместитель командующего ВВС Московского военного округа генерал-майор А. С. Осипенко. Командование и штаб Московского

военного округа убили в Винницу, фактически бросив столичный округ и никому не передав дела, так как взамен убывающих командиров никто не был назначен.

Неужели и Московский военный округ остался без военного руководства? Да. Правда, уже после нападения Германии, 26 июня 1941 года, в командование округом вступил генерал-лейтенант Павел Артемьевич Артемьев (Ордена Ленина Московский военный округ. С. 204).

Формально округ вновь получил командующего, но какого! Артемьев – не военный. Он – чекист, и пришел в Московский военный округ с должности начальника управления оперативных войск НКВД. В июле Сталин назначил и члена Военного совета Московского военного округа – им стал дивизионный комиссар войск НКВД (позднее генерал-лейтенант) Константин Фёдорович Телегин. Это тоже чекист чистых кровей, служивший раньше в частях Осназ, во время Великой чистки – политический комиссар Московского округа внутренних войск НКВД, затем работавший в центральном аппарате НКВД.

Удивительно! Даже во времена Великой чистки войсками военных округов командовали военные. Теперь же Московский военный округ словно превратился в подразделение Московского округа НКВД. Московский военный округ существует, но боевых частей Красной Армии в Москве нет, есть только 2 дивизии НКВД и 25 отдельных истребительных батальонов, тоже НКВД.

Генерал-лейтенант Телегин вспоминает, что в момент, когда в штаб Московского военного округа пришли «новые люди» (то есть чекисты), многие отделы штаба были резко ослаблены, а важнейших отделов, без которых военный округ не может существовать, оперативного и разведывательного, не было вообще. «Новые люди» плохо понимали военную специфику, и им пришлось *«потратить немало сил и времени на ознакомление с состоянием округа, его задачами и возможностями»* (Телегин К. Ф. Войны неслучившиеся версты. М.: Воениздат, 1988).

Итак, под прикрытием сообщения ТАСС военные командиры высших

рангов во главе армий (а один, Тюленев, даже во главе фронта) тайно двинулись к германским и румынским границам, бросив на произвол судьбы (и НКВД) все внутренние военные округа Советского Союза.

Такого никогда не случалось в советской истории ни раньше, ни позже. Неоспоримо, что такое движение было прямо связано с войной, которая для Советского Союза была совершенно неизбежной и неотвратимой. Если бы у советских вождей были хоть малейшие сомнения в неизбежности войны, то хотя бы где-нибудь командиры остались на своих местах.

Но! Эти действия советского командования – не подготовка к оборонительной войне. В длительной оборонительной войне не всех командиров отправляют к границам противника, кое-кого оставляют на тех территориях, вблизи которых противник может внезапно появиться. Кроме того, в длительной оборонительной войне совершенно необходимо присутствие настоящих военных, а не полицейских генералов в важнейших индустриальных и транспортных центрах страны – и для их защиты, и для полного и правильного использования всего военного потенциала тыловых территорий для нужд войны.

И только в случае, если советское командование планировало молниеносную внезапную войну на территории противника, рассчитывая больше на предвоенные мобилизационные запасы, чем на вооружение, которое может быть произведено в ходе войны, генералам в индустриальных центрах делать было нечего. В этом случае их место – на границах противника.

* * *

Не слишком ли далеко нас заводят эти рассуждения? Нет, не слишком. Генерал-лейтенант Телегин, вам слово.

Поскольку предполагалось, что война будет вестись на территории противника, находившиеся в предвоенное время в пределах округа склады с мобилизационными запасами вооружения, имущества и боеприпасов были передислоцированы в приграничные военные округа (ВИЖ. 1962. № 1. С. 36).

Разве я что-то придумал сам?

Глава 37

Триумф систематизации

*А ведь создавались эшелоны литературы о войне.
Например, 12 томов «Истории Второй мировой войны».*

Более фальсифицированного, состряпанного, сочиненного издания наша история, в том числе история литературы, не знала. Это делали, том за томом, очень ловкие, высокооплачиваемые, знающие, что они делают, люди.

*В. П. Астафьев. Вопросы истории. 1988. № 6.
С. 33*

1

Буду повторять всегда, буду повторять, даже если кому-то это надоест: любая сумма знаний превращается в науку только в том случае, если знания систематизированы. Сумма знаний о Второй мировой войне в Советском Союзе тогда и в России сегодня не систематизирована. Когда-то я считал, что это просто досадная оплошность – у наших вождей руки не дошли. Верил: пройдет лет пятьдесят с начала войны, и запреты на изучение войны будут сняты, наши вожди отдадут приказ привести к какой-то системе все сведения о войне.

А пока вожди этого не сделали, систематизацией занимался самостоятельно. Начинал с простейшей хронологии. Старался запомнить ключевые даты, предшествовавшие войне. Самая яркая, самая скандальная, самая осмеянная дата – 14 июня 1941 года, день публикации так называемого «заявления ТАСС». Выяснил, что не было никакого заявления ТАСС, было сообщение ТАСС от 13 июня. Дату запомнил: 13 июня, 13 июня... Держу в уме.

Время идет. Открываю однажды историю Уральского военного округа, читаю:

Утром 13 июня с маленькой железнодорожной станции отошел эшелон... За ним пошли другие эшелоны. Затем началась отправка частей 98-й, 153-й, 186-й стрелковых дивизий (Краснознаменный Уральский. С. 104).

Вот оно! Вот почему систематизации нет и не будет! Если опубликовать даже простейшую хронологию, она опрокинет все существующие представления о войне.

Нам рассказывают, как мудрый Жуков требовал привести войска в готовность, как глупый Сталин войска в готовность не приводил, а вместо этого пытался глупейшим «заявлением ТАСС», словно молитвой, отвести надвигающуюся беду.

Но вдруг выясняется, что в тот самый день с маленькой железнодорожной станции отошел эшелон, который положил начало выдвигению 22-й армии с Урала на главное стратегическое направление грядущей войны, и эта армия была не единственной, начавшей в тот день выдвигение к западным границам СССР. Не вяжется этот эшелон и маленькая железнодорожная станция с глупым Сталиным, который не желал приводить войска в готовность.

А вот выдвигение семи армий из Забайкалья, Сибири, Урала, Поволжья и Северного Кавказа, из Московского, Архангельского, Харьковского и Орловского военных округов на границы Германии и Румынии с сообщением ТАСС очень даже вяжется. Успокойтесь, граждане! Это обычные учения! Мы нападать на Германию не собираемся! Так и запомните! Не собираемся! Мы железнодорожный аппарат проверяем!

Споткнувшись однажды об одну дату, начинаю листать книжки о войне. И не нужно каких-то совершенно секретных архивов – достаточно стандартного набора книг Воениздата, который есть в каждой полковой библиотеке.

В свое время каждому военному округу был дан приказ сочинить собственную историю. Приказ был выполнен. Истории военных округов и флотов были написаны, изданы и в централизованном порядке разосланы. В каждом доме офицеров, в библиотеке каждого военного училища и каждой военной академии стоят эти книжки, а кроме них – книги об истории некоторых самых знаменитых дивизий, корпусов, армий. И

бесконечный ряд военных мемуаров.

И не нужны историки и эксперты. И не надо все книжки от начала до конца читать. Заинтересовала дата 13 июня 1941 года и все, что с ней связано, – вот и надо собрать воедино всю информацию о том дне. Гарантирую каждому: полистайте книжки Воениздата 1960-х, 1970-х годов – утонете в информации. Гарантирую и другое: каждый, кто соберет несколько десятков открыто опубликованных свидетельств о том дне, больше никогда сообщение ТАСС от 13 июня 1941 года не будет считать проявлением сталинской глупости.

Для меня первым результатом простейшей систематизации стало изменение давно устоявшейся точки зрения, ставшей всеобщей, на одно из ключевых событий Второй мировой войны. Каждый, кто пойдет этим путем, придет к тому же выводу.

Удивляются стада моих критиков: как же ты смог прийти к такому выводу?

И я удивляюсь: как же вы могли этого не заметить?

Продолжая работать над хронологией, я попробовал систематизировать сведения о структуре Красной Армии. Начал с самого верха: самая крупная организационная единица Красной Армии в предвоенный период – военный округ. Сколько же их было на 21 июня 1941 года? В официальной истории бегло описаны пять приграничных округов. Но были и внутренние военные округа. Сколько? Какие? Кто ими командовал? Какие силы в них находились? Ответов на эти вопросы даже в самых «официальных» изданиях не было. То тут, то там упоминался то Московский, то Орловский, то Харьковский военные округа. Но почему все это было разбросано, раскидано, разметано по разным томам, частям, главам и разделам? Почему эти данные не собраны вместе на одной странице, в одной таблице?

Организационная единица одним уровнем ниже военного округа – армия. Простой вопрос: сколько армий было в Советском Союзе на 22 июня 1941 года? И опять тупик. Этой информации официальная история войны не содержала, и мемуары «маршала Победы» – тоже. Каков состав этих армий? Где они находились в момент германского нападения?

Я выписывал названия военных округов с именами командующих, номера армий, тоже с именами командующих.

И вдруг обнаруживаю какую-то чепуху.

Харьковским военным округом в момент начала войны командовал генерал-лейтенант Смирнов Андрей Кириллович. И 18-й армией Юго-Западного фронта 22 июня 1941 года командовал генерал-лейтенант Смирнов Андрей Кириллович.

Северо-Кавказским военным округом командовал генерал-лейтенант Конев Иван Степанович. И 19-й армией Юго-Западного фронта тоже командовал генерал-лейтенант Конев Иван Степанович.

Орловским военным округом... И 20-й армией...

Приволжским военным округом... И 21-й армией...

Уральским... Сибирским... Архангельским...

В июне 1941 года все командующие дальними военными округами от Сибири и Урала во главе своих армий уже воевали на западных границах.

Как же они туда попали? И когда?

* * *

Я разложил по полочкам всем доступные сведения: составил список командующих военными округами и список командующих армиями на 22 июня 1941 года. Простейшая систематизация дала результат, к которому никто никогда до меня не приходил:

Командующие всеми внутренними военными округами Советского Союза до 22 июня 1941 года забрали все войска в своих округах, сформировали армии и во главе этих армий зачем-то тайно двинулись к границам Германии и Румынии.

Для такого вывода не надо иметь никаких феноменальных аналитических способностей – только систематизировать информацию.

Считайте мой вывод чем угодно.

Я свой вывод считаю открытием.

Глава 38

«Черные дивизии» Красной Армии

Сталин не остановится перед употреблением насилия в невиданных размерах.

Лев Троцкий. 21 июня 1939 г. Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев)

1

Главное сходство между Первым и Вторым стратегическими эшелонами в том, что самые мощные армии обоих эшелонов развертывались не против Германии, а против нефтяных полей Румынии.

Главное различие между Первым и Вторым стратегическими эшелонами – в цвете обмундирования. Да, бойцы разных эшелонов были одеты в разные цвета. Первый стратегический эшелон – это зеленый и серо-зеленый (защитный, как говорят в армии), цвет миллионов солдатских гимнастерок. Защитный цвет был доминирующим и во Втором стратегическом эшелоне, но он был обильно разбавлен черным цветом.

Однажды мне пришлось присутствовать на встрече с отставным генерал-лейтенантом Ремезовым, который в 1941 году под прикрытием сообщения ТАСС оставил Орловский военный округ, объединил все его войска с войсками Московского военного округа в 20-ю армию и, возглавив ее, тайно повел на запад. Разговор шел в узком кругу, без посторонних, и потому был довольно откровенным. Слушали Фёдора Никитича Ремезова офицеры и генералы штаба Приволжского военного округа, которые о войне знали не только по мемуарам отставных военачальников. Заспорили.

В пылу спора бойкий полковник из организационно-мобилизационного управления штаба округа задал генералу Ремезову прямой вопрос: «Отчего 69-й стрелковый корпус вашей 20-й армии немцы в документах называют “черным корпусом”»?

Вразумительного ответа генерал Ремезов не дал. Он все сбивался на рассказ о 56-й армии, которой командовал позже и некоторые дивизии

которой из-за нехватки серых военных шинелей одели в черные железнодорожные. Но это было в октябре 1941 года.

Ремезов явно уклонялся от ответа. Его спрашивают про июнь 1941 года, когда нехватки шинелей еще не было, когда солдат в бою в шинели, конечно, еще не бегал – жарко. В 69-м стрелковом корпусе многие солдаты летом 1941 года были одеты в черную форму. Этих солдат было достаточно много, чтобы германская войсковая разведка обратила на это внимание и неофициально назвала 69-й корпус «черным».

2

Такой корпус был не единственным. 63-й стрелковый корпус 21-й армии Второго стратегического эшелона тоже проходит по германским документам как «черный корпус». Командир 63-го стрелкового корпуса комкор Петровский Леонид Григорьевич по любым меркам был выдающимся военачальником. В возрасте 15 лет принимал участие в так называемом штурме Зимнего дворца. Прошел всю Гражданскую войну, имел три тяжелых ранения, завершив войну в должности командира полка в возрасте 18 лет. В 20 лет блестяще окончил Академию Генерального штаба. Командовал лучшими соединениями Красной Армии, включая 1-ю Московскую Пролетарскую стрелковую дивизию. В возрасте 35 лет получил должность заместителя командующего войсками Московского военного округа.

В ходе советско-германской войны комкор Петровский проявил себя в боях талантливым полководцем. В августе 1941 года он получил воинское звание генерал-лейтенанта и назначение командовать 21-й армией. 63-й стрелковый корпус в этот момент после ожесточенных боев находился в окружении. Сталин приказал Петровскому бросить корпус и немедленно принять армию. Петровский попросил отсрочить на несколько дней приказ о вступлении в командование армией, а присланный за ним самолет отправил обратно, посадив в него раненых солдат.

Петровский вывел свой «черный корпус» из окружения и вновь вернулся в тыл противника, чтобы вывести из окружения еще одну дивизию, 154-ю стрелковую (командиром дивизии был комбриг Яков Степанович Фоканов). Во время прорыва из окружения Петровский был смертельно ранен. На его могиле был установлен огромный крест с надписью: «Генерал-лейтенант Петровский, командир “черного корпуса”». О действиях 63-го «черного корпуса» можно прочитать в Военно-

историческом журнале (1966. № 6) и в книге генерал-лейтенанта артиллерии Пласкова (Пласков Г. Д. Под грохот канонады. С. 163).

Необычная черная форма отмечалась германской разведкой и в других армиях Второго стратегического эшелона. Когда эта форма преобладала над обычной зеленой, полки, дивизии, а иногда и целые корпуса получали названия «черных».

24-я армия Второго стратегического эшелона, тайно выдвигавшаяся из Сибири, не была исключением. В ходе боев несколько ее полков и дивизий получили у немцев название «черных». Но еще до вступления в бой с дивизиями и корпусами этой армии происходили весьма интересные приключения.

В конце июня 1941 года эшелоны 24-й армии растянулись на тысячи километров. В это время командующий армией генерал-лейтенант Калинин (оставивший Сибирский военный округ) уже находился в Москве и ломал голову над тем, как 24-ю армию накормить. В своих мемуарах он рассказывает о том, как попал на прием к секретарю Московского городского комитета (МГК) партии:

Секретарь МГК связался по телефону с Наркоматом внутренних дел.

– Товарищ, с которым я только что говорил, – пояснил секретарь МГК, – имеет большой опыт организации питания. Длительное время занимался этим делом на строительстве канала Волга – Москва. Он поможет вам.

Минут через двадцать в кабинет секретаря вошел высокий, туго затянутый ремнем статный командир войск НКВД с тремя ромбами в петлицах гимнастерки. Мы быстро обо всем договорились с ним (Калинин С. А. Размышления о минувшем. М.: Воениздат, 1963. С. 132–133).

Жаль только, что генерал Калинин постеснялся назвать имена секретаря МГК и статного командира войск НКВД с тремя ромбами.

После первых боев 24-я армия попадает в правильные руки: командование принял генерал-майор НКВД Константин Иванович Ракутин. (Почему в правильные? Отчего это вдруг чекисту отдали под командование целую армию? Мы скоро об этом узнаем.) Генерал-лейтенант Калинин по личному приказу Сталина вернулся в Сибирь. Нет, нет, не командовать округом. Округ так и остается без командующего. Калинин по приказу Сталина формирует десять новых дивизий.

Соединения формировались в таких местах, где прежде вообще не было воинских частей. С посещения этих пунктов я и начал свою работу.

Первый мой вылет был в один из городов Сибири. Еще за несколько лет до войны там, в лесной глухомани, был построен барачный городок для лесорубов. Его-то и использовали для размещения частей формируемого соединения.

Почти со всех сторон городок обступила непроходимая тайга (там же. С. 182).

О том, что в этом коротком отрывке не все прозрачно, мы можем судить по тому, как автор описывает район событий: он вылетел «в один из городов Сибири». Если тут все честно, то почему бы не назвать город по имени? Сибирский город и его окрестности дают фронту тысячи бойцов! Честь и хвала! Жалко, что город тот, вокруг которого теснились «барачные городки для лесорубов», генерал не назвал. Все про «барачные городки для лесорубов» – у Александра Исаевича Солженицына: «Архипелаг ГУЛАГ», все три тома.

Итак, десять новых дивизий (более 130 тысяч человек) в Сибирском военном округе формируются не в местах, где раньше были воинские части, а в «барачных городках». Возразят, что речь здесь, конечно, идет не о эках – просто генерал Калинин использует пустые бараки для размещения прибывающих резервистов, тут их готовят и превращают в солдат. Хорошо. Согласимся с этим.

Куда же в этом случае девались «лесорубы»? Отчего «городок» (да не один) пуст? Да просто оттого, что генерал Калинин до начала войны укомплектовал «лесорубами» 24-ю армию и тайно увел ее на запад.

Вот почему полки и дивизии в этой армии и во всех других армиях Второго стратегического эшелона имели черный цвет: «лесорубов» часто даже не переодевали в военную форму.

Вот почему армия, которую Калинин тайно перебросил на запад, состояла на довольствии не в Управлении устройства тыла Генерального штаба РККА, а в Главном управлении лагерей Народного комиссариата внутренних дел.

Вот почему на 24-ю армию вместо армейского командира Калинина Сталин ставит чекиста чистых кровей Ракутина – он-то лучше знает, как с «лесорубами» обращаться.

Хорошо известно, что во время войны Сталин почистил ГУЛАГ, отправив на фронт всех способных держать в руках оружие. Зачастую за недостатком времени и обмундирования эсков отправляли на фронт в лагерной одежде. В принципе разница невелика: те же кирзовые сапоги, что и у солдата, зимой – та же шапка на рыбьем меху, в любой сезон – бушлат, который от солдатского только цветом и отличается.

Среди историков распространено неизвестно откуда взявшееся стойкое убеждение: вот, мол, Гитлер напал, и Сталин послал эсков «искупать вину». Между тем германские войска встретились с «черными» дивизиями и корпусами в начале июля 1941 года. Эти дивизии и корпуса начали выдвижение к западным границам 13 июня 1941 года. Армии Второго стратегического эшелона, в состав которых входили все эти «черные» дивизии и корпуса, начали формироваться еще в июне 1940 года, когда Гитлер повернулся к Сталину спиной, убрав с советских границ почти все свои дивизии.

Каждая армия Второго стратегического эшелона создавалась специально в расчете на внезапное появление на западных границах. Каждая армия – на крупнейшей железнодорожной магистрали. Каждая – в районе концлагерей: мужики там к порядку приучены, в быту неприхотливы, и забрать их из лагерей легче, чем из деревень: все уже вместе собраны, в бригады организованы, а главное, если мужиков из деревень забирать, без слухов о мобилизации и войне не обойтись.

А Сталину нужно, чтобы все прошло тихо, без слухов. Для того он сообщение ТАСС и написал. Для того и мужиков предварительно в лагеря забрали, в лагерях к дисциплине приучили, а теперь – на фронт, без шума.

Много лет спустя о той поре напишут книги и сложат песни. Помните у Высоцкого:

И другие заключенные
Пусть читают у ворот
Нашу память застекленную –
Надпись «Все ушли на фронт».

В народном сознании (по крайней мере, во время войны и в первые десятилетия после нее) армия, укомплектованная заключенными, прочно

связывалась с именем выдающегося полководца XX века Маршала Советского Союза Константина Константиновича Рокоссовского. Читаем у бывшего уголовника Михаила Демина: «*Почти вся армия Рокоссовского состояла из лагерников*» (Блатной. Нью-Йорк: Русика, 1981. С. 26).

Летом 1941 года Рокоссовский был генерал-майором. В своей жизни он командовал только одной армией – 16-й. В своих мемуарах он забыл сообщить, из кого она состояла. Эта забывчивость не случайна. Свои мемуары он начинает словами: «Весной 1940 года я с семьей побывал в Сочи», не вспомнив, что сам до этого побывал в местах не столь отдаленных, отмотав под пыточным следствием приличный срок – с 17 августа 1937 года по 23 марта 1940 года. Правда, дальше в своей книге Рокоссовский замечает:

Жизнь убедила меня, что можно верить даже тем, кто в свое время по каким-то причинам допустил нарушение закона. Дайте такому человеку возможность искупить свою вину, и увидите, что хорошее в нем возьмет верх; любовь к Родине, к своему народу, стремление во что бы то ни стало вернуть их доверие сделают его отважным бойцом (Солдатский долг. С. 136).

Этим Рокоссовский вполне однозначно признает, что у него было достаточно возможностей убедиться в том, что из зэка можно сделать солдата.

Но не это главное. Главное в том, что Сталин предоставил зэкам «возможность искупить свою вину» и стать «отважными бойцами» до нападения Гитлера. Армии, в структуре которых была изначально заложена возможность принять в свой состав зэков в качестве «пушечного мяса», начали формироваться еще до того, как возник план «Барбаросса»!

16-я армия, с которой начинался Второй стратегический эшелон, была создана 21 июня 1940 года в Забайкалье, где зэков достаточно, и на Транссибирской магистрали – для быстрой переброски на запад. Рокоссовский принял 16-ю армию только в августе 1941 года, но она и до этого имела в своем составе «спецконтингент».

Встреча с 16-й армией в начале июля 1941 года была для германского командования полной неожиданностью, как и само существование Второго стратегического эшелона. Поэтому об этой встрече германские архивы хранят достаточное количество документов. В этих архивах можно найти множество фотографий, запечатлевших моменты пленения советских солдат Второго стратегического эшелона. На них среди лиц молодых

парней нет-нет, да и мелькнет лицо тертого жизнью мужика в полувоенной форме без знаков различия. И не поймешь, в черном он бушлате или в зеленом. Но даже и зеленый бушлат не делает его похожим на солдата. А еще у каждого из них – бритая голова и исхудавшее тело. С чего бы это? Они же еще не прошли через *германские* концлагеря!

Объясняю, откуда худоба: Рокоссовский, Горбатов и Петровский из ГУЛАГа шли в армию, предварительно подкормившись в Сочи, а эти мужики – минуя Сочи.

Если германская армия встретила дивизии и корпуса, укомплектованные зэками, в начале июля 1941 года, но в составе армий, прибывающих из далеких уральских, сибирских, забайкальских провинций, значит, Сталин дал зэкам в руки оружие до 22 июня 1941 года.

4

Какие же выводы можно сделать из всех этих сведений? Давайте проанализируем ситуацию так, как это делают военные аналитики. Представьте себя на месте руководителя военной разведки. У вас есть только отрывочные (но достоверные) сведения о действиях противника – те сведения, которые изложены в этой главе, а именно:

1. К западным границам Советского Союза тайно выдвигаются несколько армий.

2. В составе этих армий определенное количество солдат (иногда целые дивизии и даже целые корпуса) одеты в необычную черную форму, похожую на тюремную.

3. Минимум одна из этих армий полностью состоит на довольствии ГУЛАГа НКВД.

4. Советское правительство в сообщении ТАСС категорически и публично отрицает необычность этих перебросок войск и их массовость, говоря об «обычных учениях» и «проверке железнодорожного аппарата».

Представьте себе, что теперь вы, начальник военной разведки сопредельного с СССР государства, должны оценить обстановку и срочно дать рекомендации своему правительству. Главный вопрос, на который надо дать категорический ответ: если мы не нападём на Советский Союз, что будет делать Сталин? Отнимет у зэков оружие и вернет их в ГУЛАГ или просто отпустит по домам? Или, может быть, у Сталина есть еще какие-нибудь варианты использования вооруженных зэков, тайно стягиваемых к германским и румынским границам?

Глава 39

Из тюрем и лагерей – под боевые знамена: «второе рождение» комбригов и комдивов

*Так значит, ведали. И все же,
Себя и прочих не щадя,
Сражались, лезли вон из кожи,
Спасая задницу вождя.*

Юрий Леонидович Нестеренко

1

Рассказ о «черных» дивизиях и корпусах я начал с 63-го стрелкового корпуса 21-й армии. И тут упомянул комкора Петровского и комбрига Фоканова. Что за странные звания для 1941 года? Ведь в 1940 году в Красной Армии уже были введены звания генералов и адмиралов. Разберемся.

После захвата власти коммунисты ввели в стране равенство. Все стали товарищами. Были отменены воинские и гражданские звания и чины, ордена, погоны, лампасы и все знаки различия. В стране не стало министров, послов, генералов, адмиралов, полковников и капитанов, мичманов и унтеров, полицейских и даже солдат. Ради всеобщего счастья были ликвидированы правительство, армия, полиция, разведка, тюрьмы и, конечно, деньги как основа всего зла на земле.

Но вскоре было замечено, что без всего этого жить невозможно. Потому вместо министров управлять стали народные комиссары – наркомы. Вместо правительства во главе страны встал Совет Народных Комиссаров. Вместо послов в другие страны были посланы полномочные представители – полпреды. Ехали они уже не в посольства, а в полпредства. Вместо армии страну защищала Красная гвардия, на смену которой, правда, вскоре все же пришла Красная Армия.

А вот в охране общественного порядка наша страна почти целый век обходилась без полиции. У нас ее не было. Мы этим гордились: так у нас

устроено государство, что нам полиция вовсе не нужна! У нас была милиция.

Поначалу не было и тюрем. Вместо них во Владимирском центре, в Крестах, в Таганке и Бутырке, в сотнях других подобных мест были учреждены домзаки – дома заключения. Вскоре к ним прибавились еще и лагеря.

У нас не было арестантов и каторжан! Ни одного на всю страну! Были только лишённые свободы – элэсы, которые вскоре превратились в экзэ.

И уж, конечно, не было денег, а были совзнаки – советские знаки.

В стране не было даже разведки! Была только регистрация действий противника. Занималось этим Регистрационное управление – Региструпр.

В армии вместо солдат и офицеров были бойцы и командиры. Командиров различали по их должностям: комвзвод, комбат, комфронт. Все было просто, пока речь шла о батальонах, полках и дивизиях. Но вот вам должность – заместитель начальника штаба фронта. Как назвать носителя такой должности? Правильно: замначштафронт.

В армии много разных должностей. У каждой свое название. Так и пошло:

- замначоперодштарм – заместитель начальника оперативного отдела штаба армии,
- помкомполпохоз – помощник командира полка по хозяйственной части,
- комтяжартдив – комиссар тяжелого артиллерийского дивизиона,
- интвокр – интендант военного округа.

Венцом этого безумия, вероятно, был замкомпомордел – такую должность (заместитель командующего Петроградским военным округом по морским делам) одно время занимал товарищ Раскольников.

Расшифровка названий должностей породила массу проблем. Потому в 1935 году были введены персональные воинские звания лейтенантов, капитанов, майоров и полковников. Понятно, в тот момент в армии еще не было погон, потому как погоны были символами Белой армии и контрреволюции. Не было генералов и адмиралов, ибо генералы и адмиралы – цепные псы самодержавия. Вместо адмиралов во флоте были введены звания флагманов. В армии для высшего командного состава были установлены воинские звания комбриг, комдив, комкор, командарм 2-го ранга, командарм 1-го ранга. В качестве знаков различия использовались ромбы в петлицах: один ромб – комбриг, два – комдив, три – комкор, четыре – командарм 2-го ранга, четыре и звезда – командарм 1-го ранга. Кроме того, было установлено звание Маршала Советского Союза –

большие звезды в петлицах.

Но вот в мае 1940 года товарищ Сталин делает подарок высшему командному составу своей армии – вводит генеральские звания, лампасы и звезды в петлицах вместо ромбов.

2

Новые звания – генерал-майор, генерал-лейтенант, генерал-полковник и генерал армии – никак не были связаны со старыми воинскими званиями уже хотя бы потому, что вместо пяти званий комбригов-командармов вводились четыре генеральских звания. Полное соответствие между старыми и новыми званиями изначально исключалось.

Но не это главное. Введение генеральских званий было использовано для переаттестации всего высшего командного состава, при этом многие комбриги стали полковниками, то есть были понижены до уровня, на котором находились еще несколько лет назад. Некоторые комбриги стали генерал-майорами, а комбриг И. Н. Музыченко – генерал-лейтенантом.

Комкор Жуков получает высшее генеральское звание – генерал армии.

Некоторые командармы стали генерал-полковниками – О. И. Городовиков, Г. М. Штерн, Н. Н. Воронов.

Командармы В. Я. Качалов и И. С. Конев были опущены ниже и произведены в генерал-лейтенанты.

Всего постановлением советского правительства в июне 1940 года 1056 высших командиров получили воинские звания генералов и адмиралов.

Введение генеральских званий – это сталинский пряник после большой порки 1937–1938 годов. С чего это товарищ Сталин стал таким добрым? Да с того, что он планировал всех своих командиров в обозримой перспективе взять на большое дело. В противном случае с пряником можно было бы и не спешить.

3

Пряники достались не всем. В 1940 году во время переаттестации десяткам высших командиров, ничего не объясняя, генеральских званий попросту не присвоили.

Странное сложилось в Красной Армии положение: параллельно

существовали две системы воинских званий для высшего командного состава, две системы знаков отличия, две разные формы одежды. Одни командиры гордо ходили со звездами, с красными лампасами, в нарядных парадных мундирах, другие, делая ту же работу, носили скромные ромбики.

Вот один вопиющий пример. Петрушевский Александр Васильевич в 1916 году окончил Николаевское пехотное училище, во время Первой мировой войны был командиром роты. С 1918 года в Красной Армии, командовал батальоном и полком. Окончил Высшую тактико-стрелковую школу им. Коминтерна и Военную академию им. Фрунзе. Далее – начальник штаба дивизии. Окончил Академию Генерального штаба. Назначен заместителем начальника штаба Западного особого военного округа. Звание – комбриг. Идет переаттестация. В это время Красная Армия стремительно растет. Не хватает командиров не то что с академическим образованием – не хватает командиров хоть с каким-нибудь военным или даже гражданским образованием. А у Петрушевского – два военных училища и две военных академии! И фронтовой опыт. И по всем служебным ступеням прошел. И никаких к нему претензий. Но командирам, которые у комбрига Петрушевского в подчинении, звания генеральские присвоили, а ему – нет.

5 мая 1941 года в Западном особом военном округе по приказу Сталина тайно развернута еще одна армия – 13-я. Начальником штаба 13-й армии назначен комбриг Петрушевский. Если бы не верили комбригу, не поставили бы его начальником штаба! Да не простого штаба, а штаба армии! На главном стратегическом направлении войны! Ситуация: войой, комбриг Петрушевский, а там посмотрим.

Можете себе представить, как комбриг Петрушевский рвался в бой! Кстати, он себя на войне проявил наилучшим образом. Войну закончил в Праге Героем Советского Союза, генерал-лейтенантом, командующим 46-й армии. После войны Петрушевский стал генерал-полковником, служил военным атташе в Китае, стал заместителем начальника ГРУ, начальником Военно-дипломатической академии Советской Армии.

Еще один пример. Жмаченко Филипп Феодосьевич. Во время Первой мировой войны служил рядовым, два года провел на фронте. В Красной гвардии – с ноября 1917 года. После Гражданской войны командовал полком и дивизией, был начальником отдела в штабе Харьковского военного округа. Звание – комбриг. При переаттестации генеральского звания не получил. В марте 1941 года комбриг Жмаченко назначен на должность командира 67-го стрелкового корпуса. Заместители у него –

генералы, начальник штаба корпуса – генерал, командиры дивизий в составе корпуса – генералы. И все в полосатых штанах. А командир корпуса – в странном звании со скромными ромбиками в петлицах.

Как же он должен был рваться в бой, чтобы генеральское звание получить! Себя комбриг Жмаченко тоже показал на войне. Через полгода войны был назначен командующим армией, всю войну командовал армиями. Войну завершил тоже в Праге, тоже Героем Советского Союза, генерал-полковником, командующим 40-й армией.

Подобных примеров было много, но мы перейдем к другой категории высших командиров, не получивших генеральских званий.

Начиная с августа 1939 года Красная Армия стремительно росла. Возникали все новые и новые дивизии, корпуса и армии. Одной тысячи генералов явно не хватало. Сталин ставит полковников даже на должности командиров корпусов. Например, командиром 15-го стрелкового корпуса 5-й армии Киевского особого военного округа был полковник И. И. Федюнинский.

Пока Гитлер стоял к Сталину лицом, Сталин вроде бы обходился в армии тем начальствующим составом, который был в наличии. Но вот Гитлер повернулся лицом на запад, а к Сталину, мягко говоря, спиной. И вот именно в этот момент Сталину очень понадобились командиры высшего ранга. Много командиров!

Вот потому в «черных» корпусах и дивизиях не только бойцы, но и высшие командиры рекрутировались из «барачных городков для лесорубов». Вот почему тюремные вагоны неслись в Москву. Тут бывших командиров, прошедших ГУЛАГ, вежливо встречали на Лубянке и объясняли, что произошла ошибка. Уголовные дела прекращали, судимости снимали. Командиры спешили в Сочи, а оттуда – под боевые знамена.

Не каждому одинаковое почтение. Некоторым – генеральские звания. Выпущенному из тюрьмы комдиву Рокоссовскому, например, было присвоено звание генерал-майора. В этом и последующих званиях он не задержится. Генерал-лейтенантом Рокоссовский будет ходить один год, генерал-полковником – 102 дня, а затем стремительно пойдет еще выше до Маршала Советского Союза. Но большинство выпущенных из тюрем так и оставались со своими старыми воинскими званиями: комбриги, комдивы, был даже один комкор.

Сергей Петрович Мельгунов, автор жуткой книги «Красный террор в России» (М.: Айрис-Пресс, 2008), среди множества методов допроса описал весьма эффективный прием получения важных сведений, использовавшийся чекистами в Киеве во время Гражданской войны. Подследственного, не отвечавшего на вопросы, чекисты без лишних слов клали в гроб и зарывали в землю. А потом откапывали и допрос продолжали.

В принципе, в предвоенный период Сталин воспользовался тем же приемом: в годы Великой чистки тысячи командиров попали в ГУЛАГ, некоторые из них имели смертные приговоры, другие получили длительные сроки и отбывали их на Колыме и в других местах. По многим свидетельствам (почитайте, например, «Колымские рассказы» Варлама Шаламова), жизнь в исправительных лагерях была для осужденного не слишком привлекательной альтернативой даже по сравнению с расстрелом.

И вот людей, уже простившихся с жизнью, сажали в роскошные вагоны, везли на курорты, откармливали в номенклатурных санаториях, давали в руки былую власть и возможность «искупить вину». Звания генеральского не присваивали (то есть не давали вообще никаких гарантий) – командуй, а там посмотрим. Можем ли мы представить себе, как все эти комбриги и комдивы рвались в дело? В настоящее дело!

Если приговорить к смерти невиновного, а потом дать ему работу, за выполнение которой последует прощение и восстановление прежнего положения в обществе, постарается ли он выполнить эту работу?

Сталинский расчет оправдался. Многие из освобожденных служили Сталину верой и правдой, рвались в бой, делами, своей и чужой кровью доказали, что доверия достойны. Вот примеры.

Комдив Григорий Алексеевич Ворожейкин был арестован 14 мая 1938 года и пережил два года пыточного следствия. 21 апреля 1940 года освобожден и восстановлен в рядах Красной Армии. В январе 1941 года назначен командующим ВВС Приволжского военного округа. В начале июня 1941 года из состава войск Приволжского военного округа была сформирована 21-я армия Второго стратегического эшелона, и комдива

Ворожейкина поставили командовать авиацией этой армии. Уже в первых боях он отличился и 31 июля 1941 года получил звание генерал-майора авиации. В августе Ворожейкин был назначен начальником штаба ВВС Красной Армии. С мая 1942 года – первый заместитель командующего ВВС РККА. На этой должности работал до конца войны. Получая каждый год новое звание, в 1944 году он стал маршалом авиации.

Комбриг Александр Васильевич Горбатов был арестован в октябре 1938 года. Прошел через следствие, получил срок, который отбывал на Колыме. Выпущен 5 марта 1941 года, после лечения назначен на должность заместителя командира 25-го стрелкового корпуса 19-й армии Второго стратегического эшелона. Он станет Героем Советского Союза, вторым (после гибели Берзарина) советским комендантом Берлина, поднимется до звания генерала армии и должности командующего воздушно-десантными войсками Советской Армии. Вот как Горбатов описывает свое освобождение:

Жена побывала в НКВД, прилетела оттуда как на крыльях, рассказала, что ее очень хорошо приняли, говорили вежливо, интересовались, как она живет, не надо ли ей помочь деньгами <...>

В ночь на 5 марта 1941 года, в два часа, на легковой машине следователь доставил меня на Комсомольскую площадь к моим знакомым. Сдав меня, вежливо распрощался:

– Вот мой телефон. Если что, звоните ко мне в любое время. Рассчитывайте на мою помощь.

Как реликвию, я взял с собой мешок с заплатами, галоши и черные, как смоль, куски сахара и сушки, которые хранил на случай болезни (Горбатов А. В. Годы и войны. М.: Воениздат, 1965. С. 168–169).

На мысль сравнить такое освобождение с возвращением с того света, когда человек словно переживает второе рождение, меня навел именно генерал армии Горбатов, который в своих воспоминаниях признался: *«Пятое марта я считаю днем своего второго рождения»*. Комбрига Горбатова (как и многих других) выпустили, точно рассчитав время: месяц отпуска в санатории, прием дел, потом сообщение ТАСС – и пора в путь-дорогу. И вот бравый комбриг со своими «Аннушками» уже тайно движется на запад.

А «сувениры» из ГУЛАГа, как заправский зэк, он заначил не зря. Не

понадобились, и хорошо. А некоторым понадобились. Вот комбригу Ивану Фёдоровичу Дашичеву, образно говоря, снова пришлось надевать галоши. Он был выпущен в марте 1941 года, назначен командиром 35-го стрелкового корпуса, вскоре получил звание генерал-майора и должность командующего 44-й армией, а 4 июля 1942 года арестован во второй раз, теперь уже надолго.

Комбригов и комдивов использовали и для пополнения Первого стратегического эшелона:

- комбриг С. П. Зыбин – командир 37-го стрелкового корпуса Киевского особого военного округа,
 - комдив Э. Магон – командир 45-го стрелкового корпуса 13-й армии,
 - комбриг М. С. Ткачев – командир 109-й стрелковой дивизии 9-го особого стрелкового корпуса,
 - комбриг Н. П. Иванов – начальник штаба 6-й армии,
 - комдив А. Д. Соколов – командир 16-го механизированного корпуса 12-й армии,
 - комдив Г. А. Буриченков – командующий Южной зоной ПВО,
 - комдив П. Г. Алексеев – командующий ВВС 13-й армии,
 - комбриг С. С. Крушин – начальник штаба ВВС Северо-Западного фронта,
 - комбриг А. С. Титов – начальник артиллерии 18-й армии,
- и так далее.

Комбригами и комдивами заполняли пустующие должности в тыловых военных округах после того, как Второй стратегический эшелон тайно двинулся к западным границам.

Комбриг Н. И. Христофанов – военный комиссар Ставропольского края. Комбриг М. В. Хрипунов – начальник отдела в штабе Московского военного округа. Штаб, как мы знаем, после ухода всех командиров на румынскую границу был занят чекистами, которые в военных делах не очень понимали – вот они себе в помощь беднягу Хрипунова из ГУЛАГа и выписали.

Но все же большинство комдивов и комбригов мы находим во Втором стратегическом эшелоне. Этот эшелон комплектовался «лесорубами», вот и командиров сюда ставили таких же. Тут мы и находим комкора Петровского. Мы помним, что последней его должностью была должность

заместителя командующего войсками Московского военного округа. После этого – сел. Освободили его в ноябре 1940 года и приказали формировать 63-й стрелковый корпус. Так вот когда появились «черные» корпуса!

Из трех дивизий 63-го «черного» корпуса двумя командовали комбриги Я. С. Фоканов (впоследствии генерал-лейтенант, командир 29-го стрелкового корпуса) и В. С. Раковский (впоследствии генерал-майор). Третьей дивизией командовал полковник Н. А. Прищепа. Не комбриг, но сидел. Полковников ведь тоже сажали, а потом выпускали для укомплектования Второго стратегического эшелона. И майоров, и капитанов, и лейтенантов тоже. Взгляните на любую армию, тайно выдвигавшуюся тогда из глубины страны к западным границам, и везде вы увидите множество выпущенных накануне комбригов.

Вот и в 22-й армии два стрелковых корпуса, и на обоих комбриги: Поветкин – командир 51-го корпуса, И. П. Карманов – командир 62-го корпуса. В этой же армии две дивизии очень «черные», явно из «лесорубов», но и командиры из той же среды – командир 112-й стрелковой дивизии комбриг Я. С. Адамсон и командир 174-й стрелковой дивизии комбриг А. И. Зыгин.

* * *

Не буду загромождать изложение десятками других имен и номеров дивизий и корпусов. Каждый, кого интересует история Второй мировой войны, может сам собрать коллекцию имен выпущенных из тюрьмы высших командиров, которым Сталин дал возможность «искупить вину».

Серьезные историки говорят, что это была защитная реакция Сталина: почувствовав недоброе, он укреплял свою армию. Нет, товарищи, это не защитная реакция! Процесс массового освобождения комбригов и комдивов был начат Сталиным еще до того, как возник план «Барбаросса». Пик этого процесса приходится не на момент, когда германские войска стояли на советских границах, а на момент, когда они ушли во Францию.

А теперь представьте, что это к границам вашего государства товарищ Сталин настойчиво прорубает коридоры, уничтожая нейтральные государства, которые стоят на его пути. Одновременно Сталин дает «второе рождение» огромному количеству командиров, ранее осужденных на быструю или медленную смерть. Этим людям дали в руки оружие и власть, но каждый из них по существу смертник, горящий желанием делом и кровью (своей и чужой) вернуть себе положение в обществе, которого

Сталин его лишил. И вот колоссальные массы войск под руководством выпущенных из тюрем командиров тайно устремились к вашим границам, а Сталин официально заверяет, что ничего серьезного не происходит.

Как бы вы в этой ситуации поступили?

Глава 40

Зачем был создан Второй стратегический эшелон?

Мобилизация есть война, и иного понимания ее мы не мыслим.

Маршал Советского Союза Б. М. Шапошников

1

Советские историки и пропагандисты старались не привлекать внимания читающей публики к факту создания Второго стратегического эшелона Красной Армии и его выдвижения в западные районы страны. О Втором стратегическом эшелоне либо вообще не упоминали, либо говорили обтекаемо: да, было дело, решил Сталин двинуть из внутренних военных округов 28 стрелковых дивизий. Иногда к этому добавляли: и четыре армейских управления.

Эти 28 стрелковых дивизий и четыре армейских управления вошли во все советские официальные версии войны, во все учебники, в мемуары различных генералов и маршалов.

На самом деле дивизий во Втором стратегическом эшелоне было не 28, а 81. Кроме них – отдельные бригады, полки и батальоны. И были это не одни только стрелковые дивизии – из внутренних военных округов и даже из Средней Азии и Забайкалья выдвигались танковые и моторизованные дивизии. В одной только 16-й армии было 1447 танков. Кроме этого шло перебазирование огромных масс авиации.

Советские военачальники писали о 28 стрелковых дивизиях так, что создавалось впечатление, будто дивизии перебрасываются, не будучи сведенными в корпуса и армии. Даже если и вспоминали о четырех армейских управлениях, впечатление не менялось: вроде 28 дивизий сами по себе, а армейские управления перебрасываются без войск.

На самом деле во внутренних военных округах в апреле и мае 1941 года было сформировано не четыре, а восемь армейских управлений. Одно из них, управление 18-й армии, было выдвинуто в Первый стратегический

эшелон. Войск там было в достатке. В состав 18-й армии включили два корпуса, стрелковый и механизированный, и две авиационные дивизии, которые уже были сосредоточены на западной границе СССР. Всего в составе 18-й армии – две танковые, одна моторизованная, две горнострелковые, одна стрелковая и две авиационные дивизии.

Об остальных семи армейских управлениях нельзя говорить как о чем-то оторванном от войск. Это не семь армейских управлений, а семь полнокровных армий, которые и образовали Второй стратегический эшелон. И 28 стрелковых дивизий были не отдельными. Стрелковые, танковые и моторизованные дивизии, общим числом 81, были сведены в корпуса, которые, в свою очередь, были сведены в армии.

Но и армии не были отдельными. Они имели общее руководство, штаб, их общее название – Группа армий второй линии. 21 июня 1941 года было принято постановление Политбюро под грифом «Совершенно секретно. Особая папка». Этим постановлением командующим Группой армий второй линии был назначен первый заместитель наркома обороны СССР Маршал Советского Союза Будённый, членом Военного совета – член Политбюро, секретарь ЦК ВКП(б) Маленков.

Нам до сих пор внушают, что *«Воспоминания и размышления» маршала Жукова, воспоминания других видных полководцев Красной Армии и есть та достоверная военная история Великой Отечественной войны, которую надо изучать для просвещения нового поколения граждан России»* (Красная звезда. 15 декабря 2009 г.).

Мы люди простые, всему верим. Раскрываем мемуары Жукова и других видных полководцев, но достоверной истории не находим. Кому, как ни Жукову, который в момент германского нападения был начальником Генерального штаба, рассказать благодарным потомкам о Втором стратегическом эшелоне. Всего лишь одну страничку добавить в свои мемуары и расписать эти армии: когда и где сформированы, боевой и численный состав, кто стоял во главе. К этому добавить, что 21 июня 1941 года было принято решение Политбюро, то есть решение Сталина, все семь армий объединить под общим руководством маршала Будённого и члена Политбюро Маленкова. Не забыть о том, что начальником штаба Группы армий второй линии был назначен генерал-адъютант наркома обороны генерал-майор Покровский Александр Петрович.

Отчего Жуков об этом не пишет? Бумаги жалко? Ну так выбросил бы из мемуаров что-нибудь банальное. Банального в «Воспоминаниях и размышлениях» предостаточно. Например, описания счастливой жизни советского народа в предвоенные годы мы бы могли прочесть и в «Блокноте агитатора»^[38]. А в книге начальника Генерального штаба, который был обязан разработать планы обороны страны, было бы неплохо найти конкретные сведения о составе Красной Армии и о планах использования вооруженных сил страны.

Но Жуков вместо мемуаров подсунил нам пустышку. Книга вроде есть. И даже с иллюстрациями. Только ничего интересного и важного в той книге нет. Почему? А потому, что если в мемуары Жукова поместить даже очень краткое описание Второго стратегического эшелона, то одно это описание опровергло бы все остальные жуковские измышления и построения.

Из мемуаров Жукова мы узнаём, что Красная Армия не имела сил даже на прикрытие границы, что Сталин вопросами войны интересовался мало, что перед нападением Германии на Советский Союз Жуков хотел привести армию в готовность, да Сталин не позволил. Но если вклеить в мемуары страничку с рассказом о Втором стратегическом эшелоне, то откроется другая картина.

Не было сил даже для прикрытия границы? Так вот тебе семь армий, которые тайно выдвигаются в западные районы страны! Три армии ставь на оборону Западной Двины, еще три – на оборону Днепра. Одну армию, хотя бы 20-ю, ставь на оборону Смоленских ворот – междуречья Западной Двины и Днепра.

В 20-й армии было более 113 тысяч бойцов и командиров, 959 танков, не считая пушечных бронев автомобилей, 1077 орудий полевой артиллерии, не считая зенитных пушек и минометов, 4251 пулемет, более 100 тысяч винтовок и карабинов (Командный и начальствующий состав Красной Армии в 1940–1941 гг. С. 246). Неужели сто тысяч бойцов с тысячей орудий и тысячей танков, с четырьмя тысячами пулеметов не удержали бы семь десятков километров фронта между Западной Двиной и Днепром?

Если сомневаешься, что такая масса войск сможет удержать Смоленские ворота, ставь туда в оборону 16-ю армию! Тот же справочник сообщает, что в 16-й армии было 1059 танков. Тут вкралась неточность. 1059 танков было только в 5-м мехкорпусе. Но помимо 5-го мехкорпуса в составе 16-й армии была еще и полностью укомплектованная 57-я танковая дивизия полковника В. А. Мишулина. Кроме того, тут не учтены танки в составе разведывательных батальонов стрелковых дивизий. Всего в 16-й

армии было 1447 танков – без малого полторы тысячи.

Танки были неисправными? Да кто же вам позволит грузить неисправные танки в эшелоны, которые идут на войну? Уж ребята с горячими сердцами и холодными головами такого безобразия не допустили бы.

У водителей не было опыта вождения? Это вранье. Но даже если и так, то ставь танки в оборону – закапывай их в землю по самые башни.

Неужели и такая масса войск не удержала бы Смоленские ворота? Удержала бы. И не было бы тогда грандиозных окружений в районах Киева и Вязьмы. И не было бы блокады Ленинграда и обороны Москвы.

Южнее Смоленских ворот, по восточному берегу Днепра или севернее, по восточному берегу Западной Двины ставь в оборону 19-ю армию. В ней более 110 тысяч бойцов и командиров, более 120 тысяч винтовок и карабинов^[39] (это к вопросу об одной винтовке на троих), 6302 пулемета, 1408 орудий полевой артиллерии, не считая минометов и зенитных орудий, танки, броневые автомобили и еще много всего (там же).

В 1943 году удары немецких тяжелых танков Красная Армия остановила в чистых полях. Почему? Потому, что войска стояли в обороне.

В 1941 году перед противником было не чистое поле, а Западная Двина и Днепр. И не было у немцев в 1941 году ни одного тяжелого танка. Но никто те водные рубежи не оборонял. Никто прибывающим войскам задачу на оборону не ставил.

А виноват, конечно, Сталин. Не позволил он великому Жукову войска в готовность привести. А как же их привести в готовность, если Жуков не удосужился планы обороны разработать? У Жукова и мыслей таких перед войной не было – великие реки в качестве каркаса обороны использовать.

Поверим Жукову и допустим, что глупый Сталин перед войной вопросами обороны не интересовался. Но вот грянула война, и несчастный Сталин якобы не способен руководить страной и армией. Вот бы Жукову и воспользоваться ситуацией, вот и показать бы трусоватому вождю на карте рубежи, на которых выгодно развернуть прибывающие войска. Вот бы мудрому стратегу и написать утром 22 июня 1941 года директиву на переход к стратегической обороне, поставив армии Второго стратегического эшелона туда, где вражеские танки им будут не страшны. Если бы Сталин такую директиву не подписал, Жукову следовало требовать отставки с поста начальника Генерального штаба.

Но великий Жуков Второй стратегический эшелон для обороны использовать не замышлял и не планировал. Потому о Втором стратегическом эшелоне он и не стал ничего писать в своих

воспоминаниях. И размышлять о возможностях разумного использования колоссальных масс войск, находившихся в его распоряжении в июне 1941 года, тоже не стал.

3

Когда вопрос о цели создания Второго стратегического эшелона все-таки всплыл, наши академики тут же нашли объяснение: Чёрчилль нас предупредил, Зорге нас предупредил, еще кто-то нас предупредил. Одним словом, выдвижение Второго стратегического эшелона – это реакция Сталина на действия Гитлера.

Но это объяснение не выдерживает критики. Генерал армии Тюленев в самый первый момент вторжения германских войск разговаривал в Кремле с Жуковым. Он приводит такие слова Жукова: *«Доложили Сталину, но он по-прежнему не верит, считает это провокацией немецких генералов»* (Тюленев И. В. Через три войны. М.: Воениздат, 1960. С. 141).

Таких свидетельств я могу привести много, но и до меня доказано, что Сталин в возможность германского нападения не верил и не сразу поверил в него даже после того, как вторжение началось.

Серьезные историки не способны состыковать собственные утверждения. У них выходит, что Сталин сформировал семь армий и тайно проводил самую мощную перегруппировку войск в истории человечества, для того чтобы предотвратить германскую агрессию, в возможность которой он не верил.

4

Выдвижение Второго стратегического эшелона – это вовсе не реакция на действия Гитлера. Создание Второго стратегического эшелона началось до так называемого «предупреждения» Чёрчилля (речь о нем пойдет ниже), до сообщений Зорге, до начала массовых перебросок германских войск на советско-германскую границу.

Переброска войск Второго стратегического эшелона – это еще и уникальная транспортная операция, требовавшая длительной подготовки и точного планирования. Маршал Советского Союза Куркоткин сообщает, что Генеральный штаб передал все необходимые документы по перевозкам войск в Наркомат путей сообщения 21 февраля 1941 года (Тыл советских

Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне. С. 33).

Но и Генеральному штабу требовалось время на то, чтобы эти документы тщательно подготовить: нужно было точно указать железнодорожникам, когда, куда и какой транспорт подавать, как маскировать погрузку и переброску, какие маршруты использовать, где готовить места массовой разгрузки войск. Но чтобы подготовить все это, Генеральный штаб должен был точно определить, где и какие войска в какое время должны появиться. Значит, решение о создании Второго стратегического эшелона и начало планирования его переброски и боевого использования мы должны искать где-то раньше. И мы находим...

Создание войск во внутренних округах и переброска их в западные приграничные начались 19 августа 1939 года. Этот процесс был начат по решению Политбюро ЦК ВКП(б), он никогда не прекращался, постепенно набирая силу.

Возьмем в качестве примера только один военный округ – Уральский. В сентябре 1939 года в УрВО формируются две новые дивизии – 85-я и 159-я. 21 июня 1941 года мы находим 85-ю дивизию у самых германских границ в районе Августова на участке, где пограничники НКВД снимали колючую проволоку. В этот же момент 159-я дивизия оказывается на самой границе с Германией, близ города Рава-Русская, в составе 6-й (сверхударной) армии.

В конце 1939 года в том же Уральском военном округе создаются 110-я, 125-я, 128-я стрелковые дивизии, и каждую из них перед самым вторжением Германии мы находим на советско-германской границе. Причем 125-я дивизия, по советским источникам, располагалась «непосредственно на границе» с Восточной Пруссией.

Уральский округ формировал еще много полков и дивизий, и все они тихо и без шума перебирались поближе к границам.

Пока Второй стратегический эшелон официально не существовал, пока его армии находились на положении невидимок и призраков, высшее советское военное руководство отработывало способы взаимодействия войск Первого и Второго стратегических эшелонов.

Вот во второй половине 1940 года генерал армии Павлов проводит совещание с командующими армиями Западного особого военного округа и начальниками штабов. В иерархии советских маршалов, генералов и адмиралов Дмитрий Григорьевич Павлов занимал место в первой десятке. Отработывались способы действий командиров, штабов, систем связи в начальный период войны. Советским штабам в ходе учений предстояло физически перемещаться именно так, как они готовились действовать в

начале войны. Начальник штаба 4-й армии полковник Сандалов задает недоуменный вопрос: «А те штабы, которые находятся у самой границы? Куда им двигаться?» (Сандалов Л. М. Пережитое. С. 65.)

Нужно отметить, что при подготовке оборонительной войны никто не держит штабы «у самой границы», но советские штабы были выдвинуты к пограничным столбам и находились тут постоянно с момента установления общих границ с Германией.

Интересна также реакция начальника штаба приграничной армии: у него приказ двигаться ассоциируется только с передвижением на запад, через границу. Он даже представить себе не может, что в предстоящей войне штаб можно перемещать куда-то еще.

На совещании, которое проходило вблизи границ, кроме командиров Первого стратегического эшелона присутствовали высокие гости из Второго стратегического эшелона во главе с командующим войсками Московского военного округа генералом армии Тюленевым. Пользуясь присутствием Тюленева, генерал армии Павлов объясняет командующему 4-й армии генерал-лейтенанту Чуйкову назначение Второго стратегического эшелона:

– Когда из тыла подойдут войска внутренних округов, – Павлов посмотрел на Тюленева, – когда в полосе вашей армии будет достигнута плотность семь с половиной километров на дивизию, тогда можно будет двигаться вперед и не сомневаться в успехе (там же).

Присутствие командующего войсками Московского военного округа генерала армии Тюленева на совещании в приграничном военном округе очень знаменательно. Уже в 1940 году он знал свою роль в начальном периоде грядущей войны и должен был появиться со своим штабом в приграничном округе, когда Первый стратегический эшелон перейдет государственную границу.

Кстати говоря, в феврале 1941 года по настоянию Жукова, принявшего Генеральный штаб, советский план был изменен, и генерал армии Тюленев со своим штабом должен был тайно перебрасываться не на германскую, а на румынскую границу, ибо именно в том районе советское командование планировало нанести решающий удар Германии, отрезав ее от источников нефти.

Плотность войск «семь с половиной километров на дивизию», которую используют советские генералы, – это установленная Полевым

уставом (ПУ-39) тактическая плотность для наступления. Для оборонительных действий дивизии обычно давалась полоса местности в три-четыре раза шире.

На этом же совещании, по свидетельству Сандалова, отрабатывался еще один важный вопрос – о том, как маскировать выдвижение советских войск к границам: *«выдвижение... новых дивизий можно провести под видом учебных сборов»* (там же).

13 июня 1941 года – это день, когда 81 советская дивизия из внутренних военных округов под видом учебных сборов устремилась к западным границам. В этой ситуации Гитлер не стал дожидаться, когда советские генералы создадут уставную плотность (семь с половиной километров на дивизию), и нанес удар первым.

После того как Германия нанесла упреждающий удар, Второй стратегический эшелон (как и Первый) использовался для обороны. Но это совсем не означает, что он для этого создавался.

Генерал армии М. И. Казаков говорит о Втором эшелоне: *«После начала войны в планы его использования пришлось внести кардинальные изменения»* (ВИЖ. 1972. № 12. С. 46).

Генерал-майор В. Земсков выражается более определенно: *«Эти резервы мы вынуждены были использовать не для наступления в соответствии с планом, а для обороны»* (ВИЖ. 1971. № 10. С. 13).

Группа авторов под руководством генерала армии С. П. Иванова детализирует планы советского командования:

В случае, если бы войскам Первого стратегического эшелона удалось... перенести боевые действия на территорию противника еще до развертывания главных сил, Второй стратегический эшелон должен был нарастить усилия Первого эшелона и развивать ответный удар в соответствии с общим стратегическим замыслом (Начальный период войны. С. 206).

В этой фразе нас не должно смущать словосочетание «ответный удар». Что именно советские военачальники подразумевали под «ответным ударом», можно понять, оглянувшись на советскую версию истории Зимней войны. Долгое время советская пропаганда утверждала, что

Финляндия напала на СССР, а Красная Армия только нанесла «ответный удар».

О настроениях во Втором стратегическом эшелоне рассказывает генерал-лейтенант Калинин. Перед началом тайного выдвижения на запад он готовил войска Сибирского военного округа (превращенные затем в 24-ю армию) к боевым действиям. В ходе учений генерал заслушивает мнение младшего офицера:

Да и укрепления-то, наверное, не потребуются. Ведь мы готовимся не к обороне, а к наступлению, будем бить врага на его же территории (Размышления о минувшем. С. 124).

В своих воспоминаниях генерал-лейтенант Калинин передал слова молодого офицера с некоторой иронией: вот какой наивный. Но он не сообщил, почему молодой офицер имеет такое мнение. Если офицер был не прав, Калинин должен был его поправить, а кроме того, указать всем командирам от батальона до корпуса, что младшие офицеры чего-то не понимают, что направленность боевой подготовки односторонняя. Генерал Калинин должен был немедленно опросить командиров в соседних батальонах, полках, дивизиях, и если это «неправильное» мнение окажется достаточно распространенным, издать громовой приказ по 24-й армии об изменении направленности боевой подготовки. Но генерал Калинин этого не делает, и его войска продолжают готовиться «бить врага на его же территории».

Не вина молодых командиров в том, что они к обороне не были готовы, в этом не виноват даже генерал Калинин. Генерал был всего лишь командующим одной армией, но все армии готовились воевать «бить врага на его территории».

Интересно заявление генерала Калинина, сделанное им в той же книге (с. 182–183). Сдав 24-ю армию генералу НКВД Ракутину, он вернулся в Сибирь и здесь «в барачных городках для лесорубов» готовил десять новых дивизий. Слово Калинину:

С чего же начинать? На чем сосредоточить при обучении войск главное внимание – на обороне или наступлении? Положение на фронтах оставалось напряженным. Войска Красной Армии продолжали вести тяжелые оборонительные бои.

Опыт боев показал, что мы далеко не всегда умело строили оборону. Оборонительные позиции зачастую плохо

оборудовались в инженерном отношении. Подчас даже на первой позиции не имелось системы траншей. Боевой порядок оборонявшихся чаще всего состоял из одного эшелона и небольшого резерва, что снижало стойкость войск. Во многих случаях люди были плохо подготовлены к противотанковой обороне, существовала известная танкобоязнь...

Вместе с тем думалось: «Не всегда же мы будем обороняться. Отступление – дело вынужденное... К тому же оборона никогда не считалась и не считается главным видом боевых действий... Значит, нужно готовить войска к наступательным боям... Поделился я с командирами. Пришли к единому мнению: главные усилия при обучении направлять на тщательную отработку вопросов тактики наступательных действий.

Так размышлял генерал-лейтенант Калинин осенью 1941 года, когда главной задачей государства и его армии было остановить врага хотя бы у стен Москвы. Всем было предельно ясно, что к обороне Красная Армия не готова. Но Калинин несмотря ни на что решил свои войска к обороне не готовить. Не готовы новые дивизии к обороне – ну и ничего! Будем готовиться к наступлению! Только к наступлению!

Если даже после германского вторжения, когда германская армия угрожала самому существованию коммунистического режима, генерал Калинин продолжал учить войска только наступлению. Не сомневаюсь, что к этому же он их готовил и до германского вторжения.

Второй стратегический эшелон в результате германского упреждающего удара пришлось использовать не по прямому назначению, а для обороны. Но сохранилось достаточно документов, чтобы установить первоначальное предназначение Второго стратегического эшелона, и роль, которая отводилась ему в советских планах войны.

Во Втором эшелоне, как и в Первом, каждая армия имела уникальные особенности, свое лицо, свой характер. Большинство армий выдвигались налегке, представляя собой как бы мощный каркас, который после прибытия и тайного развертывания в лесах западных районов страны предстояло дополнить, достроить. Стандартный состав армий Второго

стратегического эшелона – два стрелковых корпуса по три стрелковые дивизии в каждом. Это не ударная, а обычная армия сокращенного состава.

По прибытии в западные районы каждая армия немедленно приступала к отмотобилизованию и пополнению своих дивизий и корпусов. Отсутствие механизированных корпусов с огромным количеством танков в составе большинства армий Второго стратегического эшелона вполне логично.

Во-первых, такие корпуса создавались в основном в западных районах страны. В случае необходимости их не надо перебрасывать на запад из далеких уральских и сибирских провинций: проще прибывающие оттуда облегченные армии дополнить такими корпусами уже в западных районах страны.

Еще уместный вариант – использовать подавляющее большинство механизированных корпусов в первом внезапном ударе, чтобы он получился максимально мощным, после этого ввести в бой Второй стратегический эшелон и передать его облегченным армиям все танки, которые уцелеют после первых операций.

Но среди армий Второго стратегического эшелона были исключения.

16-я армия была явно ударной. В ее составе был полностью укомплектованный механизированный корпус и отдельная 57-я танковая дивизия полковника В. А. Мишулина. Всего с учетом этой дивизии в 16-й армии было более 1400 танков.

Еще более мощной была 19-я армия, тайно перебрасываемая с Северного Кавказа. Три ее стрелковых корпуса уже выдвигались в западные районы страны, 26-й механизированный корпус готовился к выдвигению. Уже после того, как Германия нанесла упреждающий удар, в состав 19-й армии был включен 25-й механизированный корпус, как и было предусмотрено довоенными планами (Дриг Е. Механизированные корпуса в бою. История автобронетанковых войск Красной Армии в 1940–1941 годах. М.: АСТ, 2005. С. 597).

То есть 19-я армия по советским довоенным планам должна была иметь в своем составе два мехкорпуса. Это была явно сверхударная армия. Даже ее стрелковые корпуса имели необычную организацию и возглавлялись командирами очень высокого ранга. Например, 34-й стрелковый корпус под командованием генерал-лейтенанта Р. П. Хмельницкого имел в своем составе четыре стрелковые и одну горнострелковую дивизии, а также несколько тяжелых артиллерийских полков. Присутствие горнострелковых дивизий в армии не случайно: 19-я армия, самая мощная армия Второго стратегического эшелона, тайно

развертывалась *не против Германии*.

В этом проявляется весь замысел советского наступления:

9-я армия, самая мощная армия Первого стратегического эшелона – против Румынии.

19-я армия, самая мощная армия Второго стратегического эшелона – прямо за ее спиной, тоже против Румынии.

Платные друзья Советского Союза пустили в ход легенду о том, что Второй стратегический эшелон предназначался для «контрударов». Если так, то самый мощный «контрудар» готовился по румынским нефтяным полям.

Вторая по мощи во Втором стратегическом эшелоне, 16-я армия развертывалась рядом с 19-й. Она тоже могла использоваться против Румынии, но более вероятно, что ее планировали использовать против Венгрии на стыке 26-й (ударной) и 12-й (горной ударной) армий, отрезая источники нефти от потребителя.

Но Гитлер своим вторжением нарушил это развертывание, поэтому и 16-ю, и 19-ю армию срочно пришлось перебрасывать под Смоленск, отсрочив на несколько лет «освобождение» Румынии и Венгрии.

* * *

Через много лет после войны генерал-лейтенант Михаил Фёдорович Лукин, который в июне 1941 года был командующим 16-й армией, сообщил о том, для чего 16-я армия перебрасывалась из Забайкалья в западные районы Советского Союза: *«Мы собирались воевать на территории противника»* (ВИЖ. 1979. № 7. С. 43).

На той же странице журнала Маршал Советского Союза Василевский подчеркивает, что Лукину надо верить: *«в его словах много суровой правды»*.

Василевский и сам выдающийся мастер воевать «на территории противника». Это он в 1945 году нанес внезапный удар по японским войскам в Маньчжурии, продемонстрировав высший класс военного искусства и показав, как надо наносить удар в спину стране, с которой подписан договор о ненападении и которая истощена войной на других фронтах.

Глава 41

Главный вопрос

Тот, кто нанес первый, ошеломительно правильный, технически поставленный, сбивающий с ног удар, практически победил. Потому что он стоит, а противник лежит в полубморочном состоянии и добить его ногами ничего не стоит. Это очень понятно. И мне, и вам, и товарищу Сталину.

Александр Никонов. Бей первым! С. 109

1

Сразу после раздела Польши осенью 1939 года огромное количество советских войск из мест постоянной дислокации были переброшены на новые границы. Но новые территории не были приспособлены для дислокации большого количества войск, особенно современных войск с большим количеством боевой техники.

В официальной «Истории Второй мировой войны» (История Второй Мировой войны. 1939–1945. Т. 4. С. 27) читаем:

Войска западных приграничных округов испытывали большие трудности. Все приходилось строить и оборудовать заново: <...> базы и пункты снабжения, аэродромы, дорожную сеть, узлы и линии связи...»

Вот другие свидетельства:

Перемещение соединений и частей округа в западные области Белоруссии вызывало немалые трудности... Личный состав 3-й, 10-й, 4-й армий... занимался ремонтом и строительством казарм, складов, лагерей, оборудованием полигонов, стрельбищ, танкодромов. Войска испытывали огромное напряжение (Краснознаменный Белорусский военный округ. С. 84).

Перемещение сюда войск округа связано с огромными трудностями. Казарменный фонд был ничтожно мал... Для войск, не обеспеченных казарменными помещениями, строились землянки. <...> В Бресте скопилось огромное количество войск... В нижних этажах казарм устраивались четырехъярусные нары (Сандалов Л. М. На московском направлении. С. 41).

Но войска все прибывали. Генерал Сандалов говорит, что для размещения войск в 1939–1940 годах использовались склады, бараки, любые помещения.

Начальник Управления боевой подготовки Красной Армии генерал-лейтенант Владимир Николаевич Курдюмов на совещании командного состава в декабре 1940 года говорил, что войска в новых районах часто вместо боевой подготовки вынуждены заниматься хозяйственными работами. На том же совещании начальник автобронетанкового управления генерал-лейтенант танковых войск Яков Николаевич Федоренко сообщил, что почти все танковые соединения в 1939–1940 годах сменили дислокацию, некоторые – три-четыре раза. В результате больше половины частей, перешедших на новые места, не имели полигонов.

Ценой огромных усилий в 1939 и 1940 годах войска Первого стратегического эшелона были устроены и расквартированы. Но вот с февраля 1941 года сначала медленно, а потом все быстрее начинается переброска в те же районы войск Второго стратегического эшелона.

И в этот момент произошло изменение, историками не замеченное: советские войска перестали заботиться о том, как они проведут следующую зиму. Войска Первого стратегического эшелона, бросив все свои землянки и недостроенные казармы, пошли в приграничную полосу (Маршал Советского Союза Баграмян И. Х. ВИЖ. 1976. № 1. С. 62).

Войска Второго стратегического эшелона, выдвигаемые из глубины страны, не использовали недостроенные казармы и военные городки, брошенные Первым стратегическим эшелоном. Прибывающие войска не собирались зимовать в этих местах и никак не готовились к зиме. Они больше не строили землянок, они не строили полигонов и стрельбищ, они даже не рыли окопов. В официальных документах и мемуарах советских генералов и маршалов есть множество свидетельств о том, что теперь войска располагались только в палатках.

Пример: ранней весной 1941 года в Прибалтике формируется 188-я стрелковая дивизия 16-го стрелкового корпуса 11-й армии. В мае она получает резервистов. Дивизия создает временный летний палаточный

городок в районе города Козлова Руда^[40] (45–50 км от государственной границы). Под прикрытием сообщения ТАСС от 13 июня 1941 года дивизия бросает этот городок и идет к границе. Любые попытки найти хоть намек на подготовку к зиме обречены на провал; дивизия не готовилась тут зимовать. Рядом идет развертывание 28-й танковой дивизии – здесь та же картина. Во всех танковых, во всех вновь формируемых стрелковых дивизиях отношение к зиме изменилось – никого предстоящая зима больше не пугает.

Командир бригады генерал-майор Москаленко (будущий Маршал Советского Союза) получает задачу от командующего 5-й армией генерал-майора Михаила Ивановича Потапова: *«Здесь начала формироваться твоя бригада. <...> Займешь вот тут участок леса, построишь лагерь...»* Мощная, полностью укомплектованная бригада в составе более 6 тысяч человек с более чем сотней тяжелых орудий калибром до 85 мм оборудует лагерь за три дня. После этого начинается напряженная боевая подготовка по 8–10 часов в день, не считая ночных занятий, самоподготовки, обслуживания вооружения, тренировок при оружии (Москаленко К. С. На юго-западном направлении. С. 18).

Если бы советские войска готовились к обороне, то они должны были зарываться в землю, создавая непрерывную линию траншей от Ледовитого океана до устья Дуная. Но они этого не делали. Если бы советские войска готовились мирно провести еще одну зиму, то начиная с апреля – мая 1941 года надо было строить, строить и строить – как минимум военные городки, казармы или хотя бы бараки. Но и этого не делалось.

Некоторые дивизии имели где-то позади недостроенные казармы. Но многие дивизии были созданы весной 1941 года. Они нигде ничего не имели – ни казарм, ни барачных, но не строили и землянок. Где они в таком случае собирались проводить зиму?

Генерал-майор Запорожченко дает такое описание развертывания войск в мае – июне 1941 года:

Завершающим этапом стратегического развертывания явилось скрытое выдвижение ударных группировок в исходные районы для наступления, которое осуществлялось в течение нескольких ночей перед нападением. Прикрытие выдвижения

было организовано силами заранее выдвинутых к границе усиленных батальонов, которые до подхода главных сил контролировали назначенные дивизиям участки фронта.

Перебазирование авиации началось в последних числах мая и закончилось к 18 июня. При этом истребительная и войсковая авиация сосредоточивалась на аэродромах, удаленных от границы до 40 км, а бомбардировочная – не далее 180 км (ВИЖ. 1984. № 4. С. 42).

В этом описании нас может удивить только дата – 18 июня. Известно, что советская авиация начала перебазирование не в последних числах мая 1941 года, а 13 июня, под прикрытием сообщения ТАСС. Отчего же генерал говорит про 18 июня?

Дело в том, что генерал говорит не о Красной Армии, а о германском вермахте. Там происходило то же самое: войска шли к границам по ночам, вперед были высланы усиленные батальоны, прибывающие дивизии занимали исходные районы для наступления – проще говоря, прятались в лесах.

Действия вооруженных сил СССР и Германии были полностью идентичными, словно зеркальные отражения. Несовпадение – только во времени. Ранней весной 1941 года советские войска действовали с опережением, а теперь их на две недели опережает Гитлер: у него меньше войск, и перебрасывать их приходится на очень небольшие расстояния.

Интересно, что в начале июня 1941 года германская армия находилась в крайне невыгодном положении. Множество войск в эшелонах. Пушки в одном эшелоне, снаряды – в другом. Боевые батальоны разгружаются там, где нет штабов, а штабы – там, где нет войск. Связи нет, так как по соображениям безопасности работа многих радиостанций до начала боевых действий была запрещена. Германские войска тоже не рыли землянок и не строили полигонов.

Но главное сходство в том, что огромное количество запасов, войск, авиации, госпиталей, штабов, аэродромов находились у самых советских границ, и мало кто знал план дальнейших действий – он был строжайшим секретом высшего командования.

Все действия Красной Армии, выполнявшиеся с 13 июня 1941 года, которые многие историки расценивают как глупость, двумя неделями ранее выполнялись германским вермахтом.

Это не глупость, а подготовка к наступлению.

Что должно было случиться после полного сосредоточения Второго стратегического эшелона Красной Армии в западных районах страны?

Ответ на этот вопрос был дан задолго до начала Второй мировой войны начальником Генерального штаба польской армии генералом Владиславом Сикорским в книге «Будущая война»: «*Стратегическое выжидание не может продолжаться после того, как все силы будут мобилизованы и их сосредоточение закончено*» (Сикорский В. Будущая война. М.: Государственное военное издательство Наркомата обороны СССР, 1936. С. 240). Книга была опубликована в СССР по решению советского Генерального штаба для советских командиров – опубликована потому, что советская военная наука еще раньше пришла к твердому убеждению: «*Самое худшее в современных условиях – это стремление в начальный период войны придерживаться тактики выжидания*» (Журнал «Война и революция». 1931. № 8. С. 11). Начальник советского Генерального штаба Маршал Советского Союза Борис Михайлович Шапошников имел твердое мнение по этому вопросу:

Длительное пребывание призванных резервистов под знаменами без перспектив войны может сказаться отрицательно на их моральном состоянии: вместо повышения боевой готовности последует ее понижение... Одним словом, как бы ни хотело командование, а тем более дипломатия, но с объявлением мобилизации по чисто военным причинам пушки могут начать стрелять сами.

Таким образом, нужно считать сомнительным предположение о возможности в современных условиях войны длительного пребывания мобилизованных армий в состоянии военного покоя без перехода к активным действиям (Шапошников Б. М. Мозг армии. В трех томах. М.: Военный вестник, 1927. Т. 3).

Советские военные теоретики и практики совершенно справедливо считали, что «*мобилизация, сосредоточение, оперативное развертывание и ведение первых операций составляет единый неразрывный процесс*» (ВИЖ. 1986. № 1. С. 15). Начав мобилизацию, а тем более сосредоточение и оперативное развертывание войск, советское командование уже не могло

остановить или даже затормозить этот процесс. Это чем-то похоже на дуэль в традициях американского Дикого Запада: резко бросаешь руку вниз, расстегиваешь кобуру, выхватываешь револьвер, наводишь его на противника, одновременно взводя курок, стреляешь. Остановиться невозможно, малейшее промедление означает смерть, ибо как только твоя рука коснулась кобуры, противник так же стремительно (а то и быстрее) начинает выполнять ту же последовательность действий.

Советские историки, отвечая на вопрос о том, кто же начал советско-германскую войну 1941 года, называют виновником войны того, кто первым выстрелил. А почему бы не использовать другой критерий? Мне представляется, что в развязывании войны виноват тот, кто первым начал мобилизацию, сосредоточение и оперативное развертывание своих войск – то есть тот, кто первым схватился за револьвер.

4

Защитники традиционной версии причин нападения Германии на СССР 22 июня 1941 года хватаются за любую соломинку, чтобы спасти созданный ими миф. Они говорят: маршал Шапошников понимал, что выдвижение войск к границам – это война. Но в 1941 году начальником Генерального штаба был уже не Шапошников, а Жуков. Может быть, он выдвигал войска, не понимая, что это война?

Нет, братцы, Жуков все понимал, и гораздо лучше нас.

Чтобы уяснить всю решительность действий советского высшего командования, мы должны вернуться в 1932 год в 4-ю кавалерийскую дивизию, лучшую не только во всей Красной кавалерии, но и во всей Красной Армии вообще. До 1931 года 4-я кавалерийская дивизия находилась в Ленинградском военном округе и располагалась в местах, где раньше стояла императорская конная гвардия. Каждый может сам представить условия, в которых жила и готовилась к боям эта дивизия. Меньше чем великолепными условия ее расквартирования назвать нельзя.

Но вот в 1932 году дивизию по чрезвычайным оперативным соображениям перебросили на неподготовленную базу. Маршал Советского Союза Жуков рассказывает об этом так:

В течение полутора лет дивизия была вынуждена сама строить казармы, конюшни, штабы, жилые дома, склады и всю учебную базу. В результате блестяще подготовленная дивизия

превратилась в плохую рабочую воинскую часть. Недостаток строительных материалов, дождливая погода и другие неблагоприятные условия не позволили вовремя подготовиться к зиме, что крайне тяжело отразилось на общем состоянии дивизии и ее боевой готовности. Упала дисциплина... (Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1969. С. 118.)

Весной 1933 года лучшая дивизия Красной Армии находилась «в состоянии крайнего упадка» и «являлась небоеспособной». Командира дивизии определили в качестве главного виновника со всеми вытекающими для него последствиями, а для дивизии подыскивали нового командира.

Этим новым командиром был Жуков. Именно отсюда началось его восхождение. За работой Жукова следил не только командир корпуса Тимошенко, но и сам нарком обороны Ворошилов – дивизия носила его имя и считалась лучшей. Ворошилов ждал от Жукова восстановления былой славы 4-й кавалерийской дивизии. Жуков драконовскими мерами эту славу восстановил, доказав, что ему можно ставить любую задачу, даже теоретически невыполнимую.

В 1941 году все участники этой истории поднялись выше уровня, на котором были в 1933 году. Гораздо выше. Ворошилов стал членом Политбюро ЦК ВКП(б), Маршалом Советского Союза и председателем Комитета обороны, Тимошенко – Маршалом Советского Союза и наркомом обороны, Жуков – генералом армии, заместителем наркома обороны и начальником Генерального штаба.

Это они втроем руководили тайным движением советских войск к германским границам. Они знали лучше нас и не из теоретических расчетов, что даже одну дивизию нельзя оставить на зиму в неподготовленном лесу. Солдат может перезимовать в любых условиях; проблема не в этом. Проблема в том, что у западных границ нет стрельбищ, полигонов, танкодромов, нет учебных центров, нет условий для боевой подготовки. Войска или немедленно надо вводить в бой, или последует неизбежное снижение уровня боевой подготовки. Они знали, что в неподготовленном месте нельзя оставлять на зиму ни одной дивизии. Они знали, что виновных найдут, и знали, что с виновными случится. И они выводили в места, где не было условий для боевой подготовки, практически всю Красную Армию!

Война началась не так, как хотел Сталин, поэтому и закончилась не так, как он планировал: Сталину досталось только пол-Европы. Но чтобы понять и до конца оценить Сталина, давайте представим себе, что бы произошло, если бы Гитлер не напал на Сталина 22 июня 1941 года. Если бы Гитлер, например, решил захватить Гибралтар, а операцию «Барбаросса» отложил на два месяца.

Что в этом случае мог делать Сталин?

Выбора у Сталина уже не было.

Во-первых, он не мог вернуть свои армии назад. Многим армиям и корпусам, созданным в первой половине 1941 года, вообще некуда было возвращаться, кроме «барачных городков для лесорубов». Переброска войск назад, к местам прежней дислокации, снова потребовала бы многих месяцев, парализовала весь железнодорожный транспорт страны и привела бы к экономической катастрофе. Да и зачем сначала полгода войска тайно сосредоточивать на западных границах, а потом их полгода рассредоточивать? Но даже если бы после полного сосредоточения началось немедленное рассредоточение, то и тогда до зимы этот процесс завершить было бы невозможно.

Во-вторых, Сталин не мог оставить свои армии зимовать в приграничных лесах. Без напряженной боевой подготовки армии быстро теряют способность воевать. Кроме того, по какой-то причине Сталин сохранял в строжайшей тайне процесс создания и переброски на запад армий Второго стратегического эшелона. Мог ли он рассчитывать на полное сохранение тайны, если бы оставил на несколько недель эти несметные армии в приграничных лесах?

Главный вопрос моей книги:

Если Красная Армия не могла вернуться назад, но и не могла долго оставаться в приграничных районах, то что же ей оставалось делать?

Советские историки готовы обсуждать любые детали и выискивать любые ошибки. Но давайте отвлечемся от второстепенных деталей и дадим ответ на этот центральный вопрос.

Советские историки уклонились от ответа на этот вопрос, поэтому я привожу мнение товарища Сталина:

В условиях, когда мы окружены врагами, внезапный удар с нашей стороны, неожиданный маневр, быстрота решают все (Сталин И. В. Сочинения. Т. 5. С. 225).

Глава 42

Зачем Сталин перебрасывал войска из восточных приграничных округов на западные границы?

1

Итак, на западных границах Советский Союз имел пять военных округов, в которые тайно, но интенсивно стягивались войска. Все восемь внутренних военных округов остались практически без войск и без командования. Из внутренних военных округов к западным границам тайно ушли все армии, корпуса, дивизии и почти все генералы и штабы.

Помимо пяти западных приграничных и восьми внутренних военных округов, существовал Дальневосточный фронт и три восточных приграничных военных округа: Закавказский, Среднеазиатский и Забайкальский. Обратим свой взор и на них.

В мае 1941 года в Среднеазиатском и Закавказском военных округах вопреки опровержению ТАСС от 9 мая 1941 года шла интенсивная подготовка к «освобождению» Ирана. Среднеазиатскому округу отводилась главная роль, Закавказскому – вспомогательная. Как принято, последним аккордом подготовки стали грандиозные учения в присутствии высшего командного состава Красной Армии. В мае на эти учения должен был выехать начальник Генерального штаба генерал армии Жуков и его заместитель генерал-лейтенант Ватулин. Вот что пишет об этих событиях генерал армии Штеменко (в то время полковник в Главном оперативном управлении Генерального штаба):

В конце мая основной состав нашего отдела отправился в Тбилиси. Нас усилили за счет других отделов... Перед самым отъездом выяснилось, что ни начальник Генштаба, ни его заместитель выехать не могут, и учениями будут руководить командующие войсками: в ЗакВО – Д. Т. Козлов, в САВО – С. Г. Трофименко. Однако уже на другой день после нашего приезда в Тбилиси генерал-лейтенанта Козлова срочно вызвали в

Москву. Чувствовалось, что в Москве происходит нечто не совсем обычное (Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. С. 20).

Так приграничный Закавказский военный округ прямо накануне «освобождения» Ирана остался без командующего. Мне возразят, что у генерала Козлова есть заместитель, генерал-лейтенант Батов, – пусть он и командует округом. Нет, Батов занят. Батов сформировал из самых лучших войск Закавказского военного округа 9-й особый стрелковый корпус, перебросил его в Крым, и тут корпус во взаимодействии с Черноморским флотом интенсивно готовился к проведению морской десантной операции. Дивизия из состава именно этого корпуса отрабатывала на учениях высадку с боевых кораблей Черноморского флота.

Закавказский военный округ оставался без командующего и без его заместителя до августа 1941 года, когда сюда вернулся генерал Козлов и силами войск округа (во взаимодействии с войсками Закавказского военного округа) осуществил «освободительный поход» в Иран^[41].

2

Управление и штаб Среднеазиатского военного округа тоже были сильно ослаблены. В Москву вызвали начальника штаба округа генерал-майора Михаила Ильича Казакова. Генерал Казаков в своей книге «Над картой былых сражений» сообщил, что видел с самолета потрясающее количество железнодорожных эшелонов с войсками и боевой техникой, которые перебрасывались из Средней Азии.

Среди тех, кого везли в воинских эшелонах из Средней Азии, был командир 83-й горнострелковой дивизии полковник Александр Александрович Лучинский (впоследствии генерал армии). Лучинский ехал в одном купе с генерал-майором Иваном Ефимовичем Петровым (впоследствии ставшим генералом армии). Воспоминания Лучинского о Петрове поистине бесценны:

Мы ехали в одном купе по вызову в Наркомат обороны, когда по радио прозвучало сообщение о нападении на нашу страну фашистской Германии.

Лучинский не говорит, зачем его вызвали в Москву, но рассказывает о

своим попутчиком генерале Петрове:

Незадолго до войны он был назначен командиром 192-й стрелковой дивизии, а затем 27-го механизированного корпуса, во главе которого и отправился на фронт (ВИЖ. 1976. № 9. С. 121–122).

Генерал-майор Петров превратил стрелковую дивизию в горнострелковую и отправил ее на советско-румынскую границу. Затем принял под командование 27-й механизированный корпус. Этот корпус тоже перебрасывается к румынской границе из Средней Азии, а сам командир корпуса генерал-майор Петров в это время ехал в Москву для получения боевой задачи.

В этой книге я уже не раз рассказывал об этой процедуре, ставшей стандартной: крупное воинское соединение тайно перебрасывается к западным границам СССР, а ее командир или командующий, опережая свои войска, едет в Москву для получения указаний. Например, 16-я армия тайно перебрасывается к румынским границам, а ее командующий, генерал-лейтенант Лукин, в Москве получает боевую задачу.

В короткой статье Лучинского о генерале Петрове все кажется привычным и будничным. Но давайте обратим внимание на порядок, в котором развиваются события. Сначала генерал-майор Петров формирует 27-й механизированный корпус, грузит его в эшелоны и отправляет *на фронт*, и только после этого, уже в поезде, он слышит сообщение о том, что Германия напала на Советский Союз.

Но самое интересное произошло через несколько дней: 27-й механизированный корпус был расформирован в пути. В оборонительной войне такие чисто наступательные формирования никому не нужны. В июле 1941 года вслед за 27-м механизированным корпусом были расформированы и все остальные советские мехкорпуса. Всего их было двадцать девять.

Ситуация кажется абсурдной: 27-й механизированный корпус до *нападения Германии* едет «на фронт», но как только Германия начинает войну, корпус расформируют еще до встречи с противником.

Но это не абсурд: 27-й механизированный корпус действительно перебрасывался из Средней Азии на румынскую границу для того, чтобы воевать, но по замыслу советских вождей он должен был воевать не на той войне, которую начал Гитлер, а на той, которая должна была начаться по какому-то иному сценарию.

Вывод: если бы Гитлер не напал, то 27-й механизированный корпус принял бы участие в войне – именно для этого он и ехал на фронт. Но Гитлер своими действиями предотвратил войну, для которой создавались 27-й механизированный корпус и двадцать восемь других таких же корпусов, в каждом из которых было запланировано иметь более тысячи танков.

3

Кроме Петрова и Лучинского из Средней Азии ехало еще немало знаменитых командиров и тех, кому суждено было стать таковыми. Приведу в пример Алексея Семёновича Жадова, который в тот момент был генерал-майором, а впоследствии, как Казаков, Петров и Лучинский, станет генералом армии. Перед войной Жадов получил примечательное назначение:

В самый канун войны А. С. Жадов, командовавший в Средней Азии горно-кавалерийской дивизией, был назначен командиром 4-го воздушно-десантного корпуса и прибыл на фронт уже в разгар боевых действий (ВИЖ. 1971. № 3. С. 124).

Если вам скажут, что советские войска собирались на западных границах для проведения «контрударов», напомним о генерале Жадове, который накануне войны оставил горно-кавалерийскую дивизию в Средней Азии и принял под командование воздушно-десантный корпус в Белоруссии. С каких это пор воздушно-десантные корпуса использовались для контрударов или для отражения агрессии?

4

Забайкальский военный округ, несмотря на то, что его войска находились не только на советской территории, но и в Монголии, где совсем недавно шла настоящая война с участием сотен танков и самолетов, тысяч орудий и десятков тысяч солдат, был оставлен без командования. Среди всех внутренних и восточных приграничных округов Забайкальский был единственным, имевшим в своем составе армии. Их было две: 16-я и 17-я.

17-я армия оставалась в Монголии, но ее уже в 1940 году «облегчили» до такой степени, что из-за нехватки генералов должность заместителя командующего армией занимал полковник Павел Павлович Полубояров. Но и его впоследствии вызвали в Москву и отправили на Северо-Западный фронт.

Другая армия Забайкальского военного округа, 16-я, тайно ушла на запад. И хотя среди оставшихся в округе жен командиров распускали слухи о том, что армия перебрасывается на иранскую границу, командиры 16-й армии знали, что едут воевать, и знали, против кого. Штаб Забайкальского военного округа при уходе 16-й армии тоже «облегчили», перебросив многих офицеров и генералов в дивизии и корпуса 16-й армии.

Например, генерал-майор П. Н. Чернышев командовал 152-й стрелковой дивизией 16-й армии. Его подняли выше, назначив начальником отдела боевой подготовки всего Забайкальского военного округа. Но *«когда армия уходила, Петр Николаевич заявил, что пойдет со своей дивизией воевать, и добился того, чтобы его вернули в 152-ю»* (Лобачёв А. А. Трудными дорогами. С. 147).

Вопрос: как мог генерал-майор Чернышев в мае 1941 года, находясь в Забайкалье, знать о том, что его 152-я стрелковая дивизия и вся 16-я армия, в состав которой дивизия входила, уходят воевать?

Из Забайкалья загребали не только полковников и генералов средней руки. Отсюда забирали и действительно больших командиров. Даже самых больших – командующих войсками военного округа.

Почему командующих? Разве в Забайкальском округе был не один командующий, а несколько? Вот именно, несколько. Правда, они не все разом командовали. По очереди. Но очередь не задерживалась.

С июля 1939 года войсками Забайкальского военного округа командовал генерал-лейтенант Ремезов. В июле 1940 года он был назначен командующим войсками Орловского военного округа, в мае 1941 года тайно сформировал 20-ю армию и под прикрытием сообщения ТАСС от 13 июня 1941 года повел ее к германской границе.

После Ремезова войсками Забайкальского военного округа мимолетно покомандовал генерал-лейтенант Конев. В январе 1941 года он был назначен командующим войсками Северо-Кавказского военного округа, тайно сформировал там 19-ю армию и под прикрытием того же сообщения

ТАСС повел ее к румынским границам.

Забайкальский округ принял генерал-лейтенант Павел Алексеевич Курочкин (впоследствии генерал армии). Еще до сообщения ТАСС Курочкин отправил 16-ю армию к западным границам Советского Союза, пожелав командирам и бойцам успешно выполнить «любой приказ Родины». 16-й армии предстояло добираться до западных границ дольше других, поэтому она вышла раньше, чтобы появиться у границы одновременно с остальными армиями Второго стратегического эшелона.

А что же генерал-лейтенант Курочкин? Отправить целую армию эшелонами через всю страну, да так, чтобы никто не дознался, – дело непростое. Курочкин задачу выполнил и вздохнул с облегчением. А 13 июня 1941 года, в день передачи сообщения ТАСС, Курочкин получил приказ бросить Забайкальский округ и немедленно выехать в Москву за новым назначением.

Газета «Красная звезда» (26 мая 1984 г.) свидетельствует, что 22 июня 1941 года генерал-лейтенант Курочкин находился в вагоне скорого поезда, подходившего к Иркутску, а Забайкальский военный округ был опять оставлен без командующего. «Советская военная энциклопедия» (т. 3. С. 357) сообщает, что новый командующий войсками округа появился в этом округе только в сентябре 1941 года.

Но не только из внутренних и восточных приграничных округов, но и с Дальневосточного фронта перебрасывали генералов и офицеров на германскую и румынскую границы.

На Дальнем Востоке существовал постоянный очаг войны, где вооруженные стычки неоднократно перерастали в конфликты с участием сотен танков и самолетов с обеих сторон. В то время война между Японией и Советским Союзом казалась вполне возможной, а некоторым иностранным наблюдателям – даже неизбежной. Поэтому на Дальнем Востоке существовал не военный округ, а фронт в составе трех армий.

С конца 1940 года генералов (а также войска целыми дивизиями и корпусами) тайно, в возрастающем темпе перебрасывают отсюда к западным границам СССР. Перебрасывают, не ограничиваясь генералами средней руки: многие высшие командиры уезжали с Дальневосточного фронта без достойной замены или без замены вообще. Так, без замены на запад убыл начальник оперативного управления штаба фронта генерал-

майор Т. П. Котов. Генерал-майор Пётр Григорьевич Григоренко, служивший в то время в штабе Дальневосточного фронта в звании подполковника, вспоминает: «отозвали на Запад Ивана Степановича Конева, Маркиана Михайловича Попова, Василия Ивановича Чуйкова и еще многих из числа высших военачальников» (Григоренко П. Г. В подполье можно встретить только крыс. С. 246).

Чтобы оценить даже этот очень короткий список, напомним, что генерал-лейтенант Попов (впоследствии генерал армии) командовал на Дальнем Востоке 1-й армией, а генерал-лейтенант Конев (впоследствии Маршал Советского Союза) – 2-й армией.

Всякие выдумки о том, что перемещения генералов производились в предвидении германского вторжения, я отмечаю начисто: Попов встретил войну в должности командующего Северным фронтом *на финской границе*, а Конев выдвигал свою ударную армию *к румынским границам*.

А в 1-й армии Дальневосточного фронта ситуация была еще интереснее. После отъезда генерала Попова на Северный фронт ему была назначена достойная замена – генерал-лейтенант А. И. Ерёменко (впоследствии Маршал Советского Союза). Но долго Ерёменко не командовал. 19 июня 1941 года он получил приказ сдать 1-ю армию и срочно прибыть в Москву за новым назначением.

Гитлер смешал Сталину все карты, и уже после начала германского вторжения Ерёменко становится командующим Западным фронтом вместо отстраненного генерала армии Павлова. Однако 19 июня 1941 года такой оборот, конечно, не предвиделся. Павлов крепко сидел на должности командующего Западным фронтом, а Сталин вызвал Ерёменко для выполнения какой-то другой миссии, которая так и осталась неизвестной и, возможно, не выполненной.

Мне лично посчастливилось дважды встречаться с Маршалом Советского Союза Ерёменко и один раз говорить с ним. Очень осторожно, чтобы не вызвать подозрений, я пытался этот вопрос прояснить. У меня создалось впечатление, что в разговоре со мной Ерёменко не хитрил, а действительно не знал, зачем он понадобился Сталину 19 июня 1941 года. Я обратил внимание маршала на то, что не он один ехал в то время в Москву за новой задачей. Вот, говорю, и Курочкин в поезде ехал, и Курдюмов, и Жадов, и Петров, и Лучинский. Маршала это очень заинтересовало. Советскому офицеру не рекомендовалось проявлять излишнее любопытство в таких вопросах, поэтому далеко заводить беседу с маршалом я не стал.

Ерёменко, заинтересовавшись темой разговора, рассказал мне еще о

двух генералах, которых забрали с Дальнего Востока, оголив почти начисто советскую оборону. Один из них, генерал-майор Николай Эрастович Берзарин, был заместителем командующего 1-й армией. Ерёменко рассказал мне о том, о чем не написал в своих мемуарах: уезжая с Дальнего Востока, он должен был сдать армию своему заместителю Берзарину. На то и существует должность заместителя! Но Берзарина Сталин вызвал в Москву еще в конце мая и тайно назначил командовать 27-й армией в Прибалтике, недалеко от германских границ.

Могут и тут возразить, что Сталин вызвал Ерёменко, Берзарина и других генералов с Дальневосточного фронта для укрепления обороны. Чтобы окончательно отвести сомнения, расскажу о втором генерале, которого мне назвал Ерёменко. Это генерал-майор Василий Афанасьевич Глазунов (впоследствии генерал-лейтенант, командующий воздушно-десантными войсками Красной Армии); в начале 1941 года он командовал 59-й стрелковой дивизией в 1-й армии Дальневосточного фронта. Ерёменко очень любил 1-ю армию и не хотел бросать ее без командира на произвол «штабной крысы» Шелахова. Но заместителя у Ерёменко Сталин уже забрал, командиров корпусов – тоже, и опытных командиров дивизий давно на запад перебросили. Вот только на 59-й дивизии находился опытный и перспективный боевой генерал Глазунов. Ерёменко сказал, что немедленно отправил шифровку в Генеральный штаб с предложением поставить на 1-ю армию генерала Глазунова. С дивизии прямо на армию – это большой скачок, но что же делать, если других боевых командиров на Дальнем Востоке уже не остается?

В Москве согласились, что Глазунов действительно достойный командир, и ответной шифровкой приказали Глазунову дивизию сдать и срочно прибыть – куда бы вы думали? – на румынскую границу, чтобы получить под командование 3-й воздушно-десантный корпус! А 1-я армия Дальневосточного фронта так и осталась без боевого командира.

* * *

В начале июня 1941 года по приказу Сталина на западных границах Советского Союза были сосредоточены не только все советские воздушно-десантные войска, включая и недавно перебросенные с Дальнего Востока. В самый последний момент Сталин собирал с дальних границ пехотных и кавалерийских генералов и срочно назначал их командирами воздушно-десантных корпусов. Это относится не только к генералам Глазунову и

Жадову, но и к генералам М. А. Усенко, Ф. М. Харитонову, И. С. Безуглому.

Срочная переквалификация генералов из пехотных и кавалерийских в десантные – это не подготовка к обороне, и даже не подготовка к контрнаступлению. Это явный признак готовящейся агрессии – неизбежной, скорой, чудовищной.

Глава 43

В какой момент война между СССР и Германией стала неизбежной?

Это будут операции начального периода, когда армии противника не закончили еще сосредоточение и не готовы для развертывания. Это операции вторжения для решения целого ряда особых задач... Это воздействие крупными авиационными и, может быть, механизированными силами, пока противник не подготовился к решительным действиям... Механизированные части придется использовать самостоятельно, даже несмотря на наличие крупных инженерных сооружений, они будут решать задачи вторжения на территорию противника.

Начальник штаба Прибалтийского особого военного округа генерал-лейтенант П. С. Клёнов. Материалы совещания высшего руководящего состава РККА 23–31 декабря 1940 г. С. 153–154

Термин «фронт» в советской военной терминологии означает прежде всего войсковое формирование численностью от нескольких сотен тысяч до миллиона и более солдат. В состав фронта входят командование, управление и штаб, несколько армий, соединения авиации, силы ПВО, части и соединения усиления, фронтовые тылы, и, конечно, части НКВД, задача которых – подбадривать наступающие части Красной Армии пулеметным огнем в спину, добивать оставшиеся очаги сопротивления противника и очищать освобожденные районы от классово чуждых элементов. Только в составе тыловых частей, непосредственно подчиненных управлению каждого фронта, по довоенным представлениям предполагалось иметь до 200 тысяч бойцов и командиров.

В мирное время фронты не существуют. Вместо них существуют военные округа. Фронты создаются в начале войны (СВЭ. Т. 8. С. 332). Например, когда в 1938 году отношения с Японией обострились до крайней степени, в составе Красной Армии был создан и развернут Дальневосточный фронт. В состав фронта первоначально вошли две армии, затем, два года спустя, еще одна. 13 апреля 1941 года с Японией был подписан договор о нейтралитете, но Дальневосточный фронт так и не был расформирован. На советских западных границах в 1939–1940 годах на короткое время создавались фронты для «освободительных походов» в Польшу, Румынию и Финляндию, но после завершения этих походов они немедленно расформировывались и вместо фронтов вновь создавались военные округа.

Историки упрекают Сталина: с Германией – пакт, и с Японией – пакт, но против Японии развернут фронт, а против Германии – нет. На первый взгляд, нелогично.

Но обратим внимание на действия Гитлера. Что делал Гитлер? Гитлер хитрил. В первой половине 1941 года против Великобритании он развернул штабы с громкими названиями, но без войск, а против Советского Союза развернул почти все свои войска, но без органов управления с громкими названиями. На первый взгляд, против Великобритании развернуты мощные силы, но если присмотреться, то обнаруживается, что отборные войска и лучших генералов Гитлер тайно стягивал к границам Советского Союза. Так готовился внезапный удар по Советскому Союзу.

Но и Сталин поступал так же: на Дальнем Востоке – фронт, но войска и генералы тайно его покидали. На западных границах продолжали официально существовать военные округа, но здесь шел интенсивный процесс концентрации войск.

Сравнение мощи Дальневосточного фронта и любого советского западного военного округа по состоянию на начало июня 1941 года будет совсем не в пользу фронта. Например, в составе Дальневосточного фронта – три армии, и все обычные; а в Западном особом военном округе – четыре армии, в том числе три ударные и одна сверхударная. Кроме того, на территорию Западного особого военного округа прибывали еще три армии Второго стратегического эшелона. На Дальневосточный фронт никто не прибывал – наоборот, отсюда уходили корпуса и дивизии.

На Дальневосточном фронте – один механизированный корпус, в Западном особом военном округе их шесть. На Дальневосточном фронте не было воздушно-десантных войск, а в Западном особом военном округе – целый корпус. Сравнения можно продолжать и дальше, но надо помнить,

что Западный особый военный округ был не самым мощным, Киевский особый военный округ был еще мощнее – с Дальневосточным фронтом его даже нельзя сравнивать.

Фронт на Дальнем Востоке – это ширма, чтобы продемонстрировать всему свету: здесь возможна война. Но и пять западных советских военных округов – тоже ширма, чтобы продемонстрировать: здесь никакой войны не предвидится. Но на самом деле пять западных приграничных округов давно уже превратились в нечто необычное. Обычными они были до августа 1939 года. После подписания пакта Молотова – Риббентропа в них была сосредоточена такая ударная мощь, какую редко имел какой-либо советский фронт в ходе самых ожесточенных сражений советско-германской войны.

На Дальнем Востоке фронт был создан так, чтобы все об этом знали. А вот на западе СССР были созданы не один, а *пять* фронтов, но так, чтобы об этом никто не знал.

В предыдущих главах я упоминал Северный, Северо-Западный, Западный, Юго-Западный и Южный фронты, и это не ошибка. Официально они были созданы после германского вторжения на территорию СССР – как реакция на вторжение. Но даже открытые и всем доступные на сегодняшний день публикации дают иную картину: начиная с февраля 1941 года названия фронтов уже фигурируют в документах, которые были в то время совершенно секретными. Вот пример:

В феврале 1941 года военным советам приграничных округов были направлены... указания о немедленном оборудовании фронтовых командных пунктов (ВИЖ. 1978. № 4. С. 86).

Официально на западных границах Советского Союза – пять военных округов. Неофициально каждый военный округ уже готовил фронтовой командный пункт, то есть создавал не военно-территориальную структуру, а чисто военную, которая возникает только во время войны и только для руководства войсками во время войны.

В настоящее время исследователи получили доступ к постановлению Политбюро (гриф «Особая папка») от 19 февраля 1941 года «О развертывании фронтов на базе приграничных военных округов». В соответствии в этом постановлением создавались 4 фронта – Северный, Северо-Западный, Западный и Юго-Западный, были назначены командующие этими фронтами. В документе подчеркивалось:

В связи с абсолютной секретностью указанного мероприятия окружная система полностью сохраняется и передается заместителю командующего фронтом по территориальному управлению, который после ухода войск фронта с указанной территории вступает в полные права командующего тыловым военным округом. Поскольку фронтовые и окружные штабы будут решать принципиально различные задачи и во избежание неизбежной путаницы и беспорядка развернуть фронтовые штабы отдельно от окружных (Павлик В. Оборона Киева. КиУР, 1941. Киев: Sky Horse, 2011. С. 40).

По советской официальной версии истории войны до 22 июня 1941 года между СССР и Германией существовал мир, который 22 июня был нарушен Германией. Эта смелая гипотеза фактами не подтверждена. Факты говорят об обратном: развернув в феврале 1941 года командные пункты фронтов, Советский Союз фактически вступил в войну против Германии, хотя и не заявил об этом официально.

Командующий войсками военного округа в мирное время имеет две основные функции, и роль его двойственна. С одной стороны, он чисто военный командир, в подчинении которого находятся несколько дивизий, иногда несколько корпусов или даже несколько армий. С другой стороны, в мирное время командующий войсками округа контролирует строго определенную территорию, выполняя роль наместника или военного губернатора. В случае войны приграничный военный округ превращается во фронт. При этом могут возникнуть три ситуации.

Первая ситуация: фронт предполагается использовать на тех же территориях, где он развернут накануне войны. В этом случае командующий фронтом продолжает оставаться чисто военным командиром и, кроме того, продолжает контролировать вверенные ему территории, выполняя в тыловых районах роль военного губернатора. Примером может служить Дальневосточный фронт. С момента его создания и до 1945 года его не предполагалось никуда двигать. Потому структура управления была единой. Командующий фронтом генерал армии Апанасенко был боевым командиром, в подчинении которого находились три армии, отдельные корпуса и дивизии, учебные заведения и другие силы. Кроме того, он был

как бы военным губернатором Дальнего Востока, отвечал за подготовку к войне промышленности и транспорта, учет, подготовку и в случае необходимости призыв приписного состава, транспорта и других средств на нужды войны.

Вторая ситуация: началась война, под натиском противника фронт отходит в глубину своей территории. В этом случае командующий фронтом остается боевым командиром, а функция военного губернатора отпадает сама собой.

Третья ситуация: с началом войны фронт уходит вперед на территорию противника. Только в предвидении этой ситуации проводится разделение функций командующего. Он становится чисто военным командиром и ведет свои войска вперед, а на оставляемых войсками территориях округа должен остаться кто-то поменьше рангом для того, чтобы выполнять функции военного губернатора.

В январе 1941 года произошло событие, которое осталось незамеченным историками. В Западном особом военном округе была введена должность еще одного заместителя командующего войсками округа. На эту должность был назначен генерал-лейтенант Курдюмов. У генерала армии Павлова уже был заместитель – генерал-лейтенант Болдин. Зачем еще один? И какое это имело значение?

Значение этого события огромно. В мирное время в Минске находится командующий войсками Западного особого военного округа генерал армии Павлов, его заместитель генерал-лейтенант Болдин и начальник штаба генерал-майор Климовских. Мобилизационное предназначение Павлова – командующий Западным фронтом, Климовских – начальник штаба Западного фронта, Болдин должен был возглавить подвижную группу Западного фронта, то есть несколько механизированных корпусов общей численностью до трех тысяч танков.

Я вот к чему веду речь: если бы Западному фронту предстояло воевать там, где он находился перед войной, то есть в Белоруссии, то никаких организационно-структурных изменений проводить было не надо. Но Западный фронт готовился уйти на территорию противника. Его должны были вести генералы Павлов, Болдин и Климовских. Но если они уйдут и уведут с собой все армии, корпуса, дивизии и бригады, кто же останется в Минске?

Вот на этот-то случай и был введен дополнительный заместитель – генерал-лейтенант Курдюмов. В мирное время уже произошло разделение структур. Генерал армии Павлов сосредоточил свое внимание на чисто военных проблемах, а его новый заместитель – на чисто территориальных.

Когда Западный фронт во главе с Павловым уйдет на территорию противника, генерал Курдюмов останется в Минске с задачей охранять местные власти, линии коммуникаций, контролировать промышленность и транспорт, проводить дополнительные мобилизации и готовить резервы для фронта, который уйдет далеко вперед.

До назначения в Минск генерал Курдюмов командовал Управлением боевой подготовки РККА. С точки зрения «освободительной» войны это великолепное решение: генерал с таким опытом будет «сидеть» на путях, по которым на запад пойдут все новые и новые резервы. Он лучше всех сможет подготовить проходящие войска к вступлению в бои и сражения.

На территории Киевского особого военного округа был тайно развернут Юго-Западный фронт. В его составе было четыре армии, десять отдельных корпусов и десять авиационных дивизий. Кроме того, на его территорию перебрасывались армии и корпуса Второго стратегического эшелона. Юго-Западный фронт готовил наступательную операцию, ближайшая цель которой – *«Во взаимодействии с 4-й армией Западного фронта нанести решительное поражение Люблин-Сандомирской группировке противника и выйти на р. Висла. В дальнейшем нанести удар в направлении на Кельце-Петроков и на Краков, овладеть районом Кельце-Петроков и выйти на р. Пилица и верхнее течение р. Одер»* (1941 год. Книга первая. С. 243). Командующим Юго-Западным фронтом был назначен командующий войсками Киевского особого военного округа генерал-полковник Михаил Петрович Кирпонос.

Подготовка войск округа к наступательной операции включала разделение функций командующего. Официально он по-прежнему оставался командующим войсками Киевского военного округа, но на самом деле ему были оставлены чисто военные функции, а на его заместителя были возложены чисто территориальные. Для этого и вводилась дополнительная должность заместителя, на которую был назначен генерал-лейтенант Всеволод Фёдорович Яковлев. Замысел тот же: в момент начала войны Юго-Западный фронт под командованием Кирпоноса нанесет удар в направлении Кракова и пойдет вперед, а в Киеве останется генерал-лейтенант Яковлев.

Мы уже встречали Яковлева на страницах этой книги. Он командовал войсками Калининского военного округа, а затем, в ходе

«освободительного похода» в Финляндию, – сверхмощной 7-й армией. Как военный губернатор с обязанностями справлялся. Как боевой командир особых успехов не добился. Потому вот тебе, генерал, должность: останешься в Киеве в качестве военного губернатора, будешь поддерживать порядок, готовить резервы, принимать пленных.

У генерала Яковлева как раз уже был опыт обращения с военнопленными. Будучи командующим войсками Калининского военного округа, он уже принимал на территории своего округа польских офицеров и солдат, захваченных в «освободительном походе» Красной Армии в Польшу в 1939 году. Этим пленных польских офицеров потом найдут в братских могилах, в том числе и в Калининской области, на территориях, до которых немецкие войска в ходе войны не дошли.

Понятно, что конвоированием, содержанием, а в случае необходимости и истреблением пленных занимались товарищи из НКВД. Однако военный губернатор был обязан оказывать содействие коллегам из НКВД в вопросах транспортировки, пресечения побегов или беспорядков в лагерях.

С начала февраля 1941 года мы все более ясно видим в военных округах разделение двух структур управления.

В районе Тернополя (до 1944 года – Тарнополь) в 140 километрах от границы создавался командный пункт Юго-Западного фронта. Он был центром военной структуры. Командный пункт – легкого типа. Вполне логично: военную структуру управления не планировали надолго оставлять на земле Украины, так зачем же воздвигать мощные бетонные казематы? В Киеве оставался штаб военного округа – это центр территориальной структуры управления.

В Прибалтийском особом военном округе тоже произошло разделение этих структур. В Паневежисе создавался командный пункт чисто военной структуры Северо-Западного фронта. Остающийся в Риге генерал-лейтенант Е. П. Сафронов должен был осуществлять военно-территориальный контроль после ухода основной массы советских войск на запад.

В Ленинградском военном округе был тайно развернут Северный фронт. Командующий войсками округа генерал-лейтенант Маркиан Михайлович Попов стал командующим фронтом, официально оставаясь

командующим войсками военного округа. Его заместитель генерал-лейтенант Константин Павлович Пядышев и начальник штаба генерал-майор М. Н. Никишев заняли соответствующие должности в управлении Северного фронта. В соответствии с планами советского командования им предстояло еще раз попытаться освободить Финляндию. В предвидении такого развития событий в Ленинград прибыл генерал-лейтенант Трифон Иванович Шевалдин. До начала боевых действий он числился еще одним заместителем командующего войсками Ленинградского военного округа, но на самом деле это был новый военный губернатор, которому предстояло командовать округом, когда Северный фронт пойдет вперед.

В Одесском военном округе произошло некоторое отступление от этой системы. Тут тоже были разделены структуры управления, но из войск округа сформирован не фронт, а только одна армия, 9-я, – правда, самая мощная в мире. Командующий войсками округа генерал-полковник Яков Тимофеевич Черевиченко тайно возглавил 9-ю армию. Начальник штаба Одесского военного округа генерал-майор Матвей Васильевич Захаров стал начальником штаба 9-й армии. Большинство генералов и офицеров управления и штаба получили точно такие же должности в управлении и штабе 9-й армии.

9-я армия должна была покинуть советскую территорию, поэтому в Одессу в январе 1941 года прибыл генерал-лейтенант Никандр Евлампиевич Чибисов. После ухода 9-й армии он должен был оставаться на полупустых с военной точки зрения территориях и осуществлять военно-территориальный контроль.

В течение 14–19 июня нарком обороны отдал указания военным советам Прибалтийского, Западного и Киевского округов о выдвижении управлений Северо-Западного, Западного и Юго-Западного фронтов и переводе их к 22–23 июня на основные командные пункты соответственно в Паневежис, Обуз-Лесна и Тернополь. Вывод фронтовых управлений начался немедленно (Анфилов В. А. Незабываемый сорок первый. М.: Советская Россия, 1982. С. 106).

Здесь мы снова видим все ту же картину: управления фронтов выдвигаются на свои командные пункты, причем выдвигаются

немедленно – это означает, что вся предварительная подготовка была завершена ранее.

Советские газеты публиковали заявление ТАСС о том, что ничего особенного в Советском Союзе не происходит, а в это время в западных приграничных военных округах СССР произошло окончательное и полное разделение структур управления. С этого момента в Белоруссии существовали две независимые военные системы управления: тайно созданный Западный фронт (командующий фронтом генерал армии Павлов, командный пункт в лесу, в районе станции Лесна) и Западный военный округ (командующий генерал-лейтенант Курдюмов, штаб в Минске). Павлов продолжал играть роль командующего войсками округа, но он уже официально стал командующим фронтом, и его штаб уже выдвигался на тайный командный пункт, чтобы работать независимо от Западного военного округа.

Две параллельные системы военного управления на одних и тех же территориях – все равно что два капитана на одном корабле, два вождя в одной коммунистической партии или два главаря в одной банде. Двойное военное руководство на одной территории существовать не могло и создавалось только потому, что Западный фронт в ближайшее время должен был эту территорию покинуть.

В это же самое время и в Украине возникли две независимые структуры военного управления: Юго-Западный фронт и Киевский военный округ. Маршал Советского Союза Баграмян свидетельствует: была особая шифровка Жукова о том, чтобы *«сохранить это в строжайшей тайне, о чем предупредить личный состав штаба округа»* (Баграмян И. Х. Так начиналась война. С. 83). В Украине, как и в Белоруссии, была создана еще одна структура военного управления – Юго-Западный фронт. Долго ли на одной территории могут функционировать две независимые структуры военного управления?

То же самое произошло в Ленинградском, Прибалтийском особом и Одесском военных округах.

Генерал-лейтенант войск связи Курочкин (во время описываемых событий – генерал-майор, начальник связи Северо-Западного фронта) сообщает о событиях тех дней в Прибалтике:

В район Паневежиса стали прибывать управления и отделы штаба. Окружное командование превратилось фактически во фронтовое, хотя формально до начала войны именовалось окружным. В Риге была оставлена группа генералов и офицеров, на которых возлагались функции руководства округом (На Северо-Западном фронте. С. 196).

Создание двух независимых систем управления неизбежно сопровождается созданием двух независимых систем связи. В Прибалтике фронтовую связь возглавил лично генерал-майор Курочкин, а его заместитель полковник Акимов руководил независимой от фронта системой связи военного округа.

Генерал Курочкин энергично создавал систему связи для тайно существующего Северо-Западного фронта. Это происходило, как он выражается, «как бы с целью проверки», а чтобы не насторожить противника внезапным появлением переговоров по новым военным каналам связи, использовались гражданские линии связи.

Впрочем, слово «гражданские» надо взять в кавычки. Таких линий связи в те годы в Советском Союзе не было. В 1939 году государственная система связи была полностью военизирована и поставлена на службу армии. Наркомат связи был прямо подчинен Наркомату обороны. Во всех нормальных странах система военной связи является составной частью общегосударственной системы связи, а в Советском Союзе, наоборот, общегосударственная связь была составной частью связи военной.

Управление Северо-Западного фронта вышло на полевой командный пункт не на учения, а на войну: *«создавалась высшая оперативная организация для управления боевыми действиями»* (Курочкин П. М. Позывные фронта. М.: Воениздат, 1969. С. 117). Фронтовая система связи для военного времени была заранее хорошо подготовлена и отлажена.

Все документы плана, частоты, позывные, пароли хранились в штабе округа, и в случае войны их нужно было рассылать в войска. Радиостанций же в округе насчитывалось несколько тысяч^[42], следовательно, чтобы перестроить работу на военный лад, требовалась минимум неделя. Проводить эти мероприятия заблаговременно не разрешалось (там же. С. 115).

Отметим для себя, что вся система перестройки связи с мирного на военный режим в Красной Армии была построена не на предположении,

что противник может напасть, и поэтому придется проводить перестройку практически мгновенно, а на предположении, что предварительный сигнал о проведении такой перестройки поступит от вышестоящего командования в определенное им время. Другими словами, план перестройки связи на военный режим был создан для использования не в оборонительной войне, а в войне, время начала которой выбирает советское командование.

Этот тайный период последних приготовлений Красной Армии к вторжению настал. 19 июня 1941 года начальник штаба Северо-Западного фронта генерал-лейтенант Пётр Семёнович Клёнов отдал приказ генерал-майору войск связи Курочкину:

– Действовать по большому плану. Вам понятно, о чем идет речь?

– Да, мне все понятно, – доложил я (На Северо-Западном фронте. С. 195).

Жаль, что никто из советских военачальников в своих мемуарах не объяснил, что представлял собой этот «большой план». Но нам ясно, что планы у советских военачальников были, и их уже ввели в действие. Через несколько дней в соответствии с «большим планом» должно было что-то произойти, но Гитлер своими действиями не позволил осуществить «большой план», заставив советских командиров действовать не по намеченному плану, а реагировать на ситуацию, которую Гитлер навязал свои ударом.

Вот как генерал Курочкин обеспечивал выполнение «большого плана»:

Отдел связи округа выслал документы, относящиеся к организации радиосвязи... в штабы армий и соединения окружного подчинения. Все эти документы, соответствующим образом переработанные, должны были пройти через корпусные, дивизионные, полковые, батальонные командные инстанции и дойти до экипажа каждой радиостанции. На это уйдет, как я уже говорил, не меньше недели (там же. С. 118).

Итак, сделаем выводы. Совершенно секретные сведения, которые

можно доводить до исполнителей только в случае войны, начиная с 19 июня 1941 года доводились до тысяч исполнителей.

Это необратимый процесс. Вернуть секреты и спрятать их в сейфах больше нельзя. Как только материалы вышли из сейфов, война окончательно и бесповоротно стала неизбежной. Подготовка наступательной войны чем-то похожа на подготовку государственного переворота: план готовит очень небольшая группа людей, не доверяя тысячам будущих участников ни крупицы информации. Как только руководители заговора довели до тысяч исполнителей частицы своего плана, выступление становится совершенно неизбежным, – в противном случае заговорщики теряют внезапность, которая является их главным козырем и заставляет противника принимать экстренные ответные меры.

Но, может быть, генерал-лейтенант Клёнов отдал приказ довести до тысяч исполнителей элементы «большого плана» в предвидении германской агрессии? Никак нет. Генерал Клёнов категорически не верил в возможность германского вторжения.

На всем протяжении Северо-Западного фронта путь германским войскам преграждает мощная водная преграда – река Неман. Но эта водная преграда не была использована советскими войсками в качестве мощного оборонительного рубежа, и даже мосты на Немане не были взорваны при подходе германских танков.

Восточнее Немана есть еще более мощная водная преграда – Западная Двина. Если бы советские военачальники готовились к обороне ввиду возможного нападения Германии, вот бы им и занять оборону по восточному берегу Западной Двины да мосты через реку взорвать! Никакой особой военной мудрости для этого не надо. Но и тут мосты не были взорваны, а войска в обороне по восточному берегу не стояли. Так что Северо-Западный фронт разворачивался вовсе не для обороны.

Шестью месяцами ранее, в декабре 1940 года, на совещании высшего командного состава Красной Армии генерал-лейтенант Клёнов докладывал товарищу Сталину и другим товарищам свое видение войны: внезапная операция вторжения, когда противник не закончили сосредоточение и развертывание. На том совещании генерал-лейтенант Клёнов по агрессивности превосходил даже самого Жукова (Материалы совещания высшего руководящего состава РККА 23–31 декабря 1940 г. С. 153–154).

А в возможность германского вторжения генерал-лейтенант Клёнов не верил, как не верил в это его покровитель, член Политбюро Жданов, и все остальные советские военные и политические вожди, включая самого Сталина.

В каждом грандиозном процессе есть критический момент, после которого ход событий становится необратимым. Для Советского Союза таким моментом было 13 июня 1941 года. После этого дня война для Советского Союза стала совершенно неизбежной, и должна была начаться именно летом 1941 года независимо от того, как повела бы себя Германия.

13 июня 1941 года и в течение нескольких последующих дней в Советском Союзе были введены в действие все механизмы войны. Процесс развертывания советских фронтов зашел так далеко, что тысячи исполнителей уже были посвящены в секреты экстраординарной важности. В середине июня 1941 года Советский Союз уже проскочил критический рубеж, за которым война стала неизбежной. Если бы Гитлер решил приступить к выполнению плана «Барбаросса» всего на пару недель позже, то Красная Армия пришла бы в Берлин не в 1945-м, а в 1941 году.

Глава 44

Зачем саперу рассматривать вражеский берег?

*Каждый день видим немцев.
За сто метров мы хорошо видим друг друга.*

*Генерал-майор А. А. Власов, командир 99-й
стрелковой дивизии. Материалы совещания
высшего руководящего состава РККА 23–31
декабря 1940 г. С. 68*

1

Перед тем как сделать шаг вперед, командир осматривает лежащую перед ним местность. Конечно, разведка уже многое узнала и о многом доложила, конечно, командир верит своей разведке, но все же перед тем как сделать шаг вперед, он еще раз осматривает всю местность своим командирским оком.

Если вперед предстоит идти батальону, то местность в бинокль долго и внимательно осматривает лично командир батальона. Если идти вперед корпусу – что ж, местность осматривает лично командир корпуса. Это не дань традиции и не пустой ритуал. Перед тем как двинуть войска вперед, командир обязан лично увидеть и прочувствовать лежащее перед ним пространство: вон там лощинка – не увязли бы танки в грязи, вон там мостик – ах, не подпилены ли сваи, а вон из того лесочка жди контратаки.

Если командир лично не прочувствует лежащее перед ним пространство, если в своем воображении не сможет пройти его впереди солдата пехоты, если не сможет перед боем мысленно оценить все трудности, которые выпадут на долю его солдат, то расплатой будет поражение. Вот почему каждый командир независимо от ранга перед сражением одевается в солдатскую телогрейку и на пузе ползет по грязи рядом с государственной границей или с передним краем обороны, долгими часами осматривая пространство, лежащее впереди, и пытаясь до боя вообразить и предусмотреть все трудности, которые ждут завтра.

Визуальное изучение противника и местности называется рекогносцировкой. Появление рекогносцировочных групп противника на вашей границе – не самый приятный сюрприз. Плохо, если на вас из-за границы в бинокль долгими часами смотрит командир советской танковой дивизии. А если вблизи ваших границ появился командующий войсками советского военного округа, да не один, а в сопровождении члена Политбюро ЦК ВКП(б)? И если не часами, а неделями отираются они на пограничных заставах? Что вы тогда подумаете?

Так было перед каждым «освобождением». Начиная с марта 1939 года командующий войсками Ленинградского военного округа командарм 2-го ранга Мерецков и член Политбюро ЦК ВКП(б) товарищ Жданов в одной машине объездил всю финскую границу. Их поездки продолжались летом и осенью. В самом конце ноября они завершили свою работу, вернулись в Ленинград, и вот тут-то «финская военщина» «спровоцировала» войну с Советским Союзом.

С начала 1941 года германские офицеры и генералы начали понемногу, а затем все интенсивнее делать на германо-советской границе то, что совсем недавно Мерецков и Жданов делали на советско-финской границе. Над моим столом висит знаменитая фотография: генерал Хайнц Гудериан с офицерами своего штаба проводит последнюю рекогносцировку под Брестом в ночь на 22 июня 1941 года.

Не только Гудериан, но все германские генералы на советско-германской границе в те дни рассматривали в бинокли советскую территорию. Чем ближе была дата начала операции «Барбаросса», тем более важные германские генералы появлялись на советских границах. Советские генералы и маршалы отмечают все больше и больше рекогносцировочных групп (Главный маршал авиации Новиков А. А. В небе Ленинграда. С. 41). Германские рекогносцировочные группы прятались, маскировали свои действия разными способами, одевались в форму пограничников и рядовых солдат, но опытный глаз, конечно, отличит рекогносцировочную группу от пограничного патруля. С советской границы сыпались доклады о том, что германские офицеры интенсивно ведут рекогносцировку. Это явный признак приближающегося нападения противника.

Маршал Советского Союза М. В. Захаров (во время описываемых

событий – генерал-майор, начальник штаба 9-й армии) сообщает, что начиная с апреля 1941 года возникла «новая обстановка»; она характеризовалась тем, что «на реке Прут появились группы офицеров в форме румынской и германской армий. По всем признакам, они проводили рекогносцировку» (Вопросы истории. 1970. № 5. С. 43).

Появление рекогносцировочных групп противника по ту сторону границы еще не означает начала войны, но определенно означает конец мира.

Что же делали советские командиры? Почему не принимали срочных мер оборонительного характера для отражения агрессии, неизбежность которой подтверждалась интенсивной работой рекогносцировочных групп противника?

Советские генералы не реагировали на рекогносцировочные работы противника по одной простой причине. Они были очень заняты тем, что сами проводили рекогносцировку. Генерал-майор П. В. Севастьянов (во время описываемых событий – начальник политотдела 5-й стрелковой им. чехословацкого пролетариата Витебской Краснознаменной дивизии 16-го стрелкового корпуса 11-й армии Северо-Западного фронта):

Наблюдая немецких пограничников в каких-нибудь двадцати-тридцати шагах, встречаясь с ними взглядами, мы и виду не подавали, что они существуют для нас, что мы ими хоть в малейшей степени интересуемся (Севастьянов П. В. Неман – Волга – Дунай. М.: Воениздат, 1961. С. 7).

Вопрос: а что делал на границе сам товарищ Севастьянов? Если он был обеспокоен возможностью германского вторжения, то надо было поднимать тревогу и настаивать на том, чтобы саперы натянули пять-шесть рядов колючей проволоки вдоль границы. И чтоб неповадно никому было через ту проволоку лазить, понаставить мин-ловушек, да погуще. Позади проволочных заграждений настоящее минное поле устроить, километра три глубиной, а за минными полями рвы противотанковые вырыть да фугасами огнеметными их прикрыть, за ними еще рядов двадцать-тридцать колючей проволоки натянуть, да на металлических кольях. А еще лучше не колья использовать, а рельсы стальные, и не просто так, а в бетон их, в бетон! А уж позади – еще одно минное поле. Ложное. За ним – настоящее. И еще один ров противотанковый выкопать. Позади всего этого устроить лесные завалы...

Если Красная Армия готовилась к обороне, то ее командирам и

политработникам вовсе незачем германских пограничников в упор рассматривать. Им нужно изучать не чужую территорию, а свою. У границ можно держать небольшие подвижные отряды, которые в случае нападения могут легко через секретные проходы уйти за полосу заграждений, минировав за собой пути отхода. Примерно в таком духе готовилась к обороне Финляндия, и у финских генералов не было необходимости стоять на пограничной черте и рассматривать чужую территорию.

Но Красная Армия заграждений на границах не строила, советские генералы, как и их германские коллеги, неделями и месяцами отирались на самом переднем крае своей территории в нескольких шагах от государственной границы.

Полковник Д. И. Кочетков вспоминает, что командир 22-й танковой дивизии 14-го механизированного корпуса 4-й армии Западного фронта генерал-майор танковых войск В. П. Пуганов выбрал такое место для штаба дивизии в Бресте и такой кабинет в этом штабе, что *«мы сидели с полковым комиссаром А. А. Илларионовым в кабинете комдива и из окна смотрели в бинокль на немецких солдат на противоположном берегу Западного Буга»* (Кочетков Д. И. С закрытыми люками. М.: Воениздат, 1962. С. 8).

Давайте возмутимся: что за ребячество! Начнись война, в окно командира танковой дивизии можно запросто стрелять с другого берега из автомата или, лучше того, из пушки шарахнуть. По штабу дивизии можно стрелять из чего угодно: из пулеметов, из минометов, можно держать штаб под снайперским огнем, а из пушек по нему можно стрелять прямой наводкой даже без пристрелки – не промахнешься.

Но не будем возмущаться. Действительно, с точки зрения подготовки к обороне такое расположение штаба танковой дивизии выбрано, мягко говоря, не очень удачно. Но ведь не для обороны же сосредоточена танковая дивизия в Бресте *«в непосредственной близости от границы»!* (Советские танковые войска. 1941–1945. М.: Воениздат, 1973. С. 27.) Если же смотреть на ситуацию с точки зрения подготовки к наступлению, то все сделано правильно. Германская танковая группа Гудериана на той стороне тоже прямо к берегу придвинута. И сам Гудериан на противоположном берегу делал то же самое – из своего окошка в бинокль рассматривал советский берег.

Иногда Гудериан, маскируясь, появлялся с биноклем у самой воды. А перед началом операции «Барбаросса» уже и маскироваться перестал: стоял в генеральской форме со своими офицерами и смотрел в бинокль точно так же, как и его советские противники.

Давайте не будем считать советских генералов идиотами – мы же не усматриваем ничего идиотского в аналогичных действиях германских генералов. Это просто обычная подготовка к наступлению. Так делалось всегда и во всех армиях, включая советскую и германскую. Разница состояла только в том, что Советский Союз готовил операцию несравнимо большего размаха, чем германская операция «Барбаросса», поэтому советские командиры начали рекогносцировочные работы гораздо раньше, чем германские, но намеревались их завершить в июле 1941 года. Так, полковник Баграмян (впоследствии Маршал Советского Союза), изучавший горные перевалы в Карпатах, одновременно *«тщательно отрекогносцировал значительный участок границы»* (ВИЖ. 1976. № 1), и было это еще в сентябре 1940 года.

3

По приказу начальника Генерального штаба генерала армии Мерецкова в июле 1940 года была проведена рекогносцировка на всей западной границе Советского Союза. В ней приняли участие тысячи командиров всех рангов, включая генералов и маршалов, занимавших высочайшие посты. Мерецков, который недавно рассматривал финскую границу, летом 1940 года делал то же самое на румынской и германской границах. Об этом в своих мемуарах пишет сам Мерецков: *«Я лично провел длительное наблюдение с передовых пограничных постов <...> Затем я объехал пограничные части»* (На службе народу. С. 202–203).

Вместе с командующим Юго-Западным фронтом генерал-полковником Кирпоносом Мерецков повторил рекогносцировку на всем участке Киевского особого военного округа:

Из Киева я отправился в Одессу, где встретился с начальником штаба округа генерал-майором М. В. Захаровым... Вместе с ним поехал к румынскому кордону. Смотрим на ту сторону, а оттуда на нас смотрит группа военных (там же).

Обратите внимание, что генерал Мерецков проводил рекогносцировку вместе с тем самым Захаровым, который сообщает, что проведение группами германских генералов и офицеров рекогносцировочных работ создало в апреле 1941 года «новую обстановку».

Вопрос: не задумывались ли товарищи маршалы и генералы над тем,

что германские рекогносцировки, начатые в апреле 1941 года, были ответом на массированные советские рекогносцировки, проводимые еще с июля 1940 года?

Но вернемся к Мерецкову. Из Одесского военного округа он спешит в Белоруссию, где с генералом армии Павловым тщательно рекогносцирует советско-германскую границу и германскую территорию. Короткий визит в Москву, и Мерецков уже на Северном фронте. Попутно он сообщает, что командующего Северо-Западным фронтом он в штабе не застал: тот проводит много времени на границе. Командующего Северным фронтом генерал-лейтенанта Попова тоже нет в штабе – и он на границе.

4

К этому следует добавить, что в 1945 году, когда Сталин и его генералы тщательно подготовили и блистательно провели внезапный удар по японским войскам и захватили Маньчжурию, Северную Корею и некоторые провинции Китая, подготовка к этой операции осуществлялась точно так же, как и подготовка удара по Германии летом 1941 года. На маньчжурской границе тайно появился все тот же Мерецков; он был уже в звании Маршала Советского Союза, но находился на границе под псевдонимом, как генерал-полковник Максимов. Одним из главных элементов подготовки к операции была рекогносцировка. Мерецков *«сам объездил на вездеходе, а где и верхом на лошади все участки»* (Красная звезда. 7 июня 1987 г.).

Именно так советские генералы в 1941 году готовили войну в Европе.

Генерал-лейтенант инженерных войск В. Ф. Зотов (в то время генерал-майор, начальник инженеров Северо-Западного фронта) подтверждает, что командующий Северо-Западным фронтом генерал-полковник Ф. И. Кузнецов почти весь июнь 1941 года вплоть до 22 числа провел в районе штаба 125-й стрелковой дивизии. Военный совет фронта находился тут же, а штаб 125-й стрелковой дивизии располагался так близко от границы, что *«первый же снаряд в него угодил»* (На Северо-Западном фронте. С. 173–174).

Можно, конечно, сказать: ах, какие эти русские дураки – так близко штабы к границе придвинули! Когда-то я тоже так считал. А потом собрал сведения о расположении штабов советских дивизий и корпусов на турецкой и маньчжурской границах. Так вот, на этих границах ничего подобного не было. Штабы дивизий там располагались минимум в 10

километрах от границ. Но когда готовились «освободительные походы», штабы вплотную придвигали к самой границе, и не только штабы дивизий, но даже штабы корпусов, армий и фронтов. Так все советские генералы и маршалы поступали перед каждым наступлением.

Гудериан, кстати, делал то же самое. И Манштейн. И Роммель. И Клейст.

5

Командиры советских дивизий и корпусов, расположенных в глубине советской территории, тоже посещали границу, и весьма интенсивно. Маршал Советского Союза Рокоссовский в то время был генерал-майором, командиром 9-го механизированного корпуса Юго-Западного фронта. Он вспоминал, что часто навещал командира 15-го стрелкового корпуса 5-й армии Юго-Западного фронта полковника И. И. Федюнинского, корпус которого стоял прямо на границе. Генерал армии Федюнинский в своих мемуарах вспоминает, что коллеги действительно навещали его, например, Рокоссовский.

В мемуарах советских маршалов и генералов можно найти сотни таких упоминаний.

Маршал Советского Союза Москаленко (в то время генерал-майор артиллерии, командир 1-й противотанковой бригады Резерва Главного Командования) прямо связывает сообщение ТАСС от 13 июня 1941 года с резким усилением рекогносцировочной активности советских командиров. Командующий 5-й армией генерал-майор танковых войск М. И. Потапов обсудил с генералом Москаленко сообщение ТАСС и ставит ему задачу:

Подбери хороших, грамотных в военном отношении людей и пошли к границе, пусть проведут рекогносцировку местности и понаблюдают за немцами и их поведением. Да и для тебя это будет полезно (Москаленко К. С. На юго-западном направлении. С. 21).

Обратите внимание на то, что противотанковой бригаде на переднем крае в оборонительной операции делать нечего. Командующий армией вводит противотанковую бригаду в сражение только в самой критической ситуации, когда противник уже прорвал оборону батальонов, полков, бригад, дивизий и корпусов, когда возник кризис армейского масштаба и

когда направление главного удара противника совершенно четко обозначилось. Это может случиться только далеко в глубине советской обороны.

Но противотанковая бригада генерала Москаленко не армейская и даже не фронтовая. Это бригада Резерва Главного Командования (РГК). В обороне ее можно вводить в сражение, когда оборона армий и даже фронтов уже прорвана и явно обозначился кризис стратегического масштаба. Чтобы стратегический кризис ликвидировать, бригада должна находиться не у границы, а в десятках и даже сотнях километров от границы – там, где стратегический кризис может возникнуть! При подготовке оборонительной операции командиру противотанковой бригады РГК у границ решительно нечего делать.

Но если готовится грандиозное советское наступление из Львовского выступа в глубину территории противника, то левый фланг самой мощной группировки войск, которая когда-либо прежде создавалась в истории человечества, будет прикрыт Карпатами (и горными армиями, которые там появятся), а правый фланг надо будет прикрыть сверхмощным противотанковым формированием, причем у самой границы. Именно там бригада и находилась, и генерал Москаленко по приказу генерала Потапова лично отправляется на рекогносцировку территории противника.

* * *

Если кто-то попытается объяснить советские рекогносцировки тем, что Советский Союз готовился к обороне и потому, мол, советские командиры изучали врага, появившегося по ту сторону границы, тогда я напомню, что в составе советских рекогносцировочных групп было очень много саперов, включая саперов самого высшего класса. Во всей Красной Армии в то время было только два генерал-лейтенанта инженерных войск. Один из них, генерал-лейтенант Карбышев, встретил войну у пограничных столбов на том участке, где советские пограничники снимали колючую проволоку. Там Карбышев и угодил в плен.

Если готовилась оборона, то саперу незачем изучать местность противника, ему и на своей местности работы достаточно. Чем глубже отходишь на свою территорию, тем больше становится работы для сапера. Но советские саперы почему-то долгими часами рассматривали территорию Германии и Румынии.

Если бы советские рекогносцировки проводились с оборонительными

целями, то их надо было проводить не на границе. Километрах в ста от границ, в глубине своей территории, следовало выбрать удобные для обороны рубежи, провести их рекогносцировку и тут же начать интенсивную подготовку этих рубежей к оборонительным сражениям.

После этого всему высшему командному составу следовало отойти на линию старой границы СССР и вновь провести рекогносцировки на этих старых заброшенных рубежах. Затем отойти на линию Днепра и так далее.

А рекогносцировка с пограничных застав – это рекогносцировка для внезапного вторжения.

Глава 45

Точка невозврата

Будем громить зверя в его собственной берлоге.

Лаврентий Павлович Берия, народный комиссар внутренних дел СССР, Генеральный комиссар государственной безопасности. Февраль 1941 года. Озеров Г. А. Туполевская шарага. С. 65

1

21 июня 1941 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло несколько важных решений. Академик Анфилов сообщает об этом следующее:

Руководители коммунистической партии и члены советского правительства в течение дня 21 июня находились в Кремле и решали важнейшие государственные и военные вопросы (Анфилов В. А. Бессмертный подвиг. С. 185).

Сегодня нам известны решения, принятые в тот день только по четырем вопросам, но неизвестно, сколько всего вопросов обсуждалось в тот день и каковы были другие решения. Вот то, что известно.

21 июня Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о создании на базе западных приграничных военных округов фронтовых объединений (генерал-лейтенант Жилин П. А., член-корреспондент Академии наук СССР. Великая Отечественная война (1941–1945). М.: Политиздат, 1973. С. 64).

Фронты существовали и до этого, Политбюро просто окончательно утвердило давно принятые и уже выполненные решения. Тем не менее это архиважное событие: существование пяти фронтов юридически оформлено не *после* германского вторжения, а *до* него.

Важность заключается вот в чем. В 23:00 в кабинете Сталина

завершилось совещание высших руководителей Советского Союза (подробнее об этом совещании мы поговорим в главе 51). Через несколько часов высшие командиры Красной Армии будут звонить Сталину и пытаться убедить его в том, что на границе с Германией происходит что-то необычное. Этот момент описан многими очевидцами и историками. Нет сомнения, что не только Сталин, но и Молотов и Берия отказывались верить в возможность германского вторжения.

Нежелание высшего руководства Советского Союза верить в нападение Германии подтверждено всеми действиями Красной Армии: зенитки не стреляли по германским самолетам, советским истребителям было запрещено сбивать германские самолеты, у войск Первого эшелона были отобраны патроны и снаряды, а из Генерального штаба сыпались драконовские приказы: на провокации не поддаваться. Жуков тоже в германскую агрессию не верил.

Вопрос: если высшие советские политические и военные руководители не верили в возможность германского вторжения, зачем же они 21 июня 1941 года юридически оформили давно принятое и выполненное решение о создании фронтов?

Ответ: *фронты были созданы не для отражения германского вторжения, а для другой цели.*

Второе решение, принятое Политбюро ЦК ВКП(б) 21 июня 1941 года, было решением о создании группы армий Резерва Главного Командования. Командующим группой назначен первый заместитель наркома обороны Маршал Советского Союза С. М. Будённый, начальником штаба группы – генерал-майор А. П. Покровский (впоследствии генерал-полковник). В состав группы армий вошли семь армий Второго стратегического эшелона, которые, как мы знаем, тайно выдвигались в западные районы страны.

Генерал-полковник Покровский в своих воспоминаниях называет новое объединение несколько по-другому: «группа войск Резерва Ставки» (ВИЖ. 1978. № 4. С. 64). Такое название указывает на то, что 21 июня была создана и Ставка Главного командования – высший орган управления Вооруженными силами страны в ходе войны. По крайней мере, ее создание 21 июня уже было предпринято.

Вполне возможно, что решение о создании группы войск Резерва Ставки было принято раньше, а 21 июня Политбюро это решение только

утвердило. Доказательством тому служат неоднократные указания, что германское вторжение застало генерал-майора Покровского уже на боевом посту в западных районах страны (ВИЖ. 1978. № 11. С. 126).

В любом случае, до германского вторжения Второй стратегический эшелон представлял собой не семь разрозненных армий, а боевой механизм с единым руководством. Для чего это было сделано? Для обороны? Нет. В оборонительной войне единое руководство армиями Второго стратегического эшелона было совершенно не нужно – после нападения Германии оно было расформировано еще до того, как армии Второго стратегического эшелона встретились с противником. В мирное время Второй стратегический эшелон вообще не нужен: в европейской части страны его негде размещать и негде готовить к войне.

Если группа армий Резерва Ставки создавалась не для мирного времени и не для оборонительной войны, то тогда для чего?

3

21 июня Политбюро ЦК ВКП(б) возложило на начальника Генерального штаба генерала армии Г. К. Жукова общее руководство Юго-Западным и Южным фронтами, а на заместителя наркома обороны генерала армии К. А. Мерецкова – Северным (генерал армии С. П. Иванов, генерал-майор Н. Шеховцев. ВИЖ. 1981. № 9. С. 11).

Совсем недавно Мерецков командовал армией в ходе «освобождения» Финляндии. Теперь его послали туда же представителем Ставки.

Совсем недавно Жуков командовал Южным фронтом в ходе «освободительного похода» в Румынию. Теперь его послали туда же представителем Ставки координировать действия двух фронтов.

Советские историки уверяют нас, что Сталин послал Жукова на *румынскую* границу, а Мерецкова – на *финскую*, чтобы готовить отражение *германской* агрессии. Пусть будет так. Странно другое: если верить этим историкам, получается, что Сталин послал Жукова и Мерецкова отражать нападение Германии, в возможность которого сам Сталин не верил.

Мерецков выехал немедленно. Жуков задержался в Москве. Начало операции «Барбаросса» застало его в Генеральном штабе. Но это случайность: если бы Германия напала на Советский Союз на несколько часов позже, то и сам Жуков стал бы частью того могучего потока, который

по воле Сталина уносил к западным границам генералов из Генштаба и комбригов из ГУЛАГа, зэков и вертухаев, командиров из запаса и с дальних границ, слушателей военных академий и их преподавателей.

4

Советские историки говорят о германских командирах: «в июне вплоть до вторжения в СССР Браухич и Гальдер совершали в войска одну поездку за другой» (Анфилов В. А. Бессмертный подвиг. С. 65).

Но разве Жуков с Мерецковым себя вели по-другому?

Действия армий СССР и Германии были не просто похожи друг на друга – они были идентичными даже в мельчайших деталях.

Да, советские командиры приближали командные пункты к границам, как и их германские коллеги, и даже ближе.

Да, Красная Армия концентрировала две сверхмощные группировки в выступах границ, как и германская армия.

Да, советские самолеты были сосредоточены у самых границ, как и германские.

Да, советским летчикам было запрещено сбивать германские самолеты до определенного момента, как и германским летчикам было запрещено сбивать советские самолеты, чтобы не вызвать конфликт раньше времени, чтобы удар был совершенно внезапным.

Да, командный пункт Гитлера находился в Восточной Пруссии в районе Растенбурга, а советский Главный передовой командный пункт (ГПКП) находился в районе Вильнюса. Это та же самая географическая параллель, и советский командный пункт находился на таком же расстоянии от советско-германской границы, как и германский. Если советский и германский главные командные пункты нанести на карту, а карту сложить по линии советско-германской границы, то командные пункты наложатся один на другой.

Но Гитлер уже выехал на свой тайный командный пункт, а Сталин?

5

В фильмах про разбойников вы наверняка видели такую сцену: главарь банды о чем-то пошептался со своими подручными, и они, понимающе кивнув головами, поскакали в разные стороны. Именно так 21 июня 1941

года многие высшие руководители Советского Союза вдруг поспешили из Москвы в разные концы страны.

Член Политбюро товарищ Жданов, контролировавший по линии Политбюро «освобождение» Финляндии, собирался 23 июня появиться в Ленинграде.

Член Политбюро товарищ Хрущёв, контролировавший «освобождение» восточных областей Польши и Румынии, срочно выехал в Киев.

Член Политбюро товарищ Андреев, отвечавший в Политбюро за воинские перевозки (Партия и армия. С. 176), поспешил на Транссибирскую магистраль, чтобы ускорить выдвижение армий Второго стратегического эшелона. Уже на следующий день его появление было отмечено в Новосибирске (генерал-лейтенант С. А. Калинин. Размышления о минувшем. С. 131).

А как же товарищ Сталин?

Неужели и он, как Гитлер, готовился отправиться на тайный командный пункт?

Решение Политбюро о тайном развертывании пяти фронтов на западных границах означало, что Советский Союз в 1941 году неизбежно должен был начать активные действия на западе. Причина чрезвычайно серьезная: каждый из советских фронтов, помимо прочего, в месяц съедал до 60 тысяч голов крупного рогатого скота (Куркоткин С. К. Тыл советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне. С. 325).

Если ждать до следующего года, то пяти фронтам придется скормить более трех миллионов голов крупного рогатого скота.

Кроме пяти фронтов надо кормить семь армий Второго стратегического эшелона и три армии НКВД, которые разворачивались позади.

Нужно было кормить четыре флота, а также советские войска, готовившиеся «освободить» Иран. Помимо этого – авиацию, войска ПВО, военную промышленность, где едоков еще больше.

Казалось бы, социалистическое сельское хозяйство и колхозы должны были бы прокормить такую прорву народа. Вот сведения на этот счет из советского Генерального штаба:

Несмотря на крупные успехи в области развития сельского хозяйства накануне войны, зерновая проблема в силу ряда причин не была решена. Государственные заготовки и закупки зерна не покрывали всех потребностей страны в хлебе (ВИЖ. 1961. № 7. С. 102).

Словом, успехи большие, только жрать нечего.

Вот мнение сталинского наркома финансов, члена ЦК ВКП(б) Арсения Григорьевича Зверева на этот счет: *«К началу 1941 года поголовье крупного рогатого скота у нас еще не достигло уровня 1916 года»* (Зверев А. Г. Записки министра. М.: Политиздат, 1973. С. 188).

Экономические показатели 1916 года нельзя считать для России типичными. К этому уровню сельское хозяйство страны скатилось после двух лет опустошительной, разорительной войны, когда миллионы мужиков кормили вшей в окопах. Так вот: в «мирное время» поголовье скота в Советском Союзе было ниже, чем в дореволюционной России в разгар Первой мировой войны!

Уровень 1916 года – это, по стандартам предыдущих десятилетий, крайне низкий, катастрофический уровень, при достижении которого ломается привычный уклад жизни, и могут возникнуть массовые беспорядки.

Поднявшись на мутной волне беспорядков и захватив власть, коммунисты не улучшили продовольственного положения страны – они ухудшили его настолько, что страна и через четверть века все еще пыталась подняться до того очень низкого уровня, до которого ее экономика упала в результате Первой мировой войны.

Сталин создал колоссальную армию и военную промышленность, но при этом пожертвовал достоянием нации, которое накапливалось веками, и жизненным уровнем народа, опустив его ниже того уровня, на котором жили люди во время Первой мировой войны.

С начала 1939 года Сталин начал интенсивную перекачку ресурсов из и так катастрофически ослабленного сельского хозяйства в армию и военную промышленность. Помните 1320 железнодорожных эшелонов, груженных автомобилями, у советских западных границ? Откуда эти автомобили? Несомненно, частично их везли прямо с заводов, но значительное количество автотранспорта мобилизовали из колхозов.

В мае 1941 года в Красную Армию было тайно мобилизовано 800 тысяч резервистов. За один месяц количество едоков в армии увеличилось почти на миллион человек. А за счет кого армия росла? Мы уже знаем, что

за счет эков. Ну и, конечно, за счет мужиков из сел и деревень. На военных заводах бронь, а в колхозах ее не было.

Пять прожорливых фронтов и семь армий Второго стратегического эшелона, созданных **до** германского вторжения, и тайная мобилизация сельских мужиков и техники в эти фронты и армии **до** уборки урожая означали неизбежный голод в 1942 году даже без германского вторжения. Голод 1942 года был запланирован и предрешен на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 21 июня 1941 года.

Развернув фронты, которым хочется кушать, надо было обязательно вводить их в бой в том же году. В противном случае в следующем 1942 году врагами Сталина стали бы миллионы голодных вооруженных мужиков в собственной армии. А внезапный удар Красной Армии в 1941 году сулил захват новых богатых территорий и резервов продовольствия (например, в Румынии). Если этих запасов не хватит – не беда; голод, возникший в ходе войны, вполне объясним и понятен.

Мы уже знаем, что армии Второго стратегического эшелона Сталин должен был неизбежно вводить в бой в 1941 году независимо от действий Гитлера просто потому, что в западных районах страны эти армии негде было размещать на зиму и зимой негде заниматься боевой подготовкой. Вот и еще одна причина, которая делала войну неизбежной для Сталина в 1941 году: если бы он не ввел в бой пять фронтов, семь армий Второго стратегического эшелона и три армии НКВД, то к весне 1942 года создалась бы ситуация, в которой всю эту массу войск было бы просто нечем кормить.

* * *

Борис Михайлович Шапошников, единственный советский маршал, которому Сталин полностью верил, еще в 1929 году высказал категорическое мнение о том, что мобилизовать сотни тысяч и миллионы людей и держать их в районе границ в бездействии длительное время невозможно (Шапошников Б. М. Мозг армии. Т. 3).

Управлять армией в ходе войны гораздо легче, чем миллионами мобилизованных вооруженных людей, изнывающими от ожидания и безделья в мирное время. Попробуйте эту массу вооруженных людей еще и не кормить. Что у вас получится?

Создав фронты, Сталин нарушил и без того неустойчивый баланс между гигантской армией и истощенным, разоренным сельским

хозяйством. Иного выхода из этой ситуации, кроме нападения на Германию, у Сталина не было. И ждать до 1942 года Сталин уже никак не мог.

Глава 46

Почему Сталин не верил Чёрчиллю?

*Да можно ли было Черчиллю верить в этом деле?
Он был заинтересован как можно быстрее
столкнуть нас с немцами. Разве не так?*

*Вячеслав Молотов. Чуев Ф. Молотов.
Полудержавный властелин. М.: Олма-Пресс,
2002. С. 48*

1

Вот уже больше полувека по миру ходит история о том, что Чёрчилль предупреждал Сталина о предстоящем германском нападении, а Сталин предупреждениям не внял. Тысячи историков смеются над глупостью Сталина.

А мы зададим вопрос: почему Сталин должен был верить Чёрчиллю? Кто такой Чёрчилль? Коммунист? Большой друг Советского Союза? Ярый сторонник мировой коммунистической революции?

Каждый из нас, получив письмо, содержащее необычную информацию, начинает с вопроса о том, насколько серьезен источник этой информации. Думаю, Сталин тоже задал такой вопрос.

Кто же такой Чёрчилль с точки зрения советских коммунистов? Чёрчилль – это политический лидер, который еще в 1918 году самым первым понял величайшую опасность коммунизма и немало сделал для того, чтобы помочь русскому народу избавиться от этой страшной заразы. Этих усилий было недостаточно, но все же Чёрчилль сделал больше, чем все остальные мировые лидеры, вместе взятые.

Чёрчилль был врагом коммунистов и никогда этого не скрывал. В 1918 году Чёрчилль призвал британских политиков сотрудничать с разгромленной Германией в борьбе против советской коммунистической диктатуры. Чёрчилль активно и настойчиво боролся против советских коммунистов уже в те времена, когда Гитлер еще был ефрейтором. Ленин назвал Чёрчилля «величайшим ненавистником Советской России» (ПСС. Т.

41. С. 350).

Чёрчилль боролся против коммунизма долгие годы. Но вот в 1941 году этот величайший враг коммунизма почему-то предупреждал об опасности Сталина, который был главным коммунистом мира.

Если ваш величайший враг и ненавистник присылает вам письмо с предупреждением об опасности, поверите ли вы ему?

2

Чтобы понять отношение Сталина к посланиям Чёрчилля, надо вспомнить о том, какой в то время была политическая обстановка в Европе.

В дипломатической войне 1930-х годов положение Германии было самым невыгодным. Находясь в центре Европы, она стояла и в центре всех конфликтов. Какая бы война в Европе ни началась, Германия почти неизбежно должна была стать ее участницей. Дипломатическая стратегия многих стран в 1930-х годах сводилась к позиции: пусть соседи воюют с Германией, а я постараюсь остаться в стороне.

Дипломатическую войну 1930-х годов выиграл Сталин. Пактом Молотова – Риббентропа он спровоцировал начало Второй мировой войны, а сам остался в стороне в роли «нейтрального» наблюдателя. Великобритания и Франция дипломатическую войну проиграли и, начиная с 1939 года, были вынуждены вести войну настоящую. В 1940 году Франция была выбита из игры. Британская армия после ряда сокрушительных поражений была эвакуирована с европейского континента, бросив там все свое тяжелое вооружение. Чёрчилль остался один на один против Гитлера с деморализованной и безоружной армией. В чем же интерес Чёрчилля?

В действиях Чёрчилля можно увидеть только один мотив: найти громоотвод для германского блицкрига и отвести германский удар от Британии в любую другую сторону. Во второй половине 1940 года таким громоотводом мог быть только Советский Союз.

Еще до начала Второй мировой войны, 10 марта 1939 года, Сталин открыто и на весь мир с трибуны XVIII съезда ВКП(б) заявил: стремление Великобритании – столкнуть Советский Союз с Германией, а самой отойти в сторону. Мы не знаем, в этом ли заключалось намерение Чёрчилля, но именно в таком аспекте Сталин воспринимал любое действие британского правительства и британской дипломатии.

Получив письмо Чёрчилля, Сталин, не читая его, мог догадаться о

содержании письма. Сталин прекрасно понимал, что у Чёрчилля, кроме безопасности коммунистического режима в Советском Союзе, есть и более важные проблемы. Чёрчилль мог мечтать только о том, как поменяться со Сталиным ролями: чтобы Сталин воевал с Гитлером, а Чёрчилль наблюдал за этой дракой со стороны. В сложившейся ситуации Чёрчилль был слишком заинтересованным лицом, чтобы Сталин мог ему доверять.

Чтобы понять отношение Сталина к письмам Чёрчилля, нужно вспомнить и стратегическую ситуацию в Европе. Главный принцип стратегии – концентрация, концентрация мощи против слабости. В Первой мировой войне Германия не могла применить главный принцип стратегии, потому что воевала на два фронта. Стремление быть сильным одновременно на двух фронтах ведет к общей слабости, а попытки сконцентрировать усилия на одном фронте означали автоматически ослабление другого фронта, что противник немедленно использовал. Из-за наличия двух фронтов Германия была вынуждена отказаться от использования принципа концентрации усилий и, следовательно, от стратегии сокрушения противника мощным ударом, заменив ее единственной альтернативой – стратегией истощения. Но ресурсы Германии были ограниченными, а ресурсы ее противников – нет, поэтому для Германии война на истощение могла закончиться только поражением.

Верховное военное командование Германии и сам Гитлер, помня горькие уроки Первой мировой войны, отлично это понимали. В 1939–1940 годах Германия фактически вела войну только на одном фронте в каждый конкретный момент времени, поэтому германский Генеральный штаб имел возможность применить принцип концентрации сил и блистательно его применял, последовательно концентрируя германскую военную мощь против каждого из противников по очереди.

На совещании высшего командного состава германских вооруженных сил 23 ноября 1939 года Гитлер говорил о том, что войну против Советского Союза можно начать только после того, как будет завершена война на Западе. Главной задачей германской стратегии было не допустить войны на два фронта. Иметь только один фронт – значит иметь блистательные победы. Два фронта – это отказ от главного принципа стратегии, переход от стратегии сокрушения противника к стратегии его истощения, это провал блицкрига, это конец войны и национальная катастрофа. Для Германии и ее лидеров начать войну на два фронта – все равно что совершить самоубийство; Вторая мировая война подтвердила справедливость этого тезиса: она закончилась самоубийством Гитлера и некоторых его высокопоставленных соратников.

Таким образом, все, о чем мог мечтать Чёрчилль в 1940 году в стратегическом плане – это о том, чтобы война для Германии превратилась из войны на один фронт в войну на два фронта. Уверен: в тот момент это была его самая заветная мечта и единственный путь спасения Великобритании.

Теперь представим себя на месте Сталина в 1940 году. Один из самых влиятельных политиков мира сообщает нам о том, что Гитлер намерен отказаться от использования главного принципа стратегии и вместо концентрации сил готовит их распыление – иными словами, что во Второй мировой войне Гитлер намерен повторить самую страшную ошибку кайзера Вильгельма в Первой мировой войне.

Если бы в 1940 году кто-нибудь сказал вам, что Гитлер готовится к самоубийству, вы бы поверили? Я – нет.

Кроме стратегической и политической обстановки надо принимать во внимание ту атмосферу, в которой Чёрчилль писал свои послания Сталину, и в которой Сталин их читал.

Во второй половине мая 1940 года британская армия потерпела сокрушительное поражение, равного которому не было во всей предшествующей истории. Германские танковые дивизии прорвались к Ла-Маншу и в районе Дюнкерка прижали к берегу сорок британских, французских и бельгийских дивизий. Ценой огромных усилий и жертв в начале июня 1940 года британские войска удалось эвакуировать из Франции в Великобританию, однако потери были огромными. На французском побережье была брошена вся боевая техника и снаряжение: все танки, бронетранспортеры, артиллерийские тягачи, артиллерия, 63 тысячи автомашин, более полумиллиона тонн военного имущества и боеприпасов. Людские потери британской армии – более 68 тысяч солдат и офицеров. После эвакуации с континента британская армия осталась практически без тяжелого оружия. На британских островах осталось меньше сотни устаревших танков (British and American Tanks of World War II. New York: ARCO, 1969. P. 66).

28 мая 1940 года капитулировала Бельгия. 21 июня 1940 года пала Франция. Войска Гитлера вышли на побережье Атлантического океана и захватили военно-морские базы, которые имели исключительное стратегическое значение. С этого момента разбой германских подводных

лодок на морских коммуникациях резко усилился. Над островным государством Великобританией, связанным со всем миром теснейшими торговыми связями, нависла угроза морской блокады и острейшего экономического кризиса. Хуже того, Германия, которая в тот момент многим казалась непобедимой, начала интенсивную подготовку к высадке на Британских островах.

В этой обстановке 25 июня 1940 года Чёрчилль пишет письмо Сталину. 30 июня германские войска захватили Нормандские острова. В тысячелетней истории Британии это был первый случай, когда противник захватил часть британской территории. Что последует за этим? Высадка в самой Англии? Нормандские острова были захвачены без сопротивления. Как долго сможет сопротивляться Британия?

Как раз на следующий день после захвата Германией Нормандских островов Сталин получает послание Чёрчилля. Давайте спросим себя: в чем интерес Чёрчилля? Ему хочется спасти коммунистическую диктатуру в Советском Союзе или Британскую империю? Я думаю, что именно британские интересы заставили Чёрчилля написать это письмо. Если мы с вами это понимаем, неужели этого не понимал Сталин?

Чёрчилль для Сталина – не нейтральный наблюдатель, который из дружеских чувств указывает на опасность, а попавший в безвыходное положение человек, которому нужна помощь, нужны союзники в борьбе против страшного врага. Поэтому Сталин очень осторожно относился к письмам Чёрчилля.

Чёрчилль написал Сталину несколько писем, но, к несчастью, все они приходили к Сталину именно в те моменты, когда сам Чёрчилль находился в очень тяжелом положении. Самое известное письмо Чёрчилля из числа написанных Сталину было полученное советским лидером 19 апреля 1941 года. Историки сходятся в том, что именно это письмо было главным предупреждением Сталину. Давайте сначала обратим внимание не на текст письма, а на положение Чёрчилля в момент его написания.

12 апреля 1941 года германская армия захватила Белград и устремились на юг, угрожая разгромом британским войскам на Балканах.

13 апреля 1941 года в Африке танковые дивизии Роммеля вышли к границам Египта. Если они прорвутся к Суэцкому каналу, то главная транспортная артерия, которая соединяет всю Британскую империю воедино, будет перерезана.

14 апреля 1941 года Югославия сдается Германии. Путь в Грецию открыт.

16 апреля 1941 года во время бомбардировки Лондона германской

авиацией поврежден собор Святого Павла, один из величайших памятников архитектуры и национальный символ.

В апреле Греция оказалась на грани сдачи Германии, и британские войска в этой стране находились в катастрофическом положении. Никто не знал, удастся ли их эвакуировать или нет.

В этот момент Чёрчилль был для Сталина лидером разбитой на всех фронтах страны, которая находится на краю пропасти и страстно взывает о помощи.

4

У Сталина могли возникнуть вполне обоснованные подозрения не только относительно мотивов Чёрчилля, но и относительно надежности его источников информации. В мае 1940 года германские войска нанесли сокрушительное поражение войскам Великобритании и Франции, а в июне 1940 года Чёрчилль написал Сталину письмо с предупреждением об опасности, грозящей Советскому Союзу. Сталин наверняка спрашивал себя: отчего британская разведка, так ясно видевшая все опасности, грозившие Советскому Союзу, не могла разглядеть опасностей, которые грозят Великобритании? Отчего британская разведка так усердно работает в интересах Советского Союза, но плохо справляется с защитой собственной страны?

Дальнейшее развитие событий могло только усилить эти подозрения. Судите сами: в апреле 1941 года Чёрчилль пишет еще одно письмо Сталину, а через месяц, 20 мая 1941 года, германские вооруженные силы начинают самую мощную в истории германской армии, и, возможно, самую красивую в истории всех армий воздушно-десантную операцию по захвату Крита. На острове находились 32 тысячи британских и 10 тысяч греческих солдат и офицеров. За несколько дней, не имея численного превосходства, германские десантники захватили остров, выбили с него и уничтожили превосходящие силы британской и греческой армий. Военные эксперты того времени были единодушны в оценке этой операции: захват Крита – генеральная репетиция Германии перед высадкой на Британских островах.

Дальше – больше. Великобритания, величайшая морская держава, начинает проигрывать Германии битву за Атлантику – немецкие подводные лодки успешно ведут боевые действия против ее гражданских и военных судов. Потери Великобритании на морских коммуникациях резко растут;

только в июне 1941 года немецкие подводные лодки утопили 61 британский торговый корабль общим водоизмещением 310 тысяч тонн.

24 мая 1941 года случилось то, что британская военно-морская история называет самой черной своей страницей: в Атлантике самый крупный корабль британского флота линкор «Худ» вступил в бой с крупнейшим кораблем германского флота линкором «Бисмарк». Бой продолжался 8 минут. «Худ» был накрыт залпом с «Бисмарка», взорвался и исчез под водой за три минуты. Из 1418 человек экипажа в живых остались трое.

Была и более серьезная причина, по которой Сталин не верил «предупреждениям» Чёрчилля: Чёрчилль не предупреждал Сталина о предстоящем германском вторжении.

Чёрчилль написал свое первое большое письмо Сталину 25 июня 1940 года, когда ни у Гитлера, ни у германских генералов еще не было никаких намерений нападать на Советский Союз, когда ни плана «Барбаросса», ни каких-либо других планов войны против СССР в Германии вообще не было.

Письма Чёрчилля основаны не на знании германских планов, а на трезвом расчете. Чёрчилль просто обращает внимание Сталина на европейскую ситуацию: сегодня у Британии проблемы с Гитлером, а завтра они неизбежно будут и у Советского Союза. Чёрчилль призывает Сталина к объединению против Гитлера, то есть к вступлению Советского Союза в войну на стороне Великобритании и всей покоренной Европы.

Коммунистическая пропаганда сделала очень много для того, чтобы укрепить миф о «предупреждениях» Чёрчилля. С этой целью Хрущёв с трибуны XX съезда КПСС цитировал послание Чёрчилля Сталину от 18 апреля 1941 года. Ведущий советский эксперт по истории начального периода советско-германской войны доктор исторических наук академик Академии военных наук Анфилов цитирует это послание Чёрчилля во всех своих книгах. Маршал Советского Союза Жуков в своих мемуарах это послание приводит полностью. Официальная «История Великой Отечественной войны Советского Союза» настойчиво вбивает нам мысль о предупреждениях Чёрчилля и полностью цитирует его послание от 18 апреля 1941 года; его мы найдем в десятках и сотнях советских книг и статей.

Вот это письмо Чёрчилля Сталину:

Я получил от заслуживающего доверия агента достоверную информацию о том, что немцы, после того как они решили, что Югославия находится в их сетях, то есть 20 марта, начали переброску в южную часть Польши трех бронетанковых дивизий из пяти находившихся в Румынии. В тот момент, когда они узнали о сербской революции, это передвижение было отменено. Ваше превосходительство легко оценит значение этих фактов.

В таком виде послание Чёрчилля публикуют все советские историки, настаивая и уверяя, что это и есть «предупреждение». Лично я никакого предупреждения здесь не вижу.

Чёрчилль говорит о трех танковых дивизиях. По меркам Чёрчилля это очень крупные силы. По меркам Сталина – не очень. В тот момент Сталин уже имел в готовом виде или в стадии формирования 63 танковые дивизии; в составе этих дивизий было в несколько раз больше танков, чем в германской армии. В Советском Союзе в то время уже было налажено массовое производство танков, которые в течение всей войны оставались лучшими в мире. Никому в мире до самого конца войны не удалось создать ничего равного или близкого к тем танкам, которые Сталин имел перед ее началом.

Так должен ли был Сталин заподозрить подготовку к вторжению, получив сообщение о переброске в Польшу трех германских дивизий?

Если сообщение о переброске в Польшу трех танковых дивизий мы считаем достаточным «предупреждением» о подготовке агрессии, в этом случае не надо обвинять Гитлера в агрессивности: германская разведка передала Гитлеру сведения о десятках советских танковых дивизий, которые группировались у границ Германии и Румынии.

Чёрчилль предлагает Сталину самому «оценить значение этих фактов». Как же их можно оценить? Польша – это исторические ворота для всех агрессоров, идущих из Центральной Европы на Россию. Гитлер хотел перебросить германские танковые дивизии в Польшу, но передумал.

Румыния в сравнении с Польшей – очень плохой плацдарм для агрессии: германские войска в Румынии тяжелее снабжать, чем в Польше; при нанесении удара из Румынии путь агрессора к жизненным центрам России гораздо длиннее и тяжелее, агрессору придется преодолеть множество преград, включая Днепр в его нижнем течении.

Если бы Сталин готовился к обороне и если бы он поверил

«предупреждению» Чёрчилля, то он должен был вздохнуть с облегчением и ослабить свои военные приготовления. Вдобавок Чёрчилль сообщает причину, по которой германские войска не перебрасываются в Польшу, а остаются в Румынии: у немцев проблемы в Югославии вообще и в Сербии в частности. Другими словами, Чёрчилль говорит, что германские танковые дивизии оставлены в Румынии совсем не для агрессии на восток против Советского Союза – наоборот, из Румынии они направлены на юго-запад, то есть повернуты к Сталину спиной.

Послание Чёрчилля имеет исключительную важность, но его никак нельзя рассматривать как предупреждение о готовящейся агрессии Германии против СССР. В гораздо большей степени это послание – приглашение Сталину вступить в войну: немцы хотели перебрасывать дивизии в Польшу, но передумали, тебе нечего бояться, тем более что их дивизии в Румынии повернуты к тебе задом! Оцени эти факты и действуй!

Выдающийся британский военный историк Бэзил Генри Лиддел Гарт провел блистательный анализ стратегической обстановки, сложившейся во второй половине 1940 года в Европе, с точки зрения Гитлера. По свидетельству генерал-полковника Альфреда Йодля, на которое ссылается Лиддел Гарт, Гитлер неоднократно говорил своим генералам, что у Великобритании есть единственная надежда – советское вторжение в Европу (Liddell Hart B. History of the Second World War. London: Cassell, 1970. P. 151). Сам Чёрчилль 22 апреля 1941 года записал в дневнике: *«Советское правительство прекрасно знает... о том, что мы нуждаемся в его помощи»* (Woodward D. British Foreign Policy in the Second World War. London: H.M. Stationery Office, 1962. P. 611).

Каких же действий ожидал Чёрчилль от Сталина? И что мог предпринять в сложившейся ситуации Сталин, кроме нанесения удара по Германии?

У Сталина было достаточно оснований не верить Чёрчиллю, но сам-то Сталин должен был понимать, что в случае падения Великобритании он останется один на один с Германией. Понимал ли Сталин это? Конечно. Он сообщил об этом Чёрчиллю в ответе на послание от 25 июня 1940 года: *«Политика Советского Союза – избежать войны с Германией, но Германия может напасть на Советский Союз весной 1941 года, в случае если к этому времени Британия проиграет войну»* (Goralski R. World War II

Almanac: 1931–1945. London, Hamish Hamilton, 1981. P. 124).

По сталинскому ответу выходит, что Сталин был намерен жить с Германией в мире, терпеливо дожидаться падения Великобритании и, оставшись один на один с Гитлером, дожидаться германского вторжения. «Ах, каким глупым был Сталин!» – возмущаются некоторые историки. А мы не будем возмущаться: это послание было адресовано не Чёрчиллю, а... Гитлеру! 13 июля 1940 года Молотов по приказу Сталина передал запись беседы Сталина с британским послом Криппсом в руки германского посла графа фон дер Шуленбурга.

Не правда ли, странный шаг: вести переговоры с Чёрчиллем (через посла Криппса) и тайно передавать секретные протоколы переговоров в руки Гитлера (через посла фон дер Шуленбурга)? Если очистить этот документ от дипломатической шелухи и посмотреть на него в чистом виде, то вот что Сталин говорил этим Гитлеру: Адольф, войей против Великобритании, не бойся за свой тыл, иди вперед и не оглядывайся назад, позади у тебя хороший друг Иосиф Сталин, который хочет только мира и ни при каких условиях на тебя не нападет. Тут, в Москве, были переговоры с британским послом. Не бойся, эти переговоры не ведутся против тебя. Видишь, я тебе даже секретные протоколы беседы с Криппсом отправляю. А Чёрчилля я послал к чертовой матери! (На самом деле переговоры продолжались и дальше, но их содержание Сталин держал в секрете.)

Можно ли верить этим сладким песням кремлевской сирены? Многие историки верят. А вот Гитлер не поверил и, подумав крепко над «копией» записи беседы Сталина и Криппса, 21 июля 1940 года отдал приказ начать разработку плана «Барбаросса».

Другими словами, Гитлер решил воевать на два фронта. Это решение многим кажется непонятным и необъяснимым. Большинство германских генералов и фельдмаршалов не поняли и не одобрили этого поистине самоубийственного решения. Но у Гитлера выбора уже не было. Он шел все дальше и дальше на запад, на север, на юг, а Сталин с топором стоял позади и пел сладкие песни о мире.

Гитлер допустил непоправимую ошибку, но допустил ее не 21 июля 1940 года, когда отдал приказ о подготовке войны против Советского Союза, а 19 августа 1939 года, когда дал согласие на подписание пакта Молотова – Риббентропа. Согласившись на раздел Польши, Гитлер сделал

войну против Запада неизбежной, при этом имея позади себя «нейтрального» Сталина. Именно с этого момента война на два фронта тоже стала неизбежной.

Решение начать операцию «Барбаросса» на востоке, не дожидаясь победы на западе, – это не роковая ошибка, а только попытка Гитлера исправить ранее допущенную ошибку. Но было поздно. Война уже велась на двух фронтах, и выиграть ее было невозможно. Даже захват Москвы не решал проблемы: позади Москвы лежало еще 10 тысяч километров советской территории, гигантские индустриальные мощности, неисчерпаемые природные и огромные людские ресурсы.

Начать войну с Россией легко, закончить – трудно. Воевать в европейской части СССР Гитлеру, конечно, было просто: ограниченная территория, множество дорог относительно высокого качества (в сравнении с дорогами в Сибири), мягкий климат. Иное дело воевать в Сибири, на бескрайних просторах, где нет дорог, в непролазной грязи, в жестокие морозы.

Сталин знал, что для Гитлера война на два фронта – самоубийство. Сталин считал, что Гитлер на самоубийство не пойдет и не начнет войну на востоке, не завершив ее на западе. Сталин терпеливо ждал последнего аккорда германо-британской войны – высадки германских танковых корпусов на Британских островах. Блестящую десантную операцию на Крите Сталин (да и не он один) расценивал как генеральную репетицию высадки в Великобритании. Одновременно он предпринимал все меры к тому, чтобы убедить Гитлера в своем миролюбии. Оттого-то советские зенитки и не стреляли по германским самолетам, время от времени залетающим в воздушное пространство СССР, а советские газеты и ТАСС трубили о том, что войны между СССР и Германией не будет. Если бы Сталину удалось убедить Гитлера в том, что СССР – нейтральная страна, то германские танковые корпуса были бы, несомненно, высажены на Британских островах. И вот тогда...

И тогда сложилась бы поистине небывалая ситуация. Польша, Чехословакия, Дания, Норвегия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Югославия, Франция, Греция, Албания больше не имеют ни армий, ни правительств, ни парламентов, ни политических партий. Миллионы людей загнаны в нацистские концлагеря, и вся Европа жаждет освобождения. А на европейском континенте только всего и осталось, что полк личной охраны Гитлера, охрана нацистских концлагерей, германские тыловые части, военные училища и...

- пять советских воздушно-десантных корпусов;

- тысячи быстроходных советских танков;
- десятки тысяч советских самолетов;
- дивизии и целые армии НКВД;
- армии, укомплектованные советскими зэками;
- сверхмощные формирования планерной авиации для быстрой высадки на территории противника;
- советские горные дивизии, обученные стремительным броскам к перевалам, через которые в Германию идет нефть – кровь войны.

Имел ли кто-нибудь в истории столь благоприятную ситуацию для «освобождения» Европы?

А ведь эта ситуация не сложилась сама собой. Ее долго, упорно и настойчиво, шаг за шагом, словно тончайшую мозаику из маленьких кусочков, складывал Сталин.

Это Сталин помог привести Гитлера к власти и сделал Гитлера настоящим Ледоколом Революции.

Это Сталин толкал Ледокол Революции на Европу.

Это Сталин требовал от французских коммунистов и коммунистов других стран не мешать Ледоколу ломать Европу.

Это Сталин снабдил Ледокол всем необходимым для победоносного движения вперед.

Это Сталин закрывал глаза на все преступления нацистов и радовался, *«когда мир сотрясился в своих основах, когда гибли могущества и падали величия»*, как писала газета «Правда» 4 августа 1940 года.

Но Гитлер разгадал замысел Сталина. Вот почему Вторая мировая война закончилась для Сталина катастрофически: ему досталось только пол-Европы и кое-что в Азии.

* * *

Последний вопрос. Если Чёрчилль не предупреждал Сталина о подготовке вторжения, зачем же советская пропаганда так цепко держится за эту легенду?

Чтобы показать советскому народу, что Чёрчилль был хорошим человеком?

Или чтобы доказать, что лидерам стран Запада надо верить?

Конечно, не для этого.

Легенда о «предупреждениях» Чёрчилля нужна была советской пропаганде для того, чтобы оправдать агрессивные приготовления Красной

Армии: да, признают наши академики, товарищ Сталин готовил внезапный удар по Германии, но это был не собственный замысел Сталина, это Чёрчилль предупредил.

Глава 47

Почему Сталин не верил Рихарду Зорге?

Сталин был хитрее Гитлера. Хитрее и коварнее.

*Антон Антонов-Овсеенко. Портрет тирана.
С. 296*

1

Сталин серьезно готовился к войне. Особую заботу он проявлял о советской военной разведке, которая сегодня известна под именем ГРУ. Достаточно проследить судьбы всех руководителей этой организации с момента ее создания до июля 1940 года, чтобы оценить всю глубину «трогательной заботы» Сталина о своих доблестных военных разведчиках.

Аралов – арестован, провел несколько лет под следствием с применением «мер физического воздействия»,

в 1941 году воевал под Москвой рядовым солдатом.

Гусев (настоящая фамилия – Драбкин) – ликвидирован.

Пятаков – ликвидирован.

Ауссем – ликвидирован.

Ленцман – ликвидирован.

Зейбот – ликвидирован.

Берзин – ликвидирован.

Урицкий – ликвидирован.

Никонов – ликвидирован.

Ежов^[43] – ликвидирован.

Гендин – ликвидирован.

Орлов – ликвидирован.

Проскуров – ликвидирован.

Разумеется, при ликвидации главаря военной разведки его первые заместители, заместители, советники, начальники управлений и отделов с высокой вероятностью тоже оказывались в списках неблагонадежных. А при ликвидации начальников отделов тень неизменно ложилась на оперативных офицеров и агентуру, которой они руководили. Поэтому

уничтожение главы военной разведки приводило к резкому ослаблению всей сети этой организации.

Говорят, что такая «забота» Сталина о своих военных разведчиках имела катастрофические последствия. Не верьте слухам. ГРУ^[44] перед Второй мировой войной, в ходе войны и после нее было самой мощной и самой эффективной разведывательной организацией мира. ГРУ резко превосходило по качеству добываемой секретной информации своего главного противника и соперника – советскую тайную полицию ЧК – ГБ. Постоянные, волна за волной, кровавые чистки советской военной разведки не ослабляли ее мощи. Наоборот, на смену одному поколению (если можно назвать поколениями столь часто сменяющиеся друг друга волны новых людей, приходящих в эту организацию) приходило новое, еще более агрессивное. Здесь смена поколений – это вроде смены зубов у акулы: новые зубы появляются целыми рядами, вытесняя предшествующий ряд, а за ними уже виднеются новые и новые ряды. И чем крупнее становится мерзкая тварь, тем больше зубов в ее отвратительной пасти, тем чаще они меняются, тем длиннее и острее становятся.

В этой быстрой смене «поколений» часто (очень часто!) погибали и невинные (по коммунистическим понятиям) разведчики, но, как ни странно, советская акула от этого не становилась беззубой. Вспомним, что однажды Гитлер тоже истребил немало ярых нацистов в одной из самых массовых нацистских организаций, СА^[45]. Разве от этого режим Гитлера стал слабее?

Разница между Гитлером и Сталиным заключалась в том, что Сталин готовился к войне более серьезно. Сталин устраивал «ночи длинных ножей» не только против своих коммунистических «штурмовиков», но и против генералов, маршалов, конструкторов, разведчиков. Сталин считал, что получать от своей разведки портфели, набитые секретами, – очень важно, но еще важнее – не получить от своей разведки портфеля с бомбой. Он исходил не только из своих личных интересов, но и из государственных интересов тоже. Устойчивость высшего государственного, политического и военного руководства в критических и сверхкритических ситуациях – это один из важнейших элементов готовности государства к войне.

Сталину в критической ситуации никто под стол бомбу не сунул, и это не случайность. Постоянным, целенаправленным террором против ГРУ Сталин не только добился высокого качества добываемой секретной информации, но и обезопасил высшее руководство страны от всяких неожиданностей в критические моменты.

Рихард Зорге (агентурный псевдоним Рамзай) – это шпион из того ряда зубов, который 29 июля 1938 года Сталин профилактики ради повелел вырвать.

Советская военная разведка не столь глупа, чтобы публиковать самые интересные сообщения Зорге. Но анализ даже относительно небольшого количества опубликованных сообщений Зорге ставит нас в тупик. Не цитируя множество его посланий, которые похожи друг на друга, приведу здесь только три весьма характерных, которые были опубликованы в Советском Союзе еще во времена Хрущёва.

Январь 1940-го:

С благодарностью принимаю ваши приветы и пожелания в отношении отдыха. Однако, если я поеду в отпуск, это сразу сократит информацию.

Май 1940-го:

Само собой разумеется, что в связи с современным военным положением мы отодвигаем свои сроки возвращения домой. Еще раз заверяем вас, что сейчас не время ставить вопрос об этом.

Октябрь 1940-го:

Могу ли я рассчитывать вернуться домой после окончания войны?

Не правда ли, странно: в начале войны разведчик спрашивает, позволят ли ему вернуться домой после нее! Кстати, после этого вопроса Зорге перечисляет свои многочисленные заслуги перед советской властью.

Что за странная шифровка! Каждый разведчик знает, что после войны ему разрешат вернуться домой. Зачем же лишний раз с таким вопросом выходить в эфир? Каждый выход нелегальной радиостанции с непонятным кодом в открытый эфир – это огромный риск для всей шпионской организации Зорге. Неужели агентурная радиостанция и высшей степени секретности коды созданы для того, чтобы Зорге задавал такие вопросы?

Еще более странной звучит третья телеграмма в сравнении в двумя первыми (повторяю, таких телеграмм было не две, а больше). Москва говорит Рихарду Зорге: приезжай в отпуск в любое время, забудь ты эту войну и кати сюда, отдохнешь! Зачем же спрашивать разрешения вернуться после войны, если ему действительно предлагают вернуться прямо сейчас, прямо во время войны?!

О Зорге в Советском Союзе написано множество книг и статей. В некоторых из них звучит странная ему похвала: он был таким великим разведчиком, таким верным коммунистом, что даже личные деньги, добываемые нелегким трудом журналиста, тратил на свою нелегальную работу. Что за чепуха! Да неужели на Колыме зэки больше золото не добывают? Да неужели советская военная разведка настолько обеднела, чтобы так унижить своего нелегального резидента?

И уж совсем интересное сообщение сделал журнал «Огонёк» (1965. № 17) о том, что в руках у Зорге были очень важные документы, но передать их в Центр он не мог – Центр не присылал курьера. «Огонёк» не говорит, почему Центр не присылал курьера, и меня этот вопрос озадачил.

Ответ оказался простым.

Во время этих событий человек, завербовавший Рихарда Зорге, Ян Берзин, блистательный шеф советской военной разведки, после жесточайших пыток был ликвидирован.

Соломон Урицкий, другой шеф ГРУ, лично дававший указания Зорге, – ликвидирован.

Советский нелегальный резидент в Германии Я. Горев, обеспечивавший связь с Зорге в Германии, – сидит (Комсомольская правда. 8 октября 1968 г.).

Тайная сотрудница Рихарда Зорге Айна Куусинен, жена заместителя начальника ГРУ, «Президента Финляндской Демократической республики», будущего члена Президиума ЦК КПСС, – сидит.

Жена Рихарда Зорге Екатерина Максимова – арестована, призналась в связях с врагами, ликвидирована.

Нелегальный резидент ГРУ в Шанхае, бывший заместитель Зорге Карл Римм – вызван в «отпуск» в Москву, ликвидирован.

Теперь и Зорге получил приказ прибыть в отпуск. Знал ли он настоящую причину столь трогательной заботы? Знал. И советские источники этого не скрывают: *«Зорге отказался ехать в СССР... Несомненно, Зорге догадывался, что его ждет в Москве»* (Медведев Р. А. К суду истории: генезис и последствия сталинизма. Нью-Йорк, 1974. С. 419). Публикаций на эту тему во времена разнообразных «оттепелей» и

«перестроек» было немало.

Итак, в Москве считали Рамзая врагом и вызвали его на расстрел. Зорге на упорные вызовы отвечал: на расстрел не приеду, не хочу прерывать интересную работу.

Вдумаемся в слова «отказался вернуться в СССР». Как называется на коммунистическом жаргоне этакий фрукт? Правильно: невозвращенец. В те времена был придуман еще более точный термин – злостный невозвращенец.

Вот почему Зорге платил агентам из своего кармана: Центр прекратил его финансировать. Вот потому и курьеры к нему не спешат: не посылать же нелегального курьера к злостному невозвращенцу!

Не желая возвращаться на скорый суд и лихую расправу, Зорге продолжал работать на коммунистов, но теперь уже не в роли секретного сотрудника, а, скорее, в роли энтузиаста-доносчика, который скрипит пером не денег ради, а удовольствия для. Расчет Рамзая был таким: сейчас не поеду, а после войны разберутся, что я говорил только правду, простят и оценят. Центр с ним тоже до конца связи не терял: принимал его телеграммы, но только, видимо, для того, чтобы в ответ позвать: вернись домой, вернись домой, вернись домой. На это Рамзай отвечал: очень занят, очень занят, очень занят...

Итак, вот ответ на вопрос, поставленный в названии этой главы: Сталин не верил Рихарду Зорге потому, что Зорге – невозвращенец, а если так, то ему уже заочно вынесен смертный приговор, и не один: первый ему наверняка врубили в 1938 году по общему списку сотоварищи, а уж потом еще и за злостное невозвращенчество добавили.

Сам товарищ Зорге не очень верил товарищу Сталину, оттого и не возвращался. Как же товарищ Сталин мог верить тому, кто Сталину не верит?

Кто-то сочинил легенду о том, что Рихард Зорге якобы сообщал Разведывательному управлению Генерального штаба (РУ ГШ) Красной Армии важные сведения о германском вторжении, а ему не поверили. Конечно, Зорге – великий разведчик, но по поводу германского вторжения он ничего важного в Москву не сообщал. Более того, он стал жертвой дезинформации и питал РУ ГШ ложными сведениями. Вот телеграмма Зорге от 11 апреля 1941 года:

Представитель [германского. – Прим. автора] Генерального штаба в Токио заявил, что сразу после окончания войны в Европе начнется война против Советского Союза.

Гитлер – тоже коварный мужик. Он готовил вторжение в СССР, распространяя ложь, очень похожую на правду. Гитлер знал, что скрыть подготовку Германии к вторжению в Советский Союз уже невозможно, поэтому говорил по секрету (но так, чтобы все слышали): да, я хочу напасть на Сталина – после того, как завершу войну на Западе.

Если поверить телеграмме Зорге от 11 апреля (и другим подобным телеграммам), то волноваться не следовало. Война на Западе продолжалась, то угасая, то разгораясь с новой силой, а конец той войне не просматривался. Вот когда война на Западе завершится, то тогда, по докладам Зорге, возможен перенос действий германской военной машины на Восток. Другими словами, Зорге сообщал, что Гитлер намерен воевать только на одном фронте.

В Разведывательном управлении Генерального штаба это понимали и без Зорге. На основе глубокого изучения всех экономических, политических и военных аспектов сложившейся ситуации там сделали два вывода:

1. Германия не может выиграть войну на два фронта, тем более – на три и на четыре.
2. Поэтому Гитлер не начнет войну на Востоке, не завершив ее на Западе.

Первый вывод – правильный. Второй – нет: иногда войну начинают без перспективы ее выиграть.

Еще до «предупреждения» Зорге новый начальник Разведывательного управления Генерального штаба генерал-лейтенант Филипп Иванович Голиков 20 марта 1941 года представил Сталину подробный доклад, который завершался выводом: *«наиболее возможным сроком начала действий против СССР является момент после победы над Англией или после заключения с ней почетного для Германии мира»* (1941 год. Книга первая. С. 780).

Товарищ Сталин простую истину о том, что Гитлер не может начать войну на два фронта, знал без Голикова и его доклада. Вот почему в ответ на письмо Чёрчилля от 25 июня 1940 года, почти за год до «важных предупреждений» Зорге, Сталин поделился с британским премьером своим видением ситуации: Гитлер может начать войну против СССР в 1941 году при условии, что к этому моменту Британия прекратит сопротивление.

Но Гитлер, которого Сталин пактом Молотова – Риббентропа загнал в стратегический тупик, понял, что терять ему нечего, и если он не нападет на Сталина, Сталин ударит ему топором в спину. И Гитлер начал первым. Этого не ожидали ни Голиков, ни Сталин.

Это самоубийственное для Германии решение, но другого у Гитлера уже не было. Сталин не учел того, что попав в стратегический тупик, Гитлер пойдет на самоубийственный шаг. Начальник РУ ГШ генерал-лейтенант Голиков этого тоже не предполагал. А Зорге (и некоторые другие) своими ложными телеграммами только утверждали их в этом мнении.

Возразят, что потом, 15 июня 1941 года, Зорге правильно назовет дату германского вторжения – 22 июня. Очень хорошо. Но позвольте, какому же Рихарду Зорге верить? Сначала он сообщал, что Гитлер не будет воевать против Сталина, не завершив войну против Великобритании, и вскоре сообщил дату нападения – 22 июня 1941 года, то есть сообщил о том, что Гитлер нападет на Советский Союз, не завершив войну против Великобритании.

Эти сообщения Зорге взаимно исключали друг друга; кроме того, они так и остались просто сообщениями. Разведывательное управление Генерального штаба, которое вскоре превратилось в Главное разведывательное управление, не верит *никаким* сообщениям, и правильно делает – ему нужны сообщения с доказательствами.

Безусловно, Рихард Зорге – великий разведчик XX века. Высшую степень отличия – звание Героя Советского Союза – ему посмертно присвоили не зря. Но величие Зорге лежит совсем в другой плоскости.

Главным объектом работы Зорге в Японии была не Германия, а Япония. Начальник РУ ГШ Урицкий лично ставил Зорге задачу: *«Смысл вашей работы в Токио – отвести возможность войны между Японией и СССР. Главный объект – германское посольство»* (Огонёк. 1965. № 14). Германское посольство – это только прикрытие, используя которое Зорге выполнял свою главную задачу. Обратим внимание на деталь: не предупредить о подготовке к вторжению, а отвести это вторжение, то есть направить японскую агрессию в другое русло.

Хорошо известно, что осенью 1941 года Зорге сообщил Сталину о том, что Япония не вступит в войну против Советского Союза. Используя эту

чрезвычайно важную информацию, Сталин снял с дальневосточных границ десятки советских дивизий, бросил их под Москву и тем самым изменил стратегическую ситуацию в свою пользу.

Менее известна причина, почему на этот раз Сталин поверил Зорге. А поверил он только потому, что Зорге представил не только сообщение, но и доказательства. О доказательствах советские историки предпочитали умалчивать, и это понятно: если Зорге сообщил, что Япония не пойдет против Советского Союза, то доказать это можно, только указав на другого противника, против которого Япония готовит внезапный удар, что и сделал Зорге: он указал, что Япония собирается нападать на США.

Советская пропаганда совершенно преднамеренно раздувала миф о «предупреждениях» Зорге, сделанных перед началом германской агрессии. Делалось это для того, чтобы отвлечь внимание общественности того факта, что, получив через Зорге информацию о готовящемся нападении Японии на США, Советский Союз не предупредил об этом своего союзника.

Деятельность Зорге никак не ограничивалась предупреждением Сталина о том, что Япония не нападет на Советский Союз, и указанием направления устремлений японского милитаризма, подкрепленным вескими доказательствами. Его достижения в этом направлении гораздо выше. В соответствии с заданием военной разведки Зорге не только предсказывал события, но и в ряде случаев их направлял.

В августе 1951 года делом Зорге занимался Конгресс США. В ходе слушаний было неопровержимо доказано, что советская военная разведка в лице нелегальной резидентуры «Рамзай»^[46] сделала очень многое для того, чтобы Япония начала агрессивную войну в Тихом океане, и для того, чтобы направить эту агрессию против Соединенных Штатов Америки (Hearings on American Aspects of the Richard Sorge Spy Case. House of Representatives Eighty Second Congress. First Session. August 9, 22 and 23. Washington, 1951).

Не Зорге создал японский «ледокол», но Зорге сделал многое для того, чтобы повернуть его в нужном Сталину направлении. Когда у Зорге появились доказательства его сообщений, Сталин им вполне поверил.

Глава 48

Почему Сталин не расстрелял генерал-лейтенанта Голикова?

Будущий историк придет к заключению, что если учитывать военную обстановку, то нападение на Россию было политической ошибкой и что поэтому все военные усилия с самого начала были обречены на провал.

Генерал-полковник Герман Гот. Танковые операции. М.: Воениздат, 1961. С. 163

1

Разведка – самая неблагоприятная в мире работа. Тот, кто ошибся, кто провалился, кого повесили, – тот знаменит. Как Зорге, например. Но у Сталина, кроме неудачников, были военные разведчики поистине выдающиеся, которым сопутствовала удача, которые добились потрясающих результатов и при этом не стали знаменитыми – то есть не были казнены. Кто-то из советских разведчиков имел доступ к самым охраняемым секретам Гитлера. Маршал Советского Союза А. А. Гречко свидетельствует:

Через 11 дней после принятия Гитлером окончательного плана войны против Советского Союза (18 декабря 1940 года) этот факт и основные данные решения германского командования стали известны нашим разведывательным органам (ВИЖ. 1966. № 6. С. 8).

В декабре 1940 года начальник РУ ГШ генерал-лейтенант Голиков доложил Сталину о том, что по подтвержденным сведениям Гитлер принял решение воевать на два фронта, то есть напасть на Советский Союз, не дожидаясь завершения войны на Западе. Этот документ чрезвычайной важности обсуждался в начале января в очень тесном кругу высшего

советского командования в присутствии Сталина. Сталин не поверил в такую возможность и заявил, что любой документ можно подделать. Сталин потребовал от Голикова так построить работу советской военной разведки, чтобы в любой момент знать, действительно ли Гитлер готовится к войне или просто блефует. Голиков доложил, что такие меры он принял. РУ ГШ внимательно следит за целым рядом аспектов военных приготовлений Германии, по которым точно определит момент, когда начнется подготовка к вторжению. Пока никакой подготовки нет. Сталин потребовал объяснить, насколько точно Голиков может это знать. Голиков ответил, что может сообщить это только одному Сталину лично и никому больше.

Впоследствии Голиков регулярно докладывал Сталину лично, каждый раз сообщая о том, что подготовка к вторжению пока не началась. Голиков докладывал о грандиозной концентрации германских войск на советских границах, об огромных запасах бое-припасов, о перегруппировке германской авиации и о многом другом. Голикову были известны номера почти всех германских дивизий, места их расположения и имена их командиров. Все это Голиков не считал должной подготовкой к вторжению, а без должной подготовки начинать войну против Советского Союза равно самоубийству.

И вот на рассвете 22 июня 1941 года началась операция «Барбаросса». Что сделал Сталин с Голиковым? Ничего плохого. Голиков не вышел из доверия. Уже 8 июля 1941 года Сталин отправил Голикова в Великобританию и США и лично его инструктировал. После успешного визита Голиков командовал армиями и фронтами, затем вновь возглавил военную разведку, высший руководящий орган которой к тому времени стал называться Главным разведывательным управлением Генерального штаба.

В 1943 году Сталин назначил генерал-полковника Голикова на важнейший пост заместителя наркома обороны по кадрам, то есть сделал одним из своих заместителей. К деликатному вопросу подбора и расстановки кадров товарищ Сталин допускал только самых проверенных людей. Берию, к примеру, не допускал.

Впоследствии, уже после смерти Сталина, Голиков поднялся еще выше. Он стал генералом армии и ровно через два года после этого, день в день, – Маршалом Советского Союза.

Понятно, что в своих мемуарах Маршал Советского Союза Голиков ни слова не сказал о своей работе в должности шефа советской военной разведки, о том, как следил за подготовкой Германии к нападению на Советский Союз, как остался жив после начала германского вторжения в СССР и почему после этого стремительно пошел вверх по службе. Если вы вспомните о предшественниках Голикова на посту начальника военной разведки, при которых не случилось ничего подобного германскому вторжению, и сравните их судьбы с судьбой Голикова, то будете удивлены. Лично меня загадка карьеры Голикова мучила давно, и в Военно-дипломатической академии я нашел для себя ответ. Затем, работая в центральном аппарате ГРУ, нашел подтверждения найденному мной ответу.

Голиков докладывал Сталину о том, что Гитлер не готовится к войне против Советского Союза. Оказалось, что Голиков докладывал Сталину правду: Гитлер действительно к войне против Советского Союза *не готовился* – так, как следовало готовиться к операции такого размаха и такой важности.

Главным источниками, на основе которых информационная служба любой разведки делает выводы, являются отнюдь не добытые копии вражеских планов. Разведка верит не документам, а индикаторам. Важно их найти и правильно оценить их показания.

Пример. Грандиозное наступление германских войск летом 1943 года на Курской дуге. Миллионные массы сошлись в смертельной схватке. Германские танковые клинья пытаются вспороть оборону советских фронтов, охватить главные силы и замкнуть кольцо окружения. Горят сотни танков. Молотит артиллерия. В небе карусели воздушных боев.

И вдруг из какой-то потрепанной, потерявшей почти весь свой состав разведывательной роты в штаб столь же потрепанной и обескровленной, танковыми гусеницами перепаханной стрелковой дивизии сквозь гром орудий, рев танковых двигателей и грохот разрывов приходит весть: земля! Свежая земля!

Начальник разведки кричит об этом начальнику штаба. Начальник штаба – командиру дивизии. Командир дивизии сам хватает трубку: земля? Сам видишь? Головой ответишь! Командир разведывательной роты на своем стоит: вижу сам!

Весть электрическим разрядом несется выше. В штаб корпуса! В штаб армии! В штаб фронта! В Генеральный штаб!

Начальник Генерального штаба, не теряя ни секунды, по прямому проводу докладывает Верховному главнокомандующему: земля! Свежая! Комьями!

И оттуда, с самого верха, в штабы фронтов, армий, корпусов, дивизий, бригад, полков: смотреть всем! Про свежую землю докладывать немедленно!

И ответным эхом из разных батальонов и полков, корпусов и дивизий по всему фронту: да! Земля! В бинокли, стереотрубы, в танковые прицелы разведчики и командиры видят свежие бугорки земли. И комья летят.

Это – индикатор. Это означает, что германское наступление выдохлось. Германские войска остановлены. Они получили приказ закрепиться.

Этот момент упустить нельзя. Всем снайперам! По всему фронту! Бей того, кто над бруствером мелькнет! Минометчикам – молотить без передыху! Не дать гадам закрепиться! Танковым бригадам, тяжелым танковым полкам прорыва – приготовиться к атаке! По залпу «Катюш» в атаку вперед! Стрелковым дивизиям от танков не отставать! Авиацию в небо! Всю! Круши!

Разведка знает множество индикаторов, которые, как лампочки на пульте, позволяют не только следить за обстановкой, но и предсказывать ее развитие.

Должность начальника Разведывательного управления Генерального штаба генерал-лейтенант Голиков получил в июле 1940 года. Он знал, что Сталин документам не верит (Голиков им тоже не верил), поэтому, считал Голиков, надо найти какие-то ключевые индикаторы, которые безошибочно покажут момент начала приготовлений Гитлера к войне против Советского Союза. Голиков такие индикаторы нашел.

Например, всем резидентам советской военной разведки в Европе было приказано следить за поголовьем баранов, внедрить свою агентуру во все ключевые организации, прямо или косвенно связанные с «бараньей проблемой». В течение нескольких месяцев были собраны и тщательно обработаны сведения о численности поголовья баранов в Европе, об основных центрах их выращивания, о скотобойных центрах. Голиков регулярно получал сведения о ценах на баранье мясо в Европе.

Кроме того, советская военная разведка начала настоящую охоту за грязными тряпками и промасленной бумагой, которую германские солдаты оставляли в местах чистки оружия. В Европе германских войск было много. Войска располагались в полевых условиях. Каждый солдат

минимум раз в день чистит свое оружие. Тряпки и бумагу, которая используется при чистке оружия, обычно сжигают или закапывают в землю. Но, конечно, это правило не везде соблюдалось неукоснительно, поэтому военная разведка имела достаточно возможностей получить огромное количество грязных тряпок. Эти тряпки в довольно больших количествах переправлялись через границу. Чтобы не вызывать подозрений, в эти тряпки заворачивали какую-нибудь железяку и разными путями переправляли ее в СССР. В случае любых осложнений полиция обращает внимание на металлическую деталь (обычно это совершенно безобидная железяка), но не на грязную тряпку, в которую она была завернута. Кроме того, через границу легально и нелегально в гораздо больших количествах, чем обычно, переправлялись керосиновые лампы, керогазы, примусы, светильники и зажигалки.

Все это анализировалось сотнями советских экспертов, результаты немедленно докладывались Голикову, а Голиков информировал Сталина о том, что Гитлер подготовку к вторжению в СССР еще не начинал, а на всякие концентрации войск и на документы германского военного руководства внимания обращать не следует.

Голиков считал (и считал совершенно обоснованно), что для войны против Советского Союза нужна очень серьезная подготовка. Важнейшим элементом готовности Германии к войне против Советского Союза являются бараньи тулупы. Их требуется огромное количество – не менее 6 миллионов. Голиков знал, что в Германии нет ни одной дивизии, готовой воевать на территории Советского Союза. Он тщательно следил за европейскими баранами. Он знал совершенно точно, что как только Гитлер действительно решит вести войну с СССР, высшие руководители вермахта немедленно отдадут приказ промышленности начать производство миллионов бараньих тулупов. Этот момент неизбежно отразился бы на европейском рынке. Несмотря на войну, цены на баранье мясо должны дрогнуть и пойти вниз из-за одновременного уничтожения миллионов животных. В тот же момент цены на бараньи шкуры должны были резко пойти вверх.

Голиков считал, что для войны в СССР германская армия должна использовать особое смазочное масло для своего оружия. Обычное германское ружейное масло застывало на морозе, металлические части оружия смерзались, и оно не действовало. Голиков ждал, когда в германской армии будет сменен сорт масла для чистки оружия. Советская экспертиза грязных тряпок показывала, что вермахт и зимой, и летом пользуется своим обычным маслом, и нет никаких указаний на переход на

новое масло.

Советские эксперты следили и за германским моторным топливом. Обычное германское топливо на морозе разлагалось на несгораемые фракции. Голиков знал, что если Гитлер решится, несмотря ни на что, на самоубийственный шаг воевать против Советского Союза, не завершив войну против Великобритании, то он должен отдать приказ сменить марку производимого жидкого топлива и начать массовое производство топлива, которое не разлагается на морозе. Именно образцы германского жидкого топлива советская разведка переправляла через границу в зажигалках, фонарях и других подобных предметах. Было еще множество аспектов и индикаторов, которые находились под тщательным контролем ГРУ и должны были стать предупреждающими сигналами – от параметров радиоламп для радиостанций до конструктивных особенностей выпускаемых в Германии паровозов^[47].

Но Гитлер начал операцию «Барбаросса» без всякой должной подготовки!

Почему Гитлер так поступил, наверное, навсегда останется загадкой. Германская армия была создана для войны в Западной Европе, но Гитлер ничего не сделал для подготовки своей армии к войне с Советским Союзом.

Сталину не за что было наказывать Голикова. Голиков сделал все, что было в человеческих силах, и даже больше, чтобы вскрыть подготовку к вторжению, но такой подготовки *не было*. Была только концентрация огромного количества германских войск на советско-германской границе. Голиков же приказал принимать во внимание не все германские дивизии, а только те, которые готовы к вторжению, то есть такие дивизии, каждая из которых на своих складах имела по 15 тысяч бараньих тулупов (по численности личного состава). Таких дивизий, готовых к войне с СССР, во всем вермахте не было.

Голиков не виноват в том, что он не увидел приготовлений к вторжению. Серьезных приготовлений *не было*, поэтому он их и не увидел.

В первом издании этой книги я вскользь упомянул лишь о двух способах проверки достоверности добытых планов Гитлера.

Руководство Разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии знало, какое жидкое топливо и смазочные материалы производятся в Германии и на захваченных ею территориях, где они

производятся и в каких количествах. Количества жидкого топлива, которым располагал Гитлер, было совершенно недостаточно для проведения глубоких наступательных операций.

Но главное внимание было обращено на качество – на то, какое именно топливо производит Германия. Анализ показал: германские научные учреждения не вели интенсивных исследований в области создания морозостойких топлив и масел, промышленность Германии не производила морозостойкие сорта топлива и масел в сколько-нибудь значимых количествах, а тыловые органы вермахта и люфтваффе не вели накопления такого топлива и масел для большой войны.

Чтобы не перегружать первое издание «Ледокола», об этом я обмолвился всего парой фраз. Конечно, этот вопрос в Военно-дипломатической академии изучался куда более серьезно и подробно: я и сорок лет спустя помню, что температура кристаллизации бензола в чистом виде составляет $+5,4^{\circ}\text{C}$.

В Германии бензин получали путем гидрогенизации низкосортных углей. В этот бензин приходилось добавлять бензол в довольно больших количествах. Бензол обладает высокими антидетонационными свойствами, его добавляют для повышения октанового числа топлива, однако это резко снижает его низкотемпературные свойства. Температура кристаллизации основных сортов немецкого бензина находилась в пределах от $-9,6^{\circ}\text{C}$ до $-14,5^{\circ}\text{C}$. Ясно, что только полный идиот мог с таким бензином начинать войну против страны, где зимой температура -20°C – обычное явление. Советская разведка германских генералов идиотами не считала, потому и делала вывод: в Германии подготовка к войне не ведется.

Другая проверка достоверности полученных советской военной разведкой документов с планами Германии высветила еще один из множества элементов вопиющей, поистине катастрофической неготовности Германии к войне с Советским Союзом: для покорения России требовалось заготовить минимум шесть миллионов бараньих тулупов, а германские стратеги не заготовили ни одного миллиона, ни одной тысячи, ни даже одной сотни тулупов – вообще ни одного. Советская разведка знала об этом и сделала правильный вывод: Гитлер к войне с СССР не готов.

Согласимся: вывод правильный. Другого вывода в такой ситуации сделать было нельзя, неготовность налицо. Кто с этим будет спорить?

Понятно, речь шла не только о тулупах; гитлеровцам нужны были валенки, теплое белье, свитера, утепленные палатки, перчатки, те же шапки, которыми следовало Красную Армию закидать, печки-буржуйки, лыжи, лыжная мазь, зимние маскировочные халаты, не замерзающая на

морозе смазка, агрегаты для разогрева воды и смазочного масла, морозоустойчивые аккумуляторные батареи, зимнее топливо для танков, машин и самолетов, нужны были танки с широкими гусеницами, сотни тысяч машин высокой проходимости и так далее. Ничего этого не было: неготовность полная, неготовность позорная и скандальная.

Я думал, что никто не осмелится усомниться в неготовности Германии к войне с СССР, никто не вздумает утверждать, что Гитлер был готов к такой войне.

Я ошибся. Еще до выхода в свет «Ледокола», в ответ на публикацию пары глав из этой книги в защиту Гитлера и его мудрейших генералов выступил некто Иосиф Косинский (газета «Новое русское слово». 26 июня 1989 г.). Он объявил, что тулупы немцам вовсе не требовались, так как «выиграть войну на Востоке планировалось до наступления зимы». Немцы, объявил Косинский, планировали разгромить Советский Союз за три месяца. Это было самое удивительное заявление, которое я слышал в своей жизни.

За Косинским на защиту гитлеровской стратегической гениальности поднялась целая ученая рать. Светила исторической науки из США и Германии, Британии и Франции завопили: Гитлеру тулупы были не нужны! Разве этот самый Суворов не знает, что захват России был запланирован в три месяца?

Такой напор критики показался мне подозрительным: создавалось впечатление, что кто-то где-то выдумал глупейший аргумент и централизованно разослал его всем моим критикам. А те, все как один, словно по команде ухватились за эти самые тулупы и за этих баранов: всё, мол, так просто – Гитлер планировал блицкриг, а Суворов об этом понятия не имеет.

Тема про тулупы и баранов зазвучала прямо в аршинных заголовках и подзаголовках газетных разворотов: «Ледокол на бараньем пастбище», «Автора “Ледокола” подвели бараны». Выступает советник президента России генерал-полковник Д. А. Волкогонов и заявляет: *«Что касается бараньих тулупов... то можно было бы сказать и поточнее. Тулупы были не нужны, ибо война планировалась на три месяца...»* (Известия. 16 января 1993 г.) Все новые и новые статьи одна за другой сыпались на мою голову, словно булыжники. Уж как только за этих баранов меня не поносили:

Вот такая получается у Резуна баранья стратегическая концепция войны, которая, видимо, только на баранов и рассчитана. Пусть уважающий себя читатель, не желающий,

чтобы его дурачили бессовестные люди и авантюристы от истории, задумается, насколько серьезны такие утверждения. В действительности Гитлер, начиная войну, вообще не думал об этих тулупах, поскольку делал ставку на молниеносную войну, стремясь завершить ее еще до наступления зимы... (Гареев М. 9 февраля 1994 г.)

Это написал генерал армии Махмут Гареев, доктор военных наук, доктор исторических наук, профессор, президент Академии военных наук [\[48\]](#).

У меня темнело в глазах от таких заявлений.

Мнение защитников Гитлера мы выслушали. Настало время отвечать. Давайте на минутку согласимся с моими критиками и предположим, что тулупы Гитлеру действительно были не нужны, потому как войну он планировал завершить в три месяца. Если это так, если Гитлер в три месяца планировал завершить войну, то ему и следовало поступить в соответствии с этими планами – Красную Армию сокрушить, Советский Союз поставить на колени.

За чем же дело стало? Гитлеровская орда вступила на советскую территорию 22 июня, значит, через три месяца, 21 сентября, надо было проводить парад победы. Отчего же Германия не завершила войну в сентябре?

Историки отвечают: причины чисто географические – бескрайние просторы, бездорожье и плохой климат. Я и с этим согласен. Но если в Советском Союзе существуют такие географические и климатические условия, то надо было готовить войска к действиям в реально существующей обстановке: вооружить автомобилями высокой проходимости, способными преодолевать грязь и снег, запастись морозостойкими маслами и топливом для танков, самолетов и машин, обеспечить войска лыжами и зимней одеждой, теми самыми тулупами.

Тут историки дружно возражают: нет, этого не требовалось, войну-то в три месяца планировали завершить!

Круг замкнулся. Честь гитлеровских стратегов спасена. Завершить молниеносную войну в три месяца они не смогли потому, что географические и климатические условия помешали, а готовиться к таким географическим и климатическим условиям им было не нужно потому, что они планировали завершить войну в три месяца.

Я не шучу. Почитайте «откровения» Волкогонова, Косинского, Геббельса, Гареева, Штейнберга. В одной статье, а то и в одном

предложении они доказывают, что мудрейшие гитлеровские генералы планировали быстренько завершить войну, но им помешала плохая погода, а к плохой погоде им не надо было готовиться потому, что они планировали быстренько завершить войну.

Только вдумайтесь в то, насколько нелогичны аргументы моих критиков: гитлеровские стратеги планировали завершить войну *в сентябре*, но помешали грязь, которая была *в октябре*, и мороз, который ударил *в ноябре*.

Мудрейшие гитлеровские полководцы не смогли разгромить Советский Союз, но защитники Гитлера вопят: нет, это было возможно! Гитлер такой великий, заявляют они, ведя войну против Британии и всей Европы, он мог одновременно с этим разгромить и Советский Союз! И не просто разгромить, а в три месяца!

Вопрос защитникам Гитлера: а что было сделано германским командованием для того, чтобы завершить войну в три месяца, до распутицы, до осенней грязи, до мороза и снега? Отвечайте: мог ли Гитлер за три месяца разгромить авиацией «последний промышленный район на Урале»^[49] или не мог? Были ли у Гитлера дальние бомбардировщики для выполнения такой задачи? Были ли у Гитлера аэродромы у Волги, чтобы до Урала дотянуть? Было ли топливо для такой воздушной операции? Да или нет?

Каждый школьник знает, что никаких дальних бомбардировщиков у Гитлера не было, как не было и топлива для них. А раз так, то война неизбежно выходила за рамки трех месяцев и растягивалась как минимум на четвертый, октябрь. По опыту Бонапарта гитлеровским стратегам должно быть известно, что в октябре в России иногда идет снег. Так оно и случилось в 1941 году: «*В ночь с 6 на 7 октября выпал первый снег*» (Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск: Русич, 1998. С. 316).

Из-за полной неготовности к войне и простой невозможности подавить советскую промышленность за Волгой гитлеровские войска были обречены вести войну в период осенней распутицы, а затем и в условиях русской зимы. Так нужны были им тулупы или без них можно было прожить? Почему же волкогоновы и гареевы смеются над Сталиным, считавшим гитлеровскую затею бредом? Почему они не смеются над бредовыми гитлеровскими планами?

Глава 49

Таинственное совещание в Кремле 24 мая 1941 года

Господство в воздухе – основа успеха операции. Это господство достигается смелым и внезапным мощным ударом всех ВВС по авиации противника в районах ее базирования.

Генерал армии Жуков. Доклад на совещании высшего командного состава Красной Армии 25 декабря 1940 года. Материалы совещания высшего руководящего состава РККА 23–31 декабря 1940 года

1

24 мая 1941 года в Кремле состоялось таинственное совещание. Обратим внимание на состав участников. На совещании присутствовали:

от высшего руководства страны:

- председатель Совета Народных Комиссаров СССР Сталин,
- заместитель председателя Совета Народных Комиссаров СССР

Молотов;

от высшего военного руководства:

- нарком обороны Маршал Советского Союза Тимошенко,
- начальник Генерального штаба генерал армии Жуков,
- первый заместитель начальника Генерального штаба генерал-лейтенант Ватутин,
- начальник Главного управления ВВС РККА генерал-лейтенант авиации Жигарев.

В тот момент из состава Ленинградского военного округа уже был тайно выделен Северный фронт, из состава Прибалтийского, Западного и Киевского особых военных округов были выделены соответственно Северо-Западный, Западный и Юго-Западный фронты, из состава

Одесского военного округа тайно выделена 9-я армия.

На совещании также присутствовали командующие войсками четырех фронтов и 9-й армии, члены военных советов и командующие ВВС этих фронтов и армии. Всего вместе со Сталиным – 21 человек.

Интересно проследить судьбы тех, кто был в тот день в кабинете вождя.

В первые дни войны два участника совещания (Герой Советского Союза генерал-майор авиации Копец и корпусной комиссар Вашугин) покончили жизнь самоубийством.

Трое (генерал армии Павлов, генерал-лейтенант авиации Птухин и генерал-майор авиации Ионов) были арестованы и расстреляны.

Двое (генерал-полковник Кирпонос, генерал армии Ватутин) погибли на войне.

Несколько участников совещания на войне и после нее поднялись очень высоко: генерал-лейтенант М. М. Попов стал генералом армии, генерал-лейтенант авиации П. Ф. Жигарев и генерал майор авиации А. А. Новиков стали Главными маршалами авиации, генерал армии Жуков в ходе войны получил звание Маршала Советского Союза.

Выжившие участники совещания ничего об этом совещании никогда не сообщали.

Наши маршалы и генералы написали множество «правдивых» воспоминаний о войне. Молотов мемуаров не писал, но писатель Феликс Чуев провел с Молотовым 140 бесед, которые записал и опубликовал.

Ни Молотов, ни «правдивые» мемуаристы о совещании 24 мая 1941 года вспоминать не стали. Вместо этого Жуков сообщил в своих воспоминаниях о том, что Сталин мало интересовался деятельностью Генштаба, что ни сам Жуков, ни его предшественники не имели случая с исчерпывающей полнотой доложить Сталину о состоянии обороны страны, о военных возможностях Красной Армии и о возможностях нашего потенциального противника. Сталин, если верить Жукову, лишь изредка и кратко выслушивал наркома обороны или начальника Генерального штаба.

Жуков, мягко говоря, соврал. Более двух десятилетий кремлевские секретари вели журнал записи лиц, принятых И. В. Сталиным, в котором зарегистрированы все посетители с указанием времени входа в кабинет Сталина и времени выхода из кабинета. Эти записи полностью

опубликованы в журнале «Исторический архив» в 1994–1997 годах.

Всего с момента назначения на должность начальника Генерального штаба до германского нападения, то есть с 13 января по 21 июня 1941 года Жуков побывал в кабинете Сталина 31 раз, задерживаясь на час, два и три, а то и на все пять часов. Общее время, проведенное Жуковым в кабинете Сталина за этот период времени – 70 часов 35 минут. Кроме того, как сообщает сам Жуков, он встречался со Сталиным не только в кремлевском кабинете, но и в других местах. Уж за эти часы можно было доложить Сталину о возможностях Красной Армии и потенциального противника.

Однако о возможностях противника докладывать Жукову было нечего. Он сам пишет, что о намерениях и замыслах противника мало что знал:

Могло ли военное руководство самостоятельно и своевременно вскрыть выход вражеских войск непосредственно в исходные районы, откуда началось вторжение 22 июня? В тех условиях сделать это было крайне затруднительно (Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1969. С. 239).

За этот же период времени Сталин 35 раз вызывал в свой кабинет наркома обороны Маршала Советского Союза Тимошенко. Общее время, проведенное Тимошенко в кабинете Сталина – 74 часа 26 минут.

Пять заместителей наркома обороны (кроме Жукова) за то же время провели в кабинете Сталина в общей сложности 141 час 35 минут. Помимо этого Сталин вызывал к себе других генералов и адмиралов, конструкторов оружия, наркомов военной промышленности, директоров заводов, разведчиков и прочих лиц, прямо связанных с различными военными вопросами.

Жуков обо всем этом не вспоминал и не размышлял. О совещании 24 мая 1941 года Жуков тоже почему-то не вспомнил.

Благодаря журналу записи лиц, принятых Сталиным, мы теперь знаем, что это таинственное совещание действительно состоялось, знаем поименно всех его участников, знаем дату, знаем время его начала и время окончания. И это все. Ни один серьезный историк об этом совещании не упомянул ни разу.

Мы не знаем, о чем шла речь на этом совещании, но ничто не мешает

нам «вычислить» содержание обсуждавшихся на нем вопросов.

На совещании присутствовали Сталин и Молотов – значит, решался вопрос исключительной важности.

Присутствовали начальник управления ВВС РККА и командующие авиацией всех пяти западных приграничных округов, а на самом деле – четырех фронтов и отдельной армии. Значит, решались вопросы, связанные с авиацией.

Речь не шла о перспективах развития авиации, иначе на совещании присутствовали бы конструкторы самолетов и двигателей.

Речь не шла о производстве авиационной техники, иначе присутствовал бы нарком авиационной промышленности с заместителями.

Речь не шла ни о подготовке кадров, ни о боевой подготовке, ни об аварийности в авиации, иначе были бы приглашены авиационные командиры внутренних военных округов, где находились большое число как боевых частей, так и авиационных училищ и школ.

Речь не шла о безопасности Советского Союза в целом, иначе были бы приглашены авиационные командиры с Дальнего Востока и Забайкалья.

На совещании присутствовали начальник Генерального штаба и его первый заместитель – значит, речь шла о планах войны, о планах использования авиации на стратегическом фронте от Ледовитого океана до Чёрного моря.

И тут мой догадливый читатель воскликнет: так, может быть, они собрались в кабинете товарища Сталина для того, чтобы обсудить планы обороны страны, в том числе планы отражения внезапного удара вражеской авиации!

Мысль в принципе верная. Я сам первым делом именно об этом и подумал. Но потом вспомнил рассказ подполковника в отставке А. Проскурина, который встретил 22 июня 1941 года в 127-м истребительном авиационном полку 11-й смешанной авиационной дивизии 3-й армии Западного фронта. Полк прикрывал город Гродно, где находится штаб 3-й армии, штаб 4-го стрелкового корпуса, 29-я танковая и 85-я стрелковая дивизии. Город был забит советскими войсками. Германская авиация нанесла первые удары. Командир 127-го истребительного авиационного полка подполковник А. В. Гордиенко ставит летчикам боевую задачу.

Получив задание на боевой вылет для прикрытия города, от последующих налетов, один из летчиков 1-й эскадрильи спросил его:

– Сбивать или не сбивать немецкие самолеты?

Командир полка дал неопределенный ответ:
– Сообщать на месте надо (ВИЖ. 1971. № 7. С. 57).

Оценим эту ситуацию. Началась война. Истребительный авиационный полк поднят по боевой тревоге. Вылет боевой. Только не ясно, сбивать немецкие самолеты или не сбивать. У командира полка ответа на этот вопрос нет. Если немца нечаянно собьют, то не только летчик, но и командир полка могут загреметь под трибунал. Великий Жуков высыпал на головы командующих фронтами и армиями, командиров корпусов, дивизий, бригад и полков кучу запретов на применения оружия. Даже 22 июня 1941 года в 0 часов 25 минут войскам была передана Директива № 1:

Задача наших войск – не поддаваться ни на какие провокационные действия... Никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить.

У командира полка строжайший, однозначный и неоднократный запрет: не поддаваться! Откуда ему знать, что налет германский самолетов – это не провокация? Командир полка от ответа уклонился, ибо не знал, как поступить.

Но и командир дивизии тоже не знал.

И командующий 3-й армией.

И командующий ВВС Западного фронта Герой Советского Союза, обладатель медали «Золотая Звезда» за номером 16 генерал-майор авиации Копец Иван Иванович тоже не знал. У него тоже был приказ Жукова: не поддаваться!

И командующие ВВС других фронтов тоже, кроме запрета на применение оружия, явно никаких планов на случай внезапного нападения противника не имели.

Поэтому давайте согласимся с тем, что 24 мая 1941 года товарищи Сталин, Молотов, Тимошенко и Жуков вместе с начальником Главного управления ВВС Красной Армии и командующими авиации четырех фронтов и 9-й армии **не** обсуждали планы отражения возможного германского нападения. Не было у них таких планов – ни у командующих ВВС, ни у самого Жукова.

Так ради чего состоялось это совещание? Неужели Сталин собрал больших авиационных начальников в своем кабинете только для того, чтобы запретить сбивать вражеские самолеты?

Если бы на том совещании речь шла о планах отражения внезапного удара германской авиации, то материалы совещания были бы рассекречены сразу после войны в качестве доказательства того, что товарищ Сталин германский удар по аэродромам предвидел и авиационным командирам на сей счет давал гениальные указания. Но материалы того совещания вот уже 70 лет никому показывать нельзя, и даже вспоминать о том, что такое совещание имело место, как-то не принято. Принимая все это во внимание, каждый сам может определить круг вопросов, которые обсуждались в тот день в кабинете Сталина.

В последние годы защитники Жукова заговорили о том, что этот «гений стратегии» якобы планировал дожидаться германского удара, быстренько его отразить и тут же двинуть Красную Армию в победоносное наступление. Только эти люди почему-то не объясняют, отчего же великий Жуков этот удар быстренько не отразил и не двинул войска в наступление. Объяснений может быть только два: либо такой план был невыполнимым, то есть дурацким, либо Жуков такого плана не имел.

Действия 127-го истребительного авиационного полка в первые часы войны – это только один пример, но пример очень типичный. Действия этого и всех остальных авиационных полков и дивизий от Балтики до Чёрного моря свидетельствуют о том, что ни у Сталина, ни у Жукова не было никаких, даже самых общих решений на случай нападения Германии.

Так о чем же 24 мая 1941 года высшие авиационные командиры шептались с товарищем Сталиным? Если о том, как бы «быстренько отразить» и «двинуть», то почему участники того совещания Маршалы Советского Союза Тимошенко и Жуков, Главные маршалы авиации Жигарев и Новиков, генерал армии Попов не рассказали об этом благодарным потомкам?

И если бы планировалось «быстренько отразить», то действия советской авиации были бы совсем иными. В этом случае всему командному и летному составу ВВС Жуков должен был дать простой и ясный приказ любой самолет-нарушитель валить. Так советская авиация всегда действовала до сентября 1939 года. Так советская авиация всегда действовала после 22 июня 1941 года. Отчего же в эти неполные два года, с сентября 1939 года по 22 июня 1941 года, все было иначе?

Директивой № 1 Жуков запретил советским войскам поддаваться на провокации. Если этот запрет был продиктован заботой об обороне страны, то где логика?

Если Гитлер решил воевать против Советского Союза, зачем ему провокации? Чтобы Красная Армия была поднята по боевой тревоге? Чтобы нападение Германии не оказалось внезапным?

Зачем же тогда Жуков накладывал дурацкие запреты и требовал «не поддаваться»? Ведь интерес германских генералов в том и состоял, чтобы бдительность Красной Армии усыпить, чтобы избежать ненужного обострения перед внезапным нападением. Поэтому германским войскам был отдан драконовский приказ: советские самолеты, нарушившие германское воздушное пространство, не сбивать, командиров и бойцов Красной Армии преднамеренно или по ошибке нарушивших границу, отпускать с миром.

И германские войска советские самолеты не сбивали. И наших заблудившихся бойцов отправляли назад, сытно накормив.

Если бы Красная Армия первой нанесла удар, то и перед германскими авиационными командирами встала бы та же проблема: сбивать или не сбивать? Или на месте соображать надо?

Глава 50

Почему у советского руководства не было планов обороны страны?

Самой главной задачей Генштаба является организация и обеспечение твердого и устойчивого управления войсками во всех звеньях и организация взаимодействия в звене фронт – армия. С этой задачей Жуков не справился. Он ее провалил. Сталин не утратил руководство страной, а Жуков управление Вооруженными силами бездарно потерял.

*Генерал-лейтенант артиллерии
П. Р. Никитенко. Военно-исторический архив.
2011. № 7. С. 64–65*

1

Через 28 лет после нападения Германии на СССР вышли в свет мемуары Жукова. Жуков поведал доверчивым читателям, что за несколько дней до 22 июня 1941 года он якобы пытался получить у Сталина разрешение на приведение войск в готовность. Нашлись люди, которые этим хвастливым заявлениям поверили. Однако о готовности к чему можно было вести речь в середине июня 1941 года? Жуков не стал уточнять, в готовность к каким действиям он собирался приводить Красную Армию.

В западных районах Советского Союза уже были ликвидированы ранее подготовленные партизанские формирования, разминированы мосты и другие важные железнодорожные сооружения, разоружены, засыпаны землей, а кое-где и взорваны сверхмощные оборонительные сооружения. Странно, но в те же самые годы на Дальнем Востоке ранее построенные укрепленные районы не разрушались, но усиливались и совершенствовались.

В 1940 году, когда Жуков командовал войсками Киевского военного округа, была расформирована Днепровская военная флотилия, ее корабли были загнаны в дельту Дуная и в болота Белоруссии, где их использование

в оборонительной войне невозможно.

После назначения Жукова на должность начальника Генерального штаба развитие Красной Армии шло в сторону создания инструментов агрессивной войны и разрушения всего, что было предназначено для обороны страны.

По настоянию Жукова (он сам об этом пишет!) были сформированы механизированные корпуса чудовищных размеров, которые было невозможно использовать в оборонительной войне. Ради создания этих корпусов, которыми невозможно было управлять, из состава почти всех стрелковых дивизий изъяли танковые батальоны, а из состава стрелковых корпусов – танковые бригады, чем резко снизили возможности их использования в обороне.

По планам Жукова в непосредственной близости от границ строили аэродромы и до отказа забивали их самолетами.

По планам Жукова были развернуты воздушно-десантные корпуса, в оборонительной войне совершенно не нужные.

16 июня 1941 года генерал армии Жуков направил «Записку начальника Генштаба Красной Армии наркому авиационной промышленности СССР» № 567240сс, в которой требовал изготовить и передать Красной Армии 2000 десантных планеров в 1941 году и 5500 в 1942 году, которые в оборонительной войне были совершенно не нужны.

И вот теперь, после полного разрушения оборонительного потенциала страны и создания сверхмощных инструментов агрессии, Жуков якобы обратился к Сталину с предложением привести войска в готовность, но в своих воспоминаниях даже не указал, о готовности к чему шла речь. А о чем этот стратег думал раньше, когда разминировали мосты и разгоняли партизанские отряды, когда засыпали землей первоклассные оборонительные сооружения и загоняли речные мониторы в непроходимые болота?

Находясь на посту начальника Генерального штаба, Жуков не озаботился разработкой плана обороны страны. План, напомним, – это инструкция о том, кому, когда и что надлежит делать.

Если мы решили построить даже что-нибудь сравнительно простое – например, атомную электростанцию, – то и в этом случае нам нужно иметь хоть какой-нибудь, пусть самый примитивный и приблизительный план.

Представим, что плана строительства у нас нет, но мы требуем от строителей находиться в готовности. Что толку от этих призывов, если строители не знают, где рыть котлованы и траншеи, если поставщики понятия не имеют, какие строительные материалы, когда и в каких количествах подавать, если машиностроительные заводы не получили конкретных задач на изготовление оборудования?

Участие великой страны в мировой войне, в которой должна решиться судьба Европы и мира, сотен миллионов живущих людей и многих грядущих поколений, – это нечто более серьезное и важное, чем строительство атомной электростанции. Но у Жукова плана обороны страны не было. То есть он сам не знал, кому, что и когда надо было делать. И вот он якобы за несколько дней до германского нападения требовал у Сталина разрешения привести войска в готовность.

Почти два года в стране, в том числе и при участии Жукова, а то и прямо по его требованию, разрушалось все, что было ранее создано для обороны, а за несколько дней до германского вторжения стратег решил войска в готовность приводить.

3

В своих «правдивых» воспоминаниях Жуков не стал уточнять, в готовность к каким действиям он собирался приводить Красную Армию. Но готовность – понятие конкретное. Не может быть какой-то абстрактной «готовности». Если теннисист стремительно рванул к сетке, то тем самым он занял положение, в котором готов нанести противнику поистине неотразимый удар. Но именно в результате этого маневра он занял положение, в котором совершенно не готов отражать удары противника: ответный мяч просвистит в стороне, перехватить его не получится.

Именно так войска, сосредоточенные у границ плотными массами, представляют жуткую угрозу для противника и в то же время сами оказываются предельно уязвимыми.

Чтобы не показаться предвзятым, в качестве примера не буду брать ни вермахт, ни Красную Армию. Вот в конце Второй мировой войны в Нормандии французские танкисты, вооруженные американцами, плотными массами были собраны у переднего края – они готовятся к наступлению. Чем выше плотность войск, тем лучше, – враг не устоит. Чем больше бензина и снарядов рядом с танками, тем страшнее их удар, тем глубже во вражескую оборону они смогут врезаться.

Но если появятся вражеские пикирующие бомбардировщики и накроют сосредоточение войск, то вся эта мощь будет гореть и взрываться. Если бы эти танки готовились к обороне, то были бы рассредоточены на большой площади – попробуй попади в каждый. И не было бы рядом с каждым танком грузовиков со снарядами и цистерн с бензином.

Давайте же на несколько минут представим себе, что рассказы Жукова о том, что он хотел привести войска в готовность и действительно требовал от Сталина разрешения сделать это – не выдумка. Предположим, что глупый Сталин дал-таки мудрому Жукову такое разрешение.

И вот давайте представим себе ситуацию: командующие фронтами и армиями, командиры корпусов, дивизий, бригад и полков получили приказ Москвы – войска в готовность привести!

Что же такой приказ мог означать? Что войскам нужно делать? Минировать мосты или разминировать? Снимать колючую проволоку на границах или натягивать? Подтягивать войска к границам или отводить? Подвозить стратегические запасы боеприпасов в приграничные леса или срочно вывозить их за Днепр? Ломать железные дороги или строить? Сосредоточивать авиацию на приграничных аэродромах или рассредоточивать ее на аэродромах подальше от границы?

Поэтому не надо верить сказкам о том, что Жуков якобы хотел войска в готовность привести. Жуков был обязан представить Сталину конкретный план в письменном виде: что, когда и кому надлежит делать. Красную Армию следовало приводить не в какую-то абстрактную «готовность», а выполнять конкретные задачи: минировать мосты и подходы к ним, ставить войска на оборону мостов и переправ, возводить укрепленный район в районе Смоленска и оборонительные районы в лесах. И после войны надо было не рассказывать ничем не подтвержденные истории о глупом и трусливом Сталине, а представить разработанные до германского нападения планы обороны Пскова, Полоцка, Витебска, Смоленска, Киева, Черкасс, Кременчуга, Днепропетровска, Запорожья и объяснить, отчего вопреки этим планам враг через Западную Двину и Днепр прорвался к Ленинграду, Москве, Харькову, Ростову и Севастополю.

Глава 51

Зачем нарком связи Пересыпкин слал шифровки наркому связи Пересыпкину

Гитлер... ударит главными силами на Запад, а Москва захочет полностью использовать преимущества своего положения.

Лев Троцкий. 21 июня 1939 г.

1

6 июня 1941 года германская разведка получила сведения о том, что советское правительство намерено перебраться в Свердловск – то есть на Урал. В Германии об этом узнали только Гитлер и самые приближенные к нему люди. Геббельс сделал в своем дневнике пометку, что получил такое сообщение, и очень нелестно отозвался о советском руководстве и его намерении сбежать подальше на восток.

Только спустя много десятилетий мы по достоинству можем оценить это сообщение о планировавшемся переезде советского правительства. Сегодня мы знаем, что в Свердловске был создан ложный командный пункт. Только в ходе войны выяснилось, что в качестве запасной столицы был подготовлен не Свердловск, а Куйбышев, куда в критической обстановке перебрались многие правительственные учреждения Советского Союза и иностранные посольства.

В германских предвоенных архивах я не нашел никаких упоминаний о Куйбышеве как о запасной столице СССР. Германская разведка имела только сведения о переезде советского правительства на командный пункт в Свердловске.

Но правительство не может переезжать на командный пункт, которого не существует. Кто же распространял сведения о переезде на ложный командный пункт? Это может делать только тот, кто этот ложный командный пункт выдумал, то есть советское правительство, точнее – глава этого правительства товарищ Сталин.

Ложный командный пункт для того и создается, чтобы однажды о нем

узнал противник. 6 июня 1941 года этот момент настал, и германская разведка получила «секрет», который был сфабрикован специально для нее. Если германская разведка получила дэзу о намерениях советского руководства – значит, советское руководство именно в этот момент старалось что-то скрыть. Нетрудно догадаться, что именно оно скрывало.

Если советское руководство распространяло ложные сведения о своем намерении перебраться на восток, то, очевидно, оно намеревалось делать нечто противоположное. Хитрость заключалась в том, что помимо мощного командного пункта на Волге, расположение которого хотя и трудно, но возможно было определить, существовал еще один правительственный командный пункт (КП). Он представлял собой железнодорожный состав. В случае войны этот КП под прикрытием нескольких бронепоездов НКВД и в сопровождении трех поездов Наркомата связи мог в любой момент появиться в районе боевых действий. Эта способность быть рядом с районом главных событий войны отражалась в названии поезда: ГПКП, Главный передовой командный пункт. Для этого КП было создано несколько тщательно укрытых и замаскированных стоянок, к которым еще в мирное время были подведены линии правительственной связи. К линиям связи надо было просто подключить аппаратуру поездов.

Не надо объяснять, что подвижный КП предназначался для наступательной войны, для ситуации, когда войска стремительно уходят вперед, а командование со своими громоздкими средствами управления и связи должно поспевать за наступающими фронтами и армиями. В оборонительной войне проще, надежнее и безопаснее управлять из кремлевского кабинета, с подземной станции московского метро или из командного пункта на берегах Волги.

Мы с определенной долей уверенности можем утверждать, что на железнодорожной магистрали Минск – Вильнюс (ближе к Вильнюсу) располагался или должен был располагаться командный пункт очень крупного калибра. Через несколько дней после того, как германские руководители получили «секретное» сообщение о переезде советского правительства на Урал, начался секретный переезд советского правительства к западным границам СССР в районы Минска и Вильнюса.

Каждый военный человек знает, как перемещается крупный штаб на учениях или в боевой обстановке. Оперативный отдел выбирает место для

штаба, вышестоящий командир это место утверждает и дает разрешение на перемещение. Лес, в котором будет располагаться штаб, оцепляют, не пропуская посторонних, затем тут появляются саперы и связисты, которые готовят укрытия и систему связи, затем появляется начальник связи данного формирования (дивизии, корпуса, армии, фронта) лично проверяет, что с этого места связь надежно работает со всеми важными абонентами. После этого, наконец, появляется сам штаб, офицерам которого остается только подключить свои телефоны и шифровальные машины к отлаженной и заранее проверенной системе связи.

Красная Армия в 1941 году работала как единый механизм: в первой половине июня в приграничных лесах появляются десятки начальников связи стрелковых и механизированных корпусов, затем начинается тайное развертывание командных пунктов этих корпусов. Немедленно вслед за этим в других лесах появляются начальники связи армий; их появление – признак того, что скоро тут появятся штабы армий. Признак верный, и штабы действительно появлялись. Прямо в день опубликования сообщения ТАСС от 13 июня 1941 года в укромных уголках хорошо охраняемых лесов появились начальники связи фронтов. Связь проверена, и штабы фронтов тайно потянули свои колонны на перемещение.

Настал момент и более крупному начальнику связи появиться в 150 километрах от границ с Восточной Пруссией. В Вильнюс, тайно направился народный комиссар связи СССР товарищ Пересыпкин Иван Терентьевич. Можно ли догадаться, для какого начальника Пересыпкин ехал проверять связь? Если бы ехал начальник связи Красной Армии, то связь он устанавливал бы для наркома обороны. А если ехал нарком связи Пересыпкин, то мог он работать только в интересах Председателя Совнаркома. Эту должность 5 мая 1941 года занял товарищ Сталин.

Нарком связи СССР ехал к границам Восточной Пруссии так, чтобы никто не мог об этом знать. Нарком ехал обычным поездом, который шел по обычному расписанию. Но к поезду был прицеплен дополнительный особый вагон, в котором и находится Пересыпкин и его заместители.

Переезд наркома связи держался в строжайшей тайне. Даже шифровки, которые Пересыпкин получал из Москвы, были подписаны его же именем, чтобы шифровальщики правительственной связи думали, что нарком связи все еще находится в Москве и никуда не уезжал.

Но лучше послушать самого Ивана Терентьевича Пересыпкина. Товарищ маршал войск связи, вам слово:

Буквально в самый канун войны И. В. Сталин поручил мне выехать в прибалтийские республики. Это ответственное задание я почему-то связывал с надвигавшимися военными событиями. Вечером 21 июня 1941 года вместе с группой ответственных работников Наркомата связи я выехал в Вильнюс. Мы находились в пути, когда началась война... (Пересыпкин И. Т. Связисты в годы Великой Отечественной войны. М.: Связь, 1972. С. 17.)

Утром 22 июня 1941 года на станции Орша Пересыпкин получил из Москвы шифровку:

СВЯЗИ ИЗМЕНЕНИЕМ ОБСТАНОВКИ НЕ СОЧТЕТЕ ЛИ
НУЖНЫМ ВЕРНУТЬСЯ В МОСКВУ = ПЕРЕСЫПКИН
(Пересыпкин И. Т. А в бою еще важней. М.: Советская Россия,
1970. С. 32).

То есть настоящего Пересыпкина, который тайно ехал к границам Советского Союза, вызвал в Москву мифический Пересыпкин, который якобы никуда из Москвы не уезжал.

Пересыпкин ехал по железным дорогам, которые не только были полностью военизированы, но и несколько дней назад получили приказ перейти на режим военного времени и быть в готовности работать в боевой обстановке (Анфилов В. А. Бессмертный подвиг. С. 184).

Пересыпкин ехал в районы, где войска гигантскими массами тайно сосредоточивались к границам, имея приказ взять с собой «только необходимое для жизни и боя» (там же).

Пересыпкин ехал на территорию военного округа, где уже тайно развернут фронт, где штаб фронта уже разослал совершенно секретные данные о режимах связи (новые частоты, позывные, пароли для опознавания, псевдонимы командиров и командующих и т. п.) тысячам исполнителей – данные, которые до начала войны рассылать запрещено.

Пересыпкин ехал в район, где тайно создавался правительственный командный пункт.

Пересыпкин ехал по личному приказу Сталина и знал, что эта поездка связана «с надвигавшимися военными событиями».

Но вот Германия напала на СССР, и Пересыпкин, бросив свой

секретный вагон, на попавшейся под руку грузовой машине помчался в Москву.

Выходит, что если бы Гитлер *не напал*, то нарком связи товарищ Пересыпкин прибыл бы на тайный командный пункт в районе Вильнюса и действовал бы в соответствии с «большим планом» и «надвигавшимися военными событиями», то есть координировал системы военной, правительственной и государственной связи в войне. Но оттого что Гитлер напал, поездку на войну пришлось срочно отменить.

Сталин послал Пересыпкина на войну, но нападение Гитлера стало полной неожиданностью и для Сталина, и для Пересыпкина. Нападение Гитлера – это то самое «изменение обстановки», о котором шла речь в телеграмме, изменение настолько серьезное, что заставляет отменить многие важнейшие мероприятия советского правительства и импровизировать, вплоть до возвращения наркома в Москву на первой попавшейся грузовой машине.

В ту же ночь по той же железной дороге Москва – Минск намечалось перемещение в западные районы страны руководителей Народного комиссариата обороны, НКВД, Наркомата государственного контроля и других важнейших правительственных учреждений Советского Союза.

К тайной поездке к западным границам СССР готовились народный комиссар внутренних дел, кандидат в члены Политбюро Генеральный комиссар государственной безопасности Л. П. Берия, член ЦК ВКП(б), нарком государственного контроля армейский комиссар 1-го ранга Л. З. Мехлис, кандидат в члены ЦК нарком обороны Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко и другие лидеры сталинской империи. Не исключено, что к тайной поездке на запад готовился и сам товарищ Сталин.

Еще до нападения Германии некоторые члены советского правительства выехали на войну против Германии – на войну, в которой германское вторжение не предвиделось.

При каждом руководителе очень высокого ранга была создана оперативная группа из представителей наиболее важных в войне наркоматов. 21 июня 1941 года создание оперативных групп было завершено. Каждая группа ждала только своего руководителя, который находился в Кремле на последнем совещании у Сталина^[50].

Совещание было открыто в 19 часов 5 минут. На нем, кроме Сталина,

присутствовали Молотов, Маленков, Берия, Вознесенский, Кузнецов, Тимошенко, Жуков, Будённый и Мехлис. На совещании обсуждались какие-то военные вопросы, связанные с Германией. Никаких других вопросов там не обсуждали – об этом мы можем судить по такому факту: с начала и до конца совещания, с 19:05 до 23:00, в кабинете Сталина находился военно-морской атташе в Берлине (и резидент военной разведки) капитан 1-го ранга Воронцов. Если бы был поднят какой-то иной вопрос, который не касался Германии и войны с ней, Воронцова попросили бы выйти.

5

Все члены оперативных групп уже 21 июня догадывались, что предстоит поездка на войну. Правда, они не знали истинного места назначения и считали, что едут в Минск, а не Вильнюс, – что, впрочем, тоже недалеко от истины, поскольку от Минска до Вильнюса рукой подать. Все члены групп догадывались, что Советский Союз уже фактически вступил в войну против Германии, хотя об этом еще официально не объявлено, хотя пушки еще не заговорили.

Но вот что удивительно: никто из членов оперативных групп, включая руководителей групп, заседавших в кабинете Сталина, не подозревал о готовящемся германском вторжении. Более того, когда вечером 21 июня сообщения о готовящемся на следующее утро нападении посыпались одно за другим, высшие советские руководители отказывались в них верить. Из Кремля, из Наркомата обороны, из Генерального штаба на границу полетели директивы и грозные телефонные окрики: не поддаваться на провокации!

Вот тут возникает вопрос: если советские руководители не верили в возможность германского вторжения, на какую же войну они собрались?

Ответ один: на войну, которая должна была начаться *без германского вторжения*.

6

Группы сопровождения проводили томительные часы в ожидании своих руководителей, и наконец в шесть часов утра 22 июня им сообщили, что поездка к западным границам отменяется: Гитлер сам начал войну.

Если бы советские вожди собирались ехать на тайные командные пункты у западных границ, чтобы сдержать германское вторжение, то, получив сигнал о таком вторжении, они должны были поспешить на запад, но они отменили свои поездки на войну. Они готовы были появиться у границ и руководить войной, но такой, которая начинается не по германским сценариям, а по советским. Гитлер их этого удовольствия лишил.

Вот типичное свидетельство. Свидетель, Давид Иосифович Ортенберг, на 21 июня 1941 года занимал пост заведующего организационно-инструкторским отделом Народного комиссариата государственного контроля. Он сам описывает свою должность так: «*по военным понятиям – вроде начальника штаба*». Генерал-майор Ортенберг, вам слово:

Иногда меня спрашивают:

– Ты когда на войну ушел?

– Двадцать первого июня.

– ?!

Да, это было так.

...Утром меня вызвали в Наркомат обороны и сказали, что группа работников Наркомата во главе с маршалом С. К. Тимошенко выезжает в Минск. Предупредили, что я поеду с ней. Предложили отправиться домой, переодеться в военную форму и явиться в наркомат. <...> В приемной наркома обороны полным-полно военного народа. С папками, с картами, заметно возбужденные. Говорят шепотом. Тимошенко уехал в Кремль. <...> 22 июня около пяти часов утра нарком вернулся из Кремля. Позвал меня:

– Немцы начали войну. Наша поездка в Минск отменяется (Ортенберг Д. И. Июнь – декабрь сорок первого. М.: Советский писатель, 1986. С. 5–6).

Неизвестно, где родилась легенда о том, что 22 июня 1941 года Гитлер начал боевые действия на востоке, чуть ли не насильно втянув Советский Союз во Вторую мировую войну. А если мы послушаем тех, кто находился рядом с самыми главными советскими вождями в те дни, часы и минуты, то все выглядит совсем по-другому: 22 июня 1941 года Гитлер сорвал

сталинский план войны и перенес войну на территорию, где 19 августа 1939 года на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) было принято решение начать Вторую мировую войну. Гитлер не позволил советским лидерам вести войну так, как они намечали, заставив их импровизировать и делать то, к чему они не готовились, – защищать собственную территорию. Гитлер, конечно, не мог остановить натиск мирового коммунизма, но осадил, задержал, ослабил его.

Все это не я придумал. Об этом говорят сами советские генералы.

Глава 52

К какой войне готовилась Красная Армия?

Поскольку Сталин не разъяснял и не излагал своих точек зрения и планов, многие думали, что он их вообще не имел, – типичная ошибка болтливых интеллигентов.

Роберт Конквест. Большой террор. С. 149

1

В своих мемуарах Жуков сообщил: «Оперативный и мобилизационный планы вооруженных сил в Генеральном штабе, конечно, были» (Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1969. С. 219).

Чудесно! Вот бы Жукову эти планы и опубликовать! Но в книге Жукова, главная обязанность которого перед войной состояла в том, чтобы подготовить планы войны, нет ни единого слова о том, в чем же эти планы заключались.

В настоящее время всем, включая самых ярых защитников Жукова, ясно, что планов обороны страны Красная Армия не имела. Этот факт в доказательствах не нуждается. Достаточно посмотреть на действия Красной Армии в 1941 году: единый замысел отсутствует начисто.

Потому советской пропагандой был запущен запасной вариант объяснения причин тех событий: да, оборону не готовили, готовили наступление. Но не нападение. Готовили наше наступление в ответ на германское нападение.

Восхитительно! Выходит, что Жуков планировал поставить Красную Армию под удар германского топора и тут же бросить свои войска во внезапное победоносное наступление.

Под удар германского топора Жуков армию и наш народ поставил. Отчего же победоносное наступление после того не заладилось?

После выхода мемуаров Жукова прошло уже четыре десятка лет, а его мудрые планы так никто народу и не показал: верьте, граждане, на слово, – Жуков был великим полководцем! (Кстати, из тех же мемуаров следует, что

в конце июля 1941 года Жуков якобы предлагал Сталину оставить Киев, за что якобы и был снят с должности начальника Генерального штаба.)

Эту фантастическую историю я выношу в особое производство. Ничего подобного Жуков Сталину не предлагал. Доказательства за мной. Сейчас я только задаю вопрос: если планов обороны страны не было, тогда чем же великий Жуков занимался на посту начальника Генерального штаба с 13 января до 22 июня 1941 года?

2

Если верить Жукову, то вырисовывается такая картина: Советский Союз и его Красная Армия жили мирной жизнью, к войне не готовились. Мудрый Жуков увидел надвигающуюся опасность и старался убедить беспечного, трусливого, глупого Сталина, что пора армию приводить в состояние готовности.

Однако ни Советский Союз, ни его Красная Армия мирной жизнью не жили. Страна и Красная Армия упорно готовились к войне. К границам выдвигались миллионные массы войск, на приграничных аэродромах сосредотачивались невиданные массы авиации, в приграничных лесах создавались колоссальные запасы боеприпасов, горюче-смазочных материалов, запасных частей для боевых машин, прямо на грунт выкладывались тысячи тонн снарядов, саперы уже разминировали мосты, а пограничники снимали колючую проволоку. И Сталин, и Тимошенко, и Берия, и сам Жуков приводили Красную Армию в готовность. Но только не в готовность к обороне.

«Стратегическая оборона являлась вынужденным видом боевых действий, она заранее не планировалась» – так говорят сами корифеи военной истории (Анфилов В. А. Бессмертный подвиг. С. 517). Но и без мудрых заключений корифеев мы знаем, что оборонительные действия Красной Армии летом 1941 года были чистой импровизацией. Красная Армия перед войной к обороне не готовилась, учений на оборонительные темы не проводила. В советских уставах об обороне в стратегическом масштабе нет ни слова.

Красная Армия не только не имела оборонительных планов, но даже в чисто теоретическом виде проблемы ведения оборонительных операций не разрабатывала. Более того, к обороне советский народ и его армия были не готовы даже морально. Народ и армия готовились к выполнению оборонительных задач наступательными методами:

Именно интересы обороны требуют от СССР вести широкие наступательные операции на территории врагов, и это ни в коей мере не противоречит характеру оборонительной войны (Правда. 19 августа 1939 г.).

С первых часов германского вторжения Красная Армия пыталась переходить в наступление. В современных учебниках истории эти действия называются контрударами и контрнаступлениями. Но и в этом случае такие действия были импровизацией: ни на одних предвоенных учениях нанесение контрудара не отрабатывалось, более того, возможность таких действий не рассматривалась даже теоретически: *«Вопрос о контрнаступлении... перед Великой Отечественной войной не ставился»* (История Великой Отечественной войны Советского Союза. Т. 1. С. 441).

Итак, перед войной советские штабы не разрабатывали планов обороны и не разрабатывали планов контрнаступления. Может быть, они вообще ничего не делали?

Нет, они усиленно работали. Они разрабатывали планы войны. Маршал Советского Союза Василевский, ставший во время войны начальником Генерального штаба, свидетельствует, что в последний год перед войной офицеры и генералы Генерального штаба, штабов военных округов и флотов работали по 15–17 часов в сутки без выходных дней и отпусков. Об этом же говорят Маршалы Советского Союза Баграмян, Соколовский, Захаров, генералы армии Штеменко, Курасов, Маландин и многие другие. Есть сообщения о том, что генерал-майор Анисов работал по 20 часов в сутки, то же самое говорят и о генерале Смородинове.

В феврале 1941 года начальником Генерального штаба стал генерал армии Жуков. С этого момента Генштаб по существу перешел на работу в режиме военного времени. Ветераны Генерального штаба вспоминают «правление» Жукова как самый страшный период в истории этого органа управления вооруженными силами, страшнее Великой чистки. В то время Генеральный штаб и все остальные штабы работали с нечеловеческим напряжением.

Как же тогда могло случиться так, что Красная Армия вступила в войну без планов?

Непонятно и другое. Если Красная Армия вступила в войну без планов, то Сталин, узнав об этом, должен был расстрелять Жукова и всех, кто принимал участие в разработке планов. Этого не случилось. Наоборот, участники разработки советских планов – Василевский, Соколовский, Ватутин, Маландин, Баграмян, Штеменко, Курасов, – начав войну в званиях

генерал-майора или даже полковника, завершили ее в маршальских званиях или минимум с четырьмя генеральскими звездами. Все они проявили себя в войне поистине блистательными стратегами. Все они были добросовестными и даже педантичными штабистами, которые не мыслили жизни без планов.

Как же получилось, что Красная Армия в первые месяцы войны была вынуждена импровизировать? И почему Сталин не только не расстрелял Жукова и его ближайших подчиненных, но даже ни разу не упрекнул их?

На прямой вопрос о том, были ли планы войны у советского командования, Жуков отвечает категорически: да, были.

Тогда зададим следующий вопрос: если планы были, почему в первые дни и недели войны Красная Армия действовала стихийно, без всяких планов? На этот вопрос Жуков ответа не дал.

А ответ каждый может найти даже без подсказки. Если советские штабы работали очень интенсивно, разрабатывая планы войны, но планы эти были не оборонительными и не контрнаступательными, то какими тогда они были?

Ответ: эти планы были чисто наступательными.

Сталин не расстрелял Жукова и других военачальников, планировавших войну, по простой причине: им никогда не ставилась задача разрабатывать планы на случай оборонительной войны. В чем же их винить?

Жукову, Василевскому, Соколовскому и другим стратегам Сталин поставил задачу разработать какие-то другие планы. Это были хорошие планы, но с первого момента оборонительной войны они стали ненужными – как и десантные корпуса, как и горные дивизии в степях Украины, как и морская пехота в болотах Белоруссии.

Шила в мешке не утаишь. Советское командование предприняло меры, чтобы уничтожить все, что относилось к советским довоенным планам войны. Но планы имели все фронты, флоты, десятки армий, более сотни корпусов, все боевые корабли, сотни дивизий, тысячи полков и батальонов. Кое-что да осталось.

Исследования Академии наук СССР показали, что советский Черноморский флот перед войной имел боевую задачу *«на активные боевые действия против вражеских кораблей и транспортов у Босфора и*

на подходах к базам противника, а также содействие сухопутным войскам при их движении вдоль побережья Чёрного моря» (Басов А. В. Флот в Великой Отечественной войне. С. 117).

Адмирал Флота Советского Союза С. Горшков сообщает, что не только Черноморский, но и Балтийский и Северный флоты имели чисто оборонительные задачи, но их выполнение планировалось наступательными методами. Адмирал Горшков ничего не придумал – так считалось и до войны. Так говорилось и на секретных совещаниях советского командования, и открыто, в газете «Правда».

Вести оборонительную войну – это отнюдь не значит стоять на рубежах своей страны. Лучший вид обороны – стремительное наступление до полного уничтожения противника на его территории (Правда. 14 августа 1939 г.).

Действия советских флотов в первые минуты, часы и дни войны достаточно ясно показывают, что они имели определенные планы ведения войны, но эти планы были не оборонительными.

22 июня 1941 года советские подводные лодки Черноморского флота немедленно вышли в море к берегам Румынии, Болгарии и Турции. В тот же день подводные лодки Балтийского флота вышли к берегам Германии, имея задачу *«топить все корабли и суда противника по праву неограниченной подводной войны»* (Приказ командующего Балтийским флотом от 22 июня 1941 года).

Начиная с 22 июня, авиация Черноморского флота вела активные боевые действия в интересах Дунайской военной флотилии с целью открыть ей путь вверх по течению реки.

25–26 июня надводные боевые корабли Черноморского флота появились в районе румынского порта Констанца и провели интенсивный артиллерийский обстрел с явным намерением высадить морской десант. В то же время Дунайская военная флотилия начала десантные операции в дельте Дуная.

22 июня гарнизон советской военно-морской базы Ханко, расположенной на финской территории, не перешел к глухой обороне, но начал интенсивные десантные операции, захватив за несколько дней 19 финских островов.

25 июня 487 самолетов Балтийского и Северного флотов нанесли внезапный удар по аэродромам Финляндии, которая боевых действий против Советского Союза не вела.

22 июня 1-й авиационный корпус нанес массированный удар по военным объектам Кёнигсберга.

26 июня 1941 года 4-й авиационный корпус начал бомбардировки нефтяных полей Плоешти в Румынии. За несколько дней бомбардировок добыча нефти в Румынии упала почти в два раза. Даже в условиях, когда война началась не по советскому сценарию, у советской авиации нашлось достаточно сил нанести огромный ущерб нефтедобывающим предприятиям Румынии. В любой другой ситуации советская авиация была бы еще более опасна и могла своими действиями по нефтяным районам полностью парализовать всю германскую военную, индустриальную и транспортную мощь.

Реакция Красной Армии на германское вторжение – это не реакция ежа, который оцетинился колючками, но реакция огромного крокодила, которому нанесли внезапный сверхмощный удар. Истекая кровью, советский крокодил пытается наступать. Крокодил умеет осторожно красться к своей жертве и внезапно нападать. В момент, когда крокодил подкрался к жертве, он сам получил жесточайший удар, но даже это не останавливает его, и крокодил атакует. Он не умеет делать ничего более, и он не меняет своих намерений.

22 июня 1941 года 41-я стрелковая дивизия 6-го стрелкового корпуса 6-й армии, не дожидаясь приказов сверху, действуя по предвоенным планам, перешла государственную границу в районе города Рава-Русская.

Утром 22 июня командующий Северо-Западным фронтом генерал-полковник Фёдор Исидорович Кузнецов, не дожидаясь директив из Москвы, отдал приказ своим войскам нанести удар в направлении города Тильзит в Восточной Пруссии. Для штаба Северо-Западного фронта, для командующих армиями и их штабов такое решение не было сюрпризом: вариант удара на Тильзит за несколько дней до этого разыгрывался на штабных учениях и *«был хорошо знаком командирам соединений и их штабам»* (Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941–1945. В трех книгах. Рига: Лиесма, 1966–1969. Книга первая. С. 66–67).

Действия командующего Северо-Западным фронтом – не импровизация. Просто генерал-полковник Кузнецов ввел в действие предвоенный план.

Вечером того же дня высшее советское командование, еще не зная о действиях генерала Кузнецова, приказывает ему делать именно то, что он уже делает: нанести удар на Тильзит в Восточной Пруссии.

Соседнему Западному фронту высшее командование ставит задачу

нанести сверхмощный удар в направлении польского города Сувалки. И для командующего Западным фронтом генерала армии Павлова этот приказ тоже не стал сюрпризом. Он и сам знал задачу своего фронта и задолго до московской директивы уже отдал приказ наступать на Сувалки. Правда, наступать в условиях, когда германская авиация не подавлена внезапным ударом, а, наоборот, под удар в первые часы войны попал советский Западный фронт, – далеко не лучший вариант.

Западный фронт, его командующий и штаб, командующие армиями и их начальники штабов задолго до нападения Германии знали, что их ближайшая задача – окружение германской группировки в районе польского города Сувалки. Советский удар в направлении Сувалки готовился задолго до войны. Боевая задача была определена всем советским командирам. Конечно, командиры тактического уровня таких задач знать не имели права, но в вышестоящих штабах эти задачи были четко определены и сформулированы, запечатаны в секретные пакеты и хранились в сейфах каждого штаба до штаба батальона включительно.

Пример: разведывательный батальон 27-й стрелковой дивизии, сосредоточенной у советско-германской границы в районе польского города Августов, готовился к ведению боевой разведки в направлении польского города Сувалки (Архив МО СССР. Фонд 181. Опись 1631. Дело 1. Лист 128). Задача разведывательного батальона – обеспечить стремительное наступление всей 27-й дивизии из района Августов на Сувалки.

До войны в районе города Августов на северо-востоке Польши были сосредоточены огромные советские силы. Именно здесь советские пограничники снимали колючую проволоку. Именно здесь командующий 3-й армией генерал-лейтенант Кузнецов и представитель Главного командования генерал-лейтенант инженерных войск Карбышев долгими часами с пограничных застав просматривали германскую территорию. Именно здесь генерал Карбышев готовил штурмовые группы для блокирования и нейтрализации железобетонных оборонительных сооружений противника. Но на советской территории нет и быть не может железобетонных оборонительных сооружений противника!

Задолго до войны в районе Августова были собраны чудовищные массы советских войск. Здесь, на советской территории, у самой границы и параллельно ей проходит Августовский канал. Если бы готовилась оборона, то войска следовало расположить позади канала, используя его в качестве непроходимого противотанкового рва. Но советские войска переправились через канал на его западный берег и расположились на узкой полоске

местности между каналом и границей, на которой уже была снята колючая проволока. На рассвете 22 июня 1941 года тысячи советских солдат были истреблены здесь внезапным губительным огнем. Войскам некуда было отходить: позади канал.

Может быть, это обычная глупость? Нет. Германские войска на той стороне границы тоже были собраны огромной массой у самой границы и тоже сняли колючую проволоку на своей стороне. Если бы Красная Армия ударила на день раньше, то потери на той стороне были бы не меньшими.

Расположение войск у самой границы исключительно опасно в том случае, если противник нанесет внезапный удар. Но такое расположение исключительно удобно для нанесения внезапного удара. Обе армии, и германская, и советская, готовились ударить внезапно.

Советские генералы в своих мемуарах время от времени проговариваются о том, что перед ними ставились сугубо наступательные задачи. Генерал армии Кузьма Никитович Галицкий, говоря о концентрации советских войск в районе Августова, подчеркивал, что советское командование в возможность германского наступления не верило, что *«характер боевой готовности войск не полностью отвечал создавшимся условиям, не учитывал в достаточной степени возможные действия немецко-фашистской армии»* (Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний. М.: Наука, 1973. С. 22).

Тот, кто в Советском Союзе не жил, тот, кто не имеет нашей закалки, кто казенным советским языком не владеет, этой фразы не поймет или поймет превратно. Перевожу. Из этой цитаты следует, что боевая готовность у советских войск была, да только не к той войне. Командиры готовили войска к боевым действиям, не принимая во внимания того, что противник может ударить первым.

И если советские фронты, направленные против Восточной Пруссии и Польши, готовились к наступлению, то фронты, сосредоточенные против Румынии, Болгарии, Венгрии и Чехословакии, и подавно должны были готовиться только к наступлению. Это не мое предположение. Советские генералы говорят то же самое.

Генерал-майор А. И. Михалёв прямо признает, что Южный и Юго-Западный фронты советское командование не планировало использовать для оборонительных или контр наступательных действий:

«Стратегические цели предполагалось достичь переходом войск фронтов в решительное наступление» (ВИЖ. 1986. № 5. С. 49).

Мы можем верить или не верить советским публикациям, но действия Красной Армии в первые дни войны лучше всего говорят о намерениях советских вождей и военачальников. Жуков координировал действия Южного и Юго-Западного фронтов, нацеленных на Румынию, Болгарию, Венгрию, Чехословакию. До 30 июня 1941 года Жуков настаивал на наступлении и требовал от командующих фронтами только наступления. И только в июле он и его соратники пришли к выводу, что крокодил, получивший почти смертельную рану, наступать не может.

Надо отдать должное советскому крокодилу: у него хватило сил отойти, залечить свою рану, не переставая отбиваться от противника, наносившего удары, набраться новых сил и дойти до Берлина. Но насколько далеко ушел бы советский крокодил, если бы не получил жестокого удара 22 июня 1941 года, если бы не были потеряны сотни самолетов и тысячи танков, если бы не германская, а Красная Армия нанесла первый удар?

Было ли у германской армии пространство для отступления? Были ли у нее неисчерпаемые людские ресурсы и время, чтобы восстановить свою армию после первого внезапного советского удара? Были ли у германских генералов оборонительные планы? На каждый из этих вопросов мы должны ответить отрицательно.

Из воспоминаний Адмирала Флота Советского Союза Кузнецова мы знаем, что после назначения Жукова начальником Генерального штаба была разработана *«очень важная директива, нацеливающая командующих округов и флотов на Германию как на самого вероятного противника в будущей войне»* (Кузнецов Н. Г. Накануне. С. 313). Три месяца директива находилась в Генеральном штабе и 6 мая 1941 года была передана в штабы приграничных военных округов на исполнение. Есть много указаний, что она была в тот же день получена штабами. Об этом, например, говорит Маршал Советского Союза Баграмян.

Советские маршалы часто упоминают об этой совершенно секретной директиве, но не цитируют ее. За полвека в печать из всей директивы просочилась одна лишь фраза: *«Быть готовым по указанию Главного командования нанести стремительные удары для разгрома противника,*

перенесения боевых действий на его территорию и захвата важных рубежей» (Анфилов В. А. Бессмертный подвиг. С. 171).

Будь в той директиве хоть одно слово об обороне, советские маршалы и историки не преминули бы его процитировать. Но весь остальной текст директивы от 5 мая, очевидно, для цитирования никак не подходит. Советская цензура пропустила только одну фразу, но и она одна вполне раскрывает смысл всего так тщательно скрываемого документа.

Дело в том, что в оборонительную войну солдат вступает без приказа. Сотнями лет русский воин вступал в войны с агрессорами, не дожидаясь команд сверху. Противник переходит пограничную реку, и это означает для солдата начало войны. Границы России переходили огромные армии завоевателей, и каждый раз с доисторических времен русский воин, как и воин любой другой страны, знал, что переход границы противником означает войну, и действовал, не дожидаясь дополнительных указаний.

Караульная служба не в последнюю очередь придумана для того, чтобы каждого солдата по многу раз поставить в ситуацию, в которой от него требуется принять самостоятельное решение на применение оружия. Право и долг солдата – убивать каждого, кто пытается проникнуть на охраняемый объект. Советский закон особо охраняет право каждого солдата на самостоятельное применение оружия, он же жестоко карает каждого солдата, который не воспользовался оружием в случае, когда этого требовали обстоятельства.

Солдат на государственной границе – это солдат на боевом посту. В оборонительной войне ему не нужны приказы и директивы. Обычное начало оборонительной войны – это ситуация, когда продрогший за ночь солдат уже было собрался вернуться в шинель и уснуть, предварительно пнув ногой своего сменщика, но вдруг протер глаза и увидел солдат противника, переходящих пограничную реку. Солдат открывает беглый огонь по супостату и стрельбой поднимает тревогу. Просыпается командир отделения, ругается спросонья и, сообразив, что происходит, гонит остальных своих солдат в траншею. Появляется командир взвода. Он координирует огонь своих отделений. Появляются другие командиры рангом повыше. Бой начинает принимать организованный характер. Летит донесение в штаб полка, а оттуда в штаб дивизии. По всей границе на сотни километров уже разгораются бои.

Так должна начинаться оборонительная война. А совершенно секретная директива от 5 мая 1941 года предусматривала вступление миллионов солдат Красной Армии в войну по единому приказу, который поступит от советского Главного командования. Полусонный солдат на

границе сможет увидеть нападение противника, а как товарищи в Кремле смогут узнать о начале войны?

Только если они сами установили дату и время ее начала.

В оборонительную войну сначала вступает солдат, потом сержант, потом взводный командир. В наступательной войне все происходит наоборот. В нее сначала вступает Главнокомандующий (принимая решение о подготовке к войне и о ее начале), затем начальник Генерального штаба, готовивший планы ведения войны, затем командующие фронтами, флотами, армиями, получившие соответствующие приказы. Рядовой солдат узнает о начале наступательной войны самым последним.

В оборонительную войну миллионы солдат вступают каждый по одному, а наступательную – все как один.

Солдаты Гитлера вступали на территорию противника все как один, час в час, минута в минуту. Солдаты Сталина тоже всегда так делали – и в Польше, и в Финляндии, и в Монголии, и в Бессарабии. Именно так они должны были вступить в войну и с Германией.

6

Директива от 5 мая 1941 года была направлена в штабы фронтов, но срок начала войны пока оставался в полном секрете. Директива предписывала советским генералам ждать сигнала и быть готовыми в любой момент перенести боевые действия на территорию противника. Разослав 5 мая эту директиву, Сталин тут же занял пост главы советского правительства, чтобы самому лично дать сигнал на выполнение директивы. Гитлер дал своим войскам приказ на выполнение аналогичной директивы немного раньше.

Мы не знаем и, по-видимому, никогда не узнаем содержания совершенно секретной директивы от 5 мая 1941 года. Ясно, что это была директива о войне с Германией, но война должна была начаться не германским вторжением, а каким-то другим образом. Если бы среди различных вариантов был предусмотрен и вариант, в котором войну начинает Германия, то в этом случае 22 июня 1941 года советские лидеры в Кремле могли просто по телефону открытым текстом или любым другим самым примитивным способом сообщить командующим фронтами: откройте сейфы, возьмите директиву от 5 мая, делайте то, что в ней написано.

Если бы в директиве от 5 мая было несколько вариантов и один

оборонительный среди них, то можно было просто по телефону сказать командующему фронтом: первые девять вариантов пропусти, последний, десятый, выполняй. Но в директиве оборонительных вариантов не было. Вот почему директива от 5 мая никогда не была введена в действие. В первый же момент германского вторжения она полностью потеряла смысл.

Вместо того чтобы ввести в действие директиву, которая лежала в сейфе каждого командующего, советские вожди с самого первого момента войны были вынуждены импровизировать.

Не следует думать, что совершенно секретная директива от 5 мая 1941 года попала в сейфы командующих фронтами и там ждала своего часа. Вовсе нет. Директива была передана на исполнение – мы уже видели результаты. Руководствуясь этой директивой, командующие фронтами сделали очень многое.

В соответствии с директивой были проведены грандиозные перегруппировки советских войск к границам, были сняты сотни километров проволочных заграждений и десятки тысяч мин в приграничных районах, были выдвинуты к самым границам и уложены на грунт сотни тысяч тонн боеприпасов, в приграничные районы были вывезены сотни тысяч тонн самых разнообразных запасов, необходимых для скорой и неизбежной войны.

15 июня 1941 года о намерениях советского руководства пришло время проинформировать генералов, командовавших армиями, корпусами и дивизиями. В этот день штабы пяти фронтов отдали боевые приказы, разработанные на основе совершенно секретной директивы от 5 мая. Теперь круг посвященных в планы советского руководства расширился, их количество увеличилось на несколько сотен человек.

Приказы, отданные в среднем командном звене Красной Армии 15 июня 1941 года, тоже остаются совершенно секретными, но их было несколько, и потому они цитируются чаще и полнее. Вот ставшая известной историкам фраза из приказа, который был отдан штабом Прибалтийского особого военного округа 15 июня командующим армиями и командирам корпусов, входящих в этот округ: *«В любую минуту мы должны быть готовы к выполнению боевой задачи»*.

13 июня 1941 года ТАСС передало сообщение о том, что Советский Союз не собирается нападать на Германию и перебрасывает войска на

германские границы для учений, а 15 июня советские генералы в приграничных районах получили совершенно секретный приказ: быть готовыми к захвату рубежей на чужой территории в любой момент.

Каждый командир полка, бригады, дивизии, корпуса, командующий армией и фронтом имел в своем сейфе так называемый «красный пакет». 22 июня 1941 года ни Сталин, ни Жуков не дали приказа вскрыть красные пакеты. По свидетельству Рокоссовского, некоторые командиры на свой страх и риск (за самовольное вскрытие красного пакета полагался расстрел по 58-й статье Уголовного кодекса) вскрыли эти пакеты без приказа, но никаких инструкций о действиях в обороне не обнаружили.

Конечно, у нас были подробные планы и указания о том, что делать в день «М»... все было расписано по минутам и в деталях... Все эти планы были. Но, к сожалению, в них ничего не говорилось о том, что делать, если противник внезапно перейдет в наступление (генерал-майор М. Грецов. ВИЖ. 1965. № 9. С. 84).

* * *

Итак, планы войны у советских командиров были, но планов оборонительной войны не было. Вот почему в первые минуты и часы войны Жуков вместо короткого приказа вскрыть пакеты занялся сочинением новых директив войскам. Все планы, все пакеты, всё, что «было расписано по минутам и в деталях», в условиях оборонительной войны не пригодилось.

Кстати, первые директивы высшего советского руководства тоже не ориентируют войска на то, чтобы зарыться в землю. Это тоже не оборонительные, и не контрнаступательные, а чисто наступательные директивы. Советские руководители мыслили только этими категориями даже после вынужденного начала оборонительной войны.

Планы, которые содержались в красных пакетах, были наступательными, но в неясной обстановке приходилось несколько сдерживать наступательный порыв войск до полного выяснения случившегося. Вот почему первые директивы носили наступательный характер, но несколько ограничивали действия войск Красной Армии.

Глава 53

Нападение Германии на Советский Союз: неспровоцированная агрессия или упреждающий удар?

Нюрнбергский процесс был организованным судилищем победителей против побежденных, где одни бандиты судили других за совместно совершенные преступления.

Александр Никонов. Бей первым! С. 247

1

17 июня 1945 года группа советских военных следователей провела допрос высших военных лидеров фашистской Германии. В ходе допроса генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель заявил:

Я утверждаю, что все подготовительные мероприятия, проводившиеся нами до весны 1941 года, носили характер оборонительных приготовлений на случай возможного нападения Красной Армии. Таким образом, всю войну на востоке в известной мере можно назвать превентивной... Мы решили... предупредить нападение Советской России и неожиданным ударом разгромить ее вооруженные силы. К весне 1941 года у меня сложилось определенное мнение, что сильное сосредоточение русских войск и их последующее нападение на Германию может поставить нас в стратегическом и экономическом отношениях в исключительно критическое положение... В первые же недели нападение со стороны России поставило бы Германию в крайне невыгодные условия. Наше нападение явилось непосредственным следствием этой угрозы...

Генерал-полковник Альфред Йодль, главный создатель германских

военных планов, имел такую же точку зрения. Советские следователи пытались заставить Кейтеля и Йодля изменить свои взгляды. Не вышло. Кейтель и Йодль свою позицию не изменили, и по приговору международного трибунала в Нюрнберге были повешены в числе «главных виновников войны». Одно из основных обвинений против них – развязывание неспровоцированной агрессивной войны против Советского Союза.

Спустя двадцать лет появились новые свидетельства. Адмирал Флота Советского Союза Николай Герасимович Кузнецов в 1941 году был наркомом ВМФ СССР, членом ЦК ВКП(б) и членом Ставки Главного командования с момента ее создания и до конца войны. Вот его показания:

Для меня бесспорно одно: И. В. Сталин не только не исключал возможности войны с гитлеровской Германией, напротив, он такую войну считал... неизбежной... И. В. Сталин вел подготовку к войне – подготовку широкую и разностороннюю, – исходя из намеченных им самим... сроков. Гитлер нарушил его расчеты (Кузнецов Н. Г. Накануне. С. 321).

Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов совершенно открыто и ясно говорит нам, что Сталин считал войну неизбежной и серьезно к ней готовился.

Однако готовиться можно к войне оборонительной или к войне наступательной.

Представим на несколько мгновений, что Сталин готовил страну к обороне, к отражению германского вторжения.

22 июня 1941 года германские войска ворвались на нашу землю. Коли так, отражай, товарищ Сталин, если отражать готовился! В чем проблема?

Как же Гитлер своим вторжением мог нарушить планы Сталина, если планы заключались в том, чтобы это вторжение отразить? Если Гитлер сорвал планы Сталина, значит, Сталин готовил не отражение германского вторжения, а нечто другое.

Адмирал Кузнецов открытым текстом сообщает, что Сталин планировал вступить в войну не в ответ на нападение Германии, а в момент, который сам выбрал, *исходя из намеченных им самим сроков.*

Адмирал Кузнецов – это свидетель самого высокого ранга. В предвоенный период и на протяжении всей войны адмирал Кузнецов был одним из ближайших военных соратников Сталина. В 1941 году Кузнецов занимал положение в советской военно-политической иерархии даже более

высокое, чем Жуков. Кузнецов – нарком, Жуков – заместитель наркома. Кузнецов – член ЦК ВКП(б), Жуков – кандидат в члены ЦК. Никто из писавших мемуары о войне не занимал в 1941 году столь высокого положения, как Кузнецов, и мало кто был так близок к Сталину, как он.

И позднее, в 1945 году, на Ялтинской и Потсдамской конференциях, когда правители СССР, США и Великобритании делили Европу и определяли дальнейшую судьбу мира, за столом переговоров вместе со Сталиным сидел адмирал Кузнецов, а Жукова там не было вовсе.

Кузнецова я считаю самым важным своим свидетелем. После Сталина, конечно.

Кстати, то, что написал Кузнецов после войны, полностью совпадает с тем, что он говорил до войны – например, в 1939 году на XVIII съезде партии. Этот съезд наметил новый путь: сократить террор внутри страны и перенести его на соседние страны. Позднее, 1 мая 1941 года, газета «Правда» так и писала: *«то, что создано в СССР, может быть создано и в других странах!»*

На этом съезде выступление Кузнецова было едва ли не самым агрессивным. Позиция Кузнецова была оценена Сталиным по достоинству: в конце съезда Кузнецов стал членом ЦК, минуя уровень кандидата, и получил пост наркома ВМФ.

Адмиралу Кузнецову в данном случае надо верить еще и потому, что книгу его читали все – друзья и враги, политические и военные лидеры Советского Союза, маршалы, генералы и адмиралы, историки и пропагандисты, дипломаты и платные друзья СССР за рубежом. Тираж первого издания книги составил 150 тысяч экземпляров.

Но *никто* никогда не пытался отрицать слова Кузнецова!

Сравним слова Кейтеля и Кузнецова.

Генерал-фельдмаршал Кейтель говорил: Германия не готовила агрессию против Советского Союза; агрессию готовил Советский Союз, а Германия просто защищалась от неизбежной агрессии, применив упреждающий удар.

Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов фактически написал о том же самом: да, Советский Союз готовился к войне с Германией и неизбежно вступил бы в нее, но не в ответ на нападение Германии, а в момент, который выбрал бы Сталин, исходя из намеченных им самим сроков. Но

Гитлер своим ударом планы Сталина сорвал.

Мне понятно, что в Нюрнберге судьям международного трибунала не хватило желаний (и профессиональной честности) найти настоящих виновников войны. Однако почему же после публикации воспоминаний адмирала Кузнецова никто не озаботился тем, чтобы снять обвинения против Кейтеля, Йодля, германского вермахта и самой Германии в части вмененного им развязывания неспровоцированной агрессивной войны против Советского Союза? В Нюрнберге обвиняемые Кейтель и Йодль свою вину в агрессии против СССР отрицали; «потерпевшая» сторона показаниями Кузнецова признала, что Кейтель и Йодль в данном случае не соврали.

3

Мы ничего не поймем в наукообразных сочинениях наших стратегов, пока не разберемся с тем, что они имеют в виду, когда говорят про часто упоминаемый ими захват стратегической инициативы.

«Советская военная энциклопедия» (т. 7. С. 550) дает этому понятию четкое объяснение. Стратегическая инициатива – это способность навязать свою волю противнику и парализовать его попытки противодействовать достижению поставленных задач. Захват и удержание стратегической инициативы – это решительные действия войск, которые вынуждают противника приспособиться к этим действиям.

Проще говоря, захват стратегической инициативы – это внезапное нападение. За примерами далеко не пойдём: 22 июня 1941 года Германия захватила стратегическую инициативу в войне с Советским Союзом. Что в данном случае на практике означал захват стратегической инициативы, подробно объяснять не нужно: это внезапный удар по аэродромам, стремительные рассекающие удары танковых клиньев на огромную глубину, разгром Первого стратегического эшелона Красной Армии, захват миллионов пленных, колоссальных трофеев, оккупация огромных территорий.

Ни Сталин, ни его маршалы и генералы перед войной вовсе не горели желанием отдавать стратегическую инициативу Гитлеру. Группа ведущих советских стратегов под руководством бывшего заместителя начальника Генерального штаба генерала армии Семёна Павловича Иванова в 1974 году выпустила в свет научное исследование «Начальный период войны». Вот что стратеги сообщают на странице 212:

Немецко-фашистскому командованию буквально в последние две недели перед войной удалось предупредить наши войска в завершении развертывания и тем самым создать благоприятные условия для захвата стратегической инициативы.

Допустим, что Сталин не готовил захват стратегической инициативы, то есть не готовился нанести Германии внезапный сокрушительный удар. Допустим, что Сталин планировал отдать стратегическую инициативу в руки Гитлера, то есть добровольно положить голову под топор.

Как и в чем при таком раскладе Гитлер мог предупредить Сталина?

Но Гитлер, как сообщают ученые товарищи, «упредил». На две недели.

Возрают: в цитате из книги «Начальный период войны» речь идет всего лишь о том, что германские войска упредили Красную Армию «в завершении развертывания».

Правильно. А что такое развертывание?

Откроем все тот же том «Советской военной энциклопедии» и на странице 39 найдем определение этого термина: развертывание вооруженных сил – это создание группировок для ведения войны. Повторяю: *для ведения войны!*

22 июня 1941 года Красная Армия *завершала* создание группировок *для ведения войны*. И завершиться этот процесс должен был через две недели, то есть 6 июля 1941 года.

Мои многочисленные критики, способны ли вы сопоставить два факта и сделать вывод?

Первый факт: Сталин германского нападения не ждал.

Это уже доказано многократно.

Второй факт: Сталин завершал создание группировок для ведения войны.

Показания Адмирала Флота Советского Союза Кузнецова и группы стратегов под руководством генерала армии Иванова совпали: Сталин войну против Германии готовил, но вступить в нее должен был не в ответ на германское нападение, а в момент, который определил сам.

Если Советский Союз готовился к обороне или даже к контрнаступлению, то как можно было «упредить» его в такой подготовке?

Если Советский Союз готовил удар, то этот удар можно упредить ударом, который наносится другой стороной чуть раньше.

Вот в качестве примера еще одно признание, опубликованное в «Военно-историческом журнале» (1984. № 4. С. 34). Журнал является органом Министерства обороны СССР и объясняет, зачем вблизи границы создавались чудовищные запасы боеприпасов, горюче-смазочных материалов и продовольствия:

Такие запасы создавались из расчета того, что в ходе начавшейся войны (наступательных действий) фронтовой тыл должен будет обеспечивать своевременное создание необходимых запасов и доставку их на армейские распорядительные станции.

И ни слова об обороне, контрударах, контрнаступлении.

Стратегические запасы Красной Армии без боя достались противнику и были обращены на пользу Гитлеру, Германии, во вред нашей армии и народу. Отчего так случилось? Читаем на той же странице:

Внезапное вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз сорвало планы ведения боевых действий в начальный период войны.

Если бы Красная Армия готовилась к обороне или даже к контрнаступлению, то германское вторжение послужило бы сигналом советским войскам начать выполнение намеченных планов. И только в том случае, если Красная Армия готовилась к наступлению, германское вторжение могло эти планы сорвать, так как войска вместо действий по планам вынуждены обороняться, то есть импровизировать и делать то, что планами не предусмотрено.

Глава 54

Война, которой не было

Русское главное командование знает свое дело лучше, чем главное командование любой другой армии.

*Генерал Фридрих Вильгельм фон Меллентин.
Танковые сражения*

1

Гитлер считал советское вторжение неизбежным, но в июне 1941 года он не ожидал его в ближайшие недели. В подписанной Гитлером директиве № 21 в качестве самого раннего срока нападения на Советский Союз называлось 15 мая 1941 года. Позже германские войска отвлекались на проведение второстепенных операций в рамках Балканской кампании, и начало «Барбароссы» было перенесено на 22 июня. Окончательный приказ о проведении операции был отдан 17 июня.

22 июня 1941 года операция, наконец, началась. Сам Гитлер, по видимому, так и не осознал, как крупно ему повезло. Если бы «Барбароссу» перенесли еще раз, – например, на три недели, с 22 июня на 13 июля, – то Гитлеру пришлось бы покончить с собой не в 1945-м, а в 1941 году.

Существует немало указаний на то, что начало советской стратегической наступательной операции вторжения на территорию Германии и Румынии было запланировано на 6 июля 1941 года. Мемуары советских маршалов, генералов и адмиралов, анализ сведений о движении тысяч советских железнодорожных эшелонов – все это указывает на 10 июля как на дату полного сосредоточения Второго стратегического эшелона Красной Армии вблизи западных границ СССР. Но советская военная теория предусматривала переход в решительное наступление не после полного сосредоточения войск, а до него. В этом случае часть войск Второго стратегического эшелона можно было бы выгружать уже на территории противника и после этого вводить в бой.

6 июля 1941 года – это последнее воскресенье перед полным сосредоточением советских войск.

Группа экспертов под руководством генерала армии Иванова (уже цитировавшаяся в предыдущей главе) сообщает: «*Немецко-фашистскому командованию буквально в последние две недели перед войной удалось упредить наши войска в завершении развертывания*» (Начальный период войны. С. 212).

Вникнем в смысл: *удалось упредить...*

Допустим, мы живем в своем доме и ни на кого нападать не собираемся. Но рядом с нами живет злодей. Злодей на нас напал. Мы отбиваемся. Если мы сами не злодеи, если сами нападения не готовили, то как и в чем злодей мог нас упредить?

2

Представим себе, что Гитлер еще раз перенес срок начала операции «Барбаросса» на 3–4 недели. Что случилось бы в этом случае?

Нам не надо напрягать воображение – достаточно посмотреть на группировку советских войск, на неслыханную концентрацию сил в западных приграничных районах Советского Союза, на аэродромы у самой границы, на десантные корпуса и горнострелковые дивизии, на скопления подводных лодок в приграничных портах и десантных планеров на передовых аэродромах. Нам достаточно открыть предвоенные советские уставы, учебники советских военных академий и военных училищ, газеты «Красная звезда» и «Правда».

Итак, германские войска ведут интенсивную подготовку к вторжению, которое назначено, предположим, на 22 июля 1941 года. Идет сосредоточение войск, на станциях и полустанках разгружаются эшелоны, приграничные леса забиты войсками, ночами группы самолетов с дальних аэродромов перелетают на полевые аэродромы у самых границ, идет интенсивное строительство новых дорог и мостов. Одним словом, делается все, что в то же самое время делала Красная Армия. Но Красная Армия по ту сторону границы, кажется, никак не реагирует на германские приготовления.

6 июля 1941 года в 3 часа 30 минут по московскому времени десятки тысяч советских орудий разорвали в клочья тишину, возвестив миру о начале великого освободительного похода Красной Армии. Артиллерия Красной Армии по количеству и качеству превосходила артиллерию всех остальных армий мира. У советских границ были сосредоточены титанические резервы боеприпасов. Темп стрельбы советской артиллерии

стремительно нарастает, превращаясь в адский грохот на тысячекилометровом фронте от Балтики до Чёрного моря. Первый артиллерийский залп минута в минуту совпал с моментом, когда тысячи советских самолетов пересекли государственную границу. Германские аэродромы расположены крайне неудачно, у самой границы, и у германских летчиков нет времени поднять свои самолеты в воздух. На германских аэродромах собрано огромное количество самолетов. Они стоят крылом к крылу, и огонь с одной машины распространяется на соседние как лесной пожар.

Над аэродромами – дым черными столбами. Эти черные столбы – ориентиры для других советских самолетов, которые идут волна за волной. С германских аэродромов успели подняться в воздух лишь немногие самолеты. Германским летчикам категорически запрещалось открывать огонь по советским самолетам, но некоторые летчики вопреки запрету командования вступают в бой, уничтожают советские самолеты, а расстреляв все патроны, идут в последнюю самоубийственную атаку лобовым тараном. Потери советских самолетов огромны, но внезапность остается внезапностью. Любая армия, включая советскую, германскую или японскую, под внезапным ударом чувствует себя не лучшим образом.

Артиллерийская подготовка набирает мощь. У самой границы поднятые по тревоге советские батальоны и полки получают водку. В приграничных лесах гремит громовое «ура»: войскам читают боевой приказ Верховного главнокомандующего товарища Сталина: «Час расплаты наступил! Советская разведка вскрыла коварство Гитлера, и настало время с ним рассчитаться за все злодеяния и преступления! Чудо-богатыри, мир смотрит на вас и ждет освобождения!»

В нарушение всех установленных норм и запретов солдатам объявляют количество советских войск, танков, артиллерии, самолетов, подводных лодок, которые примут участие в освободительном походе. Над лесными полянами и просеками вновь гремит «ура».

По лесным и полевым дорогам выдвигаются к границам бесконечные танковые колонны, затмевая горизонт облаками пыли. «Не жалею огоньку, глухари», – скалят зубы чумазые танкисты оглохшим артиллеристам. Грохот артиллерийской стрельбы нарастает и, достигнув критического уровня, вдруг обрывается. Звенящая тишина давит на уши, и тут же поля заполняют массы танков и пехоты. Тишина в клочья разрывается лязгом брони и яростным хриплым ревом советской пехоты. Пороховой дым и ядовитые выхлопы танковых дизелей смешались с тонким ароматом полевых цветов, а над головой волна за волной идут на запад сотни и

тысячи советских самолетов. Артиллерия, замолкнув на минуту, снова, как бы неохотно, начинает свой могучий разговор. Артиллерия переходит от артиллерийской подготовки к артиллерийскому сопровождению. Заговорили батареи, сосредоточивая огонь на дальних целях. Медленно, но неумолимо темп стрельбы снова нарастает. В бой вступают все новые и новые артиллерийские полки, включаясь в многоголосый хор.

Советские войска, не ввязываясь в затяжные бои с разрозненными группами противника, устремляются вперед. Пограничные мосты в Бресте захвачены диверсантами полковника Старинова. Советские диверсанты удивлены: германские мосты даже не были заминированы. Чем объяснить такую вопиющую степень неготовности к войне?

3

Внезапность нападения действует ошеломляюще. Внезапность всегда ведет за собой целую цепь катастроф, каждая из которых тянет за собой другие: уничтожение авиации на аэродромах делает войска уязвимыми с воздуха, и они, не имея траншей и окопов в приграничных районах, вынуждены отходить. Отход означает, что у границ брошены тысячи тонн боеприпасов и топлива, отход означает, что брошены аэродромы, на которых противник немедленно уничтожает оставшиеся самолеты. Отход без боеприпасов и топлива означает неминуемую гибель. Отход означает потерю контроля со стороны командования. Командование не знает, что происходит в войсках, и потому не может принять адекватных решений, а войска не получают приказов вообще или получают приказы, которые никак не соответствуют сложившейся обстановке.

Повсеместно на линиях связи орудуют советские диверсанты, которые перешли границу заблаговременно. Они либо режут линии связи, либо подключаются к ним, передавая ложные сигналы и приказы войскам противника. Действия противника превращаются в отдельные разрозненные бои. Германские командиры запрашивают Берлин: что делать?

Вопрос серьезный. К обороне вермахт не готовился. К ведению обороны его войска подготовлены значительно хуже, чем к ведению наступления. Оборона на учениях не отрабатывалась, планов оборонительной войны нет. Что же делать? Наступать? Действовать по предвоенному плану «Барбаросса»? Без авиации? Без господства в воздухе?

3-я советская армия наносит внезапный удар на Сувалки. Ей навстречу идет 8-я армия из Прибалтики. С первых минут тут развернулись кровопролитные сражения с огромными потерями советских войск. Но у них преимущество: советские войска имеют новейшие танки КВ, броню которых не пробивают германские противотанковые пушки. В воздухе свирепствует советская авиация. Позади германской группировки высажен 5-й воздушно-десантный корпус, 8-я, 11-я и 3-я советские армии увязли в затяжных кровопролитных боях со сверхмощной германской группировкой в Восточной Пруссии, но позади этого гигантского сражения советская 10-я армия, прорвав хрупкую оборону, устремилась к Балтийскому морю, отрезая три германские армии, две танковые группы и командный пункт Гитлера от остальных германских войск.

Из района Львова самый мощный советский фронт наносит удар на Краков и вспомогательный на Люблин. Правый фланг советской группировки прикрыт горами. На левом фланге разгорается грандиозное сражение, в котором Красная Армия теряет тысячи танков, самолетов и пушек, сотни тысяч солдат. Под прикрытием этого сражения две советские горные армии, 12-я и 18-я, наносят удары вдоль горных хребтов, отрезая Германию от источников нефти. В горах высажены советские десантные корпуса, которые, захватив перевалы, удерживают их, не позволяя перебрасывать резервы в Румынию.

Главные события войны происходят не в Польше и не в Германии. В первый час войны 4-й советский авиационный корпус во взаимодействии с авиацией 9-й армии и Черноморским флотом нанес удар по нефтяным промыслам Плоешти, превратив их в море огня. Бомбовые удары по Плоешти продолжаются каждый день и каждую ночь. Зарева нефтяных пожаров ночью видны на десятки километров, а днем столбы черного дыма застилают горизонт. В горах, севернее Плоешти, высажен 3-й воздушно-десантный корпус, который, действуя небольшими неуловимыми группами, уничтожает все, что связано с добычей, транспортировкой и переработкой нефти.

В порту Констанца и южнее него высажен 9-й особый стрелковый корпус генерал-лейтенанта Батова. Его цель – та же: неф-тепроводы, нефтехранилища и нефтеперерабатывающие заводы. На просторы Румынии вырвалась самая мощная из советских армий – 9-я.

10-я советская армия не сумела выйти к Балтийскому морю. Она понесла чудовищные потери, 3-я и 8-я советские армии полностью уничтожены, а их тяжелые танки КВ истреблены германскими зенитными пушками. 5-я, 6-я и 26-я советские армии потеряли сотни тысяч солдат и

остановлены на подступах к Кракову и Люблину. В этот момент советское командование вводит в сражение Второй стратегический эшелон. Разница заключается в том, что германская армия имеет только один эшелон и незначительный резерв, а Красная Армия имеет два стратегических эшелона и три армии НКВД позади них. Кроме того, к моменту начала войны в Советском Союзе объявлена мобилизация, которая дает советскому командованию пять миллионов резервистов в первую неделю войны на восполнение потерь и более трехсот новых дивизий в течение ближайших месяцев для продолжения войны.

Пять советских воздушно-десантных корпусов полностью уничтожены, но на советской территории остались их штабы и тыловые подразделения; они принимают десятки тысяч резервистов для восполнения потерь, кроме того, завершается формирование пяти новых воздушно-десантных корпусов. Советские танковые войска и авиация в первых сражениях понесли потери, но советская военная промышленность не разрушена авиацией противника и не захвачена им. Крупнейшие в мире танковые заводы в Харькове, Сталинграде и Ленинграде не прекратили производство танков, а резко его усилили. Но даже не это главное.

В германской армии еще есть танки, но нет топлива для них. Еще остались бронетранспортеры в пехоте и тягачи в артиллерии, но нет топлива для них. Еще остались самолеты, но нет топлива для них. У Германии мощный флот, но он не в Балтийском море. Если он здесь и появится, у него не будет топлива для активных операций. В германской армии десятки тысячи раненых, и их надо вывозить в тыл. Есть санитарные машины, но нет топлива для них. Германская армия имеет огромное количество автомобилей и мотоциклов для маневра войск, для их снабжения, для разведки, но нет топлива для автомобилей и мотоциклов...

Топливо было в Румынии, защитить которую было невозможно. Это понимал Сталин. Гитлер, правда, тоже это понимал.

В августе 1941 года Второй стратегический эшелон завершил Висло-Одерскую операцию, захватив мосты и плацдармы на Одере. Оттуда начата новая операция на огромную глубину.

Войска идут за Одер непрерывным потоком: артиллерия, танки, пехота. Навстречу войскам тянутся бесконечные колонны пленных, поднимая пыль, которая тянется до самого горизонта. Вот они, угнетатели

народа – лавочники, буржуазные врачи и буржуазные архитекторы, фермеры, служащие банков. Тяжела работа чекистов. На каждом привале – беглый опрос пленных. Потом НКВД разберется с каждым подробно и определит меру вины перед трудовым народом, но уже сейчас среди миллионов пленных надо выявить особо опасных: бывших социал-демократов, пацифистов, социалистов и национал-социалистов, бывших офицеров, полицейских, служителей религиозных культов.

Миллионы пленных нужно отправить далеко на восток и север, предоставив им возможность честным трудом искупить вину перед народом. Но железные дороги не принимают пленных. Железные дороги работают на победу. По железным дорогам гонят тысячи эшелонов с боеприпасами, топливом, подкреплениями.

Где размещать пленников? Вот в районе Освенцима 4-й механизированный корпус захватил концлагерь. Доложили наверх. Ждали разрешения использовать по прямому назначению. Нельзя. Приказали в Освенциме музей оборудовать. Приходится рядом новые концлагеря строить.

А на запад идут и идут колонны войск. Из каждой проходящей колонны комиссары берут по несколько человек, везут их в Освенцим, показывают: сами смотрите да товарищам расскажите! На машинах политотдела догоняют солдаты свои батальоны, рассказывают.

– Ну, как там, браток, в Освенциме?

– Да ничего интересного, – жмет плечами бывалый солдат в черном бушлате. – Все как у нас. Только климат у них помягче.

Пьет батальон горькую водку перед вступлением в бой. Хорошие новости: разрешили брать трофеи, грабить разрешили. Кричит комиссар. Охрип. Илью Эренбурга цитирует: сломим гордость надменного германского народа!

Смеются черные бушлаты: это каким же образом гордость ломать будем? Поголовным изнасилованием?

Вы скажете, что всего этого не было?

Нет, это не фантастика! Нет, это было! Правда, не в сорок первом году – в сорок пятом. Разрешили тогда советскому солдату грабить, назвав это термином «брать трофеи». И миллионы людей попали в лапы советской тайной полиции. И гнали их бесконечными колоннами туда, откуда не все

вернулись.

И мало кто помнит, что лозунг «освободить Европу и весь мир» прозвучал впервые совсем не в 1945 году, а в конце 1938 года. Завершая Великую чистку в Советском Союзе, Сталин переписал всю историю коммунизма и поставил новые цели. Это было сделано в книге «История ВКП(б). Краткий курс». Она стала главной книгой всех советских коммунистов и всех коммунистов мира. Завершалась эта книга главой о том, что Советский Союз находится в капиталистическом окружении. Сталин ставит великую цель: заменить капиталистическое окружение социалистическим окружением. Борьба с капиталистическим окружением должна была продолжаться до тех пор, пока последняя страна мира не станет республикой в составе СССР.

Главной темой политических занятий в Красной Армии стала тема «СССР в капиталистическом окружении». Пропагандисты, комиссары, политработники и командиры подводили каждого бойца Красной Армии к простому и логичному сталинскому решению проблемы. И гремела повсюду песня об освободительной войне, о войне, которая начинается сталинским приказом:

Разя огнем, сверкая блеском стали,
Пойдут машины в яростный поход,
Когда нас в бой пошлет товарищ Сталин,
И первый маршал в бой нас поведет.

Гитлер имел неосторожность поверить Сталину, повернулся к нему спиной, и тогда летом 1940 года набатом загремел призыв к великой освободительной войне, которая сделает все страны мира республиками в составе СССР. Один советский авиационный генерал описывает эту скорую и желанную войну:

Какое счастье и радость будут выражать взоры тех, кто тут, в Кремлевском дворце, примет последнюю республику в братство народов всего мира! Я ясно представляю: бомбардировщики, разрушающие заводы, железнодорожные узлы, мосты, склады и позиции противника; штурмовики, атакующие ливнем огня колонны войск, артиллерийские позиции; десантные корабли^[51], высаживающие свои дивизии в глубине расположения противника. Могучий и грозный воздушный флот Страны

Советов вместе с пехотой, артиллеристами, танкистами свято выполнит свой долг и поможет угнетенным народам избавиться от палачей (Георгий Байдуков. Правда. 18 августа 1940 г.).

Георгий Байдуков – замечательный летчик и замечательный командир. Он в первой десятке Героев Советского Союза, он дослужится до звания генерал-полковника авиации. Он отлично воевал. Но вот в 1940 году ему война виделась в совершенно ином свете. В огромной статье о будущей войне он ни словом не обмолвился о войне оборонительной, как не вспомнил и самолеты-истребители, которые ведут воздушный бой, защищая родное небо. Он упоминает только о бомбардировщиках, штурмовиках и десантных самолетах, которые нужны для «освободительной» войны. Подобных публикаций в одной только «Правде» хватит на много томов. Польская коммунистка Ванда Василевская и американский коммунист Теодор Драйзер со страниц «Правды» возвещали о том, что недолго уже осталось буржуям пить рабочую кровь, недолго осталось пролетариату Запада греметь цепями.

Советские коммунисты открыто провозгласили свою цель: освободить весь мир, а Европу – в первую очередь. Эти планы активно осуществлялись. Пока Германия воевала на западе, к Советскому Союзу были присоединены пять новых республик; после этого ожидалось новое резкое увеличение числа республик в составе СССР, и это были не пустые слова. Гигантские силы были сконцентрированы для нанесения внезапного удара по Германии и Румынии, но даже один удар по Румынии был бы для Германии смертельным.

Вместо заключения

Центральная идея моей книги такова: Сталин использовал Гитлера в качестве инструмента для сокрушения Европы. Идея эта выражена одним словом: Ледокол.

То есть – Ледокол Революции, который расчищает путь коммунистам.

Сталин помог Гитлеру прийти к власти в Германии, а потом обманул Гитлера, да так, как никто никого в XX веке не обманывал.

23 августа 1939 года в Кремле был подписан договор о ненападении между Советским Союзом и Германией. На самом деле это был договор о нападении на Польшу. Гитлер в соответствии с договором напал на Польшу, а Сталин «задержался», отложив нападение на пару недель.

И оставил Гитлера в дураках.

Вина за развязывание Второй мировой войны пала на Гитлера.

Он получил войну против Великобритании и Франции, в которую рано или поздно вступили бы и США.

Подписав со Сталиным договор о ненападении, секретным протоколом к которому предусматривался раздел Польши, Гитлер проиграл Вторую мировую войну.

Но Сталин летом 1940 года оторвал от Румынии Бессарабию и Северную Буковину. Этим неосмотрительным шагом он раскрыл замысел своих дальнейших действий: Гитлер будет воевать против Великобритании, а Сталин отрежет Германию от источников нефти в Румынии.

Сталин поставил Гитлера в безвыходное положение.

И Гитлер принял решение нанести упреждающий удар – не ради какого-то жизненного пространства, а ради спасения от неминуемого вторжения с востока.

Бристоль, 1978–1985

Книга дополнена и переработана в 2013 году

Список литературы

- Авиация. Энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994.
- Авторханов А. Г. Загадка смерти Сталина. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1976.
- Авторханов А. Г. Происхождение партократии. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1973.
- Азаров И. И. Осажденная Одесса. М.: Воениздат, 1962.
- Антонов-Овсеенко А. В. Портрет тирана. Нью-Йорк: Хроника, 1980.
- Анфилов В. А. Бессмертный подвиг. М.: Наука, 1971.
- Анфилов В. А. Незабываемый сорок первый. М.: Советская Россия, 1982.
- Анфилов В. А. Провал «блицкрига». М.: Наука, 1974.
- Баграмян И. Х. Так начиналась война. М.: Воениздат, 1971.
- Бажанов Б. Г. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. Париж: Третья волна, 1980.
- Басов А. В. Флот в Великой Отечественной войне. 1941–1945. М.: Наука, 1980.
- Батов П. И. В походах и боях. 3-е изд. М.: Воениздат, 1974.
- Бирюзов С. С. Когда гремели пушки. М.: Воениздат, 1961.
- Блюментрит Г. Роковые решения. М.: Воениздат, 1958.
- Болдин И. В. Страницы жизни. М.: Воениздат, 1961.
- Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941–1945. В трех книгах. Рига: Лиесма, 1966–1969.
- Брежнев Л. И. Малая земля. М.: Детская литература, 1978.
- Василевский А. М. Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1973.
- Ваупшасов С. А. На тревожных перекрестках. Записки чекиста. М.: Политиздат, 1971.
- Ваупшасов С. А. Партизанская хроника. М.: Воениздат, 1961.
- Великая Октябрьская социалистическая революция. Энциклопедия. Издание третье, дополненное. М.: Советская энциклопедия, 1987.
- Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: Действующая армия. М.: Кучково поле, Animi Fortitudo, 2005.
- Военная история Государства Российского. Действующая армия. 1941–1945. М.: Animi Fortitudo, Кучково поле, 2005.
- Воронов Н. Н. На службе военной. М.: Воениздат, 1963.
- Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний. М.: Наука, 1973.

- Гальдер Ф.* Военный дневник. В 3 т. М.: Воениздат, 1968–1971.
- Горлов С. А.* Совершенно секретно. Альянс Москва – Берлин. 1920–1933 гг. М.: Олма-Пресс, 2001.
- Гот Г.* Танковые операции. Пер. с нем. М.: Воениздат, 1961.
- Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. Второе издание. М.: Советская энциклопедия, 1987.
- Григоренко П. Г.* В подполье можно встретить только крыс. Нью-Йорк: Детинец, 1981.
- Гудериан Г.* Воспоминания солдата. Пер. с нем. Смоленск: Русич, 1998.
- ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960. Сборник документов. Под ред. акад. А. Н. Яковлева. Составители А. И. Кокурин, Н. В. Петров. М.: Международный фонд «Демократия», 2000.
- Деборин Г. А.* Вторая мировая война. М.: Воениздат, 1958.
- Декреты Советской власти. В двух томах. М.: Политиздат, 1957.
- Демин М.* Блатной. Нью-Йорк: Русика, 1981.
- Дозорные западных рубежей: Документальные очерки по истории войск Западного Краснознаменного пограничного округа. Авт. коллектив. – Киев: Издательство политической литературы Украины, 1972.
- Документы внешней политики СССР. М.: Политиздат, 1957.
- Документы и материалы кануна Второй мировой войны. М.: Политиздат, 1948.
- Документы и материалы по истории советско-польских отношений. М.: Наука, 1965.
- Дриг Е.* Механизированные корпуса в бою. История автобронетанковых войск Красной Армии в 1940–1941 годах. М.: АСТ, 2005.
- Дроговоз И.* Крепости на колесах. История бронепоездов. Минск: Харвест, 2002.
- Дьяков Ю, Бушуева Т.* Фашистский меч ковался в СССР: Красная Армия и рейхсвер. Тайное сотрудничество. 1922–1933 гг. М.: Советская Россия, 1992.
- Ерёменко А. И.* В начале войны. М.: Наука, 1964.
- Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1969. Обращаю внимание читателя на то, что разные тиражи первого издания мемуаров Жукова имели разное количество страниц: первый тираж (100 тысяч экземпляров) – 752 страницы, последующие – 736 страниц и 702 страницы, поэтому один и тот же текст в разных тиражах одного издания находился на разных страницах, и за это меня часто и беспощадно критиковали: мол, Виктор Суворов ссылается на такую-то страницу, я ее открыл и не нашел

цитаты, на которую идет ссылка. В этой книге я цитирую Жукова по той версии первого издания «Воспоминаний и размышлений», в которой 736 страниц. – *Прим. автора.*

Забайкальский военный округ: Краткий военно-исторический очерк. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1972.

Захаров Г. Н. Повесть об истребителях. М.: ДОСААФ, 1977.

Зверев А. Г. Записки министра. М.: Политиздат, 1973.

Зиновьев Г. Е. Сочинения. Ленинград, 1925.

Иванов В. М. Маршал Тухачевский. М.: Воениздат, 1990.

История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. В шести томах. М.: Воениздат, 1960–1965.

История Второй мировой войны. 1939–1945. В 12 т. М.: Воениздат, 1973–1982.

Казаков М. И. Над картой былых сражений. М.: Воениздат, 1971.

Какурин Н., Меликов В. Гражданская война в России. Война с белополяками. М.: АСТ, 2002.

Калинин С. А. Размышления о минувшем. М.: Воениздат, 1963.

Киевский Краснознаменный: История Краснознаменного Киевского военного округа. 1919–1972. М.: Воениздат, 1974.

Ключников Ю. В. Версальский мирный договор. М.: Издание Литиздата НКВД, 1925.

Ковалев И. В. Транспорт в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). М.: Наука, 1981.

Командармы. Военный биографический словарь. М.: Кучково поле, 2005.

Командный и начальствующий состав Красной Армии в 1940–1941 гг. Структура и кадры центрального аппарата НКО, военных округов и общевойсковых армий. Документы и материалы. М.: Российский государственный военный архив, 2005.

Командование и штаб ВВС Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М.: Наука, 1977.

Коминтерн и идея мировой революции. Документы. М.: Наука, 1998.

Конев И. С. Записки командующего фронтом (1943–1944). М.: Воениздат, 1972.

Конев И. С. Сорок пятый. М.: Воениздат, 1966.

Конквест Р. Большой террор. Firenze: Editione Aurora, 1974.

Конквест Р. Жатва скорби. Советская коллективизация и террор голодом. London: Overseas Publications Interchange, 1988.

Косович С. С., Филимонов А. М. Советские железнодорожные. М.:

Воениздат, 1984.

Кочетков Д. И. С закрытыми люками. М.: Воениздат, 1962.

Коэн С. Бухарин. Политическая биография. 1888–1938. М.: Прогресс, 1988.

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Сборник документов. М.: Политиздат, 1970.

Краснознаменный Белорусский военный округ. М.: Воениздат, 1983.

Краснознаменный Уральский. История Краснознаменного Уральского военного округа. М.: Воениздат, 1983.

Кривицкий В. Я был агентом Сталина. М.: Современник, 1996.

Кривошеин С. М. Ратная быль: Записки командира механизированного корпуса. М.: Молодая гвардия, 1962.

Кузнецов Н. Г. Накануне. М.: Воениздат, 1966.

Куманев Г. А. Советские железнодорожники в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). М.: Издательство Академии наук СССР, 1963.

Куручкин П. М. Позывные фронта. М.: Воениздат, 1969.

Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е издание. М.: Политиздат, 1974.

Ленин В. И. Собрание сочинений. 4-е издание.

Лобачёв А. А. Трудными дорогами. М.: Воениздат, 1960.

Людников И. И. Сквозь грозы: Автобиографический очерк. Донецк: Издательство «Донбасс», 1973.

Майский И. М. Кто помогал Гитлеру. М.: Издательство института международных отношений, 1962.

Медведев Р. А. К суду истории: генезис и последствия сталинизма. Нью-Йорк, 1974.

Мельгунов С. П. Красный террор в России. М.: Айрис-Пресс, 2008.

Мельтюхов М. И. Советско-польские войны: военно-политическое противостояние 1918–1939 гг. М.: Вече, 2001.

Мерецков К. А. На службе народу. М.: Политиздат, 1968.

Миддельдорф Э. Тактика в русской кампании. Пер. с нем. М.: Воениздат, 1958.

Митяев Д., Разумова Р. Мировая война в цифрах. Сборник Института мирового хозяйства и мировой политики Коммунистической академии. М.: Воениздат, 1934.

Москаленко К. С. На юго-западном направлении: Воспоминания командарма. М.: Наука, 1969.

Накануне войны. Материалы совещания высшего командного состава

РККА 23–31 декабря 1940 г. М.: Терра, 1993.

На Северо-Западном фронте. 1941–1943. Сборник статей участников боевых действий. Составитель Ф. Утенков. Под редакцией Жилина П. А. М.: Наука, 1969.

Начальный период войны. Под ред. С. П. Иванова. М.: Воениздат, 1974.

Никонов А. Бей первым! М.: Энас, СПб.: Питер, 2009.

Новиков А. А. В небе Ленинграда: Записки командующего авиацией. М.: Наука, 1970.

Озеров Г. А. Туполевская шарага. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1971.

Ордена Ленина Московский военный округ. М.: Воениздат, 1977.

Ортенберг Д. И. Июнь – декабрь сорок первого. М.: Советский писатель, 1984.

Павлик В. Оборона Киева. КиУР, 1941. Киев: Sky Horse, 2011.

Партия и армии. Под ред. А. А. Епишева. М.: Политиздат, 1980.

Пересыпкин И. Т. А в бою еще важней. М.: Советская Россия, 1970.

Пересыпкин И. Т. Связисты в годы Великой Отечественной. М.: Связь, 1972.

Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. Пер с нем. Смоленск: Русич, 1993.

Пилсудский Ю. Война 1920 года. М.: Новости, 1992. Книга опубликована под одной обложкой с книгой Тухачевского «Поход за Вислу».

Пласков Г. Д. Под грохот канонады. М.: Воениздат, 1969.

Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Европа. Решения «особой папки». 1923–1939. М.: Российская политическая энциклопедия, 2001.

По приказу Родины: Боевой путь 6-й гвардейской армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М.: Воениздат, 1971.

Пограничные войска СССР. 1939–1941: Сборник документов и материалов. М.: Наука, 1970.

Полевой устав Красной Армии. М.: Воениздат, 1936.

Проблемы стратегического развертывания. М.: Издательство Военной академии РККА им. Фрунзе, 1935.

Протоколы конгрессов Коммунистического Интернационала. Второй конгресс Коминтерна. Июль – август 1920 г. М., 1934.

Пятницкий В., Колпакиди А. Заговор против Сталина. М.: Современник, 1998.

Резолюция VII съезда Российской коммунистической партии. Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии

(большевиков). Седьмой съезд. Москва – Ленинград, 1928.

Решин Е. Г. Генерал Карбышев. М.: ДОСААФ, 1971.

Риббентроп И. фон. Между Лондоном и Москвой. Пер с нем. М.: Мысль, 1996.

Роговин В. З. Власть и оппозиции. М.: Товарищество «Журнал “Театр”», 1993.

Рокоссовский К. К. Солдатский долг. М.: Воениздат, 1968.

Рослый И. П. Последний привал – в Берлине. М.: Воениздат, 1983.

Росси Ж. Справочник по ГУЛАГу. М.: Просвет, 1991.

Русский архив: Великая Отечественная. М.: Терра, 1993.

Сандалов Л. М. На московском направлении. М.: Наука, 1970.

Сандалов Л. М. Пережитое. М.: Воениздат, 1966.

Севастьянов П. В. Неман – Волга – Дунай. М.: Воениздат, 1961.

Сикорский В. Будущая война. Ее возможности, характер и связанные с ними проблемы обороны страны. Пер. с польск. М.: Государственное военное издательство Наркомата обороны СССР, 1936.

Соболев Д. А. История самолетов. Начальный период. М.: Российская политическая энциклопедия, 1995.

Советская военная энциклопедия. В 8 т. М.: Воениздат, 1976–1980.

Советские воздушно-десантные. М.: Воениздат, 1986.

Советские Вооруженные Силы. История строительства. М.: Воениздат, 1978.

Советские танковые войска. 1941–1945. М.: Воениздат, 1973.

Советско-нацистские отношения. 1939–1941. Документы. Сост. Ю. Фельштинский. Париж – Нью-Йорк: Третья волна, 1983.

СССР – Германия. 1939–1941. Документы и материалы о советско-германских отношениях с сентября 1939 г. по июль 1941 г. Сост. Ю. Фельштинский. 1983.

Сталин И. В. Вопросы ленинизма. Издание одиннадцатое. М.: ОГИЗ, 1945.

Сталин И. В. Сочинения. Собрание сочинений в 13 томах. М.: Политиздат, 1946–1951.

Старинов И. Г. Мины ждут своего часа. М.: Воениздат, 1964.

Суворов В. Беру свои слова обратно. Неизвестная война и лживые мемуары бездарного полководца. М.: Хорошая книга, 2013.

Суворов В. Последняя республика. Почему Советский Союз проиграл Вторую мировую войну. М.: Хорошая книга, 2012.

Суворов В. Против всех. Кризис в СССР и борьба за власть в руководстве страны в первое послевоенное десятилетие. М.: Хорошая книга,

2013.

Суворов В. Самоубийство. Зачем Гитлер напал на Советский Союз. М.: Добрая книга, 2012.

Суворов В. Святое дело. М.: Добрая книга, 2013.

Телегин К. Ф. Войны неслучайные версты. М.: Воениздат, 1988.

Триандафиллов В. К. Характер операций современных армий. М., Л.: Госвоениздат, 1936.

Троцкий Л. Д. Преступления Сталина. М.: Издательство гуманитарной литературы, 1994.

Тухачевский М. Н. Война классов. Статьи 1919–1920 гг. М.: Госиздат, 1921.

Тухачевский М. Н. Избранные произведения. В двух томах. М.: Воениздат, 1964.

Тухачевский М. Н. Поход за Вислу. М.: Новости, 1992.

Тыл советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне. Под общей редакцией генерала армии С. К. Куркоткина. М.: Воениздат, 1977.

Тюленев И. В. Через три войны. М.: Воениздат, 1960.

Федюнинский И. И. Поднятые по тревоге. М.: Воениздат, 1964.

Фельштинский Ю. Г. Крушение мировой революции. London: Overseas Publications Interchange, 1991.

Фельштинский Ю. Г. Крушение мировой революции. Брестский мир. Октябрь 1917 – ноябрь 1918. М.: Терра, 1992.

Фест И. К. Гитлер. В трех томах. Т. 2. Пермь, 1993.

Фрунзе М. В. Избранные произведения. В 2 т. М.: Воениздат, 1957.

Хизенко И. А. Ожившие страницы. М.: Воениздат, 1963.

Хрущёв Н. С. Время. Люди. Власть. (Воспоминания). В четырех книгах. М.: ИИК «Московские Новости», 1999.

Часовые советских границ: Краткий очерк истории пограничных войск СССР. М.: Политиздат, 1979.

Чуев Ф. И. Молотов. Полудержавный властелин. М.: Олма-Пресс, 2002.

Шавров В. Б. История конструкций самолетов в СССР до 1938 года. 4-е изд., исправл. М.: Машиностроение, 1994.

Шапошников Б. М. Мозг армии. В 3 томах. М.: Военный вестник, 1927.

Шацилло В. К. Первая мировая война. 1914–1918. Факты. Документы. М.: Олма-Пресс, 2003. С. 470

Шебунин А. И. Сколько нами пройдено. М.: Воениздат, 1971.

Шпеер А. Воспоминания. Пер с нем. Смоленск: Русич, 1997.

Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. М.: Воениздат, 1968.

Шумихин В. С. Советская военная авиация. 1917–1941. М.: Наука, 1986.

Эстонский народ в Великой Отечественной войне Советского Союза. 1941–1945. В двух томах. Tallin: Eesti Raamat, 1973.

Яковлев А. С. Цель жизни: Записки авиаконструктора. М.: Политиздат, 1968.

1941 год. М.: Международный фонд «Демократия», 1998.

Airborne Operations. London: Salamander, 1978.

British and American Tanks of World War II. New York: ARCO, 1969.

Frossard L.-O. De Jaures a Lenine. Notes et souvenirs d'un militant. Paris, 1930.

Goralski R. World War II Almanac. 1931–1945. London: Hamish Hamilton, 1981.

Gregory B., Batchelor J. Airborne Warfare 1918–1941. Phoebus: Leeds, 1978.

Groehler O. Selbstmorderische Allianz. Deutsch-Russische Militarbeziehungen 1920–1941. Berlin, 1992.

Guderian H. Erinnerungen eines Soldaten. Heidelberg: Kurt Vowinckel Verlag, 1950.

Guderian H. Panzer Leader. London: Futura, 1979.

Mallory K., Ottar A. Architecture of Aggression. Architectural Press: Wallop G. B., 1973.

Suworow V. Der Eisbrecher. Stuttgart: Klett-Cotta, 1989.

The Trotsky Papers 1917–1922. Ed. by J. Meijer. Vol. 1, 1917–1919. The Hague, 1964.

Woodward D. British Foreign Policy in the Second World War. London: H.M. Stationery Office, 1962.

Некоторые «антиледокольные» публикации

Много лет назад «Ледокол» вышел в одиночное плавание. Вскоре вслед за ним, поддерживая и обгоняя, пошли мощные броненосцы других покорителей безбрежного океана военной истории.

Я писал свою книгу на материалах из открытых источников, причем из тех, которые существовали в 1970-х годах и в первой половине 1980-х. Сегодня, когда благодаря упорному труду многих увлеченных исследователей в научный оборот введен мощный пласт новых документов, наши представления о начале Второй мировой войны кардинально изменились.

В адрес моей книги было высказано немало критических замечаний. Эти замечания и уточнения принимаю с благодарностью, ибо мой интерес в том, чтобы устранить все ошибки и неточности. Я самый главный и самый придирчивый критик своих сочинений. Помимо книг, которые содержали справедливую и обоснованную критику, было опубликовано несколько десятков книг и неисчислимое количество статей, которые содержали клевету и оскорбления в мой адрес.

Ниже я привожу список этих публикаций. Список, понятно, не полный. Не уверен, что мне удалось собрать всё, что уже издано. Да и хулители мои пока не успокоились – пишут.

Список этот – предмет моей гордости. Место ему в книге рекордов: на кого еще было вылито столько грязи? Этот список – главное доказательство моей правоты: желчь изливается тоннами, но другого объяснения трагедии 1941 года за прошедшие десятилетия пока никто дать не сумел. И если «Ледоколу» не суждено до конца взломать лед недоверия, то по крайней мере волну он поднял.

Виктор Суворов

Анфилов В. А. Грозное лето 41-го года. – М.: Издательский центр «Анкил-воин», 1995.

Анфилов В. А. Дорога к трагедии сорок первого года. М.: «Акопов», 1997.

Баронкин М. И. Версия или диверсия. Нью-Йорк, 1999.

Бугаев А. День «N». Неправда Виктора Суворова. М.: Яуза, Эксмо, 2007.

Варенников В., Карпов В., Зиновьев А. и др. Священная война 1941–1945. М.: Издательство «Оружие и технологии», 2005.

Веселов В., Бугаев А. Новейший Анти-Суворов. М.: Яуза-Пресс, 2009.

Гареев М. А. Сражения на военно-историческом фронте. М.: Инсан, 2008.

Городецкий А. Роковой самообман. Сталин и нападение Германии на Советский Союз. М.: РОССПЭН, 1999.

Городецкий Г. Канун войны: Сталин и дело Гесса. // Вопросы истории. 1992. № 11. С. 161–169.

Городецкий Г. Миф ледокола. М.: Прогресс-академия, 1995.

Грызун В. Как Виктор Суворов сочинял историю. М.: Олма-Пресс, 2003.

Десятсков С. Г. Когда «Ледокол» кромсает историю. (Об исторической «концепции В. Резуна) // Как началась война. Новгород, 1995. С. 3–14.

Дюков А. За что сражались советские люди. М.: Яуза, Эксмо, 2007.

Дюков А. «Пакт Молотова – Риббентропа» в вопросах и ответах. М.: Фонд «Историческая память», 2009.

Дюков А. Растоптанная победа. Против лжи и ревизионизма. М.: Яуза, Эксмо, 2011.

Дюков А. «Русский должен умереть!» От чего спасла нас Красная Армия. М.: Яуза, Эксмо, 2011.

Егорычев В. Е. Правда и ложь на весах истории. Великая Отечественная война в контексте Второй мировой войны. Гродно: ГрГУ, 2009.

Жухрай В. М. Просчет Адольфа Гитлера. Новое о И. В. Сталине. М.: Сварогъ, 1995.

Жухрай В. М. Сталин: правда и ложь. М.: Сварогъ, 1998.

Зайцев В. Возвращенная победа, или Антиледокол. Киев: «Товарищ», 2002.

Закорецкий К. Разгром Виктора Суворова. М.: Яуза, Эксмо, 2010.

Исаев А. Антисуворов. Большая ложь маленького человечка. М.: Яуза, Эксмо, 2004.

Исаев А. Антисуворов. Десять мифов Второй мировой. М.: Яуза, Эксмо, 2004.

Исаев А. Против Виктора Суворова. М.: Яуза, Эксмо, 2009.

Кадетов А. Аквариум–3. М.: Гея итэрум, 1999.

Кадетов А. Как Виктор Суворов предавал «Аквариум». М.: Олма-

Пресс, 2002.

Козинкин О. Ю. Адвокаты Гитлера. Правда о войне, или Почему врут историки. М.: Фолио, Полиграфиздат, 2012.

Козинкин О. Ю. Кто проспал начало войны? М.: АСТ, Астрель, Полиграфиздат, 2011.

Козинкин О. Ю. Мифы и откровенная ложь о русской истории, сфабрикованная нашими врагами. М.: Астрель, 2012.

Козинкин О. Ю. Сталин. Кто предал вождя накануне войны? М.: Астрель, 2012.

Колобов И. Ледокол лжи. В защиту исторической правды. Ростов-на-Дону, 2001.

Куманев Г. А. Подвиг и подлог. М.: Русское слово, 2000.

Лифшиц В. С. Антиледокол. Разоблачение фальсификатора. Нью-Йорк, 1997.

«Ледокол» Суворова, или что можно сделать с историей. Методический материал к спецкурсу. Составитель Б. П. Дементьев. Пермь: Издательство Пермского университета, 1997.

Лопуховский Л. Н., Кавалерчик Б. К. Июнь 1941. Запрограммированное поражение. М.: Яуза, Эксмо, 2010.

Мартиросян А. Б. 200 мифов о Великой Отечественной войне. В пяти томах. М.: Вече, 2008.

Морозов А. Антикрыголам. Киев, 1996.

Нарочницкая Н. За что и с кем мы воевали. М.: Минувшее, 2005.

Научный православный взгляд на ложные исторические учения. Материалы совместной конференции Русского культурно-просветительного фонда имени Василия Великого и Института Российской истории РАН. М.: Русский издательский центр, 2011.

Неправда Виктора Суворова. М.: Яуза, Эксмо, 2007.

Неправда Виктора Суворова–2. М.: Яуза, Эксмо, 2008.

Никольский В. Аквариум–2. М.: Гея, 1997.

Новаковский В. Антисуворов: поиск истины. 120 вопросов писателю-историку В. Суворову. Тель-Авив, 1998.

Полканов В. Д. «Ледокол» исследовательской неряшливости и отсебятины. (О книге В. Суворова «Ледокол») Критический очерк. Омск, 1996.

Помагайбо А. Псевдоисторик Суворов и загадки Второй мировой войны. М.: Вече, 2002.

Поторочин В. В. Сталин: «воевать с Германией буду на своей территории!», или Зачем Сталину Финляндия? М.: АО «Финнинова»,

Интерполиграф, 1996.

Пыхалов И. Великая Оболганная война. М.: Яуза, Эксмо, 2005.

Розенбаум С. К. Антисуворов. Критическое осмысление одной псевдоисторической теории. Филадельфия, 1996.

Сульянов А. К. Война, которой могло не быть. Минск: Современная школа, 2011.

Суровов В. Аквариум 2. Минск: ФУАинформ, 2005.

Суровов В. Ледокол 2. Минск: Харвест, 2003

Терещенко А. «Оборотни» из военной разведки. Девять предательств сотрудников ГРУ. М.: Звонница-МГ, 2004.

Хмелевский П. Навстречу смерчу. Сталинский «блицкриг», которого не было и не могло быть. М.: Московский рабочий, 1991.

Юровицкий В. Первая тайна Великой Отечественной войны. Липецк, 1991.

65 лет Великой победы. В шести томах. Под редакцией С. Нарышкина, А. Торкунова. М.: МГИМО-Университет, 2010.

Glantz D., House J. When Titans Clashed: How the Red Army Stopped Hitler. Lawrence: University Press of Kansas, 1995.

Glantz D. Stumbling Colossus: The Red Army on the Eve of World War. Lawrence: University Press of Kansas, 1998.

Gorodetsky G. Grand Delusion: Stalin and the German Invasion of Russia. New Haven: Yale University Press, 1999.

notes

СНОСКИ

В отличие от общепринятого варианта транслитерации этой фамилии на русский язык (Черчилль) используемое мной написание через букву «ё» (Чёрчилль) соответствует правильному произношению этой фамилии в английском языке. – *Прим. автора.*

Подробнее об этом читайте в новом издании книги Виктора Суворова «Святое дело» (М.: Добрая книга, 2013; глава 8 «Зачем Сталину коллективная безопасность» и вклейка № 2 с уникальными фотографиями из немецких архивов). – *Прим. ред.*

В своих воспоминаниях Гудериан пишет о своем посещении Харьковского паровозостроительного завода, единственного завода в СССР, производившего танки БТ: *«Еще в 1933 году я посетил русский завод, который производил в день по 22 танка, русские модификации “Кристи”»*. Здесь перевод этого фрагмента воспоминаний Гудериана на русский язык выполнен по английскому изданию (Guderian H. Panzer Leader. London: Futura, 1979. P. 144) и сверен с оригинальным изданием мемуаров на немецком языке (Guderian H. Erinnerungen eines Soldaten. Heidelberg: Kurt Vowinckel Verlag, 1950), в котором эта фраза имеет тот же вид. Интересно, что та же фраза в русском издании мемуаров Гудериана выглядит несколько иначе: *«Еще в 1933 г. я знал, что единственный русский танковый завод выпускал по 22 машины типа “Кристи русский”»* (Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск: Русич, 1998. С. 194. Вероятно, все издания воспоминаний Гудериана на русском языке представляют собой перепечатки перевода книги, опубликованного «Воениздатом» в 1954 году). В оригинале и в английском переводе – «я посетил», а в русском переводе – «я знал», то есть в русском издании факт посещения немецким генералом советского военного завода скрывается; это и есть фальсификация истории. По всей видимости, Гудериан бывал в России не раз. Генерал-лейтенант артиллерии Попов С. Е. в своих воспоминаниях свидетельствует: *«В 1939 году, во время Финской кампании, меня вызвали в Москву насчет перевода на фронт, однако потом назначили командиром 576-го полка и отправили в Приволжский округ. Кстати, именно в то время я увидел знаменитого немецкого танкового генерала Гейнца Гудериана, который был у нас на курсах»* (Красная звезда. 25 декабря 2003 г.). – Прим. автора.

4

Это название партия носила в период с 1918 по 1925 год. – *Прим. ред.*

Нем. «Моя борьба». – Прим. ред.

Подробнее о системе контроля над вооруженными силами в СССР со стороны руководства Коммунистической партии читайте в книге Виктора Суворова «Против всех: Кризис в СССР и борьба за власть в руководстве страны в первое послевоенное десятилетие» (М.: Добрая книга, 2013. Глава 25). – *Прим. ред.*

Словосочетание «военная стратегия» для военного человека звучит подобно словосочетанию «масляное масло»: дело в том, что слово «стратегия» в переводе с древнегреческого означает «искусство полководца» и издавна употреблялось исключительно для обозначения науки о ведении войны. Однако, поскольку в наше время это слово используется в гораздо более широком смысле (стратегией называют способ достижения сложных целей в каком-либо виде деятельности; говорят, например, о шахматной стратегии, стратегии развития организации, финансовой стратегии и даже о стратегии жизни), в некоторых случаях в этой и других моих книгах я употребляю словосочетание «военная стратегия» для конкретизации смысла этого слова. – *Прим. автора.*

Издание на русском языке: Жатва скорби. Советская коллективизация и террор голодом. London: Overseas Publications Interchange, 1988. На английском языке книга вышла под названием «The Harvest of Sorrow».

В публикациях на русском языке имя Гудериана чаще всего пишется как Гейнц; в этой книге (кроме цитат) используется вариант транслитерации, соответствующий правильному произношению имени на немецком языке (Heinz). – *Прим. ред.*

«Странная война», или «Сидячая война» – период Второй мировой войны с 3 сентября 1939 года по 10 мая 1940 года на Западном фронте, во время которого между враждующими сторонами практически не велись активные боевые действия, за исключением боевых действий на море и локальных боев на франко-немецкой границе у оборонительных линий Мажино и Зигфрида. – *Прим. ред.*

Пакт был подписан 23 августа 1939 года, то есть за 9 дней до принятия Закона о всеобщей воинской обязанности на четвертой внеочередной сессии Верховного Совета СССР. – *Прим. ред.*

Оперативное искусство – составная часть военного искусства, занимающая промежуточное положение между тактикой и стратегией. В военной теории западных государств термин «оперативное искусство» не употребляется, вместо него используются понятия «большая тактика» или «малая стратегия». Понятие оперативного искусства предложил и ввел в оборот именно Владимир Триандафиллов. Оперативное искусство изучает методы подготовки и ведения совместных и самостоятельных операций крупными воинскими формированиями (корпусами, армиями, группами армий и фронтами). Оперативные решения вытекают из стратегических решений и определяют решения тактические. – *Прим. ред.*

Зимней войной в зарубежных странах называют Советско-финскую войну 1939–1940 годов по аналогии с ее устоявшимся названием в финской истории. Автор использует это же название. – *Прим. ред.*

Обращаю внимание читателя на то, что разные тиражи первого издания мемуаров Жукова имели разное количество страниц: первый тираж (100 тысяч экземпляров) – 752 страницы, последующие – 736 страниц и 702 страницы, поэтому один и тот же текст в разных тиражах одного издания находился на разных страницах, и за это меня часто и беспощадно критиковали: мол, Виктор Суворов ссылается на такую-то страницу, я ее открыл и не нашел цитаты, на которую идет ссылка. В этой книге я цитирую Жукова по той версии первого издания «Воспоминаний и размышлений», в которой 736 страниц. – *Прим. автора.*

Впервые в открытых источниках упоминание о линии Молотова появилось в 1989 году в немецком издании книги Виктора Суворова «Ледокол» (Der Eisbrecher. Stuttgart: Klett-Cotta, 1989). – *Прим. ред.*

Вердён – город на северо-востоке Франции, вокруг которого в годы Первой мировой войны был создан мощнейший в Европе укрепленный район протяженностью более ста десяти километров. Верденский укрепленный район сыграл ключевую роль в битве при Вердене (февраль – декабрь 1916 года), в ходе которой французские войска сумели отразить широкомасштабное наступление немцев в районе Вердена. Битва при Вердене была одним из самых крупных и самых кровопролитных сражений Первой мировой войны и вошла в историю как «Верденская мясорубка». – *Прим. ред.*

Открытых источников, рассказывающих об организации и последующем уничтожении партизанского движения в Советском Союзе в довоенные годы, немного. Работая над этой главой, я опирался на данные из трех источников. Это упоминающиеся ниже воспоминания И. Г. Старина (военная разведка) и С. А. Ваупшасова (НКВД), а также исторические примеры, которые преподавали нам в Военно-дипломатической академии Советской Армии. – *Прим. автора.*

Имя и фамилия по рождению – Станисловас Ваупшас (литовск. Stanislovas Vaupšas). – *Прим. ред.*

Стрелковый полк РККА численностью 3182 человека (штат от 5 апреля 1941 года) помимо 313 автоматов, 1310 винтовок и карабинов, 984 самозарядных винтовок, имел 116 ручных пулеметов ДП, 54 станковых пулемета, 6 комплексных пулеметов (четырёхствольных), 3 крупнокалиберных пулемета ДШК, 49 минометов (27 шт. – калибра 50 мм, 18 шт. – калибра 82 мм, 4 шт. – калибра 120 мм), 12 пушек калибра 45 мм и 6 пушек калибра 76 мм. Вся эта уйма оружия требовала огромного количества боеприпасов. Например, один боекомплект одного 120-мм миномета – это 60 мин весом почти 16 килограмм (без зарядов и упаковки) каждая. Стрелковая дивизия кроме трех стрелковых полков имела в своем составе два артиллерийских полка, разведывательный батальон с плавающими танками и тяжелыми пушечными бронев автомобилями, противотанковый и зенитный дивизионы, а также другие части и подразделения. – *Прим. автора.*

В мостостроении устоями называются береговые опоры моста. –
Прим. ред.

Низкобортные броненосные корабли прибрежного или речного действия, предназначенные для подавления береговых батарей и разрушения береговых объектов противника. – *Прим. ред.*

Решением Палласовского районного суда Волгоградской области от 19 июля 2010 года книга Пикера была признана экстремистской, запрещена к распространению в Российской Федерации и внесена в Федеральный список экстремистских материалов под номером 711, как и написанная на ее основе книга Хью Тревор-Ропера «Застольные беседы Гитлера» (№ 221 в Федеральном списке экстремистских материалов; решение Засвияжского районного суда г. Ульяновска от 25 июня 2008 года). – *Прим. ред.*

В следующих главах я подробнее расскажу об их создании. – *Прим. автора.*

О создании и развертывании 9-й армии подробно рассказывается в главе 34. – *Прим. автора.*

Что значит «появилась»? Разве армия могла просто так появиться в один миг? Какое время требуется для формирования армии? Ответы на эти вопросы будут даны в главах 34 и 36, где мы подробно рассмотрим процесс формирования новых армий из войск советских военных округов. – *Прим. автора.*

Об интересных обстоятельствах создания этой песни в связи с советско-финской войной 1939–1940 гг. Виктор Суворов рассказывает в новом издании книги «Последняя республика» (М.: Добрая книга, 2012). – *Прим. ред.*

В обычном понимании армия прикрытия – это армия для прикрытия границ государства от внезапного вторжения и создания в начальный период войны условий для проведения мобилизации, сосредоточения и развертывания главных сил путем сковывания и блокирования нападающего противника. – *Прим. ред.*

Дмитрий Захарович Мануильский – член Президиума Исполкома Коминтерна, секретарь Исполкома Коминтерна в 1928–1943 гг.; Герман Реммеле – немецкий коммунист, член Исполкома Коминтерна с 1926 года, с августа 1932 года жил в Москве. – *Прим. ред.*

Лишь позднее, 10 июля 1941 года, Ставка Главного Командования была преобразована в Ставку Верховного Командования (ее председателем стал Сталин); 8 августа 1941 года она была переименована в Ставку Верховного Главного Командования. – *Прим. ред.*

Подробнее об этом читайте в новом издании книги Виктора Суворова «Самоубийство» (М.: Хорошая книга, 2012), в приложении к которому публикуется репродукция уникального документа предвоенного времени – карты Верховного командования сухопутных войск вермахта (ОКХ) с нанесенной обстановкой по состоянию на 20 июня 1941 года, дающей представление о том, что германская разведка смогла увидеть перед нападением Германии на СССР, а чего не смогла. – *Прим. ред.*

Обратите внимание на то, что большинство долговременных оборонительных сооружений (ДОСов) линии Молотова не были обсыпаны землей (это хорошо видно на современных снимках сохранившихся ДОСов), что должно было делаться по двум причинам. Во-первых, земля служит маскировкой бетонного сооружения на местности; во-вторых, она создает дополнительную защиту, вызывая преждевременный разрыв попавшего в ДОС снаряда до того, как он коснулся бетона. Эти ДОСы не обсыпали именно потому, что они строились для демонстрации оборонительных намерений Советского Союза. Не обсыпались землей также и те ДОСы, которые располагались в глубине укрепленных районов на некотором расстоянии от границы, – с границы их противник видеть не мог, но их видела агентура противника и местное население. – *Прим. автора.*

15 мая 1985 года парижская газета «Русская мысль» опубликовала эту главу в виде статьи с таким же названием. С выхода этой статьи началась публикация «Ледокола» и бурная дискуссия о причинах начала Второй мировой войны, не утихающая и по сей день. – *Прим. автора.*

Так в оригинале. – *Прим. автора.*

17 августа 1988 года «Красная звезда» перепечатала эту статью, внося, однако, в нее правку, которая достаточно красноречива. В статье 1970 года Захаров сообщает, что докладывал в Генеральный штаб Жукову о тревожных сигналах с границы («Г. К. Жуков прервал мой доклад словами: “Что вы паникуете!”»), но к 1988 году культ личности Жукова расцвел буйным цветом, сообщать такое было уже недопустимо, и в публикации в «Красной звезде» эти слова отсутствовали. – *Прим. автора.*

Виндавской называли Московско-Виндаво-Рыбинскую железнодорожную линию, проходящую по маршруту Москва – Ржев – Великие Луки – Вентспилс (Виндава) и кратчайшим путем соединившую Москву с Балтийским морем. Часть этой линии ныне называется Рижским направлением Московской железной дороги, а Рижский вокзал в Москве до 1930 года назывался Виндавским. – *Прим. ред.*

Командующего войсками военного округа часто называют также командующим военным округом; хотя второе словосочетание является просторечным и не совсем точным, в этой книге оно иногда используется наряду с первым для удобства и упрощения текста; его часто употребляют в своих воспоминаниях советские военачальники. – *Прим. автора.*

Некоторые военачальники Красной Армии в ходе переаттестации 1940 года не получили генеральских званий, оставаясь в старых званиях комбригов и комдивов. Подробнее об этом читайте в главе 39. – *Прим. ред.*

Массовый журнал Главного политического управления Красной Армии и Военно-Морского Флота, издававшийся в помощь армейским и флотским агитаторам с 1942 года для разъяснения политики коммунистической партии и советского правительства. Публиковал пропагандистские материалы о подвигах советских людей на фронте и в тылу. Позднее под таким же названием выходили периодические издания обкомов КПСС. – *Прим. ред.*

Обратите внимание, что количество винтовок и карабинов в армии значительно превышает число бойцов, которым положено это оружие. Командирам от взвода и выше винтовки не нужны, медицинскому персоналу – не положены, винтовок и карабинов не имеют пулеметчики, расчеты танков и бронев автомобилей и ряд других категорий военнослужащих. Наличие такого количества винтовок еще раз подтверждает сведения о том, что после начала открытого этапа мобилизации (то есть после первого удара по Германии) армии Второго стратегического эшелона, выдвигавшиеся к западным границам Советского Союза, должны были получить в свой состав дополнительные контингенты бойцов. – *Прим. автора.*

Ныне – Казлу-Руда, литовский город, расположенный в 36 км к юго-западу от Каунаса. – *Прим. ред.*

Подробнее об «освободительном походе» Красной Армии в Иран читайте в новом издании книги Виктора Суворова «Беру свои слова обратно» (М.: Добрая книга, 2013. С. 301–303). Этот поход начался в то самое время, когда 2-я танковая группа Гудериана и 1-я танковая группа Клейста замыкали кольцо вокруг главных сил Юго-Западного фронта (это так называемое Киевское окружение стало самым грандиозным окружением в истории всех войн, которые когда-либо вело человечество). В походе принимали непосредственное участие три советские армии, и еще две армии, находясь на советской территории, обеспечивали и прикрывали действия ушедших через границу войск. – *Прим. ред.*

Сравните с распространенным мифом об острой нехватке радиостанций в Красной Армии в предвоенный период и в первые месяцы войны. – *Прим. автора.*

Ежов находился на посту руководителя военной разведки в 1938 году всего несколько дней, совмещая эту должность с должностью народного комиссара внутренних дел. – *Прим. автора.*

В разные годы организация, известная нам сейчас как Главное разведывательное управление Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, или ГРУ, носила разные названия: Разведывательное управление Штаба РККА (Разведупр), 4-е управление Штаба РККА, Информационно-статистическое управление РККА, 5-е Управление Наркомата обороны СССР, Разведывательное управление Генерального штаба Красной Армии и т. п. Чтобы не запутать читателя, я использую аббревиатуру ГРУ для обозначения этой организации даже в те периоды, когда она носила другие названия. – *Прим. автора.*

От нем. *Sturmabteilung* («штурмовые отряды»), военизированные формирования Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП), сыгравшие решающую роль в приходе нацистов к власти, после чего они на короткое время получили статус вспомогательной полиции. Летом 1934 года (после так называемой «ночи длинных ножей», когда руководство СА во главе с Эрнстом Рёмом было уничтожено) штурмовые отряды потеряли свое значение, а главной боевой организацией НСДАП стала СС (нем. *Schutzstaffel*, «охранные отряды»). – Прим. ред.

Название нелегальной резидентуры обычно совпадает с псевдонимом резидента. – *Прим. автора.*

Паровозы в Германии работали на высококалорийном угле, а железнодорожные перегоны в европейских странах были относительно короткими, поэтому выпускавшиеся в Германии паровозы имели небольшие по размерам топки и тендеры (специальные вагоны для перевозки запаса угля, прицепляемые к паровозам). В то же самое время в Советском Союзе паровозы ходили на низкокалорийном угле (высококалорийный уголь шел на нужды металлургии) и на гораздо бóльшие расстояния, поэтому важными конструктивными особенностями советских паровозов были огромные топки и большие тендеры. Советская военная разведка предположила, что в рамках подготовки к нападению на Советский Союз в Германии будет организован выпуск паровозов и тендеров других типов, более подходящих для эксплуатации на территории СССР, но Гитлер напал, если можно так выразиться, с теми паровозами, которые у него были. – *Прим. автора.*

Российская неправительственная научно-исследовательская общественная организация, занимающаяся фундаментальными и прикладными исследованиями проблем обороны. – *Прим. ред.*

Определение из плана «Барбаросса». Любой, кто был знаком с экономической географией СССР того времени, прекрасно знал, что этот промышленный район был далеко не последним. Одно это определение само по себе лишний раз свидетельствует о грубейших стратегических просчетах, сделанных гитлеровскими «стратегами» при разработке плана нападения на Советский Союз. Подробнее об этом читайте в новом издании книги «Самоубийство» (М.: Добрая книга, 2013). – *Прим. автора.*

Советские полководцы свидетельствуют: заходя в кабинет Сталина, они никогда не знали, на каком именно мероприятии будут присутствовать – на заседании Государственного Комитета Оборона, на совещании у Верховного главнокомандующего или на заседании Политбюро. В этом смысле формальный формат встречи не имел никакого значения – вся власть в стране была сосредоточена в руках Сталина и его ближайшего окружения, Сталин занимал несколько партийных и государственных должностей, а на встречах собирались одни и те же люди. – *Прим. автора.*

Имеются в виду воздушные корабли; кораблями летчики транспортной и бомбардировочной авиации называли большие самолеты. – *Прим. автора.*